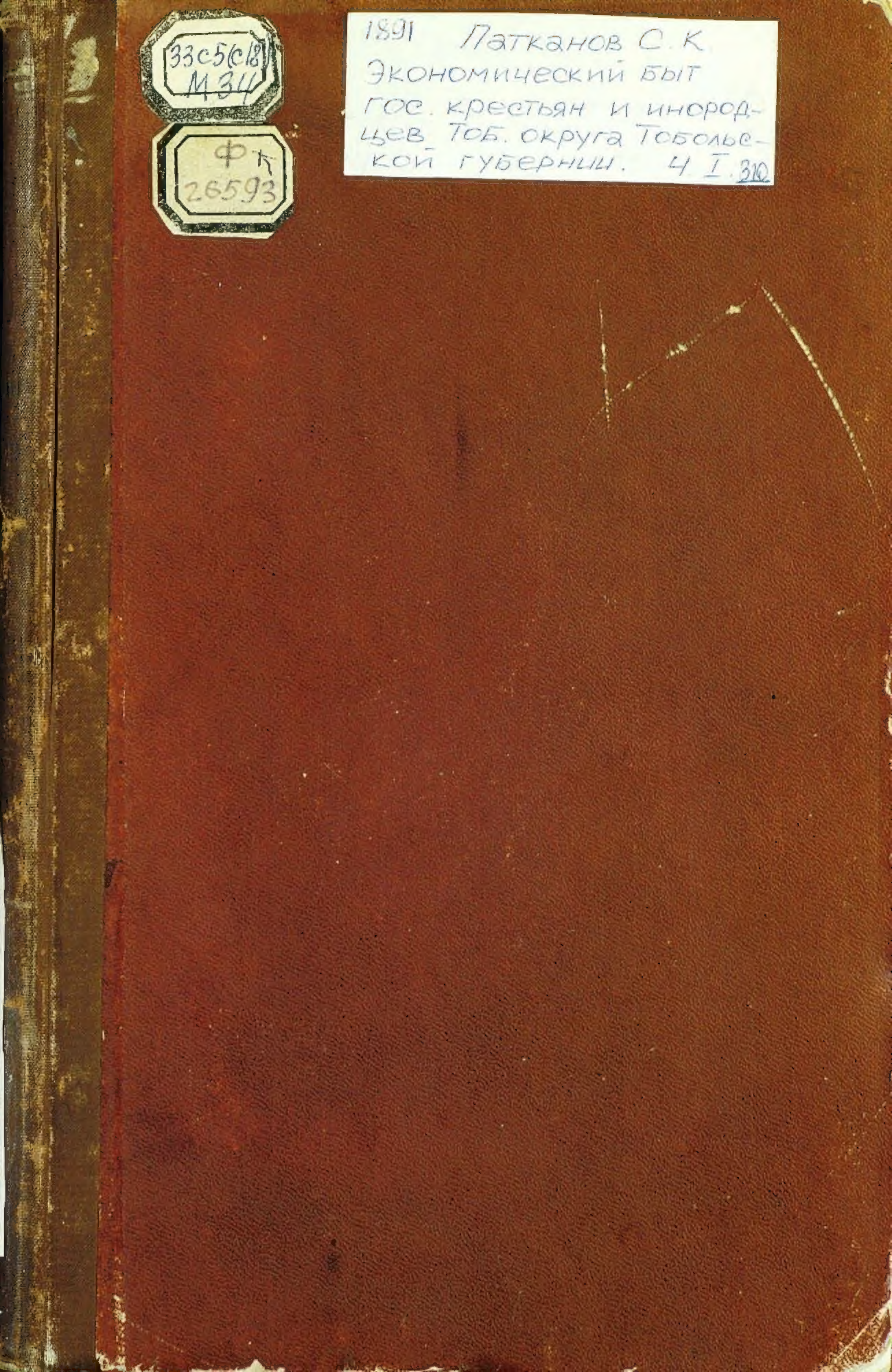

33с5(с18)
М34
Фк
26593
1891 Патканов С.К.
Экономический быт
гос. крестьян и инород-
цев Тоб. округа Тобольс-
кой губернии. 4 I. 310

Переселенческое Управленіе М. В. Д.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ X.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ

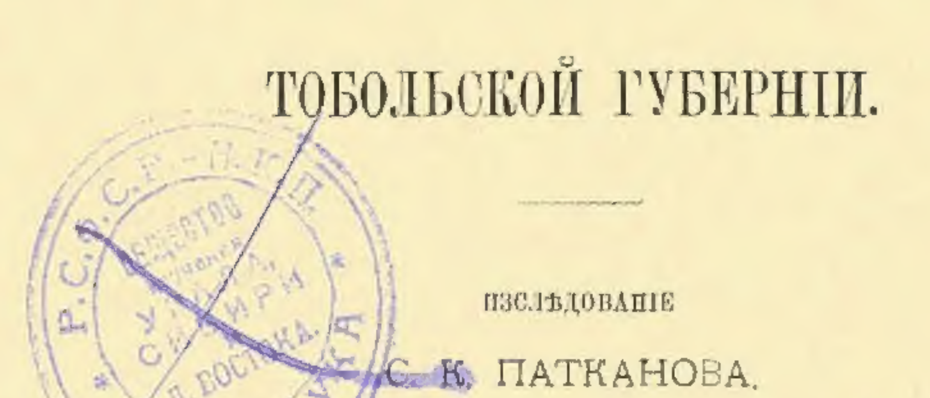
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

и

ИНОРОДЦЕВЪ

ТОБОЛЬСКАГО ОКРУГА

ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.



ИЗСЛѢДОВАНІЕ

С. К. ПАТКАНОВА.

ЧАСТЬ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 линія, д. № 45).

1891.

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступивъ къ изученію экономическаго быта крестьянъ и инородцевъ Тобольскаго округа, авторъ настоящаго изслѣдованія долженъ былъ оставить тотъ статистическій методъ изслѣдованія, котораго онъ придерживался во время своей предъидущей работы (см. вып. I). Методъ этотъ, удобный для изученія небольшаго района изъ 5 волостей (Тюменскаго округа), оказался не примѣнимымъ для огромной площади Тобольскаго округа въ болѣе чѣмъ 11 милліоновъ десятинъ. Желая однако возможно лучше ознакомиться съ упомянутымъ краемъ, изслѣдователь сначала предположилъ, если и не описать подворно всѣ 800 селеній округа, то покрайней мѣрѣ ознакомиться съ экономическимъ положеніемъ каждаго изъ нихъ. За два мѣсяца усиленной работы ему удалось однако окончить всего три волости: Абалакскую, Кугаевскую и Бронниковскую, которыя въ виду этого и являются наиболѣе хорошо изученными. Продолжать изслѣдовать и остальныя 28 волостей этимъ путемъ оказалось невозможнымъ, ибо по разсчету времени на этотъ трудъ потребовалось бы не менѣе трехъ лѣтъ. Въ виду этого, изслѣдователь принужденъ былъ ограничить число изслѣдуемыхъ въ каждой волости селеній и останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которыя могли бы болѣе или менѣе характеризовать извѣстную мѣстность, то есть изъ группы селеній, находящихся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, избрать для изслѣдованія лишь одно, два или три, смотря по величинѣ мѣстности и густотѣ ея населенія. Если же одно какое нибудь селеніе представляло значительныя отступленія отъ другихъ и лежало изолировано, то, въ зависимости отъ его размѣровъ, въ иныхъ мѣстахъ такое селеніе тоже подвергалось изслѣдованію, въ иныхъ обходилось. Число селеній, въ которыхъ изслѣдователь зна-

комился такимъ путемъ со способами сельскаго хозяйства, съ системами полеводства, съ промыслами и т. д. значительно превосходитъ число селеній, переписанныхъ подворно, и достигаетъ почтенной цифры въ 250, составляющей не много менѣе трети наличныхъ селеній округа. Почти всѣ эти селенія изслѣдователь посѣтилъ лично и лишь изъ немногихъ, въ которыя былъ очень труденъ доступъ, онъ вызывалъ для бесѣды, смотря по величинѣ селеній, отъ 3 до 10 лицъ.

Подворныя переписи, которыя прежде предпринимались въ одномъ изъ селеній каждаго сельскаго общества, были при дальнѣйшемъ ходѣ изслѣдованія примѣняемы тоже рѣже. Всего за время работы въ 1887—88 г. было описано подворно 137 селеній (изъ около 800) и кромѣ того почти во всѣхъ остяцкихъ юртахъ была сдѣлана перепись наличнаго населенія для рѣшенія вопроса, дѣйствительно ли инородческое населеніе Тобольскаго округа подвержено вымиранію.

Цифровыя данныя, собранныя изслѣдователемъ, если и не могутъ, въ виду нѣкотораго недовѣрія жителей, считаться вполнѣ соотвѣтствующими истинѣ, то по крайней мѣрѣ приближаются къ ней. Изслѣдователь пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы провѣрить слышанное имъ отъ крестьянъ и инородцевъ: ради этой цѣли онъ во время переѣздовъ изъ одной деревни въ другую, бесѣдовалъ съ словоохотливыми ямщиками, распрашивалъ бѣдныхъ крестьянъ про богатыхъ, а сторожиловъ про поселенцевъ, и инородцевъ, про ихъ сосѣдей — русскихъ и на оборотъ, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ названныя экономическія, податныя и племенныя группы и категоріи жителей весьма часто находятся въ извѣстномъ антагонизмѣ между собою. Свѣдѣнія, оказавшіяся вполнѣ ложными, были оставлены безъ разсмотрѣнія. Труднѣе было устранить самый корень лживыхъ показаній—подозрительность жителей, смотрѣвшихъ на все настоящее изслѣдованіе, какъ на подготовительную работу къ будущему усиленію налоговъ, отрѣзкѣ земли въ казну и т. д. Чтобы ихъ нѣсколько успокоить на этотъ счетъ, изслѣдова-

тель принялъ за правило записывать во время бесѣдъ только цифровыя данныя, а затѣмъ уже, послѣ нѣкотораго навыка въ подобнаго рода опросахъ, онъ даже не клалъ передъ собою листа бумаги и карандаша, а запоминалъ все наизусть. На бумагу онъ заносилъ все слышанное лишь по уходѣ созванныхъ лицъ, которыя часто оставались при убѣжденіи, что чиновникъ только изъ любопытства съ ними бесѣдовалъ, пока слѣдовавшая иногда за опросомъ перепись не доказывала имъ ихъ заблужденія. Если во время записыванія полученныхъ свѣдѣній изслѣдователь сомнѣвался въ той или другой цифрѣ, то онъ имѣлъ полную возможность путемъ распросовъ у хозяина квартиры и другихъ лицъ возстановить забытое въ своей памяти.

Указанный способъ добыванія требуемыхъ свѣдѣній имѣетъ еще слѣдующія выгоды, во 1-хъ, ту, что крестьяне въ данномъ случаѣ значительно менѣе утомляются, чѣмъ когда опросы постоянно чередуются съ перерывами, во время которыхъ изслѣдователь отмѣчаетъ слышанное, и во 2-хъ, ту, что самыя записи, составляемыя на досугѣ и не торопясь, являются болѣе удобными для дальнѣйшей разработки.

Кромѣ опросовъ мѣстныхъ жителей изслѣдователь, при посѣщеніи селеній, осматривалъ пашни и луга, причемъ мѣстами самъ провѣрялъ показываемую ими величину подушныхъ участковъ; въ земледѣльческомъ районѣ онъ знакомился со свойствами почвъ и собиралъ ихъ образцы. Тамъ-же, гдѣ видный источникъ благосостоянія жителей составляли рыболовные, кустарные или другіе промыслы, изслѣдователь изучалъ ихъ на мѣстѣ, пользуясь объясненіями болѣе опытныхъ въ этихъ занятіяхъ лицъ.

Что касается до оффиціальныхъ источниковъ, которые изслѣдователь Тобольскаго округа имѣлъ въ своемъ распоряженіи, то они почти ограничиваются тѣми немногими планами и исчисленіями земель, которые имѣются по этому округу, и цифровыми данными о численности остяцкаго населенія въ предшествующія ревизіи, полученными изъ мѣстной

Казенной Палаты. Наконецъ свѣдѣнія о разныхъ вопросахъ, касающихся экономической жизни мѣстнаго населенія (напр. цифровыя данныя о количествѣ наличнаго скота, о размѣрахъ запашекъ, объ урожаяхъ предшествовавшихъ лѣтъ и т. д.), затребованныя отъ волостныхъ правленій, оказались по провѣркѣ на мѣстѣ и по сличеніи съ матеріаломъ, собраннымъ изслѣдователемъ лично, такъ мало сходными съ истинными, что при сводѣ добытыхъ данныхъ онъ ими почти вовсе не пользовался, а тамъ, гдѣ и приводитъ, обязательно указываетъ, что они заимствованы изъ этого источника, мало заслуживающаго довѣрія. Изъ всѣхъ, доставленныхъ волостными правленіями свѣдѣній наилучшими оказались собранныя волостнымъ писаремъ Дубровной волости, бывшимъ учителемъ, который въ противоположность почти всѣмъ другимъ писарямъ весьма сочувственно отнесся къ возложенному на него порученію, въ виду чего и сообщаемыя имъ свѣдѣнія оказались по провѣркѣ на мѣстѣ въ высокой степени достовѣрными. Къ сожалѣнію, однако, не имѣя возможности въ виду вышеуказанной причины утилизировать матеріалъ доставленный другими волостными правленіями, изслѣдователь долженъ былъ ограничить и свои заимствованія изъ указаннаго источника.

Въ заключеніе скажемъ, что въ виду изобилія собраннаго во время изученія экономическаго быта крестьянъ и инородцевъ Тобольскаго округа матеріала, изслѣдователь считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ разбить всю работу на 4 части, изъ коихъ въ прилагаемой здѣсь первой приводятся предварительныя свѣдѣнія о Тобольскомъ округѣ (топографическое описаніе мѣстности, флора и фауна, населеніе) и часть описанія источниковъ благосостоянія жителей, обнимающая первую его главу, посвященную земледѣлію. Второй и третій выпускъ предполагается отвести другимъ источникамъ благосостоянія жителей, каковы: скотоводство, рыболовство, охота, кустарные промыслы и т. д., а четвертый и послѣдній, будетъ посвященъ общиннымъ порядкамъ, вопросу о правахъ населенія на земли и о податномъ обложеніи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

и

ИНОРОДЦЕВЪ

Тобольскаго округа Тобольской губерніи.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ С. К. ПАТКАНОВА.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Границы и топографическое описаніе Тобольскаго округа.

Тобольскій округъ расположенъ между 57° и 62° сѣверной широты и 35 и 42° восточной долготы (отъ Пулкова) и занимаетъ площадь приблизительно въ 11.119.062 десятинъ *). Граничитъ онъ: съ запада Туринскимъ округомъ, съ юго-запада Тюменскимъ, съ юга—Ялуторовскимъ и Ишимскимъ, съ востока — Тарскимъ и Сургутскимъ; послѣдній соприкасается съ нимъ также съ сѣверо-востока и, вмѣстѣ съ Березовскимъ округомъ, образуетъ его сѣверную границу.

Тобольскій округъ представляетъ изъ себя овальную фигуру, вытянутую по меридіану. Большій діаметръ его имѣетъ около 700 верстъ, меньшій до 600. По устройству своей поверхности эта огромная площадь представляетъ одну сплошную низменную равнину и принадлежитъ къ лѣсисто-болотистой полосѣ Тобольской губерніи, къ которой могутъ быть отнесены и округа Туринскій, Тюменскій, сѣверная часть Тарскаго, Сургутскій и южная часть Березовскаго.

---

*) «Сибирь какъ колонія» Ядринцева, стр. 454.

Вслѣдствіе того, что данная мѣстность лишь слабо возвышается надъ уровнемъ водъ въ лѣтнее время и представляетъ на значительномъ своемъ протяженіи довольно ровную поверхность, что, какъ извѣстно, мало благопріятствуетъ быстрому стоку водъ, а также и въ зависимости отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, здѣсь замѣчается огромное богатство водъ— рѣкъ, озеръ и болотъ, которыя, вмѣстѣ взятыя, занимаютъ не менѣе $^{2}/_{3}$ всей площади округа, встрѣчаясь мѣстами рѣже, мѣстами чаще.

Водные бассейны. Три огромныя рѣки Обь, Иртышъ и Тоболъ прорѣзаютъ округъ въ разныхъ направленіяхъ и, будучи судоходны, служатъ въ лѣтнее полугодіе лучшимъ путемъ для сообщенія между населенными пунктами и для перевозки товаровъ. Обь протекаетъ черезъ этотъ округъ въ его сѣверной части съ востока на западъ на протяженіи около 130 верстъ и, принявъ въ себя Иртышъ, поворачиваетъ на сѣверъ. Послѣдняя рѣка принадлежитъ данному округу всѣмъ своимъ нижнимъ теченіемъ. Она течетъ изъ Тарскаго округа и на протяженіи около 200 верстъ имѣетъ направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ. Принявъ около гор. Тобольска воды Тобола, прорѣзающаго юго-западную часть округа на протяженіи около 130 верстъ, Иртышъ поворачиваетъ на сѣверъ, гдѣ впадаетъ въ Обь на 25 верстъ ниже с. Самарова, сдѣлавъ путь въ 580 верстъ. Общая длина всѣхъ судоходныхъ рѣкъ въ округѣ нѣсколько болѣе 1000 верстъ (1040).

Кромѣ названныхъ большихъ рѣкъ, по округу протекаетъ еще нѣсколько меньшихъ, но все же значительныхъ рѣкъ, каковъ притокъ Иртыша съ лѣвой стороны—Вагай, берущій начало въ Ишимскомъ округѣ и протекающій черезъ южную часть Тобольскаго, направляясь съ юга на сѣверъ. Онъ въ свою очередь принимаетъ съ лѣвой стороны Ашлыкъ и съ правой Агитку. Въ своемъ верхнемъ и отчасти среднемъ теченіи обѣ рѣки принадлежатъ болотистымъ мѣстностямъ Городовой и Уватской (инородной) волостей, а въ своемъ нижнемъ теченіи, какъ и р. Вагай, орошаютъ хлѣбородныя земли волостей Ашлыкской, Куларовской, Адбажской и сѣверной части Уватской.

Изъ другихъ притоковъ Иртыша съ лѣвой стороны (не говоря о Тоболѣ) назовемъ Носку и Алымку, которыя протекаютъ черезъ мѣстность, представляющую изъ себя почти сплошное болото. Значеніе эти рѣки, равно какъ и ихъ многочисленные притоки, имѣютъ только какъ единственно возможные пути для сообщенія въ лѣтнее время между мелкими инородческими юртами и какъ рыболовныя угодья для мѣстныхъ жителей. Изъ притоковъ Носки назовемъ Лайму, которая нѣкоторое время течетъ по границѣ Тобольскаго и Тюменскаго округовъ и, прорѣзавъ нѣсколько крупныхъ озеръ, впадаетъ въ нее съ южной стороны. Изъ притоковъ Алымки — Ачирку, Реныю, Иземеть и др. Обѣ рѣки, Носка и Алымка, впадаютъ въ Иртышъ въ предѣлахъ Уватской волости, на разстояніи около 30 верстъ другъ отъ друга.

Самый значительный притокъ Иртыша съ лѣвой стороны, не считая Тобола, есть Конда (по остяцки Ху́нда, по вогульски Кондынгъ), которая беретъ начало въ Туринскомъ округѣ и служитъ стокомъ для водъ огромной болотистой площади, которую она орошаетъ. Въ предѣлахъ Тобольскаго округа она принимаетъ съ лѣвой стороны р. Тапъ, р. Япы-яхъ или Юконду, которыя принадлежатъ этому округу на протяженіи почти всего своего теченія, р. Мордъ-ега, Каму и множество болѣе мелкихъ рѣчекъ, а съ правой стороны при помощи р. Ахвы водную систему трехъ огромныхъ озеръ (Тумановъ), р. Куму и р. Вай.

Изъ числа названныхъ рѣкъ населены почти только берега Конды и Юконды или точнѣе — берега притоковъ послѣдней, по которымъ разбросаны многочисленныя, хотя и малолюдныя юрты вогуловъ Кондинской волости. Ими же населено и среднее теченіе Конды, въ нижнемъ же своемъ теченіи она прорѣзаетъ страну остяковъ.

Средняя ширина Конды не превышаетъ 100 саж., но, начиная съ Камовыхъ юртъ, она значительно расширяется и достигаетъ ширины въ одну, а мѣстами — въ двѣ версты лѣтомъ и до 7 верстъ весной. Эта обширная водная площадь называется «Большимъ Кондинскимъ соромъ». Общее протяженіе послѣдняго — около 60 верстъ. Бассейнъ Конды славится изобиліемъ рыбы и брусники, но зато здѣсь почти не существуетъ земледѣлія. Въ весеннее время при высокой

водѣ Конда можетъ быть и могла бы быть доступна въ своемъ нижнемъ теченіи для мелкодонныхъ пароходовъ, но, насколько извѣстно, подобныхъ опытовъ произведено еще не было. Лѣтомъ же она мельчаетъ, а въ августѣ гребные каюки и лодки должны строго держаться фарватера, рискуя иначе сѣсть на мель.

Съ правой стороны Иртышъ принимаетъ двѣ значительныя рѣки: Туртасъ и Демьянку. Первая впадаетъ въ него нѣсколько ниже устья р. Алымки въ той же Уватской волости, а Демьянка—около с. Демьянскаго на серединѣ пути изъ г. Тобольска въ с. Самаровское. Въ виду того, что берега Туртаса, за исключеніемъ его самаго нижняго теченія, необитаемы и что онъ прорѣзаетъ пустынныя лѣсныя и болотистыя пространства, которыя составляютъ восточную часть округа, эта рѣка не представляетъ въ настоящее время большаго значенія для мѣстнаго населенія. Рыбныя ловли на ней тоже не имѣютъ хорошей славы. Пользуются рѣкою единственно *урманщики*, которые съ осени на легкихъ ладьяхъ проникаютъ въ глубь страны и проводятъ тамъ часть зимы, промышляя охотою на пушнаго звѣря и лося и собирая кедровый орѣхъ. Нѣкоторые изъ притоковъ этой рѣки достигаютъ крупныхъ размѣровъ, каковы Тевристъ, Малый Туртасъ и Рогаясъ съ лѣвой и Каумъ съ правой стороны.

Гораздо большее значеніе для края имѣетъ Демьянка, берега которой въ ея нижнемъ теченіи населены на протяженіи около 200 верстъ, хотя это населеніе и очень рѣдкое. Прежде остяцкія поселенія тянулись и по среднему теченію ея, но въ настоящее время, вслѣдствіе вымиранія инородцевъ, отдѣльныя оставшіяся въ живыхъ семьи постепенно передвинулись ближе къ Иртышу. Демьянка и прилегающіе къ ней *copà* и озера довольно обильны рыбой, и ради нея сюда въ зимнее время стекается много крестьянъ изъ Демьянской и Денщиковской волостей, расположенныхъ по Иртышу. Она же служитъ сплавной рѣкой, по которой весной сплавляется лѣсъ въ с. Демьянское на пароходную пристань. Изъ притоковъ Демьянки Нѣлымъ, Кеумъ, Кальча и Большой Куніякъ протекаютъ черезъ обширныя урманныя и болотистыя пространства, обильныя дичью и пушнымъ звѣремъ.

Какъ и Туртасъ, Демьянка весьма извилиста, въ виду чего лѣт-

ній водный путь въ бассейнъ р. Салыма по крайней мѣрѣ въ 3—4 раза длиннѣе сухопутнаго и прямаго зимняго, который пролегаетъ то по ея берегамъ, то по ея застывшей поверхности. Мѣстные остяки и крестьяне, сплавляющіе по ней лѣсъ, нашли средство сокращать до извѣстной степени этотъ длинный лѣтній путь: они прокопали кое-гдѣ каналы, соединяющіе рѣку выше и ниже колѣна или луки, что спрямляетъ путь на 10—15 верстъ. Канавы, которыя они копали *), имѣли глубину болѣе 1 саж. при такой же ширинѣ въ верху, и, если мѣсто было удачно выбрано, этого оказывалось достаточнымъ, чтобы вода рѣки въ весеннее половодье промыла себѣ здѣсь настоящее русло. Бывшее колѣно при этомъ мало-по-малу съуживается, концы его, сообщающіеся съ рѣкой, заплываютъ отъ осажденія ила и оно превращается въ полукруглое озерко. Такихъ каналовъ въ нижнемъ теченіи Демьянки имѣется три. Длина каждаго изъ нихъ не превышаетъ 15—30 саженъ.

Спрямленіе нѣкоторыхъ крупныхъ лукъ р. Иртыша могло бы значительно сократить расходъ пароходовъ на топливо и ускорить сообщеніе. Изъ такихъ лукъ назовемъ Карбинскую и Укинскую. Послѣдняя имѣетъ около 16 верстъ длины, а перешеекъ, который требуется прокопать, въ самомъ узкомъ мѣстѣ равенъ 1 верстѣ.

Мелкія рѣчки бассейна Иртыша и Тобола имѣютъ еще одно назначеніе—доставлять механическую силу для водяныхъ мельницъ, которыя мѣстами довольно многочисленны; такъ на одной р. Аремзянкѣ, которая впадаетъ въ Иртышъ къ сѣверу отъ г. Тобольска, ихъ семь.

Самое крупное изъ озеръ Тобольскаго округа есть Большое Уватское въ инородческой Уватской волости, на границѣ Тарскаго округа. Площадь, занимаемая имъ, равна 17.309 дес. 2279 кв. саж. Изъ другихъ значительныхъ озеръ назовемъ Лебяжье или Дикое въ той же волости, озера Шишкарнмъ, Урашное, Кондинское, Ляцыкуль, Чебургинское въ дачѣ татаръ Чебургинскаго сельскаго общества, озера Щучье и Карасье, расположенныя къ западу

---

*) Во время работы обыкновенно со стороны рѣки оставляется порогъ, который пробивается уже послѣ.

отъ г. Тобольска и составляющія казенныя оброчныя статьи, озера Сентово и Танкинбажское въ юго-западной части Эскалбинской волости и Андреевское въ западной части ея же, дающее начало р. Ачиркѣ, притоку Алымки. Волости Кондинская и М. Кондинская, какъ и только что названная, весьма богаты озерами. Наибольшими размѣрами изъ нихъ отличаются озера: Туманъ, о которомъ мы уже упоминали, и Яхъ-туръ *) въ Кондинской волости, Сортанъ-торъ, Чесноково, Вигельскій соръ, Сипсан-торъ, Эпе-торъ и другія въ Меньше-Кондинской. Всѣ эти озера болѣе или менѣе богаты рыбой, хотя и малоцѣнной, какова щука, окунь, чебакъ и карась. Въ Большомъ Уватскомъ ловится почти одинъ карась. Въ немногихъ озерахъ Меньше-Кондинской волости водится и болѣе цѣнный *сырокъ*.

Значительно меньше озеръ расположено по правую сторону р. Иртыша, гдѣ мѣстность нѣсколько выше. Здѣсь озера встрѣчаются главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Демьянки и въ верховьяхъ р. Салыма **) и его притоковъ. Лучшее озеро здѣшней мѣстности есть Чагровъ соръ, находящійся во владѣніи юртъ Цингинскихъ (Верхне-Демьянской волости). Онъ, равно какъ и бѣгущая изъ него Чагрова рѣчка, пользуются, благодаря своимъ рыбнымъ богатствамъ, громкой славой у окрестныхъ жителей.

Болота занимаютъ большую часть Тобольскаго округа, а въ сѣверной его части настолько преобладаютъ надъ сушей, что повидимому удобнѣе разсматривать не распредѣленіе болотъ, а наоборотъ распредѣленіе суши среди этихъ послѣднихъ и среди водныхъ пространствъ. Твердая земля тянется довольно узкой полосой по обоимъ берегамъ крупныхъ и небольшихъ рѣкъ, причемъ ширина ея до извѣстной степени зависитъ отъ величины рѣки, которая оказываетъ свое высушивающее дѣйствіе на сосѣднюю мѣстность. Такъ по берегамъ крупныхъ рѣкъ ширина суши достигаетъ версты или нѣсколькихъ верстъ; по мелкимъ рѣкамъ — не болѣе

---

*) Слово «туръ» означаетъ по вогульски озеро. Тоже значеніе имѣетъ по остяцки слово «торъ».

**) Земли, расположенныя въ бассейнѣ верхняго Салыма, составляютъ владѣніе инородцевъ Нарымской (прежде Тарханской) волости Тобольскаго округа, но въ административномъ отношеніи причисляются къ Сургутскому округу.

нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ саженъ. Въ виду этого, и населеніе даннаго округа скучилось почти исключительно по болѣе или менѣе значительнымъ рѣкамъ, если не считать малочисленныхъ инородцевъ-рыболововъ и звѣролововъ, которые, ради рыболовнаго и звѣринаго промысловъ, кое-гдѣ ютятся и вдали отъ крупныхъ рѣкъ, среди болотъ по рѣчкамъ и озерамъ.

Наибольшая часть суши расположена въ данномъ округѣ къ югу отъ г. Тобольска, главнымъ образомъ по берегамъ Иртыша, Тобола, Вагая и его притоковъ Агитки и Ашлыка. Но и здѣсь стоитъ только податься въ глубь страны на 3—10 верстъ, какъ натыкаешься на болота, которыя наполняютъ почти все пространство между этими рѣками. Такъ между р. Иртышемъ и Вагаемъ лежатъ обширныя болота съ находящимися среди нихъ многочисленными озерами, составляющія владѣніе инородцевъ Уватской волости. Между р. Ашлыкомъ и Тоболомъ—опять болота и озера. На островкахъ суши среди этихъ болотъ расположены 6 юртъ Заболотныхъ татаръ.

Къ сѣверу отъ Тобольска процентъ суши падаетъ. Главная ея масса сосредоточена по берегамъ Иртыша и Оби и отчасти по притокамъ перваго — Туртасу, Демьянкѣ, Кондѣ и др., но всюду не широкой полосой въ 3 — 10 верстъ. Все остальное пространство занято почти исключительно болотами, среди которыхъ разбросаны многочисленныя озера и покрытые лѣсомъ острова суши, имѣющіе иногда довольно значительное протяженіе.

Эскалбинская волость, находящаяся къ западу отъ г. Тобольска и занимающая до $^1/_5$ части округа, представляетъ изъ себя почти сплошное болото. Болота вмѣстѣ съ «сорами» занимаютъ также болѣе половины всей площади Меньше-Кондинской и Кондинской волостей. Обширныя болота имѣются и по правую сторону р. Иртыша, несмотря на то, что мѣстность здѣсь значительно выше уровня воды въ рѣкахъ. Таковы болота между Иртышемъ и Туртасомъ, между Туртасомъ и Демьянкой (Кацірское и Демьянское), между Демьянкой и притокомъ ея Кеумомъ (Кеумское). Послѣднее болото къ востоку переходитъ въ еще болѣе обширное Салымское, находящееся въ Сургутскомъ округѣ.

Болота въ Тобольскомъ округѣ представляютъ нѣсколько типичныхъ формъ. Самыя обширныя изъ нихъ — поросшія *болотнымъ мхомъ* (Sphagnum). Они отличаются большимъ однообразіемъ своей поверхности, часто лишены древесной и даже кустарной растительности, и при этомъ болота эти — самыя топкія и непроходимыя, поглотившія въ своихъ нѣдрахъ не одного промышленника, довѣрившагося ихъ обманчивому покрову. Объ этихъ зыбунахъ мы впрочемъ уже говорили при описаніи Тюменскаго округа. Иногда подобныя болота бываютъ густо покрыты осокою, пушицей (eriophorum) и зарослями тростника, причемъ мѣстами эта болотная растительность до извѣстной степени вытѣсняетъ мохъ. Въ послѣднемъ случаѣ болото получаетъ нѣкоторое подобіе съ лугомъ.

Болота, поросшія мхомъ polytrichum, не имѣютъ такихъ значительныхъ протяженій и обыкновенно покрыты болотнымъ рямникомъ, корявыми березками, ерникомъ (betula nana), ивнякомъ и нѣкоторыми брусничными. Какъ извѣстно, мохъ polytrichum покрываетъ почти всю почву въ хвойныхъ лѣсахъ и поэтому не можетъ быть разсматриваемъ какъ типичное болотное растеніе, но все же онъ удачно произрастаетъ на обширныхъ низинахъ, гдѣ застаивается вода и только въ мѣстахъ, гдѣ болото получаетъ значительную глубину, онъ уступаетъ мѣсто типичному болотному мху sphagnum, образуя сначала покровъ болота совмѣстно съ нимъ. Подобныя болота встрѣчаются всюду, гдѣ есть обширные лѣса, какъ въ южной, такъ и въ западной и восточной частяхъ округа.

Наконецъ послѣдній характерный типъ болотъ представляютъ болота *осоковыя*, которыя присущи сѣверной части округа. Расположены они въ бассейнѣ р. Оби, нижняго Иртыша и въ нижнемъ и среднемъ теченіи р. Конды. Они лишены моховаго покрова, но зато густо поросли осоками, пыреемъ и тростникомъ, а мѣстами и тальникомъ. Въ противоположность вышеописаннымъ болотамъ осоковыя не занимаютъ сплошныхъ обширныхъ пространствъ, а чаще бываютъ расположены полосами между гривками, рѣчками и протоками этой плоской мѣстности. Часть этихъ травянистыхъ болотъ высыхаетъ къ августу и служитъ прекрасными сѣнокосами и привольными пастбищами. Въ началѣ лѣта эти осоковыя болота трудно

отличить отъ сѣверныхъ заливныхъ луговъ, которые характеризуются тѣми же растеніями. Вся разница между ними заключается въ томъ, что съ послѣднихъ вода сходитъ въ іюлѣ и августѣ и они такимъ образомъ становятся годными для эксплуатаціи, осоковыя же болота высыхаютъ къ этому времени лишь отчасти и поэтому большая ихъ часть должна быть отнесена къ неудобнымъ землямъ. Ими пользуются лишь въ засушливые года. Названныя осоковыя болота не слѣдуетъ смѣшивать съ вышеупомянутыми травянистыми болотами, которыя встрѣчаются повсемѣстно въ округѣ, но преимущественно въ южной и западной его части и почвой для которыхъ служатъ моховыя болота изъ sphagnum. Эти болота мѣстами тоже косятся, но сѣно получается весьма плохаго качества.

Значительная часть болотъ всѣхъ типовъ заключаетъ въ себѣ залежи *торфа*, который въ моховыхъ болотахъ иногда достигаетъ толщины въ 2 арш. — 1 саж. и болѣе. Весьма хорошій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ сѣверная часть Уватской волости, гдѣ обваливающійся правый берегъ Иртыша обнажилъ мощные пласты торфа. Будучи легче воды, онъ при обсыпаніи берега плыветъ большими кусками и осаждается на низменныхъ берегахъ. Впрочемъ, въ виду изобилія топлива, онъ не имѣетъ примѣненія. Осоковыя болота (низовыя) тоже образуютъ слой торфа, не столь однако богатый, обыкновенно не болѣе половины аршина толщиной и состоящій исключительно изъ корневищъ осоки и злаковъ, частью отмершихъ и частью живыхъ. Торфъ того и другаго вида имѣетъ особое мѣстное названіе *трунды*.

Объ осушкѣ болотъ пока не можетъ быть и рѣчи. Во всякомъ случаѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется значительный слой торфа, она будетъ сопряжена съ огромными затрудненіями. Насколько велика способность его и кроющаго его мха впитывать и задерживать воду ясно уже изъ того, что въ этомъ округѣ, какъ мы видѣли, существуетъ много болотъ расположенныхъ на 10—25 с. надъ уровнемъ рѣкъ, причемъ осушивающее дѣйствіе послѣднихъ ограничивается почти лишь самой ближайшей окрестностью ихъ, а мѣстами, какъ въ вышеуказанномъ примѣрѣ, болота образуютъ даже береговую террасу рѣки.

Рельефъ мѣстности. Мы сказали, что Тобольскій округъ по устройству своей поверхности представляетъ низменную равнину. Это нужно понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь нѣтъ ни горъ, ни болѣе или менѣе значительныхъ холмовъ, но все же въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ округъ представляетъ площади, возвышающіяся надъ уровнемъ рѣчныхъ водъ на 15—25 и даже на 30 саж. Подобная плоская возвышенность занимаетъ почти всю восточную половину округа и оканчивается у Иртыша и Оби обрывомъ, образуя крутой возвышенный берегъ или яръ. Эти крутые берега или, какъ ихъ называютъ мѣстные жители, *горы* составляютъ ничто иное, какъ внѣшнія террасы, которыя ограничиваютъ долины обѣихъ названныхъ рѣкъ, причемъ однако только Обь, которая въ предѣлахъ даннаго округа течетъ съ востока на западъ, имѣетъ двѣ террасы, а Иртышъ, направляющійся отъ Тобольска на сѣверъ, только одну, которая и составляетъ его правый берегъ.

Лѣвый его берегъ — низменная равнина, которая называется, въ противоположность правому, *луговымъ* берегомъ. Эта разница въ устройствѣ поверхности береговъ обѣихъ рѣкъ обусловливается, согласно закону Бера, единственно различіемъ направленія ихъ теченія. Въ своемъ поступательномъ движеніи на востокъ Иртышъ постоянно подмываетъ и ломаетъ правый нагорный берегъ и осаждаетъ осадки изъ песка и главнымъ образомъ мелкаго ила на лѣвомъ берегу, который отъ этого постоянно растетъ и, если жители этого послѣдняго берега и бываютъ кое-когда принуждены передвигать свои жилища ближе къ водѣ, то обитатели праваго постоянно находятся въ страхѣ обрушиться внизъ вмѣстѣ съ обваливающимся яромъ. Въ Абалакской и Бронниковской волостяхъ можно видѣть на самомъ краю берега заброшенныя полуразрушенныя избы и столбы отъ пристроекъ, которые показываютъ мѣста прежнихъ жилищъ. Крестьяне особенно тужатъ, что при этихъ ежегодныхъ обвалахъ они лишаются значительныхъ полосъ пахатной земли, которая обыкновенно занимаетъ ближнія къ яру мѣста и за которую иногда трудно вознаградить себя расчисткой новыхъ лѣсныхъ пространствъ.

Весьма хорошо наблюдается поступательное движеніе Иртыша

на востокъ въ селеніяхъ основанныхъ болѣе сотни лѣтъ тому назадъ; такъ за 250 лѣтъ существованія с. Демьянскаго, основаннаго въ 1637 году, сельская церковь перенесена уже на третье мѣсто, отстоящее отъ перваго почти на $1^1/_2$ версты. Подобная же участь, какъ извѣстно, одно время угрожала и г. Тобольску, но онъ былъ спасенъ благодаря отводу водъ Тобола ниже города при помощи канала, который скоро превратился въ его настоящее русло.

Обвалъ берега происходитъ обыкновенно весной при таяніи снѣга. При этомъ онъ ежегодно теряетъ полосу земли въ 5—10 саж., иногда однако обваливаются сразу огромные участки берега до 20 с. ширины, производя при этомъ ужасный шумъ и вызывая огромные валы, которые разрушаютъ прибрежныя зданія и сносятъ все, что имъ попадается на пути. Если же въ это время по рѣкѣ двигалась лодка или барка, то ее обыкновенно выбрасывало на берегъ и послѣдующими валами разрушало и засыпало иломъ и пескомъ. Наиболѣе опасны въ этомъ отношеніи берега Иртыша около дер. Чембакчиной и Семейской (Денщиковск. вол.), гдѣ правый берегъ представляетъ изъ себя отвѣсную стѣну почти въ 25 саж. изъ красноватой глины и суглинка. У жителей этихъ и сосѣднихъ деревень живъ въ памяти эпизодъ, случившійся здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда жертвой такого обвала сдѣлалось одно судно съ двумя рыбаками, останки которыхъ удалось найти въ прибрежномъ илѣ лишь много лѣтъ спустя.

Въ виду того, что Иртышъ рѣка извилистая и въ этихъ извилинахъ струя воды направляется не только съ юга на сѣверъ, но и съ востока на западъ и даже съ сѣвера на югъ, а также подъ вліяніемъ мѣстныхъ причинъ, мы замѣчаемъ мѣстами обратное явленіе: а именно рѣка ломаетъ лѣвый берегъ и насаждаетъ осадки на правый. Лука у Эскалбинскихъ юртъ представляетъ хорошій примѣръ этого вліянія. Юрты и пахатная земля этихъ татаръ расположены по самой лукѣ и ежегодно теряютъ часть берега, вслѣдствіе обваловъ. Потерявъ такимъ образомъ почти всѣ свои пашни и не будучи въ состояніи, вслѣдствіе бѣдности, производить расчистку дубравы, эти татары почти оставили землѣдѣ-

ліе. Часть ихъ взялась за рыболовство, а другая уходитъ на отхожіе промыслы въ низовые края.

Наконецъ въ иныхъ мѣстахъ замѣчается еще болѣе характерное явленіе, а именно одновременное насажденіе и разрушеніе берега въ одномъ и томъ же мѣстѣ и подъ вліяніемъ одной и той же рѣки. Особенно наглядно представляется это явленіе въ предѣлахъ Бронниковской волости, около с. Бронникова. Здѣсь правый берегъ имѣетъ видъ невысокой террасы, возвышающейся надъ уровнемъ водъ въ лѣтнее время на 1—3 саж., смотря по мѣсту. Въ очень высокую воду, которая замѣчается въ округѣ уже 3-й годъ, раздуваяся отъ таянія изобильнаго снѣга рѣка затопляетъ даже сравнительно высоко лежащіе берега, въ данномъ случаѣ почти всѣ земли с. Бронниковскаго. Масса ила и песка, которую она уноситъ съ собой, мало по малу осаждается на затопленныхъ берегахъ, гдѣ теченіе менѣе сильно, чѣмъ въ самомъ руслѣ рѣки, и образуетъ новѣйшія аллювіальныя наслоенія, толщина которыхъ зависитъ отъ высоты берега и качества его поверхности: мѣстами эти слои не превышаютъ 1—2 вершка, а мѣстами имѣютъ толщину до 2 аршинъ. Такіе значительные пласты однако занимаютъ ограниченное пространство. Они образуются тамъ, гдѣ вода при своемъ движеніи встрѣчала препятствіе, какъ напримѣръ кусты ивы, и гдѣ, вслѣдствіе этого, образовалось мѣстное затишье, благопріятствующее осажденію ила. А между тѣмъ рѣка непрестанно подтачиваетъ и разрушаетъ этотъ-же правый берегъ, который надстраиваетъ въ высокую воду.

Подобныя же явленія наблюдаются мѣстами и на лѣвомъ берегу, какъ напримѣръ противъ юртъ Надзинскихъ (Надзинской вол.), гдѣ мощные слои ила, растрескавшіеся отъ солнца подъ вліяніемъ волнъ рѣки, ударяющей о берегъ, раскалываются на неправильныя кубическія и многогранныя призматическія фигуры и скатываются въ воду. Высота этихъ призматическихъ фигуръ и есть тотъ слой, который рѣка насадила въ одинъ годъ. Слои разныхъ лѣтъ, не будучи вполнѣ однородны, обрушиваются ступенями. Въ мѣстахъ, гдѣ обвалившійся верхній слой обнажаетъ ниже лежащій, мы замѣчаемъ, что и этотъ послѣдній подъ вліяніемъ лучей солнца тоже

трескается и осыпается. Средняя толщина такихъ слоевъ $^1/_4$—$^3/_4$ аршина.

Продолжая далѣе слѣдить за тѣми измѣненіями, которыя производятъ рѣки въ Тобольскомъ округѣ, мы видѣмъ, что Иртышъ постепенно отступаетъ на востокъ, но мѣстами онъ дѣлаетъ какъ бы скачки и въ одинъ годъ сразу подается впередъ на значительное разстояніе, мѣняя при этомъ свое русло. Надо замѣтить, что берега Иртыша весьма обильны рѣчками, озерками и др. водными бассейнами. Очень часто случается, что во время весенняго разлива вода, соединяя такія рѣчки, проточки и озера съ Иртышемъ, промываетъ разъединяющія ихъ преграды и образуетъ новую рѣчку, соединенную обоими концами съ Иртышемъ и извѣстную въ окрестностяхъ Тобольска подъ мѣстнымъ именемъ *эрика*, а въ сѣверной части округа подъ названіемъ *протоки*. Эти протоки весьма многочисленны въ низовомъ теченіи Иртыша и по Оби, гдѣ образуютъ цѣлый лабиринтъ взаимно пересѣкающихся и переплетающихся каналовъ различной длины и ширины, постоянно мѣняющихъ свое русло. Эта обширная система рѣчекъ и протокъ занимаетъ всю долину нижняго Иртыша и Оби, то есть полосу земли шириною въ 10 — 25 верстъ.

Нѣкоторыя протоки имѣютъ видъ значительныхъ рѣкъ, какъ напримѣръ протока Горная, которая начинается около с. Рѣпаловскаго и впадаетъ въ короткую Кривую протоку около села Самарова (Самаровской вол.), пройдя путь не менѣе чѣмъ въ 100 верстъ. Изъ другихъ протокъ той же мѣстности назовемъ Рѣпаловскую, Фролову, Ерчину и др. Многія изъ этихъ протокъ десятки лѣтъ остаются въ подобномъ положеніи. Весной онѣ полны воды, къ августу-же вмѣстѣ со спадомъ водъ онѣ мелѣютъ, какъ и самая рѣка; но нѣкоторыя изъ нихъ постоянно растутъ въ ущербъ смежному съ ними руслу рѣки, которое при этомъ постепенно съуживается. Примѣровъ такого явленія можно привести массу, но мы ограничимся однимъ, указавъ только на Неулеву протоку, которая тянется параллельно Оби на протяженіи около 70 верстъ въ предѣлахъ этого же округа и на 15 верстъ ниже с. Самарова впадаетъ въ Иртышъ. Мы потому избрали этотъ примѣръ, что Неулева протока представля-

етъ изъ себя могучую рѣку, не уступающую Оби по своей ширинѣ и глубинѣ.

Такія протоки иногда еще болѣе растутъ и вмѣщаютъ въ себя мало по малу почти всѣ воды рѣки, пріобрѣтая названіе *Новой рѣки*. Бывшее же русло самой рѣки при этомъ настолько съуживается, что рѣка получаетъ видъ небольшой протоки. Въ этой стадіи своего регресса она носитъ названіе *старой*; такъ мы въ разныхъ мѣстахъ Иртыша и Оби встрѣчаемъ такіе рукава съ названіями «Старый Иртышъ», «Старая Обь», «Старый Салымъ» и т. д. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода имѣетъ настоящее теченіе только весной, а лѣтомъ вода бѣжитъ тихо и даже застаивается. Еще дальнѣйшее измѣненіе Старой рѣки есть *старица*, которая представляетъ изъ себя обыкновенно полукруглое озерко съ центромъ обращеннымъ всегда и неизмѣнно къ рѣкѣ. Весной такія озерки соединены съ рѣкой съ обоихъ концовъ, но по мѣрѣ спада водъ илъ въ изобиліи осаждается въ этихъ обоихъ истокахъ и къ серединѣ лѣта старица уже окончательно разобщается съ питающей ее «новой рѣкой». Эти старицы произошли изъ старыхъ рѣкъ, а полукруглая форма ихъ зависитъ отъ слѣдующаго обстоятельства: вода стремится проложить себѣ болѣе прямой короткій путь по избранному ею направленію и поэтому чаще всего избираетъ для этого протоки, спрямляющія ея прежнее колѣно, которое мало по малу превращается въ полукруглую старицу. Такія старицы въ большемъ изобиліи встрѣчаются по обоимъ берегамъ Иртыша, Оби и Тобола. Назовемъ здѣсь для примѣра старицу Иртыша «Короткое Плесо» противъ нынѣшнихъ Заводинскихъ и около прежнихъ Колпуховскихъ юртъ (Парымск. вол.).

Съ теченіемъ времени рѣка все болѣе удаляется отъ своей прежней старицы, соединяющіе ихъ каналы все болѣе съуживаются и заплываютъ и наконецъ сообщеніе съ рѣкой ограничивается только небольшимъ періодомъ весенняго половодья. Подобныя озера-старицы носятъ въ нижнемъ бассейнѣ Иртыша и въ бассейнѣ Оби названіе *соръ* *). Назовемъ изъ нихъ нѣсколько: Тычинскій соръ

*) Послѣднее слово произошло вѣроятно отъ остяцкаго слова «торъ», которое означаетъ озеро, а также площадь суши, временно покрытую водой.

въ сѣверной части Бронниковской волости, озеро Куру-бурень во владѣніи Укинскихъ татаръ, Лебаутскій соръ — въ сѣверной части Уватской волости, во владѣніи остяковъ юртъ Лебаутскихъ, оз. Вожунъ-доръ около Цингалинскихъ юртъ и по среднему Иртышу озера Суприпское, Салинское, Тапбурянъ, Тюлюганское и др., затѣмъ по Тоболу оз. Сосновое, Байкаловское и др. Такія же старицы и озерки получаются при искусственномъ спрямленіи рѣки, какъ мы уже видѣли выше.

Кромѣ старицъ и озеръ, по берегамъ Иртыша и другихъ рѣкъ встрѣчаются въ мѣстахъ, подверженныхъ весеннимъ разливамъ, въ огромномъ изобиліи удлиненныя озерки, которыя имѣютъ или прямолинейную форму, или въ огромномъ большинствѣ случаевъ полукруглую, или волнистую съ радіусомъ, находящимся тоже неизмѣнно въ сторонѣ Иртыша. Болѣе значительныя изъ этихъ озерковъ сохраняютъ воду въ теченіе цѣлаго года и въ этомъ случаѣ называются въ среднемъ теченіи Иртыша (вол. Кугаевская, Бронниковская, Уватская) *лайдами*, а на сѣверѣ *протоками* и *логами*. Другія высыхаютъ вскорѣ послѣ спада водъ или содержатъ въ теченіе лѣта только отдѣльныя лужи и вязкій илъ и называются почти всюду *логами*. Лайды и лога повсемѣстно встрѣчаются по нѣскольку вмѣстѣ, отъ 3 до 20 и болѣе, причемъ бываютъ расположены параллельно и концентрически другъ къ другу. Ихъ раздѣляютъ узкія полосы суши, называемыя *гривками* и *веретьями*. Ширина ихъ — обыкновенно отъ 2 до 15 саж.

Мѣстами подобная система лайдъ, логовъ и гривокъ занимаетъ низменную равнину на большомъ протяженіи и вынуждаетъ жителей селиться на болѣе крупныхъ веретьяхъ и ими же пользоваться въ лѣтнее время, какъ дорогами. Но, такъ какъ подобныя веретья недостаточны для того, чтобы дать мѣсто даже для деревни среднихъ размѣровъ, жители расселяются по сосѣднимъ веретьямъ и каждая такая отдѣльная группа домиковъ носитъ особое названіе и имѣетъ иногда свои особыя пашни на томъ же веретьѣ, хотя обыкновенно вся ихъ совокупность, составляя родъ общины, имѣетъ кромѣ того одно общее названіе, тождественное съ именемъ одной изъ группъ

домиковъ *) или небольшой деревни. Подобное расположеніе селеній по веретьямъ мы встрѣчаемъ въ волостяхъ Кугаевской, сѣверной части Бронниковской, въ Уватской и др.

Своимъ происхожденіемъ эти лога и гривки обязаны весеннему разливу рѣкъ. Слѣдуя направленію теченія главной рѣки, вода затопленнаго берега вымываетъ въ немъ желоба и продольныя углубленія и осаждаетъ мели, которыя всѣ параллельны другъ другу и теченію. По мѣрѣ своей убыли, воды убираются въ эти желоба и еще болѣе углубляютъ ихъ, а изъ осажденнаго по краямъ ила образуются гривки. Такая дифференцировка затопленнаго берега на лога и гривки продолжается до осени. Именно, по мѣрѣ своего паденія, вода не въ состояніи выполнить всего русла широкихъ логовъ и опять разбивается на нѣсколько болѣе мелкихъ, но параллельныхъ имъ, тоже раздѣленныхъ гривками.

Поступательнымъ движеніемъ рѣки въ томъ и другомъ направленіи и стремленіемъ воды прокопать себѣ новое болѣе прямое русло и объясняется такое непонятное съ перваго взгляда явленіе, какъ присутствіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣваго берега значительныхъ холмовъ высотой въ 15 — 30 саж., хотя мы и знаемъ изъ предъидущаго, что этотъ берегъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и можетъ быть десятковъ верстъ въ глубь страны произошелъ вслѣдствіе ежегодныхъ наслоеній рѣчныхъ осадковъ. Дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ рѣка проложила себѣ другое русло по разсѣлинѣ нагорнаго праваго берега, оставивъ западную часть его нетронутой. Разрушая постоянно правый берегъ, она мало по малу удалилась отъ этихъ холмовъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ находятся на разстояніи 100 — 300 сажень и даже 1 — 2 верстъ отъ берега. Такіе два холма мы встрѣчаемъ напримѣръ въ нижнемъ теченіи Иртыша около Цингалинскихъ юртъ. Они на мѣстномъ языкѣ имѣютъ особое названіе *чугасъ* (отъ остяцкаго слова *тюгесъ*).

Оба холма находятся на разстояніи 1 версты другъ отъ друга. Ближайшій къ юртамъ холмъ называется Вожынгъ-унтъ и имѣетъ въ

*) Эти группы домовъ мѣстами тоже именуются веретьями.

глазахъ остяковъ и татаръ священное значеніе. Противоположный горный берегъ Иртыша отстоитъ отъ этого холма на 2 версты — разстояніе, на которое рѣка уклонилась на востокъ со времени прорытія новаго пути. Въ доказательство справедливости нашихъ объясненій относительно образованія подобныхъ холмовъ, мы можемъ указать на то обстоятельство, что за ними почти всегда находятся полукруглые сора̀, которые представляютъ изъ себя старое русло р. Иртыша, такъ напримѣръ за поименованнымъ выше холмомъ расположенъ соръ Вожундоръ.

Такимъ же образомъ объясняютъ образованіе этихъ холмовъ и озеръ и мѣстные остяки, очевидцы постепенныхъ производимыхъ рѣкою измѣненій.

Такіе-же холмы встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ округа, какъ напримѣръ въ Денщиковской волости, на низменной равнинѣ праваго берега Иртыша, противъ с. Романовскаго. Здѣсь значительный чугасъ находится на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ берега. Онъ составляетъ достояніе жителей расположенной на немъ деревни, названной по холму Чугасной; здѣсь у нихъ имѣются и пашни, и луга, и лѣсъ. Въ виду своего возвышеннаго положенія, онъ не подверженъ опасности со стороны воды, даже въ сильныя наводненія, когда на десятки верстъ кругомъ бушуетъ цѣлое море водъ.

Разливы рѣкъ. Какъ себѣ не трудно представить, слабый подъемъ суши надъ уровнемъ водъ въ значительной части Тобольскаго округа весьма благопріятствуетъ весеннимъ разливамъ рѣкъ и вообще наводненіямъ, которыя здѣсь такъ часто бываютъ. Снѣга начинаютъ таять въ апрѣлѣ, а крупныя рѣки трогаются въ концѣ этого мѣсяца и въ началѣ мая.

Что касается до Оби, которая служитъ стокомъ всѣхъ водъ западной Сибири, ея верхнее и среднее теченіе освобождается ото льда ранѣе чѣмъ нижнее, что вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что послѣднее находится на глубокомъ сѣверѣ, гдѣ и лѣтомъ почва оттаиваетъ лишь на нѣсколько вершковъ. Разумѣется это обстоятельство имѣетъ большое вліяніе на размѣры весеннихъ разливовъ. Дѣло въ томъ, что рѣка, разломавъ ледъ въ Тобольскомъ и въ болѣе южныхъ округахъ, несетъ его внизъ, но, встрѣчая пре-

пятствіе въ нижнемъ теченіи Оби, гдѣ ледъ еще не тронулся, нагромождаетъ его огромными массами. Это же въ свою очередь еще болѣе задерживаетъ стокъ воды и усиливаетъ весенній разливъ. Иногда впрочемъ послѣдній бываетъ еще въ апрѣлѣ, т. е. въ то время, когда ледъ и снѣгъ покрываютъ воды и сушу. Въ данномъ случаѣ исключительной причиной ихъ возникновенія служитъ быстрое таяніе огромныхъ массъ снѣга.

Обыкновенно весенній разливъ начинается въ маѣ и достигаетъ наибольшихъ размѣровъ въ іюнѣ, въ Петровскій постъ, послѣ чего вода постепенно падаетъ вплоть до осени, когда подъ вліяніемъ обильныхъ дождей рѣки вновь вздуваются и иногда опять выходятъ изъ береговъ, затопляя низкія мѣста.

Размѣры, которые принимаютъ въ здѣшней низменной плоской странѣ весенніе разливы поистинѣ грандіозны: на десятки верстъ во всѣ стороны господствуетъ море водъ, среди котораго теряются настоящія русла Иртыша, Оби и другихъ рѣкъ. При вѣтрѣ поднимаются огромныя волны, опасныя даже для большихъ 5—6 саженныхъ рыбачьихъ лодокъ. Путнику, застигнутому непогодой во время переѣзда по этому прѣсноводному морю, грозитъ неминуемая гибель, если онъ не найдетъ убѣжища отъ ярыхъ волнъ гдѣ-нибудь на холмѣ, торчащемъ изъ воды на подобіе острова. Но такихъ незатопляемыхъ водой холмовъ въ долинахъ Иртыша и Оби не много, почему мѣстные жители въ подобныя минуты видятъ свое спасеніе единственно въ ивовыхъ деревьяхъ, въ изобиліи произрастающихъ по ихъ берегамъ и вершинами торчащихъ надъ водою. Вотъ въ этихъ вершинахъ они и прячутся вмѣстѣ съ лодкой, выжидая иногда двое и трое сутокъ, пока не утихнетъ вѣтеръ. Ширина сплошнаго воднаго пространства представляющаго изъ себя вышедшіе изъ береговъ Обь и Иртышъ, въ ихъ нижнемъ теченіи, равна 10—25 вер. или, иначе говоря, разливы занимаютъ всю долину названныхъ рѣкъ. Кверху отъ Тобольска мѣстность возвышеннѣе и потому тамъ разливы слабѣе. Восточная часть округа, лежащая между р. Иртышемъ на югѣ и западѣ и Обью на сѣверѣ и представляющая изъ себя террасу, возвышающуюся надъ уровнемъ водъ на 15—30 саж., совершенно неподвержена навод-

нениямъ, въ виду чего жители праваго берега Иртыша не знаютъ тѣхъ невзгодъ, которыя приходятся въ удѣлъ ихъ сосѣдямъ на лѣвомъ луговомъ берегу.

Для послѣднихъ всякая весна приноситъ съ собой новыя заботы. Обильные снѣга зимой, теплая весна и быстрое таяніе снѣга, все это, предвѣщая высокую воду, приводитъ ихъ въ ужасъ. Чуть вода поднимется выше средняго уровня разливовъ, ихъ пашни уже залиты и вода подступаетъ къ жилищамъ. Отсутствіе по близости болѣе удобныхъ для поселенія мѣстъ заставляетъ иногда жителей строиться на веретьяхъ и гривкахъ, доступныхъ высокой водѣ. Чтобы найти убѣжище, когда она затопитъ всю мѣстность, крестьяне обыкновенно строятъ здѣсь двухъэтажные дома, въ которыхъ лишь верхнія комнаты служатъ имъ жилищемъ, нижнія же играютъ лѣтомъ роль подваловъ, а весной находятся подъ водой. Сообщеніе между домами и селеніями происходитъ при помощи лодокъ. Въ бурную погоду такія деревни, а иногда и части ихъ, являются совершенно изолированными другъ отъ друга и при такихъ условіяхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нерѣдко начинается голодъ.

Другая забота здѣшняго крестьянина — прокормить весною и продержать до лѣта рогатый скотъ и лошадей, составляющихъ его главное богатство. Если по близости есть возвышенныя мѣста, то скотъ перевозятъ туда на огромныхъ лодкахъ, которыя кортомятся ради этой цѣли цѣлымъ селеніемъ. Если же подобныхъ мѣстъ нѣтъ, стараются перевезти скотъ за рѣку на «гору», то есть на крутой правый берегъ рѣки, гдѣ скотъ, бродя по горѣлому лѣсу и по болотамъ, отыскиваетъ жесткія прошлогоднія травы и ягодникъ, но иногда и этого корма не хватаетъ на ту массу скота, которая скопляется здѣсь весной, и тогда крестьяне рубятъ на кормъ ростущій здѣсь тальникъ, а иногда и привозятъ его издали на лодкахъ. Подобнымъ же образомъ нѣкоторые кормятъ свой скотъ и дома въ стайкахъ, если вода не затопила скотный дворъ или если по той или другой причинѣ нельзя держать скотъ на болѣе возвышенномъ мѣстѣ.

Нечего и говорить, что сообщеніе въ это время сильно затрудняется. Въ южной части этого округа, равно какъ и въ Тюменскомъ, затопленныя мѣста постоянно чередуются съ оставшимися

сухими и путнику то и дѣло приходится мѣнять экипажъ на лодку и обратно, и мѣстами ѣхать верхомъ или идти пѣшкомъ. Иногда подобныя пересадки предстоитъ продѣлывать нѣсколько разъ на протяженіи одной версты. Въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ тракта, сообщеніе почти совершенно прекращается до спада водъ; въ нѣкоторыхъ же пунктахъ, какъ, напримѣръ, въ селеніяхъ Кугаевской волости, расположенныхъ по р. Таймѣ, ѣзда становится возможной лишь долгое время спустя, когда подсохнутъ многочисленные лога, наполненные водой и вязкимъ иломъ.

Наиболѣе сильные разливы рѣкъ за послѣднее время были замѣчены въ 1885 (осенью), 1886, 1887 и 1888 годахъ, а изъ болѣе раннихъ извѣстны въ 1854, 1856, 1857, 1862 и 1867 годахъ. Очевидно, сильныя наводненія бываютъ періодически, то долго не случаются, то наблюдаются нѣсколько лѣтъ сряду.

Признаковъ, по которымъ можно угадать напередъ наводненіе, указываютъ много, но почти всѣ они основаны на суевѣріяхъ; напримѣръ, если свиньи начинаютъ копаться въ мѣстахъ, доступныхъ лишь высокой водѣ, если пропадутъ мыши и крысы (по мѣстному *кроты*) все это предвѣщаетъ сильный разливъ.

Наводненія послѣдніе три года сряду и недороды передъ тѣмъ имѣли весьма гибельное вліяніе на земледѣліе Тобольскаго округа и причинили то, что значительная часть пахарей бросила свой неблагодарный трудъ и стала искать счастья въ рыболовствѣ, какъ мы еще скажемъ объ этомъ ниже.

Если сильные разливы и отзываются вредно на сельскомъ хозяйствѣ здѣшнихъ поселянъ, то средняя вода, въ особенности если она быстро скатилась, составляетъ залогъ для роскошнаго роста травъ и хорошей жатвы сѣна. Кромѣ того эти разливы, соединяя въ одно водное пространство большія и малыя рѣки и прилегающія къ нимъ озера, старицы и протоки, разносятъ всюду рыбу, благодаря чему въ здѣшней мѣстности нѣтъ такой опасности уменьшить рыбныя богатства при помощи хищническихъ пріемовъ добычи рыбы, которые здѣсь всюду практикуются.

Съ середины іюня, а въ многоводные годы съ іюля, вода начинаетъ падать. Обнажаются сначала низменныя пашни, потомъ и

луга, но, конечно, первое время здѣсь нельзя предпринимать никакихъ полевыхъ работъ, такъ какъ этому служитъ помѣхой влажный и вязкій слой ила, который покрываетъ всѣ мѣста выступившія изъ воды.

Въ іюлѣ рѣка уже настолько съуживается, что обнажаетъ часть своихъ пологихъ береговъ, такъ называемые *пески*, которые однако сравнительно рѣдко представляютъ изъ себя песчаную площадь, а въ огромномъ большинствѣ случаевъ состоятъ изъ мелкаго свѣтло-сѣраго и очень вязкаго ила. Едва эти пески успѣютъ нѣсколько подсохнуть, какъ крестьяне и инородцы, собравшись въ артели, приступаютъ къ неводной работѣ—страдѣ здѣшнихъ жителей. Косить на поемныхъ лугахъ начинаютъ съ августа, когда съ нихъ сбѣжитъ вода, и продолжаютъ иногда до середины октября, если болѣе ранней уборкѣ помѣшаетъ неблагопріятная погода или какое-нибудь другое обстоятельство.

II. Природа Тобольскаго округа.

Растительное и животное царство.

а) ЛѢСА И ДРЕВЕСНЫЯ ПОРОДЫ.

Лѣса занимаютъ огромныя площади въ Тобольскомъ округѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что они покрываютъ почти сплошь всѣ тѣ площади округа, которыя не заняты водами и «сорами», то есть низменными травянистыми равнинами. Относительно болотъ замѣтимъ, что и они на значительной части своего протяженія покрыты деревьями и кустарникомъ.

Но богатство лѣсовъ здѣсь только количественное, что же касается до ихъ качества, то можно сказать тоже, что мы уже высказали при описаніи Тюменскаго огруга: лѣса эти представляютъ изъ себя лишь жалкіе остатки прежнихъ дѣвственныхъ урмановъ. Изъѣздивъ округъ во всѣхъ направленіяхъ, изслѣдователь почти не встрѣтилъ хорошихъ строевыхъ лѣсовъ, покрайней мѣрѣ вблизи судоходныхъ рѣкъ, а напротивъ всюду видѣлъ молодые и приспѣ-

вающіе, въ изобиліи поросшіе кустарьемъ и переполненные лѣснымъ хламомъ.

Лѣсные пожары, которые весьма часто сопровождаютъ сильно засушливые годы, уничтожили большую часть лѣсовъ этого округа. Самый опустошительный изъ нихъ былъ лѣтъ 17—20 *) тому назадъ и продолжался нѣсколько лѣтъ сряду. Онъ охватилъ громадныя пространства отъ Иртыша на югѣ до Оби на сѣверѣ (около 500 верстъ въ діаметрѣ). Съ Иртыша онъ проникъ по лѣсамъ, растущимъ по Ишиму, въ Ишимскій округъ, а также въ Тарскій и произвелъ тамъ тѣже сильныя опустошенія. Но и въ предѣлахъ Тобольскаго округа онъ не ограничился однимъ правымъ берегомъ Иртыша, а мѣстами перешелъ и на лѣвый, гдѣ однако обширныя болота скоро положили ему предѣлъ. Всюду, гдѣ онъ прошелъ, исчезли лѣса и уцѣлѣли только на островкахъ суши среди болотъ и въ мѣстахъ, окруженныхъ послѣдними и обширными водами. Въ виду значительности размѣровъ лѣсной площади, одновременно охваченной огнемъ, и съ другой стороны въ виду сравнительной малолюдности этихъ мѣстъ, никакая борьба съ пожаромъ была немыслима, а тѣмъ болѣе, что даже такія преграды какъ обширныя болота, овраги, рѣки и озера, которыя разбросаны по всей этой лѣсистой мѣстности, часто безсильны остановить пламя, сопровождаемое вѣтромъ. По словамъ мѣстныхъ жителей не разъ случалось въ засушливые года, что лѣсной пожаръ не прекращался осенью и зимой, во время дождей и снѣга, и по толстымъ слоямъ торфа распространялся во всѣ стороны до весны, когда по стаяніи снѣга, опять выйдя наружу, продолжалъ свое опустошительное шествіе.

Вредъ, который принесли эти пожары для края, неисчислимъ. Тысячи десятинъ прекраснаго строеваго лѣса и кедровниковъ теперь представляютъ грустную картину гарей. Вслѣдствіе отсутствія сѣмян-

---

*) Изслѣдованіе округа было окончено въ 1888 г., въ виду чего и описаніе его относится къ тому году. Поляковъ въ «Путешествіи въ долину рѣки Оби» приводитъ слѣдующіе года болѣе раннихъ, но тоже весьма сильныхъ лѣсныхъ пожаровъ: 1826, конецъ 40-хъ годовъ и 1867 г.

ныхъ деревьевъ, обсѣмяненіе совершилось очень плохо и только кое-гдѣ пепелища покрылись молодымъ и довольно густымъ сосн якомъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ мѣсто хвойныхъ деревьевъ заняли лиственныя: береза, осина, липа, ива, сѣмена которыхъ, какъ менѣе вѣскія, легче переносятся при помощи вѣтра. Но и они далеко не всюду подаютъ надежды на образованіе хорошаго насажденія, такъ какъ мѣстами представляютъ заросли густыя какъ щетка, мѣстами же растутъ рѣдко. Правильнаго роста деревьевъ почти нигдѣ нѣтъ, да и не можетъ быть, препятствуетъ этому чрезмѣрное переполненіе гарей лѣснымъ хламомъ. Полуобгорѣлыя упавшія и склонившіяся деревья не только устилаютъ самую почву, но и занимаютъ часть пространства надъ ней. Это изобиліе лѣснаго хлама имѣетъ еще многія другія неудобства для края. Во первыхъ, заваливая рѣчки и ручьи, хламъ образуетъ запруды и, мѣшая стоку водъ, тѣмъ самымъ увеличиваетъ и безъ того обширныя болота. Во вторыхъ, дѣлаетъ мѣстность настолько непроходимой, что огромныя площади ея становятся какъ бы закрытыми и для неприхотливыхъ промышленниковъ, которые теперь посѣщаютъ ее только съ тою цѣлью, чтобы пробраться въ тѣ части урмана, которыхъ еще не коснулся палъ. Въ третьихъ, наконецъ, изобиліе лѣснаго хлама представляетъ большую опасность отъ огня въ будущемъ.

Приведемъ теперь краткій обзоръ лѣсовъ Тобольскаго округа, оставляя болѣе подробное ихъ разсмотрѣніе до одной изъ слѣдующихъ главъ.

Лѣса распредѣлены по данному округу не очень равномѣрно. Наиболѣе лѣсисты южная и восточная его части и менѣе—сѣверная и западная, гдѣ изобиліе водъ и низменныхъ луговъ характеризуетъ мѣстность. По берегамъ Иртыша кверху отъ Тобольска встрѣчаются хорошіе мѣшанные лѣса, которые переходятъ въ Тарскій округъ. Здѣсь преобладаютъ лиственныя породы: осина, береза, липа и ива, отчасти черная ольха и тополь. Изъ хвойныхъ—главнымъ образомъ ель и сосна. Послѣдняя преимущественно на песчаномъ грунтѣ, часто въ сообществѣ съ березой. Лиственница, пихта и кедръ немногочисленны и встрѣчаются группами или «остро-

вами» среди другихъ породъ. Жители здѣшнихъ волостей Дубровиной, Карагайской и Вагайской плавятъ строевой лѣсъ большими плотами въ Тобольскъ и его окрестности, бѣдныя хорошимъ лѣсомъ. Къ югу отъ Иртыша въ среднемъ и нижнемъ теченіи р. Агитки встрѣчаются почти исключительно лиственные лѣса, расположенные на глубокомъ черноземѣ. Здѣсь произрастаютъ прекрасныя спѣлыя и даже перезрѣлыя березовыя рощи и молодой мѣшанный лѣсъ изъ разныхъ лиственныхъ породъ. Эти пощаженныя огнемъ рощи, вѣроятно, скоро падутъ подъ ударами топора. Помимо того, что ихъ рубятъ татары для сбыта крестьянамъ Куларовской и другихъ волостей, здѣсь сильно истребляетъ лѣсъ арендаторъ обширнаго имѣнія *) дворянъ Кульмаметевыхъ, г. Сыромятниковъ, который, по словамъ сосѣдей, сплавляетъ отсюда въ городъ ежегодно около 3000 саженъ дровъ.

По берегамъ Тобола молодые лиственные лѣса рѣже и совпадаютъ до извѣстной степени съ районами болѣе плодородной земли, напримѣръ группируются въ окрестностяхъ деревень Тахтанрки и Еланской (Байк. вол.) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ съ довольно толстымъ слоемъ чернозема. Всюду однако преобладаютъ молодые хвойные лѣса. Хорошіе мѣшанные, чередуясь съ чисто сосновыми, наполняютъ волости Адбажскую и Истяцкую, гдѣ лѣсная площадь и ихъ естественный приростъ настолько значительны, что выборочныя рубки, которыя здѣсь производятъ крестьяне, татары и казенный лѣсничій, остаются сравнительно мало замѣтными. Сосновые бора встрѣчаются здѣсь отдѣльными площадями на пескѣ и обширными полосами у самыхъ болотъ по обѣ стороны пояса мѣшанныхъ лѣсовъ занимающихъ центральную, болѣе возвышенную, часть этихъ волостей, по которой пролегаетъ Омско-Тобольскій трактъ. Чисто березовыя насажденія сосредоточены преимущественно въ южной части Истяцкой волости, гдѣ поэтому заготовка бересты для сбыта въ Ишимскій округъ и для добычи дегтя составляетъ важный источникъ благосостоянія жителей расположенныхъ здѣсь юртъ.

*) Около 20.000 дес. земли.

Что касается до Куларовской волости, то въ ней лѣсовъ мало. Вслѣдствіе довольно густаго населенія ея и плодородія почвы, почти вся площадь ея до самыхъ болотъ воздѣланы, а по межѣ пашень и болотъ растутъ березовыя рощи, и за ними сосновые бора по болотамъ, которыя выполняютъ, какъ сказано выше, всѣ промежутки между рѣками.

Къ сѣверу отъ Тобольска наибольшій процентъ лѣсовъ приходится на восточную часть округа, ограниченную съ юга и запада Иртышемъ и съ сѣвера Обью. Мѣстность эта почти сплошь покрыта непроходимымъ урманомъ частью приспѣвающимъ, частью молодымъ, старыхъ же насажденій мало. Съ участками лѣса чередуются огромныя площади гарей отъ недавнихъ пожаровъ, которыя еще не успѣли затянуться лѣсомъ. Мѣшанные лѣса растутъ преимущественно въ южной части этой мѣстности, обладающей лучшей почвой и по берегамъ большихъ рѣкъ, и на мѣстахъ гдѣ свирѣпствовалъ огонь. Вдали же отъ рѣкъ среди болотъ преобладаютъ хвойные лѣса, главнымъ образомъ сосновые. Они же занимаютъ и островки суши среди этихъ болотъ. Кое-гдѣ встрѣчаются и группы и довольно чистыя насажденія лиственницы и кедра.

Бѣднѣе лѣсами лѣвая половина округа. Здѣсь расположены три волости инородцевъ, изъ коихъ самая лѣсистая по видимому Кондинская, занимающая западную часть этого района. Здѣсь обширные, преимущественно сосновые, лѣса расположены по р. Яхвѣ и ея притокамъ и къ югу отъ Конды по террасѣ, которая около Сосновскаго паула подходитъ близко къ ея берегу. Послѣдняя сплошь покрыта мѣшаннымъ и хвойнымъ урманомъ. Значительные урманы тянутся еще по р. Вай и другимъ притокамъ Конды съ лѣвой стороны. Въ Эскалбинской волости болота занимаютъ огромныя пространства. Здѣсь лѣса сосредоточены по островкамъ суши, расположеннымъ среди этихъ болотъ, и въ видѣ рямника покрываютъ часть этихъ послѣднихъ. Въ сѣверной и отчасти западной частяхъ ея имѣются значительные лѣса, обильные лосемъ и пушнымъ звѣремъ. Въ отдѣльныхъ ихъ частяхъ попадаются довольно чистыя насажденія кедровника. Благодаря тому, что лѣса въ этомъ

краѣ расположены разбросанно, они пострадали отъ огня сравнительной менѣе, чѣмъ растущіе въ восточной половинѣ округа.

Наименѣе богата лѣсами Меньше-Кондинская волость. Урманъ имѣется въ ея сѣверозападной части, гдѣ составляетъ владѣніе юртъ Нюркоевскихъ, Шумиловыхъ и Дально-Согомскихъ, и въ ея самой южной части, орошаемой рѣками Катымъ и Вай. Остальная часть волости представляетъ изъ себя низменную, затопляемую весной равнину со множествомъ протокъ, рѣчекъ, озеръ, низинъ, между которыми кое-гдѣ возвышаются гривки и плоскіе холмы, почти всегда состоящіе изъ голаго песка и по большей части поросшіе рѣдкими сосновыми борами. Среди мха (polytrichum), образующаго покровъ почвы, здѣсь произрастаютъ верескъ (erica vulgaris), богульникъ (ledum palustre), ёрникъ (betula nana) и многочисленныя ягодныя, между которыми первое мѣсто по своему значенію для края занимаетъ брусничникъ. Изобиліе ягодъ, которое здѣсь бываетъ въ урожайные годы, поразительно, а къ тому же, благодаря своему вкусу и величинѣ, Кондинская брусника славится въ цѣлой Тобольской губерніи. Все это дѣлаетъ подобные боры весьма цѣнными угодьями и для нѣкоторыхъ остяцкихъ юртъ урожай ягоды даже съ лихвой покрываетъ плохой уловъ рыбы.

Кромѣ этихъ лѣсовъ, въ здѣшней мѣстности встрѣчаются еще лиственныя рощи, растущія на небольшихъ гривкахъ среди этихъ низменныхъ пространствъ. Но и эти гривки въ противоположность къ болѣе возвышеннымъ островкамъ, на которыхъ, какъ мы видѣли, произрастаютъ сосновые бора, тоже почти ежегодно затопляются весенними разливами рѣкъ и состоятъ главнымъ образомъ изъ отвердѣвшаго ила. Здѣсь растетъ кустарная и древесная ива, береза, черемушникъ, рябинникъ и нѣкоторыя другія деревья и кустарники. Иногда подобные лѣски состоятъ почти исключительно изъ одной молодой ивы. По низовьямъ Иртыша и по Оби они называются *рощами* и, какъ мы далѣе увидимъ, мѣстами играютъ роль осеннихъ пастбищъ.

Ивовыя заросли образуютъ также широкій и густой поясъ по берегамъ крупныхъ рѣкъ, подверженныхъ ежегоднымъ разливамъ,

по Иртышу, главнымъ образомъ по лѣвому его берегу, по Оби, Кондѣ и др. рѣкамъ.

Долина рѣки Оби, занимающая значительную площадь отъ 10 до 30 верстъ шириною, смотря по мѣсту, покрыта почти исключительно молодыми лиственными лѣсами и обширными зарослями ивы; именно ива здѣсь произрастаетъ на всѣхъ островахъ и клочкахъ суши, которые не ежегодно затопляются водою или гдѣ она покрайней мѣрѣ не долго застаивается. Сосновые же лѣса уцѣлѣли въ долинѣ Оби лишь кое-гдѣ на береговыхъ террасахъ ея, гдѣ не прошелъ огонь и на отдѣльныхъ пунктахъ этой плоской возвышенности, которые сохранились въ видѣ островковъ въ предѣлахъ самой долины, среди многочисленныхъ протокъ названной рѣки. Хорошихъ строевыхъ лѣсовъ впрочемъ нѣтъ и по близости Оби. Добывается строевой лѣсъ по Малому и Большому Салыму, гдѣ сохранились значительныя площади прежняго «сыраго» урмана.

Если мы теперь обратимся къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ древесныхъ породъ, то увидимъ, что главное мѣсто между ними, какъ по ихъ численности, такъ и по тому значенію, которое они имѣютъ для населенія, занимаютъ безспорно, какъ и въ Тюменскомъ округѣ, *береза* и *сосна*, о распредѣленіи которыхъ по округу уже достаточно сказано. *Ель* тоже пользуется огромнымъ распространеніемъ въ данномъ округѣ, хотя она и не высоко цѣнится. Какъ строительный матеріалъ, ель почти вовсе не употребляется, а на дрова—почти только въ окрестностяхъ города и то въ крайнемъ случаѣ, въ виду того, что здѣшняя ель, почти всегда суковатая, трудно рубится и колется. Благодаря этому обстоятельству, еловые лѣса мѣстами лучше сохранились, чѣмъ сосновые и березовые. Значительные еловые лѣса находятся въ волостяхъ Эскалбинской и Кондинской, далѣе въ Дубровной, Городовой и въ отдѣльныхъ пунктахъ по Иртышской горѣ, въ предѣлахъ Назинской, Уватской, Демьянской и Денщиковской волостей, но здѣсь они не идутъ далеко въ глубь страны и за ними тянется почти сплошная полоса гарей, гдѣ еловые, какъ и другіе лѣса, встрѣчаются уже островками.

На ряду съ названными породами въ Тобольскомъ округѣ пріобрѣтаетъ особое значеніе *ива*, называемая здѣсь *таломъ*, *таль-*

никомъ. Она здѣсь имѣетъ множество видовъ, которые различаютъ и мѣстные жители: ракитникъ, бѣлотальникъ, сѣротальникъ или краснотальникъ и т. д. Ива встрѣчается повсемѣстно въ округѣ, главнымъ образомъ въ долинахъ рѣкъ, являясь чуть ли ни единственнымъ деревомъ, которое безъ вреда для себя выдерживаетъ ежегодныя затопленія. Иногда нѣсколько мѣсяцевъ сряду только ея вершина выказывается изъ воды. Значительныхъ размѣровъ ива достигаетъ въ южной части округа; такъ около юртъ Сузгунскихъ, около с. Бронниковскаго и въ другихъ мѣстахъ попадаются небольшія и рѣдкія рощи изъ вѣковыхъ ивъ. Несмотря на значительный діаметръ (до 2 арш.) этихъ деревьевъ, ихъ высота не превышаетъ $1^1/_2$—2 саж., въ виду того, что окрестные жители, нуждаясь во время весенней распутицы въ топливѣ, обрубаютъ ихъ вѣтви для этой цѣли. Рубятъ ихъ также ранней весной на кормъ скоту. Въ остальное же время ее лишь въ исключительныхъ случаяхъ употребляютъ на топливо, именно тамъ, гдѣ во владѣніи жителей не имѣется другаго лѣса, какъ напримѣръ въ юртахъ Подбугорныхъ, Костиныхъ (на Оби) и т. д.

На подѣлки ива на идетъ, такъ какъ нѣтъ технически годныхъ ивовыхъ деревьевъ. Ежегодные разливы разрушительно дѣйствуютъ на древесину ея и всѣ болѣе или менѣе крупныя деревья страдаютъ сердцевинною гнилью и червоточиной.

Кедръ, еще весьма недавно составлявшій обширные лѣса въ Тобольскомъ округѣ, рѣдѣетъ съ каждымъ годомъ отъ пожаровъ и хищнической рубки мѣстнаго населенія. Въ настоящее время еще значительныя насажденія его встрѣчаются лишь въ восточной части округа по р. Вечѣ, Туртасу, Демьянкѣ и ихъ притокамъ, отчасти и въ предѣлахъ Эскалбинской и Кондинской волостей. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже, въ главѣ объ орѣшномъ промыслѣ.

Осина здѣсь не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ сравнительно не очень многочисленна. Встрѣчается во всѣхъ лиственныхъ и мѣшанныхъ лѣсахъ преимущественно южной половины округа. Въ наибольшемъ количествѣ она произрастаетъ въ обширныхъ мѣшанныхъ лѣсахъ по среднему Иртышу, въ предѣлахъ волостей Дубровной и Карагайской, также Кугаевской и Уватской. Она идетъ

на дрова, а, какъ подѣлочный лѣсъ, почти исключительно на челноки и въ весьма небольшомъ количествѣ на корыта и лопаты.

Ольха попадается тамъ, гдѣ и осина—преимущественно въ волостяхъ Карагайской и Дубровной, но нигдѣ не образуетъ чистыхъ насажденій. Значенія она для жителей не имѣетъ.

Пихта не пользуется въ Тобольскомъ округѣ славой хорошаго строеваго или подѣлочнаго лѣса, что отчасти находится въ зависимости отъ того, что она въ большинствѣ случаевъ суковата. Дрова изъ нея тоже цѣнятся очень невысоко. Встрѣчается пихта почти повсемѣстно, частью какъ примѣсь къ другимъ породамъ среди мѣшанныхъ лѣсовъ, частью образуетъ сплошныя рощи, каковыя намъ пришлось видѣть въ Абалакской волости близъ Иртыша, въ волости Кугаевской, среди болотъ Истяцкой волости и т. д.

Лиственницею прежде изобиловалъ Тобольскій округъ, теперь же она рѣдка. Молодыя лиственныя деревья часто попадаются среди мѣшанныхъ лѣсовъ, иногда даже образуютъ почти сплошныя рощицы, но старыхъ строевыхъ деревьевъ почти нѣтъ въ цѣломъ округѣ. А между тѣмъ это дерево, по своей способности противиться разрушительному дѣйствію воды и сырости, могло бы играть не маловажную роль при возведеніи болѣе или менѣе прочныхъ построекъ въ здѣшнемъ краѣ съ сырымъ воздухомъ, обильными атмосферическими осадками и съ влажной болотистой почвой. Подобными же качествами до извѣстной степени обладаетъ и ольха, но она не достигаетъ такихъ крупныхъ размѣровъ, какіе требуются напримѣръ для свай. Сохранилась лиственница въ видѣ насажденій болѣе или менѣе чистыхъ въ немногихъ мѣстахъ округа: въ пустынныхъ лѣсныхъ пространствахъ восточной части его въ Дубровной и Карагайской волостяхъ и т. д. Лѣтъ 15 назадъ имѣлся прекрасный лиственичный лѣсъ на южной террасѣ Оби около с. Селіярскаго, но онъ пропалъ послѣ пожара, а хищническая рубка довершила дѣло огня.

Въ южной части округа среди мѣшанныхъ и лиственныхъ лѣсовъ произрастаетъ въ изобиліи, кромѣ названныхъ древесныхъ породъ, еще *липа*, которая по мѣрѣ своего поднятія на сѣверъ встрѣчается все рѣже и рѣже. Сѣверный ея предѣлъ по р. Иртышу

г. Поляковъ*) считаетъ с. Бронниковское, по повидимому это наблюденіе ошибочно; изслѣдователю приходилось ее встрѣчать значительно сѣвернѣе, напримѣръ на лѣвомъ берегу Иртыша въ Уватской волости и даже около Цингалинскихъ юртъ, лежащихъ на 355 вер. далѣе къ сѣверу, чѣмъ с. Бронниковское. Здѣсь впрочемъ липа не достигаетъ величины крупныхъ деревьевъ, какъ достигаетъ этого южнѣе по берегамъ Иртыша, въ предѣлахъ Карагайской и Дубровной волостей, гдѣ около дорогъ встрѣчаются старыя липовыя деревья, хотя суковатыя и кривыя и вообще непригодныя для подѣлокъ. Липа произрастаетъ еще по среднему теченію Туртаса, въ верховьяхъ Конды, въ рощахъ среди болотъ Эскалбинской и Городовой волости, именно въ дачахъ юртъ Анлыкскихъ, Нердинскихъ, Кашкульскихъ, Чебургинскихъ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ послѣдней мѣстности она, вслѣдствіе своего изобилія, доставляетъ матеріалъ для довольно выгоднаго мочальнаго производства. Изъ сосѣднихъ округовъ липа въ изобиліи встрѣчается въ Туринскомъ округѣ, въ сѣверной части Тюменскаго, въ бассейнѣ р. Тавды, и въ значительной части Тарскаго, въ мѣстахъ, орошаемыхъ среднимъ теченіемъ Иртыша, его притоками, а также верховьями Демьянки, гдѣ въ обширныхъ урманахъ составляетъ значительную примѣсь къ другимъ мѣстнымъ породамъ. По словамъ очевидцевъ, мѣстами попадаются даже чистыя насажденія изъ липы.

Тополь (осокоръ) встрѣчается почти исключительно по берегамъ Иртыша, главнымъ образомъ въ предѣлахъ волостей Бронниковской, Надзинской и Уватской, только въ небольшомъ количествѣ. Мѣстность его распространенія ограничивается долиной Иртыша. Здѣсь онъ достигаетъ роскошныхъ размѣровъ и толщины въ 1 — 1½ аршина въ діаметрѣ. Тополь является весьма цѣннымъ деревомъ для рыбопромышленнаго населенія этого округа. Въ дѣло идетъ однако не его древесина, а толстая кора, которая употребляется на поплавки для неводовъ и самолововъ. Легкость тополевой коры и ея способность долго не набухать отъ воды дѣлаютъ ее настолько незамѣнимой для вышеупомянутой цѣли, что не смотря на изобиліе вся-

*) «Путешествіе въ долину р. Оби».

каго рода лѣса въ данномъ округѣ, многіе рыбопромышленники покупають поплавки у крестьянъ и инородцевъ смежныхъ округовъ Томской губерніи, гдѣ тополь произрастаетъ въ значительномъ количествѣ и достигаетъ крупныхъ размѣровъ. Въ данномъ же округѣ уже трудно найти достаточное количество старыхъ тополей, а молодые, вслѣдствіе незначительной толщины коры, не удовлетворяютъ своему назначенію.

Кромѣ этихъ деревьевъ, въ предѣлахъ округа растутъ еще нѣкоторыя болѣе мелкія древесныя породы, какъ напримѣръ *можжевельникъ*, *рябина*, *черемуха*, *боярышникъ*. Послѣдній — главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Тобольска и къ югу отъ него. Названныя породы идутъ на мелкія подѣлки. Ягоды послѣднихъ трехъ породъ употребляются въ пищу; такъ изъ сушеныхъ истолченныхъ ягодъ черемухи и боярышника приготовляютъ мѣстное кушанье «кулагу». Рябина, кромѣ того, считается дѣйствительнымъ средствомъ отъ угара, почему и имѣется про запасъ во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Изъ кустарниковъ и полукустарниковъ назовемъ *шиповникъ* или *типишникъ*, какъ его здѣсь зовутъ, плоды котораго тоже употребляются въ пищу, *жимолость*, *крушину*, *черную бузину* (sambucus nigra), *черную смородину*, *малину* и по болотамъ и хвойнымъ лѣсамъ *ёрникъ*, *богульникъ* и *ягодныя* породы.

Изъ вьющихся растеній здѣсь встрѣчается *хмыль* (humulus lupulus) и *Atragene alpina*. Первый ограничивается южной частью округа, по крайней мѣрѣ изслѣдователю не приходилось его встрѣчать сѣвернѣе Бронниковской волости. Онъ произрастаетъ въ мѣшанныхъ и лиственныхъ лѣсахъ. Въ продажу хмѣль поступаетъ мало, обыкновенно употребляется крестьянами и инородцами для приготовленія домашняго пива и браги. Кладутъ его и въ водку-самосидку, такъ какъ полагаютъ, что онъ ей придаетъ крѣпость.

Atragene идетъ значительно дальше на сѣверъ. Изслѣдователь встрѣчалъ ее во многихъ мѣстахъ Денщиковской и Нарымской волостей, напримѣръ около дер. Ячинской, на Чугасѣ около Цингалинскихъ юртъ и т. д.; кромѣ того, въ большомъ изобиліи — въ окрестностяхъ г. Тобольска. Примѣненіе она находитъ только у остяковъ,

которые употребляютъ ее какъ болѣе дешевый суррогатъ къ покупаемому ими хмѣлю при приготовленіи браги. Они увѣряютъ, что это растеніе имѣетъ тѣ же свойства, что и хмѣль. Въ дѣло идутъ и листья, и цвѣты, только у женскихъ цвѣтковъ предварительно выдергиваютъ ихъ волосатые пестики.

Изъ другихъ растеній, характеризующихъ мѣстную флору и придающихъ ей особый колоритъ, назовемъ прекрасные весенніе цвѣты мѣстной разновидности *Paeonia officinalis* съ большими розовыми вѣнчиками. Это растеніе, называемое здѣсь «Марьинымъ корнемъ», пользуется, благодаря своимъ цѣлебнымъ свойствамъ, громкой славой у крестьянъ волостей Бронниковской, Уватской и Денщиковской. Произрастаетъ оно въ мѣшанныхъ и лиственныхъ лѣсахъ, на почвѣ богатой растительнымъ перегноемъ.

Другое растеніе, мало уступающее ему по красотѣ, есть *Jris sibirica*, которое встрѣчается въ большомъ изобиліи на влажныхъ лугахъ, преимущественно въ южной части округа, но доходитъ до Юровской волости, а можетъ быть еще сѣвернѣе. Оно тоже употребляется въ народной медицинѣ.

На черноземной почвѣ, напримѣръ въ инородной Уватской волости, попадается на заброшенныхъ пашняхъ гигантское растеніе *Delphinium elatum* съ синими цвѣтками, снабженными шпорцами. Роды *Anemone*, *Gentiana*, *Aconitum* и др. имѣютъ здѣсь также нѣсколько красивыхъ представителей.

в) ЖИВОТНОЕ ЦАРСТВО.

Животное царство въ Тобольскомъ округѣ довольно многочисленно и разнообразно, но постепенно рѣдѣетъ по мѣрѣ увеличенія населенія. Мы здѣсь остановимся только на тѣхъ животныхъ, которыя составляютъ предметъ охоты.

Изъ семейства оленей здѣсь встрѣчаются *лось* (cervus alces) и *сѣверный олень* (cervus rangifer s. tarandus); тотъ и другой въ довольно значительномъ количествѣ, причемъ предѣлы ихъ распространенія нѣсколько различны. Лось, питаясь молодыми побѣгами деревьевъ, предпочитаетъ лиственные и мѣшанные лѣса и избѣгаетъ сплошные хвойные, гдѣ держится сѣверный олень, находящій здѣсь

въ изобиліи лишаи, необходимые для его существованія. Въ виду этого, въ восточной половинѣ округа въ бассейнѣ р. Туртаса и Демьянки, гдѣ хвойные лѣса неоднократно выгорали, въ мѣстностяхъ, гдѣ теперь преобладаютъ мѣшанные лѣса и березнякъ, держится преимущественно лось, который здѣсь иногда и добывается въ значительномъ количествѣ. Олень же избираетъ болѣе отдаленныя и глухія мѣста, а также болѣе южную часть этой мѣстности, менѣе пострадавшую отъ огня.

Въ западной половинѣ округа лось живетъ въ довольно обширныхъ урманахъ по р. Тюмѣ, по нѣкоторымъ, преимущественно лѣвымъ, притокамъ Конды: Катыму, Ваху, Кумѣ, Леушинкѣ—въ южной половинѣ Меньше-Кондинской и Кондинской волостей. Въ сѣверной же части Кондинскаго края онъ попадается значительно рѣже.

Напротивъ, олень здѣсь встрѣчается въ большомъ изобиліи, особенно по р. Унъ-яхъ, Камѣ, Камышу и въ бассейнѣ р. Яхвы (Юконды), т. е. въ сѣверной части второй и въ западномъ углу первой изъ двухъ названныхъ волостей. Здѣсь мѣстность нѣсколько возвышенна, слегка холмиста и покрыта значительными хвойными лѣсами, производящими въ изобиліи лишаи. Будучи болѣе общественнымъ животнымъ чѣмъ лось, онъ охотно собирается въ значительныя стада и, по словамъ мѣстныхъ промышленниковъ, такія стада состоятъ часто изъ нѣсколькихъ сотъ и даже изъ тысячи головъ.

Хотя лось и считается совершенно справедливо кореннымъ обитателемъ здѣшнихъ лѣсовъ, однако онъ въ зависимости отъ времени года совершаетъ иногда значительные переходы съ сѣвера на югъ и обратно. Такъ, жители береговъ р. Демьянки утверждаютъ, что каждую зиму, особенно въ годы обильные снѣгомъ, лоси перекочевываютъ къ югу въ обширные урманы этого округа и сѣверной части Тарскаго, а мѣсто ушедшихъ отчасти заступаютъ вновь пришедшіе съ сѣвера. Передвиженіе начинается въ концѣ октября, но главный ходъ имѣетъ мѣсто въ ноябрѣ. Въ концѣ марта и началѣ апрѣля лоси поворачиваютъ обратно на сѣверъ.

При этихъ перекочевкахъ животныя стараются слѣдовать вдоль

крупныхъ рѣкъ, главнымъ образомъ Иртыша, переходя черезъ болѣе мелкія. Поэтому въ южной части округа крестьяне и говорятъ что, лось слѣдуетъ по *услону*, то есть вдоль лѣсной стѣны, тянущейся съ одной стороны параллельно р. Иртышу и съ другой — параллельно южному краю обширныхъ болотъ, лежащихъ далѣе къ сѣверу.

Передвиженія, подобныя вышеописаннымъ, лось совершаетъ и въ западной части округа, именно лѣто онъ проводитъ въ обширной болотистой и сравнительно открытой мѣстности Эскалбинской волости, а зиму—въ вышеупомянутыхъ урманахъ по лѣвымъ притокамъ р. Конды, главнымъ образомъ Кумы. Нѣкоторые изъ Ачирскихъ татаръ (Эскалбинской волости) увѣряютъ еще, что лоси при началѣ весеннихъ оттепелей, то есть въ концѣ марта и въ апрѣлѣ, перекочевываютъ изъ Эскалбинской волости въ бассейнъ р. Туртаса, а осенью обратно.

На передвиженіяхъ лосей основаны нѣкоторые способы ихъ добычи, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Зимніе мѣсяцы лоси держатся въ глухихъ урманахъ и мало двигаются.

О переходахъ оленей мы имѣемъ менѣе свѣдѣній. Во время движенія на югъ лосей вмѣстѣ съ ними попадаются и олени, но не въ большихъ количествахъ. Они повидимому менѣе боятся суровыхъ морозовъ и глубокихъ снѣговъ, такъ какъ благодаря своимъ широкимъ копытамъ легко держатся на ихъ поверхности. Незамѣтно значительныхъ перекочевокъ ихъ и въ Кондинской волости, гдѣ они такъ многочисленны.

Взрослый лось вѣситъ 20—25 пудовъ, изъ коихъ около 1 пуда приходится на рога (у самцевъ). Молодой лось до года называется *токушемъ* и вѣситъ по окончаніи года 8—9 пудовъ или, если онъ *турпасъ*, т. е. двойникъ, то всего 7—8 п., что впрочемъ бываетъ сравнительно рѣдко. Двухлѣтній лось *нельпяшъ* вѣситъ 10—13 п., а 3 лѣтній *поровой* — около 20 п. Олень вытягиваетъ значительно меньше. Преслѣдуютъ то и другое животное ради шкуры и мяса. Въ осеннее время лоси содержатъ кромѣ того значительное количество подкожнаго сала.

Зайцы, какъ и *бѣлки*, повидимому тоже имѣютъ свои переко-

чевки, хотя и менѣе правильныя. Нѣкоторые годы они весьма многочисленны, въ другіе же—какъ бы пропадаютъ. Бѣлки передвигаются съ сѣвера и сѣверозапада на югъ и юговостокъ. «Бѣлка съ камня (т. е. съ Уральскаго хребта) идетъ», утверждаютъ остяки. Передвиженія эти обусловливаются главнымъ образомъ урожаями и недородами кедровыхъ орѣховъ и плодовъ хвойныхъ деревьевъ въ разныхъ мѣстахъ Тобольской губерніи. По наблюденію Кондинскихъ звѣролововъ, если бѣлка идетъ на сѣверъ, то она скоро возвратится, если же она направляется на югъ, то иногда нѣсколько лѣтъ сряду ея мало.

Въ меньшей степени зависятъ отъ количества пищи переходы зайцевъ. Здѣсь существуютъ вѣроятно какія нибудь другія, не всегда очевидныя причины, побуждающія этихъ грызуновъ то наводнять какую нибудь мѣстность цѣлыми стаями *), то покидать ее на много лѣтъ. Одна изъ такихъ причинъ есть сильные разливы рѣкъ, когда огромныя площади суши исчезаютъ подъ водой. Зайцы спѣшатъ покинуть подобныя затопленныя мѣстности и спасаются на всѣхъ болѣе высокихъ пунктахъ; но, конечно, лишь весьма небольшая часть ихъ успѣваетъ при этомъ спастись, а бо́льшая погибаетъ въ волнахъ. Несмотря на то, что въ это время у нихъ очень плохія шкурки, почти не идущія въ продажу, количество зайцевъ, которое можно добыть въ короткое время, столь велико, что инородцы и крестьяне считаютъ выгоднымъ для себя добывать ихъ и продавать по 1 копѣйкѣ за штуку.

Охота состоитъ въ томъ, что промышленники разъѣзжаютъ по затопленной мѣстности и бьютъ палками полузамерзшихъ звѣрьковъ, которые покрываютъ почти всѣ торчащіе изъ воды предметы: пни, плывущіе стволы, гривки суши и т. д. Нечего и говорить, что послѣ такихъ сильныхъ наводненій обыкновенно нѣсколько лѣтъ сряду въ данной мѣстности ловится весьма мало зайцевъ. Подобное же вліяніе имѣютъ и сильные лѣсные пожары.

Изъ встрѣчающихся здѣсь двухъ породъ зайцевъ—*бѣляковъ* и *русаковъ*—значеніе въ торговлѣ имѣютъ только первые.

*) Въ 1885 году, напримѣръ, отдѣльные крестьяне Тюменскаго округа добывали по 500—600 зайцевъ, вмѣсто 150—200, какъ въ средній годъ.

Изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ 1886-й былъ весьма обиленъ зайцами, 1887-й можно считать среднимъ, а въ 1888-омъ ихъ было очень мало. Всѣ эти годы весенніе разливы были весьма значительны.

Соболь еще довольно многочисленъ въ Тобольскомъ округѣ, хотя встрѣчается уже не въ тѣхъ количествахъ какъ прежде. Наибольшая часть его добывается въ восточной половинѣ округа, въ обширныхъ урманахъ, растущихъ по правому берегу Иртыша, по р. Туртасу и Демьянкѣ и ихъ многочисленнымъ притокамъ. Встрѣчается соболь и въ пустынной мѣстности на р. Кумѣ, Ваху и въ другихъ урманахъ Кондинской и Эскалбинской волостей, хотя и въ нѣсколько меньшемъ количествѣ. Въ другихъ же мѣстахъ округа онъ рѣдокъ, именно во всей мѣстности, лежащей къ югу отъ Иртыша и Тобола, во всѣхъ пригородныхъ волостяхъ, въ Меньше-Кондинской волости по среднему и нижнему теченію р. Конды, за исключеніемъ самой южной ея части, и въ долинѣ р. Оби.

Обширные лѣсные пожары, которые неоднократно опустошали лѣса восточной части округа, сильно способствовали уменьшенію пушнаго звѣря и лосей въ данной мѣстности. Мелкія животныя, не будучи въ состояніи уйти отъ огня, гибли во множествѣ. Послѣ послѣдняго пожара, посѣтившаго лѣтъ 20 назадъ этотъ край, въ бассейнѣ р. Демьянки въ продолженіе 10—12 лѣтъ почти не существовало «пушнаго» промысла и проживающіе здѣсь инородцы принуждены были взяться за рыбный промыселъ. Но по мѣрѣ того какъ сталъ подростать молодой лѣсъ, въ немъ вновь появилась животная жизнь и почти пропавшій соболь опять сталъ добываться въ достаточномъ количествѣ.

Здѣшній соболь не очень цѣнится въ торговлѣ, такъ какъ имѣетъ чаще всего свѣтлый цвѣтъ и въ этомъ отношеніи уступаетъ соболю, добываемому въ Восточной Сибири. Нѣкоторые звѣроловы по Иртышу увѣряютъ, что пожары имѣли еще другое вліяніе на пушнаго звѣря: вмѣсто прежняго болѣе темнаго соболя, жившаго въ глухихъ урманахъ, народился болѣе свѣтлый, свойственный болѣе открытымъ мѣстностямъ. Впрочемъ не всѣ охотники это подтверждаютъ. Нынѣ темный соболь рѣдокъ и цѣнится на мѣстѣ въ

7—8 рублей, тогда какъ простой—свѣтлый стоитъ всего 4—6 рублей.

Рѣчная выдра встрѣчается по всему округу, хотя рѣже въ его южной, болѣе населенной, части. Она приноситъ иногда значительный вредъ рыболовамъ тѣмъ, что прогрызаетъ рѣчные запоры изъ дранки и прутьевъ, которыми сдерживается «скатывающаяся» рыба. Благодаря своей довольно цѣнной шкурѣ, она служитъ предметомъ усиленной охоты.

Бобръ водился прежде во многихъ мѣстахъ округа, главнымъ образомъ въ лѣсистой восточной его части. Это подтверждается во-первыхъ названіями многихъ рѣчекъ (Бобровка) *), во-вторыхъ, старыми регистрами цѣнъ на пушной товаръ, гдѣ упоминается и о бобрѣ (см. ниже), въ-третьихъ, указаніемъ на бобровыя ловли въ старыхъ актахъ и крѣпяхъ, находящихся на рукахъ у мѣстныхъ жителей и, наконецъ, доказательствомъ этому можетъ служить остяцкая народная поэзія, гдѣ бобровыя мѣха упоминаются наравнѣ съ бѣличьими и соболиными.

Въ настоящее время бобръ живетъ почти только въ народной памяти. Попадается онъ лишь въ глухихъ урманахъ и пустынныхъ мѣстахъ въ верховьяхъ рѣчекъ, протекающихъ черезъ Кондинскую волость и то весьма рѣдко. Г. Поляковъ утверждаетъ, что онъ изрѣдка встрѣчается еще въ Пелымскомъ краѣ Туринскаго округа.

Весьма важное значеніе въ торговлѣ пушнымъ товаромъ имѣетъ *лисица*, которая попадается въ достаточномъ изобиліи повсемѣстно въ округѣ. По цвѣту мѣха лисицъ дѣлятъ на три главныя категоріи: *сиводушку*, т. е. красную лису съ желтой грудью, *бѣлодушку* или красную лису съ бѣлой грудью и *чернобурую* или *голубую*, мѣхъ которой темносѣраго цвѣта. Относительно послѣдней породы замѣтимъ, что лиса со сплошнымъ темнымъ мѣхомъ очень рѣдка и

---

*) Изъ рѣчекъ съ названіемъ «Бобровка» изслѣдователю извѣстны слѣдующія: 1) лѣвый притокъ р. Аремзянки (Абал. в.); 2) правый притокъ Ингаира; 3) лѣвый притокъ Туртаса между р. Акъ-канпъ и Аулурунъ; 4) лѣвый притокъ р. Пелиной (Юр. в.); 5) правый притокъ Иртыша (Юр. в.). Въ его верховьяхъ находится Бобровское болото; 6) правый притокъ Иртыша, впадающій около д. Денщиковской (Денщ. вол.), и 7) правый притокъ Иртыша, впадающій въ него около с. Рѣваловскаго. Замѣчательно, что всѣ эти рѣчки текутъ по правому берегу Иртыша.

стоитъ весьма дорого (60—100 руб.). Чаще подъ этимъ именемъ имѣются въ продажѣ экземпляры, у которыхъ темная спинка и свѣтлые или желтоватые бока. Такая лисица, какъ имѣющая одинъ темный хребетъ, собственно называется *крестовой* и цѣнится дешевле чернобурой. За крестовой по своему достоинству слѣдуетъ сиводушка и послѣднее мѣсто занимаетъ бѣлодушка.

Въ виду того, что въ однихъ гнѣздахъ встрѣчаются часто лисята разныхъ мастей, можно предполагать, что всѣ названные сорта ихъ не составляютъ отдѣльныхъ видовъ, а суть разновидности одного и того же вида.

О способахъ ловли лисицъ и о воспитаніи молодыхъ лисятъ будетъ сказано при описаніи звѣринаго промысла жителей Тобольскаго округа.

Волкъ по словамъ мѣстныхъ жителей появился въ данномъ округѣ въ большихъ количествахъ лишь послѣднія 20—25 лѣтъ, прежде же былъ здѣсь рѣдкостью. Многіе даже предполагаютъ, что онъ пришелъ сюда изъ Россіи черезъ путь, расчищенный при проведеніи Уральской желѣзной дороги, что однако болѣе чѣмъ сомнительно.

Встрѣчается онъ здѣсь спорадически, напримѣръ въ большемъ изобиліи въ долинѣ р. Иртыша и отчасти въ долинѣ Оби, являясь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ настоящимъ бичемъ для скотоводства. Скрывается онъ въ прибрежныхъ лѣсахъ и совершаетъ свои набѣги ночью, главнымъ образомъ въ концѣ лѣта и осенью. Напротивъ въ глухихъ урманахъ по Демьянкѣ и по Туртасу, а также въ Кондинскомъ краѣ, волкъ весьма рѣдокъ и во многихъ селеніяхъ этихъ мѣстностей его знаютъ только по наслышкѣ.

Медвѣдь — царь звѣрей сибирскаго сѣвера, передъ которымъ дрожатъ не только всѣ прочіе обитатели лѣса, но и самъ человѣкъ. Особенное уваженіе къ его силѣ и уму питаютъ коренные жители здѣшней мѣстности—остяки и вогулы, которые видятъ въ немъ посланца бога (Турыма), спущеннаго на землю, чтобы поддержать на ней справедливость и вселить страхъ въ душахъ злыхъ людей. У нихъ, не смотря на то, что остяки и вогулы уже 170 лѣтъ какъ озарены свѣтомъ христіанскаго ученія, до сихъ поръ существуетъ

особый культъ медвѣдя. Впрочемъ, при всемъ своемъ уваженіи къ медвѣдю они никогда не пропускаютъ случая убить его, чтобы продать цѣнную медвѣжью шкуру. Иные сбываютъ и его сало въ аптеки. Мясо медвѣдя здѣсь почти не идетъ въ пищу.

Въ иныхъ мѣстахъ по Иртышу медвѣдь наноситъ значительный уронъ скоту, пасущемуся въ лѣсистыхъ поскотинахъ. Кромѣ того, онъ нерѣдко нападаетъ на амбары, въ которыхъ хранится кедровый орѣхъ и брусника, разбрасываетъ ихъ и, съѣвши часть, оставляетъ птицамъ и бѣлкамъ оканчивать начатое имъ дѣло. Нападаетъ онъ также на запоры въ рѣчкахъ и на котцы, гдѣ скопилась рыба, почему подобныя цѣнныя угодья и охраняются особыми сторожами, вооруженными ружьями, или ловушками съ настороженными луками.

Встрѣчается медвѣдь въ большомъ изобиліи по всему округу, исключая самыхъ населенныхъ мѣстъ, но въ виду опасности, съ которой сопряжена охота на него, ее предпринимаютъ сравнительно не часто.

Рысь довольно рѣдка въ восточной и южной частяхъ округа и чаще попадается въ юго-западной части преимущественно въ предѣлахъ Эскалбинской волости, состоящей изъ обширныхъ болотъ, чередующихся съ лѣсами. Здѣсь въ годъ на селеніе всего добываютъ 2 — 5 рысей. Питается она птицами и зайцами, мышами и даже оленями, чѣмъ причиняетъ нѣкоторый вредъ охотникамъ. Въ этихъ же мѣстахъ водится и *россомаха*, которая встрѣчается и по другую сторону Иртыша.

Чтобы довершить обзоръ животнаго царства Тобольскаго округа, слѣдуетъ упомянуть еще о *сусликахъ* или *леммингахъ* (myodes Obensis), которые нѣкоторые годы чрезвычайно многочисленны и отъ которыхъ не только страдаетъ хлѣбъ, но и сѣно, почему они вредны и для мѣстностей, гдѣ не практикуется земледѣліе. Въ 1888 году ихъ было много въ западной части округа, въ Кондинской волости, гдѣ они попортили часть сѣна. Забравшись въ сметанныя копны, они выѣдаютъ наиболѣе нѣжныя части травъ и оставляютъ одни толстые стебли. Наибольшія опустошенія они производятъ въ серединѣ копны, гдѣ отъ этого образуется пустота. Не гнушаются они

и другой растительной или животною пищей. Если имъ удается напасть на мѣсто, гдѣ хранится сухая или мороженная рыба, то и здѣсь они причиняютъ значительный вредъ. Суслики (по мѣстному—«кроты») сравнительно мало выносливы: неблагопріятныя атмосферическія условія, какъ то сильные дожди, холодная осень и морозы, порождаютъ между ними сильную смертность, а наводненія истребляютъ ихъ цѣлыми массами, такъ что иногда послѣ года, когда они были весьма многочисленны, въ слѣдующіе нѣсколько лѣтъ ихъ почти совсѣмъ не видно.

Человѣкъ обыкновенно ничего не предпринимаетъ для ихъ истребленія, но зато вороны, совы, орлы объявляютъ имъ отчаянную войну, а также ласки, соболи и лисицы, которые всегда стекаются въ большомъ количествѣ къ мѣстамъ, гдѣ замѣчаются суслики, какъ было напримѣръ въ восточной части Кондинской волости въ 1888 г., и тѣмъ съ лихвой вознаграждаютъ жителей за тѣ убытки, которые имъ причинили суслики, поѣвши часть сѣна.

Изъ *птицъ*, служащихъ предметомъ для охоты, здѣсь водятся *лебеди* въ низменной мѣстности западной части округа, изобилующей озерами и рѣчками, именно въ Меньше-Кондинской и Кондинской волостяхъ. Ихъ бьютъ ради шкуръ, которыя цѣнятся въ городѣ по 60 коп. штука. Весной собираютъ по берегамъ озеръ ихъ яица, которыя идутъ въ пищу, хотя самое мясо лебеди обыкновенно не ѣдятъ.

Въ этой же мѣстности, какъ и въ сосѣдней Эскалбинской волости, водятся *дикіе гуси* разныхъ породъ. Особенно многочисленны они въ данномъ округѣ весной, въ концѣ апрѣля, во время своего пролета на сѣверъ. Они имѣютъ свой опредѣленный путь и дѣлаютъ стоянки въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ отдыхали ихъ предки за сто и болѣе лѣтъ тому назадъ. Къ такимъ стоянкамъ должно отнести значительную часть береговъ Оби, приходящихся на данный округъ. Здѣсь пролетъ гусей есть своего рода событіе, къ которому жители приготовляются заранѣе, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить желанныхъ гостей. Способъ этой охоты будетъ изложенъ ниже, здѣсь же замѣтимъ, что усиленная ружейная

стрѣльба, которою здѣсь встрѣчають эту птицу, настолько ее пугаетъ, что число гусей, которое здѣсь останавливается для отдыха, стало за послѣднее время значительно менѣе противъ прежняго. Вѣроятно часть гусей избрала себѣ новыя стоянки въ предѣлахъ болѣе пустыннаго Березовскаго округа. Осенній пролетъ гусей, который происходитъ въ концѣ августа и въ сентябрѣ, не имѣетъ значенія для охотниковъ, такъ какъ длится недолго и такъ какъ въ это время они не избираютъ сѣверъ Тобольскаго округа мѣстомъ для своихъ стоянокъ.

Утки въ невообразимыхъ количествахъ наполняютъ почти всѣ воды Тобольскаго округа, но главнымъ образомъ болѣе пустынные сора и озера. Здѣсь встрѣчается масса утиныхъ породъ, начиная съ неуклюжаго и крупнаго *турпана*, почти равняющагося по своей величинѣ домашней уткѣ и часто до того жирнаго, что онъ теряетъ способность летать, и кончая маленькимъ *чиркомъ*. Гнѣздятся онѣ въ прибрежныхъ камышахъ и тростникахъ и на плоскихъ островкахъ среди озеръ. Охота на нихъ составляетъ подспорье къ другимъ болѣе важнымъ промысламъ.

Изъ лѣсныхъ птицъ, которыя здѣсь преслѣдуются ради ихъ мяса, назовемъ *глухарей*, достигающихъ до 30 ф. вѣса, *тетерь*, *рябчиковъ* и *бѣлыхъ куропатокъ*, которыя водятся почти во всѣхъ лѣсахъ округа, причемъ послѣднія предпочитаютъ лиственные и мѣшанные лѣса и рѣдины, поросшія тальникомъ. Въ иные годы рябчики и куропатки весьма многочисленны, въ другіе сравнительно рѣдки. За послѣдніе три года—въ 1887 г. было особенное изобиліе куропатокъ. Кромѣ человѣка, всѣ эти птицы имѣютъ въ числѣ своихъ враговъ многочисленныхъ хищныхъ животныхъ, какъ то лисицъ, хорьковъ, соболей, россомахъ и др., а также и хищныхъ птицъ: орловъ (aquila fulvus), совъ, ястребовъ и т. д..

Объ обитателяхъ водъ—рыбахъ мы будемъ говорить въ главѣ о рыболовствѣ, а теперь перейдемъ къ описанію населенія Тобольскаго округа.

III. Населеніе.

Если не принимать въ соображеніе русскаго населенія, то Тобольскій округъ можно раздѣлить въ этнографическомъ отношеніи на двѣ приблизительно равныя половины: на сѣверную, населенную финскими племенами—остяками и вогулами, и на южную, занятую тюркскими народами—татарами и бухарцами. Линія, по которой можетъ быть произведено вышеупомянутое дѣленіе округа, будетъ приблизительно совпадать съ 59-ой параллелью. Что касается до русскихъ, то они живутъ тутъ и тамъ черезполосно съ инородцами.

Изо всѣхъ этихъ племенныхъ группъ коренными жителями этого края слѣдуетъ признать вышеназванныя народности финскаго племени, о переселеніи которыхъ въ Тобольскую губернію намъ ничего не извѣстно, всѣ же прочія являются позднѣйшими пришельцами и заняли свои настоящія мѣста сравнительно недавно: татары съ XV-го, русскіе и бухарцы въ XVI-омъ и XVII-омъ столѣтіи.

Начнемъ наше изложеніе съ коренныхъ жителей и именно съ остяковъ.

Остяки занимаютъ всю сѣверную половину Тобольскаго округа и обитаютъ по берегамъ Оби, Салыма, Иртыша, Конды, Демьянки и нѣкоторыхъ ихъ притоковъ. По Оби и Иртышу они живутъ совмѣстно съ русскими, хотя тѣ и другіе образуютъ отдѣльныя административныя единицы или волости. По другимъ же названнымъ рѣкамъ и рѣчкамъ имѣется чисто остяцкое населеніе.

Вмѣстѣ съ вогулами, своими сосѣдями съ западной стороны, остяки составляютъ единственную въ Азіи и самую восточную вѣтвь обширнаго финскаго племени. Отъ своихъ сѣверныхъ и восточныхъ родичей, обитающихъ въ округахъ Березовскомъ и Сургутскомъ, Тобольскіе остяки выгодно отличаются по своему умственному развитію и сравнительно высшей культурѣ. Значительная часть Березовскихъ и Сургутскихъ остяковъ ведетъ полукочевую, полубродячую жизнь и живетъ въ берестяныхъ чумахъ или чаще всего въ землянкахъ, или въ убогихъ бревенчатыхъ

хатахъ, причемъ стекла въ окнахъ составляютъ скорѣе исключеніе, чѣмъ общее правило. Напротивъ всѣ Тобольскіе остяки, какъ и тѣ, которые населяютъ смежныя части Березовскаго округа, живутъ болѣе или менѣе осѣдло и имѣютъ бревенчатые дома въ одинъ и рѣже въ два этажа, мало чѣмъ отличающіеся отъ сосѣднихъ крестьянскихъ избъ, развѣ только своими нѣсколько меньшими размѣрами. Всѣ окна здѣсь снабжены стеклами и только кое-гдѣ, какъ и у нѣкоторыхъ крестьянъ, ихъ замѣняетъ лосиная и коровья брюшина, которая, кстати сказать, пропускаетъ достаточно свѣта въ комнату, хотя и не позволяетъ видѣть, что происходитъ на улицѣ.

По своему языку Тобольскіе остяки тоже значительно разнятся отъ своихъ сѣверныхъ и восточныхъ родичей и изо всѣхъ трехъ главныхъ нарѣчій его: Березовскаго, Сургутскаго и Тобольскаго послѣднее отличается своей выработанностью и гибкостью. Конечно такому своему высшему развитію Тобольскіе остяки обязаны вліянію болѣе цивилизованныхъ народовъ, прежде татаръ, своихъ сосѣдей съ юга, нынѣ русскихъ, о бокъ съ которыми они живутъ уже третье столѣтіе. Но это вліяніе сказалось и въ томъ, что остяцкій языкъ Южнаго или Тобольскаго нарѣчія принялъ въ себя наибольшее количество элементовъ татарскаго и русскаго языковъ.

Тобольскіе остяки съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе русѣютъ, чему особенно благопріятствуетъ сосѣдство русскихъ и перекрестные браки съ крестьянами или вѣрнѣе браки остяковъ съ русскими женщинами, такъ какъ крестьяне весьма рѣдко берутъ остячекъ въ жены. Впрочемъ и крестьянки не охотно выходятъ замужъ за остяковъ. На это онѣ рѣшаются только тогда, если очень бѣдны или если, вслѣдствіе худой славы, не разсчитываютъ имѣть хорошаго жениха изъ русскихъ. «Какая порядочная дѣвка за остяка пойдетъ?» говорятъ онѣ съ гордостью, хотя въ большинствѣ случаевъ остяки бываютъ хорошими мужьями и дѣлятся со своей семьей радостями и горемъ.

Наиболѣе обрусѣли остяки, живущіе по Иртышу и Оби. Здѣсь много селеній, гдѣ инородцы совершенно разучились говорить на

родномъ языкѣ и употребляютъ исключительно русскій; таковы юрты Лебаутскія, Солянскія, Алымскія, Романовскія и Базьяновы по Иртышу, Шапшины и Ахтомины (Ялпины) по Оби. Во многихъ другихъ только старое доживающее поколѣніе знаетъ по остяцки, молодежь же изъясняется только по русски, не понимая языка своихъ отцевъ.

Вмѣстѣ съ языкомъ на Иртышѣ и Оби пропадаютъ и тѣ остатки языческихъ обрядовъ, которые еще хорошо сохранились въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ округа, вдали отъ большихъ трактовъ и судоходныхъ рѣкъ, и въ ближайшемъ будущемъ можно было бы ожидать полнѣйшее сліяніе остяцкаго населенія съ русскимъ, сліяніе, аналогичное тому, которое имѣло мѣсто всюду, гдѣ великорусское племя приходило въ соприкосновеніе съ финскими племенами, стоявшими на болѣе низкой степени развитія. Но всмотрѣвшись въ здѣшнюю жизнь инородцевъ и русскихъ и въ ихъ взаимныя отношенія, нельзя не замѣтить, что остякамъ не дешево обошлась та культура, которой они обязаны русскимъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, благодаря русскому вліянію, у нихъ улучшился образъ жизни, улучшилось и питаніе, что голодовки стали сравнительно рѣже случаться, но несомнѣнно и то, что остяцкое населеніе по Демьянкѣ, Иртышу и Оби стало сильно вымирать и что оно, вѣроятно въ недалекомъ будущемъ, совсѣмъ исчезнетъ съ лица земли.

Подъ словомъ «вымираніе» здѣсь не слѣдуетъ понимать утрату національности и сліяніе съ господствующимъ русскимъ населеніемъ. Обрусѣвшіе остяки, какъ потомки ясачныхъ инородцевъ, въ ревизскихъ сказкахъ и въ произведенной нами переписи записывались ясачными остяками и слѣдовательно здѣсь были приняты въ счетъ всѣ лица, происходившія по отцовской линіи отъ остяковъ, если не считать весьма немногихъ семей этихъ инородцевъ, которыя много лѣтъ тому назадъ пожелали перечислиться изъ ясачнаго сословія въ крестьянское и которыя проживаютъ въ с. Рѣпаловскомъ и Селіярскомъ (Сам. вол.).

Изъ сличенія данныхъ ревизскихъ сказокъ и переписи обнаруживается, что населеніе вымираетъ во всѣхъ чисто остяцкихъ

селеніяхъ по названнымъ рѣкамъ и въ значительной части тѣхъ, гдѣ жители наполовину обрусѣли. Напротивъ тамъ, гдѣ остяки окончательно обрусѣли и содержатъ въ своихъ жилахъ много русской крови, часто замѣчается положительный приростъ населенія, какъ напр. въ юртахъ Ахтоминыхъ (на Оби), Есаульскихъ (на Кондѣ) и т. д. Въ этихъ юртахъ обрусѣвшіе остяки женятся исключительно на русскихъ дѣвицахъ. Въ Меньше-Кондинской волости, расположенной по нижней Кондѣ, въ сторонѣ отъ русскихъ волостей, въ части селеній замѣчается убыль населенія (юр. Алтаевскія, Болчаровскія, Байбалинскія, Кельзины), въ другихъ—приростъ (юр. Красноярскія, Пуштинскія, Дальне-Согомскія и др.), причемъ приростъ нѣсколько превышаетъ убыль, такъ что остяцкое населеніе по Кондѣ слегка увеличивается. Относящіяся сюда цифровыя данныя будутъ сообщены ниже.

Въ виду того, что вымираніе туземцевъ при столкновеніи ихъ съ болѣе цивилизованными народами—фактъ почти повсемѣстный, множество разныхъ гипотезъ было предложено для объясненія этого явленія. Приписывали это вымираніе измѣнившимся въ неблагопріятную сторону условіямъ жизни некультурныхъ племенъ и пріобрѣтеніемъ ими разныхъ гибельныхъ привычекъ, каковы напримѣръ куреніе табака, употребленіе спиртныхъ напитковъ, которымъ инородцы предаются со страстью и тѣмъ изнуряютъ себя. Указывали на вновь занесенныя европейцами эпидемическія болѣзни, каковы оспа, тифъ и дифтеритъ, а также на сифилисъ, способствующій вырожденію людей. Наконецъ, приписывали это явленіе и тому, что болѣе сильные народы, приходя въ столкновеніе съ инородцами, вытѣсняли ихъ на мѣста болѣе бѣдныя рыбой и дичью, гдѣ послѣдніе не могли добыть себѣ достаточно пропитанія, необходимаго для нормальной жизни и для произведенія болѣе или менѣе многочисленнаго потомства.

Здѣсь мы указали лишь на нѣкоторые изъ главныхъ факторовъ, которыми пытаются объяснить причину убыли инородческаго населенія; нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти причины дѣйствуютъ одновременно, дополняя одна другую. Разсматривать ихъ подробнѣе врядъ ли есть необходимость. Пьянство, явленіе повсемѣстно рас-

пространенное на инородческомъ сѣверѣ, пустило здѣсь такія глубокія корни, что борьба съ нимъ весьма затруднительна, если вообще возможна въ настоящее время или въ ближайшемъ будущемъ. Пьютъ всѣ отъ мала до велика и, разъ начавъ, останавливаются часто только тогда, когда пропьютъ все, что можно.

Во время общихъ попоекъ дѣти всегда получаютъ по полрюмкѣ или рюмкѣ водки, чтобы и они приняли участіе въ общемъ весельѣ, и, вслѣдствіе этого, они съ раннихъ лѣтъ начинаютъ чувствовать потребность къ вину.

Въ виду разбросанности инородческихъ населеній, пустынности края и отсутствія стражи, никакія запрещенія возить къ инородцамъ вино не приводятъ къ желаемымъ результатамъ. Курятъ тоже почти всѣ остяки, притомъ съ малыхъ лѣтъ. По р. Демьянкѣ изслѣдователю нерѣдко приходилось встрѣчать 5—6-лѣтнихъ мальчугановъ и дѣвочекъ съ «цыгаркой» во рту. Табакомъ ихъ снабжаютъ чадолюбивые родители, которые приписываютъ табачному дыму цѣлебныя свойства отъ грудныхъ и горловыхъ болѣзней. Все это, конечно, ослабляетъ и безъ того некрѣпкій дѣтскій организмъ.

Что касается до болѣзней, то онѣ, въ особенности оспа и тифъ, еще весьма недавно производили ужасныя опустошенія среди инородческаго населенія Восточной и Западной Сибири *). Но и теперь, хотя въ Тобольскомъ округѣ и введено оспопрививаніе и устроенъ медицинскій надзоръ, инородцы почти по прежнему предоставлены самимъ себѣ, до того незначительно число лицъ врачебнаго персонала и тѣ средства, которыми они располагаютъ для борьбы съ эпидемическими болѣзнями и съ сифилисомъ. Конечно отъ этихъ болѣзней страдаютъ и русскіе, но не въ той степени, въ виду того, что остяки вообще малоплодны и что убыль населенія у нихъ не легко пополняется послѣдующимъ приростомъ.

Меньшее значеніе въ объясненіи вымиранія остяковъ можно придавать тому обстоятельству, что русскіе вытѣснили ихъ со многихъ ихъ угодій. Хотя дѣйствительно значительное русское

*) Н. Ядринцевъ. «Сибирь, какъ колонія». Стр. 91.

населеніе по Иртышу и Оби и заняло много изъ прежнихъ остяцкихъ земель, частью при помощи покупки, частью путемъ захвата, но, какъ мы увидимъ ниже, малочисленные инородцы Тобольскаго округа, какъ остяки, такъ и вогулы и татары, еще теперь владѣютъ столь обширными угодьями, что они съ избыткомъ могли бы прокормить и гораздо болѣе густое населеніе.

До 1865 года все остяцкое населеніе Тобольскаго округа было распредѣлено между семью волостями: Темлячевской (на Оби), Нарымской (по Иртышу), Тархановой (по нижнему Иртышу и по Салыму), Верхне-Демьянской (по р. Демьянкѣ), Назымской и Туртасской (по Иртышу) и Меньше-Кондинской (по нижнему теченію Конды). Но, по мѣрѣ вымиранія жителей и уменьшенія числа платежныхъ душъ, эти волости уже не могли существовать самостоятельно; и вотъ въ 1865 г. Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ Казенной Палаты былъ выработанъ проектъ *) присоединенія малолюдныхъ остяцкихъ волостей Тобольскаго округа къ ближайшимъ инороднымъ Управамъ. Казенная Палата опредѣлила: «Согласно положенія Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири **), управленіе Темлячевской волости, состоящей изъ 72 ревизскихъ душъ, имѣть при Самаровскомъ волостномъ правленіи при одномъ писарѣ; инородную волость того же округа Нарымскую — 68 душъ, Тархановую — 138 душъ и Меньше Кондинскую — 190 душъ соединить въ одну Нарымскую, управленіе которой имѣть въ юртахъ Цингалинскихъ при одномъ писарѣ. Затѣмъ Верхне Демьянскую съ 73 душами, Назымскую съ 53 д. и Туртасскую съ 27 д. соединить въ одну Верхне-Демьянскую, управленіе которой имѣть при Демьянскомъ волостномъ правленіи при одномъ писарѣ этой волости». При этомъ было сдѣлано увѣдомленіе Земскому Исправнику, чтобы онъ распорядился о передачѣ дѣлъ во вновь преобразованныя управленія и о составленіи приговоровъ относительно прибавки жалованія волостнымъ писарямъ, которые должны быть представлены на утвержденіе Казенной Палаты.

*) За № 733.
**) За № 72.

Это распоряженіе Казенной Палаты было вскорѣ выполнено, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя оказались необходимыми, послѣ того какъ ознакомились на мѣстѣ съ тѣми выгодами и неудобствами, которыя могутъ имѣть то или другое сочетаніе волостей. Соединить напримѣръ Меньше-Кондинскую волость съ Тарханской и Нарымской и установить волостное управленіе въ Цингалинскихъ юртахъ, отстоящихъ отъ центра Меньше-Кондинской волости зимой на 60, а лѣтомъ болѣе чѣмъ на 200 верстъ, оказалось неудобнымъ для безостановочнаго хода волостныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ соединить Туртасскую, Назымскую и Верхне-Демьянскую въ одну съ волостнымъ правленіемъ въ с. Демьянскомъ оказалось для первой изъ нихъ очень невыгоднымъ, такъ какъ ея жителямъ приходилось бы совершать въ волость путь въ 100 — 125 верстъ. Въ виду всего этого, въ настоящее время остяцкія волости сгруппированы такимъ образомъ: Меньше-Кондинская оставлена безъ измѣненія, Нарымская и Тарханская соединены въ одну Нарымскую съ волостнымъ правленіемъ въ Цингалинскихъ юртахъ, Верхне-Демьянская присоединена къ Демьянской русской, а Темлячевская къ Самаровской и, наконецъ, Назымская и Туртасская соединены въ одну Назымскую съ волостнымъ правленіемъ, находящимся въ с. Юровскомъ.

Въ это же время къ нѣкоторымъ волостямъ Тобольскаго округа были причислены отдѣльныя остяцкія селенія изъ Березовскаго округа, отстоявшія слишкомъ далеко отъ своихъ волостныхъ правленій. Такимъ образомъ къ Самаровской и Темлячевской были причислены частью юрты, расположенныя близъ Иртыша въ 52 верстахъ отъ Самаровскаго и въ 365 верстахъ отъ Котскаго управленія, къ которому принадлежали. Подобнымъ же образомъ къ Меньше-Кондинской волости были присоединены юрты Дальне-Согомскія той же Котской волости. Послѣднее было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ лѣтнюю половину года, вслѣдствіе дикости и болотистости мѣстности и отсутствія путей, эти юрты были почти совершенно отрѣзаны отъ своего управленія. Но не смотря на всѣ эти перечисленія, причисленія и соединенія волостей и нынѣшняя группировка ихъ оставляетъ желать мно-

гаго. И теперь, вслѣдствіе разбросанности юртъ, инородцамъ приходится дѣлать концы въ 100—200 и болѣе верстъ, чтобы добраться до волости, *) и на эти поѣздки уходитъ недѣля и двѣ въ оба конца, а иногда и больше.

Далѣе, малочисленныя остяцкія волости, какъ напр. Назымская (80 душъ), не въ состояніи держать болѣе или менѣе порядочныхъ писарей, которые къ тому же постоянно смѣняются и тѣмъ сильно запутываютъ дѣла.

Присоединеніе нѣкоторыхъ остяцкихъ волостей къ смежнымъ русскимъ также, оказалось, имѣетъ много неудобствъ: во-первыхъ, болѣе многочисленные крестьяне большинствомъ голосовъ всегда рѣшаютъ въ свою пользу общія дѣла, какъ напримѣръ касающіяся отбыванія натуральныхъ повинностей, во-вторыхъ, у инородцевъ не введены въ дѣйствіе Общ. Полож. о крестьянахъ 19 февр. 1861 г. и волостной судъ при разборѣ тяжебныхъ дѣлъ, возникшихъ между крестьянами и инородцами, часто затрудняется рѣшать ли ихъ согласно 107 ст. Общ. Полож. или руководствоваться общими гражданскими законами и законами о сибирскихъ инородцахъ. Къ этому же присоединяется незнаніе крестьянами мѣстныхъ остяцкихъ обычаевъ, которые необходимы для правильнаго рѣшенія возникшихъ недоразумѣній.

Чувствуя всѣ эти неудобства, остяки Темлячевской волости думаютъ ходатайствовать, чтобы имъ разрѣшили вновь отдѣлиться отъ Самаровской волости и устроить свое собственное волостное правленіе въ Шаншиныхъ юртахъ, обязуясь принять на свой счетъ всѣ расходы, которые покажетъ смѣта. Относительно послѣднихъ замѣтимъ, что они не будутъ велики, потребуется лишь небольшая приплата противъ суммъ, вносимыхъ нынѣ этими инородцами на содержаніе Самаровскаго волостнаго писаря.

Согласно закону о Сибирскихъ инородцахъ 1827 г., голова инородной Управы является не только представителемъ цѣлой волости,

*) Напр. селенія Нарымской (прежде Тарханской) волости, расположенныя на высокой террасѣ, тянущейся по Салыму, отстоятъ отъ волостнаго правленія, находящагося въ юр. Цингалинскихъ на 200 и болѣе верстъ: такъ юр. Тишиковы—на 196 верстъ, Алабердины—на 228 верстъ, Сивохрѣпскія—на 348 верстъ и т. д..

но и судьей, такъ какъ ему подсудны всѣ дѣла, касающіяся мелкихъ кражъ, денежныхъ взысканій и т. п., которыя въ русскихъ волостяхъ вѣдаетъ волостной судъ. Помощникомъ волостнаго головы при судѣ является волостной писарь, на обязанности котораго лежитъ читать ему законы и слѣдить за правильностью судопроизводства. Послѣднее однако рѣдко достигается. Суть въ томъ, что, вслѣдствіе безграмотности головы, всѣми дѣлами по волости руководитъ волостной писарь и онъ же судитъ, причемъ голова только санкціонируетъ его рѣшеніе или приговоръ, а такъ какъ въ волостные писари въ остяцкихъ волостяхъ на скудное жалованіе—100 руб. въ годъ—идутъ люди далеко не безупречные въ нравственномъ отношеніи, то сплошь да рядомъ бываетъ, что количество обѣщанныхъ рублей или водки рѣшаетъ кто правъ и кто виноватъ. На обязанности же головы и его кандидата лежитъ слѣдить за правильностью сбора податей.

Непосредственной высшей судебной инстанціей, къ которой обращаются инородцы, недовольные рѣшеніемъ волостнаго начальника, является земскій участковый засѣдатель, который въ то же время считается какъ бы попечителемъ всѣхъ инородцевъ, проживающихъ въ его участкѣ.

Сборъ ясака производится разъ въ годъ: въ однихъ волостяхъ (Темлячевская, Нарымская) въ Петровъ день, въ другихъ (Меньше-Кондинская) въ Николинъ день. Въ это время въ опредѣленномъ селеніи собираются инородцы со всѣхъ юртъ волости, иногда за 200—300 верстъ, и сразу вносятъ должную сумму за цѣлый годъ. Бѣдные, неимѣющіе денегъ, тоже пріѣзжаютъ съ цѣлью призанять ихъ у съѣхавшихся торгующихъ крестьянъ и купцовъ подъ будущій уловъ рыбы и добычу пушнины. Иногда въ обезпеченіе вѣрной уплаты долга они закабаляются у нихъ на неводную или какую-либо другую работу слѣдующаго года.

Въ плохіе года старшина обыкновенно еще лично объѣзжаетъ селенія, чтобы добрать недостающую сумму. При этомъ онъ нерѣдко вынужденъ бываетъ прибѣгать къ довольно крутымъ мѣрамъ по отношенію къ недоимщикамъ, какъ напримѣръ сажать ихъ на день или два въ каталажку.

Для взноса волостныхъ сборовъ и для распредѣленія натуральныхъ земскихъ повинностей инородцы собираются въ назначенномъ пунктѣ еще въ другой разъ. Чтобы слѣдить за порядкомъ во время скопленія большаго количества людей, какое въ этихъ случаяхъ бываетъ, на эти съѣзды обыкновенно пріѣзжаетъ участковый засѣдатель или окружной исправникъ.

Эти дни, равно какъ и Крещенье, служатъ у остяковъ какъ бы годовыми праздниками. Церковь въ это время всегда бываетъ полна народомъ и восковыя свѣчи въ изобиліи теплятся передъ иконой особенно чтимаго остяками Святителя Николая Чудотворца, котораго они молятъ о дарованіи имъ хорошаго лова. Въ добычливые годы подобные съѣзды ради уплаты ясака проходятъ очень оживленно и напоминаютъ небольшія ярмарки—особенно тотъ, который происходитъ въ с. Селіярскомъ (Сам. вол.), въ Петровъ день. Водка, которая въ такіе пункты доставляется въ большомъ изобиліи, несмотря на всѣ запрещенія, льется по случаю празднества рѣкою. Въ эти же дни совершаются всевозможныя сдѣлки съ торгующими крестьянами и забирается впередъ мука, соль и другіе припасы подъ обезпеченіе будущаго улова. Объ этомъ впрочемъ будетъ сказано ниже.

Всѣ Тобольскіе остяки исповѣдуютъ православную вѣру, но, несмотря на это, живущіе въ болѣе глухихъ мѣстахъ, вдали отъ русскихъ, еще сильно придерживаются языческихъ обрядовъ и вѣрованій, которые на Иртышѣ и на Оби стали исчезать по мѣрѣ ихъ обрусѣнія. Происходитъ это отъ того, что христіанское ученіе знакомо остякамъ только съ его внѣшней обрядовой стороны, внутреннее же его содержаніе имъ совершенно не извѣстно. Существуютъ впрочемъ мѣстные апокрифическіе разсказы о потопѣ, о жизни Іисуса Христа и Божьей Матери, которые охотно перенимаются остяками у крестьянъ. Если къ этому присоединить еще языческую миѳологію, въ которую они тоже вѣрятъ, то мы получимъ понятіе той «христіанской» вѣры, которую исповѣдуютъ Сибирскіе остяки.

Чтобы лучше согласовать языческія вѣрованія съ догматами христіанской церкви, они перевели названія своихъ языческихъ

святыхъ христіанскими именами, оставивъ имъ впрочемъ ихъ прежнія качества; такъ напримѣръ языческое божество *Най-рахтй*, сынъ *Турыма*, принимающее участіе въ судьбахъ людей и попадающееся во многихъ остяцкихъ сказкахъ, они отождествляютъ съ именемъ Іисуса Христа. *Асъ-ига* или *Обской старикъ*, которому остяки приносятъ кровавыя жертвы передъ началомъ рыбнаго промысла, по ихъ мнѣнію одно лицо съ Св. Апостоломъ Петромъ, а ключъ, который послѣдній держитъ въ рукѣ, имъ кажется символомъ того, что онъ, какъ водяной царь, смотря по желанію, можетъ или закрывать рѣки, или же отворять ихъ и даровывать людямъ въ изобиліи рыбу.

Съ этими языческими вѣрованіями и обрядами мѣстное духовенство ведетъ борьбу, но пока эта борьба принесла сравнительно мало плодовъ, если принять во вниманіе, что она продолжается уже болѣе 170 лѣтъ. Священники, проживающіе среди остяцкаго населенія, къ слову сказать, не стоятъ на высотѣ своего призванія. Это или лица мало опытныя и только что окончившія Духовную Семинарію, или недавно возведенные въ санъ священника изъ діаконовъ, или, наконецъ, люди неспособные или провинившіеся въ чемъ нибудь, которыхъ Тобольское Духовное начальство посылаетъ въ глухія мѣста въ видѣ наказанія. Всѣ они поэтому не слишкомъ заботятся о своей паствѣ, только и думая о томъ, какъ бы поскорѣе отбыть трехлѣтіе и перевестись куда нибудь въ болѣе людное мѣсто.

Содержаніе, получаемое отъ правительства священниками инородческихъ приходовъ, правда больше (360 руб.), чѣмъ то, которое выдается священникамъ русскихъ приходовъ (120 руб.), но за то здѣсь, вслѣдствіе бѣдности жителей и разбросанности населенія, доходовъ за требы значительно меньше и служба вообще гораздо труднѣе. Священнику здѣсь приходится дѣлать нѣсколько разъ въ годъ обширные переѣзды по глухимъ и дикимъ мѣстамъ, часто въ морозы и непогоду, жить въ убогихъ юртахъ и питаться чѣмъ придется.

Грамотныхъ между остяками весьма немного; имѣются они почти исключительно въ юртахъ Красноярскихъ (М. Конд. вол.),

гдѣ ихъ числится до 12 человѣкъ. Изъ нихъ около половины малограмотны, т. е. могутъ только подписать свое имя и нѣсколько читать. Всѣ они обучались у одного стараго отставнаго солдата, котораго наняли болѣе зажиточные остяки. Во всѣхъ же остальныхъ остяцкихъ селеніяхъ нѣтъ грамотныхъ, если не считать юртъ Ахтоминыхъ, гдѣ остяки настолько обрусѣли, что не говорятъ по своему и вообще ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ.

Среди подростающаго поколѣнія нѣтъ нигдѣ грамотныхъ или учащихся, такъ какъ попечитель учебнаго округа сдѣлалъ распоряженіе о недопущеніи къ преподаванію лицъ, неимѣющихъ на это правъ и дипломовъ, и вотъ, въ ожиданіи пока устроятся проектированныя церковно-приходскія школы, остяцкая молодежь обречена пребывать въ полномъ невѣжествѣ. Впрочемъ ожидать отъ этихъ школъ большой пользы нельзя уже потому, что разстоянія между селами и другими поселеніями инородцевъ весьма значительны: ближайшія изъ нихъ находятся на разстояніи 10—15 верстъ. Посѣщать эти школы слѣдовательно будутъ въ состояніи лишь дѣти тѣхъ селъ, гдѣ онѣ будутъ открыты.

Всѣ проживающіе по Иртышу остяки, хоть и числятся *кочевыми* инородцами, однако уже давно перестали кочевать и живутъ зиму и лѣто въ однѣхъ и тѣхъ же *зимнихъ* и рѣже въ *лѣтнихъ* (напр. ю. Заводинскія) юртахъ. У Обскихъ и Кондинскихъ остяковъ тоже замѣтно стремленіе къ переходу къ осѣдлому образу жизни; напримѣръ у послѣднихъ жители ю. Богдановскихъ, Сиглинскихъ и др. забросили свои «лѣтнія» помѣщенія, а лѣтнія Пуштинскія юрты обратились въ самостоятельное селеніе. Впрочемъ этотъ переходъ остяковъ къ осѣдлости врядъ ли можно считать прогрессомъ, такъ какъ въ весьма многихъ случаяхъ онъ обусловливается обѣдненіемъ жителей и невозможностью съ ихъ стороны поддержать въ исправности два жилища. Тѣ же инородцы, которые живутъ вдали отъ большихъ путей и у которыхъ болѣе сохранились ихъ старые обычаи и привычки, попрежнему съ наступленіемъ лѣта перекочевываютъ въ свои лѣтнія юрты, которыя иногда расположены на разстояніи всего 2-хъ верстъ отъ зимнихъ, иногда-же на 20 и болѣе верстъ.

Главное занятіе остяковъ состоитъ въ рыболовствѣ и отчасти въ звѣриномъ промыслѣ. Земледѣліемъ занимаются только самые южные изъ нихъ, живущіе въ юртахъ Туртасскихъ, Уватскихъ (Наз. вол.) и Мурзинскихъ (В. Дем. вол.) и то въ весьма небольшихъ размѣрахъ. Во всей же долинѣ нижняго Иртыша, гдѣ топографическія и почвенныя условія довольно благопріятствуютъ земледѣлію и гдѣ оно практикуется въ значительныхъ размѣрахъ у крестьянъ, остяки добываютъ себѣ пропитаніе исключительно рыболовствомъ. Причину этого явленія надо искать главнымъ образомъ въ безпечности инородцевъ и ихъ нелюбви ко всякимъ нововведеніямъ, каковымъ является въ данномъ случаѣ земледѣліе; частью это слѣдуетъ приписать ихъ бѣдности и малосемейности. Жатва вмѣстѣ съ рыбной ловлей требуютъ наибольшаго напряженія силъ въ одно и то же время. У крестьянъ въ данномъ случаѣ выручаетъ возможность распредѣленія труда между отдѣльными членами семьи, между тѣмъ какъ малочисленная остяцкая семья не имѣетъ возможности ни исполнить одновременно обѣ работы, ни нанять работниковъ. Впрочемъ, вслѣдствіе частыхъ недородовъ хлѣбовъ и наводненій, благодаря которымъ земледѣліе въ послѣднее время стало менѣе выгоднымъ занятіемъ, и крестьяне, переселяясь въ остяцкія юрты на жительство, обыкновенно сами бросаютъ земледѣліе и наравнѣ съ инородцами ограничиваются исключительно рыбной ловлей. «Была бы рыба и хлѣбъ будетъ!» говорятъ здѣшніе жители и дѣйствительно удачный ловъ иногда обезпечиваетъ имъ безбѣдное существованіе въ теченіи цѣлаго года.

Наиболѣе крупныя «рыбалки», принадлежащія остякамъ, расположены по р. Иртышу и Оби, но вслѣдствіе того, что ловля здѣсь требуетъ многихъ приспособленій, дорого стоющихъ снастей и многочисленныхъ рабочихъ, остяки не въ состояніи сами эксплоатировать свои рыбныя богатства и сдаютъ эти рыбалки крестьянамъ въ аренду за извѣстную плату, которую дѣлятъ между собою. Арендная плата въ иныхъ случаяхъ бываетъ весьма значительна; такъ въ юртахъ Костиныхъ (на Оби) восемь душъ остяковъ получаютъ ежегодно отъ своихъ арендаторовъ Земцова

и Рязанцева 1200 руб. за *песокъ* *) и еще до 70 руб. за протоки или около 160 руб. на душу. Но эти крупныя суммы мало вліяютъ на улучшеніе образа жизни и матеріальнаго благосостоянія остяковъ. Легко нажитыя деньги легко и уходятъ. Большая часть ихъ идетъ на уплату долговъ сдѣланныхъ въ продолженіи года, а на оставшуюся сумму остяки накупаютъ массу разныхъ ненужныхъ вещей и обновокъ, дорогую пшеничную муку, сласти и въ большомъ изобиліи водку, продолжая эти покупки до тѣхъ поръ, пока не истратятъ послѣдняго рубля. Тогда до будущаго года опять все забирается въ долгъ. Благодаря этому, изъ восьми остяковъ названныхъ юртъ двое сами служатъ у своихъ арендаторовъ въ батракахъ, получая за лѣто трудной неводной работы всего 15 рублей.

Остяки, не имѣющіе хорошихъ песковъ, промышляютъ сами въ одиночку или соединившись въ небольшія артели.

Звѣроловство въ прежнее время тоже составляло важную статью дохода инородцевъ, но со времени истребленія лѣсовъ пожарами и съ уменьшеніемъ звѣря оно сильно упало. Въ довольно значительныхъ размѣрахъ имъ занимаются по р. Салыму и въ среднемъ теченіи Демьянки, гдѣ еще имѣются обширные урманы среди болотъ. По Иртышу звѣроловство составляетъ лишь побочный промыселъ, а по Кондѣ имъ занимаются сравнительно весьма немногіе остяки, именно живущіе къ сѣверу отъ нея среди рѣчекъ и болотъ (юрты Нюркоевскія, Шумиловскія и Дально-Согомскія).

Изъ другихъ излюбленныхъ остяками промысловъ назовемъ сборъ брусники и сборъ кедровыхъ орѣховъ—занятія, не требующія никакихъ затратъ, но въ то же время въ иные годы весьма прибыльныя.

Остяки не обладаютъ предпріимчивымъ духомъ и изворотливостью русскаго или татарина и поэтому торгующихъ между ними весьма мало. Можно указать только на двѣ фамиліи: на Киселевыхъ (въ ю. Ахтоминыхъ) и на Пахтышевыхъ (въ ю. Красно-

---

*) Въ прошедшее 3-хъ лѣтіе «песокъ» шелъ даже за 1800 рублей.

рскихъ), нѣкоторые члены которыхъ ведутъ торговлю или вѣрнѣе ссужаютъ однообщественникамъ подъ будущій уловъ рыбы и сборъ ягодъ извѣстныя количества муки и другихъ припасовъ, смотря по платежной способности даннаго лица. Они же иногда даютъ отъ себя невода, получая за это 2—3 «суховыхъ» пая.

Отдѣльные остяки зимой ѣздятъ въ извозъ, если имѣютъ 3—4 лошади, но конечно таковыхъ найдется не много. Наконецъ нѣсколько человѣкъ плотничаютъ и въ этомъ ремеслѣ они не уступаютъ русскимъ, своимъ учителямъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только посмотрѣть на красивые двухъэтажные домики съ рѣзьбой въ русскомъ вкусѣ и съ раскрашенными поломъ и потолкомъ въ юртахъ Краснорѣчкихъ, Дально-Согомскихъ и др., построенные и отдѣланные исключительно остяцкими руками.

Вогулы занимаютъ часть Туринскаго округа и самый западный уголъ Тобольскаго округа, гдѣ они обитаютъ по среднему теченію р. Конды и въ бассейнѣ ея значительнаго притока съ лѣвой стороны — Юконды или Яквы.

Прежде эта вогульская область Тобольскаго округа была раздѣлена на четыре волости: Б. Кондинскую, Кондинскую, Ландинскую и Леушинскую, но въ виду того, что содержаніе волостнаго правленія для нѣкоторыхъ изъ этихъ малыхъ волостей, имѣвшихъ незначительное число ревизскихъ душъ (напр. Леушинская—56, Ландинская—40 и пр.), было весьма затруднительно, а писари, которые шли за ничтожное вознагражденіе, совершенно не исполняли возложенныхъ на нихъ обязанностей, Казенная Палата нашла полезнымъ соединить всѣ эти четыре волости въ одну Кондинскую съ волостнымъ правленіемъ въ с. Нахрачинскомъ и волостному писарю ея опредѣлить 100 руб. содержанія въ годъ.

Какъ и остяки, вогулы принадлежатъ къ финскому племени и говорятъ на сходномъ языкѣ, который относятъ къ угрійской вѣтви урало-алтайской группы языковъ.

Вогулы средняго роста, хорошо сложены и имѣютъ темные

или русые волосы и жидкую бороду. Женщины ниже ростомъ и довольно сутуловаты. Лица вогуловъ круглыя, плоскія, съ приплюснутымъ носомъ и выдающимися скулами, благодаря чему они отчасти напоминаютъ монгольскій типъ.

Вогулы, какъ и остяки, вполнѣ усвоили русскій костюмъ. только женщины, которыя всегда являются болѣе консервативными, отчасти сохранили свою прежнюю одежду, состоящую изъ рубашки, сдѣланной изъ конопляннаго или крапивнаго холста съ узорами изъ разноцвѣтной шерсти, изъ цвѣтной юбки и изъ бисерныхъ головныхъ и шейныхъ украшеній. Теперь этотъ національный костюмъ носится остяцкими и вогульскими женщинами почти только въ праздничные дни и то выходитъ изъ употребленія, замѣняясь русскими ситцевыми платьями.

Вогульскія поселенія или *паули* состоятъ изъ группы въ 3—20 небольшихъ домиковъ, размѣщенныхъ въ большинствѣ случаевъ безъ всякаго порядка. Эти домики мало чѣмъ отличаются отъ сосѣднихъ русскихъ и остяцкихъ: тоже выстроены изъ бревенъ и представляютъ изъ себя жилище въ одну или въ двѣ стопы. Внутри по стѣнамъ расположены лавки, въ одномъ изъ переднихъ угловъ—образа, подъ которыми стоитъ столъ, въ другомъ углу большая русская печь, которую только въ очень бѣдныхъ домахъ замѣняетъ чувалъ, затѣмъ та же большая деревянная кровать въ углу, у дверей шкафчикъ со стекломъ для посуды, однимъ словомъ здѣсь мы встрѣчаемъ то же убранство дома, какъ и у небогатыхъ крестьянъ по Иртышу, только все грубѣе сдѣлано и всюду больше грязи, копоти и насѣкомыхъ.

Что касается до религіозныхъ воззрѣній вогуловъ, то здѣсь мы встрѣчаемъ ту же смѣсь христіанскихъ понятій и обрядовъ съ языческими: с. Нахрачинское, гдѣ имѣется одна изъ двухъ церквей данной волости *), есть въ тоже время и древній центръ языческаго культа. Издавна вогулы и остяки считали находившагося тамъ идола за великое божество. Идолъ былъ деревянный и имѣлъ видъ человѣка. Лицо его сдѣлано было изъ жести, одѣтъ

*) Другая церковь находится въ с. Леушинскомъ.

онъ былъ въ зеленый суконный кафтанъ, а чернобурая лисица, покрывавшая его голову, замѣняла шапку. Стѣны кумирницы были обиты краснымъ сукномъ, а передъ идоломъ въ изобиліи лежали мѣха и оружіе — жертвы благочестивыхъ его поклонниковъ. Святитель Филоѳей Лещинскій, посѣтивъ въ 1714 году Кондинскую область, сокрушилъ этого идола и обратилъ мѣстныхъ вогуловъ въ христіанство. Нѣкоторые увѣряютъ впрочемъ, что вогулы спрятали настоящій идолъ въ глубинѣ лѣсовъ и показали Святителю подложный, но, какъ бы то не было, с. Нахрачинское по прежнему считается у вогуловъ и остяковъ священнымъ мѣстомъ и есть основаніе полагать, что здѣсь имѣются идолы, хотя можетъ быть и позднѣйшаго происхожденія.

Хранителями этихъ идоловъ являются потомки бывшихъ Нахрачинскихъ князей — вогулы родовъ Накиныхъ и Айшеняковыхъ, которые пользуются величайшимъ уваженіемъ всѣхъ своихъ одноплеменниковъ и остяковъ. Своимъ приходомъ они считаютъ всѣхъ инородцевъ, до которыхъ только могутъ доѣхать; напримѣръ къ сѣверу область ихъ вліянія простирается до Обдорска, отстоящаго отъ с. Нахрачинскаго почти на 1500 верстъ. Везутъ ихъ инородцы, конечно, даромъ и притомъ весьма охотно, между тѣмъ какъ священникъ долженъ иногда употреблять все свое вліяніе, чтобы получить лошадей во время. Свои объѣзды Накины и Айшеняковы предпринимаютъ обыкновенно одинъ разъ въ годъ около Рождества, когда вполнѣ установится болѣе короткій зимній путь, и возвращаются черезъ мѣсяцъ или полтора. При этомъ они везутъ домой обильную добычу, которую имъ охотно жертвуютъ благочестивые инородцы; состоитъ она изъ мѣховъ и лошадей.

Пожертвовать коня Нахрачинскому идолу имѣетъ здѣсь то же значеніе, что у русскихъ крестьянъ поставить рублевую свѣчку Святителю Николаю Чудотворцу. Этимъ тѣ и другіе высказываютъ обыкновенно свою благодарность божеству за выздоровленіе. А такъ какъ идолу *(Нуппи)* необходимо дать лучшаго коня, который иногда стоитъ до 60 руб., то можно себѣ представить какое разореніе для бѣднаго инородца приносятъ подоб-

ные дары, которыхъ нельзя избѣжать, такъ какъ инородцы слѣпо вѣрятъ, что обѣщавшій богу коня и не исполнившій по выздоровленіи своего обѣта, скоро неминуемо умретъ. Иногда и сами инородцы изъ отдаленныхъ мѣстностей пріѣзжаютъ въ с. Нахрачинское на поклоненіе и везутъ съ собой богатые дары, которые идутъ въ пользу жрецовъ упомянутыхъ идоловъ или *лонгортовъ*.

Считаю лишнимъ упомянуть, что такіе разъѣзды за сборомъ жертвъ запрещены мѣстной полиціей, но тѣмъ не менѣе практикуются. Селенія, гдѣ имѣются волостныя правленія и гдѣ живутъ участковые засѣдатели, жрецы объѣзжаютъ окольнымъ путемъ или проѣзжаютъ ночью.

Почти подобной же славой пользуется и идолъ, находящійся около с. Троицкаго, недалеко отъ сѣверной границы Тобольскаго округа въ предѣлахъ распространенія остяцкаго племени. Его жрецъ тоже собираетъ обильныя приношенія со всѣхъ сторонъ. Пользуется онъ огромнымъ почетомъ на всемъ инородческомъ сѣверѣ Тобольской и даже Томской губерніи и самые отдаленные самоѣды, иногда изъ окрестностей Туруханска, отстоящаго отъ с. Троицкаго на нѣсколько тысячъ верстъ, пріѣзжаютъ сюда помолиться уважаемому божеству и платятъ подчасъ крестьянамъ сосѣднихъ съ названнымъ селомъ деревень 10—20 руб., чтобы они доставили ихъ въ безопасности къ священному мѣсту. Въ самыхъ Троицкихъ юртахъ идола нѣтъ, а говорятъ, что онъ спрятанъ въ глухихъ лѣсахъ, въ мѣстахъ, куда трудно проникнуть. Передаютъ также, что онъ имѣетъ видъ гуся и сдѣланъ изъ металла.

Приростъ населенія у вогуловъ выше, чѣмъ у остяковъ, что вѣроятно слѣдуетъ приписать нѣсколько большему плодородію вогульскихъ женщинъ, такъ какъ условіями, среди которыхъ вогулы живутъ, и своимъ образомъ жизни они почти не отличаются отъ остяковъ.

Смѣшеніе съ русскими замѣчается только въ с. Нахрачинскомъ, Леушинскомъ и нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ, расположенныхъ на трактѣ, ведущемъ изъ Туринскаго округа въ область нижней Конды.

Всѣ вогулы, какъ и часть остяковъ, сохранили еще *кочевой* образъ жизни.

Что касается до ихъ занятій, то и для нихъ рыболовство, звѣроловство, сборъ брусники и кедроваго орѣха составляютъ главные источники благосостоянія. Земледѣліе практикуется въ весьма скромныхъ размѣрахъ въ с. Леушинскомъ, паулѣ Запорскомъ, Пашенномъ и Юмасинскомъ.

Остяки и вогулы не имѣютъ своей письменности и почти никакихъ печатныхъ книгъ на своихъ языкахъ, хотя ихъ народная поэзія и заслуживаетъ нѣкотораго вниманія со стороны филологовъ и этнографовъ. Изученію остяцкаго и вогульскаго языковъ посвящали себя исключительно финскіе и венгерскіе ученые, имена которыхъ (Кастренъ, Альквистъ, Регули, Гунфальви) извѣстны ученому міру. Въ прошломъ году (1888 г.) надъ изученіемъ вогульской народной литературы работалъ молодой венгерскій ученый Мункачи, отъ трудовъ котораго можно ожидать большихъ результатовъ для ознакомленія съ этою мало изслѣдованною вѣтвью финскаго племени. Г. Папай, командированный одновременно съ нимъ въ Тобольскую губернію, собралъ обширный матеріалъ по этнографіи всѣхъ сѣверныхъ инородцевъ этой губерніи.

Татары и бухарцы. Южная половина Тобольскаго округа есть область распространенія тюркскаго племени, причемъ наибольшій процентъ его приходится на ту часть ея, которая расположена къ югу отъ г. Тобольска. Здѣсь двое татаръ приходятся на 5 русскихъ, между тѣмъ какъ въ цѣломъ округѣ отношеніе этихъ племенныхъ группъ почти равно отношенію 1 : 4.

Все мусульманское населеніе Тобольскаго округа состоитъ почти изъ 19.500 душъ обоего пола, что равняется половинѣ всего числа татаръ и бухарцевъ Тобольской губерніи. Въ виду этого, данный округъ по справедливости считается мусульманскимъ центромъ всей губерніи. Такая сосредоточенность татаръ въ этомъ округѣ имѣетъ историческія причины: здѣсь при завоевательномъ походѣ казаковъ находилась столица Сибирскаго царства — Искеръ,

остатки валовъ и рвовъ которой еще по нынѣ видпѣются въ двухъ верстахъ отъ с. Преображенскаго (Аб. вол.) на крутомъ берегу Иртыша; здѣсь же было мѣстопребываніе татарской знати (князья Карача, Эпанча и др.)

Но не всѣ Тобольскіе мусульмане проживали уже здѣсь при появленіи русскихъ; часть изъ нихъ поселилась въ этомъ округѣ значительно позднѣе, съ разрѣшенія русскаго правительства. Къ такимъ позднѣйшимъ пришельцамъ принадлежатъ бухарцы, которыхъ въ округѣ числится 3347 душъ обоего пола, и переселенцы изъ Казанской, Самарской и др. губерній, называемые здѣсь *оброчными чувальщиками*, число которыхъ простирается до 1400 душъ обоего пола.

О татарахъ и бухарцахъ мы уже говорили. Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ лишь объ «оброчныхъ чувальщикахъ». Въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго много молодыхъ татаръ изъ Казани и др. мѣстъ переселились въ Тобольскъ, поступивъ въ услуженіе къ мусульманскимъ купцамъ, которыхъ прежде было больше и дѣла которыхъ были обширнѣе. Впослѣдствіи приказчики эти были записаны осѣдлыми инородцами и имъ была дана земля въ размѣрѣ 15 десятинной пропорціи на душу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они поселились, въ административномъ же отношеніи ихъ соединили въ одну инородную волость «оброчныхъ чувальщиковъ».

Главныя ихъ занятія — земледѣліе и торговля. Пахари живутъ почти исключительно въ юртахъ Ново-Абдулиныхъ въ южной части округа, а торгующіе — въ окрестностяхъ г. Тобольска. Весьма значительное число оброчныхъ чувальщиковъ проживаетъ въ Петропавловскѣ, Семипалатинскѣ и др. мѣстахъ, гдѣ они торгуютъ или служатъ приказчиками.

При водвореніи въ этомъ краѣ русскихъ только часть татаръ исповѣдовала магометанскую религію, остальные же были язычниками. Свидѣтельствомъ этому могутъ служить акты на владѣніе землей, имѣющіеся у весьма многихъ татарскихъ общинъ. Въ этихъ актахъ или «крѣпяхъ», дарованныхъ разнымъ татарскимъ родамъ Россійскими Царями Алексіемъ Михайловичемъ, Петромъ Алексіевичемъ и др., мы встрѣчаемъ въ большомъ количествѣ

такія имена, какъ Тетешко, Кулечко и др., неимѣющія ничего общаго съ принятыми у мусульманъ арабскими и называемыя самими татарами «погаными».

Усиленное распространеніе мусульманской вѣры началось въ XVII вѣкѣ и продолжалось до начала XVIII-го, когда не только всѣ татары Тобольскаго округа увѣровали въ пророка, но и часть остяковъ и вогуловъ. Не всюду впрочемъ и инородцы-язычники охотно принимали навязываемую имъ новую вѣру, а иногда съ оружіемъ въ рукахъ отстаивали своихъ боговъ, какъ напримѣръ татары, проживающіе по среднему Иртышу, въ предѣлахъ нынѣшней Карагайской (прежней Коурдакской) волости. Много способствовало здѣсь успѣхамъ распространенія мусульманства переселеніе въ Тобольскій округъ большаго числа бухарцевъ и другихъ средне-азіатскихъ выходцевъ, правовѣрныхъ-фанатиковъ.

Эти успѣхи однако во время были остановлены великимъ просвѣтителемъ Сибирскаго сѣвера Филоѳеемъ Лещинскимъ, который въ два года обратилъ въ христіанство народы живущіе по Кондѣ, по нижнему Иртышу и по Оби. Ему же удалось, правда послѣ большихъ трудовъ, привести въ лоно христіанской церкви и тѣхъ вогуловъ и остяковъ, а также татаръ Туринскаго округа, которые незадолго передъ тѣмъ были обращены въ магометанство, благодаря стараніямъ ревностныхъ муллъ.

Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе 170 лѣтъ, но случаи присоединенія значительнаго числа магометанъ къ православію, за исключеніемъ лишь одного *), въ данномъ краѣ не повторялись.

Въ настоящее время татары, бухарцы и чувальщики почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга: ни языкомъ, ни одеждой, ни образомъ жизни. Единственное, что еще до извѣстной степени поддерживаетъ ихъ отъ совершеннаго слiянія — это принадлежность къ разнымъ волостямъ и нѣкоторая разница въ податяхъ,

---

*) Здѣсь мы имѣемъ въ виду обращеніе въ христіанство татаръ одного селенія Кашегальской волости, Тюм. окр., около 100 лѣтъ тому назадъ. Нынѣ оно именуется дер. Ямановой и принадлежитъ къ Троицкой волости. Въ предѣлахъ Тобольскаго округа имѣется всего одно небольшое селеніе въ два двора, населенное крещеными татарами. Это дер. Епбаева, Кугаевской волости.

которыя они платятъ. Въ виду того, что нами уже было говорено объ отличительныхъ чертахъ татаръ и бухарцевъ при описаніи Тюменскаго округа, здѣсь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ вопросовъ, касающихся ихъ жизни.

У татарскаго населенія Тобольскаго округа замѣчается положительный прирость, хотя и небольшой. Происходитъ это отъ того, что на ряду съ селеніями, гдѣ наблюдается правильный положительный прирость, есть и такія, гдѣ населеніе ежегодно убываетъ. Сюда принадлежатъ Балахлейскія, Истяцкія юрты (Истяцкой волости), Ташкинскія, Эскалбинскія и нѣкоторыя другія юрты Эскалбинской волости, Надзинскія (Надз. вол.) и многія другія. Это по большей части селенія, гдѣ жители отличаются своей бѣдностью и лѣнью. Здѣсь подчасъ замѣчается огромный процентъ холостыхъ, не могущихъ обзавестись семьей вслѣдствіе отсутствія средствъ, и значительное численное неравенство обоихъ половъ, мѣшающее правильности прироста. Вслѣдствіе плохаго питанія, эти татары отличаются невысокимъ ростомъ и слабымъ тѣлосложеніемъ и вообще имѣютъ видъ вырождающагося племени.

Любимыя занятія татаръ—земледѣліе, рыболовство и торговля. Земледѣліе въ послѣднее время сильно пало и цѣлыя волости почти бросили сѣять хлѣбъ, частію вслѣдствіе послѣднихъ недородовъ, какъ въ селеніяхъ Истяцкой волости, частью вслѣдствіе опустошительныхъ наводненій, которыя три года подрядъ затопляли посѣвы и тѣмъ окончательно разорили жителей. Сюда относятся селенія расположенныя по Иртышу, къ сѣверу отъ г. Тобольска, каковы ю. Сузгунскія, Абызовскія, Надзинскія и др. Наконецъ обваливающійся берегъ Иртыша заставилъ нѣкоторыхъ бросить свои пашни и избрать себѣ другое средство для пропитанія. Но и въ большинствѣ селеній, гдѣ практикуется земледѣліе, оно ведется въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что не обезпечиваетъ жителей продовольствіемъ на круглый годъ, а чаще всего лишь на полгода, значительная же часть домохозяевъ даже земледѣльческихъ селеній и вовсе не сѣетъ.

Въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ засѣваютъ хлѣбъ жители сѣверной части инородной Уватской волости (юр.

Сулеймановы, Митькины, Казанскія, Токусскія и др.), въ Карагайской волости (ю Карагайскія и М. Карагайскія, Тебендинскія, Соургатскія, Тюлюганскія и др.) и въ Вагайской (ю. Салинскія, Катангульскія, Бѣгитинскія и др.). Это все мѣстности съ глубокими, преимущественно черноземными почвами. Но и названные татары значительно уступаютъ въ этомъ отношеніи своимъ сосѣдямъ русскимъ.

Не меньшее, если не большее, значеніе имѣетъ для татаръ рыболовство. Оно составляетъ почти исключительное занятіе жителей болотистой Эскалбинской волости, южной части Городовой (ю. Пердинскія, Чебургинскія, Ашлыкскія и др.), южной части инородной Уватской (ю. Уватскія, Вершинскія) и татаръ, живущихъ по р. Иртышу къ сѣверу отъ г. Тобольска (Сузгунскія, Абызовскія, Карбинскія, Укинскія и др.). Оно же на ряду съ земледѣліемъ доставляетъ главный доходъ татарамъ волости Карагайской и восточной части Вагайской.

Торговля составляетъ излюбленное занятіе татаръ и бухарцевъ и всѣ болѣе или менѣе зажиточные изъ нихъ торгуютъ. Въ большинствѣ случаевъ эта торговля ограничивается ссудой въ долгъ хлѣба, табака, и др. припасовъ и въ полученіи взамѣнъ рыбы или пушнины. Этимъ занимаются отдѣльные татары и бухарцы въ пригородныхъ селеніяхъ, т. е. въ юртахъ Сузгунскихъ, Мѣлянскихъ, Аремзянскихъ и др.. Кліентами ихъ являются въ большинствѣ случаевъ татары и отчасти остяки, русскіе же почти никогда, потому что оба эти племени какъ бы избѣгаютъ имѣть дѣла между собою и проживать въ однихъ селеніяхъ. Эти торгующіе татары имѣютъ свои крытые каюки, на которыхъ весною возятъ въ низовые края хлѣбъ, чай, кожи и другіе товары, а осенью везутъ обратно соленую рыбу и шкуры.

Немногіе татары и бухарцы изъ Мѣдянскихъ, Миримовскихъ, Соусканскихъ, Усть-Вагайскихъ юртъ производятъ торговлю краснымъ товаромъ, причемъ снабжаютъ имъ жителей южныхъ и юго-восточныхъ волостей Тобольскаго округа и сосѣднихъ частей Ишимскаго и Тарскаго округовъ. Обороты нѣкоторыхъ изъ нихъ доходятъ до 5000 руб. въ годъ. Татары Вагайской волости и

юртъ Салипскихъ и Репчинскихъ отчасти занимаются перепродажей скота, который скупаютъ въ сосѣднихъ селеніяхъ, и мѣной лошадей. Жители юртъ Араповскихъ всѣ безъ исключенія питаются покупкой и перепродажей сѣна. Немногіе инородцы изъ Карагайской, Вагайской и Городовой и значительная часть Заболотныхъ татаръ Эскалбинской волости «промышляютъ пушнаго звѣря». Наконецъ болѣе зажиточные татары, живущіе по большимъ трактамъ, зимой ѣздятъ въ извозъ. За другіе промыслы и ремесла татары берутся неохотно.

Изъ кустарныхъ производствъ назовемъ кузнечное, которымъ занимаются всѣ жители ю. Шальчинскихъ (Гор. вол.) и отдѣльныя лица въ другихъ селеніяхъ, и кожевенное, сосредоточенное въ ю. Иштаматскихъ (Гор. вол.), Миримовскихъ (Бух. вол.) и Казылбаевскихъ (Ваг. вол.). Въ послѣднихъ двухъ изъ названныхъ юртъ обработанныя кожи идутъ исключительно на выдѣлку рукавицъ—ремесло, которое здѣсь процвѣтаетъ.

Все мусульманское населеніе Тобольскаго округа дѣлится въ административномъ отношеніи на 9 волостей: Городовую, Инородно-Уватскую, Истяцкую, Карагайскую, Вагайскую, Отдѣльно-Бабасанскую, Бухарскую, волость Оброчныхъ Чувальщиковъ, Надзинскую и Эскалбинскую; но, вслѣдствіе крайне запутанныхъ земельныхъ отношеній, нѣтъ возможности опредѣлить болѣе или менѣе точно, гдѣ должна проходить межа, отдѣляющая названныя волости другъ отъ друга. Напротивъ, почти каждая татарская волость черезполосна съ русскими волостями и двумя-тремя татарскими въ одно и то же время. Въ весьма многихъ селеніяхъ проживаютъ инородцы двухъ, трехъ, четырехъ и даже пяти волостей *) и часто имѣютъ тутъ же свои земли. Въ селеніяхъ же, гдѣ главное занятіе жителей состоитъ въ рыболовствѣ, гдѣ слѣдовательно земля не имѣетъ большой цѣнности и гдѣ водными угодьями

*) Напр. въ Казылбаевскихъ юртахъ проживаютъ татары волостей Бухарской, Вагайской и Надзинской. Въ Истяцкихъ—жители Истяцкой, Уватской, Вагайской, Бабасанской и Бухарской и т. д. Въ нашихъ таблицахъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ изслѣдованіи, всѣ подобныя группы татаръ разныхъ волостей принимаются за отдѣльныя селенія.

можетъ пользоваться почти всякій проживающій въ селеніи, тамъ иногда трудно бываетъ опредѣлить, кто является настоящимъ владѣтелемъ земли, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ число подобныхъ позднѣйшихъ пришельцевъ значительно превосходитъ число коренныхъ жителей селенія.

Отъ подобныхъ порядковъ проистекаютъ, кромѣ непрерывныхъ земельныхъ споровъ, еще многія другія неудобства; напримѣръ при новомъ добавочномъ обложеніи земель встрѣтились значительныя затрудненія какимъ образомъ опредѣлить число десятинъ, находящихся во владѣніи жителей каждой волости, когда въ нѣкоторыхъ селеніяхъ имѣются совладѣльцы изъ разныхъ волостей и когда число земель, принадлежащихъ тѣмъ и другимъ, не только неопредѣлено при помощи съемки, но даже неизвѣстно приблизительно. Точно также этимъ весьма затрудняется правильное отбываніе населеніемъ натуральныхъ земскихъ повинностей, каковы починка дорогъ и пр. Коренное населеніе волости старается привлечь къ этому и проживающихъ въ ней постороннихъ жителей, владѣющихъ здѣсь землей, но тѣ часто отказываются, утверждая, что за исполненіе натуральныхъ повинностей съ нихъ требуютъ въ ихъ волостяхъ извѣстную сумму, которую они и платятъ. Эти споры рѣшаются разно и иногда пришельцамъ приходится отбывать повинности въ двухъ волостяхъ.

Затѣмъ, вслѣдствіе разселенія безъ перечисленій, произошла чрезмѣрная разбросанность селеній; такъ юрты волостей Вагайской и Бухарской разсѣяны по всей южной части округа, лежащей къ югу отъ Тобольска, причемъ юрты бухарцевъ встрѣчаются и къ сѣверу отъ города. Это же въ значительной степени мѣшаетъ правильному и безостановочному ходу дѣлъ по управленію волостью. Дѣйствительно, разстоянія отъ волостнаго правленія до отдѣльныхъ селеній часто больше ста верстъ, напр. отъ ю. Токусскихъ, гдѣ имѣется волостное правленіе инородной Уватской волости, до ю. Аремзянскихъ считается 150 вер., отъ волостнаго правленія Вагайской волости въ ю. Усть-Вагайскихъ до ю. Ново-Абдуллиныхъ—137 вер. и т. д. Легко понять на сколько затруднительны разъѣзды по такимъ волостямъ и сколько волост-

ной писарь и старшина должны терять времени самымъ непроизводительнымъ образомъ. Всякая болѣе или менѣе отдаленная поѣздка ихъ по дѣламъ длится двѣ недѣли или даже мѣсяцъ. Еще тяжелѣе совершать такіе концы простому инородцу, котораго требуютъ въ волость, потому что онъ долженъ ѣхать на своихъ лошадяхъ. Въ страдное же время такая поѣздка его просто разоряетъ. Вообще масса всякихъ неудобствъ проистекаетъ отъ подобнаго совмѣстнаго жительства инородцевъ разныхъ волостей въ одномъ селеніи.

Разсмотримъ теперь въ нѣсколькихъ словахъ что̀ было причиной такой своеобразной группировки татарскаго населенія въ селеніяхъ и волостяхъ.

Большая часть постороннихъ жителей каждой волости промѣняла свои прежнія мѣстожительства на новыя путемъ добровольнаго переселенія. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ коренные жители уступили имъ часть земли, въ большинствѣ нѣтъ, но почти во всѣхъ случаяхъ эти пришельцы въ административномъ и фискальномъ отношеніи по прежнему остались членами той волости, изъ которой происходили. Добровольныя переселенія иногда принимали значительные размѣры, напр. жители ю. Заостровныхъ, расположенныхъ вблизи города и впродолженіе многихъ лѣтъ страдавшихъ отъ обваловъ берега, не будучи въ состояніи дольше бороться съ наступающей рѣкои, всѣмъ селеніемъ переѣхали въ сосѣднія Мѣдянскія юрты. Подобнымъ же образомъ инородцы юртъ Островныхъ (Гор. вол.), расположенныхъ въ предѣлахъ Бронниковской волости, почти всѣ перешли на жительство въ Ачирскія юрты Эскалбинской волости и, будучи приняты мѣстными жителями, пользуются всѣми правами послѣднихъ.

Значительная часть членовъ Городовой волости состоитъ изъ потомковъ инородцевъ, которые прежде жили въ гор. Тобольскѣ, но потомъ, по настоянію св. Филоѳея Лещинскаго, были выселены за предѣлы его. Въ виду того, что почти всѣ земли тогда уже были разобраны, часть изъ нихъ поселилась въ разныхъ тогда уже существовавшихъ татарскихъ юртахъ.

Прежняя волость Карагайская, состоявшая изъ шести селеній

Заболотныхъ татаръ въ юго-западномъ углу округа, была нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ присоединена къ Городовой волости, причемъ причисленіе это не коснулось проживавшихъ въ этихъ же юртахъ татаръ Бабасанской волости, которые по прежнему состоятъ членами этой послѣдней. И подобныхъ случаевъ можно привести много.

Неоднократно были дѣланы попытки произвести иную группировку населенія по волостямъ, чтобы волость въ административномъ отношеніи совпадала съ земельной волостью, для чего слѣдовало бы только всѣхъ татаръ разныхъ волостей, проживающихъ уже долгое время въ какой нибудь другой волости и обзаведшихся тамъ хозяйствомъ, перечислить въ эту волость, тѣмъ болѣе, что подобное перечисленіе не могло бы имѣть другихъ серіозныхъ препятствій кромѣ одного, заключающагося въ неравенствѣ платимыхъ разными группами инородцевъ (*осѣдлыми, заболотными*) подати. Мы здѣсь имѣемъ въ виду главнымъ образомъ татаръ, а не бухарцевъ, которые въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ казенныхъ земель, а въ отдѣльныхъ селеніяхъ (Миримовскихъ, Сабанаковскихъ и др.) владѣютъ своими собственными землями, пріобрѣтенными ими при помощи купли и признанными Казенной Палатой состоящими на правахъ частной собственности.

Такъ какъ до сихъ поръ перечисленіе изъ одной волости въ другую въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ личнаго желанія перечисляющихся, то въ данномъ случаѣ нѣкоторое затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы побудить инородцевъ сдѣлаться членами той волости, гдѣ они издавна проживаютъ, въ томъ случаѣ, если имъ при этомъ придется перейти изъ разряда инородцевъ платящихъ меньшія подати въ разрядъ болѣе высокій и болѣе обложенный. Но подобное требованіе не было бы противно справедливости въ виду того, что разъ какой нибудь татаринъ вполнѣ обжился на новомъ мѣстѣ и пользуется всѣми угодьями, какъ и мѣстные коренные жители, то нѣтъ никакой причины дѣлать для него исключеніе въ податномъ отношеніи.

Въ административномъ отношеніи волость составляетъ особую единицу. Во главѣ каждой изъ нихъ находится волостной стар-

шина или голова, выбираемый изъ числа наиболѣе зажиточныхъ и домовитыхъ инородцевъ, но правленія имѣются преимущественно въ болѣе крупныхъ и лишь въ части небольшихъ волостей. Что же касается до остальныхъ, то дѣлами ихъ завѣдуютъ писари ближайшихъ къ нимъ небольшихъ волостей; такъ, напримѣръ, писаремъ Надзинской волости является помощникъ Бронниковскаго волостнаго писаря и дѣла ея помѣщаются при этой волости; правленіе Бабасанской волости находится при правленіи инородной Городовой волости, при одномъ и томъ же писарѣ. Сельскихъ старостъ, каковые имѣются почти во всѣхъ юртахъ Кашегальской волости, Тюменскаго округа, здѣсь совершенно нѣтъ, что находится въ зависимости отъ незначительныхъ размѣровъ селеній и отъ большой бѣдности жителей. Тѣмъ не менѣе однако наиболѣе крупныя изъ здѣшнихъ инородныхъ волостей, напримѣръ Городовая, подраздѣлены ради фискальныхъ цѣлей на нѣсколько сельскихъ обществъ *). Напротивъ Бухарская волость, какъ и въ Тюменскомъ округѣ, не знаетъ подобныхъ подраздѣленій на сельскія общества, не смотря на огромную разбросанность своихъ селеній и на значительное ихъ число — 45.

Совершенно особнякомъ стоитъ въ административномъ отношеніи инородная волость Эскалбинская, которая оффиціально даже не носитъ названія волости. Занимаетъ она западную часть Тобольскаго округа. Въ виду того, что большая часть ея площади состоитъ изъ болотъ и самое населеніе ея носитъ у Тобольскихъ крестьянъ названіе: «Заболотные татары». До 1864 года эти Заболотные инородцы составляли такую-же волость, какъ и другія, съ центромъ въ Эскалбинскихъ юртахъ на Иртышѣ. Но съ тѣхъ поръ она подверглась значительному измѣненію въ своихъ раз-

---

*) Инородная Городовая волость дѣлится на три сельскихъ общества: 1) Тоболтуринское, къ которому принадлежатъ селенія, расположенныя около самаго города (юр. Мѣдянскія, Суклемскія, Тоболтуринскія и др.), 2) Чебургинское, состоящее изъ шести юртъ Заболотныхъ татаръ прежней Карагайской волости (Пердинскія, Чебургинскія, Кондинскія, Токтагульскія, Ашлыкскія, Канишкульскія), и 3) Карбинское, къ которому принадлежатъ всѣ селенія этой волости, лежащія къ сѣверу Тобольска (юр. Сузгунскія, Липовскія, Иштаматскія, Карбинскія и др.).

мѣрахъ, такъ какъ часть селеній ея была отчислена отъ нея и присоединена къ смежнымъ волостямъ.

Произошло это слѣдующимъ образомъ: Заболотные инородцы накопили значительныя недоимки по податямъ и, когда мѣстная полиція стала прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ при ихъ взысканіи, инородцы выставили бѣдность и болотистость своихъ угодій, какъ главную причину своей слабой платежной способности. Вслѣдствіе этого, Совѣтомъ Главнаго Управленія Зап. Сибири былъ выработанъ слѣдующій проектъ объ улучшеніи быта этихъ инородцевъ: 1) 14 юртъ переселить въ Тарскій округъ, размѣстивъ ихъ въ мѣстностяхъ назначенныхъ губернаторомъ и руководствуясь указаніями начальника межеванія казенныхъ земель Зап. Сибири. 2) Предоставить переселеннымъ инородцамъ льготы и пособія, установленныя для государственныхъ крестьянъ 55 и 59 статьями Св. Зак. т. XII Уст. о благосост. насел. въ Зап. Сиб. 3) По истеченіи льготныхъ лѣтъ обложить переселенцевъ полнымъ окладомъ податей, платимыхъ государственными крестьянами. 4) Недоимку въ 16.808 р. 52½ к. сложить, какъ безнадежную. 5) Заболотныхъ инородцевъ юртъ Сентовскихъ, имѣющихъ удобныя для хлѣбопашества земли, причислить къ ближайшей волости и сравнять по платимымъ податямъ съ прочими осѣдлыми инородцами Тобольской губерніи. 6) Инородцевъ Эскалбинской волости, живущихъ въ 10 юртахъ и извѣстныхъ подъ именемъ Ачирскихъ татаръ, оставить здѣсь и причислить къ ближайшимъ русскимъ и инородческимъ волостямъ, и 7) Эскалбинскую волость упразднить.

Министръ Государственныхъ Имуществъ препроводилъ этотъ проектъ на усмотрѣніе Сибирскаго Комитета, которымъ онъ и былъ утвержденъ 25 марта 1861 г., а 6-го апрѣля воспослѣдовало на оное Высочайшее соизволеніе. Но когда все такимъ образомъ было приготовлено для переселенія инородцевъ въ Тарскій округъ и волость уже считалась оффиціально упраздненной, сами инородцы изъявили желаніе остаться на своихъ прежнихъ мѣстахъ и ходатайство ихъ было уважено. Главнымъ мотивомъ, почему они отказались перейти на новыя мѣста, было условіе, по которому инородцы послѣ льготныхъ лѣтъ должны бы были пла-

тить крестьянскій окладъ. Они опасались, что разъ ихъ уравняютъ съ крестьянами въ податномъ отношеніи, ихъ могутъ заставить отбывать и воинскую повинность, которой они сильно боятся и отъ которой, какъ извѣстно, освобождены всѣ инородцы Тобольской и другихъ Сибирскихъ губерній, какъ татары, такъ и остяки и вогулы.

Въ 1864 году часть юртъ этой упраздненной волости была причислена Казенной Палатой къ ближайшимъ русскимъ и татарскимъ волостямъ Тюменскаго и Тобольскаго округовъ, а именно Эскалбинскія (83 душъ) и Иштаматскія (1 д.) къ Кугаевской волости; В. Бехтеревскія (25 д.), Н. Бехтеревскія (15 д.) къ Байкаловской волости Тобольск. округа; юрты Б. Есаульскія (60 д.), М. Есаульскія (6 д.), Б. Красноярскія (26 д.) и М. Красноярскія (8 д.) къ инородной Калымской волости, Тюменскаго округа, а Сеитовы юрты были причислены къ Карачинской волости еще въ 1861 г., какъ было упомянуто. Всѣ же остальныя юрты данной волости были переданы подъ непосредственное управленіе земскаго засѣдателя 1-го участка, проживающаго въ с. Карачинскомъ. Писарь его замѣняетъ до извѣстной степени волостнаго писаря, такъ какъ на его обязанности лежитъ слѣдить за правильнымъ поступленіемъ податей.

Болѣе никакихъ дѣлъ по этой волости не имѣется и статистическія записи по ней не ведутся. Въ виду всего этого, не смотря на близость этой волости къ городу, уже 30 лѣтъ какъ по ней не имѣется никакихъ свѣдѣній, которыя показывали бы, хотя бы приблизительно, каково настоящее экономическое положеніе мѣстности. Скажемъ къ слову, что въ подобномъ же положеніи находятся и двѣ небольшія остяцкія волости: Темлячевская, присоединенная къ русской Самаровской, и В. Демьянская, присоединенная къ Демьянской. Въ нихъ тоже со времени прекращенія ихъ самостоятельнаго существованія не ведется никакихъ статистическихъ записей *).

*) Отсюда проистекаетъ, что при подведеніи итоговъ по статистическимъ свѣдѣніямъ за цѣлый округъ въ эти итоги входятъ лишь 28 волостей изъ 31, изъ которыхъ состоитъ округъ.

Вслѣдствіе отсутствія волостныхъ правленій, эти инородцы не обложены волостными сборами, а, благодаря своей бѣдности и удаленности отъ трактовъ, они освобождены отъ натуральныхъ повинностей, каковы напр. починка трактовъ и подводная повинность. Посредникомъ между управителемъ этой мѣстности—Земскимъ Засѣдателемъ и населеніемъ служитъ голова, который тоже имѣется въ данной волости.

Что же касается до того, на сколько выгоднымъ оказалось присоединеніе отдѣльныхъ инородческихъ юртъ къ русскимъ и татарскимъ волостямъ, можно замѣтить слѣдующее. Присоединеніе къ татарскимъ волостямъ Тюменскаго округа вполнѣ достигло своей цѣли, такъ какъ вновь принятые образовали вмѣстѣ съ кореннымъ населеніемъ одну волость столь-же однородную, какъ и другія татарскія волости, но съ тѣмъ преимуществомъ противъ прежняго, что юрты, отдаленныя на 100 и болѣе верстъ отъ бывшаго Эскалбинскаго волостнаго правленія, отошли къ сосѣдней, къ которой онѣ по своей близости болѣе подходили и, кромѣ того, черезъ это причисленіе небольшая Калымская волость выиграла въ земельномъ отношеніи и въ численности населенія. Не то, мы видимъ, случилось тамъ, гдѣ инородческія селенія вошли въ составъ русской волости. Будучи элементами совершенно разнородными, какъ по племени, языку и обычаямъ, такъ и по количеству платимыхъ ими податей и отбываемыхъ повинностей, и управляясь иными законоположеніями, инородцы не могли слиться съ крестьянами въ одну волость, а по прежнему стоятъ особнякомъ. Все неудобство отъ подобнаго присоединенія ихъ легло главнымъ образомъ на мѣстныя волостныя правленія, которыя должны были вѣдать дѣла вновь причисленныхъ инородческихъ юртъ и слѣдить за правильнымъ поступленіемъ въ казну государственныхъ сборовъ и, ради этого, предпринимать иногда отдаленные разъѣзды. Случалось и то, что инородцы ослушивались русскихъ волостныхъ начальниковъ, какъ не избранныхъ ими. Съ другой стороны инородцы на общественныхъ волостныхъ сходахъ не участвуютъ и въ должностныя лица не избираются. Сами татары, присоединенные къ русскимъ волостямъ, тяготятся своимъ

обособленнымъ положеніемъ и заявляютъ о своемъ желаніи ходатайствовать о разрѣшеніи отчислиться отъ русскихъ волостей и образовать опять Эскалбинскую волость. Приведеть ли это къ какимъ либо результатамъ или нѣтъ, неизвѣстно; но въ случаѣ разрѣшенія въ благопріятномъ смыслѣ этого ходатайства нѣсколько увеличилась бы общая сумма платимыхъ ими налоговъ, а между тѣмъ ихъ экономическое положеніе таково, что они не способны платить и тѣ небольшія подати, которыми они обложены въ настоящее время.

До извѣстной степени это касается и другихъ инородческихъ или точнѣе—татарскихъ волостей. Всюду, вслѣдствіе упадка земледѣлія и обѣдненія жителей, накопились значительныя недоимки, которыя постоянно растутъ, хотя подати здѣсь и меньше, чѣмъ въ русскихъ волостяхъ. Къ сожалѣнію, судя по всему, мало есть надежды на то, чтобы это явленіе въ будущемъ измѣнилось къ лучшему.

Русскіе составляютъ главную часть населенія Тобольскаго округа, будучи почти въ четыре раза *) многочисленнѣе, чѣмъ инородцы.

Первыми русскими поселенцами въ этомъ округѣ были *казаки* и служилые люди, которые вскорѣ послѣ покоренія Искера, столицы Сибирскаго царства, образовали около него поселеніе и потомъ выстроили на крутомъ берегу Иртыша, около впаденія въ него Тобола, городъ Тобольскъ. Послѣдній долгое время служилъ ядромъ, около котораго группировалось все остальное русское населеніе данной мѣстности. Впослѣдствіи вмѣстѣ съ казаками стали прибывать въ Сибирь разнаго рода охочіе люди, привлекаемые главнымъ образомъ слухами о богатствѣ завоеваннаго края и лишь много лѣтъ спустя сюда стали переселяться въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ пахари изъ Вятской и другихъ губерній; ранѣе этого хлѣбъ доставлялся въ Сибирь изъ Восточной Россіи. Съ водвореніемъ пахарей русская колонизація получила прочныя

*) Если принять въ разсчетъ и городское населеніе, то отношеніе русскихъ къ инородцамъ будетъ приблизительно равно отношенію 5 : 1.

основанія въ новомъ краѣ. Съ этихъ поръ населеніе стало постепенно возрастать, какъ вслѣдствіе естественнаго прироста, такъ и вслѣдствіе прилива новыхъ переселенцевъ изъ Россіи, добровольныхъ и недобровольныхъ.

Въ виду этого, населеніе южной половины Тобольскаго округа, гдѣ началась русская колонизація, состоитъ изъ довольно разнородныхъ элементовъ, которые однако, вслѣдствіе давности, слились въ одно цѣлое, составивъ нынѣшній типъ сибирскаго крестьянина. Только въ отдѣльныхъ селеніяхъ крестьяне помнятъ еще изъ какого сословія или изъ какой податной категоріи происходятъ ихъ предки; такъ въ Абалакской волости мы встрѣчаемъ большое село Кундусскій Каштакъ, состоящее почти исключительно изъ ссыльно-поселенцевъ, водворенныхъ здѣсь губернаторомъ Чичеринымъ. Они же составляютъ значительную часть населенія дер. Анисимовой, Сузгунскаго Каштака и Защитиной (Брон. вол.) и с. Аремзянскаго (Абал. вол.). Кромѣ того, въ окрестностяхъ города мы еще встрѣчаемъ бывшихъ экономическихъ крестьянъ, принадлежавшихъ въ прежнее время Тобольскимъ монастырямъ Абалакскому, Ивановскому и др. Особенно многочисленны они въ Абалакской волости, гдѣ въ 1798 г. во время 4-ой ревизіи, они составляли $^{2}/_{3}$ всего ея населенія, именно 548 д. м. п. и 522 д. ж. п. на 772 д. м. п. и 779 д. ж. п. наличнаго населенія ея; въ бывшей волости Преображенской ихъ числилось 134 м. и 149 ж., тоже въ отдѣльныхъ селеніяхъ другихъ пригородныхъ волостей, напр. Бронниковской (дер. Ворогушина, Сузгунская и др.). Крестьяне Городоваго сельскаго общества Бронниковской волости (416 рев. душ. м. п.), проживающіе въ г. Тобольскѣ, суть по большей части потомки ямщиковъ бывшаго Тобольскаго яма. Проживали ямщики въ небольшомъ числѣ въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ прилегающей къ городу мѣстности, въ предѣлахъ Абалакской, Куларовской и др. волостяхъ. Наконецъ здѣсь есть и отдѣльныя селенія населенныя бывшими крѣпостными людьми, напр. дер. Екимова, Крутицкая и Лосева (часть) въ Бѣгишевской волости *), (всего 62 рев. д.), дер. Замо-

*) Крѣпостные помѣщицы Павлуцкой.

щикова и часть Ворогушиной въ Бронниковской волости *) (26 рев. д.).

Въ настоящее время крестьяне всѣхъ этихъ категорій ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга ни по своимъ правамъ, ни по податному обложенію. Лишь бывшіе крѣпостные люди находятся до выкупа своихъ надѣловъ въ временно-обязанномъ положеніи.

Посмотримъ теперь какимъ образомъ русское населеніе размѣстилось по округу. Имѣя главнымъ своимъ занятіемъ земледѣліе, русскіе поселенцы заняли въ южной части этого округа мѣста по берегамъ болѣе или менѣе крупныхъ рѣкъ и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ, гдѣ имѣлись годныя для культуры хлѣбовъ угодья, причемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ они оттѣснили инородцевъ въ болѣе глухія мѣста. Такимъ образомъ волости Байкаловская и Карачинская расположены по берегамъ Тобола, Адбажская и Куларовская по Вагаю, Ашлыкская по притоку послѣдняго Ашлыку, Бѣгишевская и Абалакская по южному берегу Иртыша, а Дубровная по обоимъ берегамъ его средняго теченія.

Кое-гдѣ русскіе селились въ мѣстахъ уже прочно занятыхъ татарами-земледѣльцами и въ этихъ случаяхъ получалось черезполосное владѣніе русскихъ и инородцевъ. Въ особенно рѣзкой формѣ это наблюдается въ западной части округа, гдѣ земли и селенія крестьянъ волостей Дубровной и Бѣгишевской лежатъ въ перемѣшку съ дачами и юртами Карагайской и Вагайской инородческихъ волостей. Подобные же случаи можно встрѣтить и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Бронниковской волости и по Тоболу, но тамъ татарское населеніе значительно слабѣе и составляетъ лишь ничтожный процентъ по отношенію къ русскому.

Къ сѣверу отъ Тобольска русское населеніе расположилось по Иртышу и Оби. Въ болѣе южной полосѣ этого района, въ волостяхъ Кугаевской, Бронниковской и Уватской, гдѣ земледѣліе составляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей, русское населеніе тоже размѣстилось не только вблизи Иртыша, но и въ нѣкоторомъ

*) Крѣпостные помѣщиковъ Замощиковыхъ.

отдаленіи отъ него, по берегамъ небольшихъ рѣкъ и протокъ, если тамъ имѣлись мѣста удобныя для земледѣлія. Такимъ образомъ въ Бронниковской и Абалакской волостяхъ имѣются селенія по р. Аремзянкѣ, протоку Иртыша съ правой стороны, въ Кугаевской волости рядъ деревень по р. Таймѣ, которая составляетъ родъ протоки Иртыша, въ Уватской волости часть селеній расположены по р. Носкѣ, Боровой и нѣкоторымъ другимъ рѣкамъ, въ извѣстномъ разстояніи отъ Иртыша.

Далѣе къ сѣверу постепенно уменьшается значеніе земледѣлія и роль главнаго источника пропитанія начинаетъ пріобрѣтать рыболовство. Какъ слѣдствіе этого явленія, мы видимъ, что и селенія по мѣрѣ удаленія отъ Тобольска на сѣверъ все болѣе придвигаются къ Иртышу, кормильцу здѣшняго населенія. И по его крупнымъ притокамъ Туртасу, Демьянкѣ и Кондѣ русское населеніе не идетъ въ глубь страны, а группируется лишь въ ихъ низовьяхъ. Въ своемъ же среднемъ и верхнемъ теченіи эти рѣки прорѣзаютъ исключительно земли инородцевъ.

Относительно этой сѣверной или низовой части округа замѣтимъ, что въ ней русское населеніе прочно водворилось позже, чѣмъ въ южной, покрайней мѣрѣ на цѣлое столѣтіе. Первыя поселенія, которыя здѣсь возникли, были *ямы* или ямскія слободы. Русское правительство, озабоченное установленіемъ правильнаго сообщенія съ сѣвернымъ низовымъ краемъ и съ его центромъ г. Березовымъ, видѣло необходимость поселить по этому тракту ямщиковъ, которые бы исполняли подводную повинность, такъ какъ инородцы ею слишкомъ тяготились, да и не были въ состояніи правильно отбывать ее. Первыми ямами были Самаровскій, расположенный на мѣстѣ бывшаго остяцкаго селенія въ 25 верстахъ отъ устья Иртыша, и Демьянскій (нынѣ с. Демьянское)—у впаденія Демьянки въ Иртышъ, на полпути изъ Тобольска въ с. Самарово. Оба основаны въ 1637 году. Вотъ что гласитъ Самаровская церковная лѣтопись по поводу заселенія этой мѣстности: «...Іоаннъ Грозный заботился о заселеніи новой страны русскими. Впослѣдствіе Великіе Государи Іоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ вызвали изъ разныхъ губерній охотниковъ на жительство въ Си-

бирь въ зачетъ рекрутской повинности, которыхъ нашлось до 50 семей, и заселили ими на первый разъ нѣкоторыя мѣста съ тѣмъ, чтобы они отбывали сельскообывательскую гоньбу, почему и назывались ямщиками, а мѣста ими заселенныя назывались «ямами». Въ числѣ первыхъ поселянъ (въ Самаровѣ) былъ Шаламовъ. Онъ купилъ отъ коренныхъ жителей часть земли и на имя его была отведена земля въ 1692 г. и дана отводная письменная крѣпь. За ними впослѣдствіи стали добровольно заселяться изъ разныхъ губерній и городовъ, изъ Великаго Устюга, Архангельской и другихъ губерній.» Оба эти главные ямы превратились нынѣ въ весьма значительные центры Тобольскаго сѣвера. Но, кромѣ нихъ, имѣлись ямскія поселенія еще и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ с. Юровскомъ.

Судя по всему, однако русское населеніе росло здѣсь сначала весьма медленно и долгое время составляло каплю въ инородческомъ морѣ. Святитель Филоѳей, посѣтившій Сибирскій сѣверъ въ началѣ прошлаго столѣтія (въ 1714—15 гг.), нашелъ здѣсь мало крестьянъ и край совершенно дикимъ. Судя по документамъ на право владѣнія землей, которые имѣются у многихъ крестьянъ, нѣкоторая часть изъ нынѣшнихъ селеній этого сѣвернаго края начала свое существованіе уже въ то время въ видѣ *заимокъ*, но въ нихъ проживали лишь отдѣльныя семьи ихъ основателей, а къ концу прошлаго столѣтія существовали уже почти всѣ болѣе или менѣе крупныя селенія этого края.

Во многихъ селеніяхъ прежніе коренные русскіе обитатели края, т. е. потомки ямщиковъ, переселенцевъ изъ сѣверныхъ россійскихъ губерній, составляютъ большинство ихъ населенія, напр. въ с. Самаровскомъ, Рѣполовскомъ и въ другихъ селеніяхъ Самаровской волости, и этому обстоятельству оно обязано своимъ высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, чѣмъ выгодно отличается отъ жителей другихъ мѣстъ Тобольскаго округа, гдѣ населеніе имѣетъ болѣе смѣшанный характеръ. Къ другимъ хорошимъ качествамъ этихъ сѣверянъ слѣдуетъ отнести ихъ трудолюбіе, выдержку и предпріимчивость, которыя въ нихъ развили здѣшняя суровая природа и еще болѣе суровый климатъ.

Фамиліи нѣкоторыхъ изъ этихъ старожиловъ доказываютъ, что они происходятъ отъ первыхъ русскихъ поселенцевъ здѣшняго края. Между ними встрѣчается и фамилія Шаламовыхъ, о которыхъ было упомянуто выше. Нѣсколько семействъ этого рода проживаютъ въ с. Самаровскомъ, Рѣполовскомъ и нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ. Своимъ сильно смуглымъ видомъ Шаламовы столь характерно отличаются отъ другихъ крестьянъ этихъ селеній, что при подворной переписи изслѣдователь безъ труда узнавалъ по одному типу представителей этой фамиліи. Присутствіе въ этой сѣверной мѣстности столь характернаго типа можно до извѣстной степени объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что въ прежнее время переселенцы изъ Россіи часто имѣли недостатокъ въ женщинахъ и, вслѣдствіе этого, брали въ женъ остячекъ и другихъ инородокъ. Это послѣднее предположеніе отчасти подтверждается и тѣмъ, что Шаламовы не очень плодовиты, почему и членовъ этой фамиліи, сравнительно съ другими семьями чисто русскаго типа и происхожденія, немного, а фактъ пониженія плодовитости русскихъ при взаимныхъ бракахъ съ остяками есть явленіе часто наблюдаемое.

Въ другихъ селеніяхъ напротивъ преобладаетъ пришлое населеніе позднѣйшаго происхожденія, какъ напр. въ с. Селіярскомъ (Сам. вол.) и во многихъ деревняхъ Денщиковской волости, гдѣ сравнительно мало семействъ, которыя бы численностью своею значительно выдѣлялись надъ другими однообщественниками.

Болѣе сильно заселяться сталъ этотъ сѣверный край, какъ и смежный съ нимъ Березовскій округъ, только съ начала нынѣшняго столѣтія, именно путемъ передвиженія крестьянъ изъ болѣе южныхъ волостей въ сѣверныя. Продолжается это передвиженіе и теперь и ежегодно возрастаетъ. Этимъ путемъ Денщиковская, Демьянская и Самаровская волости пріобрѣтаютъ ежегодно не менѣе 20—35 душъ обоего пола, часть которыхъ прямо перечисляется въ эти волости, часть сначала просто селится, чтобы причислиться уже потомъ, вполнѣ обжившись. Кромѣ того масса крестьянъ изъ болѣе южныхъ волостей (Кугаевской, Бронниковской, Бѣгишевской, Абалакской, Уватской и др.) проживаютъ здѣсь лишь вре-

менно, участвуя въ неводномъ и самоловномъ промыслахъ. Подобное же явленіе замѣчается и въ смежныхъ волостяхъ Березовскаго округа: туда тоже за послѣднее время стали причисляться крестьяне изъ разныхъ волостей Тобольскаго округа, какъ южныхъ, такъ и сѣверныхъ. Кромѣ рыбныхъ богатствъ, приманкой къ водворенію здѣсь служитъ еще льгота по отбыванію воинской повинности, которая, какъ извѣстно, не распространяется на жителей Березовскаго округа, какъ на инородцевъ, такъ и на русскихъ.

Однако главной причиной этого движенія крестьянъ на сѣверъ является обстоятельство, на которое мы уже ссылались, а именно упадокъ земледѣлія вслѣдствіе ряда неурожаевъ и наводненій. Многіе крестьяне, разорившись при этомъ, принуждены были искать себѣ другой источникъ для пропитанія и избрали наиболѣе удобный и выгодный—рыболовство.

Крестьяне въ послѣднее время стали основываться не только въ сѣверныхъ русскихъ волостяхъ, но и въ остяцкихъ, что имъ раньше было запрещено, согласно распоряженію Главнаго Начальника Зап. Сибири въ 1857 г., имѣвшему своею цѣлью оградить инородческое населеніе отъ хищныхъ инстинктовъ нѣкоторыхъ крестьянъ, которые, поселившись въ остяцкомъ селеніи и пользуясь слабостью остяковъ къ водкѣ и табаку, ихъ безпечностью и невѣдѣніемъ, часто въ короткій срокъ забирали всѣхъ ихъ въ кабалу. Теперь же въ рѣдкомъ остяцкомъ селеніи не встрѣтишь русскихъ. Часть ихъ проживаетъ здѣсь временно, закортомивъ у инородцевъ землю и участвуя вмѣстѣ съ ними въ рыбной ловлѣ, но много и такихъ крестьянъ, которые, такъ сказать, «вкупились» въ остяцкую общину, уплативъ ей 15—20 руб. съ мужской души за право построить здѣсь свою избу и пользоваться всѣми угодьями наравнѣ съ инородцами. Кромѣ того, становясь здѣсь владѣльцами земли, они обязываются наравнѣ съ остяками отбывать натуральныя земскія повинности, какъ чинить дорогу зимой, возить подводы и т. д.

Неудобство и затруднительность слѣдить за правильнымъ взносомъ податей подобными крестьянами, поселившимися часто за

нѣсколько сотъ верстъ отъ своей волости, вынудило Казенную Палату сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы они причислялись къ ближайшей русской волости, въ виду того что къ инородческимъ волостямъ они не могли причислиться вслѣдствіе большой разницы въ размѣрахъ платимыхъ тѣми и другими податей. Считаясь членами и этой новой волости, они и здѣсь обязаны нести всѣ тягости, которыми обложены ихъ однообщественники. Такимъ образомъ эти крестьяне часто отбываютъ *два раза* земскія повинности, которыя въ здѣшнемъ малолюдномъ краѣ ложатся тяжелымъ бременемъ на населеніе; повинности эти и явились причиной, почему остяки стали принимать къ себѣ русскихъ. По своей малочисленности имъ было не по силамъ выставлять исправно должное число подводъ и вотъ они увидѣли единственный исходъ изъ этого затруднительнаго положенія принять къ себѣ крестьянъ, которые раздѣлили бы съ ними эти тягости. Но, селясь у остяковъ и принимая на себя эти обязательства, крестьяне все же не остаются въ проигрышѣ. Остяки обладаютъ еще значительными угодьями, которыя къ тому же и распредѣлены часто между незначительнымъ числомъ душъ, въ виду чего здѣсь промыслы выгоднѣе и крестьяне вскорѣ съ лихвою вознаграждаютъ себя за совершенныя затраты.

Крестьяне обстраиваются обыкновенно довольно скоро и уже черезъ 2—3 года, послѣ пріема крестьянской семьи остяцкой общиной, въ юртахъ появляется новый, красивый, иногда 2-хъ этажный домъ крестьянина-переселенца. Маленькая русская колонія постепенно растетъ путемъ естественнаго прироста и при помощи новыхъ приселеній и въ огромномъ большинствѣ случаевъ превращается впослѣдствіи въ русскую деревню, между тѣмъ какъ съ инородческимъ населеніемъ прежнихъ юртъ, гдѣ основалась первая русская семья, весьма часто происходитъ обратное явленіе: оно постепенно бѣднѣетъ и вымираетъ.

Значительная часть деревень и селъ по нижнему Иртышу, а отчасти и по Оби, произошли подобнымъ образомъ, напр. дер. Филинская и юрты Филинскія составляютъ въ настоящее время одно селеніе, гдѣ вмѣстѣ живутъ остяки и русскіе; тоже Ячин-

скій выселокъ, еще недавно называвшійся, вслѣдствіе численнаго перевѣса остяцкаго населенія, Ячинскими юртами, Денщиковская деревня и Денщиковскія юрты, деревня и юрты Семейкины, расположенныя на нѣсколько десятковъ саженъ другъ отъ друга, с. Базьяново и юрты Базьяновскія, дер. и юрты Шапшины и т. д.. Есть также значительное русское населеніе въ Цингалинскихъ юртахъ, главномъ селеніи Нарымской волости. За послѣднее время появились небольшія колоніи русскихъ въ 2—3 дома въ юртахъ Заводинскихъ, Саргатскихъ, Туртасскихъ и другихъ, жители которыхъ отличаются болѣе консервативнымъ характеромъ и долго не пускали къ себѣ постороннихъ.

Остяки иногда сами чувствуютъ, что имъ въ будущемъ придется терпѣть отъ русскихъ, но безвыходное положеніе принуждаетъ ихъ покориться необходимости, а обильныя возліянія, которыми обыкновенно сопровождаются подобные пріемы въ общину, заставляютъ ихъ временно позабыть всѣ невзгоды, какъ настоящія, такъ и тѣ, которыя ихъ ожидаютъ въ будущемъ. Хотя въ условіяхъ пріема обыкновенно говорится, что крестьяне принимаются на неопредѣленный срокъ, но не было случая, чтобы крестьянинъ принужденъ былъ бросить свое новое жилище, если это не согласовалось съ его личными соображеніями. Впрочемъ, пока число русскихъ меньше числа остяковъ, тѣ и другіе обыкновенно уживаются мирно. Рѣшающее значеніе во всѣхъ болѣе важныхъ дѣлахъ принадлежитъ пока послѣднимъ, что до извѣстной степени сдерживаетъ инстинкты крестьянъ и въ тоже время льститъ самолюбію остяковъ, прежнихъ владѣльцевъ земли. Крестьяне обыкновенно послѣ нѣкоторыхъ споровъ уступаютъ имъ. Но разъ русскіе сравнялись численностью съ остяками или превысили ихъ въ этомъ отношеніи, они уже мѣняютъ тонъ и, почувствовавъ свою силу, часто проводятъ на сходахъ свои мнѣнія, принимаютъ новыхъ членовъ безъ согласія остяковъ, однимъ словомъ распоряжаются остяцкими угодьями какъ своими собственными, между тѣмъ какъ прежніе владѣльцы, будучи менѣе представлены на сходахъ, уже не имѣютъ возможности отстоять свои права.

Впрочемъ энергичные и трудолюбивые крестьяне вносятъ зато новую жизнь въ среду вялыхъ и безпечныхъ инородцевъ. Вмѣстѣ съ русскими, остяки начинаютъ сами эксплоатировать рыбныя угодья, которыя прежде предпочитали сдавать въ кортомъ за безцѣнокъ. Наиболѣе зажиточные и предпріимчивые заводятъ свои невода и принимаютъ остальныхъ русскихъ и остяковъ въ пайщики, открываютъ имъ кредитъ въ хлѣбѣ и другихъ предметахъ первой необходимости и т. д.. Къ сожалѣнію однако у многихъ изъ этихъ торгующихъ крестьянъ или «кормильцевъ» появляется такая страсть къ наживѣ, что они становятся настоящими вампирами для всего окрестнаго населенія и богатѣютъ въ ущербъ ему.

Все вышесказанное относится къ долинамъ нижняго Иртыша и Оби, т. е. къ мѣстности, прорѣзаемой значительными трактами Тобольско-Березовскимъ и Самарово-Сургутскимъ и сравнительно хорошо населенной, но за послѣднее время предпріимчивый духъ русскихъ сталъ проникать и въ болѣе глухія мѣста, гдѣ еще недавно проживало чисто инородческое населеніе, и подъ ихъ вліяніемъ и здѣсь начали смягчаться нравы и обычаи послѣдняго, а русскій языкъ сдѣлалъ такіе успѣхи, что инородцы изъясняются на немъ совершенно свободно. Мы имѣемъ въ виду мѣстности орошаемыя бассейнами рѣкъ Конды и Демьянки. Теперь здѣсь можно встрѣтить много русскихъ разныхъ сословій и занятій: священниковъ съ семьями, псаломщиковъ и торгующихъ крестьянъ, составляющихъ мѣстную аристократію; кромѣ нихъ, попадаются также въ большомъ числѣ ямщики и крестьяне-рыболовы. Значительная часть этого русскаго населенія проживаетъ здѣсь только временно, именно въ зимнее время, когда по окончаніи полевыхъ и домашнихъ работъ крестьяне расходятся по разнымъ мѣстамъ ради постороннихъ заработковъ. Наибольшее число этого пришлаго люда доставляетъ бѣдная по количеству и качеству своихъ земель и часто разоряемая наводненіями Кугаевская волость, но населенная трудолюбивыми и предпріимчивыми жителями. Въ зимнее время до половины взрослыхъ крестьянъ этой волости перекочевываетъ на берега Конды, причемъ они проникаютъ и къ

вогуламъ, живущимъ въ верховьяхъ этой рѣки, въ предѣлахъ Туринскаго округа. Они снимаютъ у инородцевъ ихъ угодья въ аренду и организуютъ артели, частью «промышляютъ» вмѣстѣ съ ними мелкими ловушками по рѣчкамъ и озерамъ или нанимаются возить рыбу и ягоду въ городъ, ради чего пріѣзжаютъ на Конду на лошадяхъ. На возвратномъ пути они везутъ изъ города хлѣбъ, иногда по заказу, иногда на свой страхъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ перепродаютъ его съ выгодою инородцамъ. Они же въ изобиліи привозятъ на остяцкіе праздники излюбленную водку, иногда нанимаются отбывать земскообывательскую гоньбу на той или другой станціи—однимъ словомъ берутся за разнаго рода работы, лишь бы добыть кусокъ хлѣба, не встрѣчая конкуренціи со стороны безпечныхъ инородцевъ. Кромѣ Кугаевцевъ, здѣсь можно встрѣтить крестьянъ изъ Бронниковской, Уватской, Юровской и др. волостей, хотя и въ меньшемъ числѣ.

Небольшая часть этого пришлаго люда проживаетъ здѣсь постоянно и нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ даже свои дома, которые часто удобствами и изяществомъ производятъ гораздо лучшее впечатлѣніе, чѣмъ бѣдныя инородческія хаты. Число такихъ русскихъ переселенцевъ особенно велико въ Кондинской волости, именно въ с. Нахрачинскомъ, с. Леушинскомъ, въ Сотниковскомъ и Юмасинскомъ «паулѣ» и въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ. Въ с. Нахрачинскомъ русское населеніе теперь уже сравнялось численностью съ вогульскимъ, но значительно выдѣляется передъ нимъ своею зажиточностью. Здѣсь проживаютъ мѣстные тузы изъ фамиліи Поповыхъ, которые славятся своимъ богатствомъ во всемъ Кондинскомъ краѣ. Въ ихъ большомъ, и богато убранномъ домѣ имѣется мягкая мебель, большія зеркала, картины и другіе предметы роскоши, которые совсѣмъ не гармонируютъ съ убогой обстановкой рядомъ живущихъ инородцевъ. Въ Сотниковскомъ паулѣ русскіе составляютъ уже болѣе половины общаго населенія, именно 7 м. и 11 ж. на 7 м. и 10 ж. вогуловъ и тоже живутъ безбѣдно. Общее число русскихъ, проживающихъ въ обоихъ приходахъ Кондинской волости—Леушинскомъ и Нахрачинскомъ, было

въ 1888 г. по церковнымъ записямъ 66 м. и 84 ж., что при инородческомъ населеніи волости въ 664 м. и 716 ж. составляетъ болѣе $^1/_{10}$ его части.

Эти же церковныя книги даютъ любопытныя данныя, показывающія какъ постепенно шла русская колонизація этого края, но мы вынуждены ограничиться однимъ Леушинскимъ приходомъ, такъ какъ у насъ не имѣется соотвѣтствующихъ данныхъ по Нахрачинскому приходу. Въ 1802 году русское населеніе его состояло изъ 1 м. и 5 ж., въ 1812 г. изъ 5 м. и 6 ж. — число, которое почти не измѣнилось до 50-хъ годовъ, но съ тѣхъ поръ постепенно возрастаетъ: въ 1872 году русскихъ числилось уже 11 м. и 15 ж., въ 1884 г. 22 м. и 25 ж. и наконецъ въ 1887 г.—23 мужчинъ и 29 женщинъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ русскаго населенія среди вогуловъ, послѣдніе стали часто брать въ жены русскихъ крестьянокъ и, можетъ быть, подъ вліяніемъ русской крови численное отношеніе половъ у нихъ приблизилось къ тому, которое мы встрѣчаемъ у русскихъ, а именно, если мы обратимся къ той же церковной записи Леушинскаго прихода, то увидимъ, что инородческое населеніе этого прихода состояло въ 1801 г. изъ 288 м. и 256 ж. или на 100 мужчинъ приходилось 88 женщинъ. Численное превосходство мужчинъ продолжается до конца 40-хъ годовъ, а съ этихъ поръ постоянно преобладаетъ женскій полъ надъ мужскимъ; такъ въ 1860 году въ приходѣ числилось 353 м. и 371 ж. или на 100 мужчинъ — 105 женщинъ, а въ 1887 году 340 м. и 380 ж. или отношеніе мужчинъ къ женщинамъ равно было отношенію 100 : 112.

Въ М. Кондинской инородной волости осѣдло проживаетъ 47 м. и 42 ж. русскихъ, изъ коихъ 28 м. и 24 ж. въ с. Болчаровскомъ, гдѣ многіе поселились уже давно. Часть изъ нихъ суть потомки умершихъ священниковъ и діаконовъ, семьи которыхъ остались здѣсь проживать, не имѣя средствъ тронуться съ мѣста и возможности выгодно продать свое домообзаведеніе. Они немного торгуютъ и «промышляютъ» рыбу и ягоду наравнѣ съ инородцами, у которыхъ кортомятъ угодья. Къ нимъ принадлежитъ фамилія

Поповыхъ, поселившихся въ с. Болчаровскомъ. Нѣкоторые изъ этихъ крестьянъ «вкупились» къ остякамъ, т. е. за извѣстную плату были приняты ими въ общину, но подобные случаи встрѣчаются лишь въ селеніяхъ расположенныхъ на самой Кондѣ, гдѣ пролегаетъ проселочный трактъ изъ селеній расположенныхъ по Иртышу въ Туринскій округъ. Вдали же отъ этого тракта инородцы и по сейчасъ живутъ «по старинкѣ», слѣпо придерживаясь своихъ языческихъ обычаевъ и только по особой необходимости посѣщая волостное правленіе и церковь. Они являются хранителями національной культуры и неохотно пускаютъ къ себѣ русскихъ на прожитіе. Здѣсь встрѣчаются такія глухія мѣста, гдѣ еще ни разу не бывало никакого начальства, кромѣ своего волостнаго: ни земскихъ засѣдателей, ни исправниковъ, ни докторовъ или фельдшеровъ. Послѣдніе даже въ случаѣ эпидеміи обыкновенно ограничиваются поѣздкой въ волостное правленіе и разспросомъ лишь о числѣ умершихъ. Сюда относятся юрты Шумиловы, Нюркоевы, Д. Согомскія въ М. Кондинской волости и многочисленные паулы разбросанные по р. Яхвѣ или Юкондѣ, ея притокамъ и по другимъ рѣчкамъ въ Кондинской волости.

По Демьянкѣ, гдѣ тоже убываетъ остяцкое населеніе, селятся и проживаютъ временно крестьяне с. Демьянскаго и смежныхъ деревень, постепенно двигаясь въ глубь страны. Два ближайшихъ къ Иртышу остяцкихъ селенія Верхне-Демьянской волости, юрты Карабашевы и Ситниковы, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ инородческаго населенія превратились въ небольшія деревни, да и въ другихъ юртахъ этой волости имѣются русскіе переселенцы. Русское вліяніе здѣсь дѣлается съ каждымъ годомъ замѣтнѣе. Около половины остяковъ женаты на русскихъ; кромѣ того много русскихъ женщинъ и дѣвицъ проживаетъ въ остяцкихъ юртахъ въ качествѣ наемныхъ работницъ или «пostratokъ» въ малосемейныхъ домахъ и, благодаря этому обстоятельству, инородцы здѣсь все болѣе и болѣе русѣютъ. Въ виду того что въ настоящее время значительная часть остяцкихъ семей по Демьянкѣ бездѣтна, многія изъ нихъ охотно принимаютъ на воспитаніе русскихъ ребятъ.

Когда они подростутъ, инородцы передаютъ имъ всѣ пріемы и тонкости звѣринаго промысла, знаніе которыхъ необходимо для хорошаго охотника, и подъ ихъ руководствомъ молодые парни выходятъ впервые на промыселъ.

Такъ какъ крестьяне *старожилы* значительно превосходятъ численностью всѣ прочіе элементы русскаго населенія Тобольскаго округа и такъ какъ ихъ хозяйство является наиболѣе типичнымъ, то мы въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ имѣть въ виду почти исключительно ихъ, здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ о другихъ двухъ податныхъ категоріяхъ крестьянъ: объ *отставныхъ солдатахъ* и о *ссыльныхъ*.

Всѣ солдаты служившіе и вышедшіе въ отставку до 1874 года, когда былъ введенъ въ дѣйствіе законъ о всеобщей воинской повинности, носятъ названіе «отставныхъ». Они, какъ извѣстно, раздѣляются въ податномъ отношеніи на двѣ группы: на доревизскихъ и послѣревизскихъ или, какъ принято здѣсь говорить, на «отставныхъ солдатъ Николаевскихъ» и «Александровскихъ временъ». Экономическое положеніе тѣхъ и другихъ, особенно первыхъ, незавидно и оставляетъ желать многаго. Они весьма часто люди малосемейные или безсемейные, дряхлые и мало способные къ труду. Немногіе изъ нихъ получаютъ ежемѣсячное вспомоществованіе отъ казны въ размѣрѣ 3 руб. въ мѣсяцъ, это наиболѣе дряхлые и получившіе раны на войнѣ; остальные же, не получающіе пенсіи, въ случаѣ если не въ состояніи пропитывать себя сами, кормятся на счетъ обществъ, къ которымъ они приписаны. Плохое экономическое положеніе отставныхъ солдатъ обусловливается главнымъ образомъ отвычкою ихъ отъ крестьянскаго хозяйства за время прохожденія службы, а поздніе браки солдатъ, заключаемые ими по возвращеніи къ крестьянскому быту, лишаютъ ихъ часто возможности имѣть взрослыхъ дѣтей, которые бы о нихъ заботились во время ихъ старости. Въ послѣднее время положеніе отставныхъ солдатъ, преимущественно доревизскихъ, дѣлается еще болѣе тяжелымъ, такъ какъ во многихъ

мѣстахъ крестьяне стали отнимать у нихъ земли, которыми они до сихъ поръ пользовались безъ платежа податей.

Болѣе или менѣе правильное водвореніе ссыльно-поселенцевъ въ Тобольскомъ округѣ началось уже въ прошломъ столѣтіи и съ тѣхъ поръ не прекращалось. Но, какъ всюду, такъ и здѣсь приселеніе этихъ бездомныхъ людей мало вліяло на увеличеніе населенія. Отвыкшіе отъ осѣдлой жизни и не привычные къ тяжелому труду, они почти всюду предпочитаютъ вести бродячую жизнь и кормиться временными заработками. Дѣти немногихъ изъ нихъ, оставшихся въ деревняхъ на мѣстахъ приписки и обзаведшихся хозяйствами, образовали классъ крестьянъ «причисленныхъ безъ согласія общества», который въ податномъ отношеніи сравненъ съ разрядомъ крестьянъ-старожиловъ.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ почти все наличное населеніе принадлежитъ къ этому классу, какъ напр. одно изъ самыхъ крупныхъ селъ Тобольскаго округа—с. Кундусскій-Каштакъ (Абал. вол.), о которомъ мы уже упоминали. Какъ сказано, предки нынѣшнихъ крестьянъ этого села были водворены здѣсь Тобольскимъ губернаторомъ Чичеринымъ. Губернаторъ этотъ, человѣкъ весьма суроваго нрава, часто очень крутыми мѣрами пріучалъ ссыльныхъ поселенцевъ къ земледѣлію, наказывая ихъ безъ пощады за каждое упущеніе по сельскому хозяйству; но по справедливости однако надо замѣтить, что нѣкоторыя его распоряженія и предначертанія принесли не мало пользы краю и его планъ обратить непроизводительное и вредное сословіе ссыльныхъ въ полезныхъ гражданъ и земледѣльцевъ имѣлъ полный успѣхъ. Первымъ дѣломъ онъ позаботился о выборѣ мѣстности удобной для поселенія и дѣйствительно с. Кундусскій Каштакъ находится въ весьма выгодныхъ топографическихъ и почвенныхъ условіяхъ. Мѣстность, среди которой лежитъ это селеніе, возвышенная и внѣ опасности отъ воды, земля плодородная, лѣсъ—въ изобиліи и рѣчки орошаютъ поля. Но конечно всѣхъ этихъ удобствъ было недостаточно для того, чтобы заставить людей, непривыкшихъ въ усидчивому труду и отвыкшихъ отъ осѣдлой жизни, взяться за соху. Для этого тре-

бовались другія мѣры. Благодаря его неумолимой строгости и тому страху, который Чичеринъ внушалъ ссыльнымъ поселенцамъ, они волею неволею принялись пахать и сѣять и плодородная почва сторицей вознаграждала ихъ за труды, но потребовались долгіе годы неусыпнаго надзора надъ этими вынужденными пахарями, чтобы они вполнѣ свыклись съ своимъ положеніемъ и стали настоящими земледѣльцами.

Въ этомъ селѣ находилась водяная мельница на р. Кундусскѣ и винокуренный заводъ, на которомъ работали каторжные. По мѣрѣ отбытія срока своихъ наказаній, они водворялись здѣсь въ качествѣ пахарей и потому число жителей этого селенія постоянно росло и въ 1782 г. достигло почтенной цифры 298 м. и 275 ж..

Приведемъ еще нѣсколько селеній, гдѣ при Тобольскомъ губернаторѣ Чичеринѣ были водворены ссыльные: дер. Аремзянская (Бѣлая) той же волости, гдѣ и теперь населеніе состоитъ на половину изъ потомковъ ссыльно-поселенцевъ; въ Бронниковской волости тоже въ это время имѣлись колоніи поселенцевъ, но меньшихъ размѣровъ, напр. въ дер. Защитиной водворены въ 1771 г. ссыльные въ числѣ 14 м. и 13 ж. душъ; въ дер. Анисимовой около того же времени поселены 13 м. и 10 ж. ссыльныхъ. Во вновь устроенной, но теперь болѣе не существующей, дер. Мастеровой были водворены поселенцы изъ Россіи. Сюда же причисляли и ссыльныхъ по минованіи ихъ льготнаго трехлѣтія, всего съ 1781—1787 г.г. 33 душъ м. п. и 26 душъ ж. п.. Кромѣ того, немало ссыльныхъ въ это время проживало въ дер. Сузгунскій Каштакъ и другихъ.

Просматривая посемейные списки и подворную перепись этихъ селеній, а также разспрашивая крестьянъ о ихъ происхожденіи, можно придти къ убѣжденію, что значительная часть ссыльныхъ, водворенныхъ въ этихъ селеніяхъ, дѣйствительно осталась здѣсь проживать и что и теперь ихъ потомки составляютъ извѣстную часть мѣстнаго населенія. Какъ бы то не было, это весьма интересный фактъ, который показываетъ, что при извѣстныхъ условіяхъ ссыльные могутъ быть обращены въ крестьянъ и вообще въ полезныхъ

членовъ общества. Но, на сколько намъ извѣстно, послѣ Д. Н. Чичерина всѣ подобныя попытки, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Тобольскаго округа, успѣха не имѣли. Только весьма небольшой процентъ ссыльныхъ оставался на мѣстахъ приписки и обзаводился крестьянскимъ хозяйствомъ, обыкновенно не болѣе $^1/_{10}$ части наличнаго ихъ числа; часть остальныхъ, хотя тоже проживала въ своемъ селеніи и въ смежныхъ, но не имѣла своего хозяйства, а питалась чѣмъ придется, и наконецъ огромный процентъ ихъ, отъ 50 до 65, находился въ безвѣстной отлучкѣ, проживая въ большихъ селахъ и въ городахъ, бродяжничая, занимаясь разными ремеслами или нанимаясь въ работники. Если принять во вниманіе весьма значительное число ссыльныхъ ищущихъ посторонпихъ заработковъ, а съ другой стороны бѣдность края и мѣстнаго населенія, исключающую возможность большаго спроса на рабочія руки, то будетъ понятно, что для подобнаго ссыльнаго весьма не легко найти себѣ работу и, въ виду этого, происходятъ постоянныя перекочевки ихъ изъ однихъ мѣстъ въ другія. Находясь въ крайности, они не останавливаются передъ кражей и грабежами и вообще представляютъ элементъ вредный для общественной безопасности.

Привести данныя, которыя бы показывали болѣе или менѣе точно численность ссыльныхъ, проживающихъ въ настоящее время въ округѣ—задача весьма не легкая, такъ какъ, какъ уже сказано, значительная часть ихъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ. Крестьяне же о нихъ почти ничего не знаютъ и знать не хотятъ. Кромѣ того, весьма часто волостные писари не дѣлаютъ должнаго различія между ссыльными и ихъ потомствомъ, которое носитъ названіе «причисленныхъ безъ согласія общества», и при запросѣ свѣдѣній о ссыльныхъ сообщаютъ данныя о «ссыльныхъ причисленныхъ безъ согласія общества», включая сюда тѣхъ и другихъ. Въ другихъ волостныхъ правленіяхъ напротивъ, вслѣдствіе небрежнаго веденія посемейныхъ списковъ, вкралисъ такого рода ошибки, что нѣкоторые «причисленные безъ согласія общества» попали въ число старожиловъ и, какъ таковые, получили право уча-

ствовать на сходахъ и были выбираемы въ сельскіе и волостные начальники. На это ненормальное положеніе дѣлъ обратилъ свое вниманіе нынѣшній Тобольскій Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, который и велѣлъ пересоставить и провѣрить посемейные списки. Результатомъ этихъ работъ явилось исправленіе весьма значительнаго числа погрѣшностей, но пока работы эти еще не окончены.

Въ виду этого, всѣ свѣдѣнія, которыя можно получить объ ссыльныхъ въ волостныхъ правленіяхъ, весьма шатки и лишь приблизительно вѣрны. Желая тѣмъ не менѣе опредѣлить какую роль ссыльные и ихъ потомки играютъ въ колонизаціи края, изслѣдователь затребовалъ отъ правленіи трехъ волостей—Абалакской, Кугаевской и Бронниковской—именные списки ссыльныхъ и «причисленныхъ безъ согласія общества», числящихся въ каждомъ селеніи данной волости и при томъ извѣстныхъ сельскому населенію, съ обозначеніемъ мѣстопребыванія каждаго лица. Списки были составлены по каждому сельскому обществу отдѣльно, причемъ сельскіе писари дѣлали отмѣтки со словъ старостъ и нѣсколькихъ старожиловъ каждаго селенія.

Семейный составъ ссыльныхъ, особенно отлучныхъ, въ большинствѣ случаевъ неизвѣстенъ и поэтому приходится ограничиться даннымъ о взросломъ мужскомъ населеніи. Въ виду вышеупомянутыхъ погрѣшностей въ посемейныхъ спискахъ по нѣкоторымъ волостямъ, изслѣдователь долженъ былъ отказаться сдѣлать провѣрку всѣмъ лицамъ, занесеннымъ въ упомянутые именные регистры, и ограничиться повѣркой этихъ данныхъ лишь въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ изслѣдователю пришлось совершать подворную перепись. Относительно качества этихъ свѣдѣній слѣдуетъ сказать, что они хотя и отличаются неполнотой, но тѣмъ не менѣе даютъ намъ нѣсколько интересныхъ данныхъ о томъ, какой процентъ общаго числа ссыльныхъ и «причисленныхъ безъ согласія общества» проживаетъ на мѣстахъ приписки, какая часть находится въ отлучкѣ на заработкахъ и гдѣ именно и, наконецъ, какая часть находится въ безвѣстной отлучкѣ. Эти данныя сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

	Название волостей и сельскихъ обществъ.	Общее число семей и прич. б. сог. общ.	Местонахождение ихъ.			Распредел. отлучныхъ.					
			На месте приписки.	Въ отлучке.	Въ безвестн. отлучке.	Въ гор. Тобольске.	Въ др. гор. Зап. и В. Сиб.	Въ сел. Тоб. округа.	Въ селен. др. округовъ.	Въ иныхъ краяхъ.	Состоящ. въ В. С. и въ тюрьм.
	Абалакская вол.										
1	Абалакск. сел. общ.	19	1	8	10	4	1	—	1	2	—
2	Преображенск. с. о.	33	1	17	15	6	4	3	2	2	—
3	Бобровское сел. общ.	36	9	19	8	11	—	2	—	6	—
4	Каштакское с. о.	28	—	7	21	5	—	1	—	—	1
	Итого.	116	11	51	54	26	5	6	3	10	1
	Кугаевская вол.										
1	Овсянниковск. с. о.	74	1	6	67	4	—	—	2	—	—
2	М. Кугаевское с. о.	65	4	11	50	5	—	—	—	6	—
3	Кугаевское с. о.	48	—	12	36	3	1	4	1	3	—
	Итого.	187	5	29	153	12	1	1	3	9	—
	Бронниковская вол.										
1	Винокуровск. с. о.	15	5	1	9	1	—	—	—	—	—
2	Весинское с. о.	11	3	4	4	2	—	2	—	—	—
3	Клепаловск. с. о.	13	3	8	2	6	—	2	—	—	—
4	Зоркальцевск. с. о.	7	2	1	4	1	—	—	—	—	—
5	Абрамовск. с. о.	8	5	—	3	—	—	—	—	-	—
6	Шестаковск. с. о.	11	2	4	5	3	—	1	—	—	—
7	Тычинское с. о.	17	9	4	4	—	1	1	—	1	1
8	В. Филатовское с. о.	12	4	3	5	1	—	2	—	—	—
9	Анисимовск. с. о.	19	—	1	18	—	—	—	—	—	1
10	Н. Филатовск. с. о.	21	12	4	5	3	—	1	—	—	—
11	Аремзянск. с. о.	10	4	3	3	1	—	1	—	—	1
	Итого.	144	49	33	62	18	1	10	—	1	3
	Итого по 3-мъ вол.	447	65	113	269	56	7	20	6	20	4
	Тоже въ процентахъ.	100 —	14.5 —	25.3 100	60,2 —	— 49,5	— 6,2	— 17,7	— 5,3	— 17,7	— 3,6

Изъ этихъ данныхъ видно, что изъ общей суммы ссыльныхъ и «причисленныхъ безъ согласія общества» въ 447 душъ м. п., числящихся въ названныхъ трехъ волостяхъ, проживаютъ на мѣстѣ приписки, т. е. въ той сотнѣ, къ которой они причислены, 65 человѣкъ или 14,5%, въ отлучкѣ на заработкахъ въ разныхъ мѣстахъ съ извѣстнымъ мѣстопребываніемъ—113 человѣкъ или нѣсколько болѣе 25% и наконецъ болѣе 60% находятся въ безвѣстной отлучкѣ. Однимъ словомъ, лишь незначительная часть проживаетъ дома, а главная масса скитается по городамъ, селамъ и по другимъ округамъ.

Нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія о ссыльныхъ мы имѣемъ по двумъ другимъ волостямъ—Бѣгишевской и Дубровной. Здѣсь изслѣдователь поручилъ волостнымъ правленіямъ составить сплошныя подворныя переписи по всѣмъ селеніямъ, а затѣмъ, посѣтивъ эти волости лично для собиранія свѣдѣній по разнымъ вопросамъ, касающимся экономическаго быта населенія, провѣрилъ вышеназванныя данныя въ значительномъ числѣ селеній, причемъ при встрѣтившейся необходимости измѣнялъ и дополнялъ ихъ. Во время этихъ провѣрокъ изслѣдователь убѣдился, что въ этихъ волостяхъ почти не смѣшиваютъ «причисленныхъ безъ согласія общества» съ поселенцами, въ виду чего и самыя данныя заслуживаютъ большаго вниманія. Другой причиной, почему здѣсь можно предполагать менѣе ошибокъ, служитъ то обстоятельство, что наибольшая часть ссыльныхъ водворена въ данной волости весьма недавно: въ 1886—87 годахъ, т. е. при тѣхъ-же волостныхъ писаряхъ, между тѣмъ какъ въ приведенныхъ выше волостяхъ почти всѣ поселенцы причислены десятки лѣтъ тому назадъ.

Число ссыльныхъ въ Бѣгишевской и Дубровной волостяхъ. *)

№	Названіе волостей.	Число семей.	Наличн. число душъ.			Число работн.		Податныя категоріи.				Мѣстонахожд.		Имѣютъ дома.
			м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	Льготные	Полн. оклад.	Полуоклада	Неспос. къ ок.	Дома.	Въ отлучкѣ.	
1	Бѣгишевская . .	186	283	166	449	173	89	114	20	—	23	240	209	28
2	Дубровная . . .	190	218	110	328	126	53	105	21	—	51	155	173	15
	Итого	376	501	276	777	299	142	219	41	—	71	395	382	43

*) Тѣ же свѣдѣнія, но по селеніямъ, приведены въ вѣдомости III въ концѣ настоящаго изслѣдованія.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ 1888 г. ссыльныхъ и ихъ семействъ въ обѣихъ волостяхъ числилось 777 душъ об. п.. Работники и работницы, которыхъ 299 м. и 142 ж., составляютъ нѣсколько болѣе половины общаго числа ссыльныхъ, именно 60% наличнаго мужскаго населенія и 50% наличнаго женскаго и около 56% лицъ обоихъ половъ. Въ виду того, что значительная часть ссыльныхъ принадлежитъ къ числу безсемейныхъ, число душъ, приходящееся на семью, составляетъ менѣе половины соотвѣтствующаго числа у крестьянъ-старожиловъ, именно 2,09 вмѣсто 5. Число семей—376, изъ коихъ 43 обзавелись домами, что составляетъ всего 11,4%. Возможно, что впослѣдствіи это число нѣсколько возрастетъ, такъ какъ, уже сказано, наибольшая часть ссыльныхъ водворена здѣсь недавно, въ числѣ же упомянутыхъ домохозяевъ фигурируютъ главнымъ образомъ ссыльные поселившіеся здѣсь давно. Что касается до распредѣленія ссыльныхъ на податныя категоріи, то наиболѣе многочисленной изъ нихъ является категорія ссыльныхъ находящихся *«на льготѣ»*, которою, какъ извѣстно, пользуются всѣ поселенцы въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по водвореніи ихъ на мѣсто жительства. Эта категорія представлена 249-ью лицами, что составляетъ $^{2}/_{3}$ всѣхъ взрослыхъ ссыльныхъ. Остальныя двѣ категоріи значительно менѣе многочисленны. Платежныхъ ссыльныхъ числится 41 душа, а «исключенныхъ изъ оклада»—74 души. Къ этимъ двумъ послѣднимъ категоріямъ принадлежатъ почти исключительно ссыльные водворенные уже давно, часть изъ которыхъ по минованіи льготныхъ лѣтъ поступила въ окладъ и часть, вслѣдствіе дряхлости, была освобождена отъ платежа податей. Въ числѣ этихъ послѣднихъ находятся и нѣсколько человѣкъ изъ недавно причисленныхъ поселенцевъ неспособныхъ къ работѣ. Дома, т. е. на мѣстѣ приписки, проживаетъ нѣсколько болѣе 50% общаго ихъ числа и приблизительно столько-же въ отлучкѣ. Большая часть изъ этихъ послѣднихъ отлучилась безъ паспортовъ и можетъ считаться находящимися въ безвѣстной отлучкѣ, нѣкоторые ушли на заработки въ г. Тобольскъ и въ сосѣднія волости.

Если мы сравнимъ эти данныя съ данными по волостямъ Абалакской, Кугаевской и Бронниковской, то увидимъ, что въ тѣхъ и другихъ замѣчается въ нѣкоторыхъ пунктахъ значительная разница; напримѣръ, тамъ на мѣстѣ приписки проживаетъ лишь незначительный процентъ общаго числа поселенцевъ, здѣсь—болѣе половины. Эту разницу надо приписать главнымъ образомъ времени причисленія поселенцевъ; естественно, что водворенные недавно не могли такъ разбрестись, какъ причисленные сюда уже многіе годы. Съ другой стороны это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что вышеназванныя три волости наиболѣе близки къ городу, а послѣдній всегда притягиваетъ къ себѣ большое число крестьянъ всѣхъ категорій, въ особенности безсемейныхъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ ссыльные и «причисленные безъ согласія общества».

Здѣсь можетъ возникнуть вопросъ, куда же именно дѣвается вся та масса людей, которая значится въ отлучкѣ? Конечно, рѣчь можетъ быть только о тѣхъ изъ нихъ, которые взяли паспорты или покрайней мѣрѣ о мѣстѣ жительства которыхъ извѣстно въ сельскихъ обществахъ, къ которымъ они принадлежатъ. О лицахъ не взявшихъ паспортовъ въ большинствѣ случаевъ ничего не извѣстно, но это не всегда означаетъ, что упомянутыя лица находятся въ безвѣстной отлучкѣ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ могутъ проживать гдѣ нибудь въ отдаленномъ селеніи той же волости безъ того, чтобы объ этомъ знало сельское и волостное начальство, тѣмъ болѣе что для проживанія въ разныхъ селеніяхъ одной и той же волости не требуется имѣть паспортъ.

Изъ числа отлучныхъ, главная масса или 55,7% проживаетъ въ городахъ (см. табл. на стр 91). Конечно, первое мѣсто среди нихъ занимаетъ г. Тобольскъ, около котораго группируются названныя три волости. Въ нихъ находится до 50% (49,5%) всѣхъ отлучныхъ, а остальные 6,2% приходятся на остальные города Зап. Сибири, главнымъ образомъ на гг. Томскъ, Омскъ, Тюмень и отчасти Восточной Сибири, каковы Иркутскъ и Красноярскъ. Изъ остальныхъ 44,3% въ разныхъ селеніяхъ волостей Тобольскаго округа проживаетъ 17,7% и столько же работаетъ на рыбныхъ

промыслахъ въ низовомъ краѣ, къ которому слѣдуетъ причислить какъ сѣверную часть Демьяновской и Самаровскую волость Тобольскаго округа, такъ и весь Березовскій округъ; въ виду этого на долю Тобольскаго округа приходится всего до 85% всѣхъ отлучныхъ. Наконецъ послѣдняя графа показываетъ, что 3,6% всего числа ссыльныхъ и «причисленныхъ безъ согласія общества» содержатся за совершенныя преступленія въ Тобольскомъ тюремномъ замкѣ или сосланы въ Восточную Сибирь.

Эти процентныя отношенія весьма поучительны, такъ какъ они довольно вѣрно показываютъ распредѣленіе ссыльныхъ по мѣстамъ ихъ проживанія. Чувствуя отвращеніе къ тяжелому физическому труду, они большими массами стекаются въ города, гдѣ берутся за всевозможныя работы и ремесла, но въ виду того, что предложеніе рукъ здѣсь значительно превышаетъ спросъ, они принуждены постоянно мѣнять свои занятія и перекочевывать въ другія мѣста. Въ городахъ они служатъ въ извощикахъ, дворникахъ, нанимаются на плотничныя и столярныя работы, идутъ въ подмастерія и работники къ чеботарямъ, мѣдникамъ, стекольщикамъ и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ ремесленниковъ впослѣдствіи иногда и сами открываютъ свою лавку или свое заведеніе, въ виду чего значительная часть промышленныхъ заведеній и мастерскихъ въ Тобольскѣ и другихъ городахъ Западной Сибири принадлежитъ ссыльнымъ. Они же занимаютъ нештатныя должности писарей въ разныхъ канцеляріяхъ и управленіяхъ.

Если всѣ ссыльные вообще стремятся въ города, то это въ особенности касается тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ другимъ національностямъ, каковы поляки, нѣмцы и евреи: ихъ почти не встрѣчаешь въ деревняхъ, но за то въ большомъ числѣ въ городахъ, гдѣ у этихъ народностей имѣются свои костелы, кирки и синагоги.

Въ числѣ другихъ мѣстностей, которыя притягиваютъ къ себѣ ссыльныхъ, мы указали на низовые края. Обширныя рыбныя ловли требуютъ здѣсь значительное число рабочихъ рукъ и въ числѣ крестьянъ на эти работы нанимаются и ссыльные. Они однако не считаются хорошимъ и надежнымъ рабочимъ элементомъ въ

виду того, что вообще мало выносливы, работають вяло и къ тому же нерѣдко, взявъ задатокъ, скоро совсѣмъ уходятъ. Естественно поэтому, что они должны довольствоваться меньшей платой за трудъ, получая за лѣто всего 15 руб. вмѣсто 20—25 р., составляющихъ вознагражденіе хорошаго работника.

Работы на рыболовныхъ пескахъ начинаются въ іюнѣ и кончаются въ октябрѣ, то-есть длятся около $^1/_3$ года. Къ зимѣ пришлый людъ, въ томъ числѣ и ссыльные, тянутся въ города и большія села и только немногіе остаются проживать въ низовыхъ краяхъ въ качествѣ работниковъ у болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Неводная работа принадлежитъ къ числу довольно тяжелыхъ, но ссыльные по разнымъ причинамъ предпочитаютъ ее земледѣлію. Здѣсь они получаютъ опредѣленное жалованье, одежду, табакъ и пищу въ теченіе всего рабочаго времени и отъ нихъ ничего не требуется кромѣ личной рабочей силы, тогда какъ, занимаясь земледѣліемъ, надо имѣть рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и самимъ кормиться чуть-ли не $^2/_3$ года въ ожиданіи будущаго урожая, который къ тому-же за послѣднее время сталъ въ Тобольскомъ округѣ довольно измѣнчивымъ. Все это весьма затруднительно для безсемейнаго или малосемейнаго ссыльнаго, весьма рѣдко имѣющаго прочное хозяйство.

Между тѣмъ, желая обратить ссыльныхъ въ осѣдлое земледѣльческое населеніе, правительство водворяло ихъ до конца 80-хъ годовъ почти исключительно въ волостяхъ, гдѣ жители занимаются хлѣбопашествомъ. Каждый ссыльный получаетъ отъ крестьянъ той деревни, къ которой онъ приписанъ, надѣлъ пашни и луга. Вполнѣ естественно однако, что крестьяне весьма неохотно разстаются съ пядями земли, расчищенной трудами ихъ дѣдовъ и отцевъ, и обыкновенно надѣляютъ ссыльныхъ разными краюшками и остаточками пашни и болѣе отдаленными сѣнокосными мѣстами, да и то не въ полномъ размѣрѣ. Составляя меньшинство, ссыльные обыкновенно не спорятъ, а только осыпаютъ своими жалобами мѣстное начальство, большая же часть изъ нихъ, продавъ пашню за бездѣлицу или просто бросивъ землю, отправляются отыскивать себѣ пропитаніе на сторонѣ.

Весьма многіе дѣлаютъ это тотчасъ по припискѣ ихъ къ сельскому обществу и крестьяне благодарятъ Бога, что отъ нихъ не потребовали надѣловъ. Затѣмъ проходитъ иногда много лѣтъ и крестьяне совершенно забываютъ, что къ нимъ когда то причислили такихъ-то ссыльныхъ, пока къ нимъ не придетъ повѣстка, по которой съ ихъ общества требуютъ больничныя деньги за леченіе того или другаго изъ приписанныхъ ссыльныхъ въ городской больницѣ. Деньги эти иногда составляютъ значительныя суммы въ 300—700 и болѣе рублей *). Съ крестьянъ-же взыскиваютъ и за препровожденіе ссыльныхъ, пойманныхъ въ какомъ либо неблаговидномъ проступкѣ, къ мѣсту приписки. Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ число ссыльныхъ весьма значительно, ихъ принадлежность къ крестьянскому обществу обходится послѣднему весьма дорого, а между тѣмъ они совершенно не участвуютъ въ отбываніи какихъ либо волостныхъ и сельскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей.

Попытки удовлетворить наклонности ссыльныхъ къ городской жизни и къ занятію ремеслами приселеніемъ ихъ къ ближайшимъ къ городу деревнямъ, входящимъ уже въ его черту, и даже припиской ихъ къ сельскимъ обществамъ проживающимъ въ городѣ—тоже не увѣнчались успѣхомъ. И здѣсь оказалось, что большая часть жителей стала числиться въ безвѣстной отлучкѣ. Приведемъ данныя по двумъ сельскимъ обществамъ принадлежащимъ къ Бронниковской волости, но входящимъ въ составъ городскаго населенія, почему мы ихъ и не включили въ вышеприведенную таблицу, гдѣ было показано число ссыльныхъ проживающихъ среди сельскаго населенія трехъ пригородныхъ волостей. Эти оба сельскихъ общества: Завальское, которое составляетъ небольшую деревню, построенную на городскихъ зем-

*) Въ 1886 г. съ крестьянъ дер. Серебрянки (Абал. вол.) была потребована сумма почти въ 900 руб. за пользованіе въ городской больницѣ трехъ женщинъ этого селенія: 2-хъ «причисленныхъ безъ согласія общества» и одной старожилки, хотя первыхъ двухъ крестьяне, по ихъ словамъ, и въ глаза не видали, такъ какъ онѣ тотчасъ по припискѣ удалились въ городъ. Бѣдные и обремененные большими недоимками крестьяне отказались однако сдѣлать какой либо взносъ для покрытія требуемой суммы,

ляхъ, и Городовое, членами котораго состоять потомки бывшихъ ямщиковъ гор. Тобольска. Въ первомъ изъ нихъ на 18 душъ старожиловъ числится по окладному листу 1887 г.—129 «причисленныхъ безъ согласія общества» и 4 ссыльныхъ, во второмъ на 298 ревизскихъ душъ крестьянъ—73 «причисленныхъ безъ согласія общества» и 2 поселенца. Такимъ образомъ по обоимъ сельскимъ обществамъ на 524 души ревизскаго мужскаго населенія приходится 316 или 60,3% крестьянъ-старожиловъ и 208 или 39,7% «причисленныхъ безъ согласія общества» и поселенцевъ. Изъ лицъ послѣднихъ двухъ категорій проживаютъ на мѣстѣ приписки только 25 душъ или 11,6%, въ отлучкѣ по паспортамъ—2, а изъ Завальнскихъ крестьянъ въ предѣлахъ города находится—17 человѣкъ или 8,1%. Всѣ остальные, въ числѣ 164 душъ или около 80%, находятся въ безвѣстной отлучкѣ и не платятъ податей; часть изъ нихъ вѣроятно умерла на сторонѣ.

Въ виду того, что ихъ отсутствіе продолжается уже многіе годы, Казенная Палата нашла возможнымъ исключить изъ числа податныхъ лицъ тѣхъ изъ нихъ, которые со времени своего причисленія не являлись въ сельскія общества и которые совершенно не извѣстны крестьянамъ-старожиламъ. Чтобы избѣжать ложныхъ показаній со стороны этихъ послѣднихъ, они принуждены будутъ давать показанія подъ присягой. Осенью 1888 года, въ бытность изслѣдователя въ Тобольскѣ, были составлены именные списки лицамъ подлежащимъ исключенію и число ихъ достигло въ дер. Завальной почтенной цыфры 62 душъ и въ Городовомъ сельскомъ обществѣ — 41 или всего было предположено исключить изъ податнаго сословія 103 души «причисленныхъ безъ согласія общества» и поселенцевъ или 62,8% лицъ этихъ категорій, значащихся въ безвѣстной отлучкѣ. По всему вѣроятію, вслѣдъ за этимъ будутъ исключены еще и другіе.

Что касается до числа ссыльныхъ и «причисленныхъ безъ согласія общества» въ другихъ волостяхъ Тобольскаго округа, то у насъ имѣются соотвѣтствующія данныя лишь по тѣмъ селеніямъ, которыя были переписаны подворно, но данныя эти не могутъ имѣть большаго значенія, потому что число лицъ этихъ двухъ

категорій, проживающихъ на мѣстѣ, оказалось ничтожнымъ, въ виду чего мы воздержимся приводить эти свѣдѣнія. Окладные листы могутъ дать нѣкоторое указаніе на то, сколько ссыльно-поселенцевъ всѣхъ категорій было водворено въ округѣ къ извѣстному сроку, но цыфры эти далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, потому что большая часть ихъ, какъ сказано, находится въ безвѣстной отлучкѣ, хотя и продолжаетъ въ теченіе многихъ лѣтъ фигурировать въ спискахъ.

Въ 1886 году въ волостяхъ Тобольскаго округа числилось ссыльно поселенцевъ всѣхъ категоріи 2063 ревизскихъ душъ, которыя слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по отдѣльнымъ волостямъ:

въ Карачинской	вол.	466	душъ
» Бронниковской	»	233	»
» Кугаевской	»	276	»
» Абалакской	»	287	»
» Бѣгишевской	»	38	»
» Адбажской	»	155	»
» Байкаловской	»	68	»
» Куларовской	»	58	»
» Дубровной	»	97	»
» Ашлыкской	»	47	»
» Инор. Вагайской	»	3	»
» Инор. Городовой	»	1	»
» Уватской	»	165	»
» Юровской	»	26	»
» Денщиковской	»	40	»
» Демьянской	»	54	»
» Самаровской	»	49	»
	Итого . .	2063	»

Какъ видно изъ этой таблицы, до 1886 г. наибольшій процентъ ихъ приходился на пригородныя волости Карачинскую, Бронниковскую, Кугаевскую и Абалакскую, въ которыхъ числилось 1262 души или около 60% всего ихъ числа. За ними слѣдуютъ остальныя земледѣльческія волости и земледѣльчески-рыболовныя; на долю первыхъ (Бѣгишевская, Адбажская, Байкалов-

ская, Куларовская, Дубровная, Ашлыкская и т. д.) приходилось 468 душъ и на долю вторыхъ 285 душъ; наконецъ въ чисто-рыболовной Самаровской числилось 49 душъ. Въ инородческія волости ссыльные почти не были водворены—во-первыхъ, потому что опасались того вреднаго вліянія, которое они могли имѣть на слабыхъ инородцевъ, и во-вторыхъ, потому что большая часть инородческихъ земель, какъ и значительная часть русскихъ, не приведены въ извѣстность.

Въ $188\frac{6}{7}$ гг., послѣ долгаго перерыва, были вновь причислены ссыльные въ числѣ около 900 душъ въ волости Дубровную, Бѣгишевскую и Адбажскую, гдѣ и находятся теперь на льготномъ положеніи. Въ 1888 г. поселенцы были водворены почти исключительно въ рыболовно-земледѣльческія и чисто рыболовныя волости Юровскую, Демьянскую, Денщиковскую и Самаровскую, всего въ числѣ около 1000 душъ; такъ въ Юровскую — 97 душъ м. п. и 6 душъ ж. п. и, кромѣ того, семейства ихъ въ числѣ 57 м. и 68 ж., въ Самаровскую — 350 душъ ссыльныхъ, которые вмѣстѣ съ семействами ихъ и съ причисленными раньше составляютъ 406 душъ м. п. и 138 душъ ж. п..

Если мы примемъ во вниманіе, что мужское населеніе этой послѣдней волости въ 1887 г. было равно 1495 душамъ, то увидимъ, что ссыльные составляютъ около 27% всего ея населенія. Но, не смотря на это, здѣшніе крестьяне сравнительно менѣе страдаютъ отъ ихъ приселенія, такъ какъ здѣсь, вслѣдствіе отсутствія земледѣлія, они не обязаны давать имъ надѣла пашни, а покосъ имѣется всюду въ изобиліи, и такъ какъ, благодаря этому обстоятельству, они имѣютъ возможность имѣть дешевыя рабочія руки.

Положеніе ссыльныхъ впрочемъ и здѣсь не завидно. Весьма многіе изъ нихъ происходятъ изъ Малороссіи и южныхъ россійскихъ губерній и, привыкнувъ съ малолѣтства къ земледѣлію и къ сухому и сравнительно мягкому климату ихъ родины, сильно терпятъ отъ тѣхъ непривычныхъ условій, среди которыхъ должны добывать себѣ пропитаніе. Не смотря на то, что изслѣдователь производилъ свои наблюденія надъ экономическимъ положеніемъ крестьянъ этого округа въ годъ ихъ водворенія, то

есть когда они еще не успѣли окончательно устроиться, данныя, которыя ему удалось добыть объ ихъ настоящемъ положеніи, довольно характерны и показываютъ, что въ ближайшемъ будущемъ Самаровская волость, по числу ссыльныхъ оставшихся на мѣстѣ приписки и отлучившихся по паспортамъ и безъ оныхъ, не будетъ отличаться отъ другихъ волостей этого округа. Вышеупомянутые ссыльные были водворены на новыя мѣста въ началѣ лѣта 1888 года и въ теченіе лѣтней половины года еще не терпѣли очень большой нужды. Ихъ легкая одежда достаточно ихъ согрѣвала, а изобиліе рыбы гарантировало до извѣстной степени отъ голода. Правда, многіе принуждены были ограничиться весьма ничтожной заработной платой или даже работать за одну пищу и одежду, но зато нѣкоторымъ посчастливилось поступить въ работники къ болѣе зажиточнымъ крестьянамъ за 2—2½ р. въ мѣсяцъ при хозяйскихъ харчахъ и они все же были до извѣстной степени обезпечены на зимнее время. Такъ пристроились между прочимъ и нѣкоторые семейные и хозяева ихъ отзывались съ большой похвалой о томъ стараніи и трудолюбіи, съ которымъ они въ благодарность за оказанное имъ призрѣніе принимались за работу. Однако, по мѣрѣ приближенія осени, положеніе вновь водворенныхъ поселенцевъ становилось все хуже и хуже. Въ началѣ октября кончилась рыболовная страда, т. е. неводная работа, а вмѣстѣ съ ней и потребность въ большомъ числѣ рабочихъ рукъ наступившіе же холода не позволяли имъ безъ теплой одежды идти на какія либо работы далеко отъ дома и вотъ, одновременно съ перелетомъ на югъ утокъ и гусей, потянулись туда же и ссыльные, которымъ не удалось пристроиться; пристроилось же всего около 100 человѣкъ, нѣкоторые съ семействами. Главная масса ссыльныхъ ушла еще по водному пути; пока ходили пароходы, они за носку дровъ съ берега на пароходъ пользовались даровымъ проѣздомъ. Нѣкоторые пробирались кое-какъ и въ началѣ зимы, пока еще не стояли сильные морозы и къ 1 января 1889 года уже 104 м. и 22 ж. выбыли изъ волости по паспортамъ. Большую часть изъ нихъ слѣдуетъ считать въ безвѣстной отлучкѣ въ виду того, что, судя по сдѣланнымъ ранѣе наблюденіямъ, едва пятая или четвертая часть изъ нихъ потребуетъ себѣ новые паспорты

и будетъ платить подати. Вѣроятно такое же число, если не большее, отлучилось безъ паспортовъ, по крайней мѣрѣ о судьбѣ около 140 лицъ м. п. изъ вновь причисленныхъ, неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій и не взявшихъ паспортовъ, ничего не извѣстно. Часть ихъ попадается въ разныхъ селеніяхъ этой волости, часть бродитъ по другимъ волостямъ, часто весьма удаленнымъ отъ Самаровской.

Въ числѣ ссыльныхъ приписанныхъ къ Самаровской и къ сосѣднимъ волостямъ, расположеннымъ по нижнему теченію Иртыша, встрѣчается не мало татаръ изъ разныхъ мѣстностей Россіи и Кавказскихъ горцевъ изъ Дагестанской, Терской и др. областей, извѣстныхъ подъ сборнымъ именемъ *черкесовъ*; общее число послѣднихъ въ этихъ волостяхъ доходитъ до 30 душъ. Живутъ они разсѣянно по разнымъ селеніямъ и сравнительно скоро свыкаются съ новыми условіями жизни, изъ которыхъ умѣютъ извлечь даже выгоду. Горцы не любятъ физическаго труда и, какъ на своей родинѣ сваливали всю тяжелую работу на женщинъ, такъ и здѣсь только въ крайности берутся за нее; зато они охотно исполняютъ другія работы: поступаютъ въ кашевары къ рыбакамъ, въ сторожа и т. д. Сибирскій климатъ они переносятъ довольно хорошо. Многіе, обжившись, начинаютъ понемногу торговать и пользуются кредитомъ у зажиточныхъ татаръ, своихъ единовѣрцевъ. Благодаря своей склонности къ подобнаго рода занятіямъ, они нерѣдко пріобрѣтаютъ извѣстное благосостояніе, а нѣкоторые даже порядочный капиталъ, съ которымъ, по окончаніи срока наказанія въ 10—20 лѣтъ, возвращаются на родину. Такихъ торгующихъ черкесовъ въ низовомъ краѣ имѣется до 12 человѣкъ.

Черкесы менѣе преданы магометанству, чѣмъ татары; послѣдніе всегда стремятся перейти изъ селеній, къ которымъ причислены, въ ближайшія татарскія волости, гдѣ они имѣютъ возможность исполнять свои религіозныя обязанности, и, въ виду этого, волостные писари при распредѣленіи ссыльныхъ по селеніямъ стараются, по просьбамъ татаръ, причислять ихъ къ селеніямъ, находящимся поближе къ мѣстностямъ съ татарскимъ населеніемъ. Черкесы же, принадлежа къ другому племени и не понимая татарскаго языка, болѣе сближаются съ русскими. Проживъ долгіе

годы среди крестьянъ, нѣкоторые изъ нихъ теряютъ до извѣстной степени любовь къ родинѣ и, перейдя въ православіе и женившись на русскихъ, навсегда остаются въ здѣшнемъ краѣ. Большинство однако только и живетъ надеждой опять увидѣть родныя горы. Всѣ эти горцы сосланы въ Сибирь за убійства, часто при исполненіи священнаго завѣта отцевъ — кровавой мести, или за грабежи; весьма рѣдко за другіе проступки. И здѣсь, на своихъ новыхъ мѣстахъ жительства, черкесы пользуются за свои воинственныя наклонности нѣкоторымъ авторитетомъ и уваженіемъ со стороны мѣстнаго населенія.

Наличное сельское населеніе Тобольскаго округа простиралось въ 1888 году до 100.000 душъ обоего пола. Представить болѣе или менѣе точныя цифры въ этомъ отношеніи мы не въ состояніи за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ данныхъ въ волостныхъ и полицейскихъ правленіяхъ. Приблизительно вѣрныя данныя могутъ дать посемейные списки, которые составляются по волостямъ въ нѣсколько лѣтъ разъ. Если же требуется узнать число наличнаго населенія волости въ какой нибудь промежуточный годъ, то слѣдуетъ къ цифрамъ, выражающимъ численность населенія по послѣднему посемейному списку, прибавить числа, показывающія прирость жителей за всѣ промежуточные года—прирость, который можно узнать изъ сопоставленія данныхъ объ умершихъ и родившихся, занесенныхъ въ церковныя книги. Въ виду того однако, что подобныя вычисленія довольно хлопотливы, особенно если принять во вниманіе, что для этого слѣдовало бы затребовать свѣдѣнія отъ всѣхъ приходовъ, мы для русскихъ волостей приводимъ прямо данныя послѣднихъ посемейныхъ списковъ, именно за 1886 годъ. Что же касается до наличнаго населенія инородцевъ, приведеннаго въ тѣхъ же таблицахъ и въ вѣдомостяхъ въ концѣ настоящаго изслѣдованія, то относящіяся сюда цифры получены частью при помощи сплошной подворной переписи, какъ въ волостяхъ Надзинской, Истяцкой, Карагайской, Вагайской и др., частью прямо записаны со словъ инородцевъ и ихъ муллъ, у которыхъ весьма часто имѣются подобныя записи, именно въ тѣхъ волостяхъ, которыя отличаются густымъ населеніемъ и значительной разбро-

санностью селеній и гдѣ писарю не подъ силу было сдѣлать болѣе или менѣе добросовѣстно подворную перепись (вол. Городовая, Бухарская, Оброчныхъ Чувальщиковъ и др.). Наконецъ почти во всѣхъ остяцкихъ юртахъ и въ половинѣ селеній вогуловъ изслѣдователь лично произвелъ подворную перепись. Сюда относятся волости Назымская, В. Демьянская, Темлячевская, Меньше-Кондинская и части волостей Нарымской и Кондинской. Ту же часть Нарымской волости, которая расположена по р. Салыму и его притокамъ въ предѣлахъ Сургутскаго округа, равно какъ и юрты Кондинской волости, лежащія въ глухихъ мѣстахъ по притокамъ Яхвы и другимъ мелкимъ рѣчкамъ, мы не имѣли возможности посѣтить лично и въ виду этого для упомянутыхъ селеній мы пользовались данными, имѣющимися въ волостныхъ правленіяхъ и которыя записаны со словъ инородцевъ, собравшихся въ волость для ясака, и наконецъ церковными записями, въ которыхъ ежегодно отмѣчается приростъ населенія. Эти послѣднія данныя отличаются значительной степенью достовѣрности.

Изо всего выше сказаннаго видно, что приводимыя нами въ упомянутыхъ таблицахъ данныя лишь приблизительно вѣрны и не вполнѣ однородны, какъ по различію тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствованы, такъ и по времени, къ которому относятся, такъ напр. въ русскихъ волостяхъ онѣ показываютъ численность населенія въ 188$^6_7$ гг., а въ инородческихъ въ 188$^7_8$ гг. Тѣмъ не менѣе, за полнѣйшимъ отсутствіемъ какихъ-либо болѣе точныхъ свѣдѣній, и онѣ могутъ дать нѣкоторое понятіе о численности сельскаго населенія округа въ 1886—1888 годахъ.

Нижеслѣдующія таблички показываютъ итоги и выводы изъ приведенныхъ въ концѣ настоящаго изслѣдованія вѣдомостей. Въ эти таблицы вошли только 30 волостей, такъ какъ по Эскалбинской нельзя было получить никакихъ данныхъ за послѣдніл 30 лѣтъ, а въ виду того, что она нынѣ упразднена и въ ней не имѣется писаря, некому было произвести и сплошную подворную перепись. По ней мы приводимъ лишь свѣдѣнія за 1858 г., т. е. за годъ послѣдней ревизіи, и цифровыя данныя полученныя нами при переписи пяти ея селеній.

№	НАЗВАНІЕ ПЛЕМЕНЪ.	Число волостей.	Число селеній.	Число дворовъ.	Населеніе въ 1886—1888 гг.			Работниковъ.			% къ наличн. населенію.		
					м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
I.	Остяки	5	72	532	1.275	1.233	2.508	721	700	1.421	56,55	56,77	56,65
II.	Вогулы	1	35	276	637	681	1.318	406	417	823	63,73	61,23	62,44
	Итого	6	107	808	1.912	1.914	3.826	1.127	1.117	2.244	58,94	58,34	58,65
III.	Татары	7	121	2.552	7.067	6.208	13.275	3.711	2.845	6 556	63,41	57,66	60,78
IV.	Чувальщики	1	21	217	762	642	1 404	315	310	625	41,34	48,28	44,51
V.	Бухарцы	1	43	520	1.816	1.531	3.347	1.041	768	1.809	57,32	50,16	53,75
	Итого тюрковъ	9	185	3.289	9.645	8.381	18.026	5.067	3.923	8.990	62,80	56,88	60,07
	Всего инородцевъ	15	292	4.097	11.557	10.295	21.852	6.194	5.040	11.234	61,29	56,15	58,87
VI.	Русскіе	15	523	12.650	38.279	37.867	76.146	19.044	18.577	37.621	49,74	41,13	49,46
	Всего	30	815	16.747	49.836	48.162	97.998	25.238	23.617	48.855	50,64	49,03	49,75

Просматривая эту таблицу, мы узнаемъ, что по оффиціальнымъ даннымъ наличное населеніе 30 волостей Тобольскаго округа равнялось въ 1886 — 1888 годахъ 97.998 душамъ об. пола (49.836 м. и 48.162 ж.) при 16.747 дворахъ и было распредѣлено между 815 селеніями, изъ коихъ 523 приходятся на долю русскихъ и 292 на долю инородныхъ. Между послѣдними первое мѣсто занимаютъ селенія населенныя тюрками, у которыхъ въ 9 волостяхъ имѣется 185 селеній, а если принять во вниманіе и Эскалбинскую волость, въ которой числится 23 селенія, то общее число ихъ возрастаетъ до 208. Затѣмъ слѣдуютъ уже финны (остяки и вогулы), населяющіе 107 селеній.

Въ этой же таблицѣ приведены и числа, показывающія общее число работниковъ мужскаго и женскаго пола въ названныхъ волостяхъ и процентное отношеніе ихъ къ наличному населенію. Подъ словомъ «работникъ» здѣсь разумѣется человѣкъ фактически способный къ работѣ, до извѣстной степени независимо отъ его возраста.

Цифры эти для инородцевъ выше дѣйствительныхъ въ виду того, что въ нѣкоторыхъ инородческихъ волостяхъ въ число работниковъ были занесены и полуработники. Въ виду этого, и процентное отношеніе работниковъ къ наличному населенію у нихъ выше, чѣмъ у русскихъ, именно оно равно у первыхъ 58,87% и у вторыхъ 49,46%. Тѣ же свѣдѣнія, но по волостямъ, приведены въ I вѣдомости, приложенной къ концу настоящаго изслѣдованія.

Болѣе точныя и подробныя данныя касательно работниковъ и ихъ процентнаго отношенія къ наличному населенію приведены ниже въ таблицахъ, составленныхъ на основаніи произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ переписей.

№	НАЗВАНІЕ НАРОДНОСТЕЙ.	Насел. въ 1886—88 гг.			% населен. об. п. къ населенію вс. округа.	Насел. въ 1858 г.			% населен. об. п. къ населенію вс. округа.	Прирость.		
		м. п.	ж. п.	об. п.		м. п.	ж. п.	об. п.		м. п.	ж. п.	об. п.
I.	Остяки	1.275	1 233	2.508	2,56	1.425	1.450	2 875	3,61	150	$\overline{217}$	$\overline{367}$
II.	Вогулы	637	681	1.318	1,34	612	629	1.241	1,00	25	69	94
	Итого финновъ	1.912	1.914	3.826	3,90	2.037	2.079	4.116	5,31	$\overline{125}$	$\overline{148}$	$\overline{273}$
III.	Татары	7.067	6.208	13.275	13,54	5.852	4.934	10.786	13,91	1.205	1.274	2.489
IV.	Чувальщики	762	642	1.404	1,43	497	436	933	1.20	265	206	471
V.	Бухарцы	1 716	1.531	3 347	3,42	1.719	1.526	3 245	4,19	97	5	102
	Итого тюрковъ	9.645	8.381	18.026	18,40	8.068	6.896	14.964	19,30	1.577	1.485	3.062
	Всего инородцевъ	11.557	10.295	21.852	22,30	10.105	8.975	19.080	24,61	1.452	1.337	2.789
VI.	Русскіе	38.279	37.867	76.146	77,70	28.125	30.317	58.442	75,39	10.154	7.550	17.704
	Итого за весь округъ	49.836	48.162	97.998	100,00	38.280	39.292	77.522	100,00	11.606	8.887	20.493

Таблица эта представляетъ сопоставленіе наличнаго населенія 30 волостей Тобольскаго округа въ 1886 — 88 годахъ съ соотвѣтствующими цыфрами за 1858 годъ, изъ которыхъ мы видимъ, что населеніе Тобольскаго округа имѣетъ правильный приростъ, который за 29 лѣтъ достигъ почтенной цыфры въ 20.493 души обоего пола. Конечно, здѣсь въ увеличеніи населенія, кромѣ естественнаго прироста, играла роль и добровольная и принудительная иммиграція изъ другихъ мѣстъ, хотя и не возможно опредѣлить какое относительное значеніе играетъ здѣсь тотъ и другой факторъ.

Отрицательный приростъ представляютъ только остяцкія волости, которыя за этотъ періодъ времени потеряли 367 душъ об. п., но эта убыль населенія съ избыткомъ вознаграждается положительнымъ приростомъ тюрковъ и русскихъ.

4-ая и 8-ая графы этой таблицы показываютъ какой процентъ составляетъ каждое изъ шести племенъ, населяющихъ округъ, къ общему его населенію въ 1886—88 и 1858 годахъ. Оказывается, что процентъ русскихъ постепенно растетъ, у инородцевъ и въ особенности у финновъ—падаетъ. Въ 188^{6}_{7} гг. русскіе составляли 77,70% наличнаго населенія округа и въ 1858 году 75,39%, а инородцы въ 188^{7}_{8} г. 22,30% и въ 1858 г.г.—24,61%. Изъ послѣднихъ наиболѣе многочисленны представители тюркскаго племени, которые составляютъ 18,40% общаго населенія и 82,51% всѣхъ инородцевъ. Изъ тюрковъ въ свою очередь преобладаютъ западно-сибирскіе татары, которые составляютъ 13,54% общаго населенія округа и 73,59% всѣхъ тюркскихъ племенъ. На бухарцевъ и чувальщиковъ (т. е. татаръ восточной Россіи) приходится 3,42% и 1,43% общаго населенія.

Финскія племена составляютъ 3,90% наличнаго населенія 30 волостей (въ 1858 г. — 5,31%). Изъ нихъ преобладающее мѣсто занимаютъ остяки. Они составляютъ 2,56% общаго населенія округа и 11,48% всѣхъ инородцевъ и наконецъ послѣднее мѣсто занимаютъ вогулы: ихъ соотвѣтствующія числа будутъ 1,34% и 6,01%.

Распредѣленіе населенія округа по вѣроисповѣданіямъ.

№	Названіе вѣроисповѣданій.	Наличное число душъ об. п. въ 1886—88 гг.	% къ населенію всего округа.	Наличное число душъ об. п. въ 1858 г.	% къ насел. всего округа.
1	Православные	79.972	81,6	62.558	79,2
2	Мусульмане	18.026	18,4	16.495	20,8
	Итого . . .	97.998	100,0	79.053	100,0

Въ этой таблицѣ населеніе разбито на 2 группы по вѣроисповѣданіямъ. Православныхъ въ округѣ числится 79.972 душъ об. п., а, считая и городскихъ жителей, почти 100.000; мусульманъ—18.026. Первые составляютъ 81,6% всего сельскаго населенія, вторые—18,4%. Если принять во вниманіе и Эскалбинскую волость, въ которой въ 1858 году числилось 852 души м. п. и 679 ж. п. или 1531 душъ обоего пола, по которую мы по вышеприведеннымъ причинамъ исключили изъ разсмотрѣнія, то численное отношеніе лицъ сгруппированныхъ по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ нѣсколько измѣнится, именно процентъ мусульманъ возрастетъ до 20, а процентъ русскихъ падетъ до 80. Однимъ словомъ можно принять, что въ настоящее время мусульмане составляютъ пятую часть населенія округа, а православные — 4/5. Къ мусульманамъ принадлежатъ исключительно представители тюркскаго племени—татары, бухарцы и чувальщики, къ православнымъ—кромѣ русскихъ въ числѣ 76.146 душъ об. п.—3826 душъ остяковъ и вогуловъ.

На 100 мужчинъ приходится женщинъ.

№	Название народностей.	Въ 1886—88 гг.	Въ 1858 г.
1	Остяки.	97	102
2	Вогулы.	107	103
	Итого. . .	100	102
3	Татары.	83	84
4	Чувальщики	85	88
5	Бухарцы	84	89
	Итого. . .	86	85
	Всего инородцевъ.	89	89
6	Русскіе.	99	107
	Всего	97	103

Отношеніе половъ въ данномъ округѣ, какъ видно изъ настоящей таблицы, довольно благопріятно, такъ какъ здѣсь на 100 мужчинъ приходится 97 женщинъ. Наиболѣе благопріятно оно у русскихъ и финновъ, гдѣ на 100 мужчинъ приходится 99 и 100 женщинъ, наименѣе благопріятно у тюркскихъ племенъ, гдѣ число женщинъ на 14% ниже числа мужчинъ или иначе—здѣсь существуетъ такое отношеніе ихъ между собою, какъ 100 : 86. Это явленіе было замѣчено нами и въ Тюменскомъ округѣ, гдѣ количественное отношеніе мужчинъ и женщинъ равно: у татаръ — 100 : 85 и у бухарцевъ 100 : 93.

Во 2-ой графѣ той же таблицы проставлены тѣ же данныя за 1858 годъ и мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ отношеніе половъ за послѣднія 29 лѣтъ нѣсколько измѣнилось, частью въ ту и частью въ другую сторону, напр. число женщинъ увеличи-

лось у вогуловъ и у татаръ и убыло у остяковъ, чувальщиковъ и бухарцевъ, по вслѣдствіе того, что убыль и прибыль взаимно компенсировали другъ друга, численное отношеніе половъ у инородцевъ почти не измѣнилось. Что-же касается до соотвѣтствующихъ данныхъ у русскихъ, то здѣсь значительное уменьшеніе процентнаго отношенія женщинъ, съ 107 до 99, вѣрнѣе приписать ошибкамъ, которыя вкрались въ цифры послѣдней ревизской сказки.

№	Названіе народностей.	Число селеній, приходящихся на волость.	Число душъ, приходящихся на волость.	Число дворовъ, приходящихся на селеніе.	Число душъ об. п., приходящихся на дворъ.	Число работн. м. п., приходящ. на дворъ.
1	Остяки	14,4	501,6	7,39	4,71	1,35
2	Вогулы	35,0	1318,0	7,88	4,77	1,47
	Итого. . .	17,8	637,7	7,55	4,73	1,38
3	Татары	17,3	1896,4	21,09	5,20	1,45
4	Чувальщики	21,0	1404,0	10,33	6,47	1,45
5	Бухарцы	43,0	3347,0	12,09	6,41	2,00
	Итого. . .	20,5	2003,0	17,79	5,48	1,54
	Итого по инородческимъ вол. .	19,5	1456,8	14,00	5,33	1,51
6	Русскіе	34,8	5076,4	24,23	6,01	1,50
	Итого за округъ .	27,1	3266,6	20,55	5,55	1,50

Настоящая таблица показываетъ относительные размѣры волостей, селеній и дворовъ у разныхъ племенъ, населяющихъ Тобольскій округъ. Наиболѣе крупныя волости образуетъ русское на-

селеніе, гдѣ на кругъ приходится 34,8 селеній и 5.076,4 душъ об. п. на волость. Слѣдующее за ними мѣсто принадлежитъ тюркскому племени; здѣсь средняя волость состоитъ изъ 20,5 селеній и 2.003,0 душъ об. пола. Послѣднее мѣсто занимаютъ финскія племена, у которыхъ на среднюю волость приходится всего 17,8 селеній и 637,7 душъ обоего пола. Такимъ образомъ средняя финская волость въ 8 разъ малолюднѣе средней русской и болѣе чѣмъ въ 3 раза татарской. Изъ всѣхъ шести племенъ наименьшее число селеній и душъ обоего пола, приходящееся на среднюю волость, встрѣчается у остяковъ, гдѣ эти числа будутъ 14,4 и 501,6. Двадцать лѣтъ тому назадъ остяцкія и вогульскія волости были еще меньшихъ размѣровъ; напр. въ 10 ревизію, т. е. въ 1858 году, остяцкое населеніе Тобольскаго округа, составляющее теперь 5 волостей, группировалось на 7 волостей и вогулы, составляющіе въ настоящее время одну Кондинскую волость, подраздѣлялись прежде на четыре. Тогда 10,3 селеній и 409,3 душъ обоего пола составляли среднюю остяцкую волость и 8,7 селеній и 310,2 душъ об. п. среднюю вогульскую.

Средній размѣръ волости для цѣлаго округа будетъ составлять группа изъ 27,1 селеній и 3.266,6 душъ обоего пола.

Третья графа этой таблицы насъ знакомитъ съ среднимъ селеніемъ у разныхъ племенъ. Наиболѣе крупныя селенія мы встрѣчаемъ у русскихъ, гдѣ они состоятъ изъ 24,23 дворовъ; за ними слѣдуютъ татарскія селенія, гдѣ на кругъ на селеніе приходится 21,09 дворовъ. Для всего тюркскаго племени это число будетъ 17,79. Самое послѣднее мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ финны, какъ остяки, такъ и вогулы, такъ какъ у нихъ среднее селеніе имѣетъ всего 7,55 дворовъ, т. е. болѣе чѣмъ въ три раза менѣе русскаго и болѣе чѣмъ въ два раза менѣе тюркскаго, что до извѣстной степени находится въ связи со слабымъ населеніемъ волостей финскихъ племенъ и съ вымираніемъ жителей, а отчасти съ бѣдностью края и болотистостью мѣстности ими населенной, мало благопріятствующей образованію крупныхъ деревень.

№	НАЗВАНІЕ НАРОДНОСТЕЙ.	Общ. число селеній.	Число селеній, имѣющихъ жителей до																					
			Въ абсолютныхъ цифрахъ.											Въ процентахъ.										
			10	50	100	200	300	400	500	600	700	800	900	10	50	100	200	300	400	500	600	700	800	900
1	Остяки	72	14	44	11	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Вогулы	35	3	24	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого. . .	107	17	68	18	4	—	—	—	—	—	—	—	15,9	63,5	16,7	3,7	—	—	—	—	—	—	—
3	Татары	121	13	32	25	35	12	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Чувальщики	21	40	10	4	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Бухарцы	43	5	17	8	8	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого. . .	185	23	59	37	45	17	3	1	1	—	—	—	12,4	31,8	20,0	24,3	9,2	1,6	0,5	0,5	—	—	—
	Всего по инородч. волостямъ.	292	39	127	55	49	17	3	1	1	—	—	—	13,3	43,5	18,8	16,7	5,8	1,0	0,3	0,3	—	—	—
6	Русскіе	523	7	120	112	155	87	26	7	3	1	1	4	1,3	22,9	21,4	29,6	16,6	5,0	1,3	0,6	0,2	0,2	0,8
	Итого за весь округъ. .	815	46	247	167	204	104	29	8	4	1	1	4	5,6	30,3	20,5	25,3	12,8	3,5	1,0	0,5	0,1	0,1	0,5

Дополненіемъ къ приведенной выше таблицѣ служитъ настоящая, которая представляетъ распредѣленіе селеній Тобольскаго округа на группы, сообразно съ численностью ихъ населенія. Здѣсь приведены общіе итоги по волостямъ, принадлежащимъ тому или другому племени. Изъ итоговъ этихъ видно, что въ инородческихъ волостяхъ преобладаютъ селенія, заключающія до 50 жителей обоего пола, причемъ у финскихъ племенъ они составляютъ 63,5 всѣхъ селеній или до $^2/_3$ ихъ, у тюрковъ 31,8 или нѣсколько менѣе трети. Слѣдующую по численности группу составляютъ у финновъ селенія, гдѣ имѣется до 10 душъ обоего пола, а у тюрковъ группа въ 100—200 душъ об. п. Третье мѣсто занимаютъ у финновъ селенія, имѣющія до 10 душъ. Они составляютъ до $^1/_6$ части всѣхъ ихъ селеній. У тюрковъ третье мѣсто занимаютъ селенія въ 50—100 душъ, которыя составляютъ $^1/_5$ часть всѣхъ ихъ селеній. Для всего инородческаго населенія выводы будутъ такіе: 43,5% всѣхъ селеній принадлежатъ группѣ, имѣющей до 50 душъ; затѣмъ слѣдуютъ селенія, имѣющія отъ 50—100 душъ: они составляютъ 18,8%, далѣе селенія въ 100—200 душъ, послѣ которыхъ стоитъ группа селеній въ менѣе чѣмъ 10 душъ.

Крупныхъ селеній у инородцевъ встрѣчается значительно меньше, чѣмъ у русскихъ, напр. у финновъ селеній, имѣющихъ болѣе 100 душъ, всего 4 или 3,7%, а болѣе населенныхъ совершенно нѣтъ. У тюрковъ подобныхъ селеній 45 и занимаютъ они вторую по численности группу. Селеній въ 300 душъ у нихъ 17 или 9,2%, въ 400 душъ—3 или 1,6%, въ 500 и 600 душъ об. п. по одному или 0,5. Эти селенія суть: юрты Токусскія (Уватск. инор. вол.) и юрты Ново-Абдуллинскія (вол. Обр. Чув.).

У русскихъ, напротивъ, группа селеній, имѣющихъ до 200 душъ, самая многочисленная—она составляетъ 29,6%. За ними слѣдуютъ селенія въ 50 душъ (22,9%). Третье мѣсто занимаютъ селенія въ 100 душъ, четвертое—въ 300 душъ. Селенія, имѣющія до 10 душъ, которыя составляли 15,9% всѣхъ селеній у финновъ и 12,4% селеній у тюрковъ, здѣсь составляютъ всего 1,3%. Столь-же малочисленна группа въ 500 душъ, представленная

семью селеніями. Группа въ 600 душъ представлена тремя селеніями (0,6%), а въ 700 и 800—однимъ. Наконецъ селеній, имѣющихъ населеніе до 900 душъ, въ 15 русскихъ волостяхъ—четыре или 0,8%. Они суть: с. Самаровское (Сам. вол.), с. Демьянское (Демьянск. вол.), с. Кундусскій Каштакъ (Абал. вол.) и с. Загваздинское *) (Дубр. вол.). Селеній, имѣющихъ болѣе чѣмъ 900 душъ, не имѣется въ цѣломъ округѣ.

Здѣсь слѣдуетъ сдѣлать небольшую оговорку. Какъ мы знаемъ изъ предъидущаго, значительная часть тюркскихъ селеній населены представителями 2—3 и болѣе волостей, которыя образуютъ въ нихъ особыя самостоятельныя группы. Эти группы въ административномъ отношеніи считаются за отдѣльныя селенія разныхъ волостей и этого-же принципа держались и мы въ нашихъ таблицахъ, въ виду чего число селеній у насъ получилось значительно большее, а самыя селенія меньшихъ размѣровъ, чѣмъ которые они имѣютъ на дѣлѣ, напр., 34 переписанныя нами подворно тюркскія юрты составляютъ въ сущности 17, но болѣе крупныхъ селеній. Если-бы мы разсматривали каждое селеніе въ его полномъ составѣ за самостоятельное цѣлое, упустивъ изъ виду дѣленіе его на нѣсколько селеній, принадлежащихъ разнымъ волостямъ, то цифры, полученныя нами, были бы нѣсколько иныя и приблизились бы къ тѣмъ, которыя намъ даютъ соотвѣтствующія вычисленія надъ группировкой по селеніямъ русскаго населенія.

Для всего округа среднее селеніе будетъ имѣть 20,53 дворовъ и 120,2 душъ об. п., а изъ группъ селеній, на которыя ихъ можно разбить по численности ихъ жителей, наиболѣе многочисленна группа съ населеніемъ отъ 10—50 душъ об. пола (30,3%). Второе мѣсто занимаетъ группа имѣющая до 200 жителей (25,3%). Все это показываетъ, что, хотя волости въ Тобольскомъ округѣ и богаты по числу селеній (напр. Русско-Уватская состоитъ изъ 72, Бронниковская—изъ 53 и т. д.), но среди

*) Съ конца 1888 г. оно составляетъ центръ вновь образованной Загваздинской волости.

этихъ послѣднихъ преобладаютъ небольшія и малолюдныя. Въ этомъ отношеніи данный округъ значительно отличается отъ Тюменскаго, Ишимскаго и другихъ болѣе южныхъ, въ которыхъ число селеній въ волости болѣе ограничено, но самыя селенія значительно крупнѣе. На одну изъ причинъ этого явленія мы указали на стр. 15.

Четвертая и пятая графа предпослѣдней таблицы показываютъ намъ средній размѣръ двора у разныхъ народовъ Тобольскаго округа. Наименьшій дворъ мы встрѣчаемъ у финскихъ племенъ, гдѣ онъ состоитъ изъ 4,73 душъ об. п., затѣмъ у тюрковъ, гдѣ онъ составляетъ 5,48 душъ, и наконецъ средній русскій дворъ состоитъ изъ 6,01 душъ об. п. Эти выводы можно было до извѣстной степени ожидать и a priori, принимая во вниманіе съ одной стороны малую плодовитость остяковъ и ихъ вымираніе и съ другой—хорошій приростъ и многочисленное потомство у русскихъ крестьянъ. Семейные же раздѣлы практикуются въ одинаковыхъ размѣрахъ у тѣхъ и другихъ.

Вышеприведенныя числа, показывающія средній размѣръ двора у русскихъ, чувальщиковъ и бухарцевъ, кажутся нѣсколько высокими, что зависитъ отъ того, что у этихъ племенъ замѣчается значительный процентъ жителей безъ домовыхъ и отчасти безсемейныхъ, проживающихъ по разнымъ мѣстамъ. Нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ имѣютъ свои домообзаведенія на мѣстахъ своего пребыванія въ чужихъ волостяхъ, но они не попали въ подворныя переписи, въ которыя вошли лишь жилища коренныхъ жителей селенія. Процентъ подобныхъ бездомовыхъ выше у бухарцевъ и чувальщиковъ-пришельцевъ, чѣмъ у татаръ-старожиловъ.

Въ таблицахъ, составленныхъ на основаніи произведенныхъ нами подворныхъ переписей, подъ словомъ «дворъ» подразумѣвается всякое отдѣльное крестьянское хозяйство, состоящее хотя бы изъ 2-хъ или даже изъ одного лица, разъ эти лица принадлежатъ къ коренному населенію селенія и постоянно проживаютъ на мѣстѣ и притомъ независимо отъ того, имѣютъ ли они особое домообзаведеніе или нѣтъ. Съ другой стороны большая часть лицъ и семей,

принадлежащихъ или непринадлежащихъ къ данному обществу, но въ продолженіи многихъ лѣтъ проживающихъ внѣ дома и малоизвѣстныхъ коренным жителямъ селенія, мы не принимали въ разсчетъ, въ виду чего «дворъ» въ нижеслѣдующихъ таблицахъ есть величина нѣсколько меньшая, чѣмъ дворъ въ таблицахъ, составленныхъ на основаніи полученныхъ нами оффиціальныхъ данныхъ. Именно, если раздѣлить число, показывающее наличное населеніе переписанныхъ нами селеній разныхъ племенныхъ группъ, на число ихъ «дворовъ», то мы получимъ иныя цифры, напр. средній русскій дворъ будетъ состоять изъ 5,25 душъ, средній тюркскій изъ 4,71 и т. д.

Число работниковъ, приходящееся на средній дворъ ниже всего у остяковъ (1,35), затѣмъ слѣдуютъ татары и чувальщики (1,45), потомъ русскіе (1,50) и послѣднее мѣсто занимають бухарцы (2,00). Среднее ариѳметическое для инородцевъ и для русскихъ будетъ 1,50.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены числа, показывающія сколько селеній, дворовъ и душъ мужескаго и женскаго пола описано изслѣдователемъ подворно *) и какой процентъ они составляютъ къ общему числу ихъ въ округѣ.

*) Какъ сказано выше, въ остяцкихъ волостяхъ совершена почти сплошная перепись населенія, здѣсь-же для однообразія въ дальнѣйшемъ изложеніи приведены данныя только по тѣмъ селеніямъ, въ которыхъ при подворной переписи были затронуты и другіе вопросы, касающіеся экономической жизни народа.

№	НАЗВАНИЕ НАРОДНОСТЕЙ.	Число изсл. селений.	% ко всѣмъ.	Число изсл. дворовъ.	% ко всѣмъ.	подв. опис. мужчинъ.	% ко всѣмъ.	подв. опис. женщинъ.	% ко всѣмъ.	подв. опис. об. пола.	% ко всѣмъ.
1	Остяки.	21	30	256	41	522	41	528	43	1050	42
2	Вогулы.	10	29	137	49	277	43	295	43	572	43
	Итого. .	31	29	373	46	799	42	823	43	1622	42
3	Татары.	30	25	851	33	2152	30	1851	30	4003	30
4	Чувальщики. . .	2	9	14	7	37	5	33	5	70	5
5	Бухарцы.	10	23	160	30	408	22	345	22	753	22
	Итого. .	42	23	1025	31	2597	27	2229	27	4826	27
	Всего. . .	73	25	1398	34	3396	29	3052	29	6448	29
6	Русскіе.	64	12	2739	22	7340	19	7052	19	14392	19
	Всего. . .	137	17	4137	25	10736	21	10104	21	20840	21

Изъ приведенныхъ итоговъ видно, что подворно описано всего 137 селеній изъ всѣхъ 31 волостей, которыя заключаютъ 838 *) селеній, или 16,3%. Въ этихъ селеніяхъ по переписи оказалось 20.840 душъ обоего пола, что составляетъ около 20% наличнаго населенія округа. Тѣже свѣдѣнія, но по волостямъ, приведены во II вѣдомости, приложенной къ концу этого изслѣдованія.

Разсмотримъ теперь къ какимъ выводамъ можно придти на основаніи данныхъ этихъ переписей. Эти выводы будутъ заслуживать значительно большее вниманіе, чѣмъ тѣ, которые мы привели выше и въ основаніе которыхъ легли данныя столь разнообразныхъ и не всегда достаточно достовѣрныхъ источниковъ.

*) Изъ нихъ 23 селенія принадлежатъ Эскалбинской волости.

Населеніе изслѣдованныхъ селеній.

№	НАЗВАНІЕ НАРОДНОСТЕЙ.	1887 г.			1858 г.			ПРИРАЩЕНІЕ въ абсол. цифрахъ.			ПРИРАЩЕНІЕ въ процентахъ.		
		м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
1	Остяки	522	526	1.050	550	577	1.127	$\overline{28}$	$\overline{49}$	$\overline{77}$	$\overline{5,0}$	$\overline{8,5}$	$\overline{6,8}$
2	Вогулы	277	295	572	292	325	617	$\overline{15}$	$\overline{30}$	$\overline{45}$	$\overline{5,1}$	$\overline{9,2}$	$\overline{7,3}$
	Итого	799	823	1.622	842	902	1.744	$\overline{43}$	$\overline{79}$	$\overline{122}$	$\overline{5,1}$	$\overline{8,7}$	$\overline{7,0}$
3	Татары	2.152	1.851	4.003	1.832	1.584	3.416	320	267	587	17,4	16,8	17,1
4	Чувальщики	37	33	70	54	43	97	$\overline{17}$	$\overline{10}$	$\overline{27}$	$\overline{31,5}$	$\overline{23,5}$	$\overline{27,8}$
5	Бухарцы	408	345	753	372	347	719	36	2	34	9,6	0,5	4,7
	Итого	2.597	2.229	4.826	2.258	1.974	4.232	339	255	594	15,0	12,9	14,0
	Всего	3.396	3.052	6.448	3.100	2.876	5,976	296	176	472	9,5	6,1	7,9
6	Русскіе	7.340	7.052	14.392	6.101	6.414	12.548	1.236	608	1.844	20,2	9,4	14,7
	Всего	10.736	10.104	20.840	9.204	9.320	18.524	1.572	781	2.316	16,6	8,4	12,4

Остановимся сначала на приростѣ населенія, о которомъ мы упомянули уже раньше. Считаемъ не лишнимъ повторить здѣсь, что узнать естественное приращеніе жителей за извѣстный періодъ можно только относительно тѣхъ селеній и волостей, которыя не принимали въ свою среду постороннихъ жителей. Этому условію удовлетворяютъ почти одни финскія племена: остяки и вогулы, которые искони обитаютъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и въ волости которыхъ, въ виду ихъ обособленнаго сословнаго и податнаго положенія, не причисляютъ постороннихъ. Это послѣднее обстоятельство касается и бухарцевъ и чувальщиковъ, но зато значительное число ихъ проживаетъ въ отлучкахъ въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ они занимаются торговлей или служатъ работниками и приказчиками у купцовъ. Въ виду этого, по нѣкоторымъ селеніямъ получается слишкомъ незначительный, иногда даже отрицательный приростъ населенія, какъ это и случилось въ нашей переписи относительно чувальщиковъ. Къ числу такихъ селеній съ убывающимъ населеніемъ принадлежатъ и переписанныя нами Мѣдинскія и Сугунскія юрты, часть жителей которыхъ проживаетъ уже многіе годы въ Семипалатинскѣ и Петропавловскѣ.

Естественное приращеніе бухарцевъ у насъ получилось 4,7, что вѣроятно нѣсколько ниже дѣйствительнаго, отчасти по той же причинѣ. Значительный приростъ татаръ—17,1 объясняется тѣмъ, что послѣ ревизіи во многія селенія Вагайской волости, а также и волости Оброчныхъ Чувальщиковъ, были причислены казаки бывшаго Сибирскаго татарскаго коннаго полка. Кромѣ того, ихъ волости получили нѣкоторое, хотя и ничтожное, приращеніе въ видѣ приселенія ссыльно-поселенцевъ. Почти всѣ ссыльные татарскаго происхожденія, водворенные въ разныхъ русскихъ волостяхъ, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго, обыкновенно переходятъ на жительство въ татарскія селенія и вполнѣ ассимилируются съ ихъ жителями. Общій выводъ, который можно сдѣлать относительно прироста тюркскаго населенія въ Тобольскомъ округѣ, будетъ тотъ, что вообще замѣчается увеличеніе населенія, хотя и болѣе слабое, чѣмъ у русскихъ. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ, главнымъ образомъ въ мелкихъ юртахъ волостей Надзинской,

Эскалбинской и Истяцкой, гдѣ жители отличаются своею бѣдностью и безсемейностью, замѣчается отрицательный прирость, который однако съ избыткомъ компенсируется положительнымъ приростомъ въ большей части селеній.

У русскихъ за тотъ же періодъ въ 29 лѣтъ на 12.548 душъ обоего пола прибыло 1844 души или на каждыя 100 душъ 14,7, причемъ значительный процентъ этого прироста пришелся на долю мужчинъ, у которыхъ на каждыя 100 душъ наросло 20,2, между тѣмъ какъ у женщинъ всего 9,4. Хотя меньшій прирость женщинъ сравнительно съ мужчинами замѣчается и у тюрковъ, однако въ данномъ случаѣ эта огромная разница объясняется безъ сомнѣнія тѣми ошибками, которыя вкрались въ ревизскія сказки, гдѣ, вслѣдствіе этого, оказалось значительное преобладаніе женскаго пола надъ мужскимъ. Какъ бы то не было, у русскаго населенія замѣчается довольно большой положительный прирость, хотя конечно часть его объясняется иммиграціей и приселеніемъ ссыльныхъ.

Что же касается до финскихъ племенъ, то, судя по даннымъ подворной переписи, и у остяковъ, и у вогуловъ замѣчается убыль населенія, именно среднимъ числомъ на каждыя 100 душъ обоего пола 7 душъ за 29 лѣтъ. И здѣсь женщины находятся въ менѣе благопріятныхъ отношеніяхъ чѣмъ мужчины, ибо естественное приращеніе первыхъ будетъ—8,7, вторыхъ—5,1.

Таблица на стр. 107 намъ показываетъ однако, что по другимъ селеніямъ Кондинской волости имѣется положительный прирость, который на всю волость даетъ еще избытокъ въ 94 души. Остяки же и здѣсь представляютъ отрицательный прирость.

Желая болѣе подробно выяснить явленіе вымиранія остяковъ и вогуловъ и подтвердить это цифровыми данными, изслѣдователь въ бытность свою въ гор. Тобольскѣ сдѣлалъ въ Казенной Палатѣ выборку изъ ревизскихъ сказокъ 1781, 1816 и 1858 годовъ относительно численности остяцкаго и вогульскаго населенія Тобольскаго округа. Эта работа потребовала большаго вниманія, такъ какъ селенія часто съ теченіемъ времени мѣняли свои названія, нѣкоторыя вымирали и болѣе не встрѣчались въ слѣдующей сказкѣ,

другія напротивъ происходили вновь, путемъ выселенія части жителей существующаго селенія на новыя мѣста. Кромѣ того нужно было принять во вниманіе, что отдѣльныя селенія остяцкихъ волостей Березовскаго округа, вслѣдствіе своей отдаленности отъ прочихъ селеній тѣхъ волостей и отъ волостнаго правленія, были причислены къ ближайшимъ волостямъ Тобольскаго округа, и съ другой стороны нѣкоторыя селенія даннаго округа были, вслѣдствіе подобныхъ же причинъ, отчислены въ другіе округа. Въ виду того, что главною цѣлью изслѣдователя при этой работѣ было узнать приростъ населенія, онъ за «волость» принялъ только ту группу селеній, которая имѣется въ ней въ настоящее время, т. е. совершенно исключилъ изъ разсмотрѣнія населеніе отчисленныхъ селеній и, наоборотъ, всѣ тѣ юрты, которыя были присоединены къ той или другой волости со времени 4-ой ревизіи 1781 года, вошли въ таблицы.

Въ виду этихъ манипуляцій, численность ревизскаго населенія остяцкихъ и вогульскихъ волостей, приведенная въ нижеслѣдующей таблицѣ, не вполнѣ соотвѣтствуетъ наличному населенію этихъ волостей въ 1781, 1816 и 1858 годахъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно больше дѣйствительнаго, въ нѣкоторыхъ — меньше. Такимъ образомъ въ М. Кондинской волости въ 1781 году считалось 649 душъ обоего пола, въ 1816 — 748 душъ и въ 1858 году — 871 душа, но въ виду того, что въ 60-хъ годахъ къ ней было причислено селеніе Дально-Согомское, Котской волости Березовскаго округа, изслѣдователь присоединилъ къ даннымъ цифрамъ цифры, показывающія численность остяцкаго населенія этихъ юртъ въ 1781, въ 1816 и 1858 году и, вслѣдствіе этого, у насъ получились для этой волости слѣдующія цифры: для 4-ой ревизіи — 653 души обоего пола, для 7-ой — 809 душъ и для 10-ой — 930 душъ. Подобнымъ же образомъ къ населенію Темлячевской волости изслѣдователь присоединилъ населеніе Чагиныхъ юртъ, причисленныхъ сюда изъ той же Котской волости, и потому населеніе этой волости получилось большее противъ того, какое числилось въ ней въ предъидущія ревизіи: противъ 4-ой на 142 души обоего пола, противъ 7-ой на 170 душъ и

противъ 10-ой на 123 души обоего пола. Отъ этой же волости до 10-ой ревизіи были отчислены Сахалинскія юрты, которыя вошли въ составъ остяцкой волости Сургутскаго округа и, въ виду этого, цифры, показывающія населеніе этихъ юртъ въ 1781 и въ 1816 годахъ, были вычтены изъ общаго числа населенія этой волости въ соотвѣтствующія ревизіи. Благодаря такимъ комбинаціямъ, изслѣдователь устранилъ всѣ болѣе или менѣе крупныя ошибки, которыя бы неизбѣжно уменьшили точность и достоинство его выводовъ.

№	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	въ 4 рев. 1781 г.			въ 7 рев. 1816 г.			въ 10 рев. 1858 г.			по переписи 1887 г.		
		м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
	Остяцкія:												
1	Туртасская . .	97	108	205	74	55	132	52	54	105	121	115	236
2	Назымская. . .	179	134	313	144	160	304	108	118	226			
3	В. Демьянская.	217	176	393	169	177	346	114	102	216	80	76	156
4	Тарханская . .	307	315	622	362	387	749	284	268	552	335	320	655
5	Нарымская . .	208	210	418	224	235	459	148	168	316			
6	М. Кондинская	339	314	653	373	436	809	449	481	930	482	487	969
7	Темлячевская .	312	277	589	281	252	533	264	255	519	257	235	492
	Итого. . .	1.659	1.534	3.194	1.727	1.705	3.432	1.419	1.446	2.865	1.275	1.233	2.508
	Вогульскія:												
1	Леушинская. .	90	98	188	115	107	222	103	112	215	637	681	1.318
2	Ландинская . .	50	47	97	52	52	104	64	62	126			
3	Б. Кондинская	150	140	290	166	149	315	179	181	360			
4	Кондинская . .	177	173	350	225	202	427	266	274	540			
	Итого. . .	467	458	925	558	510	1.068	612	629	1.241	637	681	1.318

Прростъ остяковъ.

	Число лѣтъ.	Прростъ населенія обоего пола.	Годовой прростъ.	Прростъ или убыль на 1000 душъ.
За періодъ съ 1781 по 1816 г.	35	+ 239	+ 6,8	+ 2,13
За періодъ съ 1816 по 1858 г.	42	— 567	— 13,5	— 3,93
За періодъ съ 1858 по 1887 г.	29	— 357	— 12,3	— 4,29
За періодъ съ 1816 по 1887 г.	71	— 921	— 13,0	— 3,79

Если мы обратимся къ этимъ таблицамъ, то увидимъ, что въ продолженіи періода времени, за который у насъ имѣются данныя, т. е. въ теченіе 106 лѣтъ, прростъ остяцкаго населенія колебался въ ту и другую сторону, но въ опредѣленномъ направленіи. За періодъ времени въ 35 лѣтъ отъ 4-ой до 7-й ревизіи оно увеличилось на 239 душъ обоего пола или въ годъ на 6,8 душъ. Въ 7 ревизію, въ 1816 году, остяцкое населеніе Тобольскаго округа достигло почтенной цифры въ 3432 души обоего пола, но съ этихъ поръ начинается его постепенная убыль, которая продолжается и по нынѣ и, вѣроятно, кончится окончательнымъ исчезновеніемъ нѣкоторыхъ остяцкихъ волостей. Такъ за слѣдующій періодъ времени въ 42 года, т. е. съ 7-ой до 10-й ревизіи, убыль населенія достигла цифры въ 567 душъ обоего пола, что составляетъ 13,5 въ годъ и съ 1858 года по 1887, въ который изслѣдователь совершилъ подворную перепись, остяки потеряли еще 357 душъ (12,3 въ годъ) или за весь періодъ въ 71 годъ со времени 7-ой ревизіи, съ которой сталъ замѣчаться отрицательный прростъ, по настоящее время остяцкое населеніе уменьшилось на 924 души обоего пола, что составляетъ 13,0 душъ ежегодной убыли.

4-ая графа послѣдней таблицы наглядно показываетъ, что этотъ отрицательный прпростъ постоянно возрастаетъ, такъ съ 1781 по 1816 годъ на каждыя 1000 душъ обоего пола ежегодно прибывало по 2,13 души, съ 1816 по 1858 годъ на каждую тысячу душъ убывало по 3,93 и съ 1858 по 1887 годъ—по 4,29 душъ.

Если мы разсмотримъ прпростъ разныхъ остяцкихъ волостей, то увидимъ, что у нихъ замѣчается большое разнообразіе въ этомъ отношеніи: въ волостяхъ Туртасской, Назымской, В. Демьянскойи Темлячевской замѣчалась сильная и постоянная убыль; въ Тарханской и Нарымской волостяхъ въ первый періодъ замѣчался положительный прпростъ, именно населеніе ихъ съ 1040 душъ обоего пола увеличилось до 1208 душъ, но, начиная съ 1816 года (7-ая ревизія), въ теченіе 71 года оно убыло почти на половину или упало на 655 душъ. Наконецъ населеніе М. Кондинской волости, расположенной по нижней Кондѣ, постоянно растетъ въ продолженіи всего періода въ 106 лѣтъ: за это время оно съ 653 душъ возрасло до 969 душъ обоего пола.

Въ этихъ же таблицахъ приведены и соотвѣтствующія данныя о вогулахъ. Не мѣшаетъ однако замѣтить, что и положительный прпростъ, который наблюдается у остяковъ М. Кондинской волости и у вогуловъ Кондинской, нельзя считать вполнѣ нормальнымъ въ виду того, что въ значительной части селеній той и другой волости все же имѣетъ мѣсто убыль населенія: въ первой на 17 селеній, изъ которыхъ она состоитъ, населеніе растетъ въ десяти и вымираетъ въ семи и во второй, состоящей изъ 35 селеній, въ 19 изъ нихъ населеніе увеличивается, въ четырехъ не измѣнилось со времени послѣдней ревизіи и въ 12 убываетъ. Какъ слѣдствіе этого обстоятельства происходитъ то, что въ годы, когда этотъ край посѣщаютъ эпидемическія болѣзни, этотъ слабый положительный прпростъ легко переходитъ въ отрицательный, что дѣйствительно и наблюдается по временамъ, напр. въ Кондинской волости въ 1883 и 1884 гг. смертность преобладала надъ прпростомъ и населеніе въ эти два года уменьшилось

на 59 душъ противъ 1882-го года. Съ тѣхъ поръ оно постепенно увеличивалось, но все еще не достигло своей прежней величины. То же имѣло мѣсто и въ Меньше-Кондинской волости, гдѣ населеніе уменьшилось со времени 1882 года на 48 душъ, такъ какъ въ 1882, 1883, 1885 и 1886 годахъ замѣчался отрицательный приростъ, и теперь общая сумма населенія этой остяцкой волости не болѣе той, какая въ ней числилась въ концѣ 70-хъ годовъ.

№	Названіе народностей.	Число работниковъ въ 1886—87 гг. въ абсол. цифрахъ.			въ %.			Число дворовъ, имѣющихъ				
		м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	0	1	2	3	4 и бол.
1	Остяки.	293	307	600	56,1	58,1	57,1	29	142	52	7	6
2	Вогулы.	170	192	362	61,4	65,1	63,2	18	81	28	7	3
	Итого . .	463	499	962	57,8	60,6	59,3	47	223	80	14	9
3	Татары	1130	886	2016	52,5	47,8	50,3	20	558	198	65	10
4	Чувальщики . . .	16	14	30	43,2	42,4	42,8	1	10	3	—	—
5	Бухарцы	252	171	423	61,7	49,6	56,2	3	88	46	21	2
	Итого. .	1.398	1.071	2.469	53,9	48,0	51,1	24	656	247	86	12
	Всего инородцевъ. . .	1.861	1.570	3.431	54,9	51,4	53,2	71	879	327	100	21
6	Русскіе	3.690	3.611	7.301	50,3	51,2	50,7	217	1.701	566	202	53
	Всего. . .	5.551	5.181	10.732	51,7	51,2	51,5	288	2.580	893	302	74
								7%	62%	22%	7%	2%

Настоящая таблица знакомитъ насъ съ тѣмъ соотношеніемъ, которое существуетъ между наличнымъ населеніемъ переписанныхъ селеній и взрослыми лицами обоего пола, способными къ работѣ. Здѣсь тоже была принята фактическая способность къ работѣ, причемъ она приблизительно совпадала съ возрастомъ у мужчинъ—отъ 17—18 до 60 лѣтъ и у женщинъ съ 14—15 по 50—55 лѣтъ. Работниковъ мужскаго пола числится въ описанныхъ селеніяхъ 5551 и женскаго пола—5181, а всего 10732 души обоего пола, что составляетъ нѣсколько болѣе 50% наличнаго населенія этихъ селеній или 51.5%. Процентъ работниковъ у инородцевъ выше, чѣмъ у русскихъ, именно 53,2% (для обоего пола) на 50,7% у послѣднихъ, что съ одной стороны объясняется субъективностью взгляда тѣхъ и другихъ на «работника» и съ другой стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что у инородцевъ, вслѣдствіе слабаго прироста, взрослые составляютъ большій процентъ, чѣмъ у русскихъ, которые отличаются многочисленнымъ потомствомъ. Это видно изъ того, что среди инородцевъ болѣе значительный процентъ работниковъ — 59,3 наблюдается у финновъ, у которыхъ, какъ мы видѣли, въ данныхъ селеніяхъ приростъ отрицательный, и менѣе значительный у тюрковъ (51,1), которые по отношенію къ естественному приращенію занимаютъ средину между русскими и финнами.

Наибольшую группу въ средѣ 4137 описанныхъ изслѣдователемъ дворовъ составляютъ имѣющіе одного мужскаго работника или 62%, второе мѣсто занимаютъ семьи съ двумя работниками, которыхъ 893 или 22%, затѣмъ 7% составляетъ группа дворовъ имѣющая трехъ работниковъ и столько же—неимѣющія ихъ вовсе; наконецъ до 2% составляютъ дворы, имѣющіе 4 и болѣе мужскихъ работниковъ.

Если группы съ однимъ и двумя работниками составляютъ приблизительно одинъ и тотъ же процентъ у всѣхъ племенъ Тобольскаго округа, то въ послѣднихъ трехъ группахъ замѣчается значительная разница. У финновъ мы встрѣчаемъ до 13% дворовъ, не имѣющихъ взрослыхъ мужскихъ работниковъ, что опять объясняется ихъ вымираніемъ и ихъ малочисленными семьями;

у тюрковъ же мы замѣчаемъ ихъ всего 2% и у русскихъ 8%. Такое благопріятное для тюрковъ отношеніе происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что у нихъ овдовѣвшія женщины весьма часто переходятъ на жительство къ родственникамъ. Группа съ тремя работниками составляетъ у финновъ 4%, у тюрковъ и русскихъ около 8%; группа въ четыре и болѣе работниковъ мужескаго пола: у финновъ — 2,4%, у тюрковъ—1,1 и у русскихъ до 2%.

Женщины у финновъ и русскихъ даютъ большій процентъ работницъ, чѣмъ мужчины, именно 60,6 на 57,8 и 51,2 на 50,3; у тюрковъ какъ разъ наоборотъ: на 100 мужчинъ приходится ихъ всего 53,9, а на 100 женщинъ 48,0 работницъ, что въ значительной степени находится въ связи съ слабымъ физическимъ развитіемъ женщинъ у тюрковъ и съ ихъ изнѣженностью. Подобныя же данныя у насъ получились и по двумъ инородческимъ волостямъ Тюменскаго округа.

Въ виду того, что опредѣленіе, въ какой зависимости находится категорія лицъ обоего пола фактически годныхъ къ работѣ къ наличному населенію описанныхъ селеній, не даетъ никакихъ указаній на то, въ какомъ отношеніи находятся между собою отдѣльныя группы, на которыя можно распредѣлить по возрасту мужское и женское населеніе, изслѣдователь въ 23 селеніяхъ четырехъ волостей (Абалакской, Кугаевской, Бронниковской и Самаровской) при подворной переписи разбивалъ каждую семью на группы сообразно съ возрастомъ отдѣльныхъ ея членовъ на пять категорій. Въ первую входили дѣти мужскаго пола до 14 лѣтъ и женскаго пола до 12 лѣтъ; вторую категорію представляютъ изъ себя полуработники, которые у мужчинъ совпадаютъ съ возрастомъ въ 14—18 лѣтъ, у женщинъ съ возрастомъ между 12 и 16 годами. Работниками принимались мужчины имѣющіе отъ 18 до 60 лѣтъ отъ роду. Эта группа вполнѣ совпадаетъ въ данномъ округѣ съ той платежной категоріей крестьянъ, которая обложена не только податями, но и мірскими и волостными денежными и натуральными повинностями. У женщинъ за рабочій возрастъ былъ принятъ періодъ времени между годами 16-мъ и 55-мъ.

Четвертая группа заключаетъ въ себѣ старѣющихъ или полуработниковъ другой категоріи; сюда вошли мужчины отъ 60 до 65 лѣтъ и женщины отъ 55 до 60 лѣтъ. Наконецъ пятую группу составляютъ старики и старухи, т. е. лица мужскаго пола имѣющіе свыше 65 лѣтъ и лица женскаго пола свыше 60 лѣтъ отъ роду. Данныя этой переписи вошли въ слѣдующую послѣднюю таблицу о населеніи.

Распредѣленіе населенія 4 волостей по возрастамъ.

№	Названія волостей.	Число изслѣдован. селен.	Число дворовъ.	Мужчины.						Женщины.						Итого.
				до 14	14—18	18—60	60—65	б. 65	Всего.	до 12	12—16	16—55	55—60	б. 60	Всего.	
1	Бронниковская . . .	10	400	326	89	484	39	43	991	255	110	485	52	58	962	1.953
2	Абалакская	6	383	317	88	474	48	57	984	277	102	469	44	62	954	1.938
3	Кугаевская	5	124	116	23	170	13	15	337	101	29	164	13	20	327	664
4	Самаровская.. . . .	2	95	90	21	134	12	10	267	76	24	136	14	17	267	534
	Итого. . .	23	1.002	849	221	1.262	112	125	2.579	709	265	1.254	123	157	2.510	5.089
	На дворъ приходится.	—	—	0,85	0,22	1,26	0,11	0,12	2,58	0,71	0,26	1,25	0,12	0,16	2,51	5,09
	На 100 дворовъ приходится	—	—	16,6	4,3	24,8	2,2	2,4	50,7	13,9	5,2	24,6	2,4	3,1	49,3	100

Здѣсь приведены кромѣ абсолютныхъ цифръ, показывающихъ численность отдѣльныхъ группъ, и процентныя отношенія каждой изъ нихъ къ наличному населенію этихъ 23 селеній и эти числа имѣютъ для насъ наибольшій интересъ. Они показываютъ, что работники составляютъ нѣсколько менѣе половины всего населенія, именно 49,4%, и что численность мужскихъ и женскихъ работниковъ почти одинакова: тѣ и другіе составляютъ 24,8 и 24,6% всѣхъ мужчинъ и женщинъ. Дѣтей мужскаго пола больше, чѣмъ дѣтей женскаго пола, именно 16,6% на 12%, а полуработники болѣе многочисленны у женщинъ: 7,6% на 6,5% у мужчинъ и наконецъ общая численность мужскаго населенія нѣсколько превосходитъ женское, именно на 100 лицъ обоего пола приходится 50,7 мужчинъ и 49,3 женщинъ. Эта же таблица намъ показываетъ, что въ этихъ 23 селеніяхъ въ средней семьѣ числится 5,09 душъ обоего пола.

Подобныя же свѣдѣнія изслѣдователь собралъ и для нѣкоторыхъ инородческихъ селеній, но въ виду того, что число подобныхъ юртъ незначительно сравнительно съ численностью инородческихъ племенъ (5) и что, вслѣдствіе этого, пришлось бы воздержаться отъ всякихъ выводовъ, мы ихъ здѣсь не приводимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОЧНИКИ БЛАГОСОСТОЯНІЯ ЖИТЕЛЕЙ.

ГЛАВА I.

Земледѣліе.

По характеру мѣстности, по качеству угодій, по своему племенному составу и по занятіямъ жителей Тобольскій округъ можно разбить на два довольно рѣзко отличающіеся другъ отъ друга района: южный и сѣверный. Граница между ними пройдетъ черезъ сѣверную часть Бронниковской волости такимъ образомъ, что половина ея, лежащая по правому берегу Иртыша, отойдетъ къ южному, а расположенная по лѣвому—къ сѣверному району. Далѣе на западъ она совпадетъ приблизительно съ южной и восточной межой Эскалбинской волости, гдѣ послѣдняя соприкасается съ волостями Кугаевской, Карачинской и Байкаловской. Всѣ волости, расположенныя къ сѣверу отъ этой линіи, слѣдуетъ отнести къ сѣверному району, лежащія къ югу—къ южному. Знакомство съ отличительными чертами и съ особенностями каждаго изъ нихъ пріобрѣтется постепенно вмѣстѣ съ ознакомленіемъ нашимъ съ разными вопросами, касающимися экономической жизни населенія Тобольскаго округа, а болѣе или менѣе полную ихъ характеристику мы представимъ въ концѣ настоящаго изслѣдованія. Здѣсь же остановимся на нихъ лишь настолько, насколько это имѣетъ отношеніе до хлѣбопашества.

Южный районъ есть районъ *земледѣльческій*, такъ какъ хлѣбопашество въ немъ довольно развито и практикуется во всѣхъ его волостяхъ, хотя и не въ одинаковыхъ размѣрахъ. Всѣ же остальные промыслы и ремесла играютъ здѣсь лишь второстепенную роль. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его въ настоящее время не сѣютъ хлѣбъ, но это явленіе объясняется лишь сильными наводненіями и недородами послѣднихъ лѣтъ и имѣетъ лишь временное значеніе; таковы многія селенія волостей Кугаевской и Бронниковской. Что же касается до сѣвернаго района, то въ немъ на ряду съ земледѣліемъ роль главнаго источника пропитанія играетъ рыболовство, причемъ въ болѣе южной части его, приблизительно до с. Демьянскаго, первое занятіе нѣсколько господствуетъ надъ вторымъ (волости Уватская, Юровская и сѣверная часть Бронниковской); далѣе къ сѣверу въ волостяхъ Демьянской и Денщиковской (по Иртышу) преобладающее значеніе пріобрѣтаетъ уже рыболовство, которое въ слѣдующей къ сѣверу волости—Самаровской, гдѣ вовсе не практикуется земледѣлія, составляетъ самый важный источникъ благосостоянія жителей. Однимъ словомъ, въ этомъ районѣ земледѣліе имѣетъ наибольшее значеніе въ южныхъ волостяхъ и постепенно падаетъ по мѣрѣ движенія на сѣверъ, напротивъ рыболовство играетъ меньшую роль на югѣ, но далѣе къ сѣверу пріобрѣтаетъ въ ущербъ земледѣлію все большее значеніе.

До сихъ поръ мы говорили исключительно о русскихъ волостяхъ, потому что только ихъ жизнь можетъ намъ служить болѣе или менѣе прочнымъ критеріумомъ для дѣленія округа на районы. Что же касается до инородцевъ, то они всюду значительно бѣднѣе русскихъ и, вслѣдствіе этого, далеко не всегда наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ эксплуатируютъ свои земельныя богатства и избираютъ себѣ занятія наиболѣе выгодныя.

Сплошь да рядомъ случается, что жители двухъ смежныхъ селеній, изъ коихъ одно русское, другое инородческое, несмотря на совершенно одинаковыя условія, среди которыхъ они проживаютъ, снискиваютъ себѣ пропитаніе при помощи разныхъ занятій и промысловъ. Такъ, земледѣліе у инородцевъ значительно менѣе развито и во мно-

гихъ инородческихъ волостяхъ, черезполосныхъ съ русскими, оно практикуется въ незначительныхъ размѣрахъ или даже вовсе не существуетъ, хотя для сосѣдей ихъ—крестьянъ хлѣбопашество составляетъ важный источникъ для пропитанія. Такъ напр. въ сѣверной части Назымской волости хлѣбопашество почти не существуетъ, между тѣмъ какъ въ черезполосныхъ съ нею волостяхъ Уватской и Юровской составляетъ главное занятіе жителей; въ В. Демьянской, отчасти черезполосной съ Демьянской, и въ Нарымской, черезполосной съ Денщиковской, хлѣбъ вовсе не сѣютъ, а въ названныхъ русскихъ волостяхъ земледѣліе довольно развито. Въ виду этого, если бы мы при описаніи границъ района, гдѣ практикуется земледѣліе, приняли въ разсчетъ инородческія волости, то мы бы находились въ затрудненіи, включить ли въ его межу нѣкоторыя мѣстности, напр. огромную площадь земли между р. Демьянкой на югѣ и Обью на сѣверѣ, гдѣ хлѣбъ сѣютъ лишь русскіе; къ тому же, въ случаѣ рѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ, это неблагопріятно повліяло бы на выводы о количествѣ запашекъ и касательно другихъ вопросовъ, относящихся до экономическаго благосостоянія края, особенно въ мѣстахъ, гдѣ инородческое населеніе является преобладающимъ. Чтобы обойти эти неудобства, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи примемъ дѣленіе округа на районы отдѣльно для русскихъ и для инородческихъ волостей, такъ что у насъ всего получится 4 типическихъ района: два южныхъ и два сѣверныхъ, отчасти черезполосныхъ другъ съ другомъ.

Южный русскій районъ есть районъ по преимуществу земледѣльческій. Сюда входятъ волости Кугаевская, Абалакская, Бѣгишевская, Куларовская, Карачинская, Байкаловская, Ашлыкская, Адбажская, Дубровная и южная часть Бронниковской.

Въ *южномъ инородческомъ* земледѣліе тоже составляетъ главное занятіе жителей именно въ волостяхъ Инородно-Уватской (кромѣ ея южной части), Карагаиской, восточной части Вагайской и въ части селеній, принадлежащихъ къ волостямъ Оброчныхъ Чувальщиковъ, Бухарской и Городовой. Напротивъ въ другихъ, главнымъ образомъ пригородныхъ, селеніяхъ вышеназванныхъ

волостей, въ Уватскихъ и Вершино-Агитскихъ юртахъ Инородной Уватской волости и въ большей части селеній Истяцкой волости, земледѣліе въ настоящее время почти совершенно не существуетъ.

Въ *сѣверномъ русскомъ* районѣ хлѣбъ сѣется, какъ мы видѣли, во всѣхъ волостяхъ, исключая Самаровской. Эти волости суть Уватская, Юровская, Демьянская, Денщиковская и сѣверная часть Бронниковской.

Наконецъ въ *сѣверномъ инородческомъ* районѣ земледѣліе весьма слабо развито въ селеніяхъ Надзинской, Назымской, Эскалбинской и въ двухъ западныхъ селеніяхъ В. Демьянской волости, въ юртахъ Мурзинскихъ и Романовскихъ, и вовсе не практикуется въ остальныхъ ея селеніяхъ и въ волостяхъ Нарымской и Темлячевской. Что касается до инородческихъ волостей, расположенныхъ по Кондѣ—Меньше-Кондинской и Кондинской—то лишь въ 4-хъ селеніяхъ послѣдней (въ паулѣ Пашенномъ, Юмасинскомъ, Тулинскомъ и въ с. Леушинскомъ) засѣвается немного хлѣба, во всѣхъ же прочихъ юртахъ этого края, равно какъ и въ Ачирскихъ юртахъ Эскалбинской волости, хлѣбопашество вовсе не практикуется и главнымъ, почти исключительнымъ источникомъ для пропитанія жителей служитъ рыболовство.

Расположеніе пахатныхъ угодій и ихъ почвенныя условія.

Съ рельефомъ Тобольскаго округа и съ характеромъ его мѣстностей мы уже знакомы изъ предъидущаго. Здѣсь же мы еще разъ остановимся на этомъ вопросѣ, насколько онъ имѣетъ отношеніе къ хлѣбопашеству. Мы уже знаемъ, что въ Тобольскомъ округѣ существуетъ два довольно рѣзкихъ типа мѣстностей, именно мѣстности возвышенныя, лежащія на 20—30 с. надъ уровнемъ водъ въ лѣтнее время, и мѣстности низменныя, возвышающіяся надъ ними лишь на 1—5 с. и подверженныя ежегоднымъ и періодическимъ разливамъ рѣкъ. Въ какой бы части округа не встрѣчались эти мѣстности, онѣ всюду сохраняютъ свой характеръ. Первыя всегда состоятъ изъ коренной породы значительной части Тобольской губерніи: красноватой глины въ разныхъ смѣ-

сяхъ ея съ пескомъ. Мѣстами эта порода лежитъ у самой поверхности земли, мѣстами бываетъ покрыта позднѣйшими образованіями: разными супесчаными и суглинистыми почвами, болѣе или менѣе окрашенными въ темный цвѣтъ растительнымъ перегноемъ, или даже послѣдній настолько беретъ перевѣсъ надъ прочими составными частями почвы, что покровомъ ихъ являются черноземныя земли. Напротивъ, почва низменныхъ мѣстностей есть результатъ періодическихъ наслоеній производимыхъ рѣкою во время весеннихъ разливовъ, т. е. эти земли суть аллювіальныя образованія. Здѣсь почвы однообразнѣе и часто на огромныхъ протяженіяхъ состоятъ почти исключительно изъ мелкаго рѣчнаго ила и песка. Послѣдній, какъ болѣе вѣскій, осаждается раньше, чѣмъ илъ и потому во многихъ мѣстахъ образуетъ подпочву для иловатой земли. Мѣстами песокъ образуетъ особые плоскіе холмы или гривки — это тамъ, гдѣ довольно долгое время было быстрое теченіе и гдѣ поэтому отлагался одинъ песокъ. Мѣстами наконецъ почва состоитъ изъ разныхъ смѣсей песка и ила. Здѣсь тоже попадаются черноземныя почвы и рѣдко встрѣчающійся въ мѣстностяхъ перваго рода болотный перегной. Но все же почвой, значительно господствующей надъ всѣми названными, является илъ свѣтлосѣраго цвѣта, мелкій и вязкій въ наиболѣе низменныхъ мѣстахъ и болѣе темный и плотный на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, куда вода заходитъ не каждый годъ и гдѣ онъ слѣдовательно успѣваетъ просохнуть.

Если составъ почвы въ мѣстностяхъ высокихъ, недоступныхъ водѣ, и измѣняется подъ вліяніемъ произростающей растительности, подъ вліяніемъ усиленія или уменьшенія болотъ, подъ вліяніемъ атмосферическихъ осадковъ и наконецъ отъ культуры и отъ введенія въ почву при этомъ значительнаго количества перегнойныхъ веществъ, то эти измѣненія все же происходятъ довольно медленно и рѣдко простираются далѣе 5—6 верш. въ глубь, гдѣ почва сохраняетъ до извѣстной степени свои прежнія качества. Не то мы встрѣчаемъ тамъ, гдѣ, кромѣ всѣхъ этихъ факторовъ, играетъ роль и вода разлившихся крупныхъ рѣкъ. Здѣсь составъ почвы постоянно мѣняется. Это менѣе касается наиболѣе низкихъ мѣстъ, гдѣ почвой

служитъ тонкій вязкій илъ, такъ какъ онъ же и осаждается рѣчнымъ разливомъ. Вся разница будетъ заключаться въ томъ, что верхній новый иловой пластъ будетъ значительно свѣтлѣе нижняго, успѣвшаго уже окраситься подъ вліяніемъ введенія въ почву органическихъ остатковъ при культурѣ. Впрочемъ и здѣсь мѣстами вода насаживаетъ слои чистаго песка, дѣлая подобныя мѣста мало пригодными для хлѣбныхъ растеній. Болѣе сильныя измѣненія въ составѣ почвы происходятъ подъ вліяніемъ этого фактора въ мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, которыя заливаетъ только высокая вода. Тамъ почвенный слой подъ вліяніемъ культуры въ продолженіи многихъ лѣтъ получаетъ иныя свойства, чѣмъ которыя онъ имѣлъ до того, напр. если онъ состоялъ изъ глинистой почвы, то подъ вліяніемъ введенія въ нее значительныхъ количествъ органическихъ веществъ, въ видѣ отгнившихъ корней культурныхъ растеній и назема, онъ становится болѣе рыхлымъ и получаетъ болѣе темный цвѣтъ; измѣняется конечно при этомъ и его химическій составъ. Но случится сильное наводненіе и этотъ почвенный слой исчезнетъ подъ болѣе или менѣе толстымъ пластомъ мелкаго вязкаго ила или песка. Если такія наводненія продолжаются 2 года сряду, то толщина его часто возрастаетъ до $^1/_2$—$^3/_4$ арш. и пахарь долженъ окончательно проститься съ культивированной имъ раньше почвой и приняться за обработку совершенно иной. Изслѣдователь имѣлъ неоднократно случай наблюдать эти явленія, въ разныхъ частяхъ округа во время его посѣщенія даннаго округа въ 1887 — 1888 годахъ, когда имѣли мѣсто сильные разливы рѣкъ.

Въ отдѣльныхъ пунктахъ этого округа обваливающійся крутой берегъ рѣкъ, обыкновенно образующій ихъ внутреннюю, болѣе низменную террасу, позволяетъ прослѣдить подобныя измѣненія за много лѣтъ назадъ. Весьма хорошіе примѣры въ этомъ отношеніи представляетъ правый берегъ Иртыша около с. Бронниковскаго, около юртъ Аремзянскихъ (Надз. вол.), въ Уватской волости около с. Алымскаго и т. д.. Остановимся на этихъ случаяхъ. Около с. Бронниковскаго обваливающійся яръ показываетъ слѣдующія наслоенія: сверху пластъ ила въ $^3/_4$—1 арш.,

смотря по мѣсту съ прослойками изъ супеси и песка, подъ нимъ слой глинистой земли, темный отъ изобилія заключающихся въ немъ органическихъ остатковъ; ниже опять слои ила и песка. Вышеназванный темный слой, заключающійся между неизмѣненными рѣчными осадками свѣтлаго цвѣта, есть ничто иное какъ прежній пахатный слой, па которомъ покоятся осадки оставленные двумя или 3-мя сильными разливами, на это по крайней мѣрѣ указываютъ вышеупомянутыя прошластки. Обстоятельство, почему верхній слой ила, образующій настоящую почву этого пункта, остался совершенно неизмѣнившимся, зависитъ отъ того, что послѣ послѣднихъ наводненій, засадившихъ иломъ пахатный слой, жители не сочли выгоднымъ опять заводить пашни въ мѣстахъ соприкасающихся съ рѣкой и наиболѣе подверженныхъ дѣйствію рѣчныхъ волнъ, тѣмъ болѣе что потери, которыя они здѣсь ежегодно несли вслѣдствіе обваловъ яра, были довольно значительны. Они обратили ихъ въ луга.

Около юртъ Аремзянскихъ имѣется такой разрѣзъ пластовъ: почвенный слой состоитъ изъ песчаной черной земли толщиной въ 34 верш.; далѣе къ низу идетъ песокъ, служащій какъ бы его подпочвой. Толщина его пласта не менѣе $^3/_4$ арш. и покоится онъ на другомъ слоѣ черной земли въ 5 верш.. Ниже его залегаютъ пласты суглинка, ила и другихъ новѣйшихъ образованій. Оба слоя черной земли представляютъ изъ себя пахатную землю: верхній—настоящую, нижній—прежнюю, которая, вслѣдствіе высокихъ водъ прежнихъ лѣтъ, была занесена толстымъ слоемъ песка. По всему вѣроятію, нижній пахатный слой образовался въ эпоху довольно отдаленную, потому что за послѣдніе годы не было столь высокой воды, которая бы затопила пашни здѣшнихъ татаръ и крестьянъ, хотя наводненіе 1887 года и считается весьма сильнымъ. Въ этомъ высокомъ положеніи земель Аремзянскихъ татаръ и заключается отчасти объясненіе, почему рѣка здѣсь осадила песокъ, а не илъ. Дѣло въ томъ, что на подобныхъ возвышенныхъ мѣстахъ вода держится недолго, лишь въ періодъ своего апогея, когда имѣетъ быстрое теченіе. Осаждаемые въ это время осадки всегда состоятъ изъ болѣе крупныхъ и тяжелыхъ

частицъ, чѣмъ тѣ, которыя осѣдаютъ при медленномъ теченіи водъ, однимъ словомъ изъ наблюдаемыхъ здѣсь рѣчныхъ осадковъ въ первый періодъ осѣдаетъ главнымъ образомъ песокъ, во второй илъ. Вода, покидая болѣе возвышенныя мѣста еще въ то время, когда имѣетъ значительный напоръ, оставляетъ на нихъ преимущественно песокъ, какъ то и было въ нашемъ случаѣ.

Въ с. Алымскомъ почвенный слой въ $^1/_4$ арш. состоитъ въ настоящее время изъ ила, намытаго въ сильные разливы Иртыша послѣднихъ годовъ. Подъ нимъ покоится прежній пахатный слой изъ песчаной или глинистой земли, смотря по мѣсту сильно окрашенный органическими остатками, введенными въ него при культурѣ. Толщина его 4—6 верш. Основаніемъ этимъ наслоеніямъ служатъ опять пласты глины.

Подобныхъ примѣровъ можно привести не мало. Всѣ они показываютъ, на сколько значительны тѣ измѣненія, которымъ подвергается въ весьма многихъ мѣстностяхъ Тобольскаго округа почвенный слой, въ виду чего характеристика почвъ этого округа примѣнительно къ ихъ распространенію здѣсь можетъ имѣть лишь временное значеніе и относиться къ извѣстному году или небольшому циклу годовъ и только для «горныхъ» пашень, недоступныхъ вліянію воды, подобная характеристика останется вѣрна для болѣе или менѣе продолжительнаго періода лѣтъ. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, приступимъ къ самому изложенію интересующаго насъ вопроса; начнемъ съ Иртыша.

Среднее теченіе Иртыша, т. е. та часть его, которая протекаетъ по восточной части округа, отъ Тарскаго округа до г. Тобольска, имѣетъ двѣ террасы: сѣверную и южную, изъ коихъ первая значительно болѣе рѣзко выражена и ближе придвинута къ рѣкѣ чѣмъ южная, что отчасти находится въ связи съ направленіемъ теченія Иртыша въ данномъ мѣстѣ съ юго-востока и востока на сѣверо-западъ и западъ. Сѣверная терраса представляетъ изъ себя обрывъ возвышенной восточной половины округа. Мѣстами эта терраса находится на разстояніи версты и болѣе отъ рѣки, какъ напр. въ восточной части Карагайской и Дубровной волостей, и въ этомъ случаѣ представляетъ изъ себя

изрѣзанную рѣчками, оврагами и логами дикую мѣстность, нетронутую еще культурою, благодаря которой ближніе къ рѣкѣ участки земли болѣе низменные и ровные уже отчасти обратились въ пашни. Мѣстами напротивъ эта терраса составляетъ прямо горный берегъ рѣки, круто обрывающійся надъ самыми водами ея и не оставляющій мѣста для долины. Въ этихъ мѣстахъ терраса имѣетъ болѣе ровную поверхность и культивируется на значительномъ своемъ протяженіи, таковы напр. земли Салинскаго сельскаго общества Дубровной волости и большая часть земель волостей Бѣгишевской и Абалакской.

Южная терраса менѣе ясно выражена и представляетъ изъ себя плоскую холмистую мѣстность съ нѣкоторымъ наклономъ къ рѣкѣ. Низменная прирѣчная часть ея затопляется во время ежегодныхъ разливовъ рѣки, равно какъ и соотвѣтственныя части сѣверной долины послѣдней, образуя заливные луга. Болѣе возвышенныя мѣста, куда заходитъ лишь высокая вода, и тѣ, куда она почти не заходитъ въ самыя сильныя наводненія, на значительномъ своемъ протяженіи обращены въ пашни. Это касается главнымъ образомъ земель Дубровной волости и въ частности селеній Дубровнаго и Эстезерскаго сельскаго общества, пашни которыхъ представляютъ огромные сплошные участки земли. Менѣе воздѣланы земли принадлежащія татарамъ черезполосныхъ съ русскими деревнями юртъ Вагайской и главнымъ образомъ Карагайской волости, гдѣ имѣются еще обширныя площади занятыя мѣшанными лѣсами, годными для обращенія въ поля.

Что касается до качества почвъ въ данной мѣстности, то въ болѣе восточной части ея, въ которую входятъ волости Дубровная, Карагайская, Бѣгишевская и Вагайская, онѣ представляютъ двѣ довольно типическія формы, которыя различаются и мѣстными жителями. Почвы «сѣрыя» *), песчаныя, характеризуютъ «горныя» пашни, т. е. занимающія плоскіе холмы или увалы и части самыхъ террасъ, куда вода или очень рѣдко заходитъ, или гдѣ вовсе не бываетъ. Второй типъ представляютъ почвы «черныя» *), супесчаныя или суглинистыя. Въ противоположность первымъ, онѣ составляютъ почвенный слой въ мѣстахъ сравнительно низменныхъ,

*) Такъ называются эти почвы въ вышеприведенныхъ волостяхъ.

лежащихъ между береговой террасой и рѣчнымъ ложемъ. Онѣ мало чѣмъ отличаются отъ почвъ смежныхъ луговъ и расположены лишь нѣсколько выше ихъ, такъ что не подвержены ежегоднымъ затопленіямъ и заливаются лишь въ высокую воду, какая напр. была въ данномъ округѣ въ 1887 году. Довольно сильные рѣчные разливы въ 1886 и 1888 годахъ затопили ихъ лишь отчасти.

Почвы «сѣрыя» обыкновенно довольно мелки, имѣютъ толщину не болѣе 3—4 верш., а въ наиболѣе возвышенныхъ мѣстахъ всего 2—2½ верш.. Подпочвой имъ служитъ коренная мѣстная порода — желтоватая или красноватая глина. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почвенный слой имѣетъ всего 2 верш. толщины, во время пахоты прихватываютъ и часть подпочвы, что, благодаря способности названной глины сильно размокать во время дождей и потомъ въ сухое время образовать твердую кору на поверхности поля, вредно отзывается на ростѣ воздѣлываемыхъ на нихъ культурныхъ растеній. Эти земли считаются самыми худшими изъ всѣхъ.

«Черныя» земли, вслѣдствіе присутствія достаточнаго количества песка, тоже довольно разсыпчаты. Въ зависимости отъ большаго или меньшаго процента перегноя, онѣ болѣе или менѣе густаго темнаго цвѣта, не только въ сыромъ, но и въ сухомъ видѣ и мѣстами по своему ровному и глубокому залеганію, а также по произрастающей на нихъ растительности, напоминаютъ черноземъ (песчаный). Толщина залеганія этихъ земель колеблется между 3 верш. и 9 верш., какъ мы увидимъ ниже. Подпочвой и имъ, въ огромномъ большинствѣ, служитъ тотъ же «красикъ» или красноватая глина, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по правому берегу Иртыша ихъ раздѣляетъ еще болѣе или менѣе толстый промежуточный слой, главнымъ образомъ изъ песка, напр. въ дер. Бичинской (Дубр. вол.) подобный слой бѣлаго песка идетъ въ глубину 8—9 верш. Слѣдствіемъ присутствія этихъ промежуточныхъ пластовъ является, что верхній черноземный слой въ подобныхъ мѣстахъ никогда не бываетъ значительной толщины, напр. въ данномъ случаѣ залегаетъ всего на глубину 3 верш.

По своимъ качествамъ «черная» земля считается значительно выше, чѣмъ «сѣрая». Она, по словамъ крестьянъ, и хлѣбород-

нѣе, и «сѣву» меньше требуетъ противъ нагорной, примѣрно въ полтора раза, и наконецъ, вслѣдствіе ея болѣе низменнаго положенія и часто большей глубины, хлѣбъ на ней меньше страдаетъ отъ засухъ. Но къ ея невыгодамъ слѣдуетъ отнести, что она въ высокую воду отчасти затопляется, а въ большія наводненія почти вся покрывается ею. Посѣвы озими при этомъ погибаютъ, а если вода долго не сходитъ, то не успѣваютъ засѣять и яровые хлѣба. Особенно же тяжело бываетъ поселянамъ, имѣющимъ только низменныя пашни, въ годы, когда высокая вода наступаетъ нѣсколько лѣтъ сряду, какъ было въ годы 1886—88. Въ маловодные годы зато они имѣютъ значительное преимущество передъ обладателями «горныхъ» пашенъ, въ виду чего тѣ и другіе находятся приблизительно въ одинаково благопріятныхъ условіяхъ.

Распредѣлены эти земли по данной мѣстности довольно неравномѣрно. «Черныя» преобладаютъ въ мѣстности, лежащей къ югу отъ Иртыша, въ ближайшихъ его окрестностяхъ, и въ восточной части сѣверной ея половины, гдѣ, какъ мы знаемъ изъ предъидущаго, высокая береговая терраса отодвигается на версту и болѣе отъ берега. «Сѣрыя» представляютъ господствующую почву въ болѣе возвышенной сѣверной части этой мѣстности, за исключеніемъ ея восточнаго угла. Въ южной половинѣ ея, т. е. въ части лежащей по южному берегу Иртыша, онѣ образуютъ почвенный слой на болѣе возвышенныхъ пашняхъ, составляющихъ внѣшній поясъ культурныхъ земель. Нѣкоторыя селенія имѣютъ лишь тотъ или другой сортъ почвъ, но большая часть ихъ владѣетъ пашнями съ разными сортами земли, причемъ въ этомъ случаѣ непремѣнно каждый сортъ, ради болѣе равномѣрнаго распредѣленія земель между отдѣльными лицами общины, дѣлится особо.

Въ частности эти земли распредѣлены слѣдующимъ образомъ по расположеннымъ въ данной мѣстности волостямъ. Въ Дубровной волости, въ Экстезерскомъ сельскомъ обществѣ,въ деревняхъ Мысаевой, Криванковой, Касьяновой, отчасти Ярцной и другихъ — имѣются прекрасныя черныя земли въ 6 — 8 верш., которыя славятся во всей волости. Расположены пашни этихъ деревень вблизи Иртыша и пересѣкаются многочисленными протоками и

логами. Вслѣдствіе своего низкаго положенія, онѣ сильно пострадали отъ высокихъ водъ послѣднихъ лѣтъ, главнымъ образомъ 1887 года. Пашни остальныхъ деревень этого сельскаго общества и большей части селеній Дубровнаго сельскаго общества, кромѣ дер. Лукиной и нѣкоторыхъ др., имѣютъ преимущественно «сѣрыя» земли, причемъ «черныя» встрѣчаются лишь въ небольшомъ количествѣ и то лишь у части изъ нихъ, напр. въ с. Дубровномъ на крестьянскую десятину «горной» приходится всего полдесятины «черной», а у другихъ и того меньше.

Въ Загваздинскомъ сельскомъ обществѣ, расположенномъ ближе къ рѣкѣ, «черныя» и «сѣрыя» почвы имѣются приблизительно въ равныхъ количествахъ, причемъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ преобладаетъ одинъ сортъ, въ другихъ — другой. «Черныхъ» земель много въ дер. Карачинской, онѣ же занимаютъ около половины пахатныхъ полей дер. Аксурской, хотя по изслѣдованію толщина ихъ же превосходитъ въ послѣднемъ селеніи 3 — 4 верш.. Далѣе онѣ составляютъ почвенный слой прибрежныхъ низменныхъ пашенъ с. Загваздинскаго, которыя однако, вслѣдствіе большихъ водъ, послѣдніе годы не засѣвались. Глубина залеганія этого слоя тоже не превышаетъ 3—4 верш. Въ селеніяхъ, принадлежащихъ тоже къ этому сельскому обществу, но расположенныхъ по сѣверному берегу Иртыша въ довольно низменной мѣстности, «черная» земля тоже мѣстами занимаетъ значительные участки земли, напр. около дер. Бакшеевой, Тюлюгавской, Бичинской. Въ послѣдней деревнѣ, по словамъ крестьянъ, на четыре третника всей пашни на душу приходится около полтретника настоящей черной, а остальныя десятины съ полтретникомъ болѣе свѣтлой. Послѣдняя имѣетъ толщину въ 3 верш. и лежитъ на «краснкѣ», «черная», какъ упомянуто выше, на промежуточномъ пластѣ изъ песка въ 8 — 9 верш.. Въ Салинскомъ сельскомъ обществѣ и въ смежной съ нимъ части Дубровнаго, расположенной по сѣверную сторону Иртыша, въ связи съ высокимъ положеніемъ мѣстности, замѣчается значительное преобладаніе мелкихъ «сѣрыхъ» песчаныхъ почвъ надъ «черными». Около дер. Салинской мощность ихъ залеганія равна 4 верш., въ с. Бере-

зовскомъ 3—4 верш.. «Черной» земли у крестьянъ названнаго села всего по полтретнику на душу. Имѣется она и у крестьянъ дер. Истоминой и нѣкоторыхъ другихъ, но всюду ея мало.

Бѣгишевская волость, расположенная тоже на сѣверномъ берегу Иртыша и соприкасающаяся съ землями Салинскаго сельскаго общества, по характеру мѣстности и почвеннымъ условіямъ не отличается отъ послѣдняго. Здѣсь тоже преобладаютъ «сѣрыя» почвы, свойственныя возвышеннымъ мѣстамъ, требующія много сѣва, но сравнительно менѣе плодородныя. Въ с. Бѣгишевскомъ и смежныхъ деревняхъ почвенный слой въ 2—4 верш. лежитъ на красноватой глинѣ. «Черная» земля имѣется лишь у немногихъ селеній, напр. у дер. Волковой, гдѣ представляетъ слой въ 4 верш. толщины. Болѣе богаты этой плодородной землей дер. Митрофанова, Чечиева и отчасти Фотѣева, занимающія низменную мѣстность близъ Иртыша. Пахатный слой здѣсь глубже, именно имѣетъ толщину въ 4—6 верш. Далѣе къ западу земли Бѣгишевской волости становятся лучше и количество «черныхъ» земель увеличивается, такъ въ дер. Загваздиной, лежащей около межи Абалакской волости, пашня по испытаніи оказалась черной супесчаной въ 4—6 верш., подпочвой которой служитъ суглинокъ.

Земли инородческихъ волостей Вагайской и Карагайской черезполосны съ землями крестьянъ названныхъ селеній и поэтому представляютъ тотъ же характеръ, что и земли смежныхъ съ ними русскихъ деревень. Но въ общемъ татары, какъ коренные жители здѣшняго края, заняли наиболѣе плодородныя мѣста и дѣйствительно почти во всѣхъ ихъ дачахъ пахатный слой состоитъ изъ «черныхъ» земель. Сѣрыхъ у нихъ тоже не мало, но онѣ пока играютъ роль запасныхъ земель, характеризуя почву высокихъ луговъ, поскотинъ и мѣшавныхъ лѣсовъ.

Въ Карагайской волости «черныя» земли преобладаютъ почти во всѣхъ селеніяхъ, расположенныхъ какъ по южному, такъ и по сѣверному берегу Иртыша, именно на пашняхъ юртъ Карагаискихъ, трехъ Малокарагайскихъ, Кляшевыхъ, Соургатскихъ и Тебендинскихъ, гдѣ мѣстность принимаетъ степной характеръ.

Тоже замѣчается и въ смежныхъ селеніяхъ Тарскаго округа. Песчаный черноземъ занимаетъ здѣсь значительныя площади по берегу Иртыша и имѣетъ толщину въ 5—8 верш.. Такой же черноземъ мы встрѣчаемъ и въ сѣверной половинѣ этой волости, гдѣ тоже отчасти сохранился степной характеръ мѣстности. Здѣсь черноземъ составляетъ почвенный слой на всѣхъ пашняхъ, куда заходитъ вода весеннихъ разливовъ, независимо отъ того, заливаетъ ли она мѣстность часто или лишь въ очень высокую воду. Вся разница состоитъ въ толщинѣ почвеннаго слоя: чѣмъ ниже мѣсто, тѣмъ онъ толще и цвѣтъ земли темнѣе и наоборотъ на болѣе высокихъ увалахъ, куда вода заходитъ очень рѣдко, цвѣтъ почвы сѣрѣе и толщина ея менѣе значительна. Въ высокую воду 1887 года почти всѣ пашни съ черной землей были затоплены и остались отъ нихъ лишь небольшіе островки, которые представляли изъ себя вершины плоскихъ холмовъ, уваловъ или веретій. Черныя земли мы встрѣчаемъ и у татаръ юртъ Берестяныхъ, Тюлюганскихъ, Тайлацкихъ, Еланскихъ и др..

Въ селеніяхъ Вагайской волости, черезполосныхъ съ деревнями Бѣгишевской волости и съ деревнями Дубровнаго сельскаго общества, лежащими по правому берегу Иртыша, какъ и въ этихъ послѣднихъ, мѣстность возвышенная и почвы «сѣрыя», мелкія и песчаныя, какъ напр. въ юртахъ Шальчинскихъ, гдѣ почвенный слой имѣетъ толщину въ 4 верш.. Въ селеніяхъ же этой волости, лежащихъ по лѣвому берегу Иртыша, гдѣ мѣстность менѣе возвышается надъ уровнемъ водъ, преобладаютъ «черныя» земли вышеописаннаго типа. Въ юртахъ Салинскихъ онѣ занимаютъ до половины всѣхъ полей, а въ Катангульскихъ составляютъ почти единственный почвенный слой. Вслѣдствіе наводненій послѣднихъ лѣтъ, часть пашень была заброшена и обратилась въ луга.

Абалакская волость, расположенная по правому нагорному берегу Иртыша и почти на всемъ своемъ протяженіи недоступная водѣ, т. е. по характеру своей мѣстности сходная съ Бѣгишевской, превосходитъ ее качествомъ своихъ земель: черноземныя почвы здѣсь встрѣчаются въ большомъ количествѣ и имѣютъ довольно глубокое залеганіе—отъ 4 до 9 верш.. Онѣ нѣсколько болѣе вязки

и весною отчасти липнутъ къ орудію. Другая почва, встрѣчающаяся здѣсь, есть такъ называемый «бѣликъ», т. е. глинистая земля, мало разсыпчатая и во влажную погоду липнущая къ орудіямъ. Въ сыромъ видѣ она имѣетъ темный цвѣтъ, а въ сухомъ — свѣтлый, отчего и получила свое названіе. Толщина ея слоя обыкновенно не превышаетъ 4—6 верш.. Подпочвой той и другой землѣ почти всюду служитъ земля «материчная» или «материкъ», какъ крестьяне иногда называютъ коренную породу здѣшней мѣстности, вязкую и плотную красноватую глину. Распредѣленіе той и другой почвы по волости въ зависимости отъ рельефа мѣстности здѣсь не такъ ясно, какъ въ вышеупомянутыхъ волостяхъ, въ виду чего мы прямо представимъ перечень земель, встрѣчаемыхъ въ каждомъ изъ сельскихъ обществъ данной волости, воздерживаясь отъ обобщеній. Одно только замѣчаніе, сдѣланное нами уже ранѣе, остается справедливымъ и здѣсь, какъ почти повсемѣстно въ округѣ—именно, что въ предѣлахъ распространенія каждаго сорта почвы толщина послѣдней увеличивается по мѣрѣ пониженія мѣста и наоборотъ уменьшается по мѣрѣ повышенія, такъ что на хребтахъ и увалахъ она не превосходитъ 2—4 вер.. При пахаціи при этомъ часто прихватывается нижележащій слой глины, свѣтлый въ сухомъ состояніи, почему крестьяне нерѣдко именуютъ и подобныя почвы «сѣрыми» или «бѣликами», хотя бы почвенный слой и состоялъ изъ чернозема.

Въ Абалакскомъ сельскомъ обществѣ всюду преобладаетъ черная земля вышеописанныхъ качествъ и толщиной въ 4 — 5 верш. и лишь въ дер. Вахрушевой въ поляхъ, расположенныхъ за р. Козловкой, толщина ея, вслѣдствіе меньшей возвышенности мѣстности, доходитъ до 7 верш..

Въ с. Кундусскомъ Каштакѣ, Каштакской сотни, ближняя пашня содержитъ черную землю въ 5 — 6 верш., средняя, какъ черную, такъ и свѣтлую глинистую, которая окончательно господствуетъ на дальней. Первая, какъ и всюду, считается лучше второй. Такое же распредѣленіе земель мы замѣчаемъ и на поляхъ дер. Екимовой, той же сотни.

Въ Преображенскомъ сельскомъ обществѣ черныя земли, гдѣ

онѣ встрѣчаются, залегаютъ глубже, именно имѣютъ толщину въ 7—9 верш.. Сѣрыя глинистыя земли въ 4—6 верш. расположены съ ними черезполосно, такъ напр. въ с. Преображенскомъ тѣ и другія занимаютъ около половины полей, сѣрая же земля составляетъ почвенный слой и въ смежной съ полями дубравѣ, которую прежде распахивали. Въ дер. Бардиной и Алемасовой встрѣчается почти одна черная земля, а въ Токаревой кромѣ черной въ 7—9 верш. еще сѣрая, причемъ глубина залеганія послѣдней доходитъ мѣстами до 10 верш..

Въ Бобровскомъ сельскомъ обществѣ лучшія пашни принадлежатъ селеніямъ Маслянкѣ и Камарицѣ. Онѣ расположены въ мѣстности слегка холмистой съ покатостями, обращенными къ бѣгущимъ внизу рѣчкамъ, изъ которыхъ р. Бобровка сохраняетъ свою воду и въ лѣтнее время. Почвенный слой этихъ полей состоитъ изъ чернозема въ 5—8 верш.. Здѣсь хлѣбъ лучше родится, чѣмъ въ болѣе ровной мѣстности, составляющей владѣніе крестьянъ дер. Бобровской, почва которой представляетъ суглинокъ въ 5 — 6 верш..

Въ низменной мѣстности, лежащей по лѣвому берегу Иртыша противъ Абалакской волости, т. е. въ сѣверной части волости Куларовской, сѣверовосточной части Карачинской и въ дачахъ многочисленныхъ разбросанныхъ здѣсь юртъ Городовой и Вагайской волостей, замѣчается большое разнообразіе почвъ, что отчасти находится въ зависимости отъ тѣхъ измѣненій, которыя здѣсь произвелъ Иртышъ, пересѣкавшій прежде эту мѣстность и уклонившійся въ настоящее время на востокъ, оставивъ на мѣстѣ своего прежняго русла старицу. Этому же разнообразію почвъ способствуютъ и рѣчные разливы, осаждающіе мѣстами въ изобиліи илъ и песокъ.

Настоящихъ черныхъ земель здѣсь почти нѣтъ, а есть суглинистыя и супесчаныя, темныя въ сыромъ видѣ и болѣе или менѣе свѣтлыя — въ сухомъ; толщина ихъ не превышаетъ 6 — 7 верш.. Таковъ почвенный слой въ дер. Анциной (Карач. вол.), въ другихъ же мѣстахъ толщина его не болѣе 5 верш., напр. въ дер. Бакшеевой, Масловой, Томиловой (Кул. вол.), а въ дер. Бизиной

(Кар. вол.) всего 3 верш.. Въ с. Куларовскомъ на ближней пашнѣ имѣется черная разсыпчатая земля въ 6 верш., которая и въ сухомъ видѣ отчасти сохраняетъ темный цвѣтъ. Кромѣ того на болѣе удаленныхъ пашняхъ того же села, равно какъ и во многихъ другихъ пунктахъ, имѣются и болѣе свѣтлыя почвы мѣстами съ преобладаніемъ глины (с. Куларовское, Маслова), мѣстами разсыпчатыя песчаныя и супесчаныя (дер. Бакшеева, Томилова). Въ юр. Соусканскихъ мы встрѣчаемъ почти чистый желтый песокъ слоемъ въ 4 верш., ниже пластъ подобнаго же песка толщиной въ 6 — 8 верш., но окрашеннаго перегноемъ въ темный цвѣтъ. Это безъ сомнѣнія бывшій пахатный слой, занесенный пескомъ во время сильныхъ разливовъ послѣднихъ лѣтъ.

По р. *Вагаю* расположены: южная часть Куларовской волости и волости Адбажская и Истяцкая. Наиболѣе возвышенная часть этой мѣстности въ первыхъ двухъ волостяхъ находится по лѣвому его берегу, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи эта возвышенность имѣетъ видъ весьма плоскаго хребта, господствующаго надъ окаймляющими ее низменностями, представляющими изъ себя съ восточной стороны заливные луга и съ западной преимущественно болота, отчасти поросшія сосновыми лѣсами. Въ предѣлахъ Куларовской волости эта возвышенность сплошь занята пахатными угодьями, которыя захватываютъ и часть низменныхъ, затопляемыхъ водой земель. Послѣднія впрочемъ распахиваются лишь въ засушливые года, а въ «смочные» запускаются подъ покосъ. Въ Адбажской волости тоже часть этого хребта занята пашнями, но еще огромныя площади ея представляютъ изъ себя мѣшанный лѣсъ. Въ виду того, что этотъ хребетъ, вслѣдствіе своего возвышеннаго положенія, почти только и годенъ для культуры хлѣбовъ, все населеніе этихъ волостей размѣстилось почти исключительно на немъ, причемъ селенія, вслѣдствіе этого, вытянулись въ одну и мѣстами въ двѣ линіи. Послѣднее имѣло мѣсто тамъ, гдѣ правый берегъ Вагая тоже представлялъ возвышенное мѣсто и притомъ удобное для хлѣбопашества, какъ въ сѣверной части Адбажской волости. Въ Истяцкой волости больше удобствъ для поселенія и для культуры представляетъ именно этотъ правый берегъ

Вагая, гдѣ и расположены всѣ ея селенія и гдѣ тянется Ишимско-Тобольскій трактъ, переходящій далѣе къ сѣверу на упомянутый плоскій хребетъ лѣваго его берега.

Въ бассейнѣ р. Вагая преобладаютъ повсемѣстно песчаныя почвы. Въ предѣлахъ первыхъ двухъ волостей на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ встрѣчаются сѣрыя песчаныя почвы, обыкновенно не превышающія 4—5 верш., по мѣстами, какъ около дер. Рахваловой и Аплыкской, онѣ имѣютъ толщину до 7 верш., хотя на вершинахъ хребтовъ всюду 2—4 верш.. Сѣрая почва здѣсь считается худшаго качества и требуетъ больше удобренія противъ черной и болѣе связной, свойственной преимущественно болѣе низменнымъ полямъ, заливаемымъ въ высокую воду. Встрѣчается она въ с. Вагайскомъ, отчасти въ дер. Стар. Погостъ (Кул. вол.), и составляетъ почвенный слой до половины полей дер. Дресвянки, Куликовой и сел. Черной (Адб. вол.). Около дер. Овсянниковой, этой же волости, земляныя работы при проведеніи канавъ обнаружили слѣдующія наслоенія: на верху 2 верш. сѣрой песчаной земли, ниже 8 верш. свѣтлой супеси, а еще ниже слои супеси красноватаго цвѣта.

Южная часть долины Вагая, т. е. въ предѣлахъ Истяцкой волости и въ южной части Аплыкской, орошаемой его притокомъ Илипеемъ, характеризуется свѣтлыми песчаными и супесчаными почвами. Болѣе обильныхъ перегноемъ черныхъ и сѣрыхъ земель здѣсь не имѣется. Напр. на поляхъ Истяцкихъ юртъ верхній почвенный слой состоитъ изъ перемежающихъ наслоеній песка и глины, толщиной въ $1^1/_2$ верш., намытыхъ во время послѣднихъ наводненій на пахатный слой въ $2^1/_2$ — 3 верш. изъ песчаной земли, окрашенной перегноемъ въ темный цвѣтъ. Слой супеси идетъ далѣе къ низу на глубину 10 верш.. Подпочвой ему служитъ плотный суглинокъ, «красикъ», изъ котораго мѣстные татары выдѣлываютъ кирпичи для устройства печей. Верхній слой рѣчныхъ осадковъ, намытый во время послѣднихъ наводненій, еще не подвергся обработкѣ, потому что Истяцкіе, какъ и нѣкоторые смежные татары, вслѣдствіе недородовъ и высокихъ водъ послѣднихъ лѣтъ, совершенно забросили свою пашню.

Въ южной части этой и Ашлыкской волости (ю. Уткарминскія, Черторойскія, с. Малиновское и др.) почти всюду почвенный слой состоитъ изъ пласта супеси свѣтло-сѣраго цвѣта въ 8—10 верш. толщины, изъ коихъ $2-2^1/_2$ верхнихъ являются окрашенными органическими остатками введенными въ почву при культурѣ. Подпочвой ему служитъ красноватая глина.

Прекрасными черноземными почвами отличаются берега р. *Агитки*, праваго притока Вагая. Онѣ составляютъ большій процентъ всѣхъ земель здѣшнихъ полей, начиная отъ юртъ Токусскихъ (инор. Уват. вол.) и до ея устья, находящагося въ сѣверной части Адбажской волости. Этотъ черноземъ обладаетъ темнымъ цвѣтомъ въ сыромъ и сухомъ состояніи и довольно разсыпчатъ. Онъ не требуетъ большаго удобренія и при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ даетъ лучшіе урожаи, чѣмъ сѣрая песчаная земля, которая здѣсь тоже встрѣчается, но почти всюду въ меньшемъ количествѣ. Глубина черноземнаго слоя не менѣе 7 — 9 верш. и покоится онъ на промежуточномъ слоѣ желтаго песка; толщина сѣрой земли не превосходитъ 4—5 верш..

Въ селеніяхъ Адбажской волости, орошаемыхъ низовьями Агитки, только черноземъ встрѣчается на пашняхъ дер. Доминной и Бурлаковой, въ дер. Рахваловой же преобладаютъ сѣрыя земли, которыхъ на душу приходится по крестьянской десятинѣ, между тѣмъ какъ чернозема у нихъ всего по третнику на душу. Упомянутая сѣрая земля имѣетъ подобныя же свойства, какъ и земля большей части селеній Адбажской волости.

Глубокій черноземъ преобладаетъ и въ инородной Уватской волости, въ юртахъ Казанскихъ, Токусскихъ и др. Здѣсь онъ тянется неширокой полосой вдоль р. Агитки, занимая болѣе возвышенныя мѣста, главнымъ образомъ по правому ея берегу. На западъ и востокъ отъ нея мѣстность понижается и начинается господство болотъ, усѣянныхъ озерами и на значительнымъ своемъ протяженіи покрытыхъ лѣсами.

По *р. Ашлыку* земли довольно разнообразны, такъ въ его низовомъ теченіи онѣ ничѣмъ не отличаются отъ сѣрыхъ супесчаныхъ земель, свойственныхъ и другимъ частямъ Адбажской во-

лости. Далѣе вверхъ, около с. Птицкаго (Ашлыкск. вол.), намъ приходилось наблюдать два сорта почвъ: черноземную, довольно связную и хорошо родящую хлѣбъ даже въ засуху, когда на земляхъ болѣе свѣтлыхъ, супесчаныхъ, занимающихъ болѣе возвышенныя мѣста пашенъ этого села, онъ выгораетъ. Въ с. Ашлыкскомъ, расположенномъ какъ разъ по срединѣ теченія р. Ашлыка, преобладаютъ перегнойныя суглинистыя земли, болѣе глубокія на скатахъ и въ котловинахъ (8 верш.) и болѣе мелкія на мѣстахъ возвышенныхъ или хребтахъ (4—6 верш.). Въ сыромъ видѣ онѣ имѣютъ черный цвѣтъ, а въ сухомъ—темносѣрый; подпочвой имъ служитъ красноватая глина. Эти пашни вода за послѣдніе годы топила лишь отчасти, но зато довольно сильно повредила посѣвы въ другихъ селеніяхъ, напр. дер. Межевой и с. Птицкомъ. Въ 1888 году она затопила поля послѣдняго селенія въ апрѣлѣ, когда еще снѣгъ покрывалъ землю, и сошла вскорѣ послѣ этого, вслѣдствіе чего посѣвы нисколько не пострадали отъ разлива, между тѣмъ какъ во многихъ смежныхъ селеніяхъ, гдѣ вслѣдствіе болѣе низкаго мѣстоположенія она застоялась, посѣвы почти всѣ пропали.

Какъ и по другимъ рѣкамъ и рѣчкамъ здѣшняго края, ровное возвышенное мѣсто тянется узкой полосой по р. Ашлыку, въ виду чего и селенія здѣсь вытянулись въ одну линію по берегамъ, главнымъ образомъ правому. Внѣ этой полосы почти все пространство занято болотами, частью покрытыми урманами. Отдѣльные острова суши, выступающіе изъ этихъ болотъ, и могли бы служить мѣстомъ для поселеній, но, въ виду сравнительнаго изобилія земель вблизи рѣки, въ этомъ пока не предвидится необходимости. Село Ашлыкское и смежныя деревни представляютъ послѣдній оазисъ культурной земли по р. Ашлыку. Далѣе вверхъ мы встрѣчаемъ лишь небольшую дер. Астафьеву, главная же линія селеній этой волости уклоняется отъ с. Ашлыкскаго на западъ, слѣдуя направленію хребта, который, благодаря своему возвышенному положенію и довольно плодородной почвѣ, весьма благопріятствуетъ земледѣлію. Ширина этого хребта или увала не превышаетъ 80—120 саж.. Полосы полей для болѣе удобнаго и равно-

мѣрнаго распредѣленія ихъ между членами каждой общины идутъ поперекъ него отъ лѣса до лѣса, а дома крестьянъ, располагаясь противъ принадлежащихъ имъ полосъ, то являются сгруппированными по 2 — 5 вмѣстѣ, то отстоятъ другъ отъ друга на 100 — 200 саженъ. Всѣ эти дома выстроены на межѣ полей и лѣса, служащаго поскотиной, и, какъ и селенія, вытянуты въ одну линію параллельно хребту и проселочной дорогѣ, пересѣкающей его въ продольномъ направленіи. Все это придаетъ весьма своеобразный видъ лежащимъ здѣсь деревнямъ Матаевой, Шешуковой, Ушаровой, Пузыревой и т. д..

Характеръ мѣстности и качество почвъ по *Тоболу* имѣютъ большое сходство съ наблюдаемыми по среднему Иртышу въ предѣлахъ Дубровной и Карагайской волостей. Здѣсь тоже имѣются двѣ терассы, изъ которыхъ сѣверная болѣе рѣзко выражена. На всѣхъ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, подвергнутыхъ культурѣ, встрѣчаются сѣрыя песчаныя почвы глубиной въ 4 — 6 верш., требующія много назема, но зато и болѣе плодородныя, чѣмъ глинистыя темныя земли, покрывающія мѣста часто затопляемыя весенними разливами. Свойства этой послѣдней почвы показываютъ, что она содержитъ огромный процентъ ила, который ежегодно отлагается на поляхъ разлившейся рѣкой. Она весьма липка и вязка въ сыромъ видѣ, такъ что лемехи сохъ приходится очищать отъ приставшей земли каждыя 8 — 10 саж., а если сухое время послѣдовало за дождями, то размокшая глина образуетъ на поверхности поля твердую кору, дающую многочисленныя трещины; подобное же состояніе пашни, какъ извѣстно, мѣшаетъ успѣшному всходу сѣмянъ. По сѣверному берегу Тобола такой черной глинистой земли мало, но зато тамъ встрѣчается плодородная темная песчаная земля на террасѣ, возвышающейся надъ нижележащей мѣстностью на 8 — 10 с.. На ровномъ мѣстѣ она имѣетъ 5 — 6 верш. глубины, а на дальней пашни и на возвышенностяхъ толщина ея меньше, на неудобряемыхъ дальнихъ поляхъ лишь ея болѣе верхній слой окрашенъ органическими остатками въ темный цвѣтъ. Подпочвой ей служитъ красноватая глина. Приведемъ теперь распредѣленіе этихъ земель по владѣніямъ се-

леній Карачинской и Байкаловской волостей, орошаемыхъ р. Тоболомъ. Въ Карачинской волости болѣе или менѣе темная глинистая земля преобладаетъ на пашняхъ с. Карачинскаго, гдѣ мощность ея залеганія доходитъ до 10—14 верш., въ с. Худяковскомъ (8—9 верш.), отчасти въ дер. Эртигаркѣ и Долбиловой. Она же замѣчается на дальнихъ низменныхъ поляхъ дер. Турбы, Бишуры и Неeловой. Эти пашни болѣе или менѣе сильно заливались въ послѣдніе сильные разливы, особенно въ 1887 году, напр. въ с. Карачинскомъ въ этомъ году были затоплены до третьей части всѣ поля, а лѣтъ 25 — 30 тому назадъ было 2 сильныхъ наводненія, во время которыхъ вода покрыла болѣе половины ихъ и часть полей дер. Долбиловой, пощаженныхъ нынѣшними разливами. Ближняя пашня вышеназванныхъ селеній, равно какъ и большая часть полей дер. Лягушиной, Блинниковой и другихъ, характеризуется сѣрой песчаной почвой, которая мѣстами, какъ напр. около дер. Лягушиной, у яра, имѣетъ глубину въ 6—8 верш., а на ближнихъ поляхъ Турбы и смежныхъ селеній всего 4 верш.. Подобная же свѣтлая песчаная земля встрѣчается и на пашняхъ селеній расположенныхъ по р. Суклемкѣ: дер. Коноваловой, Назимовой и с. Подрѣзова. Толщина ея слоя равна 4—6 верш., а подпочву образуетъ, какъ почти всюду, красноватая глина. Земель, болѣе богатыхъ перегноемъ, здѣсь почти нѣтъ, кромѣ тѣхъ, которыя составляютъ почвенный слой полей с. Подрѣзова, расположенныхъ у самой рѣчки.

Въ Байкаловской волости черная глинистая земля составляетъ почвенный слой на поляхъ дер. Бобовой, на дальнихъ поляхъ дер. Байкаловой и на части пашенъ с. Липовскаго, именно на душу здѣсь приходится по третнику черной земли и по 1 десятинѣ (крестьянской) сѣрой песчаной въ 5 верш.. Послѣдняя же преобладаетъ на ближнихъ пашняхъ с. Байкаловскаго. Въ селеніяхъ, расположенныхъ на террасѣ лѣваго берега Тобола, въ дер. Еланской и Новоселовой (Кар. вол.) имѣется вышеописанная темная супесчаная почва въ 5—6 верш., которая при хорошей обработкѣ и при достаточномъ удобреніи даетъ весьма хорошіе урожаи, благодаря чему она и славится во всемъ бассейнѣ То-

бола. Подобная же темная почва, однако съ большей примѣсью глины, встрѣчается и во владѣніяхъ дер. Тахтаирки, гдѣ мѣстность значительно ниже.

Долина *нижняго Иртыша* довольно рѣзко отличается по устройству своей поверхности и по качеству своихъ почвъ отъ долины его болѣе верхняго теченія и отъ долины Тобола. Подъ вліяніемъ водъ этой послѣдней рѣки, Иртышъ къ низу отъ Тобольска уклоняется на сѣверъ и имѣетъ, какъ и другія рѣки сѣвернаго полушарія, текущія въ томъ же направленіи, правый нагорный и лѣвый луговой, низменный берегъ. Первый изъ нихъ представляетъ изъ себя на большемъ своемъ протяженіи, именно къ сѣверу отъ Уватской волости, въ предѣлахъ волостей Юровской, Демьянской и Денщиковской, обрывъ, высокой внѣшней террасы Иртышской долины. То же мѣстами наблюдается и въ Уватской и Надзинской волостяхъ. Въ другихъ же частяхъ этихъ волостей и въ волости Бронниковской яръ или «гора» удаляется отъ рѣки на большее или меньшее разстояніе, и промежутокъ между ними выполняетъ внутренняя болѣе низкая терраса, заливаемая въ высокую воду на значительномъ своемъ протяженіи. Мѣстами, наконецъ, и эта терраса не доходитъ до русла рѣки въ лѣтнее время, и берегъ Иртыша здѣсь имѣетъ видъ низменной равнины, ежегодно заливаемой весной, а иногда и осенью. Такія низменныя площади имѣются и въ болѣе сѣверныхъ частяхъ округа, гдѣ занимаютъ все пространство между яромъ и рѣкой. Условія, удобныя для земледѣлія, представляютъ лишь двѣ верхнія террасы, между тѣмъ какъ постоянно заливаемыя низменныя равнины, лежащія у ихъ подножія, не годятся для этой цѣли и служатъ поемными лугами. Каждая изъ этихъ трехъ площадей земли, лежащихъ на разной высотѣ надъ уровнемъ водъ въ лѣтнее время, до извѣстной степени характеризуется особой почвой. Верхняя терраса состоитъ изъ коренной породы здѣшней мѣстности—изъ красноватой глины, которая мѣстами болѣе или менѣе богата пескомъ, такъ что образуетъ разные переходы отъ суглинка до супеси. На поверхность (земли) эта порода выходитъ лишь на вершинахъ хребтовъ или холмовъ, во всѣхъ же

прочихъ мѣстахъ она покрыта болѣе или менѣе толстымъ слоемъ рыхлой земли—супесчаной или рѣже суглинистой—представляющей изъ себя (вѣроятно) результатъ дѣйствія на коренную породу внѣшнихъ агентовъ, каковы кислородъ воздуха, вода, вѣтеръ, растительность, измѣняющіе ее химическимъ и физическимъ путемъ. Этотъ верхній пластъ внѣшней террасы, болѣе или менѣе богато окрашенный органическими остатками въ темный цвѣтъ, и составляетъ почвенный слой «горныхъ» пашень. Наилучшей горной почвой является супесчаный черноземъ, который встрѣчается въ предѣлахъ Клепаловскаго сельскаго общества, въ юго-восточномъ углу Бронниковской волости. Мѣстами онъ образуетъ мощные пласты въ 12 — 13 верш., хотя на болѣе возвышенныхъ пунктахъ толщина его слоя не превышаетъ 4 – 6 верш.. Этотъ черноземъ представляетъ изъ себя продолженіе таковыхъ же глубокихъ и темныхъ почвъ Абалакской волости и внѣ указанной мѣстности не имѣетъ такой мощности. Въ другихъ мѣстахъ Бронниковской и въ болѣе сѣверныхъ волостяхъ почвенный слой рѣдко бываетъ толще 6 верш. или, если сходная земля продолжается и далѣе къ низу, она уже не является болѣе окрашенной перегноемъ, да и самый цвѣтъ почвы бываетъ обыкновенно болѣе свѣтлый. Это различіе въ качествѣ почвы въ упомянутыхъ двухъ мѣстностяхъ характеризуется и различной растительностью, свойственной той и другой. На глубокихъ черноземныхъ почвахъ Клепаловскаго сельскаго общества, какъ и во всей Абалакской волости, преобладаютъ лиственные лѣса, которые и понынѣ занимаютъ всѣ нераспаханныя площади. Напротивъ въ другихъ мѣстахъ, по правому берегу Иртыша, лиственныя породы образуютъ сплошныя насажденія лишь въ немногихъ пунктахъ, преимущественно тамъ, гдѣ прошелъ недавно лѣсной пожаръ. Болѣе свойственны ихъ менѣе богатымъ почвамъ лѣса мѣшанные, и наконецъ свѣтлыя земли разнаго состава, но бѣдныя перегноемъ, характеризующія упомянутую высокую горную террасу въ ея частяхъ, болѣе удаленныхъ отъ рѣки, а частью и вблизи ея, покрыты почти сплошными хвойными, главнымъ образомъ сосновыми, лѣсами. Въ подобныхъ мѣстахъ настоящихъ па-

шень мало, а есть только распашки, принадлежащія крестьянамъ, которые не имѣютъ по близости болѣе плодородныхъ угодій.

Внутренняя болѣе низкая терраса слабѣе выражена и занимаетъ болѣе обширныя площади, преимущественно въ Бронниковской и Уватской волостяхъ. Видъ ея и свойства породъ, изъ которыхъ она состоитъ, показываютъ ея новѣйшее происхожденіе. На значительной части своего протяженія она состоитъ изъ системъ веретьевъ и логовъ (см. стр. 15) и лишь болѣе возвышенныя мѣста ея представляютъ менѣе правильное строеніе, что зависитъ отъ того, что она, въ противоположность вышеназванной низменной мѣстности, подверженной почти ежегоднымъ разливамъ, затопляется лишь въ рѣдкіе годы, когда вода поднимается весьма высоко. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства (см. стр. 137), въ такихъ мѣстахъ и преобладаютъ песчаныя и супесчаныя почвы, между тѣмъ какъ въ болѣе низменной мѣстности подобной почвой отличаются лишь болѣе высоко лежащія гривки и веретья. Тамъ же гдѣ вода долго стоитъ, хотя бы на скатахъ этихъ же гривокъ, преобладаютъ илистыя почвы, которыя окончательно господствуютъ на всѣхъ болѣе низменныхъ мѣстахъ.

Въ виду того, что подъ пашни годятся лишь такія урочища, куда вода или не заходитъ вовсе, или гдѣ бываетъ рѣдко, онѣ въ предѣлахъ распространенія этой террасы занимаютъ болѣе возвышенныя части послѣдней, гдѣ, какъ мы видѣли, преобладаютъ песчаныя почвы. Меньшая часть пашень расположена въ мѣстахъ, часто заливаемыхъ водою и характеризующихся илистой вязкой почвой. Эти *луговыя* пашни преобладаютъ лишь у немногихъ селеній названныхъ волостей, у остальныхъ же составляютъ только небольшую часть. Если высокая вода посѣщаетъ этотъ край нѣсколько лѣтъ сряду, то подобныя пашни часто забрасываются на время и обращаются въ луга, а тамъ, гдѣ вслѣдствіе недостатка въ болѣе возвышенныхъ поляхъ все-таки принуждены утилизировать и низколежащія, то избѣгаютъ сѣять озимые хлѣба и избираютъ для этой цѣли почти исключительно ячмень и овесъ.

Черныя перегнойныя почвы, свойственныя низкимъ мѣстамъ по среднему теченію Иртыша, здѣсь рѣдки и встрѣчаются лишь спорадически на пашняхъ отдѣльныхъ селеній, которыя будутъ указаны ниже. Причина этого явленія заключается главнымъ образомъ въ томъ, что тамъ рѣчное ложе уже и долина менѣе обширна, чѣмъ въ его болѣе низовомъ теченіи, и воды, скоро покидая затопленные берега, оставляютъ на нихъ значительно меньше осадковъ, чѣмъ въ разсматриваемой въ настоящее время мѣстности, гдѣ рѣчная долина значительно шире и гдѣ, вслѣдствіе болѣе низкаго положенія ея надъ уровнемъ водъ въ лѣтнее время, разливы принимаютъ большіе размѣры. А что ежегодно осаждаемые слои ила препятствуютъ образованію перегноя — вполнѣ естественно.

Лѣвая сторона Иртыша имѣетъ характеръ низменности. Мѣста возвышенныя, которыя бы могли идти въ сравненіе съ «горами» праваго берега, занимаютъ здѣсь лишь ограниченное пространство. Частью они представляютъ изъ себя остатки прежняго праваго берега, разрушеннаго постепеннымъ уклоненіемъ рѣки на востокъ (см. стр. 10), частью имѣютъ видъ террасъ, круто обрывающихся надъ низменностью, расположенной у ихъ подножія. Такія террасы имѣются въ Кугаевской, Уватской и др. волостяхъ. Въ первой изъ нихъ терраса тянется вдоль западнаго берега р. Таймы и составляетъ владѣніе крестьянъ Мало-Кугаевскаго сельскаго общества, во второй она составляетъ сѣверный берегъ нижней части р. Носки. Обѣ террасы частью воздѣланы и частью покрыты хвойными лѣсами. Почвенный слой тутъ и тамъ состоитъ изъ супеси. На первой изъ нихъ эта супесь свѣтлосѣраго цвѣта, имѣетъ глубину всего въ 2—$3^1/_2$ верш. и покоится на пластѣ изъ бѣлаго песка, благодаря чему въ засушливые года даетъ плохіе урожаи, особенно на дальнихъ поляхъ, которыя не «гоятся» и гдѣ лишь самый верхній слой содержитъ извѣстное количество органическихъ остатковъ. Значительно лучше почва Заноскинскихъ деревень, представляющая супесь, довольно сильно окрашенную перегноемъ въ темный цвѣтъ и имѣющую 4 верш. глубины. Подпочвой ей служитъ супесь же красноватаго цвѣта, изъ которой

и состоитъ вся эта терраса или гора. И въ другихъ мѣстахъ лѣваго берега, гдѣ мѣстность тоже значительно возвышается надъ уровнемъ водъ въ лѣтнее время и куда вода рѣдко заходитъ, всюду преобладаютъ песчаныя и супесчаныя земли и лишь въ низинахъ и логахъ, расположенныхъ между ними, отлагается почти чистый илъ. Онъ же составляетъ почвенный слой почти всей огромной равнины этого берега, подверженной ежегоднымъ разливамъ, причемъ на веретьяхъ и гривкахъ, не всегда заливаемыхъ водой, онъ встрѣчается въ разныхъ смѣсяхъ съ пескомъ. На этомъ болѣе низменномъ берегу имѣется немало пашенъ «луговыхъ» съ илистой почвой, таковы напр. всѣ земли Кугаевскаго сельскаго общества (Куг. вол.). Эти почвы тоже требуютъ удобренія, какъ и песчаныя, но родятъ лучше въ засушливые года, такъ какъ всегда содержатъ достаточное количество влаги. Напротивъ въ «смочные» годы хлѣбъ здѣсь идетъ слишкомъ въ стебель, даетъ тощее зерно и поздно поспѣваетъ, такъ что рискуетъ быть побитымъ раннимъ инеемъ. Къ другимъ неудобствамъ такихъ пашенъ слѣдуетъ отнести трудность ихъ обработки, такъ какъ плотная, вязкая глина сильно липнетъ къ орудіямъ, особенно въ дождливое время. Главная же причина, почему многіе крестьяне воздерживаются распахивать такія низменныя мѣста—есть боязнь воды. Дѣйствительно послѣдніе три года, т. е. съ 1886 по 1888 г., почти всѣ «луговыя» пашни были долгое время подъ водой, причемъ масса засѣяннаго осенью хлѣба пропала, а весной мѣстами вода сошла такъ поздно, что не успѣли засѣять яровые хлѣба. Особенно туго приходится въ подобные годы тѣмъ крестьянамъ, которые только и имѣютъ «луговую» пашню, какъ напр. жителямъ почти всѣхъ деревень упомянутаго Кугаевскаго сельскаго общества.

Кугаевская волость. Въ селеніяхъ Кугаевскаго сельскаго общества, расположенныхъ вдоль залива р. Иртыша и по его притоку Таймѣ, почвенный слой въ 5—7 верш. состоитъ изъ рѣчнаго ила свѣтлосѣраго цвѣта, плотнаго и вязкаго. До послѣднихъ высокихъ водъ онъ былъ сверху окрашенъ введеннымъ въ почву наземомъ, но въ настоящее время почти всюду этотъ перегнойный слой покрылся свѣжими осадками болѣе или менѣе значительной

мощности. Подпочвой илу служитъ супесь. Селенія, о которыхъ идетъ рѣчь, суть: с. Кугаевское, дер. Желтовская, Атаманова, Костерина и др..

Въ Овсяниковскомъ и М. Кугаевскомъ сельскомъ обществѣ лишь немногія селенія расположены среди мѣстъ часто заливаемыхъ и отличающихся иловатой почвой, напр. дер. Бѣсова, Зубарева, Нагибина, Черкасова. Въ большей части селеній преобладаютъ песчаныя почвы, свойственныя, какъ мы видѣли, мѣстамъ, не подверженнымъ рѣчнымъ разливамъ или рѣдко ими посѣщаемымъ. Селенія здѣсь размѣстились въ одну линію по яру террасы, которая тянется вдоль Овсянниковскаго озера, Эскалбинской луки и затѣмъ черезъ земли дер. Гришиной уклоняется на сѣверъ, чтобы вновь слѣдовать по западному теченію р. Таймы. Въ предѣлахъ перваго сельскаго общества на этой террасѣ расположены дер. Овсянникова, Нагорная, Трепина, Эскалбинскія юрты, причисленныя къ Кугаевской волости, Корюкова и многія другія. Въ первомъ селеніи «горная» пашня составляетъ $^2/_3$ всѣхъ полей его и отличается довольно бѣдной и мелкой песчаной почвой въ 2—$2^1/_2$ верш., слегка окрашенной перегноемъ и покоящейся на желтомъ пескѣ. Другая его треть состоитъ изъ «подгорной» пашни, болѣе плодородной, чѣмъ первая. Почвеннымъ слоемъ здѣсь служитъ песчаный черноземъ глубиной въ 4 верш., тоже покоящійся на желтомъ пескѣ. Къ хорошимъ качествамъ этой земли слѣдуетъ отнести и то, что она требуетъ меньше «сѣва», чѣмъ вышеупомянутая. Подобная же почва встрѣчается и у другихъ селеній этого сельскаго общества, лежащихъ внѣ террасы, напр. въ дер. Гаряхъ и Рогалихѣ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу р. Рогалихи. Въ остальныхъ изъ вышеупомянутыхъ селеній, построенныхъ на яру террасы, замѣчается тоже песчаная почва около 4 верш. глубиной и слабо окрашенная перегноемъ. Пашни селеній Корюкова и Эскалбинскія юрты страдаютъ отъ ежегодныхъ обваловъ, производимыхъ р. Иртышемъ.

Въ М. Кугаевской сотнѣ по яру террасы расположены селенія Новоселова, Зольникова, Македонова, М. Кугаевская и В. и Ср. Ушаровы. Почвенный слой почти всюду состоитъ изъ мелкой

(2—4 верш.) и бѣдной органическими остатками суглины свѣтлосѣраго цвѣта въ сухомъ и сыромъ видѣ. Подпочвой ему въ послѣднихъ селеніяхъ служитъ бѣлый песокъ, который избѣгаютъ захватывать при пахотѣ. Названная почва требуетъ сильнаго удобренія и много сѣмянъ. Въ засушливые года хлѣбъ на ней выгораетъ. Вода здѣсь никогда не бываетъ, между тѣмъ какъ другія селенія этихъ сельскихъ обществъ часто отъ нея страдаютъ, именно—Ушарова, Бѣсова, Простокишина, Лутовинина, Усольцева и др..

Скажемъ къ слову, что въ первыхъ двухъ селеніяхъ преобладаютъ глинистыя почвы, а въ слѣдующихъ двухъ песчаныя. Песокъ же характеризуетъ и пашню дер. Усольцевой; подпочвой ему здѣсь служитъ глина, богатая органическими остатками—пахатный слой, занесенный рѣчными осадками.

Бронниковская волость. Наиболѣе низменныя пашни съ илистой почвой встрѣчаются у селеній, расположенныхъ близъ рѣки, какъ по ея лѣвому, такъ и правому берегу. Таковы дер. Тычинская, с. Бронниково, Папушкова, многія селенія Веснинскаго сельскаго общества (Волгина, Рѣдькина, Савина и др.), Балуева, Маркова и многія другія. Почва ихъ полей представляетъ всѣ тѣ качества, о которыхъ мы упоминали выше. Толщина ея мѣстами 4 верш., мѣстами доходитъ до 8—10 вер.. Впрочемъ глубина залеганія ила и свойства верхняго почвеннаго слоя на подобныхъ, часто затопляемыхъ, поляхъ подвергается постояннымъ измѣненіямъ. Вспомнимъ хотя бы тѣ наслоенія, которыя показываетъ обваливающійся берегъ у с. Бронникова (см. стр. 138). Низменныя площади, лежащія недалеко отъ рѣки, характеризуются и черной перегнойной землей, которая часто представляетъ изъ себя болотный или «кислый» перегной, называемый мѣстными жителями «трундой». Эта почва не имѣетъ большаго распространенія и встрѣчается клочками въ низкихъ мѣстахъ, напр. она составляетъ пахатный слой части полей дер. Папушковой, Башковой, Козловой, Сузгунскаго-Каштака и нѣкоторыхъ другихъ. Она считается лучше песчаной, такъ какъ требуетъ меньше назема и «сѣва» и не боится засухъ, но за то и раздѣляетъ не-

удобства илистыхъ земель. Мѣстами почвенный слой пашень состоитъ изъ смѣси этихъ двухъ земель, т. е. ила и болотнаго перегноя, причемъ такія почвы считаются довольно хорошими. Присутствіе большаго количества перегноя дѣлаетъ ихъ менѣе вязкими, а въ сухомъ видѣ онѣ легко дробятся на мелкіе кусочки и крошки. Глубина ихъ, какъ и названныхъ перегнойныхъ почвъ, равняется 3—5 верш.. Такія земли составляютъ преобладающую почву на поляхъ дер. Н. Филатовой, именно въ 6 дѣлежкахъ изъ 7, причемъ на послѣдней пахатный слой состоитъ изъ ила. Подпочвой служитъ имъ «матерячная» земля или красноватая глина.

Всѣ болѣе высоколежащія селенія имѣютъ песчаную почву. Глубокій песчаный черноземъ въ 5 — 12 верш. встрѣчается во многихъ селеніяхъ Клепаловскаго сельскаго общества (Потаповой, Серюковой, Чечигиной и др.). Всѣ они расположены на террасѣ долины Иртыша, которая въ данномъ мѣстѣ значительно уклоняется отъ рѣки и находится въ полнѣйшей безопасности отъ воды. Такой же почвой, хотя и менѣе глубокой (3—6 вершк.), отличаются поля нѣкоторыхъ селеній Веснинскаго сельскаго общества: дер. Весниной, В. Слипкиной и около третьей части пашень дер. Савиной и Волгиной. Она же встрѣчается и въ дер. В. Филатовой и на нѣкоторыхъ поляхъ дер. Винокуровой, Выходцевой и др. селеній Винокуровскаго сельскаго общества, въ которомъ однако преобладаютъ свѣтлыя песчаныя земли, бѣдныя органическими остатками и плохо родящія безъ сильнаго удобренія. Подобныя свѣтлыя песчаныя почвы составляютъ пахатный слой также въ дер. Аремзянской, Шестаковой (за рѣкой) и на большой части полей дер. Абрамовой и Б. Зоркальцевой и Балуевой (по р. Качейкѣ). Въ послѣднемъ селеніи почвенный слой мѣстами такъ мелокъ, что при пахотѣ захватываютъ иногда часть подпочвы изъ глины, въ другихъ же селеніяхъ онъ хотя и глубже, но все же не идетъ далѣе 4 — 5 верш.. Страдая, вслѣдствіе своего довольно высокаго положенія надъ уровнемъ водъ въ лѣтнее время, сравнительно мало отъ наводненій, пашни многихъ изъ этихъ селеній и смежныхъ съ ними дер. Медвѣдчиковой, Аремзянской, Косинцевой и Толмачевой, также

Бропникова и др. теряютъ ежегодно, вслѣдствіе обваловъ яра, часть своей площади.

Въ *Уватской волости* хорошій песчаный черноземъ въ 4 верш. покрываетъ красноватую супесь на пашняхъ Заоскинскихъ деревень (Морозова, Шестакова, Красноярская), расположенныхъ на довольно возвышенной террасѣ. Въ другихъ мѣстахъ преобладаютъ свѣтлыя почвы: на болѣе высокихъ—песчаныя, на низменныхъ, часто заливаемыхъ водой—иловатыя, иногда съ пропластками песка. Тѣ и другія части наблюдаются на поляхъ одного и того же селенія, напр. въ с. Новомъ, дер. Н. Слиткиной, гдѣ болѣе высокія изъ нихъ имѣютъ почвенный слой главнымъ образомъ изъ бѣлаго песка съ прослойками ила. Послѣдній составляетъ также его подпочву и пахатный слой низко лежащихъ полей. Въ с. Уватскомъ встрѣчается почти одинъ илъ, въ с. Алымскомъ въ настоящее время поля имѣютъ тоже довольно глубокую иловатую почву: обваливающійся яръ показываетъ, что глубина ея равна 4—5 верш., а подпочвой ей служитъ супесчаный и суглинистый слой, богатый органическими остатками—прежній пахатный слой. Въ дер. М. Исацкой имѣется супесь съ пропластками песка и мѣстами ила и т. д..

Вслѣдствіе своего низкаго положенія надъ уровнемъ водъ, въ лѣтнее время Уватская волость, и въ частности ея западная часть, лежащая по лѣвому берегу Иртыша, сильно подвергается рѣчнымъ разливамъ, а въ высокую воду, какъ это было напр. послѣдніе 3 года, значительная часть пашень лѣваго берега Иртыша и «луговыя» пашни праваго были болѣе или менѣе сильно затоплены, такъ въ 1887 году были залиты водой почти всѣ поля с. Уватскаго, Новаго, дер. Н. Слиткиной, М. Исацкой, около $^2/_3$ всѣхъ пашень дер. Фоминой и около половины полей с. Алымскаго, дер. Лучкиной, Максимовой и др..

Въ 1888 году почти всѣ эти поля, въ виду указанной причины, остались незасѣянными и представляли изъ себя лугъ-паръ. Самыя низменныя изъ нихъ теперь совершенно заброшены. На правомъ берегу вода эти годы болѣе или менѣе сильно топила

«луговыя» пашни дер. Емелиной, Шандарской, Лебаутской, Терехиной, Евсиной, Сургутской и др..

Нядзинская волость, смежная съ Бронниковской и отчасти черезполосная съ Уватской, не представляетъ по расположенію своихъ пашенъ и по ихъ почвеннымъ условіямъ никакихъ отличій отъ названныхъ двухъ волостей; такъ юрты Нядзинскія имѣютъ подгорную пашню, часто затопляемую, почвенный слой которой, какъ и въ близь-лежащей дер. Н. Филатовой, состоитъ изъ смѣси болотнаго перегноя съ иломъ. Эта почва имѣетъ толщину въ 3—4 верш. и покоится на глинѣ. Въ ю. Аремзянскихъ пахатный слой представляетъ изъ себя песчаный черноземъ въ 4 верш., подпочвой которому служитъ песокъ, и т. д..

Юровская волость менѣе страдаетъ отъ высокой воды, чѣмъ Уватская, потому что огромное большинство ея селеній расположено на правомъ нагорномъ берегу Иртыша. Въ дер. Ишиковой, Господиновой, с. Юровскомъ, дер. Моховой, Ларіоновой и многихъ другихъ имѣется лишь «горная» пашня. У дер. Соляной и Першиной кромѣ нея есть «луговая», «подгорная», которая эти годы не засѣвалась; у Никиной и у нѣкоторыхъ деревень по лѣвому берегу (Буренина, Варлымова) почти вся пашня «луговая». Послѣдняя, какъ и всюду, характеризуется иломъ и пескомъ, распредѣленіе которыхъ по полямъ часто мѣняется послѣ большихъ наводненій. «Горная» пашня представляетъ изъ себя частью ровную, частью холмистую и изрѣзанную оврагами площадь. Почва на ней мѣстами супесь и мѣстами суглинокъ. Первая имѣетъ подпочвой глину, вторая—почти всегда песокъ. Такова напр. пашня дер. Соляной: почвенный слой изъ суглинка въ 3—6 верш. лежитъ на бѣломъ пескѣ-«сверкунѣ», который на вершинахъ бугровъ залегаетъ всего на 2 верш. отъ поверхности и иногда при пахотѣ выносится вмѣстѣ съ вывороченнымъ пластомъ наружу, вредя своимъ присутствіемъ качеству почвеннаго слоя. «Горныя» пашни плохо родятъ въ засушливые года и требуютъ болѣе сѣмянъ, чѣмъ низменныя съ илистой почвой; къ тому же онѣ страдаютъ отъ обваловъ яра.

Въ *Назымской волости*, черезполосной съ Уватской и Юров-

ской, земледѣліе весьма слабо развито, почему мы на ней не будемъ останавливаться.

Въ *волостяхъ Демьянской и Денщиковской* русское населеніе сгруппировалось почти исключительно на правомъ берегу, въ виду чего и здѣсь сильно преобладаютъ «горныя» пашни, расположенныя на внѣшней террасѣ, которая въ этихъ волостяхъ круто обрывается надъ рѣкой. Преобладающей почвой здѣсь является супесь, часто значительно окрашенная перегноемъ. Напр. въ дер. Денщиковской пахатный слой состоитъизъ богатой перегноемъ супеси, толщиной въ 4—6 верш.. Мѣстами встрѣчаются и суглинистыя, обыкновенно слабо окрашенныя, почвы. Подпочвой почти всюду служитъ красноватая глина или суглинокъ. Нѣкоторыя селенія имѣютъ и «подгорную» пашню съ иловатой или песчаной почвой; такова напр. вышеупомянутая дер. Денщиковская и многія деревни по лѣвому берегу Иртыша: с. Романовское, дер. Тугалова и др..

Въ *Эскалбинской волости* пашни расположены на островахъ суши среди болотъ. Преобладающей почвой здѣсь представляется супесь и песокъ, болѣе или менѣе окрашенные органическими остатками. Глубина этихъ песчаныхъ земель иногда бываетъ весьма значительна, напр. на поляхъ юртъ Тапкиныхъ темный супесчаный слой имѣетъ мощность въ 12 верш. и покоится на красноватой глинѣ. Подобный же характеръ имѣютъ почвы и въ селеніяхъ Чебургинскаго сельскаго общества *Городовой волости*, гдѣ мѣстность тоже состоитъ изъ болотъ и разбросанныхъ среди нихъ озеръ и островковъ суши. Почвы ю. Чебургинскихъ и Нердинскихъ, которыя удалось осмотрѣть изслѣдователю, представляли изъ себя почти чистый желтый песокъ, слегка окрашенный въ верхнихъ слояхъ органическими остатками.

Наконецъ въ *Кондинской волости*, гдѣ земледѣліемъ занимаются всего въ 4 селеніяхъ, изслѣдователь произвелъ осмотръ почвы всего въ одномъ с. Леушинскомъ, обладающемъ наибольшими пашнями. Она состоитъ изъ слоя рыхлой сѣрой супеси въ 5—8 верш. толщиной и имѣетъ подпочвой супесь же или песокъ желтоватаго цвѣта.

Въ этомъ очеркѣ мы ознакомились съ расположеніемъ пашенъ и ихъ почвенными условіями. Слѣдуетъ однако замѣтить, что для слабонаселенной сѣверной половины округа этотъ очеркъ довольно поверхностенъ. Здѣсь имѣются огромныя площади земли, вполнѣ годныя для культуры, но еще нетронутыя сохою. Таковы напр. земли инородческихъ волостей В. Демьянской, Нарымской, Кондинской и другихъ, которыхъ мы здѣсь вовсе не касались.

Богатство жителей въ пахатныхъ угодьяхъ.

Земельныя мѣры. Приступая къ разсмотрѣнію размѣровъ пахатныхъ угодій, принадлежащихъ отдѣльнымъ волостямъ и селеніямъ, остановимся ранѣе на тѣхъ способахъ, которые примѣняются для ихъ опредѣленія. Эти способы имѣютъ два различныхъ основанія. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ примѣненіи крупныхъ и мелкихъ земельныхъ единицъ, что, правда, нѣсколько хлопотливо, но за то наиболѣе точнымъ образомъ приводитъ къ желаемымъ результатамъ. Другой способъ основанъ на томъ соотношеніи, которое существуетъ, съ одной стороны, между извѣстной земельной площадью и количествомъ сѣмянъ, потребныхъ для ея обсѣмененія, и съ другой стороны — между земельной же площадью и тѣмъ количествомъ хлѣба (въ снопахъ), которое она можетъ произвести въ средній годъ. Будучи знакомъ съ этими соотношеніями и зная качества почвы и мѣстныя условія, среди которыхъ находится пашня, опытный крестьянинъ можетъ до извѣстной степени вѣрно опредѣлить размѣръ того или другого участка земли. Этотъ способъ, какъ видно, весьма простъ, но за то и менѣе точенъ, чѣмъ первый. Разсмотримъ каждый изъ нихъ нѣсколько подробнѣе, но сначала скажемъ нѣсколько словъ о линейной мѣрѣ.

Линейной единицей повсемѣстно принята *сажень,* подъ которой чаще подразумѣваютъ «*ручную*» или «*крестьянскую*» сажень, равную длинѣ обхвата. Въ виду того, что эта послѣдняя величина измѣнчива, и «*крестьянская*» сажень не есть величина вполнѣ опредѣленная. По сравненіи съ «*казенной*» или «*печатной*» саженью, равной 3 аршинамъ, она оказывается меньше

ся, напр. въ Уватской волости принимаютъ такое ихъ соотношеніе, что 20 крестьянскихъ сажень, именно «прогонъ», равны 15 «печатнымъ». Другая крестьянская сажень получается такимъ образомъ: на носокъ сапога ставятъ жердь и вытягиваютъ по ней руку кверху. Мѣсто, до котораго могутъ дохватить пальцы, и будетъ ея другимъ концемъ. Первая крестьянская сажень употребительнѣе. Въ большихъ волостныхъ селахъ иногда примѣняютъ казенную сажень, образецъ которой хранится при нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ.

Орудіемъ для измѣренія земли служитъ веревка или «прогонъ» и шесть или «жалйна». Первая бываетъ длиной обыкновенно въ 10 саж. и рѣже въ 20 с. («прогонъ»), а у Карагайскихъ татаръ въ 100 шаговъ, такъ какъ они менѣе знакомы съ саженью. Вторая имѣетъ въ длину всего 1—2 саж.. Чаще всего при измѣреніяхъ земли пользуются обоими орудіями одновременно, именно десятки сажень промѣряютъ веревкой, а оставшіяся единицы—палкой. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ части Денщиковской волости, мѣряютъ почти исключительно 2-саженной «жалйной», приводя въ объясненіе этого обычая то обстоятельство, что веревка въ сырую погоду сильно съеживается и показываетъ поэтому иную величину, чѣмъ въ сухое время, палка-же всегда неизмѣнна.

Подъ *крупными* земельными единицами мы подразумѣваемъ *десятины*, которыя въ Тобольскомъ округѣ имѣютъ три типа.

1. Первый изъ нихъ представляетъ десятина въ 3200 кв. саж., называемая иногда *«сороковой»*, потому что меньшая ея сторона равна 40 саж., а большая—80 с.. Она на 800 с. больше казенной десятины или равна $^1/_3$ ея. Такая большая десятина мало удобна какъ земельная мѣра, особенно принимая во вниманіе сравнительно небольшія пашни Тобольскихъ крестьянъ. Въ виду этого, она и не пользуется здѣсь большимъ распространеніемъ. Мы ее встрѣчаемъ только въ двухъ волостяхъ: Абалакской и Бронниковской, но и то въ довольно ограниченныхъ частяхъ ихъ. Въ первой волости она принята у крестьянъ с. Абалакскаго, имѣющихъ пашни по $2^1/_2$ «сороковыхъ» или $3^1/_3$ казенныхъ деся-

тинъ на душу. Во второй—она встрѣчается во всѣхъ селеніяхъ Шестаковскаго сельскаго общества: В. Балуевой, Балуевой, Б. и М. Шестаковой и Бабаньѣ, хотя эти селенія и не изобилуютъ пахатными угодьями, именно лишь въ дер. Бабаньѣ болѣе «сороковой» десятины на душу ($1^1/_8$), а въ Балуевой и двухъ Шестаковыхъ всего по $^3/_4$ дес. (= 1 каз. дес.), такъ что принятіе болѣе мелкой десятины имѣло бы здѣсь свои выгоды. Этотъ недостатокъ немного исправляется тѣмъ, что части этой десятины: половина — въ 1600 кв. с., четверть — въ 800 кв. с., а главнымъ образомъ *«осьмина»* или осьмая часть ея, равная 400 кв. с., пріобрѣтаютъ здѣсь до извѣстной степени самостоятельное значеніе, напр. въ названныхъ селеніяхъ весьма часто говорятъ, что у такихъ-то крестьянъ столько-то «осьминъ» на душу, даже въ томъ случаѣ, когда требуется обозначить участокъ земли, превосходящій своими размѣрами «сороковую» десятину. Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь о частяхъ десятины, крестьяне всегда предполагаютъ, что меньшая сторона ея остается неизмѣнно равной 40 с. и что уменьшеніе площади обусловливается исключительно сокращеніемъ ея длинной стороны въ 2, 4, 8 разъ. Такимъ образомъ, половина будетъ представлять изъ себя квадратную мѣру, обѣ стороны которой равны 40 с.; четверть—прямоугольникъ съ длиннымъ ребромъ въ 40 с. и короткимъ въ 20 с. и наконецъ «осьмина» такой же прямоугольникъ съ короткой стороной въ 10 с.. Дальнѣйшее дробленіе десятины даетъ *загонъ*, который въ селеніяхъ, гдѣ принята сороковая десятина, равенъ приблизительно 200 кв. с., образуя тоже прямоугольникъ съ длиннымъ ребромъ въ 40 с. и короткимъ *приблизительно* въ 5 с.. Эта мѣра повидимому не вполнѣ точна и потому при разверсткѣ земли не примѣняется, а употребляется лишь для приблизительнаго опредѣленія площадей, засѣянныхъ льномъ, коноплей, рѣпой и тому под. растеніями.

2. Значительно болѣе популярна въ Тобольскомъ, равно какъ и въ Тюменскомъ округѣ, десятина въ 2700 кв. с., извѣстная почти всюду подъ именемъ *«крестьянской»*. Она на 300 кв. с. больше казенной или равна $^9/_8$ послѣдней. Десятина эта наи-

болѣе практична изъ всѣхъ принятыхъ въ округѣ, потому что способна дѣлиться безъ остатка не только на 2, какъ и онѣ, но и на 3. Это же обстоятельство имѣетъ немаловажное значеніе для болѣе удобнаго и простаго обозначенія дробныхъ частей десятины. Какъ и въ вышеприведенномъ случаѣ, во всѣхъ «частяхъ» этой десятины сохраняется всюду ея болѣе короткое ребро, между тѣмъ какъ болѣе длинное въ 90 с. подвергается уменьшенію въ 2, 3, 4, 6 разъ. Производя эту операцію надъ десятиной для полученія ея четверти, мы увидимъ, что другое ребро полученнаго прямоугольника будетъ показывать дробную часть сажени, именно 22½ с., что не вполнѣ удобно для крестьянъ-землемѣровъ. Въ виду этого, четверть не играетъ никакой роли въ мѣстностяхъ, гдѣ принята «крестьянская» десятина. Половина здѣсь извѣстна хорошо, но наибольшее значеніе имѣетъ третья часть десятины или «*третникъ*» (= 900 кв. с.), т. е. квадратная земельная мѣра съ ребрами, равными 30 с.. Она нерѣдко примѣняется, какъ вполнѣ самостоятельная мѣра, независимо отъ десятины, что явствуетъ и изъ того, что половина ея или шестая часть десятины (= 450 с.) имѣетъ названіе «полтретникъ». Длинное ребро этого прямоугольника равно 30 с. и короткое 15 с.. Изрѣдка крестьяне различаютъ и четверть или «четвертую часть третника».

«Третникъ» является весьма практичной земельной мѣрой въ мѣстностяхъ съ небольшими надѣлами пахатной земли. Во первыхъ, вслѣдствіе небольшой величины его, этой мѣрой можно удобно выражать въ цѣлыхъ числахъ малые участки земли, составляющіе части десятины; во вторыхъ, число квадратныхъ сажень, которое онъ содержитъ (900), и число сажень, заключающееся въ каждомъ его ребрѣ (30), суть кратныя 2 и 3, въ виду чего «третникъ» легко разбить на болѣе мелкія части; въ третьихъ, преимущество, которымъ будетъ пользоваться крестьянинъ, «развытившій» свои поля на третники, состоитъ въ томъ, что въ данномъ случаѣ онъ будетъ имѣть возможность пахать и боронить ихъ вдоль и поперекъ, т. е. на-крестъ, и притомъ заворачивая соху и борону лишь на межахъ ихъ, чего нельзя было бы

достигнуть, если бы третникъ представлялъ изъ себя форму удлиненнаго прямоугольника, у котораго одно ребро напр. было бы равно 90 с. и другое 10 с., потому что пахать въ одинъ разъ полосу, болѣе длинную чѣмъ 30—40 с., неудобно и трудно.

Меньшей дробной частью десятины и здѣсь является *загонъ*. Длина его въ данномъ случаѣ равна 30 с., а ширина—5 с.. Но, какъ сказано и выше, подъ словомъ «загонъ» подразумѣвается также всякій небольшой земельный участокъ, напр. имѣющій въ длину 15—30 с. и въ ширину 4—6 с., для которыхъ на языкѣ крестьянъ нѣтъ особыхъ названій. Въ виду этого, и здѣсь слово «загонъ» не имѣетъ значенія опредѣленной и точной земельной мѣры, каковы напр. третникъ, полутретникъ и т. д. и, если крестьяне и говорятъ, что раздѣлили такой-то участочекъ по загонамъ, то это значитъ, что они раздѣлили его на приблизительно равныя мелкія части. Другое названіе «загона» есть *леха*, подъ которой подразумѣваютъ участочекъ земли приблизительно въ 20—30 с. $\times$ 5 или въ 100—150 кв. с., на который высѣвается около 5 ф. льнянаго сѣмени.

«Крестьянская» десятина принята почти во всѣхъ волостяхъ южнаго района, кромѣ волостей Кугаевской и части Куларовской и Бронниковской, гдѣ, вслѣдствіе дѣленія пашень на мелкія полосы, болѣе крупныя мѣры, каковы третники и десятины, неизвѣстны. Неизвѣстны онѣ и въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ всего сѣвернаго района.

3. Десятина въ 2500 кв. с., называемая иногда *«круглой»* по причинѣ своихъ обоихъ равныхъ измѣреній (50 . 50 = 2500), мало извѣстна въ предѣлахъ Тобольскаго округа. Изслѣдователь ее встрѣтилъ всего въ двухъ пунктахъ: въ дер. Салинской и Огорѣлковой (Дубр. вол.) и въ дер. Исацкой (Уватск. вол.). Эта десятина менѣе удобна, чѣмъ двѣ вышеприведенныя, хотя и меньше ихъ. Дѣло въ томъ, что она менѣе легко дробится на мелкія части, напр. наименьшая часть ея, кратная 2, есть четверть, которая имѣетъ 625 кв. с., т. е. она больше «полутретника» (450 кв. с.) и «осьмины» (400 кв. с.). Существуетъ ли

дѣленіе ея на части кратныя 5—намъ неизвѣстно, въ виду рѣдкости этой десятины.

Половина этой десятины представляетъ изъ себя прямоугольникъ, ребра котораго равны 50 и 25 с., а четверть есть квадратная мѣра съ обѣими сторонами, равными 25 с.. Эта четверть представляетъ нѣкоторыя изъ преимуществъ, которыя имѣетъ и третникъ, за исключеніемъ способности послѣдняго дѣлиться безъ остатка на 2 и 3 части. *Загонъ* этой десятины равенъ 5 . 25 = 125 с..

Дѣленіе пашни на *казенныя* десятины въ предѣлахъ Тобольскаго округа не практикуется; изслѣдователю удалось встрѣтить лишь одинъ такой примѣръ, именно въ Соургатскихъ юртахъ (Карагайск. вол.).

Такимъ образомъ мы видимъ, что на десятины мѣряютъ лишь въ южной части округа и то не во всѣхъ ея волостяхъ, въ остальныхъ же волостяхъ округа онѣ совершенно неизвѣстны и тамъ примѣняются или иныя мѣры площадей, или другіе способы для опредѣленія участковъ земли.

Мѣры, о которыхъ идетъ рѣчь, принадлежатъ къ числу *мелкихъ*, къ которымъ можно отнести и «осьмины», и «третники», и др. части вышеприведенныхъ десятинъ, имѣющія до извѣстной степени самостоятельное значеніе. Эти мѣры суть «*прогоны*» и «*дѣлы*», принятые: первые—въ Уватской и вторые—въ Юровской волости сѣвернаго района, хотя впрочемъ тѣ и другіе извѣстны въ обѣихъ волостяхъ. Первый представляетъ изъ себя квадратную мѣру въ 400 кв. с. съ обѣими сторонами равными 20 с.. Мѣра эта весьма удобна для опредѣленія небольшихъ разбросанныхъ «стеколъ», изъ которыхъ состоятъ пашни этихъ волостей. Свое названіе она получила отъ «прогона» или шнура, составляющаго часть самолова, одной изъ главныхъ рыболовныхъ ловушекъ здѣшней мѣстности. Длина «прогоновъ», употребляемыхъ при «юровомъ» рыбномъ промыслѣ въ названныхъ и смежныхъ волостяхъ, всегда и неизмѣнно равна 20 с., въ виду чего прогонъ могъ быть принятъ мѣрой длины и земельной мѣрой. Если желаютъ обозначить болѣе крупную площадь земли, то говорятъ,

что она заключаетъ 2, 3, 5, 8 и т. д. «прогоновъ», такъ какъ крупныя земельныя мѣры здѣсь неизвѣстны, напр. во время распросовъ крестьянъ о количествѣ владѣемой ими пашни, жители деревни Чумляковой отвѣтили, что у нихъ на душу приходится по одному прогону «увальной» земли и по два прогона низменной, что составляетъ 1200 кв. с. или половину казенной десятины; у крестьянъ дер. Бѣлкиной (Уват. вол.) на душу приходится по 2 прогона увальной и по 6—низменной или всего 8 прогоновъ, что = 3200 кв. с. или «сороковой» десятинѣ. Рѣже въ Уватской волости примѣняютъ болѣе крупную мѣру «дѣлъ», равную двумъ прогонамъ или 800 кв. с.. Она имѣетъ прямоугольную форму съ однимъ ребромъ въ 20 с. и съ другимъ въ 40 с.. Напротивъ, въ Юровской волости «дѣлъ» преобладаетъ, причемъ тамъ и мелкіе участки земли обыкновенно выражаются при помощи его дробныхъ частей, напр. площадь въ 400 кв. с. называется здѣсь «полъ-дѣломъ», участокъ въ 200 кв. с. есть «четверть дѣла» и т. д.. Такъ напр. въ дер. Моховой (Юров. вол.) изслѣдователю сообщили, что у крестьянъ прежде было по $3^1/_4$ «дѣла» пашни на душу, а послѣ послѣдняго передѣла, когда были разверстаны и надѣлы 7—8 лицъ, перечислившихся въ низовыя волости, количество пашни, приходящееся на душу, возрасло до 4 «дѣловъ». Распашки въ этой деревнѣ въ раздѣлъ не идутъ; на дворъ приходится ихъ по 3—8 «дѣловъ». Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что «дѣлъ», въ основаніе котораго не легло какой-либо опредѣленной величины, какъ это напр. имѣетъ мѣсто у прогона, получилъ названіе просто отъ слова «дѣлить» и подверженъ въ разныхъ мѣстахъ колебаніямъ, не представляя вполнѣ опредѣленной единицы, такъ напр. въ дер. Ларіоновой, лежащей вблизи вышеназванной Моховой, подъ словомъ «дѣлъ» подразумѣваютъ земельную мѣру значительно меньшую, именно имѣющую около 10 — 20 $\times$ 20 или въ 200 — 400 кв. с., такъ что здѣсь обыкновенно поясняютъ величину «дѣла» при разсужденіяхъ о размѣрахъ земли.

Во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ округа, т. е. въ волостяхъ Кугаевской, большей части Куларовской, сѣверной и западной ча-

сти Бронниковской, въ значительной части Уватской и Юровской волостяхъ, именно въ ихъ половинахъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Иртыша, и въ большей части Демьянской и Денщиковской волостей—вовсе не примѣняютъ земельныхъ мѣръ. Обусловливается это слѣдующими обстоятельствами: всѣ названныя мѣстности лежатъ на низменной равнинѣ, почти ежегодно затопляемой во время весеннихъ разливовъ и представляющей изъ себя на большемъ своемъ протяженіи непрерывную систему изъ параллельныхъ или концентрическихъ другъ другу логовъ и гривокъ или веретій (см. стр. 15). Послѣднія бываютъ покрыты водой лишь въ сильные разливы и служатъ пашнями для мѣстныхъ жителей. Въ виду того, что веретья весьма часто отличаются другъ отъ друга по качеству своей почвы, по своему болѣе или менѣе высокому положенію надъ уровнемъ водъ, по количеству логовъ, которые слѣдуетъ пересѣчь, чтобы добраться до нихъ, и т. д., во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ принято подраздѣлять между членами общины каждое такое веретье особо, такъ что каждый крестьянинъ становится владѣльцемъ большаго числа мелкихъ полосокъ и клочковъ пашни, примѣрно отъ четырехъ до пятнадцати. Если бы здѣсь опредѣленіе величины участковъ производилось обыкновеннымъ путемъ, при помощи какихъ либо земельныхъ мѣръ, то подобная работа потребовала бы цѣлые мѣсяцы и не дала бы крестьянамъ времени заняться полевыми работами. По принятымъ же здѣсь способамъ разверстки она можетъ быть окончена въ нѣсколько дней.

Дѣло въ томъ, что, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что каждое веретье имѣетъ въ разныхъ пунктахъ своего протяженія почти одинаковую ширину, крестьяне при разверсткѣ ихъ между членами своей общины дѣлятъ лишь ихъ длину, предполагая, что другое измѣреніе полученныхъ участковъ у всѣхъ одно и то же. Они упрощаютъ дѣло еще тѣмъ, что вовсе не опредѣляютъ ширины веретья, которая и есть длина полученныхъ полосъ, въ виду того, что имъ не столько важно знать абсолютное число квадратныхъ саженъ, приходящееся на душу, сколько то, что всѣ удобныя пахатныя угодья распредѣлены равномѣрно, что вполнѣ

достигается при дѣленіи одной длины верстій. Нѣкоторыя подробности въ этомъ отношеніи будутъ сообщены во второмъ томѣ нашего изслѣдованія, въ главѣ о передѣлахъ земли. Въ виду того, что передѣлы пахатныхъ угодій въ значительной части селеній названныхъ мѣстностей были произведены въ послѣдніе года, крестьяне довольно хорошо знаютъ, сколько сажень у нихъ приходится на душу въ каждомъ верстьѣ, входящемъ въ составъ ихъ владѣній, ширину же ихъ они въ большинствѣ случаевъ знаютъ лишь приблизительно, опредѣляя ее въ случаѣ нужды на глазъ и ошибки, которыя вслѣдствіе того происходятъ, составляютъ иногда 30—40% настоящей величины. Земельныхъ книгъ или какихъ либо записей здѣсь не существуетъ. На основаніи вышесказаннаго, болѣе или менѣе точное опредѣленіе размѣровъ пашень въ названныхъ мѣстностяхъ представляетъ непреодолимую задачу, и въ приведенной ниже таблицѣ изслѣдователю пришлось ограничиться не очень точными цифрами, полученными путемъ помноженія ширины каждой полосы на ея приблизительную длину (соотвѣтствующую ширинѣ верстья) и сложенія въ одно всѣхъ подобныхъ участковъ, составляющихъ принадлежность одного лица. Приведемъ здѣсь для ясности нѣсколько примѣровъ, которые покажутъ размѣры владѣній одного лица въ нѣкоторыхъ изъ сюда относящихся селеній:

Въ дер. Желтовской (Куг. вол.) пашня одного лица состоитъ изъ слѣдующихъ дѣлежекъ:

1)	ширина—	$4^1/_2$	с.;	длина—прибл.	30	с.;	площадь=	135	кв. с
2)	»	5	»	»	45	»	»	225	»
3)	»	7	»	»	60	»	»	420	»
4)	»	$4^1/_2$	»	»	45	»	»	$202^1/_2$	»
5)	»	$6^1/_2$	»	»	70	»	»	435	»
								$1417^1/_2$	кв. с.

Такимъ образомъ площадь пахатныхъ земель, приходящаяся въ этой деревнѣ на душу, равна приблизительно $1417^1/_2$ кв. с., на дѣлѣ же эта величина меньше дѣйствительной, потому что, не

зная точно длины полосъ, крестьяне все таки при опросахъ, конечно, уменьшаютъ ее.

Въ дер. Томиловой (Кул. вол.) изслѣдователь лично промѣрилъ при помощи веревки размѣры восьми двухдушевыхъ участковъ пашни изъ 14, на которые разбита пашня. Ихъ измѣренія были слѣдующія:

1)	ширина —	3	с.;	длина —	110	с.;	площадь =	330	кв. с.
2)	»	4	»	»	46	»	»	184	»
2)	»	7	»	»	73	»	»	511	»
4)	»	$6^1/_3$	»	»	46	»	»	$281^1/_3$	»
5)	»	$6^1/_2$	»	»	30	»	»	195	»
6)	»	7	»	»	48	»	»	336	»
7)	»	$7^1/_3$	»	»	50	»	»	$366^2/_3$	»
8)	»	$7^1/_3$	»	»	100	»	»	$733^1/_3$	»
				Итого.			. . . .	$2937^1/_3$	кв. с.

Другіе 6 участковъ, по словамъ крестьянъ, приблизительно равны первымъ шести или 1837 кв. с., такъ что всего на двѣ души здѣсь приходится около $4774^1/_3$ кв. с. или на одну душу около 1 казенной десятины. Такое дробленіе земли въ данной части Куларовской волости до извѣстной степени трудно объяснимо въ виду того, что дифференцировка мѣстности на лога и веретья здѣсь менѣе ясна, чѣмъ книзу отъ Тобольска. Мы ограничимся этими примѣрами.

Кромѣ вышеприведеннаго способа измѣренія земли безъ помощи земельныхъ мѣръ, въ данныхъ волостяхъ существуетъ и другой способъ, еще менѣе точный, который поэтому и не примѣняется при разверсткахъ пахатныхъ угодій, а служитъ лишь для сравненія между собою отдѣльныхъ участковъ и для краткаго и болѣе понятнаго опредѣленія ихъ размѣровъ, которые, при отсутствіи земельной мѣры для сравненія, еще не явствуютъ изъ знанія ихъ ширины и приблизительной длины.

Объ этомъ способѣ мы упомянули уже выше. Онъ основанъ на томъ соотношеніи, которое существуетъ между из-

вѣстной площадью земли и, съ одной стороны, между тѣмъ количествомъ посѣва, которое она требуетъ для своего обсѣмененія, а, съ другой стороны, между тѣмъ количествомъ хлѣба въ колосьяхъ, которое она даетъ въ средній годъ. Конечно эти величины колеблются довольно значительно въ зависимости отъ качествъ почвы и отъ многихъ мѣстныхъ условій, но въ предѣлахъ небольшой мѣстности онѣ могутъ до извѣстной степени служить мѣрой, причемъ упомянутыя условія, вліяющія на количества посѣва и на урожай, въ такихъ случаяхъ игнорируются. Что же касается до сорта хлѣба, то обыкновенно имѣютъ въ виду какъ яровой, такъ и озимый, если при этомъ не сдѣлано оговорки, что подъ словомъ «хлѣбъ» слѣдуетъ подразумѣвать тотъ или другой видъ его. Способъ опредѣленія площадей по количеству высѣваемыхъ пудовокъ принятъ повсемѣстно въ названныхъ волостяхъ, тотъ же, въ основаніе котораго лежитъ урожай хлѣба въ «овинахъ», примѣняется главнымъ образомъ въ Уватской и Юровской волостяхъ и въ лежащихъ къ сѣверу отъ нихъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о количествѣ сѣмянъ, высѣваемыхъ на извѣстную площадь при разныхъ условіяхъ, среди которыхъ находится пашня, а также объ урожайности хлѣбовъ, будутъ изложены ниже, въ соотвѣтствующихъ главахъ, здѣсь же мы напомнимъ, что «пудовка» есть мѣра зерноваго хлѣба, лишь нѣсколько большая 1 пуда *), а «овинъ»—мѣра хлѣба въ колосьяхъ. Онъ не есть величина постоянная, а напротивъ размѣры его колеблются въ разныхъ мѣстахъ, почему эта мѣра и имѣетъ мѣстное значеніе, такъ напр. въ предѣлахъ Уватской и части смежныхъ волостей овинъ озимой ржи состоитъ изъ 20 суслоновъ по 11 сноповъ или всего изъ 220 сноповъ, а овинъ ячменя и овса—изъ 50 суслоновъ по 6 сноповъ или изъ 300 сноповъ. Соотношеніе между площадью пашни въ 1 каз. дес. и количествомъ посѣва и урожаемъ въ данной волости будетъ приблизительно слѣдующее. На 1 каз. десят. высѣвается около 10 пудовокъ озимой ржи, 13 п-къ ячменя и 20 п-къ овса или около 13 п-къ разнаго хлѣба, т. е. разныхъ его сортовъ, считая, что озимый и яровой зани-

---

*) См. I вып. стр. 132 и III вып. стр. 89.

маютъ приблизительно равныя площади, что имѣетъ мѣсто въ сѣверныхъ волостяхъ. Средній урожай хлѣба здѣсь можетъ быть принятъ въ 3 овина съ десятины. Эти же данныя наоборотъ даютъ намъ возможность дѣлать заключенія о размѣрахъ того или другаго участка земли, разъ намъ извѣстно количество сѣмянъ, потребное для ихъ обсѣмененія или количество овиновъ, которое съ нихъ получается въ средній годъ.

Слѣдуетъ прибавить, что крестьяне не знакомы съ десятиной, а часто и съ другими земельными мѣрами, и, въ виду этого, не прибѣгаютъ къ сравненію участковъ пашни съ казенной десятиной, какъ мы это сдѣлали, а довольствуются сравненіемъ ихъ мысленно съ разными «стеклами» ея произвольной величины, относительно которыхъ они знаютъ, сколько они требуютъ сѣмянъ и какіе урожаи они приносятъ. Такимъ образомъ заявленія, что у жителей с. Алымскаго земли на 10 пудовокъ ячменя на душу, что у дер. Емелиной земли на 4 овина и у с. Уватскаго на 10 овиновъ на душу, вполнѣ удовлетворяютъ крестьянъ. Происходитъ это отъ того, что имъ не столь важно знать *абсолютную* величину пахатныхъ участковъ, сколько *относительную*. Изслѣдователь же, которому необходимо было знать и настоящіе размѣры пахатныхъ надѣловъ, долженъ былъ, чтобы быть въ состояніи пользоваться такимъ сырымъ матеріаломъ, узнать для каждой болѣе или менѣе характерной мѣстности вышеприведенныя соотношенія между площадью земли, количествомъ сѣмянъ и урожаемъ хлѣба. При помощи подобнаго рода сопоставленій ему удалось получить цифры касательно богатства въ пахатныхъ угодьяхъ крестьянъ селеній Демьянской, Денщиковской и части Юровской и Уватской. Но конечно эти цифры лишь приблизительно вѣрны, что явствуетъ уже изъ предъидущаго.

На подобномъ же принципѣ основано и опредѣленіе величины сѣнокосныхъ угодій по числу *копенъ* и *стоговъ* сѣна, о чемъ будетъ сообщено въ статьѣ о размѣрахъ сѣнокосныхъ угодій.

Общій обзоръ земель Тобольскаго округа. Огромное пространство разсматриваемаго округа, въ болѣе чѣмъ 11 милліоновъ десятинъ, приведено въ извѣстность въ весьма небольшой части

своей площади. Это касается главнымъ образомъ его болѣе южной половины, гдѣ подробно обмежеваны одиннадцать волостей (Бронниковская, Кугаевская, Куларовская, Бѣгишевская, Карачинская, Дубровная, Абражская, Русско-Уватская, Инородно-Уватская, Истяцкая и Абалакская), качество и количество земель и угодій которыхъ намъ поэтому и извѣстно болѣе или менѣе хорошо (см. вѣдом. IV *) и VI). Менѣе обширны наши свѣдѣнія касательно земельнаго богатства жителей другихъ 13 волостей, по нѣкоторымъ изъ коихъ имѣются абрисные планы, вѣрно показывающіе общее количество земель каждой изъ нихъ и лишь приблизительно количество удобныхъ земель. Это волости Байкаловская и Самаровская. Другія обмежеваны лишь въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ и притомъ по обоимъ вышеприведеннымъ способамъ, такъ что относительно нихъ наши свѣдѣнія довольно ограничены. Сюда относятся волости Юровская, Надзинская, Городовая, Оброчныхъ Чувальщиковъ, Бухарская, Ашлыкская, Демьянская, Денщиковская, Вагайская, Карагайская и Бабасанская; свѣдѣнія по нѣкоторымъ изъ нихъ приведены въ вѣдом. V и VI. Наконецъ остальныя семь волостей (Назымская, Нарымская, В. Демьянская, Темлячевская, Кондинская, Меньше-Кондинская и Эскалбинская) вовсе не обмежеваны и количество ихъ земель совершенно не приведено въ извѣстность.

Совершенно не приведены въ извѣстность и необъятныя лѣсныя и болотистыя пространства, лежащія вдали отъ культурныхъ полосъ земли, расположенныхъ по болѣе или менѣе крупнымъ рѣкамъ, и носящія названіе «казенныхъ пустопорожнихъ дачъ». Одно только можно сказать, что болѣе половины, а мѣстами и $^2/_3$ площади этихъ обширныхъ пустынныхъ «земель», занимающихъ значительную часть округа, составляютъ болота и озера (см. стр. 6 и 7), въ виду чего онѣ не годятся для культуры въ настоящее время и не будутъ играть роли въ ближайшемъ будущемъ.

---

*) Подробные планы и экспликаціи земель по волостямъ Бѣгишевской, Карачинской и Абалакской изслѣдователю не удалось получить изъ Управл. Гос. Им., въ виду чего по этимъ волостямъ приведены лишь общія данныя о количествѣ удобныхъ и неудобныхъ земель (см. вѣд. VI).

Обратимся теперь къ обмежеваннымъ волостямъ.

Нижеслѣдующія таблицы, составляющія итоги приведенныхъ въ концѣ выпуска IV, V и VI вѣдомостей, даютъ намъ возможность сдѣлать нѣсколько общихъ выводовъ относительно количества и качества земель въ Тобольскомъ округѣ.

№	Названіе волостей и земельныхъ районовъ.	Названія земельныхъ угодій: усадебн. земли и выгонъ	пашня	степь	сѣнокосъ	лѣсъ и кустари	Итого: удобн. земли	Итого: неудобн. земли	Всего	на сколько душъ (ревиз.) даны надѣлы	сколько приходится на душу (ревиз.)
		Десятинъ. / Саженъ.									
	Итогъ по 8 волостямъ (Дубровная, Адбажская, Бронниковская, Куларовская, Кугаевская, Русско-Уватская, Истяцкая, Инородно-Уватская).	23.403	32.592	6,718	60.900	185.840	310.634	124.324	434.868	16.068	19,3
		2.190	2.003	847	1.455	1.201	1.243	357	1.600	—	—
	Тоже въ процентахъ . .	7,9	10,5	2,1	19,6	59,8	100,0	—	—	—	—
		—	—	—	—	—	71,4	28,6	100,0	—	—
	Итогъ по 8 инор. дачамъ (Чебургинской, Тоболтуринской, Подъемной, Миримовской, Тебендинской, Соургатской, Каннаульской, Надзинской).	1.010	2 092	418	5.928	10.600	20.049	32.944	52.994	818	24,5
		832	995	855	800	430	1.792	715	107	—	—
	Тоже въ процентахъ . .	5,0	10,4	2,1	29,6	52,9	100,0	—	—	—	—
		—	—	—	—	—	37,8	62,2	100,0	—	—
	Итого по 8 волостямъ и 8 инородн. дачамъ.	24.114	34.665	7.136	66.828	196.440	330.684	157.268	487.862	16 886	19,6
		622	598	1.702	2.255	1.631	675	1.072	1.707	—	—
	Тоже въ процентахъ.	7,4	10,5	2,1	20,2	59,5	100,0	—	—	—	—
		—	—	—	—	—	67,7	32,3	100,0	—	—

№	Названіе волостей и земельныхъ районовъ.	Количество земли. удобной.	неудобн.	Всего.	на сколько душъ (рев.) данъ надѣлъ.	сколько дес. уд. зем. прих. на душу (рев.)
		Десятинъ Саженъ				
1	Итогъ по 11 волостямъ обмежеваннымъ подробно (Дубровская, Адбажская, Куларовская, Кугаевская, Бронниковская, Бѣгишевская, Карачинская, Абалакская, Инор. Уватская, Русско-Уватская, Остяцкая).	410.852 797	156.228 1923	567.081 320	23.230	17,6
	Тоже въ процентахъ.	72,4	27,5	100,0		
2	Итогъ по 8 инородч. дачамъ.	20.019 1792	32.944 715	52.994 107	818	24,5
	Тоже въ процентахъ.	37,8	62,2	100,0		
3	Итогъ по 2 волостямъ, по которымъ имѣются абрисные планы (Самаровская и Байкаловская).	184.585 134	61.012 615	245.597 1349	2.901	63,6
	Тоже въ процентахъ.	75,2	24,8	100,0		
	Итогъ по 13 волостямъ и 8 инородч. дачамъ.	615.487 323	250.185 853	865.672 1776	26.949	22,8
	Тоже въ процентахъ.	71,1	28,9	100,0		

Вторая таблица намъ показываетъ соотношеніе между количествомъ удобныхъ и неудобныхъ земель большей части обмежеванныхъ волостей Тобольскаго округа. Оказывается, что въ 13 волостяхъ, въ 8 инородческихъ дачахъ и во владѣніяхъ остяковъ нѣкоторыхъ селеній Темлячевской, Нарымской и Котской волостей, имѣющихъ общіе надѣлы съ крестьянами Самаровской волости, заключается всего 865,672 дес. 1776 саж. земли, изъ которой удобной 615,487 дес. 323 кв. с. и неудобной—250,185 дес. 853 кв. саж..

Несмотря на то, что вмѣстѣ съ отрѣзкой отъ волостей «пусто-

порожнихъ лѣсныхъ и болотистыхъ дачъ», отъ нихъ была удалена бóльшая часть неудобныхъ земель, онѣ все же составляютъ весьма значительный процентъ земель, входящихъ въ настоящее время въ составъ волостей, причемъ изъ трехъ группъ, на которыя мы разбили земли, приведенныя болѣе или менѣе въ извѣстность, наибольшій процентъ ихъ оказался въ 8 инородческихъ дачахъ, гдѣ онѣ составляютъ почти $^2/_3$ всей ихъ площади (62,2%), а изъ этихъ дачъ въ свою очередь особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи владѣніе юртъ Чебургинскихъ, гдѣ онѣ занимаютъ огромныя пространства, именно 26,859 дес. на 32,659 дес. общей площади или 82,2%. Въ группѣ изъ 11 волостей, обмежеванныхъ подробно, онѣ составляютъ 27,5% и наконецъ въ 2-хъ волостяхъ, для которыхъ имѣются абрисные планы, ихъ всего 24,8%. Для всего района соотвѣтствующимъ числомъ будетъ 28,9%. Распредѣленіе неудобныхъ земель по волостямъ весьма неравномѣрно и, если въ нѣкоторыхъ онѣ составляютъ болѣе 40% (въ Карачинской 43%, Инородно-Уватской — 55%), въ другихъ, напротивъ, весьма небольшой процентъ (въ Абалакской — 8%, въ Куларовской — 6%). Въ этихъ послѣднихъ расположеніе удобныхъ земель наиболѣе скучено и слѣдовательно благопріятно для эксплуатаціи.

Что же слѣдуетъ разумѣть подъ неудобными землями, занимающими огромную площадь въ 250,185 дес.? На это намъ планы и экспликаціи не даютъ никакихъ указаній, но изъ личнаго осмотра мѣстности и знакомства съ мѣстнымъ сельскимъ хозяйствомъ обнаруживается, что огромный процентъ неудобныхъ земель состоитъ изъ болотъ, затѣмъ довольно значительныя площади, главнымъ образомъ въ болѣе сѣверной части округа, занимаютъ водные бассейны: рѣки, протоки, озера, сора и лишь весьма незначительный процентъ приходится на безплодныя песчаныя пространства, встрѣчающіяся въ южной части округа. Солонцевъ, которые играютъ немаловажную роль въ южныхъ округахъ и составляютъ около половины всѣхъ неудобныхъ земель Курганскаго округа *), здѣсь почти совершенно нѣтъ.

*) См. VIII вып.

Если воды и песчаныя площади цѣликомъ вошли въ составъ неудобныхъ земель, то болота лишь отчасти; тѣ изъ нихъ, которыя покрыты лѣсомъ, хотя бы и весьма рѣдкимъ и плохимъ, относятся къ числу удобныхъ земель, что однако не вполнѣ справедливо, въ виду того, что десятина болота, покрытаго лѣсомъ, не можетъ быть равна по своему достоинству десятинѣ пашни, луга или лѣса, растущаго на сухомъ грунтѣ, тѣмъ болѣе, что вырубленное или истребленное пожаромъ насажденіе возобновляется на подобныхъ мѣстахъ весьма медленно и что внѣ пользованія лѣсомъ такія площади значенія не имѣютъ. Значительно болѣе цѣлесообразно было бы примѣнить при ихъ оцѣнкѣ тѣ же пріемы, которые приняты при оцѣнкѣ солонцевъ, именно—считать 2 или 3 десятины лѣса, растущаго на болотѣ, за одну десятину удобной земли, то есть $1/2$ или $1/3$ ихъ относить къ удобнымъ землямъ, а $1/2$ или $2/3$—къ неудобнымъ. Этимъ способомъ можно было бы до извѣстной степени ослабить тѣ вредныя послѣдствія, которыя можетъ имѣть надѣленіе крестьянъ узаконенной пропорціей земли, если въ числѣ этихъ послѣднихъ случится значительный процентъ вышеприведенныхъ «удобныхъ» земель, что дѣйствительно имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ волостяхъ. Нѣкоторыя подробности по этому поводу будутъ сообщены въ главѣ о лѣсахъ. Если присоединить всѣ лѣса, растущіе на болотѣ, или часть ихъ къ неудобнымъ землямъ, то процентныя отношенія ихъ и удобныхъ земель будутъ для послѣднихъ еще болѣе неблагопріятны, именно первыя будутъ составлять болѣе трети всей площади земли, а мѣстами и болѣе половины.

Что же касается до того, какимъ образомъ получены вышеприведенныя числа о количествѣ удобныхъ и неудобныхъ земель (см. Табл. II), то можно сказать слѣдующее: въ 11 волостяхъ и въ 8 инородческихъ дачахъ, подробно обмежеванныхъ, эти цыфры представляютъ изъ себя результаты съемокъ; въ двухъ же остальныхъ—Самаровской и Байкаловской—составлены абрисные планы, а подробно сняты лишь отдѣльные ихъ участки. Слѣдовательно точными величинами здѣсь представляются лишь числа, выражающія общую площадь земли, распредѣленіе же земель на удобныя и

неудобныя произведено до извѣстной степени произвольно. Такъ, для большой части Байкаловской волости землемѣры приняли, что количество неудобныхъ земель составляетъ 25% всей площади, а въ Самаровской—около 28%; числа эти по всему вѣроятію меньше дѣйствительныхъ, такъ какъ смежная съ Байкаловской Карачинская вол. имѣетъ ихъ 43%, а въ Самаровской волости—воды, болота моховыя и осоковыя, лога и низины, гдѣ почти постоянно держится вода, занимаютъ столь огромныя площади, что есть основаніе предполагать, что процентъ ихъ окажется не менѣе 35—40, а можетъ быть и болѣе.

Но даже и въ томъ случаѣ, если бы земли Самаровской и другихъ сѣверныхъ волостей и были приведены въ извѣстность при помощи подробной съемки, то и тогда цифры, показывающія количество удобныхъ и неудобныхъ земель, были бы ниже дѣйствительныхъ. Одно изъ основаній этого мы видѣли выше, другое состоитъ въ томъ, что въ этихъ низовыхъ краяхъ встрѣчаются обширныя низменныя равнины, на части которыхъ вода въ многоводные годы держится почти круглый годъ, а такъ какъ такіе годы иногда слѣдуютъ непрерывно одинъ за другимъ, то подобныя площади мѣстами годны для эксплуатаціи въ нѣсколько лѣтъ разъ. Куда же будутъ отнесены подобныя земли? Въ значительной степени это зависитъ отъ того, въ какой годъ будетъ произведена съемка, въ годъ ли съ высокой водой или низкой. Въ послѣднемъ случаѣ эти низменныя площади безъ сомнѣнія будутъ отнесены къ удобнымъ землямъ, въ первомъ—возможно, что будутъ включены въ число неудобныхъ, однимъ словомъ здѣсь предоставленъ весьма большой просторъ субъективному взгляду землемѣра, что можетъ вредно вліять на результаты производимыхъ имъ работъ.

Разсмотримъ также обратный вопросъ: всѣ ли земли и угодья, включенныя въ категорію «неудобныхъ» земель, дѣйствительно негодны для эксплуатаціи и являются помѣхой для жителей, во владѣніяхъ которыхъ онѣ находятся? Отвѣтъ будетъ отрицательный. Воды, которыя, конечно, не могутъ быть разсматриваемы, какъ удобныя «земли», тѣмъ не менѣе играютъ немаловажную,

а мѣстами весьма значительную, роль въ сельскомъ хозяйствѣ здѣшнихъ жителей. Въ особенности это касается болѣе сѣверной части округа, въ которую входятъ районы земледѣльческо-рыболовный и чисто рыболовный, изъ которыхъ въ первомъ добыча рыбы составляетъ промыселъ столь же важный, какъ и земледѣліе, а во второмъ—главный и почти единственный. Воды для ихъ обитателей составляютъ главное богатство и, въ виду этого, если бы ихъ надѣлили наивысшей земельной пропорціей въ 21 дес. на ревизскую душу, но въ то же время не дали бы достаточнаго количества рѣкъ и озеръ, т. е. «неудобныхъ» земель, они не были бы въ состояніи себя прокормить. Зависитъ это отъ того, что изъ этихъ удобныхъ земель здѣсь утилизируется лишь лѣсъ, идущій на отопленіе жилищъ, и луга, составляющіе источникъ для пропитанія скота. Дохода же большаго эти угодья не даютъ. Въ виду этого, судить объ обезпеченности въ землѣ жителей сѣверной части Тобольскаго округа, а мѣстами и южной, основываясь лишь на цифрахъ, показывающихъ количество удобныхъ и неудобныхъ земель, ошибочно, а между прочимъ, вѣроятно главнымъ образомъ вслѣдствіе богатства въ удобныхъ земляхъ, въ низовыя волости этого округа въ недавнихъ годахъ была причислена масса ссыльныхъ (см. стр. 100).

Скажемъ больше, по нашему мнѣнію вообще рисковано заботиться объ увеличеніи населенія въ этомъ сѣверномъ краѣ, пока не будетъ выясненъ вопросъ, возможно ли тамъ хлѣбопашество, потому что трудно предположить, чтобы количество рыбы, при дальнѣйшемъ развитіи рыболовства, много увеличилось или даже осталось то же. Пока же мы не будемъ имѣть этихъ свѣдѣній, нельзя опредѣлить пропорціи земли, которая составитъ надѣлъ крестьянина или инородца. Въ виду всего вышеприведеннаго, полезно чтобы при поземельноустроительныхъ работахъ въ данномъ краѣ было произведено болѣе подробное опредѣленіе качествъ, не только удобныхъ земель, но и неудобныхъ, или чтобы послѣднія были по крайней мѣрѣ разбиты на 2 главныя группы: на воды и болота. Первыя изъ нихъ слѣдовало бы по возможности равномѣрно распредѣлить между отдѣльными селе-

ніями, хотя сказать что нибудь опредѣленное о размѣрахъ «водяного надѣла» весьма трудно, если вообще возможно.

Изъ другихъ неудобныхъ земель отчасти утилизируются нѣкоторыя травянистыя болота, въ мѣстахъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ лугахъ, о чемъ и будетъ сказано своевременно. Но явленіе это, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ разсматривать какъ исключительное и потому не заслуживающее дальнѣйшаго вниманія.

Эта же вторая таблица насъ знакомитъ съ относительнымъ богатствомъ жителей обмежеванныхъ волостей и владѣній въ удобной землѣ. Изъ этихъ данныхъ мы узнаемъ, что въ 11 обмежеванныхъ подробно волостяхъ съ ревизскимъ населеніемъ въ 23,301 душъ муж. п., на душу среднимъ числомъ приходится 17,7 десят. удобной земли. Это число, несоотвѣтствующее никакой земельной пропорціи, есть результатъ дѣленія на ревизское населеніе общаго количества удобныхъ земель этихъ волостей, изъ которыхъ ближнія, какъ Абалакская, Кугаевская, Бронниковская, Карачинская и Куларовская надѣлены 15-ти десятинной пропорціей, болѣе отдаленныя, какъ Дубровная и Адбажская —18 десятинною и наконецъ наиболѣе отдаленныя, каковы Истяцкая, Инородно- и Русско-Уватская —21 десятинною. Нѣкоторыя отступленія отъ этихъ пропорцій, замѣчаемыя въ IV и VI вѣдомостяхъ, приложенныхъ въ концѣ выпуска, происходятъ отъ разныхъ побочныхъ причинъ, напр. отъ того, что проектированныя дополнительныя нарѣзки земли еще не приведены въ исполненіе, отъ того, что къ волостнымъ землямъ были прирѣзаны особыя церковныя земли, запасные лѣса, или потому, что жители той или другой волости пока пользуются еще спорными землями, которыя составляютъ излишекъ противъ на дѣла и т. д.. Многія изъ этихъ причинъ объяснены въ примѣчаніяхъ къ вѣдомостямъ и таблицамъ.

Въ 8 инородческихъ дачахъ на душу приходится 24,5 дес. удобной земли; происходитъ это отъ того, что многіе инородцы владѣютъ землями по старымъ крѣпямъ, независимо отъ отношеній ихъ площадей къ ревизскому населенію, такъ изъ вѣдом. V мы видимъ, что Надзинскіе татары имѣютъ 38,6 дес. удобной земли на душу, Чебургинскіе—38,2 и т. д., другимъ, напротивъ,

уже проектированы надѣлы частью въ 21 дес. (Остяцкая, Карагайская, Уватская волости), частью въ 15 дес.. Послѣднее касается инородцевъ почти всѣхъ пригородныхъ селеній: Островныхъ и Мѣдлискихъ, Арановскихъ, Подбугорныхъ и многихъ другихъ, независимо отъ того, къ какимъ волостямъ они принадлежатъ: Городовой, Вагайской, или Оброчныхъ Чувальщиковъ. Свѣдѣнія о земельномъ довольствѣ этихъ татаръ имѣлись у изслѣдователя очень отрывочныя, въ виду чего и не приведены особо, а въ видѣ итоговъ по волостямъ, полученныхъ изъ Управленія Государственными Имуществами и Казенной Палаты.

Изъ двухъ волостей, по которымъ имѣются граничные планы, Байкаловская ничѣмъ не отличается отъ смежныхъ волостей. Выдѣливъ изъ числа ея земель надѣлы причисленныхъ къ ней инородцевъ и раздѣливъ оставшееся число на число ревизскихъ душъ, получимъ, что на каждую изъ нихъ приходится по 16,6 дес. удобной земли. Что же касается до Самаровской, которая весьма богата землей, то въ ней на каждую изъ 1127 душъ крестьянъ и 90 душъ инородцевъ приходится по 128,7 десятинъ удобной земли—число дѣйствительно весьма значительное. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ земли еще больше, такъ въ дер. Скрипуновой на ревизскую душу приходится 147½ дес., въ дер. Сипрпной—222½ дес. и въ дер. и юртахъ Шапшиныхъ — 293 дес.. Но, судя по вышеприведенному, подобное изобиліе удобной земли еще не служитъ само по себѣ залогомъ благоденствія жителей, а вліяетъ на послѣднее лишь косвенно, обусловливая соотвѣтствующее богатство водъ. Впрочемъ слѣдуетъ здѣсь помнить и то, что цифры, выражающія количество удобной земли, при приблизительной разверсткѣ земель на удобныя и неудобныя, являются преувеличенными.

Другія сѣверныя волости—Денщиковская и Демьянская—также весьма богаты землей, хотя не въ той степени, какъ Самаровская, но относительно нихъ у насъ имѣются лишь весьма ограниченныя данныя, полученныя изъ Казенной Палаты и приведенныя въ вѣдомости VI. Здѣсь извѣстно число десятинъ лишь отдѣльныхъ ихъ частей, въ виду чего площади ихъ, раздѣленныя на число ревиз-

скихъ душъ, показываютъ ничтожный душевой надѣлъ, напр. Денщиковская—17,7 дес., Демьянская—4,4, Юровская—7,1 и т. д. (см. вѣд. VI). Въ виду полнѣйшаго отсутствія какихъ либо данныхъ относительно остальныхъ ихъ земель, послѣднія не вошли въ число земель, обложенныхъ губернскимъ земскимъ сборомъ. Скажемъ къ слову, что въ этотъ итогъ не вошла Самаровская волость, число земель которой, какъ мы видѣли, приблизительно извѣстно, въ виду того, что въ Казенной Палатѣ не оказалось этихъ данныхъ, которыя изслѣдователь добылъ въ Самаровскомъ волостномъ правленіи.

Изъ какихъ угодій состоятъ «удобныя» земли и въ какомъ соотношеніи между собою находятся отдѣльные ихъ виды, мы видимъ изъ таблицы I. Конечно, приведенныя здѣсь данныя не охватываютъ всѣхъ удобныхъ земель округа, а касаются лишь 8 волостей и 8 инородческихъ дачъ, обмежеванныхъ подробно, но и эти свѣдѣнія достаточно характерны и ясны, чтобы получить понятіе о качествѣ удобныхъ земель Тобольскаго округа. Главный интересъ для насъ имѣютъ не абсолютныя цифры, показывающія размѣры отдѣльныхъ угодій, а проставленныя подъ ними числа, выражающія какой процентъ онѣ составляютъ къ общему количеству удобныхъ земель. Изъ этой таблицы мы видимъ, что наибольшій % всѣхъ угодій составляютъ лѣса и мѣста, покрытыя кустарникомъ и гарью. Они занимаютъ около 60% (59,5) всей площади, несмотря на то, что отъ этихъ волостей отрѣзаны въ казенное вѣдомство огромные участки лѣса въ видѣ лѣсныхъ и казенныхъ пустопорожнихъ дачъ. Ихъ нѣсколько больше въ 8 волостяхъ (59,8%), чѣмъ въ 8 инородческихъ дачахъ (52,9%).

Луга и покосы, отчасти также покрытые лѣсомъ, составляютъ 20% или 1/5 часть площади. Ими болѣе богаты инородцы названныхъ селеній, у которыхъ ихъ 29,6%, чѣмъ обитатели 8 обмежеванныхъ подробно волостей (19,6%). Весьма любопытно, что процентъ пашни и степи тутъ и тамъ одинъ и тотъ же, несмотря на слабое развитіе земледѣлія у инородцевъ. Первыя составляютъ 10,5%, вторыя—2,1% или тѣ и другія вмѣстѣ 12,6%—числа значительно меньшія противъ замѣчаемыхъ въ волостяхъ болѣе

южныхъ округовъ. Наконецъ, выгонъ и усадебная земля составляютъ во всемъ районѣ 7,4%, причемъ ими болѣе богаты 8 волостей (7,9%), чѣмъ инородческія дачи (5,0).

На этомъ мы закончимъ общій обзоръ удобныхъ и неудобныхъ земель Тобольскаго округа и перейдемъ къ болѣе обстоятельному знакомству съ пахатными угодьями, какъ въ слѣдующихъ главахъ мы сдѣлаемъ тоже самое относительно лѣсовъ, покосовъ и выгоновъ.

Пахатныя земли. Чтобы судить о размѣрахъ пахатныхъ угодій, въ нашемъ распоряженіи имѣются два критеріума: цифровыя данныя, сообщаемыя планами и экспликаціями земель, и свѣдѣнія, добытыя изъ расспроса по этому поводу крестьянъ и инородцевъ, владѣльцевъ земли.

Первый источникъ, какъ болѣе точный, наиболѣе удовлетворялъ бы своему назначенію если бы во-первыхъ, мы имѣли планы по всѣмъ волостямъ, гдѣ практикуется земледѣліе, и во-вторыхъ, если бы они всѣ относились къ самому послѣднему времени, но, какъ мы видѣли выше, ни того, ни другаго нѣтъ на самомъ дѣлѣ и въ виду этого намъ приходится пользоваться и другими свѣдѣніями, стараясь дополнять одни другими.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что тѣ и другія данныя не вполнѣ однородны, что уже видно изъ сравненія количествъ пахатныхъ земель одного и того же селенія по тѣмъ и другимъ источникомъ. Они почти никогда не бываютъ вполнѣ одинаковыми, а иногда отличаются на значительную величину. Происходитъ это отъ того, что слово «пашня» тутъ и тамъ понимается не одинаково. Въ планахъ и экспликаціяхъ земель подъ словомъ «пашня» подразумѣвается общая площадь пахатныхъ угодій, куда входятъ, кромѣ настоящихъ пашенъ, и росpаши, недавно поднятыя «нови», заброшенныя залежи и т. д.. Крестьяне же, сообщая свѣдѣнія о количествѣ «пашни», имѣютъ въ виду, почти исключительно, такъ называемую «дѣльную» или распредѣленную по душамъ, куда входитъ лишь небольшая часть старыхъ роспашей; всѣ же остальные виды пахатныхъ угодій, о которыхъ выше упомянуто, не

идутъ въ счетъ, а свѣдѣнія о нихъ можно добыть лишь при помощи опроса каждаго крестьянина особо и то лишь приблизительно. Въ виду этого, понятіе «пашня» у крестьянъ и инородцевъ болѣе узкое, чѣмъ у землемѣровъ, и поэтому цифры, выражающія ихъ размѣры по первому источнику, меньше, чѣмъ по второму. Происходитъ это и отъ того, что поселяне при разверсткѣ пашни исключаютъ изъ раздѣла всѣ участки удобной и неудобной земли, мало пригодные для хлѣбопашества, напр. поросшіе кустарьемъ колки, низины, гдѣ долго застаивается вода и т. д., между тѣмъ какъ въ планахъ и исчисленіяхъ земель такія земли исключаются изъ площади пахатныхъ угодій только въ томъ случаѣ, если достигаютъ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ.

Наконецъ на это вліяетъ и то обстоятельство, что у крестьянъ не всегда всѣ земли поступаютъ въ раздѣлъ, иногда при разверсткѣ ихъ остаются небольшіе остаточки въ видѣ запасныхъ пашенъ, а между тѣмъ мы объ ихъ величинѣ никакихъ свѣдѣній не имѣемъ, и, помноживъ число, показывающее сколько земли приходится на душу, на число земельныхъ душъ, получаемъ меньшее противъ дѣйствительности количество пашни.

Въ значительно болѣе рѣдкихъ случаяхъ въ счетъ пашни при раздѣлахъ поступаетъ часть степи и дубравы и въ этомъ случаѣ цифры, сообщаемыя поселянами, могутъ нѣсколько превысить данныя по планамъ, гдѣ эти послѣднія угодья будутъ зачислены въ соотвѣтствующія графы. Если же свѣдѣнія, сообщаемыя тѣмъ и другимъ источникомъ, принадлежатъ къ разнымъ эпохамъ, то разница между ихъ величинами обыкновенно бываетъ еще больше.

Въ виду того, что волости Тобольскаго округа не разбиты на столько поселенныхъ участковъ сколько въ нихъ имѣется селеній, а лишь на 2 3 и болѣе топографическихъ района разной величины и независимо отъ числа заключающихся въ нихъ числа деревень, а иногда и совершенно неподраздѣлены на районы — изъ межевыхъ данныхъ мы не можемъ узнать количество пашни, имѣющееся въ каждомъ селеніи, а лишь въ болѣе или менѣе значительной группѣ ихъ. Исключеніе составляютъ лишь многія раз-

бросанныя инородческія волости, черезполосныя съ другими волостями, гдѣ владѣнія многихъ селеній обмежеваны особо. Таковы юрты волостей: Вагайской, Городовой, Бухарской, Оброчныхъ Чувальщиковъ, Надзинской, Истяцкой и др.. Въ нашемъ распоряженіи однако находились планы лишь немногихъ изъ этихъ дачъ, снятыхъ на планъ, цифровыя данныя по которымъ и будутъ приведены въ вѣдомости, приложенной въ концѣ выпуска.

Что же касается до данныхъ о количествѣ пашень, добытыхъ изслѣдователемъ путемъ опроса мѣстныхъ жителей и личной провѣрки въ отдѣльныхъ пунктахъ (дер. Овсянникова, М. Кугаевская Куг. вол., дер. В. Филатовская Бронн. вол. и т. д.), то эти свѣдѣнія по своимъ достоинствамъ могутъ быть разбиты на двѣ группы: на данныя болѣе или менѣе достовѣрныя и на данныя, вѣрныя лишь приблизительно.

Къ первой группѣ принадлежатъ тѣ волости и селенія, гдѣ пашня измѣряется опредѣленными земельными мѣрами, именно разнаго рода десятинами и болѣе мелкими, но постоянными мѣрами, каковы третники и осьмины, и гдѣ количество измѣренныхъ угодій болѣе или менѣе точно извѣстно. Напротивъ, во вторую группу мы отнесли всѣ тѣ волости и отдѣльныя части ихъ, гдѣ жители, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, могутъ при раздѣлахъ и передѣлахъ угодій (пашни, покоса) довольствоваться лишь однимъ ихъ измѣреніемъ, достигая при этомъ желанныхъ результатовъ, т. е. равномѣрнаго распредѣленія ихъ между собою, и гдѣ имъ лишь весьма приблизительно извѣстна настоящая величина ихъ земельныхъ участковъ (см. стр. 173). Сюда же мы отнесли и тѣ волости и селенія, гдѣ земельныя мѣры довольно измѣнчивы, напр., гдѣ примѣняютъ для этой цѣли «дѣлы» разной величины, какъ въ Уватской волости, и наконецъ волости, въ которыхъ площади пахатныхъ угодій опредѣляются количествомъ посѣва, необходимаго для ихъ обсѣмененія, и количествомъ овиновъ хлѣба, которое родится въ средній годъ. Свѣдѣнія, полученныя этими путями отъ мѣстныхъ жителей, въ противоположность къ даннымъ по планамъ, имѣются по каждому селенію особо.

Нижеслѣдующая же таблица показываетъ общіе итоги и выводы изъ приложенныхъ въ концѣ выпуска вѣдомостей, причемъ, какъ и тамъ, приведенныя здѣсь волости разбиты сообразно качеству источниковъ, изъ которыхъ заимствованы данныя, на 3 группы: волости, по которымъ имѣются подробныя межевыя данныя, и волости, по которымъ имѣются болѣе и менѣе достовѣрныя данныя по отзывамъ мѣстныхъ жителей. Сдѣлаемъ еще двѣ оговорки: первую, что, согласно вышесказанному, слово «пашня» означаетъ въ первой и остальныхъ двухъ группахъ разныя величины, и вторую, что въ графѣ, озаглавленной «средній душевой надѣлъ волости», приведенныя цифры лишь по волостямъ первой группы составляютъ ариѳметическое среднее за вычисленіемъ, а во второй, по которой у насъ не имѣется полныхъ свѣдѣній по 5 волостямъ, проставленныя здѣсь цифры выражаютъ эту величину приблизительно, т. е. лишь за извѣстное число переписанныхъ селеній. Въ третьей группѣ, гдѣ полученныя цифры, какъ сказано, лишь приблизительно вѣрны, мы привели лишь колебанія въ размѣрѣ душеваго надѣла и воздержались сдѣлать изъ этихъ данныхъ выводъ о среднемъ душевомъ надѣлѣ. «Душой» всюду признана ревизская душа, которая въ большинствѣ случаевъ почти совпадаетъ съ земельной или нѣсколько больше ея, въ виду того, что настоящихъ коренныхъ передѣловъ почти нигдѣ не было, а передѣлы земли, которые имѣли мѣсто въ значительномъ числѣ селеній, подходили подъ категорію «жеребьевки», т. е. число паевъ и межи оставались неизмѣнными, а мѣнялись только хозяева паевъ, причемъ землей надѣляли парней начиная съ 15 — 20 лѣтъ, смотря по количеству пайковъ мертвыхъ душъ. Только изрѣдка при разверсткѣ рушили межи, если въ передѣлъ поступали лишнія земли, напр. надѣлы перечислившихся. Въ этомъ случаѣ иногда число земельныхъ душъ было меньше числа ревизскихъ. Но въ общей массѣ цифръ эти отступленія большаго значенія имѣть не могли, тѣмъ болѣе, что часть приведенныхъ въ таблицѣ цифръ лишь приблизительно точны.

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И ЗЕМЕЛЬНЫХЪ РАЙОНОВЪ.	Предѣлы колебаній размѣра душеваго надѣла пашни.	Средній размѣръ душеваго надѣла пашни.
		ДЕСЯТ	ИНЪ.
	I. Группа.		
1	Дубровная волость.	—	2,6
2	Адбажская	—	3,2
3	Куларовская.	1,1— 2,4	2,2
4	Кугаевская	—	1,4
5	Русско-Уватская	—	1,8
6	Бронниковская	—	1,9
7	Инородно-Уватская	1,1—14,4	2,9
8	Истяцкая.	0,0— 4,1	1,2
9	5 инородч. дачъ разн. вол.	0,8— 2,6	2,3
10	Карагайская (3 сел.).	2,1— 3,6	2,9
		0,0—14,4	2,05
	II. Группа.		
1	Абалакская (18 сел.).	1,1—3,4	2,3
2	Карачинская (14 сел.)	0,6—2,6	1,3
3	Байкаловская (6 сел.)	1,1—3,0	1,6
4	Ашлыкская (6 сел.)	1,1—3,0	2,1
5	Бѣгишевская (10 сел.)	0,6—2,2	1,3
6	Дубровная (11 сел.)	0,7—2,6	1,6
7	Адбажская (6 сел.)	1,1—2,5	1,7
8	Бронниковская (14 сел.).	0,2—1,5	0,9
	Итого за 85 селеній . .	0,3—3,4	1,68

№	Название волостей и земельных районов.	Предѣлы колебаній размѣра душеваго надѣла пашни.	Средній размѣръ душеваго надѣла пашни.
		Д е с я т	и н ъ.
	III. Группа.		
1	Куларовская (5 сел.)	1,0—2,1	—
2	Кутаевская (42 сел.)	0,3—1,2	—
3	Денщиковская (9 сел.).	1,0—2,2	—
4	Юровская (9 сел.).	0,8—2,5	—
5	Демьянская (4 сел.)	0,7—2,0	—
6	Р. Уватская (18 сел.)	0,7—2,3	—
7	Эскалбинская (5 сел.)	0,1—0,6	—
8	Городовая (10 сел.)	0,5—1,5	—
9	Инор. Уватская (3 сел.).	1,5—3,2	—
10	Вагайская (5 сел.).	0,7—1,5	—

Эта таблица намъ даетъ поучительные примѣры, показывающіе насколько свѣдѣнія, добытыя путемъ опроса крестьянъ и инородцевъ, отличаются отъ исчисленія земель, полученныхъ на основаніи съемокъ, напр. по первому источнику въ 11 селеніяхъ Дубровной волости приходится на душу 1,6 дес., по второму за цѣлую волость—2,6; въ Адбажской—по планамъ—3,2, по опросамъ крестьянъ 6 селеній всего 1,7 дес., и только въ Бронниковской волости въ обоихъ случаяхъ получается одно и тоже число. Эти разницы въ цифрахъ можно было, на основаніи вышеизложеннаго, ожидать уже a priori (см. стр. 186).

Наиболѣе богаты дѣльною пашнею волости Адбажская, гдѣ на ревизскую душу приходится 3,2 дес., затѣмъ волости Инородно-Уватская и Карагайская, въ которыхъ на душу приходится почти 3 дес. (2,9). За ними слѣдуетъ Дубровская волость съ 2,6 дес. на душу. Въ волостяхъ Абалакской, Куларовской—2,2—2,3 дес.,

въ Ашлыкской 2,1 дес. и во всѣхъ остальныхъ менѣе 2 десятинъ. Менѣе другихъ богата пахатными землями Бронниковская волость, гдѣ на ревизскую душу приходится всего 0,9 дес..

По волостямъ третьей группы мы привели лишь колебанія размѣровъ пахатныхъ надѣловъ и мы видимъ, что эти колебанія довольно значительны. Такъ пахатный надѣлъ сѣверныхъ волостей Р. Уватской, Юровской, Демьянской и Денщиковской имѣетъ однимъ предѣломъ своего колебанія, 0,7—1 дес. и другимъ 2,0—2,5 дес. или средній надѣлъ будетъ приблизительно равенъ 1,5 дес.. Затѣмъ въ татарскихъ волостяхъ надѣлы пашни колеблются между 0,5—0,7 и 1,5 дес.. Еще бѣднѣе пашней Кугаевская волость, гдѣ низшая норма надѣла доходитъ до 0,3 дес. и высшая до 1,2, несмотря на огромное число селеній (42), въ которыхъ произведены опросы. Объясняется это съ одной стороны весьма низменнымъ положеніемъ этой волости, гдѣ послѣднія наводненія заставили почти забросить часть пашень, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что площади пахатныхъ земель здѣсь опредѣлены лишь приблизительно. Первая группа намъ показываетъ, что по межевымъ даннымъ въ этой волости на душу приходится 1,4 дес.. Наконецъ въ Эскалбинской волости, высшій предѣлъ, котораго достигаетъ пахатный надѣлъ, равенъ всего 0,6 дес., а низшій представляетъ изъ себя ничтожную величину 0,1 дес..

Приведенныя свѣдѣнія даютъ намъ до извѣстной степени вѣрныя указанія относительно количества «дѣльной» пашни, находящейся въ распоряженіи крестьянъ инородцевъ Тобольскаго округа. Болѣе ограничены наши свѣдѣнія касательно другихъ видовъ пахатныхъ угодій: луговыхъ, степныхъ, и дубравныхъ пашень, которыя по большей части являются недѣленными и размѣры которыхъ у отдѣльныхъ лицъ весьма неодинаковы.

Луговой пашней въ Тобольскомъ округѣ называется такая пашня, которая затопляется въ болѣе или менѣе высокую воду и которая раньше представляла изъ себя лугъ. Болѣе возвышенныя ея части, куда вода заходитъ сравнительно рѣдко, подѣлены на подушные участки и составляютъ часть «дѣльной» пашни. Другую, болѣе низменную часть этихъ пашень, составляютъ роспаши

луговыхъ пространствъ, которыя каждый желающій заводитъ въ дѣлянкахъ своего покоса. Эти луговыя распашки не приняты въ разсчетъ при опредѣленіи размѣра пашень въ отдѣльныхъ волостяхъ. Луговыя пашни обоихъ родовъ составляютъ значительный процентъ всѣхъ пашень въ волостяхъ Дубровной, Кугаевской, сѣверной части Бронниковской, въ Уватской и въ отдѣльныхъ пунктахъ другихъ.

Степныя пространства не имѣютъ большаго распространенія въ Тобольскомъ округѣ. Они составляютъ какъ бы рѣдины въ обширныхъ дубравахъ южныхъ волостей его и вмѣстѣ съ ними подѣлены на подушные участки ради сѣнокоса. Многіе крестьяне подняли часть этихъ степныхъ пространствъ и завели на нихъ пашни, которыя мы назвали *степными*. Онѣ ничѣмъ не отличаются отъ *дубравныхъ* или *лѣсныхъ*, подъ которыми мы подразумѣваемъ главнымъ образомъ распашки, имѣющіяся въ лиственныхъ и мѣшанныхъ лѣсахъ. Большая часть степныхъ и лѣсныхъ роспашей включена въ цифры, показывающія количество пахатныхъ земель по даннымъ съемокъ, но не приняты въ разсчетъ въ соотвѣтствующей графѣ второй группы, гдѣ приведены цифры касательно размѣровъ пашни по показаніямъ мѣстныхъ жителей.

Эти роспаши мѣстами занимаютъ весьма значительныя пространства и часто по своимъ размѣрамъ превосходятъ «дѣльную» пашню. Встрѣчаются онѣ повсемѣстно въ округѣ, гдѣ практикуется земледѣліе, но преобладаютъ въ южной его части. Почти во всѣхъ волостяхъ ея имѣются обширные лиственные и мѣшанные лѣса, по большей части подѣленные ради покоса на подушные участки, которые каждый желающій эксплуатируетъ по своему усмотрѣнію: или коситъ на нихъ сѣно, или расчищаетъ ихъ подъ пашню. Въ виду того, что эти роспаши имѣютъ обыкновенно видъ отдѣльныхъ клочковъ пашни среди лѣса и величина ихъ неизвѣстна самимъ ихъ владѣльцамъ, изслѣдователь не можетъ представить цифровыя данныя касательно ихъ размѣровъ, а лишь приблизительныя колебанія послѣднихъ въ отдѣльныхъ волостяхъ и селеніяхъ. Въ Абалакской волости почти вся дубрава

каждаго селенія раздѣлена ради покоса на подушные пайки, которые у нѣкоторыхъ изъ нихъ достигаютъ значительныхъ размѣровъ, напр. въ с. Каштакѣ по $3^1/_2$ крестьянскихъ десят. или 3 дес. 2250 кв. с.. У многихъ лицъ часть этихъ пайковъ распаханы, главнымъ образомъ у крестьянъ тѣхъ селеній, гдѣ меньше дѣльной пашни. Въ виду того, что, вслѣдствіе болѣе или менѣе значительнаго отдаленія этихъ дубравъ отъ деревень, роспаши не удобряются, онѣ черезъ нѣсколько лѣтъ выпахиваются и тогда ихъ забрасываютъ и утилизируютъ, какъ сѣнокосныя мѣста. Забрасываютъ эти пашни и послѣ неурожайныхъ годовъ, когда вообще запашки сокращаются и когда не хватаетъ сѣмянъ для дѣльной пашни. Напротивъ послѣ ряда хорошихъ годовъ ихъ площади увеличиваются путемъ новыхъ расчистокъ лѣсныхъ пространствъ.

Въ Карачинской волости пайки дѣлсной пашни равны въ отдѣльныхъ селеніяхъ ея 500 кв. с.—2 д. 600 кв. с.. Размѣры распашекъ въ с. Карачинскомъ колеблются отъ 900 кв. с. до 2 д. 2000 кв. с. на дворъ, въ Долбиловой отъ 900 кв. с. до 2 дес. 1200 кв. саж., въ с. Худяковскомъ отъ 800 кв. с. до 1200 кв. с.. Въ с. Подрѣзовомъ и дер. Коноваловой, на лѣвомъ берегу Тобола, по 1 дес. 1700 кв. с. дѣленой дубравы на душу, но мало распашекъ. Въ послѣдней деревнѣ отдѣльныя лица подняли залоги и въ сосновомъ бору. Почти нѣтъ распашекъ въ пригородныхъ селеніяхъ этой волости: Анциной, Щукиной, Бизиной и др., дубравы которыхъ расположены вдали отъ жилищъ. Жители ихъ вслѣдствіе этого распахиваютъ закрайчики своихъ полей и «колочки» между пашнями.

Въ Байкаловской волости наибольшія роспаши мы встрѣчаемъ въ селеніяхъ, расположенныхъ по сѣверному берегу Тобола, въ мѣстности, изобилующей дубравами; у крестьянъ дер. Тахтаирской и Еланской—по 1 дес. 700 с.—2 д. 600 с. дѣленой дубравы на душу, а размѣры распашекъ, приходящихся на дворъ, колеблются въ первомъ селеніи между 1000 с. и 1 д. 600 с. и во второмъ между—1200 с. и 3 д. 1000 с. на дворъ, такъ какъ у иныхъ распахана значительная часть дубравы. Въ дер. Байка-

ловой, состоящей изъ двухъ общинъ, лишь одна изъ нихъ владѣетъ дубравой, годной для распашекъ, дѣленой на душевые пайки въ 1 крест. дес. или 1 д. 300 с.. Остальная половина жителей этой деревни, какъ и крестьяне с. Липовскаго, дер. Рѣпиныхъ и др., ограничиваются припахиваніемъ закрайчиковъ полей и колочекъ. Въ дер. Бобовой вовсе нѣтъ роспашей.

Въ Абдажской волости имѣются весьма значительныя дубравы, которыя по большей части подѣлены на подушные участки при помощи «набоя», почему и не имѣютъ опредѣленныхъ размѣровъ; въ отдѣльныхъ селеніяхъ однако онѣ подѣлены на десятины, напр. въ дер. Ашлыкской, гдѣ дубравы, годной для роспаши, приходится по 2 дес. 600 с. на душу. Распашки въ отдѣльныхъ селеніяхъ этой волости довольно значительны, напр. въ с. Черноковскомъ размѣры ихъ колеблятся между 1000 с. и 10 дес. и въ сосѣднихъ деревняхъ между 800 с. и 3—6 дес. на дворъ.

Обширныя распашки имѣются и въ Ашлыкской волости, главнымъ образомъ въ Ашлыкскомъ (прежнемъ) и Малиновскомъ сельскихъ обществахъ, окруженныхъ огромными лѣсами. Въ этихъ селеніяхъ распашки отдѣльныхъ хозяевъ простираются до 10 дес. и даже до 20 дес., а стекла въ 2—5 дес. имѣются у весьма многихъ. Въ виду этого, судить по количеству «дѣльной» пашни о богатствѣ жителей этой волости въ пахатныхъ угодьяхъ было бы весьма ошибочно.

Въ Дубровной волости роспаши не очень велики, имѣются онѣ въ селеніяхъ Булыжной, Загваздинскомъ, Бичинской, Салинской и другихъ. Дубрава частью недѣлена, частью дѣлена на участки набоемъ.

Здѣсь часть роспашей приходится на луга. Дубравныя же не превосходятъ 900 с.—2 дес. на дворъ и то имѣются не у всѣхъ.

Въ весьма многихъ селеніяхъ Бѣгишевской волости имѣются дѣленныя дубравы, но роспаши, вслѣдствіе бѣдности жителей—ограниченныхъ размѣровъ. Многіе находятъ болѣе выгоднымъ пополнять недостатокъ въ пашнѣ арендой у сосѣднихъ татаръ, напр.

крестьяне дер. Ламбиной и Косинцевой кортомятъ пашню у Башевскихъ татаръ и т. д..

Въ Бронниковской волости наиболѣе удобныя мѣста для роспашей имѣются въ Клепаловскомъ сельскомъ обществѣ, угодья котораго отличаются хорошимъ черноземомъ и на значительномъ своемъ протяженіи покрыты березовыми дубравами. Размѣры росчистей въ отдѣльныхъ селеніяхъ колеблются: въ дер. Потаповой между 600 с. и 2000 кв. с., Серюковой между 1000 с. и 2 д. 1200 кв. с., въ Горбуновой между 600 с. и $2^1/_2$ дес. и т. д.. Въ остальныхъ мѣстахъ волости сравнительно мало хорошихъ дубравъ и для росчистей пользуются также и мѣшанными лѣсами съ преобладаніемъ хвойныхъ и даже чисто хвойными, характеризующими обыкновенно мѣста съ бѣдной почвой. Часть новей здѣсь поднята на поскотинахъ, гдѣ лѣсъ рѣже и имѣетъ чистыя площадки. Въ дер. Зоркальцевой распашки отдѣльныхъ лицъ равны 900 — 1 д. 600 кв. с., въ дер. Абрамовой 900 с. до $1^1/_2$ дес. и въ другихъ селеніяхъ того же сельскаго общества до 1 дес.. Такихъ же размѣровъ роспаши крестьянъ д. Защитиной и с. Бронниковскаго, изъ которыхъ послѣднія занимаютъ часть поскотины. На поскотинѣ же имѣются распашки и дер. Волгиной, Савиной и другихъ, которыя, теряя ежегодно участки пашни вслѣдствіе обваловъ рѣки, вознаграждаютъ себя этимъ путемъ за свои потери, хотя распахиваніе поскотинъ, общихъ съ другими селеніями, и возбуждаетъ сильный ропотъ со стороны крестьянъ тѣхъ изъ нихъ, которыя далеко отстоятъ отъ этой поскотины и жители которыхъ не могутъ утилизировать ее подобнымъ же образомъ. Крестьяне сѣверной части Бронниковской волости, расположенной на лѣвомъ низменномъ берегу Иртыша, пополняютъ недостатокъ въ пашняхъ распахиваніемъ низкихъ мѣстъ и луговъ, но это возможно только въ засушливые года. Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что въ Бронниковской волости немного удобныхъ для распашекъ земель, а многія сельскія общества, какъ напр. В. Филатовское, ихъ почти вовсе не имѣютъ. Нѣкоторое исключеніе составляетъ ея юго-восточный уголъ, орошаемый р. Аремзянкой, гдѣ, какъ сказано, имѣются значительныя дубравы.

Не богата мѣстами годными для распашекъ и Кугаевская волость, въ которой на кругъ на душу приходится не болѣе 1 каз. дес. (по планамъ 1,4 дес.) дѣльной пашни. Болѣе значительныя роспаши здѣсь имѣются въ селеніяхъ Овсянниковской сотни, расположенныхъ по р. Рогалихѣ (Гаряхъ, Рогалихѣ, Усольцевой), гдѣ имѣются довольно обширныя лѣсныя пространства и гари. Небольшія росчисти имѣются у крестьянъ селеній Трепиной, Корюковой и Овсянниковой. Онѣ впрочемъ не превышаютъ $^1/_2$ дес.. Въ Кугаевскомъ сельскомъ обществѣ многіе крестьяне (напр. с. Кугаевскаго, дер. Костериной) прежде распахивали болѣе возвышенныя мѣста общей поскотины, но такъ какъ въ послѣдніе годы съ высокой водой весной негдѣ было держать скотъ, то не только эти распашки не увеличились, но значительная часть прежнихъ была вновь обращена въ поскотину. Счастливѣе другихъ оказались при этомъ крестьяне дер Гришина Гора, которые имѣютъ въ своихъ владѣніяхъ мелкій, частью горѣлый, лѣсъ, растущій на возвышенности и годный для обращенія въ пашню. Изъ смежныхъ съ ней селеній почти только въ дер. Бѣломоиной есть роспаши, въ остальныхъ нѣтъ за отсутствіемъ подходящихъ угодій. Жители дер. М. Кугаевской, В. и Ср. Ушаровой распахали часть своего хвойнаго лѣса съ тощей песчаной почвой.

Въ Куларовской волости имѣются небольшія распашки въ колкахъ около полей и въ дубравѣ, подѣленной на душевые пайки, среднимъ числомъ въ $1 - 1^1/_2$ дес.. Нѣсколько богаче другихъ пахатными угодьями крестьяне дер. Березовской, у которыхъ кромѣ пашни въ 3 дес. есть еще обширная дубрава (до р. Юртовки), годная для культуры, однако сравнительно мало распаханная.

Въ Уватской (русской) волости распашки среди лѣса преобладаютъ по правому берегу Иртыша, гдѣ мѣстность болѣе возвышенная и покрытая обширными мѣшанными и хвойными лѣсами. На лѣвомъ берегу его преобладаютъ распашки луговыхъ пространствъ. Значительныя лѣсныя распашки здѣсь встрѣчаются въ сотняхъ Яровской и Морозовской, селенія которыхъ занимаютъ возвышенныя террасы низовьевъ Носки и Алымки.

Въ Юровской волости и Демьянской, главная часть селеній которыхъ расположена по правому нагорному берегу, преобла-

даютъ пашни и роспашн возвышенныя и лѣсныя. Послѣднія во многихъ селеніяхъ по своимъ размѣрамъ равны или превосходятъ дѣльную пашню, напр. въ дер. Моховой (Юр. вол.) на 4 «дѣла» пашни на душу (= $1^1/_2$ дес.) приходится 3—8 дѣловъ (1—3 дес.) на домохозяина, въ с. Демьянскомъ на около $1^1/_2$ дес. пашни на душу приходится 1400 с.—3 д. 1000 с. распашки на дворъ.

Въ Денщиковской волости распашки занимаютъ сравнительно съ «дѣльной» пашней значительные размѣры, но это зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что послѣдняя здѣсь не велика. Въ болѣе сѣверной части этой волости (дер. Слушкина, Семейкина, Денщиковская, Батова и друг.) пашня вовсе не дѣлена по душамъ и передается изъ рода въ родъ; здѣсь, такъ сказать, вся пашня состоитъ изъ распашки. Размѣры ея почти такіе же, какъ и въ Демьянской волости, на дворъ приходится отъ $^1/_2$ дес. до 3 дес. и лишь у немногихъ больше.

Что же касается до инородческихъ волостей: Уватской, Карагайской, Вагайской, Остяцкой, Городовой, Надзинской и т. д., то онѣ богаты удобными для культуры угодьями почти во всѣхъ своихъ частяхъ, хотя утилизируются изъ этихъ мѣстъ лишь ничтожныя пространства. Мало того, за послѣдніе годы съ плохими урожаями и высокими водами весьма многіе изъ инородцевъ этихъ волостей запустили часть своей дѣльной пашни, а нѣкоторые и почти совсѣмъ забросили ее, напр. жители сѣверныхъ селеній Остяцкой волости, юртъ Сузгунскихъ, Абызовскихъ (Город. вол.) и другихъ. Прекрасными и обширными степными и дубравными пространствами обладаютъ южная часть Остяцкой волости и волости Уватская и Карагайская, причемъ распашки имѣются въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ лишь у представителей первой. Здѣсь инородцы Карагайскихъ и другихъ юртъ ради этого образовали нѣсколько выселковъ и заимокъ въ смежной мѣстности, благопріятной для хлѣбопашества. Эти выселки теперь обратились въ небольшія селенія: М. Карагайскія, Еланскія, Самтелè (Лѣшакова деревня) и др..

Чтобы покончить съ вопросомъ о размѣрахъ пахатныхъ угодій въ Тобольскомъ округѣ, приведемъ еще табличку, которая по-

кажетъ, какой процентъ они составляютъ по отношенію къ общему количеству удобныхъ земель. Подъ словомъ «пахатныя угодья» мы здѣсь разумѣемъ, какъ дѣльную пашню, такъ и большую часть давно поднятыхъ залоговъ, а также и пространства чистой степи, которыя на всемъ своемъ протяженіи годны для хлѣбопашества. Эти данныя мы однако можемъ привести лишь за 9 волостей и 6 дачъ, по которымъ у насъ имѣются подробныя исчисленія земель.

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И ЗЕМЕЛЬНЫХЪ РАЙОНОВЪ.	Колич. удобн. земли.	Пахатныхъ угодій. Пашни.	Пахатныхъ угодій. Степи.	Пахатныхъ угодій. Всего.	°/о пахатн угодій по отнош. къ общ. количеству уд. земли.
			Десятинъ / Саженъ			
1	Дубровная волость . . .	49.792	6.980	291	7.272	14,5
		510	1.570	1.600	770	
2	Адбажская.	38.655	7.032	646	7.678	19,9
		—	326	200	526	
3	Кугаевская (2 сотни) . .	16.784	1.604	2	1.607	9,5
		1.496	2.372	1.090	1.062	
4	Куларовская	35.781	4.749	—	4.749	12,9
		900	60	—	60	
5	Русско-Уватская. . . .	68.702	4.564	193	4.758	6,9
		2.114	2.015	1.230	845	
6	Бронниковская	54.622	2.977	931	3.909	7,2
		1.254	1.000	1.700	300	
7	Карагайская (3 сел.) . .	7.557	1.103	418	1.521	20,1
		1.269	1.490	855	2.345	
8	Истяцкая	19.320	1.103	3.861	4.964	25,7
		679	1.660	227	1.887	
9	Инородно-Уватская. . .	25 975	3.580	791	4.371	16,8
		1.490	200	2.000	2.200	
10	Дачи 5 юртъ разн. волост.	12.492	988	—	988	8,0
		523	1.905	—	1.905	
11	Дача дер. Эртигарки (Карачинск. вол.) . . .	615	67	—	67	10,9
		—	1.354	—	1.354	
	Итого. . .	331.229	34.752	7.136	41.889	12,6
		635	1.952	1.702	1.254	

Наиболѣе богаты пахатными угодьями волости Остяцкая (25,7%), Карагайская (20,1%) и Адбажская (19,9%), въ которыхъ они составляютъ отъ 1/5 до 1/4 части общей площади удобныхъ земель, причемъ въ первой изъ названныхъ волостей распахано немного болѣе 1/4-ой части ихъ, а остальное ихъ количество или 3861 дес. 227 кв. с. представляетъ изъ себя степное пространство.

За названными волостями слѣдуютъ Инородно-Уватская (16,8%) и Дубравная (14,5%), затѣмъ Куларовская (12,9%), въ которой всѣ степныя пространства уже распаханы, и наконецъ остальныя волости: Кугаевская (9,5%), Бронниковская (7,2%), Русско-Уватская (6,9%). Для всѣхъ обмежеванныхъ подробно волостей и дачъ соотвѣтствующимъ числомъ будетъ—12,6%.

Способъ опредѣленія площади пахатныхъ земель (но не степей) извѣстной мѣстности по количеству посѣва разныхъ хлѣбовъ, принимая во вниманіе существующія системы земледѣлія, въ данное время является неприменимымъ въ Тобольскомъ округѣ, такъ какъ, вслѣдствіе недородовъ и наводненій послѣднихъ лѣтъ, значительные участки пашни остались незасѣянными, а большая часть роспашей заброшена и запущена. На этомъ основаніи мы въ настоящей главѣ при опредѣленіи количества пахатныхъ земель Тобольскаго округа почти не пользовались этимъ способомъ.

Системы полеводства и сѣвообороты.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію интересующаго насъ вопроса, замѣтимъ, что въ нашихъ выводахъ мы будемъ придерживаться главнымъ образомъ способовъ полеводства, практикуемыхъ крестьянами средняго достатка, которые составляютъ почти всюду огромное большинство населенія. Мы исключили изъ разсмотрѣнія массу бѣдняковъ, которые въ своемъ хозяйствѣ руководствуются не столько требованіями полеводства или выгодой, сколько возможностью. Эта оговорка, сдѣланная раньше изслѣдователемъ Ишимскаго округа, имѣетъ, въ виду двухъ причинъ, еще большее значеніе для Тобольскаго. Во-первыхъ, въ значительной части послѣдняго

округа земледѣліе не играетъ такой важной роли въ качествѣ источника благосостоянія жителей, какъ въ южныхъ округахъ, и потому мѣстные жители при разныхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ часто дѣлаютъ отступленія отъ существующихъ, наиболѣе выгодныхъ въ настоящее время и въ данной мѣстности, системъ сельскаго хозяйства и даже вовсе бросаютъ земледѣліе и во-вторыхъ, въ Тобольскомъ округѣ кромѣ русскихъ проживаетъ значительное инородческое населеніе въ 21.852 души, до $^2/_3$ представителей котораго тоже занимаются земледѣліемъ, а между тѣмъ способы сельскаго хозяйства ихъ гораздо менѣе усовершенствованы, чѣмъ тѣ, которые встрѣчаются у ихъ сосѣдей русскихъ. Причина этого явленія заключается, какъ въ ихъ сравнительно большей бѣдности, такъ и въ ихъ лѣности, безпечности и нелюбви къ нововведеніямъ. У русскаго бѣдняка системы и сѣвообороты не представляютъ ничего опредѣленнаго и постоянно мѣняются въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ, тоже мы замѣчаемъ у большей части инородцевъ, въ виду чего мы, въ нашихъ разсужденіяхъ о господствующихъ системахъ полеводства и о наиболѣе распространенныхъ сѣвооборотахъ, и ихъ не примемъ въ разсчетъ, хотя и будемъ попутно дѣлать указанія на практикующіеся у нихъ тутъ или тамъ способы сельскаго хозяйства.

Господствующія системы полеводства въ Тобольскомъ округѣ суть *трехъ* и *четырехъ-польная съ навознымъ удобреніемъ* и особый видъ залежной системы, названный изслѣдователемъ Ишимскаго округа, гдѣ она весьма развита, *залежно-паровою системою*. Первыя двѣ составляютъ единственный способъ хозяйства на всѣхъ ближнихъ и на части среднихъ пашенъ, однимъ словомъ на всѣхъ поляхъ, отстоящихъ отъ дома не далѣе чѣмъ на $1^1/_2$ — 3 вер. разстоянія, на которое крестьяне считаютъ выгоднымъ и удобнымъ возить навозъ. На всѣхъ остальныхъ, независимо отъ того, лежатъ ли они близко отъ деревни или на разстояніи 5—10 вер., примѣняется залежно-паровая и значительно рѣже чисто залежная система. Познакомимся нѣсколько подробнѣе съ сущностью каждой изъ нихъ.

Четырехпольная система состоитъ въ томъ, что всѣ пахатныя угодья, которыя расположены вблизи селенія и подвергаются навозному удобренію, бываютъ разбиты на четыре клина или поля, изъ которыхъ одно засѣвается озимымъ хлѣбомъ, два яровымъ и четвертое оставляется подъ паръ. Однако въ распредѣленіи полей на клинья здѣсь замѣчается значительно менѣе правильности, чѣмъ въ Европейской Россіи. Поля здѣсь весьма различной величины и превосходятъ иногда размѣрами одно другое въ $1\frac{1}{2}$ и 2 раза. Къ тому же весьма рѣдко одноименныя поля, или вѣрнѣе полосы, отдѣльныхъ крестьянъ составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, какъ тамъ и требуетъ этого настоящая четырехпольная система. Подобные случаи мы встрѣчаемъ въ отдѣльныхъ пунктахъ сѣверныхъ волостей Уватской, Юровской, (дер. Варлымова), Денщиковской (дер. Горно-Субботинская, с. Романовское, с. Филинское, дер. Семейкина). Въ огромномъ же большинствѣ остальныхъ селеній и волостей округа, гдѣ практикуется эта система, каждый поселянинъ распоряжается своими пахатными угодьями вполнѣ независимо отъ другихъ и руководствуясь лишь своими хозяйственными соображеніями. Слѣдствіемъ этихъ порядковъ является то обстоятельство, что сплошныхъ полей, засѣянныхъ однимъ родомъ хлѣба, здѣсь нельзя встрѣтить, напротивъ рядомъ съ полоской озими расположены засѣянныя яровымъ хлѣбомъ и темныя полосы пара.

Что касается до преимуществъ и неудобствъ того и другого вида четырехполосной системы, то къ выгодамъ практикуемаго здѣсь, болѣе вольнаго ея вида слѣдуетъ отнести возможность избрать произвольный сѣвооборотъ, который при настоящей четырехпольной системѣ въ значительной степени опредѣляется большинствомъ членовъ общины. Но за то при однообразныхъ посѣвахъ легче предохранить всходы отъ потравы со стороны скота въ томъ случаѣ, если часть паровъ утилизируется, какъ пастбище—именно потребуется лишь одна общая изгородь вокругъ каждаго поля, вмѣсто многихъ частныхъ. Въ мѣстахъ, гдѣ практикуется четырехпольная система съ произвольнымъ сѣвооборотомъ, этого достигаютъ тѣмъ, что вовсе исключаютъ паровыя поля изъ

числа пастбищъ и обносятъ всѣ пахатныя угодья, лежащія въ одномъ отрубѣ, одной общей изгородью, но это конечно возможно лишь въ такихъ многоземельныхъ мѣстностяхъ, къ которымъ принадлежатъ почти всѣ волости Тобольскаго округа. Значительно труднѣе обойти другое неудобство этого способа, которое состоитъ въ томъ, что обработка полосъ пашни, черезполосныхъ съ засѣянными полосами, значительно затрудняется тѣмъ, что нельзя при этомъ отчасти пользоваться и этими послѣдними, напр. для проѣзда или при заворотѣ сохи, и что, несмотря на всю осторожность, которая будетъ соблюдаться во время полевыхъ работъ, послѣднія все-таки при этомъ отчасти пострадаютъ. Съ другой стороны и крестьянскія общины тѣхъ селеній, гдѣ принята четырехпольная система со сплошными полями, принимаютъ нѣкоторыя мѣры, чтобы до извѣстной степени освободить своихъ членовъ отъ принудительнаго сѣвооборота. Эти мѣры состоятъ въ томъ, что на озимовомъ полѣ разрѣшается почти всюду сѣять яровой хлѣбъ, что почти не нарушаетъ существующей системы, а не наоборотъ, потому что въ такомъ случаѣ нельзя было бы утилизировать паровое поле подъ пастбище. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ впрочемъ и это разрѣшается, но подъ условіемъ, что лицо, дѣлающее такое отступленіе, огородитъ свои полосы, которыя придутся среди общаго пара и не будетъ пускать скотъ на свое паровое поле, расположенное среди посѣвовъ другихъ. Эта городьба впрочемъ настолько тяжела для крестьянъ, особенно если принять во вниманіе большое число стеколъ или полосъ, которое во многихъ мѣстахъ имѣетъ одно лицо (см. стр. 173), что лишь немногіе пользуются этими привиллегіями. Такимъ лицамъ предоставляется кромѣ того заводить любые сѣвообороты и системы на своихъ отдѣльныхъ поляхъ, если таковыя имѣются. Иногда и само крестьянское общество съ согласія большинства дѣлаетъ измѣненія въ практиковавшемся раньше сѣвооборотѣ и даже хозяйствѣ, напр. при слабой землѣ временно или навсегда переходитъ отъ четырехпольной системы къ трехпольной, что напр. было въ дер. Чембакчиной (Денщ. вол.) или же наоборотъ, вмѣсто существовавшей раньше 3-хъ-польной, вво-

дятъ четырехпольную, если это дозволяетъ сила земли. Примѣръ этого мы видимъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Денщиковской волости, напр. въ с. Филонскомъ, гдѣ весьма недавно еще практиковалось 3-хъ-польная система, а теперь введена, по примѣру многихъ смежныхъ селеній, четырехпольная.

Господствующій при четырехпольной системѣ *сѣвооборотъ* есть: *паръ, озимь, ячмень, овесъ.* На паровое поле сѣется главнымъ образомъ озимая рожь и рѣже ячмень; послѣднее имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ неудобно сѣять озимый хлѣбъ, какъ мы это увидимъ ниже. Вторымъ хлѣбомъ бываетъ исключительно ячмень, третьимъ овесъ и рѣже ячмень. *Пшеница* и *ярица* сѣются въ Тобольскомъ округѣ въ ничтожныхъ количествахъ и роли въ сельскомъ хозяйствѣ не играютъ. Обѣимъ отводятъ второе поле, какъ и ячменю, чѣмъ культура пшеницы въ Тобольскомъ округѣ рѣзко отличается отъ практикуемой въ Ишимскомъ, гдѣ ей отводятъ лучшія паровыя, хотя въ большинствѣ случаевъ и не удобряемыя поля.

Изъ другихъ сельскохозяйственныхъ растеній, разводимыхъ въ Тобольскомъ округѣ, *конопля* безусловно всегда сѣется на низменномъ паровомъ полѣ, иногда на «вымочкахъ» среди озимоваго поля, какъ и ячмень; *ленъ*—«гдѣ придется», такъ какъ онъ менѣе требователенъ на землю, иногда на второмъ, но чаще на третьемъ полѣ, хотя наиболѣе пригоднымъ для него мѣстомъ и слѣдуетъ считать поднятыя цѣлины, особенно если онѣ низко лежатъ и отличаются влажностью. *Рѣпа* тоже предпочитаетъ залоги, главнымъ образомъ изъ подъ горѣлаго лѣса, хотя за неимѣніемъ таковыхъ иногда и сѣется на «мягкой» пашнѣ. Она любитъ сильную землю и поэтому ей иногда отводятъ загончики пароваго низменнаго поля, рѣже перваго яроваго и никогда втораго. Въ селеніяхъ, гдѣ принята четырехпольная система со сплошными полями, рѣпу обыкновенно не вводятъ въ общій сѣвооборотъ и не сѣютъ на общихъ поляхъ, а отводятъ ей особые клочки пашни, на томъ основаніи, что, какъ замѣчено повсемѣстно, послѣ нея плохо родится даже нетребовательный овесъ. Поэтому болѣе «полномощные» крестьяне обыкновенно не засѣ-

ваютъ поле тотчасъ послѣ рѣпы, а парятъ его, чаще черпопаромъ и потомъ уже снимаютъ два хлѣба: ячмень и овесъ, болѣе бѣдные крестьяне иногда засѣваютъ полосу послѣ рѣпы овсомъ, послѣ котораго земля поступаетъ подъ паръ и, если назьмится, то вновь способна дать два-три хлѣба, а то два или одинъ. Сильная перегнойная земля, впрочемъ, родитъ хлѣбъ и послѣ рѣпы, такъ крестьяне Клепаловскаго сельскаго общества Бронниковской волости обыкновенно снимаютъ съ рѣповаго поля еще одинъ или два хлѣба, причемъ въ послѣднемъ случаѣ первымъ бываетъ ячмень, вторымъ—овесъ.

Кромѣ вышеприведеннаго отступленія отъ четырехпольной системы, свободный сѣвооборотъ, практикуемый въ большей части округа, позволяетъ крестьянамъ дѣлать и другія; именно вмѣсто трехъ хлѣбовъ, требуемыхъ названной системой, снимать четыре или же всего два, смотря по силѣ почвы. Эти отступленія имѣютъ чаще частный и притомъ временный характеръ, напр. если крестьянинъ замѣтитъ, что поле послѣ третьяго посѣва еще не истощено, онъ сѣетъ еще одинъ овесъ, не обращая вниманія на то, что большая часть паритъ поле послѣ 3-го хлѣба, или наоборотъ, если поле послѣ 2-го посѣва оказывается истощеннымъ, онъ его болѣе не засѣваетъ, а пускаетъ подъ паръ. Съ поля, которое было плохо занавьмлено или которое вслѣдствіе какого-либо обстоятельства вовсе не получило удобренія, снимаютъ всего два хлѣба, въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно ячмень и овесъ, рѣже два ячменя, но почти никогда озимь, которая на такихъ слабыхъ земляхъ плохо родится.

Кромѣ количества навоза, положеннаго въ землю, на эти отступленія вліяютъ еще другіе факторы, именно качество самой почвы и экономическое положеніе владѣльца поля. Относительно перваго фактора замѣтимъ, что можно принять за общее правило, что почвы *черныя*, глубокія и богатыя перегноемъ, могутъ родить большее число хлѣбовъ подрядъ, чѣмъ болѣе мелкія и свѣтлыя, такъ называемыя *сѣрыя* почвы, до извѣстной степени независимо отъ ихъ химическихъ и физическихъ свойствъ. Въ виду этого *всюду, гдѣ встрѣчаются черныя глубокія почвы, практикуется*

исключительно четырехпольное хозяйство и иногда отдѣльныя лица находятъ выгоднымъ снимать съ пароваго назьмленнаго поля еще и четвертый хлѣбъ. Въ иныхъ селеніяхъ число лицъ, поступающихъ такимъ образомъ, столь велико, что можно сказать, что здѣсь практикуются совмѣстно четырехпольная и *пятипольная* системы. Этого почти никогда не бываетъ въ полосахъ распространенія мелкихъ и сѣрыхъ почвъ, гдѣ за то отступленія отъ четырехпольной системы въ пользу трехпольной весьма часты и даже мѣстами составляютъ *общее правило.*

Что же касается до того, какимъ образомъ на эти отступленія вліяетъ экономическое благосостояніе крестьянъ, замѣтимъ, что болѣе зажиточные изъ нихъ почти всегда избѣгаютъ сѣять много хлѣбовъ подрядъ, даже если почва это выноситъ, потому что это все же истощаетъ поле и, если такіе сѣвообороты будутъ часто повторяемы, то они не останутся безъ вліянія на послѣдующихъ урожаяхъ. На этомъ основаніи богачи четырехъ хлѣбовъ не сѣютъ или, если сѣютъ, то послѣ перепарки, которая слѣдуетъ за третьимъ хлѣбомъ, а на свѣтлой почвѣ, если она не сильно заназьмлена, часто снимаютъ всего 2 хлѣба, даже при принятой четырехпольной системѣ.

Откладывая на нѣкоторое время перечень мѣстностей, гдѣ практикуется четырехпольная система, перейдемъ къ разсмотрѣнію другой весьма распространенной системы полеводства — *трехпольной.* Она во всемъ весьма сходна съ вышеупомянутой, только съ пароваго поля при ея примѣненіи снимаютъ всего два хлѣба. Какъ и при четырехпольной системѣ, въ однихъ мѣстахъ округа однородныя полосы и дѣлянки сгруппированы въ три общихъ сплошныхъ поля, въ другихъ напротивъ онѣ расположены въ хаотическомъ безпорядкѣ. Послѣдній видъ трехпольной системы преобладаетъ въ южной половинѣ округа, въ болѣе же сѣверной, начиная съ Овсянниковскаго сельскаго общества Кугаевской волости, значительный перевѣсъ беретъ трехпольная система со сплошными полями, весьма распространенная въ Европейской Россіи. Замѣтимъ здѣсь, что каждое изъ такихъ полей имѣетъ въ Тобольскомъ округѣ мѣстное названіе *перемѣны.* Заявленія

крестьянъ: «у насъ пашня перемѣнами» означаетъ, что у нихъ трехъ-или четырехъ-польная система съ *общими сплошными озимовыми, яровыми и паровыми полями.*

Паровое поле служитъ, какъ и въ Россіи, временнымъ пастбищемъ для скота. Но, если тамъ подобное хозяйство имѣетъ своей главной причиной недостатокъ въ другихъ пастбищахъ и выгонахъ, то здѣсь это обстоятельство можетъ имѣть значеніе развѣ въ Кугаевской волости, сравнительно бѣдной землями, но никакъ не въ Денщиковской и другихъ изобилующихъ выгонами, лѣсами и лугами. Кромѣ приведенныхъ при разсмотрѣніи четырехпольной системы преимуществъ хозяйства со сплошными полями, крестьяне указываютъ еще на слѣдующія его хорошія стороны: во-первыхъ, скотъ, пасясь на паровомъ полѣ, поѣдаетъ и стаптываетъ сорныя травы и тѣмъ самымъ препятствуетъ ихъ росту и одернѣнію почвы и во-вторыхъ, благодаря этимъ паровымъ полямъ, увеличивается общая площадь *открытыхъ* пастбищъ, которыхъ въ лѣсистой сѣверной части округа сравнительно немного, а на нихъ скотъ меньше всего рискуетъ сгинуть, попавъ ли въ болота или въ лога, полные вязкимъ иломъ, или заблудившись въ лѣсу и сдѣлавшись жертвой хищныхъ звѣрей.

Сѣвооборотъ при трехпольной системѣ менѣе опредѣленъ, чѣмъ при четырехпольной, потому что тамъ каждый изъ трехъ наиболѣе разводимыхъ хлѣбовъ: озимая рожь, ячмень и овесъ имѣлъ свое опредѣленное поле, здѣсь же при двухъ поляхъ, находящихся одновременно подъ посѣвомъ, приходится на одно изъ нихъ, а иногда и на двухъ, сѣять оба хлѣба. *Чаще на паровое поле сѣютъ озимую рожь, а на жниво ячмень.* Если по какой либо причинѣ озимь сѣять неудобно, напр., если пашня расположена низко и ожидается наводненіе, которое можетъ уничтожить озимые посѣвы, то вмѣсто нея сѣютъ ячмень. Такъ же поступаютъ и жители открытыхъ мѣстностей, подверженныхъ вѣтрамъ, которые выдуваютъ осенью снѣгъ съ полей и тѣмъ самымъ причиняютъ гибель озимыхъ всходовъ. Здѣсь тоже на паровомъ полѣ сѣютъ ячмень, причемъ сѣвооборотъ въ этомъ случаѣ будетъ: паръ, ячмень, ячмень. Иногда, впрочемъ, въ этомъ случаѣ вмѣсто втораго ячменя

вполнѣ или отчасти сѣютъ овесъ, главное мѣсто котораго однако находится на дальнихъ пашняхъ, не получающихъ удобренія.

Изъ другихъ хлѣбовъ—пшеницу и ярицу сѣютъ почти только на жнивѣ, но лишь въ томъ случаѣ, если земля не истощена; по своимъ небольшимъ посѣвамъ эти хлѣба значенія не имѣютъ. Больше пшеницы засѣваютъ въ Адбажской и отчасти въ Ашлыкской и Дубровной волостяхъ, въ мѣстахъ, гдѣ видное мѣсто среди сельско-хозяйственныхъ растеній занимаетъ конопля. Здѣсь она сѣется на коноплищѣ и часто весьма хорошо родится. Впрочемъ, разъ въ сѣвооборотъ вводится конопля, система перестаетъ быть трехпольной и дѣлается до извѣстной степени произвольной, такъ здѣсь возможны слѣдующіе сѣвообороты: конопля, конопля, паръ съ сильнымъ навознымъ удобреніемъ, потомъ опять 2 конопли, но чаще во второй разъ посѣвы измѣняютъ: послѣ наземнаго пара сѣютъ озимь, ячмень, овесъ, или прямо на коноплище первой или второй конопли, если земля хороша, сѣютъ ячмень и потомъ овесъ. Послѣдній сѣвооборотъ въ Адбажской волости даже преобладаетъ. Выгода его состоитъ въ томъ, что въ данномъ случаѣ послѣ пара можно снять 3 — 4 жатвы, изъ коихъ 1 или 2 приходятся на коноплю, сильно истощающую землю; если же хотятъ на второе коноплище посѣять вновь коноплю или озимь, то приходится потерять годъ на паръ. Замѣтимъ къ слову, что такое паровое поле иногда не назьмятъ, но тогда съ него можно снять не болѣе одной конопли или 2-хъ хлѣбовъ. Сѣвооборотъ здѣсь будетъ такой: конопля, конопля, паръ безъ удобренія (*черный паръ*), конопли (или ячмень и овесъ—2 года), паръ съ сильнымъ удобреніемъ, конопля, конопля или послѣ наземнаго пара — озимь, ячмень, овесъ, наземный паръ и т. д.. Однимъ словомъ, сѣвооборотъ представляетъ сочетаніе посѣвовъ конопли съ посѣвами хлѣба, причемъ по своему истощающему дѣйствію на землю одна жатва конопли считается равносильным двумъ жатвамъ хлѣба. Какъ видно изъ этихъ сѣвооборотовъ, на поляхъ, гдѣ практикуются посѣвы конопли, не существуетъ опредѣленной системы земледѣлія, въ виду чего въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ трехъ-или четырехпольное хозяйство

съ «перемѣнами» и гдѣ сѣвооборотъ до извѣстной степени стѣсненъ, это растеніе стараются не вводить на общихъ поляхъ, особенно при трехпольной системѣ, гдѣ это представляетъ много неудобствъ, а сѣять на особыхъ участочкахъ или удобряемыхъ распашкахъ. Ленъ при трехпольной системѣ всегда занимаетъ второе поле вмѣстѣ съ ячменемъ, но и его охотнѣе сѣютъ на цѣлинахъ, гдѣ онъ лучше родится.

Картофель сравнительно рѣдко разводятъ на поляхъ, главнымъ образомъ въ Овсянниковскомъ обществѣ Кугаевской волости, частью въ Бронниковской, Уватской и другихъ волостяхъ, причемъ ему отводится второе поле и рѣдко первое, если оно обладаетъ песчаной почвой и не сильно «гоено» или же пролежало «чернымъ» паромъ; изрѣдка картофель культивируется на одномъ полѣ безсмѣнно.

Въ отдѣльныхъ пунктахъ округа можно еще встрѣтить *двухпольную* систему съ навознымъ удобреніемъ. Это въ мѣстахъ, гдѣ или ячмень и овесъ плохо родятся или, созрѣвая поздно, страдаютъ отъ инеевъ и раннихъ морозовъ, или же гдѣ за послѣдніе годы, вслѣдствіе недородовъ и наводненій, перевелись ихъ сѣмена. Сѣвооборотъ здѣсь такой: озимь, наземный паръ, озимь, наземный паръ и т. д., иногда жители имѣющіе сѣмена ячменя снимаютъ еще второй хлѣбъ. Такой сѣвооборотъ существуетъ въ настоящее время въ дер. Батовой (Денщ. вол.), крайнемъ пунктѣ Тобольской губерніи, гдѣ еще практикуется земледѣліе: здѣсь почти у всѣхъ перевелись сѣмена ячменя и овса за послѣдніе годы съ ранними инеями и крестьяне вмѣсто прежней четырехпольной системы (озимь, ячмень, овесъ), которая и понынѣ принята въ большей части смежныхъ селеній, прямо перешли къ двухпольной и лишь болѣе зажиточные къ трехпольной, что во всякомъ случаѣ есть регрессъ, такъ какъ при послѣднихъ двухъ системахъ значительно большая площадь пашни, чѣмъ тамъ, находится подъ парами, а утилизируется меньшая. Но, конечно, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, двухпольная система съ навознымъ удобреніемъ есть система временная, указывающая на разстроенное сельское хозяйство, аналогично тому, какъ въ большей части округа за

послѣдніе годы, вслѣдствіе цѣлаго ряда слѣдовавшихъ другъ за другомъ неурожаевъ и наводненій, значительная часть «дѣльной» пашни была заброшена и обратилась въ залежь. При улучшеніи экономическаго положенія крестьянъ подобныхъ селеній, они безъ сомнѣнія вновь перейдутъ къ болѣе производительнымъ системамъ: трехпольной и четырехпольной, чему есть не мало примѣровъ.

Вотъ приблизительно всѣ системы полеводства, принятыя въ Тобольскомъ округѣ на ближнихъ поляхъ. Изъ нихъ двухпольная и пятипольная, встрѣчающіяся лишь въ его отдѣльныхъ пунктахъ и то временно, роли не играютъ и значеніе имѣютъ лишь двѣ другія системы: трехпольная и четырехпольная, которыя и могутъ считаться типичными для Тобольскаго округа.

На пашняхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ селеній, напримѣръ отстоящихъ отъ домовъ на 2 и болѣе верстъ, ведется хозяйство *безъ наземнаго удобренія*, ибо доставка туда навоза довольно затруднительна и при сравнительно не очень развитомъ скотоводствѣ жители не располагаютъ избыткомъ удобренія, который они могли бы удѣлить дальнымъ полямъ. На ближнихъ поляхъ «чернопаръ» примѣняется лишь въ исключительныхъ случаяхъ и почти всегда временно, напр. въ томъ случаѣ, если почему либо не успѣли удобрить поля, вслѣдствіе ли отсутствія коней или вслѣдствіе того, что вода поздно сошла и оставшійся въ логахъ изобильный илъ не позволилъ попасть на пашню. Только у многихъ татаръ, вслѣдствіе ихъ бѣдности, лѣности и незначительнаго количества скота, онъ мѣстами вполнѣ замѣняетъ паръ съ навознымъ удобреніемъ. Съ такого пароваго поля снимаютъ лишь два хлѣба или только одинъ, если оно истощено, что часто бываетъ у тѣхъ инородцевъ, которые рѣдко примѣняютъ навозное удобреніе. Озимь на подобныхъ поляхъ обыкновенно не сѣютъ, такъ какъ она любитъ сильную землю, а на тощей плохо родится. Если сѣютъ два хлѣба, то избираютъ ячмень и овесъ, рѣже 2 ячменя, при одномъ хлѣбѣ ячмень или овесъ. Если земля вообще хороша и лишь случайно не получила удобренія, то изрѣдка снимаютъ съ такого поля даже три хлѣба: ячмень и 2 овса. Но послѣ этого земля непремѣнно требуетъ наземнаго удобренія или

же способна дать всего 1 — 2 хлѣба, чѣмъ и довольствуются многіе татары, обходящіеся безъ удобренія. Коноплю и пшеницу на неудобренныя поля никогда не сѣютъ, ярицу иногда первымъ хлѣбомъ вмѣсто ячменя, потому что, по мнѣнію крестьянъ значительной части южныхъ волостей этого округа, это наиболѣе соотвѣтствующее ей мѣсто среди полей, отведенныхъ яровымъ хлѣбамъ. Ленъ сѣютъ и здѣсь вторымъ или третьимъ растеніемъ, потому что онъ и при этихъ условіяхъ даетъ хорошую жатву, а между тѣмъ первое мѣсто можно отвести подъ ячмень, самый важный хлѣбъ этого сѣвернаго округа.

Прежде, чѣмъ подробнѣе остановиться на тѣхъ способахъ полеводства безъ удобренія, которые примѣняются на дальнихъ пашняхъ, покажемъ распространеніе по округу трехъ и четырехпольной системъ и скажемъ нѣсколько словъ о количествѣ назема, потребнаго для возстановленія силъ земли, чтобы этимъ покончить съ изложеніемъ способовъ хозяйства, практикуемыхъ на ближнихъ поляхъ. Напомнимъ здѣсь, что первая свойственна исключительно мѣстностямъ со свѣтлыми сѣрыми почвами, бѣдными органическими остатками, независимо отъ того, преобладаютъ ли въ нихъ глина или песокъ. Въ виду того, что подобныя почвы болѣе характеризуютъ сѣверную половину округа, чѣмъ южную, трехпольная система болѣе развита въ сѣверныхъ волостяхъ, чѣмъ въ южныхъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются эти почвы, ведется и четырехпольное хозяйство. Въ волостяхъ, гдѣ свѣтлыя почвы попадаются попутно съ глубокими темными, обыкновенно одновременно практикуются обѣ системы, именно: трехпольная на первыхъ почвахъ и четырехпольная на вторыхъ. Наконецъ, гдѣ значительно преобладаютъ глубокія темныя перегнойныя почвы, такъ называемыя «черныя» земли, примѣняется *исключительно* четырехпольная система и въ отдѣльныхъ пунктахъ — даже пятипольная.

Начнемъ съ южной части округа. Въ Абалакской волости, гдѣ почти всюду темныя глубокія земли, практикуется исключительно четырехпольная система. Въ Бѣгишевской и Дубровной четырехпольная значительно преобладаетъ надъ трехпольной и

встрѣчается не только тамъ, гдѣ есть темныя земли, напр. въ части Экстезерскаго и Загваздинскаго сельскаго общества послѣдней волости (см. стр. 141), но и во многихъ селеніяхъ, гдѣ имѣются почти только свѣтлыя почвы, которыя преобладаютъ въ Бѣгишевской волости. Въ Куларовской волости практикуется та и другая, но значительно господствуетъ четырехпольная, именно на всѣхъ самыхъ ближнихъ поляхъ и на темныхъ почвахъ, лежащихъ дальше отъ дома, но получающихъ удобреніе. Въ отдѣльныхъ ея селеніяхъ вся пашня разбита на четыре сплошныхъ поля—«перемѣны» (дер. Луговая). Трехпольная примѣняется на болѣе свѣтлыхъ и тощихъ почвахъ и на другихъ почвахъ въ годы, когда не удалось поля хорошо выназьмить. Та и другая система вслѣдствіе этого встрѣчается не только у отдѣльныхъ лицъ одного и того же селенія, но и на разныхъ пашняхъ одного и того же лица.

Въ Ашлыкской волости практикуется почти одна четырехпольная система. То же наблюдается и въ Адбажской, въ которой, какъ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ Дубровной (дер. Мысаева. Экстезерская) и Куларовской (дер. Старый Погостъ) мѣстами съ полей, имѣющихъ глубокую черную землю и хорошо «угоенныхъ», многіе снимаютъ и пять хлѣбовъ подрядъ, хотя болѣе зажиточные обыкновенно и воздерживаются отъ этой пятипольной системы, истощающей землю. На болѣе свѣтлыхъ почвахъ этой волости примѣняется четырехпольная и трехпольная система, но, какъ почти всюду въ южной части округа, безъ «перемѣнъ». Трехпольная преобладаетъ тамъ, гдѣ жители по многу засѣваютъ коноплю, которая требуетъ очень сильнаго удобренія, въ виду чего болѣе отдаленныя поля часто остаются безъ назьма или унавоживаются слабо. Съ этихъ истощенныхъ полей снимаютъ не болѣе двухъ хлѣбовъ послѣ пара и то воздерживаются сѣять болѣе требовательную озимь.

Въ Карачинской волости четырехпольная система преобладаетъ въ сельскихъ обществахъ Долбиловскомъ, Мартяшевскомъ, Кутарбитскомъ, Ворогушинскомъ, Мѣдянскомъ, богатыхъ темными землями. Напротивъ въ Турбинскомъ сельскомъ обществѣ съ сѣрой песчаной землей въ 4 вершка ведется хозяйство по трехпольной

системѣ. По лѣвому берегу Тобола, въ Суклемскомъ сельскомъ обществѣ, гдѣ тоже встрѣчаются свѣтлыя песчаныя земли, практикуются одновременно та и другая, причемъ одни болѣе придерживаются одной, другіе другой. Почти во всѣхъ селеніяхъ Байкаловской волости, расположенныхъ по правому берегу Тобола, земли имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и въ Турбинскомъ сельскомъ обществѣ, и поэтому, какъ и тамъ, примѣняется почти исключительно трехпольная система. Напротивъ по лѣвому берегу этой рѣки. въ селеніяхъ Чхейзиной, Тахтаиркѣ и Новоселовой, земли значительно лучше и, хотя не всѣ очень глубоки, но славятся своей хлѣбородностью (см. стр. 152). Здѣсь господствуетъ четырехпольная система, а отдѣльныя лица практикуютъ даже пятипольную.

Въ Кугаевской волости, гдѣ черныхъ земель почти совсѣмъ нѣтъ (см. стр. 157), встрѣчаются обѣ системы полеводства. Въ Кугаевскомъ сельскомъ обществѣ большая часть пашень расположена низко, въ виду чего онѣ сильно страдаютъ въ годы съ обильными разливами. Почвы здѣсь почти исключительно илистыя, которыя при удобреніи очень хорошо родятъ хлѣбъ, такъ что здѣсь съ пара снимаютъ три хлѣба, причемъ, вслѣдствіе вышеуказанной причины, за послѣдніе годы почти перестали сѣять озимь и ячмень является первымъ и вторымъ хлѣбомъ. Въ Овсянниковскомъ и Мало-Кугаевскомъ сельскихъ обществахъ пашни лежатъ выше и отличаются свѣтлыми мелкими песчаными почвами, въ виду чего здѣсь преобладаетъ трехпольная система, причемъ въ селеніяхъ Усольцевой, Рогалихѣ перваго и въ дер. Кузьминой. Новильниковой, Зольниковой, Македоновой, Ларіоновой, Новоселовой и нѣкоторыхъ другихъ втораго однородныя полосы образуютъ общія сплошныя поля, такъ называемыя «перемѣны». Въ другихъ селеніяхъ этихъ сельскихъ обществъ практикуются обѣ системы: на поляхъ. хорошо удобренныхъ, сѣютъ три хлѣба подрядъ, на слабо удобренныхъ или истощенныхъ —только два. Вслѣдствіе болѣе высокаго положенія большей части этихъ пашень, здѣсь не избѣгаютъ посѣвовъ озими, развѣ только на самыхъ низменныхъ поляхъ.

Не смотря на весьма значительное разнообразіе земель Брон-

пиковской волости, гдѣ есть и глубокія черныя земли, какъ въ Клепаловскомъ сельскомъ обществѣ, и бѣдныя песчаныя, какъ въ Винокуровскомъ, Абрамовскомъ и другихъ, почти повсемѣстно въ ней господствуетъ четырехпольная система, причемъ въ мѣстахъ, куда въ многоводные годы заходитъ вода разливовъ, озимь въ качествѣ перваго хлѣба замѣняетъ ячмень. Попутно съ этой системой многіе крестьяне примѣняютъ и трехпольную, именно въ сельскихъ обществахъ, которыя не отличаются очень богатой почвой: Винокуровскомъ, В.-Филатовскомъ и другихъ, особенно на поляхъ слабо удобренныхъ. Переходы отъ одной системы къ другой совершаются постоянно, напр. крестьяне Анисимовскаго сельскаго общества, у которыхъ перевелись сѣмена овса, перешли послѣдніе годы отъ четырехпольной системы къ трехпольной, именно они сѣютъ на паровое поле озимь, а на ржище—ячмень, и затѣмъ вновь парятъ; лишь немногіе, у которыхъ имѣются сѣмена овса, засѣваютъ его на третій годъ. Конечно послѣ нѣсколькихъ хорошихъ урожаевъ крестьяне опять перейдутъ къ болѣе выгодной четырехпольной системѣ.

Въ Уватской волости, гдѣ почти нѣтъ темныхъ земель, хозяйство все таки ведется по четырехпольной системѣ, причемъ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, на низкихъ «луговыхъ» пашняхъ, куда иногда заходитъ вода, избѣгаютъ сѣять озимый хлѣбъ и его замѣняетъ ячмень. Въ смежной съ этой волостью, Юровской, напротивъ практикуется почти исключительно трехпольная система, такъ какъ по словамъ крестьянъ ихъ горная супесчаная и суглинистая земля трехъ хлѣбовъ не «сдымаетъ». Поля здѣсь раздѣлены на «перемѣны», какъ и въ части Кугаевской волости. Четырехпольная здѣсь примѣняется лишь въ отдѣльныхъ селеніяхъ преимущественно лѣваго луговаго берега, напр. въ дер. Варлымовой, гдѣ почвы влажныя и илистыя болѣе сильныя, чѣмъ горныя земли праваго берега. Въ Демьянской волости, большая часть селеній которой расположена на правомъ берегу Иртыша и гдѣ топографическія и почвенныя условія вполнѣ напоминаютъ тѣ, которыя встрѣчаются въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Юровской волости, система полеводства между тѣмъ четырехпольная; въ небольшой дер. Ка-

рабашевой сѣютъ даже четыре хлѣба на паровое поле, что зависитъ отъ хорошаго удобренія, которое получаютъ здѣсь поля. Во многихъ селеніяхъ этой волости, напр. въ с. Демьянскомъ, дер. Пѣтуховой и др., первымъ хлѣбомъ сѣютъ ячмень, потому что по словамъ крестьянъ сильные вѣтры выдуваютъ снѣгъ съ полей и молодые всходы озими отъ этого замерзаютъ.

Въ волости Денщиковской въ однихъ селеніяхъ ведется хозяйство по четырехпольной системѣ (дер. Горно-Субботина, с. Романовское, с. Филипское и др.), въ другихъ (дер. Чембакчина, дер. Луговая Субботина, дер. Филипская, Семейкина) — по трехпольной; тутъ и тамъ по большей части съ «перемѣнами». Впрочемъ переходы отъ одной системы къ другой совершаются постоянно, чему не препятствуютъ и сплошныя общія поля (см. стр. 207). Переходы эти доступны не только всей общинѣ, имѣющей общія поля, но и отдѣльнымъ лицамъ, если они обнесутъ свои поля особой изгородью. Наконецъ въ дер. Батовой въ настоящее время практикуется двухпольная система, причемъ засѣвается одна озимая рожь (см. стр. 209).

Что касается до инородческихъ волостей, то жители ихъ подражаютъ по возможности сосѣднимъ крестьянамъ и гдѣ у тѣхъ четырехпольная система, стараются ввести ее и у себя. Такимъ образомъ и у нихъ почти всюду преобладаетъ четырехпольная система, именно въ волостяхъ Уватской, Карагайской, большей части Вагайской, Истяцкой, Надзинской, хотя и у нихъ бѣднѣйшій классъ, мало и рѣдко удобряющія поля, поневолѣ придерживается трехпольной системы. Въ Городовой и Эскалбинской волостяхъ обѣ системы практикуются почти въ одинаковыхъ размѣрахъ. Въ Чебургинскихъ юртахъ и Тоболтуринскихъ (Гор. вол,) съ сѣрой песчаной земли снимаютъ обыкновенно не болѣе двухъ хлѣбовъ, въ другихъ преобладаетъ четырехпольная. Вообще здѣсь система еще въ большей степени, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, зависитъ отъ количества удобренія. У остяковъ и вогуловъ земледѣліе весьма слабо развито, а системы тѣ же, что и у смежныхъ русскихъ, хотя, вслѣдствіе болѣе небрежной обработки земля, и даетъ худшіе урожаи. Въ отдѣльныхъ юртахъ Назымской волости, гдѣ

практикуется хлѣбопашество, съ пашни снимаютъ, смотря по обстоятельствамъ, 2 и 3 хлѣба, въ ю. Туртасскихъ чаще два. Въ юртахъ Мурзинскихъ В. Демьянской волости, какъ и въ сосѣдней Демьянской, придерживаются четырехпольной системы, а иногда съ пароваго поля снимаютъ даже 4 хлѣба. Въ юртахъ Филинскихъ (Пар. вол.) поля, подобно тому какъ въ дер. Филинской, разбиты на три «перемѣны» и хозяйство ведется по трехпольной системѣ. Наконецъ у вогуловъ и русскихъ колонистовъ Кондинской волости съ удобреннаго поля снимаютъ три хлѣба, несмотря на то, что почва здѣсь состоитъ почти изъ чистаго песка.

Удобреніе. Количество назема, которое кладется на десятину земли въ разныхъ мѣстахъ Тобольскаго округа, зависитъ отъ весьма многихъ обстоятельствъ, не говоря ужъ о личныхъ взглядахъ каждаго лица на необходимое количество удобренія. Эти факторы суть наличное количество удобренія, качества и свойства почвы и большая и меньшая истощенность поля, система полеводства, родъ разводимыхъ растеній, разстояніе поля отъ селенія, качество самаго навоза и многіе другіе. Вліяніе перваго фактора само по себѣ ясно и не требуетъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Дѣйствительно, бѣднякъ, имѣющій одну лошадь и у котораго нѣтъ иногда и коровы, не можетъ накопить должнаго количества назема и принужденъ или хорошо удобрять лишь самыя ближнія поля, а силу остальныхъ возстановлять чернопаромъ, или же всѣ удобрять, но очень слабо. Количество же назема, которое доставляетъ лошадь или корова, находится въ связи съ количествомъ корма и подстилки, которое получаетъ скотъ; среднимъ числомъ по разсчету крестьянъ одна голова крупнаго скота даетъ за зиму 15 возовъ и рѣдко 20.

Зависимость количества удобренія отъ свойствъ и качествъ почвы заключается въ слѣдующемъ. Черныя перегнойныя земли, особенно если онѣ залегаютъ глубоко, требуютъ меньше удобренія, чѣмъ мелкія сѣрыя суглинистыя и супесчаныя. Въ особенности хорошо отплачиваютъ за удобреніе послѣднія, равно какъ и чисто песчаныя почвы, урожаи на которыхъ находятся въ отношеніяхъ прямо пропорціональныхъ къ количествамъ введеннаго

въ нихъ удобренія. Что истощенныя земли требуютъ для своего возстановленія больше питательныхъ веществъ, чѣмъ сильныя, само по себѣ понятно.

Въ связи съ этимъ поля, гдѣ введена болѣе интенсивная культура, напр. гдѣ практикуются четырехъ- и пятипольная системы, должны быть сильнѣе удобряемы, чѣмъ тамъ, гдѣ господствуетъ трехпольная, и тѣмъ болѣе двухпольная, при которой иногда обходятся даже вовсе безъ удобренія, такъ какъ «черный» паръ настолько возстановляетъ ея силы, что она способна дать одну жатву.

Изъ сельско-хозяйственныхъ растеній наиболѣе сильнаго и частаго удобренія требуетъ конопля, такъ что съ хорошо удобреннаго подъ коноплю поля можно снять два ея урожая, или 4 жатвы хлѣба, или 3 — 4 жатвы тѣхъ и другихъ растеній. Изъ хлѣбныхъ растеній наземное удобреніе болѣе необходимо озимой ржи, которую поэтому только и сѣютъ на хорошо угоенныхъ паровыхъ поляхъ. Менѣе требовательны въ этомъ отношеніе пшеница, ярица и ячмень, которымъ потому отводятъ второе поле послѣ озими или первое, если оно слабо удобрено и рисковано сѣять на немъ озимь. Ячмень же сѣется и на третьемъ полѣ, какъ и неприхотливый овесъ, который можетъ довольствоваться наименьшимъ количествомъ назема и даже обходиться безъ него. Онъ же занимаетъ и четвертое поле при пятипольной системѣ и второе поле дальнихъ пашень, не получающихъ вовсе удобренія или весьма рѣдко. Столь же неприхотливъ на землю и ленъ.

Разстояніе отъ пашни до деревни тоже не остается безъ вліянія на количество удобренія, которое крестьянинъ кладетъ на извѣстную земельную мѣру. Именно, отдаленныя поля всегда слабѣе удобряются, чѣмъ ближнія: во-первыхъ, потому что въ первомъ случаѣ извѣстной помѣхой этому служитъ дальнее разстояніе, при которомъ доставка назема требуетъ больше времени и труда, и во-вторыхъ, потому что въ низменныхъ мѣстахъ, расположенныхъ по лѣвому и отчасти по правому берегу Иртыша, въ многоводные года бываетъ трудно попасть въ Петровки на поля черезъ многочисленные и полные жидкимъ иломъ лога, а обыкновенно это

время и предназначается для указанной полевой работы. Нѣкоторые обходятъ это неудобство такимъ образомъ, что возятъ наземъ въ зимнее время, когда его доставляютъ и на зарѣчныя пашни. Наибольшее разстояніе, при которомъ производится возка назема въ Тобольскомъ округѣ, можно считать въ пригородныхъ волостяхъ 2 и даже 3 вер. и въ болѣе отдаленныхъ $1^1/_2$—2 вер.. Инородцы почти нигдѣ не возятъ наземъ за 1 — $1^1/_2$ вер.. Эти цифры могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на количественное соотношеніе между ближней пашней, на которой ведется хозяйство по трехъ- и четырехпольной системѣ съ наземнымъ удобреніемъ, и дальней, гдѣ преобладаютъ разныя залежныя системы безъ удобренія. Гдѣ пашня вся расположена вблизи селенія, большая часть полей обрабатывается по трехъ- и четырехпольной системѣ, тамъ же, гдѣ пашня лежитъ разбросано, преобладаютъ залежныя системы.

Наконецъ укажемъ еще на одно обстоятельство, вліяющее при прочихъ равныхъ условіяхъ на количество назема, необходимое для возстановленія силъ пашни. Это—самыя качества его. Навоза «мелкаго», болѣе концентрированнаго и заключающаго въ себѣ болѣе питательныхъ веществъ, чѣмъ «крупный», обильный соломой, по соображеніямъ крестьянъ требуется больше, чѣмъ послѣдняго, хотя и они согласны съ тѣмъ, что дѣйствіе перваго сильнѣе. Происходитъ это отъ того, что крестьяне придаютъ большое значеніе тому, чтобы наземъ покрывалъ всю площадь участка, что въ первомъ случаѣ можетъ быть достигнуто лишь при количествѣ мелкаго назема, приблизительно въ полтора или два раза большемъ.

Приведемъ теперь нѣсколько примѣровъ, сколько обыкновенно полагается назема на казенную десятину, хотя прибавимъ, что на приведенныя числа слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на приблизительно вѣрныя, въ виду того, что крестьяне не считаютъ, а тѣмъ болѣе не записываютъ количество возовъ, отвозимыхъ на поле, и опредѣляютъ ихъ число до извѣстной степени наобумъ, причемъ конечно получаются ошибки, доходящія до 40% дѣйствительной величины.

№	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ И ВОЛОСТЕЙ.	Качество почвы и ея глубина.	Число возовъ назема, кот. приходится.		Срокъ дѣйст. удобренія въ годахъ.	На казенн. десят. приход. въ годъ возовъ.
			на крестьянск. десятину.	на казенную десятину.		
1 2	с. Абалакское › Каштакское } (Абал. вол.).	Черноземъ въ 4—6 верш. на красноват. глинѣ.	120—150	107—133	3	36—44
3 4	д. Бобровка › Бѣлая } (Абал. вол.). .	Суглинокъ въ 5—6 верш., темный въ сыромъ и свѣтлый въ сухомъ видѣ. Подпочва красн. глина.	300—360	267—320	3	89—107
5	с. Кугаевское (Куг. вол.). . .	Глубокій рѣчной илъ (6—7 верш.).	360—400	320—355	3	107—118
6	д. Овсянникова (Куг. вол.) . .	Въ 2 «перемѣнахъ» сѣрая супесь въ 2—3 верш., на желтомъ пескѣ, въ 3-й песчаный черноземъ въ 4 верш.	180	160	2	80
7	› Зоркальцева (Бр. вол.). . .	Треть иловой земли и $^2/_3$ сѣрой супеси.	400	355	3	118
8	› Тычинская (Бр. вол.) . . .	Илъ, мѣстами перемѣшанный съ пескомъ. Глубина залеганія 4—5 верш.	300—400	267—355	3	89—118
9	› В. Филатова (Бр. вол.) . .	Песчаный черноземъ въ 3—4 верш. на глинѣ.	400—600	355—533	3	118—178
10	с. Ашлыкское (Ашл. вол.) . .	Глинистый черноземъ въ 8 верш. и на хребтахъ въ 5—6 верш. Подпочва—глина.	450	400	3	133
11	сл. Черноковская (Адб. вол.) .	Половина чернозема и половина сѣрой земли.	300—500	267—444	3	89—148
12	д. Ашлыкская (Адб. вол.) . .	Сѣрая супесь въ 4—6 верш., на хребтахъ 3—4 вершка. Подпочва—глина.	375—450	333—400	3	111—133
13 14	д. Турба › Бишура } (Кар. вол.). . .	Сѣрая песчаная почва въ 4 верш.; часть дальней—глинистый черноземъ.	180—300	160—267	2	80—133
15	› Байкаловская (Байк. вол.) .	Ближняя—сѣрая супесь въ 5 верш., болѣе отдаленная—глинистый черноземъ.	180—240	160—213	2	80—107
16 17 18	› Тахтаирка › Еланская } Байк. вол.). › Новоселова (Карач. вол.).	Песчаный черноземъ въ 5—6 верш., дальняя свѣтлѣе.	100—150	89—133	3	30—44
19	с. Дубровное (Дубр. вол.) . .	Часть сѣрая песчаная (горная) въ 3 верш., часть луговая черная въ 3—6 верш.	300—450	267—400	3	89—133
20	д. Булыжная (Дубр. вол.) . .	Половина полей имѣютъ черноземъ въ 3—4 верш., на красноватой глинѣ, другая — почву песчаную, болѣе свѣтлую.	500—900	444—800	3	148—267

Изъ этой таблицы, составленной на основаніи данныхъ, записанныхъ нами во время изслѣдованія экономическаго быта мѣстнаго населенія, можно заключить, что среднее количество назема, которое требуется вводить въ почву пашни ежегодно для возстановленія ея силъ независимо отъ ея свойствъ и отъ системы, будетъ колебаться между 80 и 133 возами на казенную десятину и лишь тамъ, гдѣ культивируется много конопли, эта цыфра должна быть возвышена до 150—200. Въ числѣ приведенныхъ селеній это касается сл. Черноковской и д. Булыжной. Весьма сильное удобреніе въ послѣднемъ селеніи и въ В. Филатовскомъ впрочемъ отчасти зависитъ и отъ личныхъ соображеній крестьянъ и за общее правило принято быть не можетъ. Весьма слабое удобреніе (30—44 возовъ) мы замѣчаемъ въ с. Абалакскомъ и Каштакскомъ Абалакской волости и въ двухъ селеніяхъ Байкаловской, расположенныхъ по лѣвому берегу Тобола: дер. Тахтаиркѣ, Еланской (Чхейзиной) и въ смежной съ ними дер. Новоселовой (Кар. вол.). Объясняется это во-первыхъ тѣмъ, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ имѣются темныя, довольно глубокія, земли, хорошо родящія хлѣбъ и при сравнительно слабомъ удобреніи, и во-вторыхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что у жителей этихъ селеній имѣются значительные для Тобольскаго округа надѣлы «дѣльной» пашни, именно среднимъ числомъ не менѣе 3 — $3^1/_2$ каз. дес. (см. стр. 190) на душу, и по этому при болѣе сильномъ удобреніи у нихъ не хватило бы навоза, чтобы вовремя возстановить силу своихъ полей.

Удобреніе пашень считается столь необходимымъ факторомъ хорошей жатвы, что неимѣющіе достаточнаго количества назема дома или ограничиваются небольшой площадью поля, или же прикупаютъ удобреніе у сосѣдей, которые имѣютъ его въ излишкѣ или которые не занимаются хлѣбопашествомъ, а также у татаръ, которые далеко не всегда вывозятъ на поле и то небольшое количество его, которое у нихъ получается при ихъ слабо развитомъ скотоводствѣ. Покупка совершается гуртомъ или плата производится съ каждаго воза. Въ послѣднемъ случаѣ цѣна воза колеблется между 1 и 3 коп. или среднимъ числомъ возъ стоитъ $1^1/_2$—2 коп..

Намъ пришлось наблюдать покупку назема въ дер. Волковой (Бѣг. вол.), Усольцевой (Куг. вол.) и нѣкоторыхъ другихъ.

Подъ словомъ «возъ» не слѣдуетъ разумѣть большую телѣгу, а двухколесную тачку, на верхней доскѣ которой и помѣщается навозъ. Накладываніе и «раструска» навоза производятся взрослыми мужчинами, послѣдняя работа отчасти и женщинами, а возка предоставляется дѣтямъ обоего пола. На такой повозкѣ помѣщается около 20 пудовъ мокраго навоза и около 15 болѣе сухаго.

Пашни, подвергающіяся затопленію въ высокую воду, удобряются наравнѣ съ прочими, потому что здѣшній рѣчной илъ, который при этомъ осѣдаетъ на поляхъ, большой силы не имѣетъ, а песокъ, если онъ осѣлъ довольно значительнымъ слоемъ, часто прямо портитъ качество почвы и заставляетъ ее назьмить впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сильнѣе обыкновеннаго. Если вода зальетъ только что или недавно удобренное поле, то по мнѣнію большинства крестьянъ она «отнимаетъ отъ земли» силу назема. Въ виду этого, многіе въ 1887—1888 годахъ принуждены были назьмить вторично, другіе же, несмотря на вышеупомянутое явленіе, всетаки продолжали начатый сѣвооборотъ, хотя въ виду большей слабости земли и опасности отъ наводненія, первымъ хлѣбомъ засѣяли ячмень.

Во многихъ мѣстахъ принято выжигать жниво озимовыхъ хлѣбовъ, что также благопріятно отзывается на послѣдующемъ урожаѣ яроваго хлѣба.

Способы полеводства безъ наземнаго удобренія.

На всѣхъ поляхъ, на столько удаленныхъ отъ селеній, что доставка туда назема затруднительна, ведется хозяйство безъ удобренія или, если удобреніе и примѣняется, то рѣдко. Пашни, о которыхъ идетъ рѣчь, суть во первыхъ «дальнія» поля «дѣльной» или «мягкой» пашни, обрабатываемой уже давно и подѣленной на души, и во вторыхъ «росчисти» или «распашки», т. е. недавно поднятыя «нови» или «цѣлины». Хозяйство на тѣхъ и другихъ имѣетъ свои особенности, въ виду чего удобнѣе изложить каждое

изъ нихъ порознь. Начнемъ со способа полеводства на «дальнихъ» поляхъ «дѣльной» пашни.

Господствующая система полеводства здѣсь двухпольная безъ наземнаго удобренія. Если почва богата перегноемъ и довольно глубока, то и въ данномъ случаѣ первымъ хлѣбомъ является озимь и вторымъ ячмень или овесъ. Но, такъ какъ подобныя почвы все же до извѣстной степени истощены, то чаще первымъ хлѣбомъ, какъ и на всѣхъ свѣтлыхъ почвахъ, сѣютъ ячмень или ярицу, хотя посѣвы послѣдней въ Тобольскомъ округѣ и весьма ограничены. Такое хозяйство обыкновенно ведется до тѣхъ поръ, пока земля не истощится, что наступаетъ, смотря по ея силѣ, обыкновенно черезъ 6 — 10 хлѣбовъ или черезъ 9 — 15 лѣтъ, когда является необходимость или измѣнить систему хозяйства, или какимъ нибудь образомъ возстановить силу земли.

Если у крестьянина имѣется извѣстное излишнее количество навоза, которымъ онъ можетъ располагать по своему усмотрѣнію, то онъ часто удобряетъ такое истощенное поле и тогда оно вновь дѣлается способно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ родить по два хлѣба послѣ «черпаго» пара. Такъ иногда поступаютъ жители пригородныхъ волостей преимущественно тѣхъ селеній, гдѣ не имѣется много дѣльной пашни, требующей весь наземъ для себя. Если по той или другой причинѣ назьмить нельзя, то можно отъ трехпольной системы перейти къ болѣе экстенсивной—двухпольной и съ пароваго поля снимать всего одинъ, обыкновенно яровой, хлѣбъ или же забросить пашню на нѣсколько лѣтъ, чтобы она вылежалась и отдохнула, и тогда на ней вновь сѣютъ хлѣбъ, придерживаясь сначала трехпольной, а потомъ двухпольной системы.

Число лѣтъ, въ теченіи которыхъ на такихъ поляхъ можетъ вестись двухпольное хозяйство, зависитъ, какъ отъ качества почвы, такъ и отъ времени, въ теченіе котораго земля подвергалась обработкѣ. Среднимъ числомъ можно принять, что хозяйство двухпольное ведется въ теченіе 6 — 10 лѣтъ, за каковое время снимаютъ 3 — 5 яровыхъ хлѣба. Число лѣтъ, которое необходимо чтобы земля возстановила свои силы, зависитъ отъ тѣхъ же условій и колеблется между 5 и 15 годами, причемъ чѣмъ дольше она

отдыхаетъ, тѣмъ лучшіе будетъ давать урожаи. При отдыхѣ же въ теченіе всего 3—5 лѣтъ она при послѣдующихъ посѣвахъ быстро истощается.

Въ волостяхъ, гдѣ земля имѣется въ изобиліи, пашня лежитъ въ залежи обыкновенно долгое число лѣтъ: 10—20 и даже болѣе, причемъ это время утилизируется, какъ сѣнокосное угодье, если на ней родится хорошая «путная», по выраженію крестьянъ, трава.

Въ этихъ же мѣстахъ не считаютъ необходимымъ и выгоднымъ сильно истощать землю и поэтому, какъ только пашня начала выпахиваться, крестьяне, не вводя двухпольной системы, прямо забрасываютъ ее въ залежь. Между тѣмъ, какъ въ волостяхъ и селеніяхъ, чувствующихъ нѣкоторый недостатокъ въ пашнѣ, такъ и почти всюду у татаръ, переходъ на дальнихъ пашняхъ, неполучающихъ удобренія, отъ трехпольной системы къ двухпольной есть явленіе обычное.

Итакъ, способы хозяйства на дальнихъ пашняхъ сводятся къ слѣдующимъ типамъ: 1) трехпольное хозяйство съ рѣдкимъ удобреніемъ, 2) двухпольное хозяйство безъ навознаго удобренія, переходящее при истощеніи полей въ двухпольное. Послѣ послѣдняго пашня поступаетъ въ залежь, а, вылежавшись, опять обрабатывается указаннымъ способомъ. Варьяціи этого способа, какъ ясно изъ предъидущаго, состоятъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поле, истощенное трехпольной системой, прямо поступаетъ въ залежь и въ другихъ—не вполнѣ оправившееся въ залежи поле засѣвается съ самаго начала одинъ годъ и годъ парится.

Такимъ же характеромъ отличается и хозяйство на *росчистяхъ*, поднятыхъ болѣе или менѣе долгое время. На тѣхъ же, которыя недавно обращены въ пашню, оно, въ виду особыхъ свойствъ почвы такихъ угодій, представляетъ нѣкоторыя особенности.

Подъ роспаши выбираютъ по возможности мѣста, отличающіяся болѣе или менѣе глубокой и плодородной почвой. Послѣднее обстоятельство узнается отчасти и по произрастающей на ней растительности, такъ присутствіе въ данной мѣстности лиственныхъ дубравъ или даже мѣшанныхъ лѣсовъ указываетъ на то,

что земля вполнѣ благопріятна для хлѣбопашества. Напротивъ чисто хвойные лѣса, въ особенности сосновые бора, произрастающіе въ данномъ округѣ на почвахъ мелкихъ и бѣдныхъ, часто на голомъ пескѣ, а также и на болотахъ, не представляютъ условій, благопріятныхъ для культуры, хотя въ нѣкоторыхъ волостяхъ, за неимѣніемъ другихъ удобныхъ земель, жители принуждены обращать въ пашню и подобныя мѣста. Въ виду того, что кромѣ пашень въ данномъ округѣ почти нѣтъ свободныхъ безлѣсныхъ мѣстъ, годныхъ для земледѣлія, почти всѣ нынѣшнія распашки представляютъ собою мѣста бывшія прежде подъ лѣсомъ. Чтобы облегчить себѣ работу, мѣстные жители выбираютъ для этой цѣли по возможности открытыя полянки среди лѣса или площадки съ рѣдкимъ лѣсомъ. Подготовительныя работы къ копкѣ лѣса производятся, смотря по его толщинѣ, за болѣе или менѣе долгое время до поднятія залога, именно: при сравнительно мелкомъ лѣсѣ — 2 — 3 года, при имѣющемъ 5 и болѣе верш. въ діаметрѣ — за 6 — 10 лѣтъ, наконецъ при лѣсѣ, имѣющемъ въ діаметрѣ отъ 10 верш. до 1 арш., случай впрочемъ рѣдкій, за 12 — 20 лѣтъ. Лѣсъ мелкій часто копаютъ прямо.

Подготовительныя работы состоятъ въ томъ, чтобы содѣйствовать отмиранію деревьевъ и болѣе быстрому гніенію ихъ корней. Съ этой цѣлью деревья «чертятъ» или «подсачиваютъ», т. е. снимаютъ съ нихъ пояски коры до древесины, черезъ что разстраивается и прекращается обмѣнъ соковъ между верхней и нижней частью дерева и дерево умираетъ. Особенно скоро гибнетъ отъ этой операціи березовый лѣсъ, древесина и корни котораго уже черезъ два три года послѣ этого превращаются въ труху и легко удаляются, между тѣмъ какъ, еслибы этотъ лѣсъ былъ просто срубленъ, то жизнедѣятельность корней сохранилась бы нѣсколько лѣтъ и они пустили бы молодые побѣги, которые слѣдовало бы постоянно устранять. Нѣсколько дольше сохраняется послѣ черченія осина, хотя и она вскорѣ умираетъ; наконецъ корни хвойнаго лѣса гніютъ медленнѣе другихъ.

Когда будетъ замѣчено, что древесина нѣсколько истлѣла и корни не будутъ представлять большихъ затрудненій при извле-

ченіи, приступаютъ къ рубкѣ лѣса и корчеванію пней, что иногда совершается попутно, т. е. деревья валятъ, обрубивъ предварительно ихъ главные корни. Сваленный лѣсъ сортируютъ: крупные стволы отбираютъ на топливо и для сушки хлѣба въ овинахъ, болѣе мелкій и пни сгребаютъ въ кучи и сжигаютъ. Въ однихъ селеніяхъ предпочитаютъ избирать для этого межи распашекъ, въ другихъ, напротивъ, мѣстомъ для костра служитъ самое поле, причемъ въ послѣднемъ случаѣ оставшаяся зола значительно возвышаетъ производительность почвы, что замѣчено и самими жителями. Въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, напр. въ волостяхъ Денщиковской, Демьянской, Юровской, въ южной и западной части Ашлыкской, въ части Адбажской, Дубровной и нѣкоторыхъ другихъ, въ мѣстахъ, гдѣ имѣется большое изобиліе въ лѣсѣ, не производится вовсе выборки бревенъ на топливо и они сжигаются на кострахъ вмѣстѣ съ корнями, пнями и сучьями.

Первая вспашка поля, которая обыкновенно производится весной, тотчасъ послѣ копки и сжиганія лѣса, представляетъ значительныя затрудненія. Мелкіе корни, которые обыкновенно не удается сразу извлечь, постоянно останавливаютъ соху и при нѣкоторой неосторожности со стороны пахаря ломаютъ ее. Такіе корни выбираютъ уже во время самой пахоты, перерубивъ ихъ въ двухъ мѣстахъ. Затрудняютъ первую вспашку и нѣкоторыя растенія, которыя, взаимно переплетаясь своими корневищами, образуютъ въ верхнихъ слояхъ земли какъ бы войлокъ, напр. въ Байкаловской волости растеніе *кипень*. Пласты пашни, выворачиваемые сохой, не перерѣзаются въ данномъ случаѣ ея лемехомъ, а рвутся лоскутками, иногда очень значительной длины, и тѣмъ причиняютъ не мало хлопотъ пахарю, который долженъ то и дѣло разсѣкать ихъ топоромъ. Бороньба такого поля тоже труднѣе, чѣмъ обыкновеннаго, что вполнѣ понятно, а между тѣмъ сжигать эти пласты считается невыгоднымъ, потому что, перегнивая, они увеличиваютъ запасъ перегноя въ почвѣ и она послѣ этого требуетъ меньше наземнаго удобренія.

Только что «поднятый» залогъ не годится въ теченіе цѣлаго года для культуры хлѣбовъ и поэтому только парится и подготов-

15

ляется для будущихъ посѣвовъ. На подобную невылежавшуюся послѣ обработки землю, на такъ называемый *сырецъ*, можно сѣять лишь ленъ, что и практикуется въ весьма значительныхъ размѣрахъ въ Тобольскомъ округѣ въ противоположность Ишимскому округу, гдѣ «сырецъ» обыкновенно оставляется незасѣяннымъ *). Обработка сырца для посѣва льна бываетъ весьма несовершенна, потому что это растеніе не требовательно въ этомъ отношеніи, а между прочимъ даетъ почти всегда на залогахъ прекрасные урожаи, какъ мы увидимъ ниже.

На второй годъ, когда земля подъ вліяніемъ обработки и большаго доступа при этомъ кислорода воздуха и воды, получитъ нѣсколько иныя свойства, именно превратится изъ «сырца» въ *кислядь* или *кислякъ*, она становится годной для произведенія хлѣбныхъ растеній. Сколько хлѣбовъ можно снять съ такой роспаши, почти всецѣло зависитъ отъ силы почвы, въ общемъ съ чернозема и съ глубокихъ темныхъ земель больше, чѣмъ со свѣтлыхъ и мелкихъ. Съ лучшихъ перегнойныхъ почвъ снимаютъ до «перепарки» 4 — 5 жатвъ и потомъ рядъ годовъ по два хлѣба съ «перепаркой» послѣ нихъ, или всего 10 — 15 жатвъ, послѣ чего или переходятъ къ двухпольной системѣ, или забрасываютъ роспашь на извѣстное число лѣтъ, пока она вновь не возстановитъ своихъ силъ, или же приступаютъ къ наземному удобренію. Какъ удобнѣе поступить въ такомъ случаѣ, зависитъ отъ тѣхъ условій, среди которыхъ находится эта пашня, а также отъ личныхъ соображеній владѣльцевъ: одни предпочитаютъ одинъ способъ ея эксплуатаціи, другіе—иной. Въ этой своей стадіи истощенія роспашь обрабатывается совершенно такъ же, какъ и вышеприведенные дальніе отрубы «дѣльной» пашни, въ виду чего мы на этомъ и не будемъ долѣе останавливаться.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ съ росчисти снимаютъ всего 3 — 5 хлѣбовъ, послѣ чего ее забрасываютъ и переходятъ къ другому мѣсту. Это практикуется тамъ, гдѣ вслѣдствіе паловъ и пожаровъ лѣсъ настолько порѣдѣлъ, что поднятіе залога не представляетъ

---

*) См. III вып. стр. 103.

затрудненій, напр. въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Истяцкой волости. Роспашь съ почвой среднихъ качествъ даетъ первый годъ подрядъ 3 хлѣба, иногда не считая предшествовавшего имъ льна, и потомъ рядъ двухъ хлѣбовъ съ перепарками, всего около 8 — 10 жатвъ, послѣ чего дѣлается неспособной родить хлѣбъ безъ удобренія или безъ отдыха. Съ бѣдныхъ свѣтлыхъ почвъ не снимаютъ обыкновенно болѣе 2-хъ хлѣбовъ до перепарки и затѣмъ нѣсколько жатвъ съ перепарками, всего 5 — 8 хлѣбовъ. Наконецъ съ безплодныхъ и мелкихъ почвъ, представляющихъ изъ себя иногда чистый песокъ, снимаютъ не болѣе двухъ или трехъ жатвъ, въ послѣднемъ случаѣ съ перепаркой. Послѣ этого земля обыкновенно назьмится, потому что поднимать «цѣлину» съ такой плохой почвой есть разсчетъ лишь въ томъ случаѣ, если она расположена на столько близко къ селенію, что можетъ быть удобряема. Но и при этомъ условіи на такихъ бѣдныхъ почвахъ не примѣнимо интенсивное хозяйство, напр. четырехпольная система, а чаще всего практикуется трехпольная, которая и преобладаетъ въ мѣстностяхъ подобнаго характера.

Что касается до хлѣбовъ, которые сѣются на роспашахъ, то они суть тѣ же, которые культивируются на дѣльной пашнѣ: озимь, ячмень (ярица), овесъ, иногда также рѣпа и ленъ; послѣдній — на сырцѣ. Никогда повидимому не сѣются на цѣлинахъ пшеница и конопля—растенія, любящія сильное наземное удобреніе.

Первымъ хлѣбомъ на «послѣди» сѣется почти всегда озимь, которая здѣсь хорошо родится, или ячмень въ томъ случаѣ, если по какой либо причинѣ неудобно избрать озимь, напр. если въ данной мѣстности вѣтеръ осенью выдуваетъ снѣгъ съ поля и всходы озими замерзаютъ или въ случаѣ недостатка сѣмянъ ея. Ячмень въ качествѣ перваго хлѣба изрѣдка замѣщаетъ ярица, которая, по мнѣнію жителей Тобольскаго округа, любитъ сильную землю, хотя и неудобренную. Рѣже озимь бываетъ вторымъ и третьимъ хлѣбомъ, причемъ въ этомъ случаѣ между каждымъ посѣвомъ пашня лежитъ въ пару. Такой сѣвооборотъ между прочимъ существуетъ на распашкахъ с. Загваздинскаго (Дубр. вол.), отличающихся сравнительно хорошей почвой. Обыкновенно вторымъ

хлѣбомъ почти всегда бываетъ ячмень, даже въ томъ случаѣ, если до перепарки снимается всего два хлѣба. Третьимъ на болѣе сильныхъ почвахъ тоже является ячмень, который иногда, хотя не часто, занимаетъ и четвертое мѣсто. На свѣтлыхъ и болѣе слабыхъ почвахъ третьимъ и четвертымъ хлѣбомъ бываетъ мало требовательный на почву овесъ. Послѣ перепарки нѣкоторое время сѣютъ первымъ хлѣбомъ озимь или рѣже ячмень или ярицу, вторымъ хлѣбомъ — ячмень, а когда почва станетъ показывать признаки истощенія, то вовсе прекращаютъ посѣвы озими и ярицы и первымъ хлѣбомъ сѣютъ ячмень, вторымъ обыкновенно овесъ. Когда почва на столько истощится, что перестанетъ «сдымать» ячмень, то болѣе исправные крестьяне прибѣгаютъ къ улучшенію ея качествъ выше описанными путями, бѣдняки же считаютъ иногда выгоднымъ снять еще нѣсколько овсовъ съ перепарками, хотя они вообще рѣдко поднимаютъ залоги. Что касается до рѣпы, которую мы тоже упомянули въ числѣ растеній, культивируемыхъ на роспашахъ, то она любитъ сильныя земли и потому занимаетъ первое мѣсто на «кислѣди», какъ и озимь, а послѣ перепарокъ обыкновенно уже не сѣется.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые послужатъ иллюстраціей для нашего очерка культуры хлѣбовъ на распашкахъ.

1. Въ дер. Бѣлой, Бобровкѣ, с. Преображенскомъ, (Абал. вол.), гдѣ имѣются довольно хорошія темныя земли, съ залога снимаютъ подрядъ 3 — 4 хлѣба, обыкновенно двѣ озими и одинъ или два овса. Иногда вмѣсто первой озими сѣютъ рѣпу. Послѣ перепарки съ роспаши снимаютъ еще 2 хлѣба: ячмень и овесъ или два овса и затѣмъ обыкновенно ближнія роспаши подвергаютъ навозному удобренію, и на нихъ вводятъ ту же систему (четырехпольную) и тѣ же сѣвообороты, какіе существуютъ на «дѣльной» пашнѣ. Роспаши же, лежащія далеко отъ дома, напр. находящіяся въ дубравахъ, иногда еще разъ парятъ и засѣваютъ годъ или два, или же прямо забрасываютъ въ залежь. Срокъ отдыха пашни здѣсь, при достаточномъ изобиліи удобныхъ земель, бываетъ довольно великъ, именно въ первомъ изъ названныхъ селеній онъ равенъ 20—30 годамъ и въ остальныхъ двухъ 15—25.

2. Въ дер. Мало-Кугаевской (Куг. вол.) лѣсъ чертятъ за 5—15 лѣтъ до копки. На «сырецъ» сѣютъ ленъ, на «кислякъ»—изрѣдка рѣпу и затѣмъ роспашь удобряютъ, чаще же это дѣлаютъ прямо послѣ уборки льна, такъ какъ здѣсь почва песчаная и мелкая и безъ удобренія быстро истощается. Возить же назьмъ здѣсь удобно вслѣдствіе того, что роспаши отстоятъ отъ селенія всего на 1—1½ верш.. Послѣ наземнаго пара на роспаши вводится принятая въ селеніяхъ этого сельскаго общества трехъ- и четырехпольная система. Сѣвооборотъ и здѣсь самый распространенный въ округѣ: озимь, ячмень, овесъ или рѣже озимь, ячмень. Слѣдуетъ замѣтить, что роспаши въ общія поля или «перемѣны», которыя существуютъ во многихъ селеніяхъ Мало-Кугаевскаго сельскаго общества, никогда не включаются и поэтому при одинаковыхъ системахъ полеводства сѣвообороты на нихъ болѣе произвольны.

3. Въ дер. М. Зоркальцевой (Брон. вол.) лѣсъ чертятъ за 8—10 лѣтъ до копки. Съ сырца снимаютъ ленъ и затѣмъ послѣ удобренія—три хлѣба согласно существующей здѣсь четырехпольной системѣ.

4. Въ дер. Наповой (Брон. вол.) росчисти заводятся среди мѣшаннаго лѣса съ отдѣльными гигантскими соснами, имѣющими до 1 арш. въ діаметрѣ, въ виду чего послѣднихъ чертятъ за 12—20 лѣтъ до обработки мѣста въ пашню. Росчистка лѣса и корчеваніе требуетъ около года или даже двухъ. Съ сырца снимаютъ ленъ, затѣмъ поле назьмятъ и засѣваютъ озимью, за которой слѣдуютъ одинъ или два ячменя и овесъ. Иногда озимь сѣется и вторымъ хлѣбомъ, иногда ее въ томъ и другомъ случаѣ замѣняетъ ячмень, и значительно рѣже пшеница. Роспаши здѣсь требуютъ столько трудовъ, что заводить ихъ стоитъ только въ мѣстахъ близкихъ къ селенію, гдѣ онѣ уже не забрасываются въ залежь, а пріобщаются къ дѣльной пашнѣ.

5. Въ дер. Загвоздиной (Бѣгиш. вол.) крестьяне поднимаютъ залоги въ окортомленной у татаръ дубравѣ съ глубокой перегнойной землей. Въ виду того, что здѣсь, какъ на чужой вотчинѣ, невыгодно чертить лѣсъ за нѣсколько лѣтъ до поднятія залога, его копаютъ непосредственно передъ обработкой. Съ кислѣди снимаютъ озимь и три или четыре яровые хлѣба, изъ которыхъ

первое или первыя два мѣста занимаетъ ячмень, остальныя — овесъ. Если вторымъ хлѣбомъ сѣютъ озимь, то естественно послѣ перваго хлѣба является перепарка. Послѣ указаннаго ряда хлѣбовъ снимаютъ еще нѣсколько лѣтъ по два хлѣба съ перепарками и затѣмъ по одному, всего около 10 жатвъ, послѣ чего роспашь забрасываютъ на 5—10 лѣтъ. Но этотъ промежутокъ времени недостаточенъ для полнаго возстановленія силъ земли и поэтому съ такой залежи можно снять до перепарки не болѣе трехъ хлѣбовъ и всего до вторичной залежи около шести жатвъ.

6. Въ сл. Адбажской (Адб. вол.) лѣсъ чертятъ за 3—5 лѣтъ до копки и съ кислѣди снимаютъ два или три хлѣба и послѣ перепарки еще нѣсколько разъ по 2 и потомъ по одному хлѣбу или всего 6—8 жатвъ. Въ залежи роспашь лежитъ 5—10 лѣтъ и потомъ вновь даетъ два хлѣба и послѣ перепарки нѣсколько лѣтъ по 1 хлѣбу, всего 4—6 жатвъ. Иногда на сырецъ сѣютъ ленъ и потомъ поле парятъ подъ озимь, такъ какъ здѣсь считается неудобнымъ культивировать яровые хлѣба.

7. Въ дер. Еланской и Тахтаиркѣ (Байк. вол.) лѣсъ чертятъ за 3—5 лѣтъ до обработки земли. Съ кислѣди снимаютъ три или четыре хлѣба, затѣмъ парятъ, опять снимаютъ два хлѣба, парятъ, снимаютъ два хлѣба, потомъ послѣ перепарки еще два хлѣба или хлѣбъ и иногда два, три раза по одному хлѣбу и забрасываютъ роспашь на 5—10 лѣтъ, пока она не покроется березнякомъ. Но такая пустошь «сдымаетъ» уже меньшее число хлѣбовъ.

7. Въ с. Загваздинскомъ (Дубр. вол.) съ залога снимаютъ около 8—10 хлѣбовъ. Въ качествѣ первыхъ трехъ или четырехъ хлѣбовъ сѣютъ озимь, потомъ около трехъ ячменей и наконецъ 3—4 овса съ перепарками, послѣ которыхъ роспашь лежитъ въ видѣ залежи 8—12 лѣтъ.

8. Въ дер. Быковой и Салинской (Дубр. вол.) лѣсъ чертятъ за 5—7 лѣтъ до копки и снимаютъ съ сырца ленъ или черезъ годъ—3 хлѣба, затѣмъ нѣсколько лѣтъ по 2 хлѣба и потомъ по одному съ перепарками, всего 7—8 хлѣбовъ, послѣ чего забрасываютъ роспашь на 20—40 лѣтъ, но и тогда она, по словамъ крестьянъ, не въ состояніи уродить столько хлѣбовъ.

9. Въ с. Алымскомъ (Уват. вол.) съ нови снимаютъ нѣсколько разъ по 2 хлѣба, потомъ по одному хлѣбу и черезъ 10—12 лѣтъ культуры (считая въ томъ числѣ и годы перепарокъ) забрасываютъ ее на 5—8 лѣтъ.

10. Жители Запоскинскихъ деревень (Уват. вол.) чертятъ лѣсъ за 2—3 года и снимаютъ подрядъ три хлѣба, послѣ чего роспашь или назьмятъ, если она близка, или оставляютъ вылежаться 5 лѣтъ.

11. Въ дер. Ишиковой и Господиновой (Юров. вол.) роспаши находятся въ смежныхъ лѣсахъ и поскотинахъ съ супесчаными или суглинистыми почвами, бѣдными перегноемъ. Здѣсь принято удобрять ихъ съ перваго года и потомъ каждый годъ или два года. Послѣ 8—10 лѣтъ подобной обработки росчисть становится способной хорошо родить два хлѣба. Въ этой своей стадіи развитія росчисть ничѣмъ не отличается отъ смежной съ ней «дѣльной» пашни: тутъ и тамъ ведется хозяйство по трехпольной системѣ съ тѣми же сѣвооборотами.

12. Въ дер. Слушкиной (Денщ. вол.) лѣсъ чертятъ за 3—5 лѣтъ до копки, въ мѣстахъ же, гдѣ мало деревьевъ, послѣдніи копаютъ передъ самой вспашкой. На сырецъ сѣютъ ленъ и потомъ три хлѣба или же ленъ выпадаетъ; потомъ поле назьмятъ каждый третій или четвертый годъ, снимая каждый разъ два или три хлѣба подрядъ.

13. Въ ю. Балахлейскихъ (Остяцк. вол.) поддворной пашни вовсе не существуетъ, а имѣется лишь отдаленная, на которой ведется залежное хозяйство. Съ нови снимаютъ 3 хлѣба: двѣ озими и одинъ ячмень или озимь и два ячменя и затѣмъ ее или забрасываютъ на 10 лѣтъ, или послѣ перепарки засѣваютъ еще годъ или два.

14. Въ Саляискихъ юртахъ (Караг. вол.) крупный лѣсъ чертятъ за 4—5 лѣтъ до обработки земли. Съ кислѣди снимаютъ 3 хлѣба, потомъ послѣ перепарки, опять три хлѣба, далѣе два раза по два хлѣба или всего 10 жатвъ, послѣ чего поле или назьмятъ, что удобно лишь въ случаѣ близости его отъ селенія (1 вер.), или забрасываютъ на 10—20 лѣтъ. Почва въ дубравѣ, гдѣ производятся роспаши, сѣрая песчаная въ 3 верш., покоится на красноватой глинѣ.

Этихъ примѣровъ, намъ кажется, достаточно, чтобы показать, на сколько разнообразны тѣ виды залежной системы, которые существуютъ въ разныхъ частяхъ Тобольскаго округа и каковы ихъ главные типы.

О мѣстѣ, занимаемомъ отдѣльными сельско-хозяйственными растеніями въ разныхъ сѣвооборотахъ, мы уже знаемъ изъ вышеприведеннаго изложенія. Резюмируемъ здѣсь вкратцѣ относящіяся сюда данныя. Господствующими въ Тобольскомъ округѣ хлѣбами слѣдуетъ признать только озимь (озимую рожь), ячмень и овесъ. Культура ярицы (яровой ржи) и пшеницы не имѣетъ значенія. Изъ сельско-хозяйственныхъ растеній здѣсь на полѣ воздѣлываются: ленъ, конопля, рѣпа, картофель и горохъ, хотя послѣднія три въ весьма небольшихъ размѣрахъ.

Озимь считается хлѣбомъ требовательнымъ и поэтому сѣется на лучшія земли, независимо отъ того, получили ли онѣ навозное удобреніе или нѣтъ. На «мягкой», «дѣльной» пашнѣ ее сѣютъ всегда на паровомъ удобренномъ полѣ, т. е. первымъ хлѣбомъ. Рѣже ее на такихъ пашняхъ сѣютъ и вторымъ хлѣбомъ съ перепаркой. Это—въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ четырехпольная система, причемъ третьимъ хлѣбомъ въ этомъ случаѣ сѣется нетребовательный овесъ. Въ мѣстностяхъ съ болѣе слабыми, обыкновенно свѣтлыми, почвами, гдѣ преобладаетъ трехпольная система, озимь никогда не занимаетъ втораго поля. Если же хотятъ увеличить ея посѣвы, то въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ сплошныхъ полей или «перемѣнъ», прямо переходятъ къ двухпольной системѣ, причемъ сѣютъ почти одинъ этотъ хлѣбъ, какъ въ настоящее время въ дер. Батовой (Денщ. вол.). На роспашахъ тоже предпочитаютъ сѣять озимь первымъ хлѣбомъ, такъ какъ этотъ хлѣбъ считается болѣе выгоднымъ, чѣмъ ячмень и въ то же время хорошо родится при подобныхъ условіяхъ. Рѣже сѣютъ озимую рожь на роспашахъ вторымъ хлѣбомъ. Это имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ селеніяхъ, земли которыхъ отличаются хорошими качествами и гдѣ съ нови снимаютъ отъ трехъ до пяти жатвъ безъ перепарки. Таковы напр. земли почти всѣхъ сельскихъ обществъ Абалакской волости и нѣкоторыя части другихъ волостей. Въ этихъ мѣстахъ преобладаю-

щій сѣвооборотъ на роспашахъ: озимь (перепарка съ одной или двумя вспашками), озимь, овесъ, (овесъ) перепарка, ячмень (рѣже озимь), овесъ, паръ и т. д.. Рѣдко сѣютъ озимь на дальнихъ пашняхъ, поднятыхъ уже давно, но не получающихъ удобренія и обрабатываемыхъ по залежно-паровой системѣ. Такой случай имѣетъ напр. мѣсто въ с. Загваздинскомъ (Дубр. вол.), гдѣ на такихъ пашняхъ первые годы сѣютъ почти одну озимь съ перепарками и лишь, когда онѣ истощатся, переходятъ къ яровымъ хлѣбамъ. Количества сѣмянъ озими, которыя высѣваются при томъ или другомъ случаѣ, довольно измѣнчивы; объ этомъ мы скажемъ нѣсколько словъ въ своемъ мѣстѣ.

Ячмень, по своей требовательности на хорошую землю, занимаетъ среднее мѣсто между озимью и овсомъ и, соотвѣтственно этому, ему отводятъ среднія по качеству поля. При трехпольной системѣ онъ занимаетъ большую часть яроваго поля, при четырехпольной—всегда второе и часто третье поле. Первымъ хлѣбомъ ячмень тоже прекрасно родится, но это мѣсто почти всегда отводятъ болѣе выгодной озимой ржи, ячмень же занимаетъ это мѣсто сравнительно рѣдко; его здѣсь сѣютъ лишь въ томъ случаѣ, если по какой либо причинѣ это мѣсто нельзя отвести озимому хлѣбу, напр. если пашня подвержена частымъ наводненіямъ въ весеннее время или если она слабо удобрена, или наконецъ если не было въ наличности сѣмянъ озимой ржи. Вслѣдствіе двухъ послѣднихъ причинъ, у татаръ ячмень столь же часто фигурируетъ въ качествѣ перваго хлѣба, какъ и озимь. На росчистяхъ онъ тоже занимаетъ почти всегда второе и иногда третье мѣсто, если земля довольно хороша. Первымъ хлѣбомъ онъ сѣется на кислѣди рѣже, но за то почти постоянно занимаетъ первое мѣсто послѣ перепарокъ, когда роспашь показываетъ нѣкоторые признаки истощенія. Слѣдуетъ замѣтить, что считается вреднымъ для пашни сѣять болѣе двухъ ячменей подрядъ безъ перепарокъ, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ это и практикуется, напр. если съ хорошей земли снимаютъ 4 — 5 хлѣбовъ сряду, будетъ ли то только что поднятая цѣлина, или хорошо удобренное поле.

Овесъ всюду признается растеніемъ мало требовательнымъ на

землю и, въ виду этого, ему всегда отводятъ худшія земли, именно часть втораго поля при двухпольной системѣ, третье поле при четырехпольной и большую часть третьяго и четвертое поле при пятипольной; тоже и на роспашахъ. Здѣсь посѣвы овса возрастаютъ по мѣрѣ истощенія земли и при двухпольной системѣ, которая весьма часто предшествуетъ забрасыванію роспаши въ залежь, овесъ играетъ главную роль. Первымъ хлѣбомъ овесъ, въ виду вышеприведенныхъ причинъ, почти никогда не сѣется.

Пшеница любитъ сильную землю, но въ качествѣ перваго хлѣба почти не сѣется, потому что это мѣсто принадлежитъ болѣе надежному хлѣбу—озими. Объясняютъ этотъ сѣвооборотъ также тѣмъ наблюденіемъ, что на очень тучной почвѣ пшеница сильно глушится сорными травами. Наиболѣе подходящимъ для нея мѣстомъ считается первое яровое поле при четырехпольной системѣ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ заведена трехпольная система и гдѣ земли свѣтлыя и слабыя, пшеница, любящая перегнойную почву, вовсе не разводится. Особенно хорошо она родится на конопляищахъ, которыя отличаются глубокимъ черноземомъ и сильнымъ удобреніемъ. Съ такого тучнаго поля можно послѣ конопли снять двѣ пшеницы, хотя обыкновенно вмѣсто второй пшеницы и сѣютъ ячмень. Пшеница разводится исключительно въ южной половинѣ округа и притомъ въ волостяхъ, гдѣ имѣются глубокія перегнойныя почвы, въ Адбажской, Дубровной, Ашлыкской, Абалакской, но всюду въ ничтожныхъ размѣрахъ.

Ярица, по мнѣнію Тобольскихъ крестьянъ, не любитъ очень тучной почвы, но плохо родится на слабой, въ виду чего на поддворной пашнѣ ей отводятъ, какъ пшеницѣ, второе мѣсто или, иначе говоря, ее сѣютъ на первомъ яровомъ полѣ. На роспашахъ и на дальнихъ пашняхъ ее тоже культивируютъ, причемъ въ существующихъ тамъ сѣвооборотахъ она занимаетъ первое мѣсто послѣ чернаго пара.

Ленъ лучше всего родится на цѣлинахъ или новяхъ, лежащихъ низко и вслѣдствіе этого влажныхъ. Онъ единственное изъ сельскихъ хозяйственныхъ растеній, которое хорошо произрастаетъ на «сырцѣ», чѣмъ и пользуются крестьяне, поднявшіе залогъ и

желающіе утилизировать его съ перваго года. Посѣвы льна на «сырецъ» пользуются огромнымъ распространеніемъ въ Тобольскомъ округѣ. Почти столь же часто сѣютъ ленъ и на «мягкой» пашнѣ, именно на овсяномъ полѣ, т. е. на истощенной землѣ.

Конопля, какъ и пшеница, культивируется лишь въ южной половинѣ округа и къ сѣверу отъ Тобольска сѣется въ ничтожныхъ количествахъ. Ея культура весьма тѣсно связана съ черноземной почвой, такъ какъ только на ней она хорошо родится. Конопля любитъ сильное удобреніе и сильную почву, почему и сѣется только на поддворной удобряемой пашнѣ и всегда первымъ хлѣбомъ. При очень сильномъ удобреніи можно снять подрядъ двѣ жатвы конопли, обыкновенно же на коноплище сѣютъ яровой хлѣбъ: пшеницу или ячмень и потомъ еще овесъ. Если же желаютъ на коноплищѣ посѣять вновь коноплю, а земля не очень сильна, то между обоими посѣвами землю парятъ и удобряютъ. Такой сѣвооборотъ практикуется во многихъ селеніяхъ Адбажской волости, хотя обыкновенно и здѣсь чрезъ нѣкоторое время начинаютъ на коноплищѣ сѣять яровые хлѣба, что представляетъ выгоду во времени. Постоянныхъ конопляниковъ здѣсь почти нигдѣ не имѣется, напротивъ весьма часто ее сѣютъ на вымочкахъ озимоваго поля, когда съ нихъ сойдетъ вода. Наибольшее количество конопли засѣвается въ тѣхъ же волостяхъ, въ которыхъ развита культура пшеницы (см. выше).

Рѣпа разводится преимущественно въ пригородныхъ волостяхъ: Абалакской, Бронниковской и менѣе въ другихъ южныхъ волостяхъ Тобольскаго округа. Ее сѣютъ, какъ на «мягкой» пашнѣ, такъ и на роспашахъ, причемъ послѣднее мѣсто наиболѣе благопріятно для ея роста. Особенно хорошо она родится на гаряхъ, причемъ занимаетъ на нихъ первое мѣсто послѣ годоваго пара. Послѣ нея на роспашахъ обыкновенно не сѣютъ хлѣбъ безъ перепарки или на очень хорошихъ почвахъ, какъ напр. въ Клепаловскомъ сельскомъ обществѣ Бронниковской волости, гдѣ за ней слѣдуютъ два ячменя или ячмень и овесъ. На «мягкой» пашнѣ она сѣется на паровомъ полѣ вмѣстѣ съ озимью, иногда подобно коноплѣ, на вымочкахъ послѣдней. Рѣпа считается выгоднымъ рас-

тенiемъ, но ее рисковано сѣять вблизи города по причинѣ тѣхъ опустошенiй, которыя производятъ на рѣповомъ полѣ любители рѣпки. Въ виду этого, въ подобныхъ мѣстахъ ее сѣютъ только въ тѣхъ случаяхъ, если ея посѣвы заводятъ одновременно нѣсколько хозяевъ, потому что въ этомъ случаѣ убытки, причиненные похитителями, бываютъ менѣе чувствительны.

Картофель сажаютъ въ полѣ въ Кугаевской волости и отчасти въ Бронниковской, Абалакской и другихъ. Онъ любитъ хорошую землю, хотя и не сильно удобренную, въ виду чего его сажаютъ на поддворной пашнѣ на первомъ и второмъ полѣ, причемъ въ первомъ случаѣ землю слабо удобряютъ. Наиболѣе хорошо онъ родится на песчаномъ черноземѣ. Въ 1886 — 1888 годахъ культура его на поляхъ временно нѣсколько увеличилась въ первыхъ двухъ названныхъ волостяхъ, что зависѣло отъ того, что во многихъ селенiяхъ наводненiя затопили усадьбу и огороды, причемъ жители, не желая остаться безъ картофеля, посадили его на возвышенныхъ частяхъ пашни. Главная часть картофеля разводится въ огородахъ.

Горохъ сѣютъ обыкновенно не на очень тучныхъ почвахъ, такъ какъ иначе онъ «идетъ въ листъ» и созрѣваетъ поздно, что при здѣшнихъ раннихъ инеяхъ представляетъ нѣкоторую опасность. Ему отводятъ второе или третье яровое поле. Вблизи города и большихъ селенiй его избѣгаютъ сѣять въ одиночку по той же причинѣ, по которой въ подобныхъ условiяхъ не сѣютъ рѣпу. Горохъ сѣется исключительно въ южной половинѣ округа, но и то въ ничтожныхъ размѣрахъ, именно отъ 5 до 15 человѣкъ на волость имѣютъ по 1—2 «лехи» его, а во многихъ волостяхъ его совершенно нѣтъ.

Просо и полба въ предѣлахъ Тобольскаго округа не культивируются.

Теперь разсмотримъ распредѣленiе отдѣльныхъ хлѣбовъ по разнымъ частямъ Тобольскаго округа. Нижеслѣдующая таблица показываетъ намъ эти данныя, сгруппированныя по земельнымъ районамъ, на которые мы разбили весь округъ (см. стр. 133). Эта таблица составлена на основанiи свѣдѣнiй подворныхъ переписей произведенныхъ изслѣдователемъ. Болѣе подробныя свѣдѣнiя по этому предмету приведены въ вѣдомости, приложенной въ концѣ выпуска.

№	Названія земельныхъ районовъ.	Число переписанныхъ дворовъ.	Число казенн. дес. разнаго хлѣба и ихъ процентныя отношенія.										Всего.
			Озимь.		Ярица.		Ячмень.		Овесъ.		Пшеница.		
			въ абсол. цифр.	въ проц.	въ абс. цифр.	въ проц.	въ абсол. цифр.	въ проц.	въ абс. цифр.	въ проц.	въ абс. цифр.	въ проц.	въ абсол. цифр.
	А. Русскія волости:												
I.	Южный районъ	2.078	1.378 5/16	35,8	52 1/16	1,4	1.514 7/16	39,6	831 11/16	21,9	43 7/16	1,1	3.823 15/16
II.	Сѣверный районъ	661	85 1/4	24,7	3/4	0,2	193 3/16	56,0	65 5/8	19,1	—	—	344 11/16
	Итого по русск. вол.	2.739	1.463 9/16	35,0	52 13/16	1,3	1.707 5/8	40,9	900 5/16	21,6	43 7/16	1,0	4.167 3/4
	В. Инородческія волости:												
I.	Южный районъ	885	138 1/4	24,6	31 1/16	5,5	296 13/16	52,9	92	16,4	3 1/4	0,6	561 3/4
II.	Сѣверный районъ	444	18 3/4	23,5	3/8	1,4	44 5/16	57,0	14 9/16	18,0	1/8	0,1	77 3/4
	Итого по инородческ. вол. .	1.329	156 5/8	24,5	31 7/8	4,9	341 1/8	53,4	106 9/16	16,9	3 3/8	0,5	639 1/8
	Итогъ за весь округъ. . .	4.068	1.620 3/16	33,7	84 1/4	1,7	2.048 3/4	42,5	1.006 7/8	20,9	46 13/16	0,9	4.806 7/8

Остановимся пока исключительно на процентныхъ отношеніяхъ и посмотримъ, какіе выводы мы можемъ сдѣлать на ихъ основаніи. Обратившись къ послѣдней графѣ, мы видимъ, что наиболѣе распространенный хлѣбъ въ Тобольскомъ округѣ есть ячмень, который занимаетъ 42,5% всей площади, засѣянной въ 188 $^{7}/_{8}$ хлѣбами. Второе мѣсто занимаетъ озимая рожь, которая составляетъ 33,7%, третье — овесъ (20,9%). Ярица и пшеница занимаютъ ничтожныя площади (1,7% и 0,9%). Итакъ, озимый хлѣбъ составляетъ нѣсколько болѣе трети всѣхъ хлѣбовъ, что и соотвѣтствуетъ господствующей въ округѣ четырехпольной системѣ. Почти таже пропорція отдѣльныхъ хлѣбовъ сохраняется въ 15 русскихъ волостяхъ, какъ то показываетъ итогъ, только что посѣвъ озими здѣсь нѣсколько значительнѣе (35,0%), а ячменя меньше (40,9%). Изъ обоихъ районовъ, на которые мы разбили русскія волости, эти процентныя отношенія оказываются справедливыми лишь для южнаго, между тѣмъ какъ сѣверный отличается слабыми посѣвами озими (24,7%) и гораздо болѣе значительными посѣвами яроваго хлѣба (75,3%), именно ячменя, который занимаетъ болѣе половины всей площади посѣвовъ — 56,0%. Остальныхъ же яровыхъ хлѣбовъ здѣсь сѣется еще меньше, чѣмъ въ южномъ районѣ: овса — на 2,8%, а пшеницы и ярицы — на 2,3%.

Такія процентныя отношенія озимыхъ хлѣбовъ къ яровымъ могли бы соотвѣтствовать пятипольной системѣ, однако она въ этомъ районѣ не практикуется и полученныя процентныя отношенія имѣютъ другія основанія, о которыхъ мы уже неоднократно говорили раньше. Во-первыхъ, опасность передъ наводненіями послѣднихъ лѣтъ, погубившими всходы озими, а также недостатокъ въ сѣменахъ заставили многихъ крестьянъ, главнымъ образомъ сѣвернаго района, обратиться къ ячменю и во-вторыхъ, то обстоятельство, что въ сѣверныхъ волостяхъ поддворная пашня составляетъ въ общемъ не болѣе половины всей пашни, а на дальнихъ пашняхъ и роспашахъ, которыя не удобряются, яровые хлѣба значительно преобладаютъ надъ озимыми.

Процентныя отношенія между хлѣбами, наблюдаемыя въ сѣверномъ русскомъ районѣ, почти тѣ же, которыя существуютъ въ

инородческихъ районахъ: южномъ и сѣверномъ, причемъ особенно замѣчательно сходство ихъ съ наблюдаемыми въ послѣднемъ. Разница между ними заключается въ нѣсколько большемъ посѣвѣ ярицы и ячменя, и меньшемъ посѣвѣ озими. Кромѣ вышеприведенныхъ причинъ, объясняющихъ такое преобладаніе яровыхъ хлѣбовъ надъ озимью, здѣсь можно прибавить еще одну — болѣе плохую обработку земли у инородцевъ, чѣмъ у русскихъ, а мы видѣли выше, что требовательная на землю озимь плохо родится при такихъ условіяхъ, что и заставляетъ инородцевъ, уменьшая ея посѣвы, увеличивать посѣвы яровыхъ хлѣбовъ. На основаніи вышеизложеннаго удобно сгруппировать данныя о процентныхъ отношеніяхъ хлѣбовъ, приведенныя за четыре района, въ двѣ группы, изъ которыхъ въ первую войдетъ южный русскій районъ и во вторую сѣверный русскій и оба инородческіе района.

Процентныя отношенія разныхъ хлѣбовъ.

№	Названія районовъ.	Число переписанныхъ дворовъ.	Озимь.	Ярица.	Ячмень.	Овесъ.	Пшеница.
1	Южный русскій. .	2.078	35,8	1,4	39,6	21,9	1,1
2	Сѣверный русскій .	} 1.990	23,5—24,7	0,2—5,5	53,0—57,0	16,4—19,1	0,0—0,6
3	Южный инородческ.						
4	Сѣверный инородч.						
	Итого. . .	4.068	33,7	1,7	42,5	20,9	0,9

Вѣдомость IX, приведенная въ концѣ настоящаго изслѣдованія, даетъ намъ нѣкоторыя подробности о распространеніи разныхъ хлѣбовъ въ отдѣльныхъ волостяхъ Тобольскаго округа. Изъ нея мы видимъ, что въ южномъ русскомъ районѣ весьма значительные посѣвы *озими* встрѣчаются въ Байкаловской во-

лости (52,8%), что вполнѣ соотвѣтствуетъ господствующей тамъ трехпольной системѣ. За ней слѣдуютъ волости Карачинская и Кугаевская (46,8% и 42,4%), гдѣ также отчасти практикуется трехпольная система. Въ Кугаевской волости въ послѣдніе годы сократились посѣвы озими и увеличились посѣвы ячменя, такъ что настоящія цифры не вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ процентнымъ отношеніямъ между хлѣбами, которыя существуютъ здѣсь при нормальныхъ условіяхъ. Наименьшее количество озими сѣется въ южномъ районѣ по среднему Иртышу въ волостяхъ Абалакской, Бѣгишевской и Дубровной, гдѣ она занимаетъ всего 27,4—28,0% всей площади, засѣянной хлѣбами. Въ значительно большихъ предѣлахъ колеблются посѣвы озими въ сѣверномъ русскомъ районѣ, гдѣ въ Денщиковской волости они составляютъ 57,2% всѣхъ посѣвовъ, между тѣмъ какъ въ Юровской они представлены лишь числомъ 2,2 и въ Демьянской — 8,8%. Нормальный посѣвъ озими мы встрѣчаемъ лишь въ Уватской волости — 33,7%. Значительное преобладаніе озими въ Денщиковской волости не есть явленіе нормальное, а обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ ея селеніяхъ (напр. въ дер. Батовой) перевелись сѣмена ячменя и жители перешли къ двухпольной системѣ съ однимъ хлѣбомъ озимью. Напротивъ ничтожные посѣвы ея въ двухъ волостяхъ, поименованныхъ раньше, имѣютъ своимъ основаніемъ вышеприведенныя причины и то обстоятельство, что здѣсь мѣстами вѣтеръ выдуваетъ осенью снѣгъ съ полей, причемъ всходы озими отъ этого гибнутъ.

Посѣвы *ячменя* представляютъ меньшія колебанія въ отдѣльныхъ частяхъ русскихъ волостей. Значительные посѣвы его мы встрѣчаемъ въ Кугаевской, Бронниковской, Дубровной и Абалакской волостяхъ южнаго района (43,2—48,3%), напротивъ въ Байкаловской только — 27,8. Еще большее значеніе ячмень пріобрѣтаетъ въ сѣверномъ районѣ, гдѣ въ волостяхъ Демьянской и Юровской онъ занимаетъ $^3/_4$ всей засѣянной площади и въ Уватской 41,9%. Во всѣхъ остальныхъ русскихъ волостяхъ онъ составляетъ 33—39%.

Овесъ сѣется больше всего въ Бѣгишевской волости, гдѣ составляетъ почти $^1/_3$ всѣхъ посѣвовъ (32,7%), меньше всего въ Денщиковской (5,1%), Кугаевской (14,4%) и Бронниковской (14,%),

а въ большей части остальныхъ онъ занимаетъ 20 — 25% всей площади хлѣбовъ.

Ярица и *пшеница* сѣются, какъ сказано, почти исключительно въ южномъ районѣ. Первая разводится въ болѣе значительныхъ количествахъ въ волостяхъ Ашлыкской (3,0%) и Абалакской (2,5%) и почти вовсе не сѣется въ волостяхъ Куларовской, Кугаевской, Карачинской, Бѣгишевской и во всѣхъ волостяхъ сѣвернаго района. Пшеница преобладаетъ въ волостяхъ Ашлыкской (3,4%), Абалакской (3,2%), менѣе въ Куларовской и Дубровной (1,6%) и почти не культивируется въ остальныхъ.

Что касается до инородческихъ волостей, то большія колебанія въ процентныхъ отношеніяхъ разныхъ хлѣбовъ зависятъ здѣсь отъ большей бѣдности инородцевъ, которые при посѣвахъ болѣе руководствуются возможностью, чѣмъ требованіями системъ и сѣвооборотовъ. Изъ разсмотрѣнія однако слѣдуетъ исключить всѣ тѣ волости (Остяцкая, Бабасанская и др.), которыя представлены у насъ незначительнымъ числомъ дворовъ. Посѣвы озими колеблются въ инородческихъ волостяхъ между 20 и 36% и только въ Вагайской и Назымской падаютъ до 14,4 и 14,2%. Ячмень занимаетъ отъ 41 до 72%, причемъ послѣднее отношеніе представляетъ Вагайская волость, отличающаяся своими ничтожными посѣвами озими, второе мѣсто занимаетъ Эскалбинская волость съ 68,6%, третее Кондинская 60,1%. Наибольшіе посѣвы овса мы встрѣчаемъ въ волостяхъ Уватской (20,4%) и Надзинской (29,0%), Кондинской (19,6%), и Назымской (27,9%), наименьшій—въ Эскалбинской (1,1%), что объясняется ничтожнымъ развитіемъ земледѣлія въ этой волости. Въ прочихъ инородческихъ волостяхъ посѣвы овса занимаютъ 11—14% всей площади, засѣянной хлѣбами. Въ южномъ инородческомъ районѣ пріобрѣтаетъ извѣстное значеніе еще одинъ яровой хлѣбъ—ярица. Въ Карагайской волости она составляетъ 12,6% всѣхъ хлѣбовъ, въ Городовой — 9,9%, въ Уватской — 7,2%. Для всего южнаго инородческаго района это число будетъ 5,5% (въ южномъ русскомъ—1,3%). Напротивъ пшеница почти не сѣется инородцами.

Относительно культуры другихъ сельскохозяйственныхъ растеній въ разныхъ частяхъ округа, замѣтимъ, что *ленъ* разводится почти

повсемѣстно, хотя въ пригородныхъ волостяхъ и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ болѣе отдаленныхъ, что впрочемъ вполнѣ понятно. Городъ снабжаетъ всѣ окрестныя мѣста привозпымъ холстомъ и ситцемъ, которые вытѣсняютъ самодѣльныя ткани. Размѣры посѣва льна колеблются отъ 10 ф. до $1\frac{1}{2}$ п. на «стряпку» т. е. женщину-работницу, на обязанности которой лежитъ заботиться объ уборкѣ и обработкѣ этого растенія. Татары, и вообще инородцы, льна почти совершенно не сѣютъ.

Конопля, какъ сказано выше, ограничивается южнымъ райономъ и культивируется почти только тамъ, гдѣ имѣются глубокія перегнойныя земли. Въ небольшихъ количествахъ разводится и татарами. На дворъ засѣвается отъ $\frac{1}{2}$ до 3 пудовъ. Изъ конопли получается пряжа, главная масса которой идетъ на выдѣлку рыболовныхъ сѣтей и неводовъ, которыми жительницы Тобольскаго округа снабжаютъ не только все рыбопромышленное населеніе этого округа, но и части сосѣднихъ: Березовскаго и Сургутскаго.

Картофель преобладаетъ въ Кугаевской волости, *рѣпа* въ Абалакской, Бѣгишевской и Бронниковской, *горохъ* встрѣчается у отдѣльныхъ лицъ разныхъ южныхъ волостей.

Въ заключеніе этого параграфа замѣтимъ, что вышеприведенный очеркъ распредѣленія посѣвовъ разныхъ хлѣбовъ по отдѣльнымъ частямъ округа справедливъ лишь для настоящаго времени и былъ бы до извѣстной степени невѣренъ для эпохи, отстоящей отъ времени производства изслѣдованія хотя бы на пять лѣтъ. Дѣйствительно, «зяблые» года съ 1883 по 1886 и сильныя наводненія съ 1886 по 1889 не остались безъ вліянія на количествѣ посѣвовъ хлѣбовъ вообще и на процентномъ соотношеніи отдѣльныхъ сортовъ ихъ. Главными основаніями послѣдняго явленія можно считать неурожаи того или другаго хлѣбнаго растенія въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, невозможность вслѣдствіе наводненій сѣять на низменныхъ мѣстахъ озимыя хлѣбъ, «переводъ» сѣмянъ отдѣльныхъ сортовъ хлѣба послѣ цѣлаго ряда неблагопріятныхъ годовъ и т. д..

Въ общемъ должно принять, что посѣвы пшеницы и ярицы за послѣднее время сильно сократились, хотя значительныхъ размѣровъ они повидимому никогда не достигали. Отдѣльныя лица

засѣвали прежде и гречу, теперь же культура ея, вслѣдствіе цѣлаго ряда годовъ съ ранними инеями, совершенно прекратилась. За самое послѣднее время въ отдѣльныхъ волостяхъ съ низменнымъ мѣстоположеніемъ изъ опасенія наводненій перестали сѣять озимь на луговыхъ пашняхъ, вслѣдствіе чего и ея посѣвы сократились. Нѣкоторое уменьшеніе культуры овса слѣдуетъ приписать обѣдненію жителей послѣ цѣлаго ряда неурожайныхъ годовъ. Имѣя ограниченное количество денегъ на покупку сѣмянъ, крестьяне, конечно, сначала заботились о пріобрѣтеніи сѣмянъ ячменя и озими, которыя должны были кормить ихъ въ будущемъ году и потомъ уже могли думать объ овсѣ—кормѣ коней.

Напротивъ, посѣвы ячменя за послѣдніе годы увеличились во многихъ волостяхъ. Преимущество его передъ другими хлѣбами состоитъ: во первыхъ, въ томъ, что онъ менѣе страдаетъ отъ плевъ, засухъ и ржи, чѣмъ болѣе нѣжныя: пшеница и ярица; во вторыхъ, можетъ быть посѣянъ на низменныхъ поляхъ послѣ ската воды; въ третьихъ, менѣе требователенъ на землю, чѣмъ другіе хлѣба; въ четвертыхъ, какъ яровой хлѣбъ, не страдаетъ осенью отъ выдуванія снѣга съ полей. На основаніи всѣхъ этихъ причинъ, онъ является въ настоящее время наиболѣе подходящимъ и надежнымъ хлѣбнымъ растеніемъ въ Тобольскомъ округѣ. Весьма возможно, однако, что послѣ цѣлаго ряда благопріятныхъ для произрастанія хлѣбовъ годовъ озимая рожь опять отвоюетъ у ячменя часть захваченнаго имъ района.

Относительно вліянія «перевода» сѣмянъ на измѣненіе процентныхъ отношеній посѣвовъ хлѣбныхъ растеній, мы можемъ замѣтить, что это касается въ большей или меньшей степени всѣхъ ихъ, именно, въ однѣхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе недостатка въ сѣмянахъ озимоваго хлѣба, жители стали сѣять ячмень и на паровомъ полѣ; это можно часто наблюдать у татаръ, которые имѣютъ обыкновеніе проѣдать весь имѣющійся на лицо хлѣбъ и покупать сѣмена весной передъ посѣвомъ. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, отъ этой причины сократилась культура овса, напр. въ Анисимовскомъ сельскомъ обществѣ Бронниковской волости, и ячменя, какъ напр. въ дер. Батовой (Денщ. вол.), гдѣ вмѣсто прежней

четырехпольной системы съ посѣвами озими, ячменя и овса, вслѣдствіе упомянутой причины, жители перешли къ двухпольной, при которой культивируютъ одну озимь.

Резюмируя все это, можно сказать, что за послѣднее десятилѣтіе сократились посѣвы пшеницы и ярицы, а въ самое послѣднее время также озими и отчасти овса, напротивъ ячмень занялъ преобладающее мѣсто на ряду съ прочими хлѣбами. При благопріятныхъ условіяхъ можно ожидать опять нѣкоторое увеличеніе посѣвовъ озими и овса и соотвѣтствующее уменьшеніе культуры ячменя.

Количество сѣмянъ, высѣваемое на извѣстную площадь пашни, колеблется въ зависимости отъ качества ея почвы, отъ бóльшей или меньшей истощенности ея, отъ времени, въ которое совершается посѣвъ, отъ всхожести сѣмянъ и наконецъ отъ субъективныхъ взглядовъ на этотъ предметъ пахарей разныхъ селеній и волостей. Разсмотримъ каждый изъ этихъ пунктовъ нѣсколько подробнѣе, въ виду той важности, какую они представляютъ при опредѣленіи урожая, т. е. отношенія количества полученныхъ съ поля пудовокъ хлѣба къ количеству посѣянныхъ.

1) Изъ приведенныхъ выше сортовъ пашенъ, расположенныя высоко, такъ называемыя «увальныя», «горныя» пашни, отличающіяся преимущественно мелкими супесчаными и суглинистыми почвами, требуютъ значительно большее количество сѣмянъ, чѣмъ «луговыя», «подгорныя», которыя, какъ мы знаемъ, имѣютъ болѣе глубокую почву, преимущественно черноземную, супесчаную или илистую. Возьмемъ примѣръ: въ Бѣгишевской волости, въ с. Бѣгишевскомъ и сосѣднихъ деревняхъ существуютъ слѣдующія нормы посѣва на обоихъ вышеуказанныхъ видахъ пашни.

	Увальная пашня.	Луговая пашня.
Озими высѣвается на 1 каз. дес.	13 1/3 — 16 пуд-къ	10 2/3 — 12 пуд-къ
Ячменя	21 1/3 »	10 2/3 — 13 1/3 »
Овса	26 2/3 »	18 2/3 »

Причина такой разницы въ количествѣ посѣва заключается отчасти въ большей влажности и большемъ плодородіи почвы низ-

менныхъ пашень, сравнительно съ болѣе возвышенными благопріятствующихъ всходу сѣмянъ и росту молодыхъ растеній.

2) Особенно замѣтна зависимость между количествомъ посѣвныхъ сѣмянъ и производительной силой земли, гдѣ предметомъ наблюденія служитъ одно и то же поле въ разные годы сѣвооборота. Такъ, при наиболѣе распространенной системѣ полеводства—четырехпольной, при которой мѣсто втораго, а иногда и третьяго хлѣба, занимаетъ ячмень, количество сѣмянъ, которое потребно на обсѣмененіе одной и той же площади, будетъ разное въ первомъ и второмъ случаѣ, именно въ послѣднемъ потребуется ихъ больше, чѣмъ въ первомъ. Если вмѣсто озими первымъ хлѣбомъ сѣютъ ячмень, то норма посѣва падаетъ и противъ ячменя, посѣяннаго вторымъ хлѣбомъ. Напротивъ, если ячмень при пятипольной системѣ замѣщаетъ овесъ на четвертомъ полѣ, то для обсѣмененія поля требуется больше сѣмянъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, гдѣ этотъ хлѣбъ сѣется на первомъ или второмъ яровомъ полѣ. Если принять, что при четырехпольной системѣ сѣется подрядъ три ячменя, что на дѣлѣ бываетъ довольно рѣдко, то при существующихъ въ данномъ округѣ нормахъ посѣва на первое поле было бы полезно высѣять 12 пудовокъ его, на второе—14—16 п-къ и на третее—16—20 п-къ, предполагая, что каждое изъ этихъ полей равно 1 каз. десятинѣ. Такое же соотношеніе между количествомъ сѣмянъ, высѣваемыхъ на одномъ и томъ же полѣ въ разные года сѣвооборота, наблюдается и на поляхъ, не получающихъ удобренія, только что тамъ во-первыхъ, трехъ хлѣбовъ подрядъ не снимаютъ и во-вторыхъ, норма посѣва нѣсколько выше, что зависитъ отъ большей истощенности ихъ почвы, именно на второмъ полѣ дальней пашни приходится сѣять столько же сѣмянъ, сколько на третьемъ полѣ ближней, удобряемой періодически: напротивъ на сильныхъ земляхъ распашекъ норма посѣва та же, что и на поддворныхъ пашняхъ, и въ первомъ году требуется сравнительно мало сѣмянъ для обсѣмененія поля.

3) Время посѣва вліяетъ главнымъ образомъ на количество сѣмянъ озими; именно, въ наиболѣе благопріятный для ея посѣва періодъ времени, въ первой половинѣ августа, сѣмена имѣютъ воз-

можность лучше взойти и окрѣпнуть, чѣмъ посѣянныя въ концѣ августа или въ сентябрѣ, когда ранніе морозы и вѣтеръ, сдувающій снѣгъ съ полей, причиняютъ гибель значительной части всходовъ. Поэтому, если въ первомъ случаѣ придется на 1 каз. десят. высѣять 10—12 п-къ, то во второмъ, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, потребуется не менѣе 12—14 п-къ. Въ меньшей степени время посѣва вліяетъ на количество сѣмянъ яровыхъ хлѣбовъ, хотя и здѣсь иные пахари увеличиваютъ при позднемъ сѣвѣ количество сѣмянъ, въ виду того, что въ этомъ случаѣ вслѣдствіе болѣе сильныхъ жаровъ часть сѣмянъ часто не всходитъ или погибаетъ при проростаніи.

Замѣтимъ еще, что тамъ, гдѣ скотъ сильно вытаптываетъ озимые всходы, сѣютъ обыкновенно довольно густо, чтобы ослабить этимъ причиняемый вредъ.

4) Что всхожесть или, по мѣстному выраженію, «рослость» хлѣба имѣетъ вліяніе на количество высѣваемыхъ сѣмянъ — само собою разумѣется. Для того, чтобы опредѣлить годность сѣмянъ въ этомъ отношеніи, дѣлаютъ пробу на ихъ всхожесть, которая состоитъ въ томъ, что за нѣкоторое время до посѣва нѣсколько десятковъ или сотню сѣмянъ сажаютъ въ «растительницы», представляющія изъ себя или деревянный ящикъ съ землей, или доску, покрытую землей. Эти растительницы ставятъ на время въ комнатѣ. Когда покажутся всходы, ихъ считаютъ и, сопоставляя съ количествомъ посаженныхъ зеренъ, узнаютъ «рослый» ли это хлѣбъ, или «нерослый». Если изъ 100 зеренъ взойдетъ не менѣе 70—80, то хлѣбъ считается «рослымъ», если меньше, то «нерослымъ» и его сѣется больше противъ нормы.

5) Доказательствомъ того, на сколько на количество сѣмянъ вліяетъ субъективное мнѣніе пахаря, можетъ служить то обстоятельство, что весьма часто крестьяне смежныхъ селеній, несмотря на одинакія условія, среди которыхъ находятся ихъ пашни, высѣваютъ на свои поля весьма разныя количества сѣмянъ. Вѣроятно благодаря этому же обстоятельству, у жителей южныхъ волостей Тобольскаго округа въ общемъ норма посѣва выше, чѣмъ у обитателей болѣе сѣверныхъ.

Нижеслѣдующая табличка показываетъ количество сѣмянъ хлѣб-

ныхъ растеній въ пудовкахъ, высѣваемое на каз. десятину въ разныхъ селеніяхъ Тобольскаго округа:

	Озимь.	Ярица, ячмень, пшен..	Овесъ.
	п-къ.	п-къ.	п-къ.
с. Абалакское (Аб. в.) .	$13^1/_3$	21 —$22^1/_2$	24
д. Вахрушева (Аб. в.) .	$10^2/_3$—$12^4/_9$	$14^2/_9$	$17^7/_9$—$22^2/_9$
с. Преображенск. (Аб. в.).	$13^1/_3$	$18^2/_3$	$22^2/_9$
с. Каштакъ (Аб. в.) . .	$10^2/_3$—$12^4/_9$	$13^1/_3$—$14^2/_9$	$22^2/_9$
д. Бобровка (Аб. в.). .	$13^1/_3$—16	16 —$17^7/_9$	$22^2/_9$—$26^2/_3$
с. Куларовское (Кул. в.).	$10^2/_3$	$13^1/_3$	$21^1/_3$
с. Вагайское (Кул. в.) .	$10^2/_3$	$13^1/_3$	$22^2/_9$
д. Овсянникова (Куг. вол.)	$12^4/_9$	$15^1/_9$	$22^2/_9$
с. Кугаевское (Куг. вол.).	$12^4/_9$	$17^1/_9$	$22^2/_9$
д. В. Филатова (Бр. в.).	$12^4/_9$—$14^2/_9$	16 —$22^2/_9$	$22^2/_9$
д. Потапова (Бр. в.) .	$10^2/_3$—$12^4/_9$	16	$21^1/_3$
с. Бронниково (Бр. в.).	$12^1/_9$	14 —$17^7/_9$	$22^2/_9$—$26^2/_3$
д. Н. Филатова (Бр. в.).	$10^2/_3$—$14^2/_9$	16	$22^2/_9$
с. Карачино (Кар. в.) .	$12^4/_9$—$14^2/_9$	$12^4/_9$—$14^2/_9$	$21^1/_3$
д. Ашлыкская (Адб. в.).	$10^2/_3$	16	$22^2/_9$
с. Дубровное (Дубр. в.).	$13^1/_3$—$14^2/_3$	$18^2/_3$—$21^1/_3$	$26^2/_3$
д. Булыжная (Дубр. в.).	$13^1/_3$—$14^2/_3$	$18^2/_3$—$21^1/_3$	24 —$26^2/_3$
с. Уватское (Ув. в.) .	6 — 8	10 —12	15 —17
с. Алымское (Ув. в.) .	6 — 9	12 —14	16 —18
д. Емелина (Ув. в.) .	8 —10	12 —14	16 —18
д. Моховая (Юров. в.) .	7 — 8	12	16

или для южныхъ и для двухъ болѣе сѣверныхъ волостей колебанія въ нормахъ посѣва будутъ равны:

южныя волости . .	$10^2/_3$—$14^2/_3$	$12^4/_9$—$22^2/_9$	$17^7/_9$—$26^2/_3$
сѣверныя . . .	6 —10	10 —14	15 —18

Среднія нормы посѣва будутъ въ обоихъ случаяхъ:

въ южныхъ волостяхъ . . .	12	16	22
въ сѣверныхъ	8	12	17

Въ этой таблицѣ мы для трехъ яровыхъ хлѣбовъ: ячменя, ярицы и пшеницы, проставили однѣ цифры. Происходитъ это отъ того, что крестьяне, почти не разводя послѣдніе два хлѣба, менѣе знакомы съ ихъ требованіями, чѣмъ съ требованіями ячменя, почему при посѣвѣ ихъ часто и руководствуются послѣдними. Тамъ же, гдѣ эти хлѣба сѣются въ нѣсколько большихъ размѣрахъ, для нихъ существуютъ свои особыя нормы посѣва, которыя обыкновенно бываютъ ниже нормъ посѣва ячменя. Въ особенности это касается болѣе дорогой пшеницы, которую не выгодно сѣять густо. Ее высѣваютъ на десятину отъ 12 до 18 п-къ или среднимъ числомъ 12—15 п-къ, норма въ 20—22 п-ки для нея не существуетъ.

Значительныя колебанія въ нормѣ посѣва мы встрѣчаемъ у конопли и льна, что отчасти зависитъ отъ того, что отдѣльныя крестьянскія семьи засѣваютъ этими растеніями небольшіе клочки и, при переводѣ количества посѣва на третники и десятины, дѣлаютъ значительныя ошибки, а также отъ того, что они сѣмя пудовками не мѣряютъ, а считаютъ лукошками, рѣшетами и тому подобными неопредѣленными и измѣнчивыми мѣрами. Ленъ обыкновенно считаютъ пудами, коноплю пудовками, а рѣпное сѣмя «ложками», подъ которыми слѣдуетъ разумѣть небольшую деревянную крестьянскую ложку.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ разныхъ волостей Тобольскаго округа принято высѣвать слѣдующее количество сѣмени названныхъ растеній на казенную десятину:

	Ленъ.	Конопля.	Рѣпа.
д. Вахрушева (Аб. в.) .	6 п.	12 п-къ	—
д. Бѣлая (Аб. в.) . .	—	—	18 лож.
с. Абалакское (Аб. в.) .	—	—	12
с. Куларовское (Кул. в.)	$6^2/_9$—$7^1/_9$	$13^1/_3$	—
д. Ашлыкская (Адб. в.)	$2^2/_3$	15	—
с. Ашлыкское (Ашл. в.)	$5^1/_3$	$10^2/_3$—$13^1/_3$	—
с. Дубровное (Дубр. в.)	$2^2/_3$	$5^1/_3$	—
д. Булыжная (Дубр. в.)	—	—	$21^1/_3$

или колебанія въ нормѣ посѣва этихъ промышленныхъ растеній будутъ:

$2\frac{2}{3}$—$7\frac{1}{2}$ п. $15\frac{1}{3}$—15 п-къ 12—$21\frac{1}{3}$

Колебанія эти настолько значительны, что представить среднюю норму посѣва довольно затруднительно. Она будетъ приблизительно равна:

5 п. 10 п-къ 15 лож.

Сравнивая эти цифры съ таковыми же по другимъ округамъ, мы замѣчаемъ, что количество льна, высѣваемаго на десятину, приблизительно всюду одно и то же, но для конопли норма посѣва въ Тобольскомъ округѣ нѣсколько выше, именно вмѣсто 5—6 пуд. на десятину здѣсь высѣвается 10 п-къ или $7\frac{1}{2}$ пуд.

Рѣпное сѣмя высѣваютъ или въ чистомъ видѣ, или смѣшавъ его предварительно съ землей или золой, причемъ въ послѣднемъ случаѣ требуется меньше сѣмени, чѣмъ въ первомъ, примѣрно 12—14 ложекъ вмѣсто 17—20. При сѣвѣ чистаго рѣпнаго сѣмени сѣвецъ беретъ его въ ротъ и разбрызгиваетъ его по полю, сѣмя же, смѣшанное съ индифферентными веществами, разбрасывается, какъ и всякое другое, при помощи руки.

Гороха сѣется на казенную десятину отъ 6 до 12 пуд., причемъ, если онъ мелокъ, то бываетъ достаточно 6—9 пуд., если онъ крупный, то требуется не менѣе 9—12 пуд..

Хлѣбъ, предназначенный для сѣмянъ, не сушится въ ригахъ или овинахъ, а сохраняется въ видѣ сноповъ до времени посѣва, когда обмолачивается «сыромолотомъ» и почти тотчасъ высѣвается. Сѣмя, подмокшее и проросшее въ снопахъ, не годится для посѣва, такъ какъ не сохраняется и при высѣвѣ даетъ слабый процентъ всхожести.

Неимѣющіе хорошаго хлѣба на сѣмена или у кого послѣднія «перевелись» пріобрѣтаютъ ихъ у сосѣдей, въ городѣ или въ смежныхъ южныхъ округахъ, главнымъ образомъ въ Ишимскомъ, причемъ въ виду того, что для сѣмянъ предназначается лучшая часть хлѣба, такъ называемое «зерно съ головы» (при вѣяніи), пудовка сѣмяннаго хлѣба обходится значительно дороже, чѣмъ пудовка хлѣба, покупаемаго для ѣды, о чемъ мы въ своемъ мѣстѣ скажемъ нѣсколько словъ.

Полевыя работы: обработка земли и уборка хлѣба.

Обработка земли служитъ для подготовленія пашни къ культурѣ хлѣбныхъ и промышленныхъ растеній. При этомъ достигаются тѣ свойства ея, которыя необходимы для успѣшнаго произрастанія посѣянныхъ растеній, такъ, во-первыхъ, она становится болѣе или менѣе рыхлой; во-вторыхъ, подъ вліяніемъ большаго доступа атмосфернаго воздуха, кислородъ и углекислота котораго дѣйствуетъ на ея составныя части химическимъ путемъ, а также отъ введенія въ нее органическихъ веществъ, она до извѣстной степени возстановляетъ свою производительную силу и въ третьихъ, она освобождается такимъ образомъ отъ сорныхъ травъ, мѣшающихъ успѣшному развитію хлѣбовъ.

Работы, служащія подготовленіемъ пашни къ посѣву культурныхъ растеній, состоятъ въ слѣдующемъ: въ однократной или многократныхъ *вспашкахъ*, въ *боронъбѣ* и въ *навозномъ удобреніи*. Во время роста посѣвовъ, ихъ подвергаютъ *полкѣ*. Сюда же отчасти можно отнести и другія работы, которыя служатъ для охраны полей отъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, каковы *возведеніе изгородей вокругъ полей* для защиты ихъ отъ потравы со стороны скота и *валовъ* изъ земли для предохраненія ихъ отъ наводненій. Разсмотримъ каждую изъ этихъ работъ въ отдѣльности.

1) Орудіемъ для *паханія* земли служатъ исключительно сохи, которыя представляютъ тѣ же типы, какъ и въ другихъ округахъ. Здѣсь встрѣчаются *«рогалюхи»*, *«колесянки»* и *пермянки»*. Описывать эти орудія мы не станемъ, ибо это сдѣлано уже въ предъидущихъ выпускахъ *), замѣтимъ только, что соха перваго рода есть орудіе наименѣе совершенное, послѣдняго — наиболѣе усовершенствованное сравнительно съ другими. Колесянка занимаетъ среднее мѣсто. Въ южныхъ округахъ, гдѣ земледѣліе болѣе развито, примѣняются почти исключительно пермянки и колесянки, въ южныхъ лѣсистыхъ округахъ, Тарскомъ и Тюменскомъ, встрѣчаются всѣ три вида сохъ, причемъ мѣстами преобладаютъ рогалюхи, мѣстами колесянки и пермянки. Что же касается до болѣе сѣвернаго То-

*) I вып. стр. 127; II вып. стр. 49; III вып. стр. 161.

больскаго округа, гдѣ земледѣліе не очень развито и гдѣ значительную часть населенія составляютъ инородцы, господствуетъ почти одна рогалюха. Колесянка еще встрѣчается мѣстами въ земледѣльческихъ селеніяхъ волостей Дубровной (въ с. Загваздинскомъ около половины пахарей имѣютъ колесянки), Абалакской, Байкаловской, Куларовской и даже инородной Карагайской (ю. Карагайскія, Соургатскія и др.), пермянка же и въ этихъ волостяхъ рѣдка и въ большемъ количествѣ встрѣчается повидимому въ Байкаловской и Карачинской волостяхъ, расположенныхъ по Тобольско-Тюменскому тракту. Въ болѣе сѣверной части округа можно встрѣтить исключительно рогалюху.

Относительно послѣдней сохи замѣтимъ еще, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ она имѣетъ цѣльный лемехъ, какъ въ селеніяхъ Девщиковской волости, въ другихъ, напротивъ, онъ двойной, т. е. состоитъ изъ двухъ половинъ, какъ во многихъ селеніяхъ Куларовской волости.

Деревянныя части сохи обыкновенно дѣлаются самими крестьянами, желѣзныя—покупаются на рынкѣ.

Глубина вспашки находится въ зависимости, какъ отъ качества и глубины почвы, такъ и отъ числа вспашекъ и отъ умѣнія пахаря и силы коней. Среднимъ числомъ можно принять, что нормальная глубина, на которую пашутъ въ Тобольскомъ округѣ, есть 3 верш.. При болѣе значительной глубинѣ вспашка можетъ считаться «глубокой», въ обратномъ случаѣ—«мелкой». Глубокая вспашка, до 4 и даже до 5 верш., примѣняется почти исключительно на пашняхъ съ глубокими супесчаными и черноземно-песчаными землями.

Тамъ же, гдѣ преобладаютъ глинистыя почвы, нельзя пахать на значительную глубину, потому что пласты ихъ менѣе легко разборанниваются, что въ особенности касается илистыхъ земель, составляющихъ почвенный слой на низменныхъ пашняхъ.

Наименѣе глубоко пашутъ почвы мелкія, которыя до извѣстной степени характерны для возвышенныхъ мѣстъ. Если почвенный слой имѣетъ глубину въ 1 — 2 верш. и лежитъ на красноватой глинѣ, которая въ подобныхъ мѣстахъ почти всюду играетъ роль

подпочвы, то пашутъ только на 1—2 верш., избѣгая захватывать послѣднюю, такъ какъ она въ сырое время липнетъ къ сохѣ, а въ засуху твердѣетъ и образуетъ на поверхности пашни непроницаемый для молодыхъ всходовъ пластъ. Если же подпочвой служитъ песокъ, то обыкновенно прихватываютъ при пахотѣ нѣкоторую его часть, причемъ онъ, смѣшиваясь съ богатымъ граническими веществами верхнимъ слоемъ, увеличиваетъ почвенный пластъ пашни.

Число вспашекъ, какъ мы сказали, тоже имѣетъ вліяніе на ихъ глубину, именно при первой вспашкѣ захватываютъ лишь болѣе верхніе слои почвы, и лишь при послѣдующихъ выворачиваютъ и слои, лежащіе болѣе глубоко. Такъ, если почва представляетъ песчаный черноземъ и имѣетъ мощность въ 4—5 верш., то первый разъ пашутъ на глубину 3 верш. и второй на 4—4½ верш.. При почвенномъ слоѣ подобной же мощности, но съ глинистыми свойствами, въ первый разъ хорошо пахать на глубину 2 — 2½ верш. и во-второй—на 3 верш.. При третьей и четвертой вспашкѣ иногда сохи еще немного углубляютъ въ землю, иногда же ограничиваются той глубиной, которую достигли при второй.

Число вспашекъ зависитъ отъ бо́льшей или меньшей истощенности поля, отъ количества произрастающихъ на ней сорныхъ травъ и отъ сорта хлѣба, который предполагаютъ сѣять. Истощенная почва требуетъ бо́льшаго числа вспашекъ, чтобы сдѣлаться годной для культуры, чѣмъ болѣе сильная, независимо отъ того, получаетъ ли она навозное удобреніе или нѣтъ. Изъ хлѣбовъ озимые требуютъ болѣе тщательной обработки земли, чѣмъ яровые, а изъ послѣднихъ пшеница и ярица болѣе требовательны въ этомъ отношеніи, чѣмъ ячмень, а послѣдній въ свою очередь превосходитъ овесъ. Такимъ образомъ, если поле не очень засорено сорными травами, подъ озимь нужно поле вспахивать не менѣе трехъ разъ, подъ яровые же хлѣба три раза пашутъ лишь въ томъ случаѣ, если ихъ сѣютъ на паровомъ полѣ. Подъ коноплю, любящую тщательную обработку земли и сильное удобреніе, весьма часто пашутъ четыре и даже пять разъ. Напротивъ, чтобы посѣять яровой хлѣбъ на жнивво, достаточно и одной вспашки. Поля, которыя не

подвергаются удобренію, вспахиваютъ во время пара часто всего два раза, а инородцы поступаютъ иногда такъ и при наземномъ удобреніи.

Частыя обработки земли содѣйствуютъ очищенію поля отъ сорныхъ травъ, напротивъ посѣвъ на жниво трехъ—четырехъ хлѣбовъ подрядъ способствуетъ укорененію и размноженію ихъ, тѣмъ болѣе, что на истощенной землѣ хлѣбныя растенія, развиваясь менѣе хорошо, не въ состояніи выдержать съ ними борьбу. Такое поле требуетъ тщательной обработки, чтобы опять быть въ состояніи производить хлѣбные злаки, и его пашутъ не менѣе трехъ, а часто и четыре раза. При этомъ первый разъ пашутъ по возможности мелко, не глубже 2-хъ вершковъ, чтобы подрѣзанныя травы скорѣе погибали на солнцѣ. Если въ числѣ сорныхъ травъ преобладаетъ *пырей*, то вслѣдъ за первой вспашкой поле боронятъ и на межахъ срываютъ съ зубьевъ бороны приставшія къ нимъ его корневища и этимъ нѣсколько хлопотливымъ путемъ освобождаютъ поле отъ этой докучливой сорной травы. Другія травы, какъ *осотъ*, *старичникъ* и *молочникъ*, имѣютъ корни сидящіе глубоко въ землѣ и поэтому отъ вспашки не погибаютъ, но, будучи лишены своей надземной части, задерживаются въ ростѣ. Для ихъ истребленія часто прибѣгаютъ къ полкѣ. Наиболѣе хорошо удаляются съ поля сорныя травы въ засушливые года, напротивъ въ «смочные» года пырей и срѣзанныя части другихъ травъ не отмираютъ, а вновь укореняются, и бываетъ трудно достичь ихъ истребленія даже при четырехкратной вспашкѣ.

Время вспашекъ. При трехкратной вспашкѣ, двѣ изъ нихъ проходятся послѣ кладки назема и одна раньше, при четырехкратной ей предшествуютъ двѣ вспашки и двѣ слѣдуютъ за ней, а такъ какъ возка назема производится главнымъ образомъ въ Петровки, то въ обоихъ случаяхъ послѣднія двѣ вспашки имѣютъ мѣсто во второй половинѣ лѣта.

Пары поднимаютъ тотчасъ послѣ окончанія посѣва яровыхъ хлѣбовъ, т. е. во второй половинѣ мая или въ началѣ іюня. При четырехкратной вспашкѣ вторая производится двѣ недѣли послѣ первой, съ которою въ этомъ случаѣ стараются управиться какъ

можно скорѣе. Первая вспашка послѣ кладки назема имѣетъ мѣсто въ концѣ іюня или въ началѣ іюля, вторая обыкновенно въ концѣ іюля или въ началѣ августа.

При посѣвѣ на жниво пашутъ всего одинъ разъ, именно весной, осенью же послѣ жатвы поле не трогается. Весенняя вспашка жнива происходитъ болѣе или менѣе рано, въ зависимости отъ погоды. Время ея колеблется между послѣдними числами апрѣля и Николинымъ днемъ (9 мая), причемъ поля, предназначенныя для посѣва ярицы и пшеницы, пашутся раньше, чѣмъ тѣ, которыя засѣются ячменемъ и тѣмъ болѣе овсомъ, за который принимаются обыкновенно когда управятся съ другими хлѣбами.

Полевыя работы начинаютъ на мѣстахъ успѣвшихъ уже слегка подсохнуть, такъ какъ черезчуръ влажная почва затрудняетъ эти работы, въ особенности если она имѣетъ суглинистыя и глинистыя свойства. Сюда напр. принадлежатъ всѣ илистыя почвы низменныхъ пашенъ волостей расположенныхъ къ сѣверу отъ Тобольска, глинистыя перегнойныя земли Карачинской и Ашлыкской волостей и другія. Вязкая глина здѣсь липнетъ при пахапіи къ сохѣ и принуждаетъ каждыя 10 саженъ останавливать коня, чтобы очистить сошникъ. Къ тому же размокшая глина вывернутаго пласта легко обращается при послѣдующей засухѣ въ плотную кору, вредно вліяющую на ростъ растеній. По этой же причинѣ избѣгаютъ производить вспашку пашни съ глинистой почвой въ дождливую погоду, помимо того наблюденія, что при подобныхъ условіяхъ появляется масса сорныхъ травъ.

На низменныхъ пашняхъ, куда въ многоводные годы весной заходитъ вода рѣчныхъ разливовъ, можно пахать лишь когда она скатится и почва успѣетъ подсохнуть. Это обстоятельство и было причиной, почему въ 1887 и 1888 годахъ во многихъ волостяхъ Тобольскаго округа вспашка ржища имѣла мѣсто лишь во вторую половину, а частью и въ самомъ концѣ мая и даже въ началѣ іюня.

На основаніи вышеизложеннаго, изъ разныхъ видовъ пашень раньше пашутъ «горныя», которыя, благодаря своему возвышенному и часто холмистому положенію, скорѣе другихъ осво-

бождаются отъ снѣга и согрѣваются подъ вліяніемъ солнца. Здѣсь полевыя работы начинаются уже съ конца апрѣля, между тѣмъ какъ на «луговыхъ» часто недѣлей или двумя позже.

При одинаковомъ рельефѣ мѣстности поля съ песчаной и черноземной почвой становятся годными для обработки раньше, чѣмъ поля съ глинистыми почвами, что уже ясно изъ предъидущаго.

2) *Бороньба*. Послѣ вспашки поля его боронятъ при помощи бороны, устройство которой мы знаемъ изъ предъидущаго. Число разъ, которое боронятъ поле, зависитъ во-первыхъ, отъ трудолюбія крестьянина и во-вторыхъ, отъ большаго или меньшаго присутствія сорныхъ травъ, которыя требуютъ искорененія. При тройной вспашкѣ боронятъ два или три раза, причемъ въ первомъ случаѣ поле не заборанивают послѣ второй вспашки; если пашутъ четыре раза, то боронятъ обыкновенно не менѣе трехъ разъ. Если вмѣсто озимаго хлѣба на паръ сѣютъ яровой, то кромѣ двухъ-трехъ разъ боронбы въ первый годъ, поле боронятъ еще разъ весной тотчасъ послѣ посѣва, чтобы покрыть сѣмена.

Боронятъ обыкновенно на двухъ-трехъ коняхъ одновременно, причемъ ихъ привязываютъ другъ къ дружкѣ гуськомъ, а на переднемъ сидитъ мальчикъ, который ими управляетъ. Если это дозволяетъ ширина поля, боронятъ сначала поперекъ перевороченныхъ пластовъ, а потомъ вдоль. Если же поле представляетъ изъ себя узкую полосу, имѣющую въ ширину не болѣе 3 — 5 саж., что весьма часто имѣетъ мѣсто въ низменныхъ мѣстностяхъ, то боронятъ только вдоль. Поперекъ боронить здѣсь могутъ только лица имѣющія много душъ, общая ширина полосъ которыхъ не менѣе 10 саженъ.

Иные крестьяне увеличиваютъ ширину своихъ полосъ тѣмъ, что, условившись со своими сосѣдями, «сообщаютъ» обѣ смежныя полосы въ одно и дѣлятъ ихъ поперекъ, причемъ одинъ беретъ одинъ ихъ конецъ, другой—другой. Полученныя дѣлянки имѣютъ ту же площадь, но вдвое шире и короче прежнихъ. Послѣднее обстоятельство, именно, что полученныя дѣлянки становятся короче, имѣетъ тоже свое преимущество, которое состоитъ въ слѣдующемъ: полосы, непревосходящія по своей длинѣ 15 — 25 с., можно проѣхать сохой (и бороной) прямо, не заворачивая ее, между тѣмъ

какъ имѣющія болѣе значительную длину приходится ради этой цѣли разбивать на нѣсколько частей, на такъ называемые *«гоны»*. Длина этихъ «гоновъ» бываетъ обыкновенно 15—20 с., такъ что при длинѣ полосъ въ 50—60 саж. ихъ подраздѣляютъ на три «гона». Это практикуется главнымъ образомъ въ Кугаевской, Бронниковской и Уватской волостяхъ.

Поле, изобилующее сорными травами, боронятъ не только *чаще*, чѣмъ другія, но и *болѣе тщательно*, т. е. нѣсколько разъ проѣзжаютъ по одному и тому же слѣду. То же продѣлывается и при боронъбѣ послѣ посѣва, чѣмъ достигается болѣе соотвѣтствующая покрышка сѣмянъ землей.

Обработка земли на роспашахъ и залежахъ представляетъ въ первый годъ нѣкоторыя особенности отъ практикуемой на дѣльной пашнѣ, что обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что этого рода пахатныя угодья или еще вовсе не служили мѣстомъ для культуры хлѣбовъ, или не воздѣлывались значительное число лѣтъ и, вслѣдствіе этого, успѣли зарости лѣсомъ и кустарникомъ и задернѣть. Въ зависимости отъ толщины лѣса, его или «чертятъ» за нѣсколько лѣтъ, или копаютъ въ тотъ же годъ. Деревья и кустарникъ срубаютъ въ началѣ лѣта и, выбравъ годный на дрова лѣсъ, остальное сжигаютъ на кострахъ. Первая вспашка представляетъ, вслѣдствіе массы мелкихъ корней, находящихся въ землѣ, и вслѣдствіе одернѣнія почвеннаго слоя, много затрудненій. Для этой работы предпочитаютъ брать рогалюхи, а не колесянки и пермянки, потому что первыя даютъ болѣе узкій пластъ и требуютъ одного коня вмѣсто двухъ. Послѣднее обстоятельство имѣетъ ту выгоду, что, какъ только соха наткнется на препятствіе, можно тотчасъ же остановить коня и перерубить корень, между тѣмъ какъ двое коней, запряженныхъ въ колесянку, часто осиливаютъ препятствіе и ломаютъ соху. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, вспашка десятины нови или залежи требуетъ въ два или три раза больше времени, чѣмъ вспашка такой же площади дѣльной пашни.

Какъ и тамъ, первый разъ здѣсь пашутъ мелко, приблизительно на 2 верш., и уже при второй и третьей вспашкѣ достигаютъ глубины въ 3—4 верш..

Если первымъ растеніемъ предназначается быть ленъ, то его сѣмена часто высѣваютъ прямо на пласты «кисляди», вскорѣ послѣ поднятія залога, и потомъ лишь заборанивають, иногда же ихъ сѣютъ уже послѣ второй вспашки. Послѣ льна поле въ слѣдующій годъ пашется обыкновенно три раза и засѣвается озимью.

Если начинаютъ съ посѣва хлѣбовъ, то первый годъ залогъ или залежь только вспахиваютъ разъ и уже на второй годъ—три раза. въ случаѣ же посѣва яроваго хлѣба, пашня парится и весь второй годъ и засѣвается лишь на третій.

3) *Удобреніе* возятъ главнымъ образомъ въ Петровскій постъ, причемъ для большей быстроты въ работѣ пускаютъ въ ходъ всѣхъ лошадей, которыхъ могутъ выставить. Болѣе зажиточные устраиваютъ также «помочи», благодаря которымъ въ ихъ распоряженіи оказывается сразу 15 — 40 коней. При этихъ условіяхъ работу успѣваютъ закончить въ 1 — 2 дня, вмѣсто того, чтобы тратить на нее недѣлю или двѣ, какъ по необходимости дѣлаютъ бѣдные крестьяне. Для возки назема требуются двое взрослыхъ мущинъ и нѣсколько подростковъ, мальчиковъ или дѣвочекъ. Одинъ изъ взрослыхъ работниковъ наваливаетъ навозъ на телѣги, которыя обыкновенно имѣютъ видъ двухколесныхъ тачекъ съ доской на верху а подростки, сидя на конѣ, возятъ ихъ на пашню, гдѣ второй работникъ, или рѣже работница, сваливаетъ наземъ и разбрасываетъ — «раструсиваетъ» его ровнымъ слоемъ по поверхности поля. Въ мѣста, куда нельзя попасть въ лѣтнее время, наземъ иногда доставляютъ и зимой, хотя это практикуется рѣдко и такія поля предпочитаютъ оставлять вовсе безъ удобренія.

4) *Посѣвъ* производится почти всегда подъ борону, т. е. сѣмя разбрасываютъ по вспаханному полю и заборанивають. Сѣять тотчасъ послѣ вспашки или въ дождливую погоду считается очень не практичнымъ, потому что, по мнѣнію крестьянъ, при подобныхъ условіяхъ роскошно развиваются сорныя травы, которыя сильно вредятъ молодымъ всходамъ. Особенно это касается *«метлики»* или лекарственной ромашки (matricaria chamomilla), которая родилась въ 1888 году на пашняхъ многихъ селеній волостей Абалакской, Кугаевской, Бронниковской и др. въ такомъ изобиліи, что мѣ-

стами совершенно вытѣснила хлѣба ранняго сѣва. Въ виду этого, вспаханному полю даютъ до посѣва день или два подсохнуть— «завянуть», какъ здѣсь говорятъ.

О количествѣ сѣмянъ, потребномъ для обсѣмененія десятины земли разныхъ свойствъ, мы уже говорили. Что же касается до времени посѣва хлѣбовъ и промышленныхъ растеній, то мы можемъ сказать слѣдующее: во-первыхъ, что оно находится въ зависимости отъ тѣхъ же условій, которыя вліяютъ на время весенней вспашки жнива, именно отъ характера мѣстности и отъ качества почвы (см. стр. 254), а также и отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ, и во-вторыхъ, что каждый сортъ хлѣбовъ и промышленныхъ растеній предъявляетъ въ этомъ отношеніи свои особыя требованія. Изъ разводимыхъ здѣсь культурныхъ растеній прежде всѣхъ сѣется горохъ, часто уже въ послѣднихъ числахъ апрѣля, иногда же въ самомъ началѣ мая. Будучи высѣянъ позже, онъ рискуетъ быть побитымъ осенними инеями, между тѣмъ какъ засухъ онъ не боится. За нимъ второе мѣсто занимаютъ пшеница и ярица, которыя тоже довольно чувствительны къ осеннимъ изморозямъ. Съ ними стараются управиться до Николина дня (9-го мая). Ячмень сѣютъ между 5 и 15 маемъ и наконецъ овесъ сѣютъ уже послѣ названныхъ хлѣбовъ, примѣрно отъ Николина дня (9 мая) до Еремѣя (20 мая). Иногда однако съ посѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ приходится сильно запаздывать, напр. если вода весной долго не сходитъ съ полей, какъ было во многихъ мѣстахъ округа въ 1887 и 1888 годахъ, когда ячмень и овесъ сѣяли лишь во второй половинѣ мая, вплоть до іюня. Коноплю и ленъ сѣютъ во второй половинѣ мая, приблизительно отъ 15 по 25 число, и рѣже позже. Въ это же время вода сходитъ съ низинъ озимыхъ полей и «вымочки» засѣваютъ коноплей, ячменемъ или рѣпой. Посѣвъ послѣдней можетъ совершаться до 12 іюня.

Лучшее время для посѣва озимой ржи есть періодъ времени между Спасомъ и Успеньемъ, т. е. между 1 и 15 августа. Рожь, высѣянная въ это время, успѣваетъ хорошо укорениться и войти въ силу, между тѣмъ какъ этого нельзя сказать про посѣвъ болѣе поздній, напр. совершенный въ концѣ августа и началѣ сен-

тября, который тоже иногда практикуется. Такой поздній сѣвъ избѣгается особенно въ сѣверной полосѣ округа, гдѣ осенніе холода наступаютъ уже въ сентябрѣ. Неудобство слишкомъ ранняго посѣва, напр. совершеннаго въ послѣдней трети іюля, заключается въ томъ, что, если стоитъ теплая осень, рожь слишкомъ роскошно развивается, валится отъ вѣтра и снѣга и вообще болѣе подвержена вліянію перемѣнчивой атмосферы, чѣмъ проросшая умѣренно. На такую сильно развившуюся рожь считается въ иныхъ мѣстахъ полезнымъ выпускать скотъ, который ее поѣдаетъ и статываетъ, что будто бы хорошо отзывается на ея послѣдующемъ ростѣ. Но это возможно лишь въ томъ случаѣ, если она посѣяна довольно густо. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, паровое поле послѣ посѣва озими «запирается» отъ скота, т. е. исключается изъ числа мѣстъ, по которымъ ему предоставлено бродить свободно. Это имѣетъ мѣсто всюду, гдѣ существуютъ «перемѣны», и въ весьма многихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ нѣтъ.

5) *Полка* есть послѣдняя работа на засѣянномъ полѣ до самой жатвы. Она практикуется не повсемѣстно, хотя въ общемъ пользуется такимъ распространеніемъ, что можетъ считаться обязательной полевой работой. Цѣль ея устранить сорныя травы, которыя не удалось истребить вспашкой и бороньбой. Послѣ хорошей обработки земли плевелы пропадаютъ, почему озимые хлѣба обыкновенно и не приходится полоть, а лишь яровые. Изъ сорныхъ травъ, о которыхъ идетъ рѣчь, самыя докучливыя и трудныя для искорененія — «осотъ» и «старичникъ», менѣе это касается «молочника», который, будучи сжатъ и высушенъ, служитъ до извѣстной степени питательнымъ кормомъ для скотины, не ухудшая, подобно двумъ вышеприведеннымъ растеніямъ, качества соломы.

Полка предпринимается въ іюнѣ, когда хлѣбъ достигаетъ роста въ четверть, между тѣмъ какъ осотъ и старичникъ, растущіе быстрѣе, превышаютъ ихъ своимъ ростомъ на 3 — 4 вершка. Работа производится женщинами, которыя, проходя по полю, вырываютъ эти травы и бросаютъ ихъ на межи, гдѣ онѣ сохнутъ. Къ слову слѣдуетъ сказать, что и при этой операціи корни ихъ, оставшіеся въ землѣ, не совершенно гибнутъ, но даютъ въ слѣдующемъ году новыя растенія. Въ исключительныхъ случаяхъ пашню полютъ два раза.

Картофель, посаженный на полѣ или на грядахъ, тоже полется разъ или въ «смочные» года, при сильномъ развитіи сорныхъ травъ, два раза. При этомъ его обрываютъ и окучиваютъ руками.

б) *Возведеніе изгороди вокругъ полей* есть работа необходимая для всякаго пахаря Тобольскаго округа. Цѣль этой работы — оградить поля отъ вторженія пасущагося вблизи скота. Изгородь сооружается тщательнѣе, чѣмъ всякая другая, напр. лѣсная и луговая, и представляетъ изъ себя стѣну изъ 7—9 лежачихъ жердей, прикрѣпленныхъ къ парнымъ кольямъ, воткнутымъ въ землю, почему иногда и называется «стѣновой». Въ виду того, что въ большей части селеній Тобольскаго округа не существуетъ однообразныхъ сѣвооборотовъ и общихъ сплошныхъ полей и что паровыя полосы вовсе не служатъ мѣстомъ для выпаса скота, здѣсь для охраны полей отъ потравы достаточно одной изгороди, опоясывающей общую пашню, если она состоитъ изъ одного отруба, что весьма часто бываетъ. Въ противномъ случаѣ требуется ихъ нѣсколько, причемъ въ сооруженіи каждой участвуютъ только тѣ лица, полосы которыхъ охраняются данной изгородью. Эти изгороди снабжаются воротами, которыя запираютъ весной при посѣвѣ яровыхъ хлѣбовъ и отворяютъ только осенью по окончаніи жатвы, причемъ скотъ бродитъ по жниву и поѣдаетъ сорныя травы. Тамъ, гдѣ поля подѣлены на «перемѣны», каждое отдѣльное поле, а ихъ бываетъ, смотря по господствующей системѣ, три или четыре, имѣетъ свою особую изгородь, причемъ паровое поле до посѣва озими остается открытымъ для скота.

Въ противоположность поскотиннымъ изгородямъ, которыя городятся «по скоту», «стѣновыя» почти всюду сооружаются «по земельнымъ душамъ». Происходитъ эта разница отъ того, что въ данномъ случаѣ наиболѣе заинтересованными въ исправномъ содержаніи изгороди лицами являются не владѣльцы скота, какъ это имѣетъ мѣсто при возведеніи поскотинныхъ и лѣсныхъ изгородей, а хозяева полей. Общую длину изгороди дѣлятъ на число земельныхъ душъ, причемъ каждый домохозяинъ возводитъ часть соотвѣтствующую имѣющемуся у него числу душъ. Тамъ, гдѣ существуютъ перемѣны, преобладаетъ другой прин-

ціи: каждый крестьянинъ здѣсь обязанъ городить изгородь лишь въ томъ мѣстѣ или тѣхъ пунктахъ, гдѣ его полосы соприкасаются съ другими угодьями. Этотъ способъ менѣе уравнителенъ, потому что на долю лицъ, полосы которыхъ лежатъ посреди общаго поля, приходится весьма мало городьбы, а въ отдѣльныхъ случаяхъ они и вовсе отъ нея освобождаются, между тѣмъ какъ главная тяжесть этой работы падаетъ на тѣхъ лицъ, пахатныя дѣлянки которыхъ приходятся съ края общаго поля.

Возведеніе «стѣновой» изгороди требуетъ значительной затраты труда, особенно если «дѣль», приходящаяся на душу, имѣетъ длину въ нѣсколько десятковъ саженъ, что не рѣдко бываетъ. Но за то, будучи разъ сооружена, она при починкѣ способна выдержать 5—6 лѣтъ. Особенно затруднительно возводить изгороди на низменныхъ мѣстахъ для охраны луговыхъ пашенъ; во время каждаго болѣе или менѣе сильнаго разлива онѣ страдаютъ, а часто и вовсе сносятся, недозволяя иногда, вслѣдствіе этого, произвести посѣвъ послѣ ухода воды. Сѣять же хлѣбъ на необнесенномъ мѣстѣ—невозможно. Вслѣдствіе этой же причины, многіе крестьяне принуждены были въ 1887 и 1888 годахъ отказаться и отъ посѣва озимаго хлѣба и потерять такимъ образомъ цѣлый годъ.

Городьба изгороди обязательна и для лицъ, находящихся въ отлучкѣ, почему они и стараются сдать кому нибудь свою пашню въ аренду, въ отдѣльныхъ случаяхъ даже «изъ городьбы».

Роспаши каждый обноситъ какой изгородью онъ желаетъ. Въ мѣстахъ, гдѣ пашня перѣзана логами, низинами, рѣчками, отчасти высыхающими въ лѣтнее время, она состоитъ изъ отдѣльныхъ, часто весьма многочисленныхъ отрубовъ, причемъ въ данномъ случаѣ число саженъ, приходящееся на земельную душу, у отдѣльныхъ лицъ очевидно разныхъ размѣровъ.

7) *Земляные валы* служатъ оплотомъ полей отъ вторженія на нихъ водъ весеннихъ разливовъ. Ихъ сооружаютъ со стороны рѣчекъ и логовъ, однимъ словомъ со стороны тѣхъ мѣстъ, откуда угрожаетъ наибольшая опасность, но въ виду того, что они требуютъ не мало трудовъ, пашни, расположенныя въ низкой ровной мѣстности, гдѣ бы пришлось предпринять земельныя работы на

значительномъ протяженіи, вовсе забрасываются и все вниманіе сосредоточивается на тѣхъ, которыя еще возможно спасти. Валы воздвигаютъ, смотря по надобности, съ одной или нѣсколькихъ сторонъ, причемъ общая длина ихъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ не превосходитъ 2—3 вер., при высотѣ ихъ въ 1—2 арш. и ширинѣ въ 1 саж.. Для большей прочности ихъ иногда укрѣпляютъ съ обѣихъ сторонъ рядомъ колышекъ, воткнутыхъ въ землю. Въ виду того, что всѣ въ одинаковой степени заинтересованы въ охраненіи полей, работа предпринимается цѣлымъ обществомъ, причемъ въ большихъ селеніяхъ одновременно трудится 50—100 человѣкъ и валъ бываетъ готовъ въ нѣсколько дней или недѣлю. Наиболѣе удобное для устройства вала время есть апрѣль и начало мая, когда снѣгъ уже почти сошелъ, но крупныя рѣки еще не тронулись, рѣже работаютъ осенью. Валы для охраны полей изслѣдователю приходилось встрѣчать повсемѣстно въ округѣ: въ Дубровной волости (въ дер. Быковой), въ волостяхъ Уватской, Юровской (дер. Буренская), Денщиковской (дер. Г. Субботина, дер. Чембакчина) и др.. Въ 1886 году, при не очень сильныхъ разливахъ, валы почти всюду спасли поля отъ наводненія, въ 1887 же и отчасти въ 1888 г. вода поднялась настолько высоко, что во многихъ мѣстахъ перелилась черезъ нихъ и частью размыла ихъ, причемъ уничтожила посѣвы озимой ржи; напр. въ упомянутой дер. Быковой валы въ $1^1/_2$ арш. высоты предохранили поля отъ разлива въ 1886 и 1888 году, въ 1887 же высота воды превысила ихъ на 7—8 верш., случай котораго жители не ожидали.

8) *Уборка* хлѣбовъ и промышленныхъ растеній начинается съ середины іюля. такъ какъ къ этому времени нѣкоторые изъ нихъ обыкновенно уже поспѣваютъ, и съ этихъ поръ не прерывается до сентября, а часто и до его середины и даже до октября. Слѣдующая табличка показываетъ время, съ котораго начинается уборка разныхъ культурныхъ растеній въ Тобольскомъ округѣ и когда ее оканчиваютъ.

Посконь (мужская конопля) начинаютъ убирать . . . . съ	15 іюля	
озимую рожь . . . . »	15 »	и конч. 10 авг.

пшеницу, ячмень, ярицу. . .	съ	20 іюля	и	конч.	15	авг.
овесъ.	»	25 »	»	»	15	»
ленъ	»	1 по 15 авг.	»	»	20	»
коноплю.	»	10 »	»	»	1	сент.
картофель	»	20 по 25 »	»	»	15	»

Колебанія во времени уборки хлѣбовъ зависятъ отъ времени ихъ созрѣванія: въ жаркіе засушливые года хлѣба созрѣваютъ скорѣе и жатва вслѣдствіе этого бываетъ раньше, чѣмъ въ холодные и дождливые, когда уборка иногда затягивается до октября. Кромѣ того промышленныя растенія и картофель, которые менѣе страдаютъ отъ перестоя, чѣмъ хлѣбъ, убираются обыкновенно до и послѣ жатвы хлѣбовъ, хотя бы они уже давно поспѣли; въ особенности это касается картофеля, который выкапывается уже по окончаніи жатвы другихъ растеній.

Хлѣбъ жнутъ, какъ и всюду, *серпомъ* и лишь весьма рѣдкій и низкій хлѣбъ косятъ *«литовками»*, что обыкновенно сопровождается извѣстной потерей зерна.

Сжатый хлѣбъ вяжется въ снопы и складывается на полѣ для сушки въ *«суслоны»* или *«бабки»*. Яровой хлѣбъ въ Тобольскомъ округѣ складывается почти всюду въ *шестериковые* суслоны, т. е. состоящіе изъ 6 сноповъ, при чемъ пять ставятъ комлемъ внизъ и колосомъ вверхъ и кроютъ шестымъ, болѣе крупнымъ и обращеннымъ колосомъ внизъ. Лишь въ сѣверной Денщиковской волости изрѣдка суслоны яроваго хлѣба состоятъ изъ 12 сноповъ: 9 изъ нихъ ставятъ комлемъ внизъ и кроютъ тремя остальными. Послѣдніе образуютъ надъ стоячими снопами родъ кровли, т. е. ихъ помѣщаютъ лежа и въ слегка наклонномъ положеніи, причемъ два снопа приходятся внизу и одинъ на верху. Благодаря такому приспособленію, капли дождя, попадающія на суслонъ, не проникаютъ внутрь его, а стекаютъ по соломѣ верхнихъ сноповъ и отчасти высыхаютъ по пути.

Ярицу складываютъ частью въ такіе же шестериковые суслоны, какъ и другіе яровые хлѣба, частью въ *восьмериковые*, какъ напр. въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Дубровной, Абалакской и другихъ волостей. При этомъ семь ставятся стоя, комлемъ внизъ, и кроются

восьмымъ, обращеннымъ комлемъ вверхъ и колосьями внизъ. Изрѣдка ярицу складываютъ въ болѣе крупныя бабки, подобно озимой ржи.

Суслоны озимой ржи бываютъ разныхъ размѣровъ, именно состоятъ изъ 8, 10, 11, 12 или 13 сноповъ. Болѣе мелкіе преобладаютъ въ южной половинѣ округа, болѣе крупные — въ сѣверной. Эти суслоны складываютъ такимъ образомъ: 7, 9, 10, 11, 12 ставятъ комлемъ внизъ и кроютъ однимъ большимъ, обращеннымъ колосьями внизъ. Суслоны въ 12 и 13 сноповъ иногда имѣютъ еще другой видъ: 9—10 сноповъ ставятъ стоя, комлемъ внизъ, и кроютъ тремя лежачими, какъ описано выше. Число сноповъ, изъ которыхъ состоитъ суслонъ, не есть величина постоянная для каждой мѣстности, напротивъ она мѣняется въ зависимости отъ погоды, именно, въ дождливую осень стараются хлѣбъ складывать въ болѣе крупные суслоны, въ которыхъ онъ лучше сохраняется, въ сухую погоду, напротивъ, предпочитаютъ болѣе мелкія бабки. Сырой овесъ складываютъ иногда и въ пятириковые суслоны.

Когда хлѣбъ просохнетъ въ суслонахъ недѣлю или двѣ, смотря по погодѣ, его складываютъ въ *клади*, которымъ въ здѣшней мѣстности, обильной атмосферическими осадками, придаютъ форму нетолстой стѣны, обращенной своими сторонами противъ вѣтра, который и сушитъ не вполнѣ сухой хлѣбъ. Каждая кладь состоитъ изъ двухъ стѣнокъ сноповъ, лежащихъ другъ на другѣ своими колосьями и обращенныхъ наружу комлями. Въ середину клади и поперекъ упомянутымъ снопамъ помѣщаютъ еще рядъ или два ряда сноповъ. Высота клади бываетъ въ $1^1/_2$ сажени, а длина въ 5—10—12 сажень, послѣднее имѣетъ мѣсто, если нѣсколько лицъ складываютъ хлѣбъ вмѣстѣ. Кладь помѣщаютъ между рядомъ парныхъ вертикальныхъ кольевъ, воткнутыхъ въ землю на разстояніи 1—$1^1/_2$ саж. другъ отъ друга, кроютъ соломой и сдавливаютъ сверху горизонтальной жердью, покоящейся на ней и прикрѣпленной къ указаннымъ кольямъ. Чтобы придать клади еще большую стойкость, ее иногда подпираютъ съ боковъ подпорками, а сверху черезъ нее перекидываютъ «вицы», т. е. 2 тонкія жерди, связанныя вершинами. Клади другаго типа, болѣе плотныя, примѣняются

рѣдко и исключительно въ южныхъ волостяхъ. Онѣ описаны въ I выпускѣ *).

Чтобы предохранить клади отъ сырости и мышей, ихъ обыкновенно складываютъ на горизонтальныхъ жердяхъ, покоящихся на толстыхъ бревнахъ или «лавахъ» *), отъ скота ихъ огораживаютъ изгородью. Клади ставятъ частью прямо на полѣ, частью на *гумнахъ* около селеній. Послѣднее имѣетъ мѣсто преимущественно тамъ, гдѣ пашня расположена высоко и соединена съ селеніемъ хорошей дорогой, что составляетъ обычное явленіе во многихъ волостяхъ, лежащихъ по правому нагорному берегу крупныхъ рѣкъ и вообще расположенныхъ болѣе или менѣе высоко надъ уровнемъ водъ въ лѣтнее время. Сюда относятся волости Абалакская, Бѣгишевская, отчасти Бронниковская, Дубровная, Куларовская и другія. Тамъ же, гдѣ множество рѣчекъ и логовъ пересѣкаютъ путь и затрудняютъ возку хлѣба, ее обыкновенно откладываютъ до зимы, когда по мѣрѣ надобности хлѣбъ подвозятъ къ дому.

Гумна бываютъ общественныя и частныя, причемъ въ данномъ округѣ преобладаютъ первыя. Они тоже бываютъ двухъ родовъ: общія у нѣсколькихъ домохозяевъ и общія для всей общины; въ послѣднемъ случаѣ на все селеніе имѣется одно гумно. Размѣры ихъ весьма измѣнчивы и зависятъ отъ развитія въ данной мѣстности земледѣлія.

Хлѣбъ, предназначенный для сѣмянъ, сохраняется до весны (озимь—до осени) въ снопахъ, тотъ же, который идетъ въ пищу, передъ молотьбой обыкновенно сушится. Помѣщенія для сушки хлѣба, *овины* и *риги*, уже описаны въ I выпускѣ **). Въ данномъ округѣ преобладаютъ послѣднія, а въ волостяхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Тобольска и до р. Демьянки, встрѣчаются почти только онѣ. Неудобство овиновъ состоитъ въ томъ, что, вслѣдствіе близости подпочвенной воды въ этомъ низменномъ краѣ, въ ямы, предназначенныя служить печью, часто заходитъ вода. Кромѣ того, по словамъ крестьянъ, овины требуютъ больше дровъ, чѣмъ риги. Но и число ригъ, которое можно встрѣтить въ отдѣльныхъ селеніяхъ,

*) См. стр. 135.
**) ibid. стр. 139.

обыкновенно бываетъ не велико, въ иныхъ мѣстахъ одна рига приходится на 3—5 домохозяевъ, въ другихъ—на 5—10, въ третьихъ, наконецъ, на цѣлое селеніе имѣется всего одна рига (дер. В. Филатова). Риги и овины сооружаются или группой крестьянъ, которые ими и пользуются, или же принадлежатъ болѣе богатымъ крестьянамъ, которые разрѣшаютъ остальнымъ пользоваться ими въ свободное время и притомъ безвозмездно.

Хлѣбъ въ овины и риги садятъ «однорядкомъ», т. е. въ одинъ слой. Въ сушильню средней величины «уходитъ» около 150 сноповъ озимаго хлѣба (отъ 100 до 200) и около 180—240 (150 до 300) сноповъ яроваго, въ зависимости отъ размѣровъ ея и отъ «вязи». Овинъ и рига служатъ основаніемъ для мѣры хлѣба въ снопахъ, называемой «*овиномъ*», хотя она иногда представляетъ большее количество сноповъ, чѣмъ которое помѣщается въ овинъ среднихъ размѣровъ, какъ мы увидимъ далѣе.

Сушка хлѣба, хотя и практикуется почти всюду, гдѣ болѣе или менѣе развито земледѣліе, не составляетъ однако повсемѣстнаго обыкновенія. Во многихъ, особенно мелкихъ и бѣдныхъ, селеніяхъ не имѣется сушилень и хлѣбъ молотится «сыромолотомъ» и потомъ сушится на печи. Такіе порядки преобладаютъ въ волостяхъ, расположенныхъ по Иртышу къ низу отъ Тобольска, такъ въ Уватской, Юровской и Демьянской волостяхъ ригъ мало, а въ Денщиковской, самой сѣверной, ихъ вовсе нѣтъ и хлѣбъ молотятъ исключительно въ сыромъ видѣ. Послѣдній способъ врядъ ли однако достоинъ подражанія, потому что при молотьбѣ не хорошо высохшаго хлѣба много зеренъ остается въ колосьяхъ и выходъ зерна бываетъ меньше, но за то при этомъ способѣ его меньше теряется чѣмъ въ томъ случаѣ, когда его подвозятъ къ сушильнѣ, складываютъ тамъ и опять вынимаютъ, что составляетъ обычную процедуру при сушкѣ хлѣба.

Молотьба совершается обыкновенно вблизи селенія, а тамъ, гдѣ есть гумно, на послѣднемъ. Работа производится почти исключительно зимой и на особой площадкѣ, гдѣ расчищенъ снѣгъ, на такъ называемой *долони*. Объ ея устройствѣ см. I вып. *). Для

*) Ibid. стр. 140.

молотьбы требуется 2 или 4 работника и еще одинъ, который подаетъ снопы, переворачиваетъ ихъ и вообще слѣдитъ за правильнымъ ходомъ работы. Иногда, вмѣстѣ съ мужчинами, за эту работу берутся и женщины. Орудіемъ для молотьбы служатъ *молотила* или «цѣпы». Другихъ способовъ молотьбы изслѣдователю не удалось встрѣтить въ Тобольскомъ округѣ.

Чтобы очистить зерно отъ мякины и сора, его *вѣютъ* на той же долони въ вѣтряную погоду или на льду рѣчки или озера. Вѣтеръ, унося мякину, сортируетъ въ то же время зерно: лучшее, «ядреное», какъ наиболѣе тяжелое, падаетъ у ногъ вѣяльщика, среднее по качеству — нѣсколько дальше, тощее, какъ наименѣе вѣское, дальше всего. Хлѣбъ «съ головы» или «ядреный» приберегаютъ для посѣва, средній по качеству — предназначается для ѣды, а «хвостъ» или «охвостье» скармливаютъ птицѣ и молодому скоту.

Молотьба и вѣяніе продолжается большую часть зимы, потому что въ это время нѣтъ спѣшныхъ работъ, тамъ же, гдѣ послѣднее имѣетъ мѣсто, нанимаютъ больше рабочихъ и оканчиваютъ работу къ Новому году. Такимъ же образомъ поступаютъ и почти всѣ болѣе зажиточные поселяне, независимо отъ ихъ національности.

Шелуху съ ячменя мѣстами сдираютъ въ деревянныхъ ступахъ. Зерно мелятъ на ручныхъ, вѣтряныхъ и водяныхъ мельницахъ. Первыя имѣются во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ и служатъ для выдѣлки крупы. Описаніе ихъ мы знаемъ изъ предъидущаго *), а съ вѣтряными и водяными отчасти познакомимся впослѣдствіи (во 2-й части).

Уборка промышленныхъ растеній начинается съ выдергиванія *поскони*, которая поспѣваетъ или желтѣетъ уже со 2-и трети іюля. Работа производится исключительно женщинами, которыя, пробираясь по бороздамъ коноплянаго поля, выдергиваютъ ее руками и ставятъ на межахъ и другихъ свободныхъ мѣстахъ въ пирамидальныя кучи для сушки. Борозды, о которыхъ мы упомянули, дѣлаются для облегченія уборки поскони еще во время полевыхъ работъ. Одна отстоитъ отъ другой на 2 — 4 саж., Когда посконь под-

---

*) I вып. стр. 141.

сохнетъ, ее «гоятъ» *) или стелютъ на лугахъ, подобно льну, до тѣхъ поръ, пока она не почернѣетъ; тогда ее опять сушатъ и обрабатываютъ дома въ пряжу. Эта обработка состоитъ въ томъ, что сухіе стебли поскони бьютъ скалкой, мнутъ, треплютъ, чешутъ и прядутъ—работы, которыя исполняются почти исключительно женщинами и рѣдко мужчинами. О стоимости выдѣлки поскони и другихъ промышленныхъ растеній будетъ сказано ниже.

Ленъ начинаютъ убирать съ конца іюля, но чаще въ августѣ. Его выдергиваютъ и вяжутъ въ *горсти*, которыя суть ничто иное, какъ снопики льна. Окружность ихъ равна обхвату руки. «Горсти» складываютъ на полѣ въ «снопы», а послѣдніе въ свою очередь въ «суслоны» и «бабки». Первые образуются такимъ образомъ: четыре горсти связываются накрестъ другъ другу на подобіе козелъ для дровъ. Будучи сложены по четыре вмѣстѣ, такіе «снопы» составляютъ «суслонъ» льна; 10 горстей, поставленныя на комель и прислоненныя другъ къ другу въ видѣ пирамидальной кучи, образуютъ «бабку». Ленъ сушится въ суслонахъ или «бабкахъ» около двухъ недѣль, послѣ чего предназначенный на кудель стелется на мѣсяцъ или полтора на лугу, пока онъ не потемнѣетъ—признакъ, показывающій, что онъ готовъ. Послѣ этого его опять сушатъ и, подобно поскони, бьютъ, мнутъ, чешутъ и прядутъ.

Ленъ, изъ котораго добываютъ сѣмя, не стелютъ, а вѣшаютъ на горизонтальныхъ палкахъ, гдѣ онъ еще нѣкоторое время сохнетъ. По миновачіи жатвы его помѣщаютъ въ бани, гдѣ онъ окончательно просыхаетъ, послѣ чего съ него на пологахъ обиваютъ скалками сѣмя. Если позволяетъ время, оставшіеся стебли стелютъ по вышеописанному способу, хотя подобный перезрѣлый (для обработки) и слишкомъ высушенный ленъ и даетъ менѣе нѣжную и доброкачественную кудель, чѣмъ вырванный заблаговременно. Чаще однако стебли льна, оставшіеся при полученіи сѣмени, бросаются.

Работы по обработкѣ льна и поскони на кудель, производятся въ особыхъ пристройкахъ около домовъ или въ амбарахъ, а за неимѣніемъ таковыхъ, въ шатрахъ, устроенныхъ изъ кольевъ и рогожъ.

---

*) Слово «гоить» означаетъ у крестьянъ Зап. Сибири: улучшать, холить, дѣлать годнымъ; поэтому говорятъ: землю «гоить» (удобрять); ленъ, посконь гоить (стелить и обрабатывать); луга и брусничные бора гоить (выжигать) и т. д..

Коноплю вырываютъ въ серединѣ августа, въ концѣ жатвы яровыхъ хлѣбовъ. Ее тоже связываютъ въ горсти, складываютъ въ суслоны и бабки и сохраняютъ на гумнѣ до тѣхъ поръ, пока не станутъ озера. Тогда въ нихъ дѣлаютъ проруби и опускаютъ туда пучки конопли для мочки. Вынимаютъ ее уже въ Великомъ Посту, сушатъ и обрабатываютъ на подобіе льна. Если мочка ея производится въ болѣе теплое время года, напр. осенью, что практикуется у татаръ и менѣе у русскихъ, то для этого требуется меньше времени — достаточно 20—30 дней. Замѣтимъ къ слову, что мочка конопли портитъ воду бассейна, въ виду чего не производится въ тѣхъ изъ нихъ, которые доставляютъ воду для питья и для пищи, а также въ тѣхъ, которые, благодаря своимъ рыбнымъ богатствамъ, доставляютъ жителямъ болѣе или менѣе хорошій доходъ. Для этой цѣли избираютъ мелкія, часто болотистыя, озерки, не имѣющія другаго назначенія.

При полученіи сѣмени, коноплю не мочатъ, а послѣ сушки въ банѣ обиваютъ на пологѣ скалками. Оставшіеся стебли мочатся и потомъ обрабатываются, какъ указано выше.

Горохъ рвется руками или косится литовками (косами) и вѣшается для сушки на «шоромы», т. е. суковатые колья. Подобно хлѣбу, его молотятъ цѣпами, обыкновенно осенью, какъ онъ только просохнетъ. Отвѣваютъ его тоже при помощи вѣтра.

Картофель копаютъ руками и притомъ всего одинъ разъ, именно въ сентябрѣ мѣсяцѣ по окончаніи жатвы хлѣба. Слишкомъ откладывать копку картофеля на полѣ не выгодно, потому что выпущенный на пашни скотъ, поѣдаетъ ботву и стаптываетъ его. Хранятъ картофель въ ямахъ, выкопанныхъ во дворѣ. Эти ямы устроены на подобіе погребовъ и обыкновенно имѣютъ срубчикъ. Дно ихъ кроютъ соломой, которой вершатъ и уложенный картофель. Сверху кладутъ доски и засыпаютъ ихъ землей и снѣгомъ, а иногда однимъ снѣгомъ.

Въ заключеніе этого параграфа представимъ небольшую табличку, показывающую колебанія во времени производства разныхъ полевыхъ работъ въ средней полосѣ Тобольскаго округа. Данныя этой таблички извлечены изъ хозяйственныхъ записей крестьянина дер. В. Филатовой (Брони. вол.) Пискунова, къ которымъ мы еще возвратимся въ слѣдующихъ статьяхъ.

Въ какомъ году.	Вспашка (и бороньба).		Посѣвъ хлѣбовъ. Яровыхъ. Ячмень, ярица и пшеница.		Овса.		Озимой ржи.		Жатва.	
	начало	конецъ	начало	конецъ	начало	конецъ	начало	конецъ	начало	конецъ
1843	—	—	—	—	—	—	10 авг.	—	—	31 авг.
1844	2 мая	—	3 мая	20 мая	—	20 мая	12 авг.	—	-	—
1845	—	26 мая	12 мая	—	—	—	7 авг.	—	—	—
1846	23 апр.	—	—	—	27 апр.	—	23 авг.	—	—	—
1847	—	—	—	—	3 мая	—	—	—	—	—
1848	—	—	—	—	—	—	5 авг.	—	—	13 сен.
1855	—	—	яриц. 3 м. ячм. } 7 м.— пш. } 10 м.	—	28 мая	—	—	—	—	6 сент.
1856	—	—	ячм. 17 м. ячм. } 17 м. яр.	—	10 мая	—	25 авг.	—	—	—
1857	—	—	14 мая	—	—	—	15 авг.	—	13 авг.	—
1859	14 мая (наводненіе)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	4 мая	21 мая	7 авг.	—	—	—
1866	—	—	30 апрѣля	—	—	—	8 авг.	15 авг.	2 авг.	—
1867	2 мая	—	11 мая	—	—	—	8 авг.	—	20 іюл.	—
1875	—	—	8 мая	24 мая	—	24 мая	29 іюл.	—	31 іюл.	26 авг.
1876	4 мая	—	7 мая	19 мая	—	20 мая	4 авг.	—	28 іюл.	28 авг.
1877	3 мая	—	4 мая	1 іюня	—	1 іюня	7 авг.	—	26 іюл.	31 авг.
1883	10 мая	—	12 мая	27 мая	—	—	29 іюл.	—	9 авг.	10 сен.
1884	3 мая	—	12 мая (съ 4—9 ненастье).	—	—	—	19 іюл.	—	—	—
1885	3 мая	17 мая	—	—	—	—	27 іюл.	—	7 авг.	12 сен.
1886	1 мая	16 мая	—	—	—	—	21 іюл.	—	30 іюл.	21 авг.
1887	1 мая	16 мая	—	—	—	—	21 іюл.	—	17 іюл.	16 авг.

Приведенные здѣсь года взяты произвольно.

Учетъ сельско-хозяйственныхъ работъ.

Для того, чтобы судить о стоимости разныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ, намъ нужно знать во-первыхъ, число рабочихъ и лошадныхъ дней, которое требуетъ каждая изъ нихъ, и во-вторыхъ, цѣны на рабочія руки во время производства той или другой сельско-хозяйственной работы. Разсмотримъ отдѣльно эти два пункта.

а) *Учетъ затраты рабочаго времени* (*на каз. дес.*).

1) *Вспашка.* Какъ мы видѣли выше, вспашка, смотря по глубинѣ, на которую пашутъ, и въ зависимости отъ качества почвы, требуетъ большой или меньшей затраты силъ. Мы здѣсь однако не будемъ разбирать этихъ отдѣльныхъ случаевъ, тѣмъ болѣе что сами крестьяне въ своихъ отзывахъ о времени, необходимомъ для производства вспашки при разныхъ условіяхъ, далеко не всегда дѣлаютъ въ этомъ отношеніи должныя отличія. Мы возьмемъ средній случай, т. е. когда пашня ни очень плотна, ни слишкомъ рыхла и когда пашутъ на глубину 3 верш.. Принимая это, мы не сдѣлаемъ большой ошибки, потому что экономія во времени или рабочей силѣ, которая получится противъ этого случая при первой, болѣе мелкой, вспашкѣ, компенсируется второй и третьей, при которой часто проникаютъ вглубь земли далѣе, чѣмъ на 3 верш.; къ тому же на плотныхъ глинистыхъ почвахъ пашутъ мельче, чѣмъ на рыхлыхъ черноземныхъ и супесчаныхъ. Важнѣе для насъ при опредѣленіи времени, потребнаго для вспашки десятины, знать какою сохою производится работа. Вспашка при помощи *рогалюги*, наиболѣе распространеннаго въ Тобольскомъ округѣ орудія, подвигается довольно медленно и требуетъ большаго напряженія силъ со стороны пахаря, но за то работа производится при помощи *одной* лошади. Напротивъ, если пашутъ *колесянками* или *пермянками*, работа идетъ легче и быстрѣе, но требуется имѣть *двухъ* коней. На рогалюхѣ крестьянинъ вспашетъ на 1 конѣ въ 1 день около 800—900 кв. с. или на

вспашку казенной десятины потребуется 3 рабочихъ дня взрослаго мужчины и три рабочихъ дня лошади.

Если пашутъ на колесянкѣ, то въ этотъ день крестьянинъ, при помощи двухъ лошадей, управится съ полдесятиной или вспашка каз. десятины потребуетъ 2 мужскихъ рабочихъ дня и 4 рабочихъ дня лошади.

Залоги и долго отдыхавшія залежи пашутся медленнѣе, что и вполнѣ понятно, въ виду задернѣлости ихъ почвеннаго слоя и присутствія въ немъ корней. Работа производится почти исключительно при помощи рогалюхъ (см. стр. 256). Вспашка десятины залога требуетъ не менѣе 4—5 мужскихъ рабочихъ дней и столькихъ же рабочихъ дней лошади.

2) *Бороньба* требуетъ такой же затраты времени, какъ и въ Ишимскомъ округѣ *), именно для первой бороньбы паровъ полъ-рабочаго дня борноволока и $1\frac{1}{2}$ рабочихъ дня лошади, потому что бороньба почти всегда производится при помощи трехъ, рѣже при помощи двухъ боронъ. Вторая, болѣе тщательная, бороньба можетъ быть окончена лишь въ двойное время, т. е. требуетъ рабочій день борноволока и трехъ коней. Наконецъ, задѣлка сѣмянъ требуетъ около двухъ рабочихъ дней борноволока и шести рабочихъ дней лошади. Если боронятъ двумя боронами, то число рабочихъ дней лошади сокращается, но за то работа получается менѣе тщательная.

3) *Удобреніе*. Число мужскихъ, дѣтскихъ и лошадныхъ рабочихъ дней, необходимыхъ для того, чтобы удобрить казенную десятину, зависитъ во-первыхъ, отъ количества назема, которое кладутъ на извѣстную площадь пашни, величины, какъ мы знаемъ, подверженной значительнымъ колебаніямъ, и во-вторыхъ, отъ разстояній, на которыя возятъ удобреніе.

Для работъ по доставленію удобренія на поля нужны ежедневно два взрослыхъ работника и двое-трое мальчиковъ или дѣвочекъ съ соотвѣтствующимъ числомъ коней. На обязанности первыхъ лежитъ накладывать навозъ на телѣги и раскидывать его

*) III вып., стр. 181.

потомъ по полю, вторые занимаются его возкой. При разстояніи пашни отъ дома въ 1—1½ вер., лошадь успѣетъ сдѣлать въ теченіе дня 15—20 концевъ туда и обратно, при разстояніи же въ 2—2½ вер.—7—10 разъ. Дальше 3 верстъ въ Тобольскомъ округѣ паземъ не возятъ, а въ болѣе отдаленныхъ отъ центра волостяхъ предѣльнымъ разстояніемъ можно принять 2½ вер.. Нормой паземнаго удобренія можно считать среднимъ числомъ 150—240 возовъ на казенную десятину. При нормѣ въ 150 возовъ вывозка этого количества на поле потребуетъ, при разстояніи въ 1 — 1½ вер., около 8½—10 рабочихъ дней полуработника и лошади, а при разстояніи въ 2—2½ вер —15—20 дней полуработника и соотвѣтствующее число рабочихъ дней лошади. При большей нормѣ, наприм. въ 240 возовъ на десятину, въ первомъ случаѣ потребуется 13—16 рабочихъ дней подростка и лошади и во второмъ—24—32. Такъ какъ круглымъ числомъ на каждыхъ трехъ возчиковъ назема требуется всего двое взрослыхъ рабочихъ, то общее число дней, которое послѣдніе будутъ заняты во время доставки назема на поле, будетъ равно: въ первомъ случаѣ—5½—6½, во второмъ — 10 — 13, въ третьемъ — 8½ — 10½ и въ четвертомъ — 16—20 (цифры нѣсколько округлены).

4) *Полка* лежитъ исключительно на женщинахъ. Въ зависимости отъ большаго или меньшаго количества сорныхъ травъ, эта работа требуетъ разное число рабочихъ рукъ. Поле, сильно заросшее сорными травами, могутъ выполоть въ 1 день 9 — 12 женщинъ, при слабомъ же ростѣ плевелъ—достаточно 4—7. Полка производится рѣдко задѣльно; въ единичныхъ случаяхъ, которые изслѣдователю удалось встрѣтить, плата, въ зависимости отъ вышеупомянутой причины, колебалась между 1 и 2 руб. съ десятины.

5) *Уборка хлѣба.* Число рабочихъ дней, потребное для уборки десятины хлѣба, зависитъ отъ урожая его и отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ. Очевидно, что густой, рослый хлѣбъ жнется медленнѣе, чѣмъ рѣдкій. При среднемъ урожаѣ хлѣба въ 3 —4 овина 8 — 13 рабочихъ могутъ сжать десятину въ 1 день. Женщины считаются почти столь же пригодными для этой работы, какъ и мужчины, въ виду чего мѣстами поденная плата тѣхъ и другихъ

одна и та же, мѣстами же трудъ женщинъ оплачивается лишь пятью копѣйками меньше, чѣмъ трудъ мужчинъ.

6) Чтобы *сложить* хлѣбъ въ клади, нужна при вышеупомянутомъ урожаѣ работа 2-хъ работниковъ и одной лошади въ теченіе дня.

7) *Возку* хлѣба съ поля на гумно необходимо принять въ разсчетъ даже и въ томъ случаѣ, если клади ставятся на полѣ, въ виду того, что все равно для молотьбы хлѣбъ подвозятъ къ дому. Число подводъ, потребное для того, чтобы свезти въ селеніе урожаи хлѣба, зависитъ: во-первыхъ, отъ разстоянія поля отъ гумна и во-вторыхъ, отъ размѣра урожая. При урожаѣ въ 3—4 овина (съ десятины) достаточно рабочаго дня одного мужчины и одной подводы, чтобы выполнить указанную работу, но лишь въ томъ случаѣ, если длина всего пути, который должна сдѣлать лошадь, не превышаетъ 40—50 вер..

Разсчетъ будетъ такой: средній овинъ озимой ржи въ 150 сноповъ и яроваго хлѣба въ 250 сноповъ можно уложить на двухъ-трехъ возахъ, или среднимъ числомъ на $2^1/_2$ возахъ, а при урожаѣ въ 3 — 4 овина съ десятины потребуется въ 3 — 4 раза большее число подводъ или соотвѣтствующее число поѣздокъ одной, т. е. въ первомъ случаѣ—$7^1/_2$ и во второмъ—10 или около 1 дня. При разстояніи поля въ 4—5 вер. отъ селенія для той же работы потребуется 10—15 поѣздокъ или около $1^1/_2$ рабочихъ дня мужчины и лошади.

Для успѣшнаго исполненія работы въ возкѣ хлѣба обыкновенно участвуетъ большее число лицъ, причемъ одни возятъ, а другіе накладываютъ хлѣбъ на воза.

8) *Сушка* и *молотьба* не можетъ совершаться однимъ лицомъ. Болѣе зажиточные въ это время нанимаютъ работниковъ, болѣе бѣдные, если не имѣютъ достаточнаго числа рукъ, сообщаются ради общей работы по два и по три вмѣстѣ и помогаютъ другъ другу поденно. Число крестьянъ, необходимое для этихъ работъ, должно быть не менѣе трехъ, а лучше, если ихъ 4—5. При урожаѣ въ 3—4 овина для сушки всего имѣющагося налицо количества хлѣба, для его молотьбы и вѣянія требуется не менѣе 8—12 ра-

бочихъ дней, причемъ здѣсь не сосчитанъ день, въ который производится первая садка хлѣба въ сушильню, день, въ который естественно не производятъ другихъ работъ.

Резюмируемъ для ясности всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія, показывающія учетъ затраты времени при производствѣ разныхъ сельскохозяйственныхъ работъ:

1) *Вспашка* десятины при помощи рогалюхи требуетъ 3 мужскихъ дней и 3 раб. дней лошади.

При помощи колесянки—2 муж. дн. и 4 раб. дней лошади.

2) *Боронъба*: въ первый разъ требуетъ $^1/_2$ дн. полураб. и 1—$1^1/_2$ раб. дн. лош..

Во второй разъ—1 муж. дн. и 2—3 раб. дн. лош..

При задѣлкѣ сѣмянъ—2 муж. дн. и 4—6 раб. дн. лош..

3) *Удобреніе*: а) При количествѣ назема въ 150 возовъ на 1 десятину и разстояніи отъ селенія въ 1 — $1^1/_2$ вер. требуется: 8—10 дн. полураб., $5^1/_2$—$6^1/_2$ м. дн. и 8—10 раб. дн. лош..

При разстояніи поля отъ дома въ 2 — $2^1/_2$ вер. требуется: 15—20 дн. полураб., 10—14 м. дн. и 15—20 раб. дн. лош..

в) При нормѣ удобренія въ 240 возовъ и разстояніи 1—$1^1/_2$ в. требуется: 13 — 16 дн. полураб., $8^1/_2$—$10^1/_2$ муж. дн. и 13 — 16 раб. дн. лош..

При разстояніи въ 2—$2^1/_2$ вер. требуется: 24—32 дн. полураб., 16—20 м. дн. и 24—32 раб. дн. лош..

4) *Полка* при изобиліи сорныхъ травъ требуетъ 9—12 ж. дн.; при маломъ ихъ количествѣ—4—7 ж. дн..

5) *Уборка* хлѣба при урожаѣ въ 3 овина 8—9 м. или ж. д.; въ 4 овина—9—10 м. или ж. дн..

6) *Кладка* 4-хъ овиновъ хлѣба—2 м. дн. и 1 раб. дн. лош..

7) *Возка* урожая хлѣба въ 3 — 4 овина при разстояніи до 3-хъ верстъ требуетъ 1 м. д. и 1 раб. дн. лош.; до 5 верстъ— $1^1/_2$ м. д. и $1^1/_2$ раб. дн. лош..

8) *Сушка* и *молотьба* 3 овиновъ хлѣба требуетъ 8—10 м. д.; при 4-хъ овинахъ необходимо 10—13 м. д..

Къ сожалѣнію изслѣдователь не можетъ представить подобныхъ же данныхъ относительно промышленныхъ растеній. Одно

только можно сказать, что произвести здѣсь учетъ затраты времени весьма не легко: во-первыхъ, потому что эти сельско-хозяйственныя растенія культивируются въ ограниченныхъ размѣрахъ, и, если относить вычисленія, годныя для «лехъ» и «загоновъ», къ десятинамъ, можно придти къ ложнымъ результатамъ и во-вторыхъ, за работы по ихъ уборкѣ принимаются по окончаніи или въ концѣ жатвы хлѣбовъ и вообще въ свободное время, причемъ работаютъ часто урывками.

в) *Цѣны на рабочія руки.*

Во время обработки поля и посѣва хлѣбовъ поденная плата работнику съ лошадью колеблется, въ зависимости отъ разныхъ условій, между 50 и 70 коп., а въ отдѣльныхъ случаяхъ доходитъ до 80 к.—1 р., какъ это было мѣстами въ Кугаевской и Бронниковской волости въ 1888 году. Подростокъ съ лошадью для возки удобренія и для бороньбы оплачивается 20—30 копѣйками, хотя обыкновенно ихъ подряжаютъ для работы на коняхъ нанимающихъ. Смотря по времени и по ихъ возрасту, имъ въ этомъ случаѣ платятъ 5—15 коп. на хозяйскихъ харчахъ. Пѣшій работникъ беретъ весною 25—40 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ. На своемъ продовольствіи рабочіе нанимаются въ Тобольскомъ округѣ весьма рѣдко. Если это имѣетъ мѣсто, то плата нѣсколько возрастаетъ, приблизительно на 15 к., такъ что поденная плата пѣшему работнику будетъ въ этомъ случаѣ 40—55 к..

Иногда за подготовку пароваго поля къ посѣву, т. е. за троекратную вспашку и двукратную бороньбу, платятъ съ десятины, среднимъ числомъ, 2 р. 50 к.—3 р. 80 к. (2 р. 80 к.—4 р. 30 к. съ крестьянской дес.), но этотъ способъ не пользуется большимъ распространеніемъ въ виду того, что далеко не всюду пашни разбиты на десятины, а въ волостяхъ Куларовской, Кугаевской, Уватской и другихъ неизвѣстны часто и размѣры пахатныхъ надѣловъ.

Наемъ вспахать жниво подъ яровой хлѣбъ съ платою задѣльно изслѣдователю пришлось встрѣтить въ Дубровной волости, гдѣ съ десятины платили около 1 р. 60 к..

Посѣвъ каждый крестьянинъ совершаетъ самъ и по найму эта работа производится весьма рѣдко; только вдовы, которыя сами не могутъ сѣять, поручаютъ это дѣло кому нибудь изъ сообщественниковъ. обыкновенно вмѣстѣ съ другими полевыми работами. Вмѣсто платы, онѣ иногда отрабатываютъ имъ во время жатвы.

Если принять во вниманіе, что крестьянинъ можетъ засѣять въ день около 3 десятинъ, то, полагая ему плату въ 60 к., такъ какъ эта работа требуетъ болѣе тщательнаго выполненія, чѣмъ другія, стоимость обсѣмененія десятины обойдется въ 20 к.. Заборонить сѣмя можно на 2—3-хъ коняхъ въ два дня, что обойдется 50—80 к. или всего 70 к.—1 р..

Болѣе зажиточные крестьяне исполняютъ часть этихъ полевыхъ работъ при помощи мѣсячныхъ и годовыхъ работниковъ, что значительно выгоднѣе. Во время названныхъ полевыхъ работъ работнику платятъ въ мѣсяцъ на продовольствіи нанимающаго отъ 3 до 5 руб.. Полагая въ мѣсяцъ 25 рабочихъ дней, каждый изъ нихъ будетъ оплачиваться 12—20-ью копѣйками, т. е. вдвое меньше, чѣмъ при наймѣ поденно.

Во время уборки хлѣба—мужчинѣ платятъ за жатву среднимъ числомъ 30—40 к., а женщинѣ—25—35, т. е. пятью копѣйками меньше, иногда же тѣмъ и другимъ полагается одна плата. Въ очень урожайные годы и при недостаткѣ рабочихъ рукъ плата за жатву доходитъ для мужчинъ до 50 коп. и для женщинъ до 45 коп..

Изрѣдка жнецовъ нанимаютъ на ихъ продовольствіи, причемъ плата мужчинъ въ этомъ случаѣ возрастаетъ на 15 (20) к., а женщинъ на 10 (15) к.. Послѣдняя норма оказывается справедливой и для работниковъ изъ инородцевъ, которые всегда довольствуются меньшей противъ крестьянъ платой.

Человѣкъ съ лошадью въ это время стоитъ 50 — 70 к. въ день. Работы, исполняемыя этими конными работниками, суть кладка и возка хлѣба, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что первая работа обыкновенно нѣсколько дороже оплачивается, чѣмъ вторая, именно, доходитъ до 80—90 к.. Если для возки нанимаютъ полу-

работника, то ему платятъ не болѣе 30—40 к., считая въ этомъ числѣ и плату за коня.

Уборка десятины хлѣба при среднемъ урожаѣ въ 3—4 овина обходится 2 р. 40 к.—3 р. 50 к., а при хорошихъ урожаяхъ доходитъ до 4 р. 50 к.. Этотъ способъ уборки довольно часто практикуется въ южныхъ волостяхъ, но, въ виду вышеуказанной причины, мало извѣстенъ къ сѣверу отъ Тобольска. Тамъ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ южныхъ волостяхъ, часто отдаютъ жать и складывать хлѣбъ въ суслоны задѣльно, платя извѣстную сумму съ каждыхъ 100 сноповъ, причемъ за яровой хлѣбъ плата полагается нѣсколько меньшая, чѣмъ за озимый; среднимъ числомъ за 100 сноповъ перваго платятъ 30—35 к., втораго—35—40 к.. Во время жатвы мѣсячный работникъ получаетъ при хозяйскомъ содержаніи 5—7 р. и работница—3—4 р..

Во время молотьбы хлѣба, которая происходитъ главнымъ образомъ зимой, цѣны на рабочія руки бываютъ дешевы, именно среднимъ числомъ работникъ получаетъ на хозяйскихъ харчахъ 15 к. въ день, причемъ въ пригородныхъ селеніяхъ эта плата возвышается до 20 к., а въ остальныхъ и въ инородческихъ волостяхъ падаетъ до 10 к.. Иногда нанимаютъ сушить и молотить хлѣбъ задѣльно, платя за каждый овинъ по 50 коп., но чаще эту работу исполняютъ сами хозяева хлѣба, принимая себѣ въ помощь одного или двухъ крестьянъ за плату 5 — 8 коп. съ овина или же, вмѣсто платы, оказываютъ имъ соотвѣтствующую услугу.

Плата работнику, нанимаемому на лѣто, колеблется въ зависимости отъ числа мѣсяцевъ, на которое онъ законтрактовывается, и отъ его достоинствъ. Хорошій работникъ, нанимающійся на 5 мѣсяцевъ, съ мая по Покровъ день (1 окт.), получаетъ не менѣе 20 — 25 руб. на хозяйскомъ продовольствіи, но въ земледѣльческомъ районѣ чаще нанимаютъ рабочихъ съ Петрова (29 іюня) или Прокопьева дня (8 іюля) по Покровъ, т. е. на 3 мѣсяца, и за это время обыкновенно платятъ болѣе хорошимъ 15—18 р. и болѣе плохимъ 10 — 15 руб.. Работница, «пострадка», получаетъ въ лѣто, независимо отъ числа мѣсяцевъ, 6—10, а въ ис-

ключительныхъ случаяхъ 12—14 руб.. Работницъ часто нанимаютъ на срокъ съ Прокопьева дня по Покровъ.

Годовыхъ работниковъ и работницъ въ Тобольскомъ округѣ, при сравнительно малой зажиточности жителей, немного; держатъ ихъ лишь богатые крестьяне, имѣющіе большое хозяйство. Средней платой годоваго рабочаго можетъ считаться 40 руб., ибо она, въ зависимости отъ качества рабочаго, колеблется между 30 и 50 руб..

Работница, нанятая на годъ, получаетъ 12—16 руб., но въ зимнее время считается невыгоднымъ ихъ держать за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ для нихъ болѣе или менѣе выгодныхъ работъ. Всѣ рабочіе, нанимаемые на мѣсяцъ, лѣто или годъ, пользуются хозяйскими харчами. Послѣдніе состоятъ изъ свѣжаго и соленаго мяса, ржанаго или ячменнаго хлѣба, молока, сметаны, творога, картофеля, мелкой рыбы, изъ разныхъ похлебокъ и кирпичнаго чая.

Намъ не удалось подмѣтить значительной разницы въ цѣнахъ на рабочія руки, существующихъ въ южной и сѣверной половинѣ округа; колебанія ихъ, которыя въ дѣйствительности замѣчаются, врядъ ли больше, чѣмъ тѣ, которыя встрѣчаются въ предѣлахъ каждаго района. Они въ значительной степени зависятъ отъ того, что въ различныхъ своихъ частяхъ округъ представляетъ разныя группы населенія: въ однѣхъ преобладаютъ русскіе, въ другихъ инородцы, въ третьихъ, наконецъ, число тѣхъ и другихъ приблизительно одно и то же. Вышеприведенныя цифры относятся къ тѣмъ частямъ его, гдѣ преобладаютъ русскіе. Въ этихъ волостяхъ и инородцы, вслѣдствіе небольшой конкурренціи, получаютъ ту же плату, что и русскіе. Тамъ же, гдѣ инородцы значительно преобладаютъ, цѣны на рабочія руки стоятъ иногда гораздо низшія противъ существующихъ въ другихъ частяхъ округа. Масса лицъ, ищущихъ работы, здѣсь сильно сбиваетъ цѣны. Другая причина, почему инородцы получаютъ меньшую плату, чѣмъ русскіе, заключается въ томъ, что они въ общемъ болѣе слабосильны, что находится въ связи съ менѣе питательной пищей, которой они пользуются у себя дома.

Слѣдующая табличка показываетъ цѣны на рабочія руки въ нѣкоторыхъ волостяхъ Тобольскаго округа въ 1887—88 г..

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	ВСПАШКА.			УБОРКА ХЛѢБА.					Молотить поденно.
		Работнику.	Работнику съ лошадью.	Съ десятины (2 раза).	Жать. Работнику.	Жать. Работницѣ.	Жать. Съ десятины.	Складывать хлѣбъ раб. съ лош.	Возить хлѣбъ: раб. съ лош.	
		коп.	коп.	р. к. р. к.	коп.	коп.	р. к. р. к.	коп.	коп.	коп.
1	Бровниковская	20—30	50—80	3 20	35—40	25—35	2 50—3 50	80	50	15—20
2	Байкаловская	25—30	60	2 80—4 —	50	40	3 80—4 —	75	50	15
3	Бѣгишевская	25	50	—	30—37	25	3 —	50	40	10
4	Дубровная	25	50	4 —	35	30	3 50	50	25	13
5	Демьянская	30—40	50—70	—	35—40	25	—	50	40	12
6	Гагайская.	20—25	50	2 80—3 20	30—35	25	3 20	50	40—50	10
7	Уватская (инор.)	15—25	35—40	—	20	15	—	30	30	10
8	Падзинская	25—30	60	—	35	30	2 70	—	—	10
	Средними цѣнами на рабочія руки могутъ считаться: въ русскихъ волостяхъ	20—40	50 80	2 80—4 —	30—40	25—40	2 50—4 —	50—80	25—50	10—20
	въ инородческихъ волостяхъ . . .	15—30	35—60	2 80—3 20	20—37	15—30	2 70—3 20	30—50	30 50	10

Теперь, послѣ того какъ мы узнали, сколько рабочихъ дней мужчинъ, женщинъ, подростковъ и лошадей требуетъ каждая сельско-хозяйственная работа и какова цѣнность рабочихъ рукъ, мы можемъ приступить къ оцѣнкѣ полевыхъ работъ.

c) *Разсчетъ стоимости земледѣльческихъ работъ.*

А) *Подготовка пара къ посѣву озимой ржи*—наиболѣе распространеннаго въ Тобольскомъ округѣ хлѣба, высѣваемаго на паръ, состоитъ изъ слѣдующихъ работъ:

1) *Двухъ- или чаще трехкратная вспашка съ бороньбою.* Двукратная вспашка требуетъ при рогалюхѣ 6 рабочихъ дней мужчины и лошади и 3-кратная — 9-ть. Бороньба (2 раза) потребуетъ $1^1/_2$ рабочихъ дня подростка и 3 — $4^1/_2$ дня лошади въ зависимости отъ того, на сколькихъ коняхъ производится бороньба. При вышеприведенныхъ цѣнахъ на рабочія руки эти работы обойдутся отъ 3 р. 40 коп. до 5 руб.. Если работникамъ платятъ задѣльно, обработка десятины обходится дешевле: 3 р.—4 р..

2) *Возка назема.* Въ виду того, что стоимость ея измѣняется въ зависимости отъ нормы удобренія и отъ разстояній полей отъ селенія, мы для простоты ограничимся однимъ случаемъ: напр. когда наземъ возятъ на 1—$1^1/_2$ вер. отъ дома и когда норма удобренія равняется 240 возамъ. Такъ какъ каждое поле удобряютъ лишь разъ въ 2—5 лѣтъ, или при существующихъ здѣсь трехъ- и четырех-польной системахъ обыкновенно разъ въ 3—4 года, а въ остальное время снимаютъ хлѣбъ прямо со жнива, то, при разсчетѣ стоимости подготовки земли къ посѣву, можно расходъ на удобреніе поля или отнести къ первому хлѣбу, высѣваемому на паровое поле, или распредѣлить между всѣми хлѣбами сѣвооборота. Мы изберемъ первый способъ.

Судя по вышеуказанному, удобреніе десятины при условіяхъ избраннаго нами случая потребуетъ приблизительно 13—16 дней полуработника и лошади и $8^1/_2$—$10^1/_2$ дней взрослаго мужчины. Полагая плату подростка въ 10 коп. и харчи въ 10 коп., плату за

лошадь 25 коп. и вознагражденіе работника 30 к. и что харчи его стоятъ 15 коп., мы получимъ, что удобреніе одной десятины обойдется въ 9 руб. 68 коп.—11 р. 93 к. или среднимъ числомъ въ 10—11 руб..

3) *Посѣвъ и задѣлка сѣмянъ.* Для этихъ работъ достаточно $^1/_3$ дня работника, 2 дней подростка и 4—6 дней коня, смотря по тому, боронятъ ли на двухъ или на трехъ коняхъ. Обходится это 80 коп.—1 руб.

4) *Сжать хлѣбъ и сложить его въ суслоны* потребуетъ при урожаѣ въ 3—4 овина—8—10 рабочихъ дней мужчины или женщины и при урожаѣ въ 4 овина—10—13. Полагая, что плата работнику на его харчахъ равна 50 коп. и работницѣ—40 и что число тѣхъ и другихъ равно, получимъ расходъ въ 3 р. 60 к.—4 р. 50 коп. въ первомъ случаѣ и 4 р. 50—5 р. 85 коп. во второмъ. При задѣльной платѣ такая работа обходится 3 р.—4 р. 50 к..

5) *Вывезти хлѣбъ на гумно и сложить его въ кладь* потребуетъ при разстояніи до 3-хъ верстъ (въ нашемъ примѣрѣ мы избрали поддворную удобряемую пашню) 2—3 рабочихъ дня мужчины, отчасти и женщины и $1^1/_2$—2 рабочихъ дня лошади. Если предположить, что въ этихъ работахъ участвовало двое мужчинъ, каждый съ лошадью, то при платѣ конному работнику—75 коп. на его продовольствіи, стоимость работы выразится въ суммѣ 1 р. 50 к..

6) *Сушка, молотьба и вѣяніе* обходится 50 коп. съ овина или при урожаѣ въ 3 овина 1 р. 50 к., при урожаѣ въ 4 овина—2 р..

Подведя итоги стоимости вышеупомянутыхъ работъ, мы получимъ, что подготовка десятины пара къ посѣву озими и всѣ работы по уборкѣ хлѣба и доставкѣ его домой обойдутся: 19 р. 50 к.—25 руб. (или среднимъ числомъ 22—24 р.). Полка здѣсь не принята въ разсчетъ, потому что на озимыхъ поляхъ она рѣдко практикуется.

Помолъ 33—48 п-къ зерна (45—60 п-къ за вычетомъ 12 п-къ сѣмянъ) по 3 коп. стоитъ 99 к.—1 р. 44 коп..

Для полноты изложенія къ названнымъ суммамъ расхода, сопряженнымъ съ культивированіемъ озими на паровомъ полѣ, слѣдуетъ еще прибавить сумму, уплачиваемую за аренду десятины земли. Въ земледѣльческомъ районѣ крестьянская десятина поддворной пашни, арендуемая на 4 года (на 3 хлѣба), оплачивается среднимъ числомъ 2 р. 50 к.—3 рублями, или казенная десятина около 2 р. 15 к.—2 р. 70 к.. Если эту сумму разбить на 3, сообразно съ числомъ хлѣбовъ, которые будутъ сняты съ поля, то годовая арендная плата будетъ 72—90 коп..

Прибавивъ эту сумму къ вышеприведеннымъ, мы получимъ 21 р. 21 к.—26 р. 34 к..

В) Теперь опредѣлимъ *стоимость работъ при посѣвѣ ячменя на жниво* ржи; посѣвъ ячменя на паровое поле практикуется рѣдко и стоимость его культуры будетъ приблизительно та же, которую мы вывели для озимой ржи..

1) *Вспахать поле одинъ разъ.* Для этой работы надо 3 рабочихъ съ тремя конями на одинъ день. При платѣ конному работнику 55 к.—60 к. и за его харчи по 15 к., работа обойдется 2 р. 10 к.—2 р. 85 к.. При разсчетѣ задѣльно, съ десятины платятъ 1 р. 60—1 р. 80 к. при харчахъ нанимающихся. Среднимъ числомъ эта работа стоитъ отъ 2 р. до 2 р. 50 к..

2) *Посѣвъ и задѣлка сѣмянъ* обойдется, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, 80 к.—1 р..

3) *Полка.* Плата и харчи 5—10 женщинъ 1 р.—2 р..

4) *Жать и ставить въ суслоны* 3 р.—4 р. 50 к..

5) *Вывезти и сложить въ клади*—1 р. 50 к..

6) *Сушка, молотьба и вѣяніе* обходятся 50 коп. съ овина или при урожаѣ въ 3 овина—1 р. 50 коп.;

» » » 4 » 2 » — »

7) *Аренда* земли, снятой на 3 хлѣба (4 года) за 2 р. 15 к., 2 р. 70 к., въ годъ—72 к.—90 к..

8) Стоимость *помола* 90 к.—1 р. 35 к..

Подведя итогъ, получимъ, что стоимость обработки жнива для посѣва ячменя, вмѣстѣ со всѣми послѣдующими работами по

уборкѣ жатвы, будетъ равна 9 р. 02 к.—13 р. 75 к. или около 11 р.—13 р..

Столько же обойдутся и посѣвы ярицы и пшеницы на жниво, а также и посѣвъ овса на третьемъ полѣ при четырехпольной системѣ, только при культурѣ послѣдняго выпадаетъ стоимость помола.

Полевыя работы на дальнихъ поляхъ, отстоящихъ отъ селенія на 3 — 6 и болѣе верстъ, должны бы обходиться дешевле, потому что подобныя поля пашутся обыкновенно всего два раза и не удобряются, но за то доставка хлѣба домой сопряжена здѣсь съ нѣсколько большими расходами, къ тому же съ такихъ полей обыкновенно снимаютъ не болѣе 2 хлѣбовъ послѣ пара, а иногда всего одинъ, такъ что въ общемъ, если принять въ соображеніе количество труда, потраченнаго въ томъ и другомъ случаѣ для того, чтобы получить извѣстное количество зерна, мы придемъ къ тому заключенію, что трудъ въ обоихъ случаяхъ приблизительно одинъ и тотъ-же, или даже скорѣе больше въ послѣднемъ случаѣ. За недостаткомъ времени мы однако не будемъ долѣе останавливаться на этихъ вопросахъ и приведемъ еще лишь разсчетъ, который покажетъ стоимость обработки цѣлины при обращеніи ея въ пашню и всѣ работы по уборкѣ хлѣба, доставкѣ его домой и т. д..

С) *Поднятіе цѣлины* требуетъ обыкновенно подготовительныхъ работъ въ видѣ «черченія» лѣса и лишь въ томъ случаѣ, гдѣ лѣсъ весьма рѣдокъ и мелокъ, приступаютъ прямо къ его коркѣ. Въ виду того, что первая работа, какъ мы знаемъ, производится за нѣсколько лѣтъ передъ второй и совершается исподоволь, въ свободное отъ другихъ занятій время, мы ее вовсе не будемъ считать, такъ какъ оцѣнить ее чрезвычайно трудно. Число мужскихъ рабочихъ дней, потребныхъ для того, чтобы вырубить на небольшой площади лѣсъ и выкопать болѣе крупные корни, всецѣло зависитъ отъ лѣсистости даннаго мѣста и отъ того обстоятельства, насколько корни деревьевъ успѣли сгнить. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые покажутъ, во сколько оцѣнивается эта работа въ отдѣльныхъ селеніяхъ Тобольскаго округа и тогда

мы будемъ въ состоянiи опредѣлить приблизительную стоимость этой работы на десятинѣ лѣса такой густоты, при которой есть разсчетъ поднимать нови.

а) Въ с. Загваздинскомъ (Дубр. вол.) крестьяне считаютъ необходимымъ для расчистки $^1/_3$ крестьянской десятины (= 900 кв. с.) дневной трудъ 6 работниковъ. Копка происходитъ весной, когда рабочiя руки дешевы, именно, работнику на его харчахъ платятъ 30—35 коп. въ день. Для расчистки 1 каз. десятины лѣса потребуется 16 рабочихъ дней или сумма въ 4 р. 80 коп.— 5 р. 60 коп..

в) Въ сл. Ашлыкской (Ашл. вол.) для раскопки третника дубравы требуется не менѣе 20 рабочихъ дней или на каз. десятину $53^1/_2$ дня.

с) Въ сл. Черноковской (Адб. вол.) расчистку третника оканчиваетъ въ 1 день 10 человѣкъ, что при переводѣ на казенную десятину составитъ $26^1/_2$ дня, напротивъ въ д. Ашлыкской той же волости, гдѣ лѣсъ рѣже, на каз. десятину оказывается достаточнымъ выставить 16 человѣкъ, какъ и въ первомъ примѣрѣ.

д) Въ с. Преображенскомъ (Абал. вол.) расчистка третника дубравы требуетъ, смотря по ея густотѣ, отъ 3 до 10 человѣкъ въ теченiе одного дня, что при переводѣ на каз. десятину будетъ равносильно $8-26^1/_2$ рабочимъ днямъ.

е) Въ дер. Потановой (Бропп. вол.) раскопка $^1/_3$ дес. дубравы подъ пашню была у одного крестьянина исполнена тремя рабочими въ три дня или потребовала 9 рабочихъ дней. Плата работнику была 30 коп. на харчахъ нанимателя или 45 коп. на продовольствiи рабочаго. На казенную десятину потребовалось бы 24 рабочихъ дня или, что одно и то же, сумма денегъ въ 10 р. 80 к..

Ограничимся этими примѣрами.

Итакъ, мы видимъ, что 1) *копка и расчистка десятины дубравы* требуетъ, въ зависимости отъ частоты лѣса, отъ 8 до 53 рабочихъ дней, причемъ однако въ наибольшемъ числѣ примѣровъ для этой работы оказывалось достаточно $16-26^1/_2$ рабо-

чихъ дней. При средней платѣ работнику въ 40 коп. на его харчахъ, эта работа обойдется въ 6 р. 40 коп.—10 р. 60 коп..

2) Въ годъ, когда копаютъ лѣсъ, залогъ только «поднимаютъ», т. е. *вспахиваютъ* одинъ разъ, на что требуется около 5 рабочихъ дней и пять дней лошади. Вторая и третья вспашки производятся уже въ слѣдующемъ году, причемъ для первой, болѣе мелкой, бываетъ достаточно 3 дней работника съ лошадью и для второй, болѣе глубокой, около четырехъ. Всего на 3 вспашки потребуется 12 рабочихъ дней мужчины и лошади. Переводя этотъ трудъ на деньги, т. е. помножая 12 на 80, среднюю заработную плату коннаго работника, получимъ 9 р. 60 к..

3) Послѣ второй и третьей вспашки залогъ *боронятъ* довольно тщательно, обыкновенно въ 3 бороны, такъ что затраченный трудъ можетъ быть выраженъ $1^1/_2$—2-мя рабочими днями борноволока и 6-ью днями лошади. При заработной платѣ подростка, включая сюда и стоимость харчей, въ 30 к. и оцѣнкѣ дня лошади въ 25 коп. эта работа обойдется 1 р. $87^1/_2$ к.—2 р. 10 к..

4) *Посѣвъ и задѣлка сѣмянъ* будетъ та же, что и выше, т. е. будетъ стоить 80 к.—1 р..

5) Что касается до *жатвы*, то средній урожай на нови нельзя принять меньше чѣмъ въ 5 овиновъ, на что потребуется не менѣе 12 рабочихъ, мужчинъ и женщинъ; при платѣ рабочему въ 55 коп. и работницѣ въ 45 коп. на ихъ содержаніи, вознагражденіе ихъ обойдется въ 6 руб., если принять, что тѣ и другія представлены одинаковымъ числомъ.

6) *Кладка* хлѣба потребуетъ одного коннаго и одного пѣшаго работника. При заработной платѣ перваго въ 75 коп. и втораго въ 50 к. на ихъ содержаніи стоимость этой работы выразится въ суммѣ 1 р. 25 к..

7) *Вывозка* хлѣба на гумно до кладки или во время молотьбы потребуетъ больше времени или рабочей силы, чѣмъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ, въ виду того, что роспаши всегда дальше отстоятъ отъ дома, чѣмъ поддворная пашня, и лежатъ обыкновенно не ближе 2 или чаще 3 верстъ. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ не удобряются. Для того, чтобы вывезти заразъ 5

овиновъ хлѣба, понадобится $22^1/_2$ подводы, полагая что 2 овина помѣстятся на 5 телѣгахъ. Если принять, что разстояніе распашки отъ дома равно 4 вер., то одна подвода успѣетъ совершить въ день не менѣе четырехъ концевъ въ ту и другую сторону и вмѣсто $22^1/_2$ потребуется всего 5—6. Взрослыхъ рабочихъ для этой работы потребуется двое и 5—6 подростковъ для возки. Вся работа обойдется при платѣ работнику 40 коп. и полуработнику 20 коп. на ихъ содержаніи и при оцѣнкѣ рабочаго дня лошади въ 25 к.—2 р. 85 к.—3 р. 50 к..

8) *Сушка, молотьба и вѣянье* пяти овиновъ, при задѣльной платѣ въ 50 коп. съ овина на продовольствіи нанимающихся, будетъ стоить 2 р. 50 коп..

9) *Помолъ* 58 п-къ (70 п-къ—12 п-къ сѣмянъ)=1 р. 74 коп..

Подведя всѣ итоги, мы получимъ, что поднять залогъ, засѣять его, снять жатву, доставить ее домой, обмолотить и обмолоть обойдется 24 р. $21^1/_2$ к.—37 р. 29 к. или среднимъ числомъ 28 - 34 р., т. е. нѣсколько дороже, чѣмъ обходится обработка и всѣ послѣдующія работы на паровомъ полѣ, но за то въ данномъ случаѣ и урожаи бываютъ выше.

При этомъ перечнѣ сельско-хозяйственныхъ работъ мы не приняли въ разсчетъ полки и навознаго удобренія—работъ, которыя выпадаютъ на роспашахъ. Относительно арендной платы слѣдуетъ замѣтить, что учесть ее въ данномъ случаѣ нѣтъ возможности. Дѣло въ томъ, что при изобиліи лѣсовъ и дубравъ здѣсь почти не встрѣчается случаевъ арендованія участковъ лѣса для роспаши. Это въ значительной степени зависитъ и отъ того, что крестьяне весьма цѣнятъ свои труды, положенные на эти работы, и поднимаютъ нови лишь въ томъ случаѣ, если надѣются пользоваться ими большое число лѣтъ и дѣйствительно почти во всѣхъ волостяхъ Тобольскаго округа лица, поднявшія залогъ изъ общественныхъ земель, владѣютъ ими десятки лѣтъ. Отдѣльные случаи арендованія ближней дубравы подъ росчисть встрѣчаются у татаръ, у которыхъ смежные съ ними русскіе кортомятъ участки для роспаши, но сумма, которую они имъ единовременно выпла-

чиваютъ, 2—4 руб. съ десятины (въ 2700 кв. с.), бываетъ столь ничтожна сравнительно съ числомъ лѣтъ, на которое заключается контрактъ (10—15 лѣтъ), что мы не сдѣлаемъ большой погрѣшности, если опустимъ ее вовсе, тѣмъ болѣе, что случаи подобные столь рѣдки, что основывать на нихъ какіе либо выводы было-бы рисковано.

Слѣдуетъ замѣтить, что, хотя вышеуказанныя наши вычисленія стоимости полевыхъ работъ при разведеніи хлѣбовъ и основаны на достовѣрныхъ данныхъ, результаты, которые мы получили, намъ кажутся нѣсколько преувеличенными. Происходитъ это отъ того, что мы стоимость многихъ работъ опредѣляли путемъ помноженія *поденной* платы работниковъ на число рабочихъ дней, а между тѣмъ крестьяне въ Тобольскомъ округѣ большую часть работъ исполняютъ сами, прибѣгая сравнительно мало къ дорогому труду поденныхъ рабочихъ, напр. во время жатвы и молотьбы. Тѣ же лица, которыя сами почти не принимаютъ участія въ работахъ, пользуются болѣе дешевымъ трудомъ мѣсячныхъ, «сроковыхъ» и годовыхъ работниковъ, къ каковому и слѣдовало бы вѣрнѣе приравнять трудъ крестьянина, работающаго на себя. Къ тому же весьма часто крестьяне оказываютъ другъ другу взаимную помощь при разныхъ случаяхъ, напр. при возкѣ назема, молотьбѣ, а нерѣдко устраиваютъ для отдѣльныхъ работъ «помочи», напр. для расчистки мѣста для пашни, для возки назема и т. д., причемъ за эту помощь они нравственно обязываются работать помогавшимъ имъ лицамъ соотвѣтствующее число дней. Если нанять на ту же работу поденныхъ рабочихъ, то они потребуютъ для ея исполненія большаго числа дней, на томъ основаніи, что ихъ трудъ менѣе производителенъ, чѣмъ трудъ лицъ, работающихъ для себя или во время «помочей», когда трудящихся воодушевляетъ мысль веселаго пира, которымъ онѣ завершаются. На этомъ основаніи, если переложить эту же работу, исполненную поденными рабочими, на деньги, то получится сумма болѣе значительная, чѣмъ которая обходится крестьянину, владѣльцу поля. Преувеличеннымъ размѣрамъ стоимости полевыхъ работъ способствуетъ и то обстоятельство, что мы почти всюду

принимали, что рабочіе нанимаются на своемъ продовольствіи, что рѣдко практикуется и невыгодно.

Скажемъ здѣсь еще два слова объ *обработкѣ промышленныхъ растеній*—льна и конопли—въ кудель.

Вылежавшійся и высушенный *ленъ*, какъ мы знаемъ, при дальнѣйшей обработкѣ мнутъ, треплютъ и чешутъ. Если эти работы производятся при помощи наемнаго труда, то за первую работу съ 200 «горстей» берутъ 10 коп., за вторую—8 к. и за третью 10 коп. или обращеніе 200 горстей льна въ кудель обходится 28 коп.. Изъ 200 горстей льна выходитъ около 100 горстей кудели, по которымъ и производится разсчетъ. 100 горстей кудели вѣсятъ около 15 ф., такъ что пудъ кудели обойдется около 70 коп.. Эти цѣны относятся къ Бѣгишевской волости. Въ Дубровной—съ пуда готовой кудели, т. е. за всѣ эти работы, платятъ 50—65 коп..

Коноплю жнутъ изрѣдка наемными работниками, которымъ уплачиваютъ съ каждаго снопа въ 4 горсти по грошу или за 2 снопа 1 коп.. За обработку конопли съ пуда готовой кудели берутъ въ Дубровной волости 55—60 коп., а въ Бѣгишевской—35 коп., что равносильно стоимости обработки 100 горстей въ 10 коп.. Разница въ размѣрахъ вознагражденія за выдѣлку кудели, существующихъ въ обѣихъ названныхъ волостяхъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что въ первомъ случаѣ кромѣ указанныхъ работъ приняты въ разсчетъ также мочка и сушка стеблей разсматриваемаго растенія.

Урожаи и вредно на нихъ вліяющія условія.

Опредѣленіе урожайности хлѣбовъ каждой волости Тобольскаго округа за болѣе или менѣе продолжительное число лѣтъ, и притомъ по каждому виду пашни особо, представляетъ задачу не выполнимую при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ производились настоящія изслѣдованія экономическаго быта крестьянъ. Со справедливостью нашихъ словъ согласится всякій, кто обратится къ III выпуску *),

*) Стр. 199—203.

гдѣ этому обстоятельству посвящается нѣсколько страницъ. Здѣсь же скажемъ, что для выполненія вышеуказанной задачи изслѣдователю потребовалось бы пробыть въ данномъ округѣ, или, лучше сказать, въ какой-нибудь части его, не менѣе десяти лѣтъ, во время которыхъ онъ бы имѣлъ возможность ознакомиться съ производительностью пашень, имѣющихъ разную почву и находящихся въ разныхъ топографическихъ и климатическихъ условіяхъ. Изслѣдователь Тобольскаго округа имѣлъ однако въ своемъ распоряженіи всего $1^1/_2$ года, во время которыхъ ему предстояло ознакомиться и со многими другими вопросами, касающимися экономической жизни сельскаго населенія этого огромнаго округа; въ виду этого собранныя имъ по интересующему насъ вопросу данныя довольно отрывочны и касаются главнымъ образомъ урожаевъ послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ, которые до извѣстной степени хорошо памятны сельскимъ хозяевамъ. Эти данныя, интересныя сами по себѣ, не даютъ намъ однако возможности, въ виду весьма ограниченнаго числа лѣтъ, на которыя простираются наблюденія, сдѣлать изъ нихъ какіе либо выводы объ урожайности въ отдѣльныхъ частяхъ округа вообще, особенно принимая во вниманіе, что въ многихъ мѣстностяхъ Тобольскаго округа хлѣба по причинѣ разныхъ неблагопріятныхъ условій, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, не давали полныхъ урожаевъ съ 1883 года. Для того, чтобы приблизиться къ рѣшенію вопроса объ урожайности пашень Тобольскаго оуруга, изслѣдователь, кромѣ упомянутыхъ свѣдѣній, собиралъ еще во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ ему приходилось бывать, данныя о среднемъ и хорошемъ урожаѣ, а также о причинахъ, которыя вліяли благопріятнымъ или неблагопріятнымъ образомъ на ростъ хлѣбныхъ растеній за послѣдніе годы. Весьма полезнымъ дополненіемъ къ этимъ даннымъ можетъ служить приведенная въ концѣ выпуска таблица, показывающая урожайность хлѣбовъ въ дер. В. Филатовой (Бронн. вол.) за 45 лѣтъ— таблица, которая до извѣстной степени можетъ служить мѣриломъ урожаевъ въ средней полосѣ Тобольскаго округа, а также отрывочныя свѣдѣнія объ урожаяхъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ даннаго округа за предшествующіе годы, добытыя изъ разныхъ

источниковъ. Но, приступая къ изложенію вышеуказанныхъ данныхъ объ урожаяхъ, скажемъ ранѣе нѣсколько словъ о мѣрахъ на хлѣбъ въ снопахъ и въ зернѣ, которыя примѣняются въ этомъ округѣ для опредѣленія и сравненія между собои его количествъ.

Мѣры хлѣба. Мѣрою хлѣба *въ колосьяхъ* служатъ *овины* или *риги, суслоны* и *снопы.* Овины и риги, какъ мы знаемъ, суть сушильни, въ которыя «садятъ» хлѣбъ для сушки. Размѣры ихъ, а слѣдовательно и количество хлѣба, которое онѣ вмѣщаютъ, колеблются довольно значительно, нетолько въ разныхъ частяхъ Тобольскаго округа, но и въ смежныхъ селеніяхъ одной и той же волости, а иногда и у отдѣльныхъ хозяевъ одной и той же деревни. Однако, несмотря на это обстоятельство, онѣ служатъ крупной мѣрой для хлѣба въ колосьяхъ почти повсемѣстно въ Тобольскомъ округѣ, причемъ въ пунктахъ, гдѣ сооружаютъ сушильни небольшихъ размѣровъ, приблизительно на 100—150 сноповъ озимой ржи, иногда «овинъ» и «рига», какъ мѣра хлѣба, соотвѣтствуютъ большему числу сноповъ, напр. 150—200. Во всякомъ случаѣ, въ виду разныхъ величинъ «овина» или «риги», называемыхъ также «однорядками», такъ какъ въ этомъ округѣ снопы садятъ въ сушильню только въ одинъ рядъ, крестьяне разныхъ волостей, разсуждая между собою о количествѣ «овиновъ» хлѣба, почти всегда упоминаютъ изъ сколькихъ суслоновъ они состоятъ. Количество же сноповъ въ суслонѣ, хотя тоже подвержено колебаніямъ, какъ мы это видѣли выше (см. стр. 263), однако въ значительно меньшихъ размѣрахъ и типическимъ суслономъ для озимой ржи можно принять состоящій изъ 10 сноповъ, а для яроваго хлѣба, т. е. для ячменя, овса и пшеницы, состоящій изъ 6 сноповъ. Суслонъ ярицы принимается въ южныхъ волостяхъ округа чаще въ 8, иногда въ 6 или 10 сноповъ, въ болѣе сѣверныхъ же она вовсе не сѣется. Слѣдующая табличка показываетъ размѣры овиновъ въ различныхъ селеніяхъ Тобольскаго округа.

№	Названия волостей и селений.	Озимая рожь. Число суслонов въ овинѣ.	Число снопов въ суслонѣ.	Число снопов въ овинѣ.	Яровые хлѣба. Число суслонов въ овинѣ.	Число снопов въ суслонѣ.	Число снопов въ овинѣ.
1	с. Абалакское (Аб. в.)	15—18	10	150—180	30—40	6	180—210
2	с. Преображенское (Аб. в.) . .	15	10	150	яч. и пш. 40 ярица 20	6 8	240 160
3	д. Овсянникова (Кул. в.) . . .	10—13	10	100—130	35	6	210
4	с. Куларовское (Кул. в.) . . .	16—20	10	160—200	30—35	6	180—210
5	д. Бакшеева (Кул. в.)	12—15	10	120—150	30	6	180
6	с. Ашлыкское (Ашл. в.) . . .	20	10	200	50	6	300
7	с. Птицкое (Ашл. в.)	15	10	150	25—30	6	150—180
8	с. Дубровское (Дубр. в.) . . .	12—14	10	120—140	25	6	150
9	д. Мысаева (Дубр. в.)	12—13	10	120—130	30—35	6	180—210
10	д. Булыжная (Дубр. в.). . . .	20	8	160	40	6	240
11	с. Загваздинское (Дубр. в.) . .	20	10	200	40	6	240
12	с. Березовское (Дубр. в.). . .	12	10	120	30	6	180
13	д. Лягушина (Кар. в.)	20	10	200	40—45	6	240—270
14	с. Карачино (Кар. в.)	16	10	160	40	6	240
15	с. Шишкино (Кар. в.)	14—15	10	140—150	35	6	210
16	д. Турба (Кар. в.)	12—15	10	120—150	35—40	6	210—240
17	с. Липовское (Байк. в.). . . .	17	10	170	35	6	210
18	д. Еланская (Байк. в.). . . .	15	10	150	35	6	210
19	д. Емелина (Ув. в.)	20	11	220	50	6	300
20	с. Уватское (Ув. в.).	20	10	200	50	6	300

Изъ этой таблицы мы видимъ, что овины озимой ржи бываютъ въ 120, 150, 180 и до 220 сноповъ или средній овинъ озимаго хлѣба будетъ въ 150—180 сноповъ. Овинъ яровыхъ хлѣбовъ состоитъ изъ 150—300 сноповъ, причемъ среднимъ можетъ счи-

таться имѣющія 210—240 споповъ; во многихъ мѣстахъ однако принятъ большой овинъ въ 200 споповъ (20 суслоновъ) для озимоваго и въ 300 (50 суслоновъ) яроваго хлѣба.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ ригъ и овиновъ не имѣется, главной мѣрой для хлѣба въ колосьяхъ является «суслонъ». Онъ примѣняется не только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется обозначить небольшое количество хлѣба въ снопахъ, но и въ томъ случаѣ, когда идетъ рѣчь о значительной массѣ его, причемъ въ послѣднемъ случаѣ говорятъ: 10, 20, 30 и т. д. суслоновъ.

Наконецъ во многихъ инородческихъ волостяхъ (Карагайской, Эскалбинской) любыя количества хлѣба опредѣляютъ при помощи «споповъ». Тамъ вмѣсто того, чтобы сказать «овинъ озими въ 17 суслоновъ» или «овинъ ячменя въ 50 суслоновъ», чаще прямо говорятъ «170 споповъ озими», «300 споповъ ячменя», что яснѣе и проще. Въ волостяхъ, гдѣ извѣстенъ «овинъ», «суслонъ» и «снопъ» сохраняютъ значеніе мелкихъ единицъ для измѣренія хлѣба въ колосьяхъ.

Коноплю и ленъ измѣряютъ *снопами* и *горстями*. Каждый снопъ состоитъ изъ четырехъ «горстей», а что такое «горсть» мы знаемъ изъ предыдущаго. Посконь, которую не ставятъ въ снопы или суслоны, а въ «бабки», измѣряютъ почти исключительно «горстями».

Мѣрою для хлѣба въ зернѣ въ Тобольскомъ округѣ служитъ почти исключительно *пудовка;* болѣе крупной мѣры, напр. «кади», которая извѣстна въ Тюменскомъ округѣ, здѣсь повидимому не имѣется, по крайней мѣрѣ изслѣдователю не удалось ее встрѣтить. Пудовки, которыя примѣняются въ Тобольскомъ округѣ, бываютъ двухъ родовъ: 1) *Казенная* или *базарная* пудовка, которая извѣстна и въ другихъ округахъ, напр. Тюменскомъ, Ишимскомъ, и которая показываетъ количество хлѣба приблизительно равное пуду и 2) *Крестьянская пудовка* или *полуторница*, которая отличается большими размѣрами, хотя и не достигаетъ размѣровъ $1^1/_2$ «базарныхъ» пудовокъ. Первая пудовка извѣстна почти во всемъ округѣ, вторая исключительно въ южной его части, въ волостяхъ Куларовской, Абдажской, Ашлыкской, Карачинской и Байкаловской и въ нѣко-

торыхъ смежныхъ съ ними инородческихъ сельскихъ обществахъ. За последнее время жители многихъ селеній названныхъ волостей стали переходить отъ «полуторницы» къ «казенной пудовкѣ». Вѣсъ, который вытягиваетъ та и другая пудовка разнаго хлѣба, будетъ *приблизительно* слѣдующій:

	«Казенная» или «базарная» пудовка.	«Крестьянская» пудовка или «полуторница».
рожь . . .	1 п. 4—6 ф.	1 п. 15—20 ф.
ячмень . .	1 » 5 »	1 » 10—15 »
пшеница . .	1 » 7—10 »	1 » 20—25 »
овесъ . . .	— » 30 »	1 » — »
конопля . .	— » 30 »	1 » — »
ленъ . . .	1 » — »	1 » 10 »

Мы потому заявили, что эта табличка лишь приблизительно показываетъ сколько вытягиваетъ пудовка разнаго хлѣба, что вѣсъ мѣры зерна колеблется весьма значительно въ зависимости отъ его качества, которое въ свою очередь обусловливается тѣми условіями, среди которыхъ произрастали хлѣбныя растенія.

Пудовки примѣняются не только для измѣренія извѣстнаго количества хлѣба, но и для сѣмянъ промышленныхъ растеній, каковы ленъ, конопля, горохъ, а также для клубней и корней корнеплодныхъ—картофеля и рѣпы.

Количество сѣмянъ льна и конопли, предназначенное для посѣва, иногда измѣряется также *ситомъ* или *рѣшетомъ*, мѣрой равной приблизительно половинѣ базарной пудовки. Рѣшетомъ же мѣряютъ и молодые ростки капусты и огурцевъ при ихъ покупкѣ у огородниковъ.

Небольшое количество сѣмянъ рѣпы, моркови и нѣкоторыхъ другихъ огородныхъ растеній опредѣляется обыкновенно крестьянскими деревенскими *ложками*.

Урожаи. Чтобы судить о количествѣ урожая въ какой нибудь небольшой мѣстности, необходимо знать: во-первыхъ, количество овиновъ, суслоновъ или сноповъ, которое получается съ извѣстной площади ея пашни, т. е. такъ называемый «нажинъ», во-вторыхъ, количество пудовокъ зерна, которое «падаетъ» съ овина или суслона, т. е. умолотъ или «примолотъ» хлѣба, и въ третьихъ, норму

посѣва, существующую въ данной мѣстности. Съ послѣднимъ пунктомъ мы уже знакомы изъ предъидущаго, а потому обратимся къ первымъ двумъ.

Условія благопріятствующія хорошему «нажину» суть тѣ же, которыя способствуютъ роскошному росту вегетативныхъ органовъ растенія, т. е. стеблей и листьевъ, при нѣкоторомъ угнетеніи органовъ размноженія, т. е. цвѣтковъ, собранныхъ въ видѣ колоса. Эти условія суть:

1) Слишкомъ тучная земля, т. е. очень богатая органическими веществами, введенными въ нее тѣмъ или другимъ путемъ.

2) Влажная, или вѣрнѣе дождливая, погода во время произрастанія хлѣбовъ, а также весьма низменное положеніе поля, при которомъ почвенный слой бываетъ часто насыщенъ влагой.

3) Слишкомъ густой посѣвъ, при которомъ хлѣбъ «идетъ въ стебель и листъ».

Вліяніе силы почвы на «нажинъ» особенно хорошо наблюдается при сравненіи производительности двухъ полей, изъ которыхъ одно остается не удобреннымъ, а другое получаетъ навозное удобреніе въ достаточномъ количествѣ. Если оба до извѣстной степени истощены, то «нажинъ» на второмъ бываетъ въ $1^1/_2$ 2 раза больше, чѣмъ на первомъ. Этимъ же объясняется, почему на только что поднятыхъ залогахъ «нажинъ» бываетъ весьма высокъ и средній урожай, получаемый съ казенной десятины, можно принять въ 5 овиновъ, хотя весьма часто съ нея снимаютъ и 6—7. По мѣрѣ истощенія земли и «нажинъ» уменьшается. Такъ какъ глубокія темныя почвы въ общемъ сильнѣе болѣе свѣтлыхъ и въ особенности мелкихъ, то при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ количества хлѣба въ колосьяхъ, «нажинаемыя» съ равныхъ площадей пашень, обладающихъ той и другой почвой, будутъ неодинаковы, именно на полѣ съ черноземной почвой они будутъ болѣе значительны, чѣмъ на томъ, гдѣ почвенный слой имѣетъ другія свойства. Если то и другое поле удобрить, то первое лучше оплачиваетъ за введенное въ землю удобреніе, чѣмъ второе, и часто даетъ весьма значительный «нажинъ», что въ свою очередь не

остается безъ вліянія на количествѣ и качествѣ получаемаго зерна. Въ виду этого обстоятельства, принято считать за правило, что темныя, богатыя органическими веществами, почвы требуютъ меньше удобренія, чѣмъ свѣтлыя, и въ особенности сильно песчаныя, причемъ количества навоза, потребныя для возстановленія силъ тѣхъ и другихъ, примѣрно относятся какъ 1 : 3.

Благопріятное вліяніе воды на развитіе вегетативныхъ органовъ растенія имѣетъ слѣдствіемъ, что при одинаковыхъ условіяхъ нажинъ хлѣбовъ бываетъ больше въ дождливое лѣто, чѣмъ въ сухое, и на низменныхъ «луговыхъ» пашняхъ сравнительно съ «горными».

Вліяніе густаго посѣва тоже довольно значительно сказывается на количествѣ овиновъ, снимаемыхъ съ равныхъ площадей пашни при той или другой нормѣ посѣва. Какъ мы видѣли при разсмотрѣніи количествъ сѣмянъ, высѣваемыхъ въ разныхъ частяхъ округа, въ южныхъ волостяхъ принято сѣять густо, въ сѣверныхъ напротивъ сравнительно рѣдко и, согласно этому обстоятельству, въ первыхъ съ десятины снимаютъ большее число овиновъ, чѣмъ во вторыхъ. Болѣе сильная земля требуетъ меньшаго количества сѣмянъ, чтобы дать хорошій урожай хлѣба (въ снопахъ), чѣмъ болѣе истощенная, и на этомъ основаніи на паровомъ полѣ ячменя высѣваютъ меньше, чѣмъ на жнивѣ, и на впервые засѣваемомъ залогѣ сѣютъ рѣже, чѣмъ на поднятомъ уже многое число лѣтъ.

При среднемъ «нажинѣ» казенная десятина даетъ въ Тобольскомъ округѣ отъ 3 до 6 овиновъ хлѣба, при хорошемъ — отъ 6—8 и при очень хорошемъ—8—10. «Нажинъ» меньше 3 овиновъ съ десятины считается плохимъ.

Теперь, когда мы показали тѣ условія, которыя благопріятнымъ образомъ отражаются на увеличеніи «нажина» хлѣба, и то количество овиновъ, которое получается съ десятины при среднемъ, хорошемъ и плохомъ урожаѣ, разсмотримъ какія существуютъ отношенія между «нажиномъ» и умолотомъ при разныхъ условіяхъ и до какого предѣла желательно возрастаніе перваго.

При урожаяхъ, не превосходящихъ по своимъ размѣрамъ среднie, количество зерна, получаемое съ десятины, увеличивается прямо

пропорціонально возрастанію нажина и притомъ зерно, получаемое при этихъ условіяхъ, бываетъ наиболѣе доброкачественнымъ и вѣскимъ. При урожаяхъ въ 6 — 8 овиновъ съ десятины умолотъ уменьшается, а при урожаяхъ въ 8—10 овиновъ онъ обыкновенно бываетъ малъ. Если въ первомъ случаѣ, благодаря значительному числу нажинаемыхъ овиновъ, и получается еще достаточно хорошій урожай зерна съ десятины, то по своему качеству оно уступаетъ полученному при менѣе хорошемъ нажинѣ, а во второмъ случаѣ урожай зерна бываетъ весьма часто неудовлетворителенъ, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, *при урожаяхъ выше среднихъ количество пудовокъ, падающихъ съ овина, находится въ отношеніи до извѣстной степени обратно-пропорціональномъ къ количеству нажинаемыхъ сноповъ.*

Изъ этихъ положеній становится яснымъ, почему крестьяне, заботясь о возстановленіи силъ истощенныхъ пашень, избѣгаютъ создавать условія, которыя содѣйствуютъ чрезмѣрному увеличенію нажина, вредно вліяющаго на количество и качество урожая зерна, наиболѣе цѣнной части хлѣбныхъ растеній. Въ виду этого они черноземныя почвы удобряютъ лишь умѣренно, а при избыткѣ навоза предпочитаютъ бросать его въ лога или отдавать сосѣдямъ, чѣмъ вывозить на поля. Такъ напр. поступаютъ крестьяне нѣкоторыхъ селеній Абалакской и Бронниковской волостей. Во избѣжаніе слишкомъ густаго роста хлѣбовъ, пахари, приступая къ обсѣмененію поля съ сильной почвой, уменьшаютъ норму посѣва и тѣмъ достигаютъ болѣе правильнаго развитія каждаго отдѣльнаго растенія.

Нижеслѣдующая табличка показываетъ, что̀ въ разныхъ частяхъ Тобольскаго округа подразумѣваютъ подъ словами «средній нажинъ». Во избѣжаніе дробей приводимъ эти данныя примѣнительно къ крестьянскимъ десятинамъ (=2700 кв. с.), т. е. въ томъ видѣ, какъ онѣ сообщены намъ крестьянами.

№	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ И ВОЛОСТЕЙ.	ОЗИМЬ				ЯЧМЕНЬ				ОВЕСЪ			
		урож. хорош.		урож. средн.		урож. хорош.		урож. средн.		урож. хорош.		урож. средн.	
		число овин.	число суслоновъ	число овин.	число суслоновъ	число овин.	число суслоновъ	число овин.	число суслоновъ	число овин.	число суслоновъ	числ. овин.	число суслоновъ
1	с. Абалакское (Аб. в.) . . .	6	102	5	85	6	210	4	140	6	210	5	170
2	с. Куларовское (Кул. в.). . .	6—7	102—119	5	85	6—7	210—245	5	200	7	245	5—6	170—210
3	д. Стар. Погостъ (Кул. в.) . .	6	90	5	75	6	240	5	200	7	280	6	240
4	д. Бакшеева (Кул. в.)	6	90	5	75	7	245	5	170	7	245	5	170
5	с. Ашлыкское (Ашл. в.) . . .	5—6	100—120	4	80	5	250	4	200	5	250	4	200
6	с. Малиновское (Ашл. в.) . .	6—7	90—105	5	75	6	210	5	175	6	210	4	140
7	с. Дубровное (Дубр. в.) . . .	9	117	6—7	78—91	9	225	6	150	9	225	6	150
8	д. Мысаева (Дубр. в.) . . .	9	117	6—7	78—91	9	270	6	180	8—9	240—270	6	180
9	д. Булыжная (Дубр. в.) . . .	10—12	160—192	6—7	96—112	7	2[illegible]0	6	210	8	320	6	240
10	д. М. Исацкая (Уват. в.) . .	6	120	5	100	5	250	4	200	4—5	200—250	3	150

Въ виду того, что «овины» въ разныхъ мѣстахъ округа представляютъ величины довольно измѣнчивыя (см. стр. 291), мы перевели ихъ въ суслоны, сообразуясь съ размѣромъ овина въ каждомъ изъ приведенныхъ селеній. Полученныя данныя проставлены рядомъ съ цифрами, показывающими нажинъ въ овинахъ.

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что среднимъ или «ровненькимъ» урожаемъ крестьяне Тобольскаго округа называютъ такой, при которомъ съ крестьянской десятины снимаютъ отъ 75 до 112 суслоновъ ржи (по 10 сноповъ), отъ 140 до 240 суслоновъ ячменя и овса (по 6 сноповъ). Иначе говоря, на кругъ можно принять, что при среднемъ урожаѣ десятина даетъ 90 суслоновъ озимой ржи и 200 суслоновъ ячменя и овса. Казенная десятина при этихъ условіяхъ даетъ 80 суслоновъ озими и 178 суслоновъ яроваго хлѣба (цифры округлены). Урожаи, при которыхъ съ крестьянской десятины получается 90 до 122 или среднимъ числомъ 110 суслоновъ озими, отъ 210 до 280 или около 250 суслоновъ ячменя и отъ 210 до 320 или среднимъ числомъ 250 суслоновъ овса, считаются въ Тобольскомъ округѣ «хорошими». При переводѣ крестьянскихъ десятинъ въ казенныя соотвѣтствующими числами будутъ: для озими — 100 суслоновъ и для яровыхъ хлѣбовъ—220. Урожаи, при которыхъ съ десятины получается бо́льшее количество суслоновъ, слѣдуетъ разсматривать уже какъ «отличные», и равнымъ образомъ урожаи, когда на десятинѣ родится меньше хлѣба, чѣмъ количество, отвѣчающее среднему урожаю, можно считать «плохими».

Средніе урожаи, о которыхъ только что шла рѣчь, по всему вѣроятію выше «ариѳметическихъ среднихъ» урожаевъ, вычисленныхъ за болѣе или менѣе долгое время, но для подобныхъ вычисленій у насъ не хватаетъ достовѣрныхъ данныхъ, записи же урожаевъ, которыя имѣются въ волостныхъ правленіяхъ, естественно не заслуживаютъ вниманія. Изъ нихъ можно заимствовать только *общія* (не цифровыя) *указанія* объ урожаяхъ хлѣбовъ за предшествующіе годы, напр. въ какіе годы были неурожаи и отъ какихъ причинъ, какіе хлѣба за послѣдніе годы родились хорошо и какіе худо и что было главной причиной того или другого явленія.

Интересующій насъ вопросъ получитъ отчасти разрѣшеніе въ упомянутой выше сельско-хозяйственной записи крестьянина Пискунова изъ дер. В. Филатовой (Бронн. вол.), къ разсмотрѣнію которой мы скоро приступимъ. Пока же обратимся къ другому фактору урожаевъ хлѣба, къ *умолоту* его.

Условія, которыя благопріятствуютъ хорошему умолоту, суть во-1-хъ, хорошо, но не чрезмѣрно, удобренная земля или хорошо отдохнувшая залежь, во-2-хъ, умѣренно влажное или скорѣе довольно сухое лѣто и въ 3-хъ, рѣдкій или не густой посѣвъ. Эти условія до извѣстной степени расходятся съ тѣми, при которыхъ родится хлѣбъ богатый соломой и бѣдный зерномъ.

Нижеслѣдующая табличка показываетъ средній и хорошій умолотъ главныхъ хлѣбовъ въ тѣхъ же десяти селеніяхъ разныхъ волостей, которыя мы цитировали по поводу «нажина» хлѣба. Какъ тамъ мы для удобства сравненія перевели овины въ суслоны, такъ и здѣсь, вмѣсто того, чтобы приводить сколько пудовокъ падаетъ съ овина, какъ обыкновенно дѣлаютъ крестьяне, мы въ виду той же причины показываемъ выходъ зерна съ сотни сноповъ.

«Средній» умолотъ озимой ржи со 100 сноповъ колеблется, судя по этимъ даннымъ, между 4,0 и 7,5 п-ками или равенъ около 6,0 пудовкамъ, средній умолотъ ячменя колеблется между 2,5 и 6,6 и овса между 4,0 и 8,3 пудовками или среднія числа для нихъ будутъ 5,0 и 7,0. Хорошій умолотъ озими въ Тобольскомъ округѣ считается такой, при которомъ со 100 сноповъ падаетъ отъ 6,3 до 10,0 (пудовка съ суслона) или около 8,0 пудовокъ. 100 сноповъ ячменя даютъ при хорошемъ умолотѣ 4,0—8,3 или около 6,5 пудовокъ. Умолотъ овса въ этомъ случаѣ будетъ 8,3—12,3 или около 9,0 пудовокъ.

Умолотъ хлѣба въ пудовкахъ.

№	Названія селеній и волостей.	Озимая рожь				Ячмень				Овесъ			
		въ хор. годъ		въ средн. годъ		въ хор. годъ		въ средн. годъ		въ хор. годъ		въ средн. годъ	
		съ овина	со 100 сноповъ	съ овина	со 100 сноповъ	съ овина	со 100 сноповъ	съ овина	со 100 сноповъ	съ овина	со 100 сноповъ	съ овина	со 100 сноповъ
1	с. Абалакское (Аб. в.) .	10—13	6,3—7,6	8	1.7	13	6.2	8—10	4,8	18—22	8,6—10,0	16	5,0—7,6
2	с. Куларовское (Кул. в.)	10—12	6,6—8 0	6—8	4,0—5,3	10—12	4,1—5,0	6	2,5	20	8,3	12—15	5,0—6,2
3	д. Стар. Погостъ (Кул. в.).	15	10,0	8	5,3	17	7,1	6—8	2,5—3,3	20	8,3	12—18	5,0—7,5
4	д. Бакшеева (Кул. в. .	12—14	8,0—9,3	8	5,3	15—20	6,2—8,3	8—10	3,5—4,2	20—25	8,3—10,4	12—14	5,0—6,0
5	с. Ашлыкское (Ашл. в.).	14	7,0	8—10	4,0—5,0	15	5.0	8—10	2,7—3,3	24—27	8,0—9.0	12—15	4,0—5,0
6	с. Малиновское (Ашл. в.).	12—15	8,0—9,3	8—9	5,3—6,0	14	7.1	7—10	3,3—5,0	20	9,5	12—15	6,7—7,1
7	с. Дубровное (Дубр. в.).	13	10,0	6—7	4,6—5.3	10—12	6,6—8,0	8—10	5,3—6,6	18	12,0	10	6,6
8	д. Мысаева (Дубр. в.) .	10	8.3	8	6,6	12—15	6.6—8,3	8—10	4,4—5,6	20—22	11,1—12,3	10—15	5,5—8.3
9	д. Булыжная (Дубр. в.) .	15	9,1	11—12	7,3—7.5	16	6,6	10—13	4.1—5,4	20—23	8.3—9,6	15—18	6,2—7,5
10	д. М. Исацкая (Уват. в.).	20	10,0	10	5,0	20	6,6	10—12	3,3—4,0	20—25	6,6—8,3	15—18	5.0—6,0

Имѣя данныя о количествѣ нажина и объ умолотѣ, мы можемъ вычислить сколько пудовокъ разнаго рода хлѣба получается въ средній годъ съ казенной десятины. При среднемъ урожаѣ умолотъ чаще бываетъ или средній, или хорошій (мы здѣсь не принимаемъ въ разсчетъ сравнительно рѣдкихъ годовъ, весьма неблагопріятныхъ для роста хлѣбныхъ растеній, напр. годы, когда падаютъ инеи, которые обыкновенно бываютъ причиною незначительнаго выхода зерна); при хорошемъ нажинѣ напротивъ чаще бываетъ только средній умолотъ. Возьмемъ эти три случая:

I) *Средній нажинъ и средній умолотъ:*

				пуд-къ.
озимь:	80 сусл. по 10 сп. = 800 сп.;	*умолотъ* съ	100 сп.	— 6,0
		» »	800 »	— 48,0
ячмень:	178 » » 6 » = 1068 »	» »	100 »	— 5,0
		» »	1068 »	— 53,4
овесъ:	178 » » 6 » = 1068 »	» »	100 »	— 7,0
		» »	1068 »	— 69,4

II) *Средній нажинъ и хорошій умолотъ:*

				пуд-къ.
озимь:	80 сусл. по 10 сп. = 800 сп.;	*умолотъ* съ	100 сп.	— 8,0
		» »	800 »	— 64,0
ячмень:	178 » » 6 » = 1068 »	» »	100 »	— 6,5
		» »	1068 »	— 70,5
овесъ:	178 » » 6 » = 1068 »	» »	100 »	— 9,0
		» »	1068 »	— 96,0

III) *Хорошій нажинъ и средній умолотъ:*

				пуд-къ.
озимь:	100 сусл. по 10 сп. = 1000 сп.;	*умолотъ* съ	100 сп.	— 6,0
		» »	1000 »	— 60,0

			пуд-къ.
ячмень: 220 сусл. по 6 сп.=1320 сп.;	*умолотъ* съ	100 сп.	— 5,0
	» »	1320 »	— 66,0
овесъ: 220 » » 6 » =1320 »	» »	100 »	— 7,0
	» »	1320 »	— 92,4

Эти, наиболѣе часто встрѣчающіяся, комбинаціи нажина и умолота позволяютъ заключить, что «среднимъ» урожаемъ въ Тобольскомъ округѣ считается такой, при которомъ десятина озими дастъ 48 пудовокъ, десятина ячменя 53,4 и десятина овса — 69,4 п-къ. При урожаяхъ хорошихъ или выше среднихъ съ десятины озими получаютъ 60 — 64 п-къ, съ десятины ячменя — 66—70,5 п-къ и съ десятины овса — 92,4—96,0 пудовокъ.

Что касается до урожайности ярицы и пшеницы, то объ этомъ, въ виду незначительности размѣровъ ихъ культуры, сказать что либо опредѣленное довольно трудно. Въ года, когда эти хлѣба хорошо родятся, урожаи ихъ не уступаютъ урожаямъ другихъ культурныхъ злаковъ, напр. ярица — озимой ржи, пшеница — ячменю, но вслѣдствіе своей «хлипкости», т. е. нѣжности, они болѣе подвержены разнымъ неблагопріятнымъ вліяніямъ и весьма часто даютъ плохіе урожаи, благодаря чему ихъ почти перестали сѣять въ Тобольскомъ округѣ.

Выяснить соотношенія, существующія между разными видами пашень и урожаями, которые онѣ приносятъ, равнымъ образомъ опредѣлить средній для каждаго района урожай — намъ не удалось, хотя подобныя данныя мы и находимъ въ изслѣдованіи Ишимскаго округа. Причины, почему въ Тобольскомъ округѣ эти вопросы не могли быть разрѣшены при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ производилось изслѣдованіе экономическаго быта крестьянъ, заключаются въ различіи практикующихся въ обоихъ округахъ системахъ полеводства. Въ Ишимскомъ — господствуютъ разные виды залежныхъ системъ, причемъ навозное удобреніе примѣняется лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и поэтому высота урожая въ значительной степени зависитъ отъ производительной силы земли, которая въ теченіе извѣстнаго короткаго промежутка времени можетъ считаться

почти постоянной, а такъ какъ разныя мѣстности, до извѣстной степени характеризуются и разными почвами, то для каждой изъ нихъ тамъ и могъ быть выведенъ извѣстный среднiй для настоящаго времени урожай. Не то мы встрѣчаемъ въ Тобольскомъ округѣ. Здѣсь преобладають четырехъ- и трехпольная системы съ наземнымъ удобренiемъ, которое весьма сильно маскируетъ производительную силу земли. Это уже явствуетъ изъ того, что пашни съ бѣдными мелкими почвами, которыя при отсутствiи удобренiя дають слабые урожаи, будучи снабжены достаточнымъ количествомъ назема, становятся способны родить хлѣбъ почти не хуже тѣхъ, которыя обладають прекрасными черноземными почвами. На основанiи этого, южныя волости, имѣющiя значительно лучшiя почвы, чѣмъ болѣе сѣверныя, врядъ ли могутъ въ общемъ славиться болѣе высокими урожаями, чѣмъ послѣднiя, разъ онѣ обрабатываются какъ слѣдуетъ. Разницы, которыя замѣчаются между ними въ этомъ отношенiи, не болѣе тѣхъ, которыя существуютъ повсемѣстно въ округѣ между «горными» и «луговыми» пашнями, причемъ вся разница болѣе зависитъ отъ неодинаковаго количества влаги, которымъ пользуются тѣ и другiя, чѣмъ отъ другихъ причинъ.

Относительно хлѣбородности «горныхъ» и «луговыхъ» пашень замѣтимъ, что почти всюду въ округѣ, послѣдняго рода пашни, независимо отъ тѣхъ почвъ, которыми онѣ обладаютъ, приносятъ въ общемъ высшiе урожаи, чѣмъ первыя. Зависитъ это и отъ того обстоятельства, что нормы посѣва на луговыхъ пашняхъ ниже, чѣмъ на «горныхъ» (см. стр. 244). Въ поясненiе нашихъ словъ возьмемъ одинъ примѣръ: по словамъ крестьянъ с. Бѣгишевскаго и сосѣднихъ деревень у нихъ въ благопрiятные годы на крестьянской десятинѣ (=2700 кв. с.) пашни того и другого вида родится:

на «горныхъ» пашняхъ.	на «луговыхъ» пашняхъ.
озими—90—105 суслоновъ, причемъ съ овина въ 150 сус. падаетъ 9 п—къ или всего *54 — 63 (60) п—къ*	— 105 суслоновъ умолотъ съ овина 12 п—къ или со 105 сус.—*84 п—ки*

ячменя — до 210 суслоновъ.
Умолотъ съ овина въ 300 споп. — 12 п—къ и съ 210 сусл. —
50,4 п—къ
овса — до 210 суслоновъ
Умолотъ съ овина въ 300 снон. — 15 п—къ или со всего количества сусл. — *63 п-ки.*

— *до* 300 суслоновъ.
Умолотъ съ овина — 14 — 15 п-къ или съ 300 сусл. *84—90* (86) п—къ
— *до* 300 суслоновъ.
Умолотъ съ овина до 22—24 п—къ или съ 250 суслоновъ *до 110—120* (115 п-къ).

Принимая во вниманіе, что на крестьянской десятинѣ «горной» пашни высѣвается 15—18, или среднимъ числомъ 16 пудовокъ озими, а на десятинѣ «луговой» — 12—14, или среднимъ числомъ 13 пудовокъ, мы получимъ, что на первой каждая посѣянная пудовка родитъ 3,7 и на второй — 6,5 пудовокъ.

Ячменя на «горной» пашнѣ въ этихъ селеніяхъ высѣвается 18—24 (20) п-къ и овса — 24 — 30 (26) п-къ; на «луговой» ячменя высѣвается 12 — 18 (15) п-къ и овса 21 п-ка, т. е. урожаи на «горныхъ» пашняхъ будутъ для ячменя и овса—самъ — 2,5 и на «луговыхъ»-самъ 5,5 или въ общемъ урожаи на послѣднихъ въ 2—$2^1/_2$ раза выше, чѣмъ на первыхъ.

Подобныя или близкія отношенія существуютъ во многихъ другихъ частяхъ округа, гдѣ встрѣчаются оба вида пашень. Однако съ другой стороны въ годы съ весьма обильными атмосферическими осадками на луговыхъ пашняхъ хлѣбъ идетъ слишкомъ въ стебель и дастъ плохой умолотъ, между тѣмъ какъ возвышенныя пашни въ такіе года обыкновенно приносятъ хорошіе урожаи, къ тому же онѣ находятся въ безопасности отъ сильныхъ наводненій, которыя нерѣдко затопляютъ значительныя площади первыхъ. Если сопоставить все вышесказанное, то мы придемъ къ заключенію, что преимущества, которыя одинъ родъ пашни представляетъ предъ другимъ, имѣютъ лишь временный характеръ и, если сосчитать количества пудовокъ, которыя равныя площади тѣхъ и другихъ пашень принесутъ за болѣе или менѣе долгій промежутокъ времени, въ теченіе котораго благопріятные и неблагопріятные урожаи будутъ имѣть возможность взаимно компенсироваться, то количества

эти вѣроятно не многимъ будутъ отличаться другъ отъ друга, причемъ на сторонѣ луговыхъ пашень останется лишь небольшой перевѣсъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію исторіи урожаевъ хлѣбовъ за предшествующіе годы. Для рѣшенія этой задачи въ нашемъ распоряженіи имѣется довольно цѣнный матеріалъ въ видѣ сельскохозяйственныхъ записи, ведевной въ теченіи 45 лѣтъ одной крестьянской семьей *) дер. В. Филатовой, Бронниковской волости. Хотя данныя этой записи и касаются ближайшимъ образомъ пашень названной деревни, тѣмъ не менѣе онѣ до извѣстной степени могутъ относиться и ко всей средней земледѣльческой полосѣ Тобольскаго округа, потому что, какъ мы знаемъ изъ предъидущаго, въ мѣстности, гдѣ примѣняется навозное удобреніе, отступленія отъ среднихъ урожаевъ зависятъ не столько отъ производительной силы земли, какъ это отчасти имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ практикуются залежныя системы, сколько отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ внѣшнихъ условій, при которыхъ происходитъ ростъ хлѣбныхъ растеній. Изъ этихъ внѣшнихъ условій первое мѣсто занимаютъ климатическія, которыя въ этой ровной низменной мѣстности имѣютъ сходныя проявленія одновременно на значительныхъ площадяхъ, напр. въ годы, когда засухи или иней губятъ хлѣба въ средней полосѣ Тобольскаго округа, вредное ихъ вліяніе чувствуется въ болѣе или менѣе значительной степени и въ южной его части и въ смежныхъ съ нимъ южныхъ округахъ, Ялуторовскомъ и Ишимскомъ.

Передъ тѣмъ, что мы приступимъ къ изложенію данныхъ, которыя намъ дастъ эта запись, и тѣхъ выводовъ, которые можно сдѣлать на ихъ основаніи, напомнимъ здѣсь, что пашня крестьянъ дер. В. Филатовой расположена не очень высоко надъ уровнемъ водъ въ лѣтнее время, такъ что высокая вода (напр. 1887 г.) ее отчасти топитъ. Почва ея состоитъ изъ супеси, богатой органическими остатками, и имѣетъ мощность въ 4—5 верш.. Подпочвой служитъ плотная глина. Господствующая система полеводства — четырехпольная съ сильнымъ навознымъ удобреніемъ (отъ 400 до 500 возовъ на казенн. десятину). Хозяйство у крестьянина, записью

*) Имя главы семейства—Алексѣй Дмитріевъ Никитинъ (по прозванію Пискуновъ).

котораго мы пользуемся, ни чѣмъ не отличается отъ хозяйствъ его сосѣдей, хотя онъ и считается самымъ зажиточнымъ жителемъ данной деревни, будучи владѣльцемъ завода, на которомъ выдѣлываются Сибирскія (Сузгунскія) винтовки, имѣющія большой сбытъ на сѣверѣ.

Сельско-хозяйственныя записи, начатыя еще его отцемъ въ 1843 году, имѣли главной цѣлью служить справочной книгой для хозяйства послѣдующихъ лѣтъ. Въ нихъ отмѣчались всѣ наиболѣе важные факты, касающіеся сельскаго хозяйства: количество высѣваемыхъ ежегодно пудовокъ разнаго хлѣба, число пажатыхъ сноповъ и намолоченныхъ пудовокъ, время начала и окончанія разныхъ полевыхъ работъ, какъ-то вспашки, посѣва, жатвы, сѣнокоса, свѣдѣнія о цѣнахъ на рабочія руки и сѣмена и отрывочныя данныя о причинахъ, вызвавшихъ полные неурожаи и т. д.. Къ сожалѣнію изслѣдователь, вслѣдствіе недостатка времени, не имѣлъ возможности составить копію этой интересной записи, а списалъ полностью лишь свѣдѣнія о количествѣ высѣянныхъ ежегодно пудовокъ, о количествѣ нажатыхъ сноповъ и намолоченныхъ пудовокъ, т. е. свѣдѣнія, которыя даютъ возможность судить о бывшихъ въ предшествующіе годы урожаяхъ. Что касается до остальныхъ вопросовъ, которые затрагиваются въ названной записи, то онъ заимствовалъ оттуда лишь свѣдѣнія о времени производства сельско-хозяйственныхъ работъ, часть которыхъ уже была приведена выше, а часть будетъ изложена въ слѣдующей главѣ.

Упомянутыя данныя о количествѣ высѣяннаго, пажатаго и намолоченнаго хлѣба цѣликомъ приведены въ вѣдомости № 10, приложенной въ концѣ этого выпуска, но, такъ какъ онѣ представляютъ изъ себя не болѣе какъ сырой матеріалъ, который самъ по себѣ ничего не показываетъ, то мы къ тремъ графамъ, заключающимъ эти цифровыя данныя, присоединили еще три графы, гдѣ привели выводы изъ нихъ, удобные для сравненія между собою. Первая изъ этихъ новыхъ графъ показываетъ, сколько пудовокъ при существовавшемъ урожаѣ падало съ 1000 сноповъ разнаго хлѣба, вторая — сколько сноповъ разнаго рода хлѣбныхъ растеній родилось съ одной пудовки и третья — тѣ отношенія, которыя существуютъ между количествомъ полученныхъ съ поля пудовокъ и количествомъ высѣянныхъ. Тѣ же данныя, но въ видѣ итоговъ за каждое десятилѣтіе, представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ. Такъ какъ за отдѣльные года по нѣкоторымъ вопросамъ не имѣется въ записяхъ полныхъ данныхъ, то мы въ эту таблицу ввели новыя графы, въ которыхъ показали за сколько лѣтъ по каждому вопросу у насъ имѣются свѣдѣнія.

Урожай хлѣбовъ въ дер. В. Филатовой за 45 лѣтъ.

№	За какой періодъ времени.	За сколько лѣтъ имѣются свѣдѣнія	Посѣяно пудовъ.	За сколько лѣтъ имѣются свѣдѣнія	Нажато сноповъ.	За сколько лѣтъ имѣются свѣдѣнія	Намолочено пудовъ.	За сколько лѣтъ	Съ 1,000 сноповъ вымолочено пудовъ	За сколько лѣтъ	Отношеніе количества сноповъ къ количеству посѣян. пуд.	За сколько лѣтъ	[illegible]
	Озимая рожь.												
1	Съ 1843 по 1850 г. (вкл.).	7	251	8	16.812	8	1.276	8	75,2	7	61,8	7	4,1
2	» 1850 — 1860 » »	10	280	10	15,512	10	901½	10	58,0	10	55,4	10	3,2
3	» 1860 — 1870 » »	10	286	10	21,286	10	1.376	10	64,6	10	74,4	10	4,3
4	» 1870 — 1880 » »	10	530½	10	28,370	10	2,001½	10	70,5	10	53,5	10	3,8
5	» 1880 — 1888 » »	8	525½	8	26,737	7	1.371	7	51,5	8	50,9	7	2,8
	Съ 1843 по 1888 г. (вкл.).	45	1.876	46	108,747	45	6.926	45	64,1	45	57,9	44	3,7
	Ярица.												
1	Съ 1843 по 1850 г. (вкл.).	7	48	8	7.370	8	247	8	33,6	7	67,1	7	2,1
2	» 1850 — 1860 » »	10	168	10	11.908	10	473	10	39,7	10	71,5	10	2,9
3	» 1860 — 1870 » »	10	320	10	20,258	10	922	10	45,5	10	63,3	10	2,8
4	» 1870 — 1880 » »	10	306	10	17.155	10	828	10	48,0	10	57,6	10	2,7
5	» 1880 — 1888 » »	8	149½	7	7.726	7	256½	6	35,6	7	55,8	7	2,0
	Съ 1843 по 1888 г. (вкл.).	45	1.038½	45	64.717	45	2.725½	44	42,1	44	62,2	44	2,1
	Ячмень.												
1	Съ 1843 по 1850 г. (вкл.).	7	281	8	22.226	8	959	8	43,6	7	68,8	7	2,8
2	» 1850 — 1860 » »	10	473½	10	33,245	10	1.775	10	53,2	10	70,2	10	3,7
3	» 1860 — 1870 » »	10	482	10	27.928	10	1.393	10	49,5	10	57,9	10	2,9
4	» 1870 — 1880 » »	10	549	10	40,717	10	2 122	10	52,1	10	71,2	10	3,8
5	» 1880 — 1888 » »	8	475	7	25,105	7	1.009	6	49,5	7	62,7	7	2,1
	Съ 1843 по 1888 г. (вкл.).	45	2,260	45	149,221	45	7,258	44	50,2	44	66,9	44	3,2
	Пшеница.												
1	Съ 1843 по 1850 г. (вкл.).	7	68	8	5,980	8	150	8	25,1	7	71,3	7	1,8
2	» 1850 — 1860 » »	10	87	10	8.088	10	290	10	35,8	10	92,9	10	3,3
3	» 1860 — 1870 » »	10	74½	10	7.226	10	177½	10	24,5	10	97,0	10	2,4
4	» 1870 — 1880 » »	10	139½	10	14.016	10	546½	10	38,9	10	100,4	10	3,9
5	» 1880 — 1888 » »	8	118	6	8.202	7	213½	5	27,6	6	85,1	7	2,0
	Съ 1843 по 1888 г. (вкл.).	45	487	44	43.512	45	1.377½	45	31,6	45	91,6	44	2,8
	Овесъ.												
1	Съ 1843 по 1850 г. (вкл.).	7	323	8	18,101	8	1.013	8	55,0	7	49,0	7	2,8
2	» 1850 — 1860 » »	10	524½	10	24.616	10	2.526	10	102,5	10	46,9	10	4,8
3	» 1860 — 1870 » »	10	558	9	22.7?7	10	1.810½	9	76,1	9	46,9	10	3,2
4	» 1870 — 1880 » »	10	[illegible]	10	56.950	10	3.029½	10	81,9	10	52,5	10	4,5
5	» 1880 — 1888 » »	8	682½	7	28 222	7	1.876	6	81,4	7	47,8	7	3,2
	Съ 1843 по 1888 г. (вкл.).	45	2.801	44	132.016	45	10.255	43	88,5	43	48,7	44	3,8

Мы остановимся исключительно на цифрахъ, помѣщенныхъ въ графахъ 8-й, 10-й и 12-й, составляющихъ выводы изъ абсолютныхъ данныхъ о посѣвѣ и урожаѣ, приведенныхъ въ графахъ 2, 4 и 6-й.

Озимь. Графа 10 этой таблицы и соотвѣтствующая графа вѣдомости намъ показываютъ, что *количество сноповъ озими, которое родится съ одной пудовки, колеблется* между 29,4 и 108,6 или среднимъ числомъ *между 50 и 70. Ариѳметическое среднее за 45 лѣтъ будетъ — 57,9.*

Изъ восьмой графы мы видимъ, что *съ каждыхъ 1000 сноповъ озими падаетъ среднимъ числомъ 60—70 пудовокъ,* причемъ колебанія чиселъ простираются въ обѣ стороны до 30,5 и до 114,5. *Среднее за 45 лѣтъ число будетъ 64,4.*

Наибольшій интересъ для насъ однако представляетъ 12 графа, гдѣ приведены *отношенія урожая въ пудовкахъ къ посѣву.* Колебанія, которыя эти данныя показывали за каждый изъ пяти періодовъ времени, на которые мы ради удобства разбили весь промежутокъ времени въ 45 лѣтъ, простираются *отъ 2,8 до 4,9.* Среднее ариѳметическое за 45 лѣтъ будетъ 3,7 или, иначе говоря, *озимая рожь родится въ дер. В. Филатовой среднимъ числомъ* (за 45 лѣтъ) *самъ 3,7.* Maximum, котораго достигали эти отношенія, есть 8,0, а minimum равенъ 0. Наиболѣе высокіе урожаи озими за указанный періодъ были въ годахъ 1852 (7,4), 1863 (7,6) и въ 1864 (8,0). Полные неурожаи были замѣчены въ годахъ 1857, 1867 и 1884, когда умолота почти небыло, по крайней мѣрѣ это явствуетъ изъ данныхъ записи.

Ярица. Съ пудовки ярицы родится 55—70 или среднимъ числомъ 62,2 снопа. Наибольшее количество сноповъ, которое получалось съ одной пудовки ярицы въ теченіе 45 лѣтъ, есть 105,0 (въ 1885 г.), наименьшее — 27,0 (въ 1874 г.), если не считать 1884 года, когда хлѣбъ вслѣдствіе раннихъ посѣвовъ настолько плохо уродился зерномъ, что не было разсчета его жать.

Ярица менѣе «умолотна», чѣмъ озимая рожь, такъ съ *1000 ся сноповъ падаетъ всего 35—50 пудовокъ зерна* или *среднимъ числомъ — 42,4.* Maximum умолота былъ замѣченъ въ 1869 году

и равнялся 85,3 п-камъ; minimum, когда почти не было «выхода» зерна, имѣлъ для ярицы мѣсто въ теченіе 44 наблюденій 5 разъ, именно въ годахъ 1848, 1849, 1866, 1867 и 1884 г..

Отношенія урожая къ посѣву для ярицы тоже ниже, чѣмъ для озими, именно, судя по итогамъ, за каждый изъ періодовъ времени въ 7—10 лѣтъ, за который мы приводимъ данныя въ таблицѣ, они *колебались между 2,0 и 2,9; среднимъ ариѳметическимъ является* въ данномъ случаѣ *число 2,6*. Наиболѣе крупные урожаи (зерна) ярицы наблюдались въ годахъ: 1852—самъ 7,8, въ 1861—самъ 6,0 и въ 1869—самъ 5,9.

Ячмень. Съ одной пудовки ячменя родится около 60—70 сноповъ или среднимъ числомъ—66,9. Maximum урожая ячменя въ снопахъ былъ въ теченіе 44 лѣтъ замѣченъ въ 1848 г.—106,6 сноповъ и въ 1871—98,0, minimum въ 1845 г—24,7. *Съ 1000 сноповъ ячменя намолачивается около 45—55 пудовокъ или среднимъ числомъ за 44 года—50,2*. Особенно благопріятенъ въ этомъ отношеніи былъ 1864 г., когда съ 1000 сноповъ получилось 85,0 пудовокъ. Почти не было умолота въ годахъ 1848, 1867 и 1884, когда почти всѣ хлѣба весьма плохо родились.

Отношенія количества собранныхъ пудовокъ къ количеству высѣянныхъ колебались въ упомянутые пять періодовъ *между 2,4 и 3,7, среднимъ ариѳметическимъ за этотъ періодъ является число 3,2*. Наивысшій урожай въ теченіе 44 лѣтъ былъ въ 1871 году—самъ 7,3, низшіе—въ упомянутые три года, когда почти не было умолота.

Пшеница показываетъ наибольшій нажинъ изо всѣхъ хлѣбовъ, что отчасти зависитъ отъ менѣе густаго сѣва ея сравнительно съ нормой посѣва другихъ яровыхъ хлѣбовъ. Высѣянная *пудовка ея даетъ 75—100 или среднимъ* (за 44 года) *числомъ 91,6 сноповъ*. Maximum нажина наблюдался въ 1865 году и былъ равенъ 146,8 снопамъ. Врядъ ли можно предполагать, что столь значительное число произошло вслѣдствіе ошибки, вкравшейся въ цифры, выражающія количество высѣянныхъ пудовокъ или нажатыхъ сноповъ,

хотя у другихъ хлѣбовъ въ этомъ году не наблюдалось такого замѣчательнаго развитія вегетативныхъ органовъ. Именно, почти столь же значительные урожаи наблюдались у пшеницы въ 1871 и 1872 году, когда каждая пудовка дала 142,6 и 135,6 сноповъ, а также въ годахъ 1846 (130,0), 1855 (127,3) и въ 1876 (129,5). Наинизшіе урожаи пшеницы въ снопахъ были замѣчены въ 1845 г. (31,7) и въ 1874 (57,0), за всѣ же остальные года, за которые у насъ имѣются свѣдѣнія, урожай пшеницы въ колосьяхъ ни разу не былъ ниже 60.

Напротивъ, по своему умолоту пшеница уступаетъ другимъ яровымъ хлѣбамъ. За каждый изъ періодовъ, на которые мы разбили весь циклъ въ 46 лѣтъ, *съ 1000 сноповъ падало отъ 24,5 до 38,9 пудовокъ* или *среднимъ числомъ 31,6*. Наилучшій умолотъ, 64,3 пудовки, пшеница дала въ 1874 году; умолотъ выше 50 пудовокъ встрѣчается за оставшіеся 42 года всего два раза, именно въ 1850 (53,6) и въ 1875 (52,3) годахъ. Почти полный неурожай пшеницы наблюдался въ теченіе 44 лѣтъ 6 разъ: въ годахъ 1840, 1849, 1866, 1867, 1884, когда совершенно не родились ярица, овесъ и отчасти ячмень, и въ 1886 году, хотя въ этомъ послѣднемъ году и было посѣяно всего 4 пудовки, такъ что неурожай ея въ данномъ случаѣ могъ въ значительной степени зависѣть отъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій.

Отношенія количества собранныхъ пудовокъ къ количеству высѣянныхъ для пшеницы въ общемъ менье благопріятны, чѣмъ для ячменя и до извѣстной степени сходны съ тѣми, которыя наблюдаются у ярицы, хотя и подвержены большимъ колебаніямъ. Таблица на стр. 308 показываетъ, что за указанные пять періодовъ *эти отношенія колебались отъ 1,8 до 3,9. Среднее ариѳметическое за 44 года будетъ 2,8*. Наивысшій урожай, который наблюдался за данный періодъ времени, есть «самъ» 6,2 въ 1871 году, весьма благопріятномъ и для роста другихъ яровыхъ хлѣбовъ: ярицы, ячменя и овса. Урожай пшеницы выше «самъ 5» замѣчался еще въ годахъ: 1846 (5,3), 1854 (5,3), 1874 (5,5) и 1875 (5,5). Низшіе урожаи были въ указанныхъ выше 6 годахъ,

когда почти не было умолота или когда онъ былъ столь незначителенъ, что хлѣбъ прямо выкашивали на кормъ скоту.

Овесъ, въ противоположность пшеницѣ, даетъ сравнительно слабый «пажинъ» и хорошій умолотъ. Среднимъ числомъ *каждая пудовка зерна даетъ 47 — 52 снопа. Ариѳметическое среднее за 43 года будетъ 48,7.* Наиболѣе значительное число сноповъ (83,7) съ одной пудовки родилось въ 1871 году, отличавшемся прекраснымъ ростомъ всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ, затѣмъ въ 1877—62,5, во всѣ же остальные года число пажинаемыхъ сноповъ было ниже 60.

Съ 1000 сноповъ овса падаетъ 60—100 пудовокъ или среднимъ числомъ за весь промежутокъ времени въ 43 года—88,5. Наивысшій умолотъ овса—154,5 былъ въ 1857 году, въ 135,6 п-къ—въ 1863 году, затѣмъ въ теченіе этого же періода времени случилось 4 урожая съ умолотомъ отъ 115 до 121 п-къ въ годахъ 1860, 1863, 1882 и 1885 и 6 урожаевъ свыше 100 п-къ. Полныхъ неуражоевъ овса, т. е. когда почти не было умолота, за этотъ періодъ времени было 5. Это года, когда почти всѣ яровые хлѣба не родились (см. выше).

Отношенія количества собранныхъ съ поля пудовокъ къ количеству высѣянныхъ колебались въ указанные періоды времени отъ 2,8 до 4,8, причемъ *среднимъ ариѳметическимъ за 44 года является число 3,8.* Наивысшій урожай овса былъ въ 1851 году, когда каждая высѣянная пудовка родила 7,2. Самъ 6—7 овесъ родился за указанный періодъ времени 5 разъ. Столько же было и полныхъ неурожаевъ.

Чтобы судить о сравнительной урожайности хлѣбовъ, мы свели всѣ данныя объ отношеніяхъ намолоченныхъ пудовокъ къ высѣяннымъ, приведенныя въ 10 вѣдомости, въ одну табличку, распредѣливъ ихъ по ихъ величинѣ между ея 9 графами.

Замѣтимъ здѣсь, что цифровыя данныя этой и слѣдующей за ней таблицы справедливы лишь для южной части округа, гдѣ сѣютъ довольно густо; что же касается до сѣверной, то тамъ вслѣдствіе меньшей нормы посѣва вышеприведенныя отношенія будутъ представлены бо̀льшими числами.

Отношеніе количества снятыхъ пудовокъ хлѣба къ количеству высѣянныхъ (въ теченіе 44 лѣтъ).

№	Названія хлѣбовъ.	Число лѣтъ, въ теченіе которыхъ хлѣбъ родился «самъ»:								
		0	0—1 (вкл.)	1—2	2—3	3—4	4—5	5—6	6—7	7—8
1	Озимая рожь . .	3	—	5	5	10	5	9	4	3
2	Ярица	5	3	8	10	11	3	3	—	1
3	Ячмень	3	2	2	9	13	10	4	—	1
4	Пшеница. . . .	6	1	6	8	13	4	5	1	—
5	Овесъ.	5	—	3	6	10	10	6	3	1
	Итого. . .	22	6	24	38	57	32	27	8	6
	тоже въ процент.	10,0	2,7	10,9	17,3	25,9	14,5	12,3	3,6	2,7

Итогъ по даннымъ, касающимся всѣхъ хлѣбовъ, намъ показываетъ, что среднимъ урожаемъ хлѣбовъ въ южной части Тобольскаго округа слѣдуетъ считать урожай «самъ» 3—4, такъ какъ 5-ая група представлена наибольшимъ числомъ лѣтъ—25,9%. Затѣмъ, почти одинаково многочисленны групы годовъ съ урожаями «самъ» 2—3 и 4—5 (17,3% и 14,5%), за ними слѣдуютъ еще двѣ групы годовъ, когда хлѣбъ родился самъ 1—2 и самъ 5—6 (10,9% и 12,3%). Група годовъ, когда хлѣбъ вовсе не родился, занимаетъ слѣдующее мѣсто или 10,0%. Групы годовъ съ урожаями въ самъ 0—1, 6—7 и 7—8 представлены почти одинаковыми числами—2,7%. Иначе говоря, если оставить въ сторонѣ довольно значительную групу годовъ, когда былъ полный неурожай хлѣбовъ, остальныя, начиная съ групы годовъ съ урожаями самъ 0—1 и кончая групной годовъ съ урожаями въ самъ 3—4, представляютъ величины постепенно возрастающія, а потомъ столь же постепенно убывающія.

Для большей наглядности упростимъ еще эти данныя, соединивъ указанныя групы годовъ по двѣ вмѣстѣ, именно групы съ урожаями въ 0 и 0—1 составятъ одну, показывающую урожаи

весьма плохіе». Слѣдующія двѣ составятъ группу съ «плохими» урожаями (самъ 1—3). Группа со «средними» урожаями будетъ заключать года, когда хлѣбъ родился самъ 3—5. Слѣдующая группа будетъ представлять годы съ «хорошими» урожаями, т. е. когда отношеніе жатвы къ посѣву было 5—7. Урожаи «очень хорошіе», когда хлѣбъ родился самъ 7—8, представлены въ послѣдней группѣ.

Въ первой половинѣ этой таблицы относящіяся сюда данныя приведены въ абсолютныхъ цифрахъ, во второй—въ процентахъ.

Число лѣтъ, въ теченіе которыхъ хлѣбъ родился «самъ»:

№		Въ абсолютныхъ цифрахъ.					Въ процентахъ.				
		0—1	1—3	3—5	5—7	7—8	0—1	1—3	3—5	5—7	7—8
1	Озимая рожь . .	3	10	15	13	3	6,8	22,7	31,1	29,6	6,8
2	Ярица	8	18	14	3	1	18,2	40,9	31,8	6,8	2,3
3	Ячмень	5	11	23	4	1	11,4	25,0	52,3	9,1	2,3
4	Пшеница	7	14	17	6	–	15,9	31,8	38,6	13,6	—
5	Овесъ	5	9	20	9	1	11,3	20,5	45,4	20,5	2,3
	Итого . .	28	62	89	35	6	12,7	28,2	40,5	16,0	2,7

Какъ и изъ предъидущихъ данныхъ, такъ и изъ этой таблицы, явствуетъ, что наиболѣе надежнымъ въ Тобольскомъ округѣ хлѣбомъ является озимая рожь. Дѣйствительно, при сравнительно высокомъ среднемъ урожаѣ въ 3,7, она почти всегда родится болѣе или менѣе удовлетворительно. «Весьма плохіе» урожаи ея составляютъ лишь 6,8%, причемъ они покрываются такимъ же процентомъ «отличныхъ» урожаевъ. «Средніе» и «хорошіе» составляютъ двѣ трети всѣхъ урожаевъ.

Слѣдующее за озимью мѣсто занимаетъ овесъ, у котораго «средніе» и «хорошіе» урожаи представляютъ ровно двѣ трети всѣхъ урожаевъ, «худые»—20,5% или пятую часть. Урожаи «очень пло-

хіе» здѣсь однако въ пять разъ болѣе многочисленны, чѣмъ «очень хорошіе». Средній за 44 года урожай его — самъ 3,8.

Третій надежный хлѣбъ — ячмень, хотя въ общемъ его урожаи ниже урожаевъ предъидущихъ двухъ хлѣбовъ. Среднее ариѳметическое за 44 года выражается числомъ 3,2. «Средніе» и «хорошіе» урожаи составляютъ у него 61,4%, «плохіе»—25,0% или четвертую часть, остальныя группы по своей величинѣ не отличаются отъ соотвѣтствующихъ группъ овса.

Остальные два хлѣба, ярица и пшеница, сравнительно плохо родятся въ данномъ округѣ, именно средніе ариѳметическія ихъ урожаевъ 2,6 и 2,8 принадлежатъ ко второй группѣ, отведенной «плохимъ» урожаямъ. «Средніе» и «хорошіе» урожаи ихъ представлены значительно меньшими, чѣмъ у вышеприведенныхъ хлѣбовъ, числами, именно 38,6% и 52,2%, напротивъ «плохіе» и «очень плохіе» составляютъ почти 60% всѣхъ урожаевъ перваго хлѣба и 47,7% втораго.

«Отличные» урожаи мы замѣчаемъ только у ярицы, но въ ничтожномъ количествѣ—2,3%; пшеница же выше самъ 7 не родилась въ продолженіе всѣхъ 44 лѣтъ, за которыя у насъ имѣются данныя. Подтвержденіемъ нашихъ выводовъ о невыгодности посѣвовъ названныхъ двухъ хлѣбовъ въ Тобольскомъ округѣ могутъ служить единогласные отзывы крестьянъ этого округа въ этомъ направленіи и данныя подворныхъ описей о количествѣ посѣва отдѣльныхъ хлѣбовъ, показывающія сравнительно ничтожные размѣры посѣвовъ ярицы и пшеницы.

Если составить итогъ для данныхъ, касающихся всѣхъ хлѣбовъ, то мы увидимъ, что «средніе» урожаи составляютъ для нихъ 40,5%, «плохіе»—28,2%, «хорошіе»—16,0%, «очень плохіе»—12,7% и «отличные»—2,7%, или иначе на долю «среднихъ» и «хорошихъ» приходится 56,5% и на долю «плохихъ» и «весьма плохихъ» — 40,9%, «отличные» представлены числомъ 2,7,

Таблица на стр. 308 даетъ намъ возможность сдѣлать еще одинъ весьма важный выводъ, именно, что *пашня крестьянъ дер. В. Филатовой не показала за 45 лѣтъ, на которыя простираются записи, никакихъ признаковъ истощенія* и урожаи, которые она давала въ

70-хъ и 80-хъ годахъ ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ годовъ 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ. На основаніи этого наблюденія можно вывести заключеніе, что пашни Тобольскаго округа, получающія удобренія въ достаточномъ количествѣ, не теряютъ видимо своихъ силъ въ теченіе значительныхъ промежутковъ времени и, такимъ образомъ, выведенные нами среднie урожаи пріобрѣтаютъ еще большее значеніе.

Урожайность промышленныхъ растеній. Въ виду того, что всѣ мѣстныя промышленныя растенія засѣваются лишь на небольшихъ клочкахъ пашни, удобнѣе прямо разсматривать отношенія полученныхъ количествъ стеблей, зеренъ и клубней къ количеству высѣянныхъ пудовокъ, тѣмъ болѣе, что, разъ намъ извѣстна норма посѣва, мы всегда имѣемъ возможность вычислить урожай того или другаго растенія съ третника, десятины или другой земельной мѣры.

Ленъ. При среднемъ урожаѣ съ пудовки льнянаго сѣмени родятся 200 «споповъ» стеблей по 4 «горсти» и при хорошемъ—до 300 споповъ. Будучи подвергнуты обработкѣ, 100 споповъ или 400 горстей даютъ около $^1/_2$ п. кудели и при очень хорошемъ качествѣ стеблей—до 30 ф.. Это количество заключаетъ въ себѣ 200 горстей кудели, такъ какъ при обработкѣ изъ 2 горстей стеблей получается одна горсть кудели.

Средній выходъ зерна съ 100 споповъ или 400 горстей равенъ пуду, такъ что если съ пудовки сѣмени уродится 200 споповъ, то при среднемъ умолотѣ урожай зерна будетъ самъ 2, если же съ пудовки уродилось 300 споповъ, то при томъ же умолотѣ урожай будетъ самъ 3. При очень хорошемъ умолотѣ съ 100 споповъ получается 2 п-ки, но такой умолотъ очень рѣдко совпадаетъ съ урожаемъ льна выше 250 споповъ съ пудовки, такъ что урожай льна самъ 4—5 считается очень хорошимъ.

Конопля. Среднимъ числомъ съ пудовки сѣмени родится 100 споповъ или 400 горстей конопли и 120—130 горстей посконы (ее въ снопы не вяжутъ). Въ южной части округа, гдѣ встрѣчаются глубокія черноземныя почвы, она нерѣдко даетъ хорошіе урожаи, которые далѣе къ сѣверу случаются рѣже, именно съ пу-

довки родится 150—200 сноповъ. Умолотъ со 100 сноповъ колеблется между 3 и 6 п-ками. Если падаетъ 3—4, то урожай считается „среднимъ“, если 5—„хорошимъ“, если—6 и больше, что впрочемъ бываетъ рѣдко, то—„отличнымъ“.

Средній выходъ кудели со 100 сноповъ = 1—1½ пуда и при лучшихъ условіяхъ—2 п..

Рѣпа. Съ казенной десятины, засѣянной рѣпнымъ сѣменемъ, родится 32—35 воза рѣпы по 15—20 пудовокъ или всего 480—700 пудовокъ. Въ урожайный годъ эти числа возрастаютъ до 50—60 возовъ или до 800—1100 пудовокъ. Такъ какъ на казенную десятину высѣваютъ 18—24 ложки рѣпнаго сѣмени, то каждая ложка приноситъ въ средній годъ 20—25 пудовокъ и въ хорошій 30—40 и до 50. Особенно хорошо рѣпа родится на залогахъ изъ подъ горѣлаго лѣса. Обработка пашни для посѣва рѣпы обыкновенно бываетъ весьма небрежная, напр. ее даже не полятъ, въ виду чего возможно, что при лучшемъ уходѣ, она давала бы болѣе высокіе урожаи. Въ числѣ ея враговъ слѣдуетъ назвать насѣкомыхъ, которыя иногда почти уничтожаютъ всходы, какъ напр. это случилось въ 1886 г. съ рѣпой ранняго сѣва.

Горохъ сильно боится весеннихъ и осеннихъ изморозей и инеевъ и потому въ годы, когда они наступаютъ не въ свое время, плохо родится, какъ напр. въ годахъ 1883—85. Средній урожай гороха можно считать въ самъ 8, хорошій — въ самъ 12 — 15. Въ 1887—1888 годахъ урожай его въ южныхъ волостяхъ былъ самъ 10.

Картофель при среднемъ урожаѣ дастъ 6—8 пудовокъ съ одной, хотя нерѣдко родится и самъ 10. Урожаи его отличаются большимъ постоянствомъ, чѣмъ урожаи хлѣбовъ, въ виду чего онъ и имѣетъ большое значеніе въ качествѣ сравнительно дешеваго пищеваго продукта въ неурожайные для хлѣбовъ годы. Къ сожалѣнію однако при довольно хорошихъ урожаяхъ картофель въ послѣдніе годы родился плохаго качества, т.-е. во многихъ мѣстахъ заключалъ значительный (до 30%) процентъ гнилыхъ клубней.

Среди *условій, вредно вліяющихъ на успѣшное произрастаніе*

хлѣбныхъ и промышленныхъ растеній, первое мѣсто занимаютъ неблагопріятныя климатическія условія *), каковы заморозки или

---

*) Чтобы дать представленіе о климатѣ Тобольскаго округа, приводимъ здѣсь выписку изъ «Списковъ населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи».

„Въ началѣ марта бываютъ еще морозы въ 20 и 25°, но рѣдко; легкіе же морозы по утрамъ появляются ежедневно; оттепели становятся чаще и около 13 марта ртуть въ первый разъ поднимается до + 0,0° въ тѣни. Прилетаютъ вороны, галки, снигири, первые предвѣстники весны. Въ концѣ мѣсяца въ полдень, температура доходитъ иногда до + 8°, количество водяныхъ паровъ въ воздухѣ увеличивается, но дѣлается нѣсколько суше, перепадаютъ изрѣдка дожди; въ поляхъ начинаетъ таять снѣгъ.

Въ началѣ апрѣля морозы доходятъ по утрамъ до —15°, въ половинѣ или концѣ мѣсяца средняя суточная температура бываетъ +6°, а въ полдень поднимается иногда до + 17°. Таяніе снѣга идетъ быстро; появляется первая зелень; прилетаютъ скворцы, дрозды и утки, за ними лебеди и гуси. Воздухъ становится все суше. Въ концѣ мѣсяца юго-западное направленіе вѣтра переходитъ въ сѣверо-западное. Ручьи наполняются водами, уровень рѣки быстро возвышается, и въ самыхъ послѣднихъ числахъ апрѣля или въ началѣ мая трогается ледъ.

Въ началѣ мая все еще бываютъ заморозки; ртуть иногда опускается до —10°; нерѣдко выпадаетъ снѣгъ и наступаетъ опять какъ бы зима. По большей же части средняя суточная температура доходитъ до + 16°. Прилетаютъ позднія птицы, жаворонки, журавли. Сѣверо-западное направленіе вѣтра становится преобладающимъ. Къ концу мѣсяца наступаютъ жары, и ртуть поднимается въ тѣни до + 22°, а на солнцѣ иногда и до 35°. Воздухъ достигаетъ наивысшей степени сухости; собираются тучи и въ первый разъ разрѣжаются громомъ.

Въ іюнѣ природа обновляется еще болѣе, но прекрасные дни нерѣдко смѣняются холодными и совершенно осенними; переходы температуры бываютъ рѣзки. Иной годъ ртуть упадаетъ до—2°, небо покрывается тучами и падаетъ снѣгъ. Лѣто начинается собственно со второй половины іюня, когда наступаютъ утомительные жары, доходящіе на солнцѣ до + 40°; появляется множество комаровъ и мошекъ, часто перепадаютъ сильные дожди.

Въ началѣ іюля поспѣваютъ ягоды; въ половинѣ іюля созрѣваютъ огурцы. Послѣ сильнѣйшихъ жаровъ, доходящихъ до 45° на солнцѣ, скопляются тучи, разрѣжающіяся страшными грозами съ проливными дождями. Въ августѣ жары дѣлаются сноснѣе; въ первыхъ числахъ начинаются покосы, потомъ жатва хлѣбовъ. Въ половинѣ мѣсяца поспѣваютъ огородныя овощи, морковь и рѣпа, а въ концѣ его—капуста. Въ послѣднихъ числахъ термометръ опускается до + 2°; травы начинаютъ желтѣть.

Въ первыхъ числахъ сентября наступаютъ легкіе утренники и ртуть рѣдко поднимается до + 20°. Въ половинѣ мѣсяца начинаютъ спадать листья; воздухъ дѣлается сырѣе; перепадаетъ изрѣдка снѣгъ; западные вѣтры смѣняютъ восточные, а южные—сѣверные; сила вѣтра достигаетъ наибольшей степени.

Послѣ 10 октября температура весьма рѣдко поднимается выше + 6°, морозы доходятъ до —5° и — 10; начинается первый отлетъ птицъ. Въ концѣ мѣсяца морозы доходятъ до —15, иногда до —20°. Земля покрывается снѣгомъ.

Въ ноябрѣ уже начинается совершенная зима, снѣгъ валитъ густыми хлопьями и устанавливается санная дорога. Къ концу мѣсяца морозы доходятъ до 20° — 25°.

иней, засухи, непрерывные дожди, градъ. За ними уже слѣдують всѣ остальныя, именно наводненія, чрезмѣрное развитіе сорныхъ травъ, нападенія вредныхъ животныхъ, птицъ и насѣкомыхъ, болѣзни культурныхъ растеній и т. д.. Причиной неурожая можетъ быть конечно и истощенность поля, но, въ виду того, что этотъ его недостатокъ можетъ быть устраненъ при помощи своевременнаго и достаточнаго удобренія, мы на этомъ случаѣ не будемъ останавливаться. Приблизительно то же слѣдуетъ сказать и о неурожаѣ хлѣба вслѣдствіе „нерослости" или невсхожести сѣмянъ. Причина этого явленія заключается, какъ мы видѣли, въ томъ, что хлѣбъ или не „дошелъ", или пострадалъ отъ болѣзней, или проросъ въ снопахъ при ненастьѣ, или испортился при храненіи

Въ декабрѣ снѣгъ уже не такъ густъ; морозы усиливаются до 30° и болѣе; сильнѣйшіе холода смѣняются оттепелями, наступаютъ вьюги и метели.

Въ январѣ снѣгъ бываетъ рѣдко; наступаютъ сильнѣйшіе морозы; иногда по 2 и по 3 недѣли сряду ртуть остается ниже —20°.

Въ февралѣ морозы начинаютъ уменьшаться и въ концѣ мѣсяца начинаются оттепели.»

Присоединимъ сюда нѣсколько цифровыхъ данныхъ, касающихся климата Тобольскаго округа (или вѣрнѣе г. Тобольска). Онѣ основаны на 30 лѣтнихъ (съ 1835—67) наблюденіяхъ:

Средняя годовая температура Тобольска — 0,1°.
» температура зимы » — 11,0°
» » весны » + 0,0°
» » лѣта » + 13,5
» » осени » + 0,0°
Разность между средней температурой лѣта и зимы — 27,5

(г. Тобольскъ лежитъ на 58°12' с. ш., 85°56' в. д. и на 355 ф. абс., выс.).

Самое раннее наступленіе осеннихъ заморозковъ за 30 лѣтъ было 3 сентября и самое позднее—9 октября. Что касается до весеннихъ утренниковъ, то самое раннее прекращеніе ихъ было замѣчено 28 апрѣля и самое позднее—26 іюня.

Среднее число дождливыхъ дней и среднее количество выпадающихъ атмосферическихъ осадковъ за 6-ти-лѣтній періодъ (1856—61) было слѣдующее:

число дождлив. дней.		колич. выпавш. воды въ русск. дюйм.
зимой	19,6 дней	2,63 русск. дюймовъ.
весной	22,5 »	2,87 » »
лѣтомъ	23,0 »	10,38 » »
осенью	28,5 »	4,87 » »
За годъ	93,6 дней	20,75 русск. дюймовъ.

Число градовыхъ дней въ годъ (среднее за 12 лѣтъ, съ 1850 по 1861) было—0,17.

въ обмолоченномъ видѣ, когда онъ легко впитываетъ сырость и прѣетъ, или наконецъ его всхожесть пострадала при сушкѣ сноповъ въ ригѣ или овинѣ (это главнымъ образомъ касается покупнаго хлѣба). Избѣжать порчу хлѣба, предназначеннаго на сѣмена, можно при помощи соотвѣтствующаго храненія его до посѣва, а именно: во-первыхъ, хлѣбъ слѣдуетъ хорошо просушить на вѣтру и потомъ тщательно сложить въ клади, которыя крыть достаточнымъ слоемъ соломы, и во-вторыхъ, не сушить хлѣбъ, назначенный для посѣва, въ сушильняхъ, а сохранять его въ колосьяхъ и молотить передъ самымъ посѣвомъ. Если же хлѣбъ, вслѣдствіе одной изъ вышеупомянутыхъ причинъ, попортился и проба на всхожесть показываетъ его непригодность для посѣва, то предпочтительнѣе пріобрѣсти сѣмена въ мѣстности, гдѣ прошлый годъ былъ хорошій урожай, чѣмъ высѣвать „нерослый" хлѣбъ въ увеличенной нормѣ.

1. *Заморозки* или *инеи* показываются въ нормальный годъ приблизительно въ половинѣ сентября, а весной прекращаются уже въ началѣ мая, такъ что культурныя растенія имѣютъ возможность окончить циклъ вегетаціи въ лѣтніе мѣсяцы, когда ихъ нѣтъ. Но нерѣдко случается, что они наступаютъ несвоевременно, напримѣръ, осенніе—уже съ августа и даже со второй половины іюля, когда зерно только наливается, а весенніе — въ концѣ мая или въ іюнѣ, когда уже показались молодые всходы яровыхъ хлѣбовъ. Въ подобные годы хлѣбъ обыкновенно родится плохо и зерно бываетъ тощее и «малорослое». За послѣдніе годы ранніе инеи (съ Ильина дня) наступили въ годахъ 1883 и 1884 и были причиной весьма плохихъ урожаевъ яровыхъ хлѣбовъ въ округѣ, между тѣмъ какъ озимый хлѣбъ, поспѣвающій раньше, почти всюду успѣлъ «уйти» отъ этого инея. Весенніе холода и слѣдовавшая за ними засуха имѣли пагубное вліяніе на урожай хлѣбовъ въ 1886 году.

Что касается до условій, при которыхъ хлѣба болѣе страдаютъ отъ инеевъ, то слѣдуетъ замѣтить, что они до извѣстной степени сходны съ тѣми, при которыхъ слишкомъ роскошно развиваются вегетативные органы хлѣбовъ, вслѣдствіе чего задерживается ихъ созрѣваніе. Эти

условія суть: слишкомъ дождливое лѣто, чрезмѣрно тучная почва, весьма влажное мѣстоположеніе пашни, а также поздній сѣвъ, при которомъ хлѣбъ долго не созрѣваетъ. Многіе крестьяне еще увѣряютъ, что пашни, расположенныя рядомъ съ болотами, страдаютъ отъ инеевъ больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, напр., въ названные два года съ ранними инеями въ предѣлахъ одной и той же небольшой Абалакской волости хлѣбъ сильнѣе страдалъ отъ инеевъ въ Каштакскомъ и отчасти Бобровскомъ сельскихъ обществахъ, расположенныхъ по сосѣдству съ обширными болотами, чѣмъ въ сотняхъ Абалакской и Преображенской, занимающихъ берегъ Иртыша. Въ подтвержденіе своихъ словъ жители с. Каштакскаго указывали на то, что весьма многіе изъ нихъ, вслѣдствіе инея, лишились всего хлѣба и принуждены были покупать сѣмена въ деревняхъ другихъ двухъ сотень, которыя эти годы менѣе пострадали отъ инея.

Года, когда падаютъ инеи, иногда оставляютъ слѣды на экономическомъ состояніи жителей въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ годовъ, какъ это было и въ нашемъ случаѣ: въ названные два года перевелись всѣ сѣмена пшеницы, ярицы и во многихъ мѣстахъ сѣмена другихъ яровыхъ хлѣбовъ и, вслѣдствіе этого, въ 1885 и 1886 годахъ получились недосѣвы, такъ какъ большая часть жителей, вслѣдствіе бѣдности, не могла запастись сѣменами на сторонѣ. Плохой урожай 1885 года явился слѣдствіемъ и того обстоятельства, что сѣмена, полученныя въ 1884 году, когда пали ранніе инеи, оказались мало всхожими. Болѣе нѣжныя ярица и пшеница страдаютъ отъ инеевъ больше другихъ хлѣбовъ и потому послѣ названныхъ двухъ лѣтъ ихъ почти перестали сѣять, отчасти впрочемъ и вслѣдствіе того, что сѣмена ихъ перевелись. Въ значительной степени подъ вліяніемъ инеевъ за послѣднее время измѣнилось процентныя отношенія хлѣбовъ въ Тобольскомъ округѣ. Доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующая табличка, показывающая посѣвы разныхъ хлѣбовъ въ 1869 и 188⁷/₈ годахъ (въ процентахъ).

	Озимь.	Ярица.	Ячмень.	Овесъ.	Пшеница.
Въ 1869 г.	31,9	10,4	19,2	28,1	10,4
Въ $188^{7}/_{8}$ г.	33,7	1,7	42,5	20,9	0,9

Ярица и пшеница, занимавшія всего 18—19 лѣтъ тому назадъ болѣе чѣмъ 10% общей площади посѣвовъ каждая, теперь ограничиваются: первая—1,7, вторая 0,9 процентами, между тѣмъ какъ посѣвы болѣе надежныхъ хлѣбовъ—ячменя и озими, главнымъ образомъ перваго, значительно увеличились.

За исключеніемъ послѣднихъ лѣтъ, сильныхъ инеевъ не было уже долгое время, что замѣтно и по даннымъ приведенной въ концѣ выпуска 10 вѣдомости. Полные неурожаи яровыхъ хлѣбовъ въ теченіе 45 лѣтъ наблюденій встрѣтились лишь 5 (для ярицы и пшеницы 6) разъ, или разъ въ 9 лѣтъ, а такъ какъ ихъ въ значительной степени можно приписать инеямъ, то годъ съ очень ранними инеями случается въ 10—12 лѣтъ разъ. Замѣтимъ еще, что по наблюденіямъ крестьянъ, годы съ ранними осенними и поздними весенними заморозками обыкновенно не совпадаютъ съ годами, когда вода поднимается очень высоко.

2) *Засуха* рѣдко бываетъ причиной полнаго неурожая хлѣбовъ, но въ значительной степени вліяетъ на количество «нажина» и на густоту хлѣба, а вслѣдствіе этого и на урожай зерна. Особенно вредно она вліяетъ на молодые всходы яровыхъ хлѣбовъ, если наступаетъ во время посѣва ихъ или немного позже. Если она продолжается болѣе или менѣе долгое время, то масса всходовъ пропадаетъ и даже при послѣдующей благопріятной погодѣ нельзя разсчитывать на хорошій урожай. Озимые хлѣба, у которыхъ первыя стадіи развитія совершаются еще осенью прошлаго года, ея менѣе боятся. Впрочемъ и яровые хлѣба не на всѣхъ пашняхъ въ одинаковой степени подвержены засухамъ: въ общемъ «горныя» пашни, съ которыхъ вода сбѣгаетъ раньше и полнѣе, находятся въ этомъ отношеніи въ условіяхъ менѣе благопріятныхъ, чѣмъ пашни низ-

менныя, «луговыя», обыкновенно заключающія извѣстный запасъ влаги. Что касается до качества земель, то хлѣбъ, растущій на полѣ съ глубокой черноземной почвой, легче переноситъ засуху, чѣмъ высѣянный на мелкой песчаной или глинистой. Въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ находятся, въ случаѣ засухи, возвышенныя пашни съ мелкими свѣтлыми почвами, которыя, какъ мы знаемъ изъ предъидущаго, характерны для нихъ. Въ противоположность имъ, сравнительно мало страдаютъ отъ засухъ хлѣба культивируемые на низко лежащихъ пашняхъ, обладающихъ глубокой перегнойной или илистой землей. Эти явленія замѣчаются повсемѣстно въ округѣ и, въ виду этого, крестьяне, въ надѣлахъ которыхъ преобладаютъ «горныя» пашни, значительно большее страдаютъ въ засушливые года, чѣмъ тѣ, у которыхъ большую часть пашень составляютъ «луговыя». За послѣдніе года засухи, повредившія хлѣбамъ, были въ годахъ 1880, 1882, 1883, 1886 и въ 1888. Въ 1880 году засуха была въ маѣ и іюнѣ и повредила всходы озими, въ 1883 году ей предшествовали ранніе инеи, а въ 1886 засуха смѣнила весьма холодную погоду, продолжавшуюся почти до іюня, не давшую всходамъ возможности взойти въ силу.

3) *Чрезмѣрные дожди* иногда вредятъ хорошему урожаю тѣмъ, что слишкомъ благопріятствуютъ развитію вегетативныхъ органовъ растеній и, замедляя созрѣваніе, подвергаютъ ихъ опасности быть побитыми инеемъ. Менѣе всего желательны сильные и непрерывные дожди во время посѣва яровыхъ хлѣбовъ, отъ чего они, по наблюденію крестьянъ, плохо родятся и «забиваются» сорными травами и во время жатвы, когда мѣшаютъ уборкѣ и бываютъ причиной того, что хлѣбъ прорастаетъ въ снопахъ и дѣлается негоднымъ для посѣва (кромѣ озими, которую можно тотчасъ высѣять). Само собою разумѣется, что отъ ненастья хлѣба болѣе страдаютъ на низменныхъ пашняхъ, чѣмъ на лежащихъ высоко. На первыхъ изъ нихъ непрерывные дожди могутъ вызвать даже наводненіе, что напр. было въ 1885 году въ Аплыкской волости, когда подъ вліяніемъ непрерывныхъ дождей въ іюнѣ и іюлѣ вода рѣкъ выступила изъ береговъ и затопила около

350 десятинъ (въ 2700 кв. с.) пашни. Въ этомъ же году, равно какъ и въ 1886, ненастье служило помѣхой для своевременной уборки хлѣбовъ, хотя значительной порчи ихъ и не было.

4) *Градъ* принадлежитъ къ явленіямъ сравнительно рѣдкимъ въ Тобольскомъ округѣ и вредъ, причиняемый имъ, еще потому не имѣетъ большаго значенія, что градъ одновременно падаетъ обыкновенно лишь на небольшихъ площадяхъ. Значительныхъ градобитій за послѣдніе года вовсе не было, небольшое же имѣло мѣсто между прочимъ въ 1887 г. въ Абалакской волости, причемъ повредило около 160 десятинъ хлѣба въ дер. Вахрушевой, Ярковой и нѣкоторыхъ другихъ. Этотъ градъ выпалъ въ началѣ лѣта (12 іюня), когда озимь цвѣла, а яровые хлѣба еще не образовали колоса, въ виду чего послѣдніе и могли оправиться, озимь же частью дала новые побѣги, которые не успѣли созрѣть, частью образовала колосья съ тощими зернами или совсѣмъ пустые. Предпослѣднее градобитіе было въ этой мѣстности 3 года тому назадъ. Величина градинъ обыкновенно не превышаетъ величину крупнаго гороха, хотя иногда онѣ и достигаютъ размѣровъ каленаго орѣха и даже голубинаго яйца, какъ напр. въ 1887 г..

5) *Наводненія.* О разливахъ рѣкъ и наводненіяхъ мы столько говорили въ предъидущихъ параграфахъ, что здѣсь намъ остается только резюмировать сказанное въ нѣсколькихъ словахъ. Разливы рѣкъ составляютъ явленіе обычное въ Тобольскомъ округѣ и не оказываютъ никакого вліянія на хлѣбопашество, потому что даже низменныя «луговыя» пашни лежатъ все-таки настолько высоко, что не заливаются при нормальномъ поднятіи водъ. Дѣло другое, если разливъ выше нормальнаго, тогда не только луговыя пашни, но и поскотина, и усадьба въ большей или меньшей степени покрывается водой, причемъ, конечно, гибнутъ посѣвы озими. Если вода долго не спадаетъ, то крестьяне не имѣютъ возможности своевременно совершить посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ и имъ остается или сѣять поздно, рискуя потерять весь урожай отъ осеннихъ инеевъ, или вовсе не сѣять; послѣднее становится необходимымъ, если вода покинула пашню позже половины іюня. Между тѣмъ обѣ названныя альтернативы одинаково пагубно дѣйствуютъ на крестьян-

ское хозяйство. Если наводненія повторятся 2—3 года сряду, то большая часть луговыхъ пашенъ забрасывается и служитъ покосами, потому что онѣ послѣ разлива прекрасно родятъ траву. Тамъ же, гдѣ пахатныхъ угодій не много, все таки продолжаютъ утилизировать болѣе возвышенныя изъ луговыхъ пашенъ, принимая однако нѣкоторыя мѣры предосторожности отъ высокой воды. Иные, ради этой цѣли, устраиваютъ земляные валы со стороны тѣхъ мѣстъ, откуда вода можетъ проникнуть на поля (см. стр. 261), если только этому благопріятствуетъ характеръ мѣстности, другіе, а ихъ огромное большинство, перестаютъ разводить на такихъ низменныхъ пашняхъ озимь и сѣютъ лишь яровые хлѣба на мѣстахъ, которыя остались незатопленными или съ которыхъ вода во время скатилась. Благодаря этому измѣненію въ сѣвооборотахъ, процентъ посѣвовъ ячменя, наиболѣе надежнаго въ Тобольскомъ округѣ яроваго хлѣба, значительно увеличился въ ущербъ посѣвамъ озимой ржи (см. стр. 322). Разсматривая процентныя соотношенія отдѣльныхъ хлѣбовъ между собою (стр. 239), мы видѣли, что въ Сѣверномъ районѣ, равно какъ и въ двухъ Инородческихъ, посѣвы ячменя значительно преобладаютъ надъ посѣвами озими. Одной изъ главныхъ причинъ этого явленія служитъ вышеприведенное обстоятельство.

Наиболѣе страдаютъ отъ высокой воды волости, расположенныя по нижнему Иртышу и притомъ главнымъ образомъ въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя лежатъ по его луговому берегу; таковы волости Кугаевская, Бронниковская, Нацинская, Уватская и Денщиковская и въ меньшей степени другія, въ которыхъ большая часть пашенъ принадлежитъ къ числу возвышенныхъ, каковы волости: Юровская, Демьянская, а также Дубровная и Карагайская, расположенныя по среднему Иртышу, Карачинская и Байкаловская — по Тоболу, Ашлыкская по Ашлыку.

За послѣднее время болѣе сильныя наводненія были въ годахъ 1882, 1886, 1887 и 1888, причемъ наибольшихъ размѣровъ достигъ разливъ въ 1887 году, когда значительныя площади луговыхъ пашенъ вышеназванныхъ низовыхъ волостей были покрыты водой. Мало того, она въ этомъ году такъ поздно вошла въ

берега, что большая часть пашень осталась незасѣянной и нужда крестьянъ и инородцевъ, не оправившихся еще отъ неурожаевъ предшествовавшихъ лѣтъ (съ 1883 по 1885), достигла крайнихъ предѣловъ. Приведеніе въ извѣстность убытковъ, причиненныхъ въ 1887 году наводненіемъ, дало по нѣкоторымъ волостямъ слѣдующія приблизительно вѣрныя данныя: въ Денщиковской волости вода затопила 90 десятинъ (казенныхъ) озимой ржи и 221 десятина пашни остались незасѣянными вслѣдствіе того, что вода покинула ее лишь въ іюлѣ. Въ Кугаевской волости отъ наводненія пропала озимь на 168 десятинахъ и 361 остались незасѣянными. Въ Дубровной волости число десятинъ, которыя вслѣдствіе воды не могли быть утилизированы и на которыхъ погибла озимая рожь, простирается до 587 десятинъ (въ 1886 г.—247½ дес.) и т. д.. Эти цифровыя данныя, не очень значительныя сами по себѣ, составляютъ однако весьма большой % необширныхъ пашень названныхъ волостей.

Наиболѣе часто разливъ рѣкъ бываетъ въ маѣ мѣсяцѣ, когда снѣгъ почти сошелъ съ полей, но иногда, преимущественно въ южныхъ волостяхъ, онъ наступаетъ уже въ апрѣлѣ, когда снѣгъ и ледъ еще покрываютъ лѣса и поля. Если паденіе водъ совершается быстро, то посѣвы озимой ржи иногда совсѣмъ не страдаютъ отъ разлива и лишь большее количество «вымочекъ» свидѣтельствуетъ, что поле было покрыто водой. Подобное явленіе имѣло въ 1888 году мѣсто въ нѣкоторыхъ частяхъ Ашлыкской волости. Изрѣдка наводненія бываютъ и лѣтомъ, и осенью—это въ годы, когда подъ вліяніемъ непрерывныхъ дождей рѣки такъ вздуваются, что выходятъ изъ береговъ. Въ вышеназванной Ашлыкской волости такой лѣтній разливъ рѣкъ въ 1885 году былъ вызванъ весьма обильными дождями, выпадавшими въ теченіе почти всего іюня и іюля. Отъ этого наводненія пострадало около 380 десятинъ засѣянныхъ хлѣбами.

Изъ наводненій прежнихъ лѣтъ намъ извѣстны *) бывшія въ слѣдующихъ годахъ: 1636, 1640, 1736, 1762, 1781, 1794,

*) «Списки насел. мѣстъ Тоб. губ.»

1810—12, 1818, 1822, 1824, 1837, 1845, 1847, 1854, 1857, 1859 и 1861. Особенный вредъ причинили наводненія годовъ 1794 и 1859.

б) Изъ *сорныхъ травъ* (по мѣстному «чубъ») наибольшимъ распространеніемъ пользуется *осотъ* (Cirsium arvense), *чернобыльникъ*, называемый также *старичникомъ* и *конскникомъ* (Artemisia campestris), *молочникъ* (Trogopagon major), *пырей* (Triticum repens), *лѣкарственная ромашка*, иначе *бѣльникъ* или *метлики* (Matricaria chamomilla), *жабрей*, злакъ *метлика*, цѣпкое ползучее растеніе *повилика* или *кошка*, которое помимо вреда, наносимаго имъ посѣвамъ, причиняетъ не мало хлопотъ жнецамъ, такъ какъ во время уборки хлѣба шипики ея стеблей рѣжутъ имъ руки, а между тѣмъ ее нельзя полоть подъ опасеніемъ вырвать вмѣстѣ съ нею оплетенный ею хлѣбъ.

Остальныя сорныя травы приблизительно тѣ же, которыя встрѣчаются въ Тюменскомъ *) и отчасти въ Ишимскомъ **) округахъ. Изъ приведенныхъ выше сорныхъ травъ особеннымъ распространеніемъ пользуются въ Тобольскомъ округѣ осотъ и старичникъ, которые иногда сильно глушатъ хлѣбъ. Эти оба растенія иногда сплошь покрываютъ истощенныя и запущенныя пашни и пустоши. Устраняются они, какъ и молочникъ, своевременной полкой, хотя на слѣдующій годъ оставшійся въ землѣ корень и дастъ новыя растенія. Тщательная обработка паровъ способствуетъ ихъ уничтоженію. Чтобы очистить поле отъ докучливаго пырея, его иногда перепариваютъ лишній разъ, напр. пашутъ 4 раза вмѣсто трехъ, причемъ на межахъ снимаютъ съ бороны его корневища.

Появленіе на поляхъ въ значительномъ количествѣ бѣльника, который въ 1888 году во многихъ волостяхъ южной части округа (Куларовской, Адбажской, Аплыкской) заглушилъ слабые всходы ячменя и овса ранняго сѣва, крестьяне приписываютъ посѣву совершенному въ неблагопріятное время, напр. въ ненастье или въ засуху.

Изъ другихъ сельско-хозяйственныхъ растеній, кромѣ хлѣбовъ,

*) См. I вып., стр. 157.
**) См. III вып., стр. 72.

полкѣ подвергаютъ картофель и горохъ, рѣпу же и обыкновенно коноплю и ленъ не полютъ.

7) Изъ четвероногихъ животныхъ, вредящихъ хлѣбамъ, слѣдуетъ назвать *мышей* и *сусликовъ*, именуемыхъ здѣсь *кротами* (см. стр. 39), которые иные годы бываютъ довольно многочисленны. Такъ крестьяне с. Кугаевскаго передаютъ, что около 15 лѣтъ тому назадъ суслики изрыли значительную часть пашенъ этого села, причемъ множество колосьевъ попадало отъ этого на землю. Этими то колосьями суслики и питались и накопляли ихъ въ своихъ норахъ въ видѣ запаса. Впрочемъ грызуны эти сравнительно рѣдко портятъ хлѣбъ на корню, но зато часто забираются въ клади и въ кладовыя, гдѣ держатъ хлѣбъ, и тогда причиняютъ пахарямъ немалые убытки. Чтобы предохранить отъ нихъ хлѣбъ, сложенный въ клади, послѣднія помѣщаютъ не на землѣ, а на толстыхъ лежачихъ бревнахъ (безъ коры) и на «лавахъ» *).

8) Изъ птицъ иногда нѣкоторый вредъ хлѣбамъ приносятъ *галки*, *журавли*, отчасти также *дикіе голуби* и *воробьи*. Наиболѣе подвержены нападеніямъ птицъ поля дальнія и роспаши, чередующіяся съ необработанными мѣстами и лѣсами. Изъ хлѣбовъ болѣе другихъ отъ нихъ страдаютъ горохъ и затѣмъ ячмень.

9) Вредныя *насѣкомыя* появляются здѣсь рѣдко въ столь значительномъ количествѣ, чтобы причинить большіе убытки жителямъ болѣе или менѣе обширнаго района, чаще, напротивъ, они появляются въ какой нибудь одной небольшой мѣстности, изъ которой постепенно распространяются на сосѣднія. Опредѣлить видъ насѣкомыхъ, которыя здѣсь наиболѣе вредятъ хлѣбамъ, не легко, потому что, передавая объ опустошеніяхъ, произведенныхъ тѣмъ или другимъ ихъ видомъ, крестьяне различаютъ только двѣ категоріи ихъ *«червя»* и *«жужгу»*, подъ которой они понимаютъ часто всѣ прочіе виды насѣкомыхъ, кромѣ гусеницъ. «Черви» иногда портятъ всходы озими и отчасти другихъ хлѣбовъ, но большій вредъ приносятъ колосьямъ созрѣвающаго и спѣлаго хлѣба, поѣдая заключающееся въ нихъ зерно. Впрочемъ «червь», поѣдающій посѣвы, повидимому болѣе крупныхъ размѣровъ и принадле-

*) См. I вып., стр. 135.

житъ къ другому виду (agrotis segetum?), чѣмъ небольшой гладкокожій, питающійся зерномъ. Послѣдній производитъ опустошенія и въ кладяхъ и присутствіе его въ колосьяхъ иногда приходится обнаружить лишь во время сушки хлѣба, когда онъ частью вываливается изъ колоса. Между прочимъ онъ въ 1887 году въ значительномъ количествѣ появился въ Кугаевской волости.

Иногда нѣкоторый вредъ посѣвамъ причиняетъ *кузнечикъ*. Лѣтъ 15 назадъ Абалакская волость испытала на себѣ нашествіе какого то крупнаго жука (майскій жукъ?), который мѣстами поѣлъ всю листву деревьевъ, но не тронулъ хлѣбовъ. Вѣроятно тучи этихъ насѣкомыхъ были занесены сюда изъ болѣе южныхъ округовъ.

Вредъ, причиняемый земледѣлію насѣкомыми, въ общемъ незначителенъ. Суровый климатъ Тобольскаго округа, холодная и сырая осень и лютые морозы зимой не благопріятствуютъ ихъ размноженію и поэтому даже въ томъ случаѣ, если насѣкомыя гдѣ либо появляются въ большомъ количесвѣ, они вовсе пропадаютъ уже черезъ годъ или два.

10) *Болѣзни* хлѣбныхъ растеній, которыя наиболѣе часто замѣчаются въ Тобольскомъ округѣ, суть *роса-медянка* и *ржа*, рѣже *головня* и *спорынья*. Картофель нерѣдко страдаетъ отъ *гнили*.

Присутствіе *росы-медянки* обнаруживается по липкимъ пятнамъ на стебляхъ хлѣбныхъ растеній. Если вслѣдъ за ея появленіемъ выпадетъ сильный дождь, то онъ ее смываетъ со стеблей и растенія вполнѣ оправляются, въ противномъ же случаѣ образующееся или наливающееся зерно останавливается въ своемъ развитіи и начинаетъ постепенно сохнуть и уменьшаться въ объемѣ—«зерно истекаетъ», говорятъ въ этомъ случаѣ крестьяне. Выходъ зерна съ поля, пораженнаго медянкой, всегда бываетъ меньше нормальнаго, часто зерна почти вовсе пропадаютъ и хлѣбъ выкашиваютъ на кормъ скоту. Это имѣло мѣсто въ 1887 и 1888 годахъ въ отдѣльныхъ частяхъ многихъ волостей южной части округа. Наиболѣе благопріятствуютъ появленію росы-медянки знойная засушливая погода, въ дождливое же лѣто она не опасна.

Ржа есть болѣзнь хлѣбныхъ растеній, причиняемая особымъ видомъ грибка, размножающагося при помощи споръ ржаваго цвѣта.

Ржа поражаетъ главнымъ образомъ стебли растеній и настолько ихъ портитъ, что солома, вслѣдствіе этого, становится ломкой и какъ бы гнилой и для вязки сноповъ приходится иногда брать прошлогоднюю или покупную солому, или замѣнить ее осокой. Главный же вредъ, который приноситъ ржа, есть тотъ, что при ея присутствіи зерно не вполнѣ развивается и хлѣбъ даетъ плохой умолотъ; кромѣ того и зерно по своему качеству значительно уступаетъ полученному при нормальныхъ условіяхъ. Если ржу во время смоетъ хорошій дождь, то хлѣбъ до извѣстной степени поправляется. Ржа появляется довольно часто и послѣдніе годы попортила не мало посѣвовъ.

Головня есть тоже болѣзнь злаковъ, вызванная развитіемъ на нихъ другаго вида грибка. Появляется она главнымъ образомъ на колосьяхъ пшеницы и уменьшаетъ выходъ зерна; изъ другихъ злаковъ она любитъ ячмень и отчасти овесъ. Въ виду ничтожныхъ размѣровъ культуры пшеницы въ данномъ округѣ, вредъ, причиняемый головней, не великъ. Значительное присутствіе въ зернѣ темныхъ споръ головни имѣетъ то неудобство, что получаемая изъ него мука имѣетъ сѣрый цвѣтъ. Чтобы этого избѣжать, крестьяне иногда вытаптываютъ такое зараженное зерно въ снѣгу, къ которому и пристаетъ головня.

Спорынья поражаетъ рожь, но, такъ какъ она весьма рѣдко имѣетъ большое распространеніе, вредъ, причиняемый ею хлѣбамъ, незначителенъ. Скорѣе она вредитъ лицамъ, которыя ѣдятъ хлѣбъ изъ зерна заключающаго болѣе или менѣе значительный ея процентъ.

Изъ болѣзней другихъ хлѣбныхъ растеній упомянемъ о картофельной *гнили*, которая замѣчается въ округѣ уже 7 — 8 лѣтъ. Особенно отъ нея страдаетъ картофель посаженный на тучную землю. При сильномъ развитіи болѣзни, до 30% клубней являются попорченными.

Перечисливъ всѣ главныя неблагопріятныя вліянія, мѣшающія успѣшному росту хлѣбныхъ растеній и хорошему выходу зерна, слѣдуетъ прибавить, что изо всѣхъ ихъ неизмѣримо большее значеніе имѣютъ неблагопріятныя климатическія условія, главнымъ образомъ ранніе осенніе иней и засухи, но также весенніе

иней, заморозки и ненастье во время посѣва, роста хлѣбовъ и ихъ жатвы. Второе мѣсто занимаютъ наводненія (въ низменныхъ мѣстностяхъ). Третье—принадлежитъ болѣзнямъ хлѣбныхъ растеній и сорнымъ травамъ и наконецъ послѣднее—вреднымъ животнымъ, птицамъ и насѣкомымъ.

Размѣры хлѣбопашества и его значеніе.

Разсмотрѣвъ характеръ и количество пахатныхъ угодій въ Тобольскомъ округѣ, системы земледѣлія и сѣвообороты, а также урожайность хлѣбовъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ растеній, намъ остается, чтобы закончить съ этимъ вопросомъ, сказать нѣсколько словъ о размѣрахъ хлѣбопашества въ данномъ округѣ и о томъ значеніи, которое оно имѣетъ для мѣстныхъ жителей, а также показать какія въ данномъ округѣ за послѣднее время стояли цѣны на хлѣбъ и другіе продукты полеводства.

Въ вѣдомостяхъ IX и XI, приложенныхъ къ этому выпуску, приведены данныя о количествѣ десятинъ, находившихся въ 1887—88 годахъ *) подъ посѣвами разныхъ хлѣбовъ. Эти данныя составлены на основаніи подворныхъ переписей и, ради удобства, показываютъ прямо итоги по волостямъ. Подведя итоги по каждому району и сгруппировавъ всѣ полученныя данныя въ одно, мы получимъ слѣдующую табличку.

---

*) Волости Абалакская, Кугаевская, Бронниковская, Падзинская, Демьянская, Денщиковская, В. Демьянская, М. Кондинская, Нарымская и Темлячевская были изслѣдованы въ 1887 году, остальныя—въ 1888.

№	Названія земельныхъ районовъ.	Число переписанныхъ дворовъ.	Число сѣявшихъ домохозяевъ.		Число не сѣявшихъ домохоз.		Число десятинъ подъ посѣвами хлѣбовъ.	Число десят. запашки, приходящееся на наличный дворъ.	Число десят. запашки, приходящееся на пашущій дворъ.
			въ абсолюти. цифрахъ.	въ процентахъ.	въ абсолюти. цифрахъ.	въ процентахъ.			
	А. Русскія волости:								
I	Южный районъ . . .	2.078	1.761	81,7	317	15,3	3.823¹⁵/₁₆	1,8	2,2
II	Сѣверный районъ . . .	661	316	46,3	315	53,7	344¹³/₁₆	0,5	1,1
	Итогъ по русск. вол.	2.739	2.077	75,8	662	24,2	4.167³/₄	1,5	2,0
	В. Инородческія волости:								
I	Южный районъ. . . .	885	499	56,3	386	43,7	561³/₈,	0,6	1,1
II	Сѣверный районъ . . .	202	14	6,9	188	93,1	15⁹/₁₆	0,1	1,1
	Итогъ по инородч. вол.	1.329	592	44,6	737	55,4	639¹/₈	0,5	1,0
	Итогъ за весь округъ.	4.068	2.668	65,6	1.399	34,4	4.806⁷/₈	1,2	1,8

Всего въ годахъ 1887—88 въ переписанныхъ селеніяхъ Тобольскаго округа находилось подъ посѣвамъ хлѣбовъ $4806^7/_8$ дес., изъ коихъ болѣе 75% ($3823^{15}/_{16}$ дес.) приходится на 47 селеній южнаго русскаго района, а остальныя $982^{15}/_{16}$ дес. составляютъ площадь занятую хлѣбами въ сѣверномъ русскомъ и двухъ инородческихъ районахъ. Большій интересъ для насъ однако имѣютъ не абсолютныя цифры, показывающія размѣры посѣвовъ, сколько соотношенія между ними и числомъ дворовъ и душъ, такъ какъ только благодаря этимъ даннымъ мы можемъ сравнивать между собою отдѣльныя мѣстности. Вышеприведенная таблица и XI вѣдомость показываютъ, что, если мы раздѣлимъ число десятинъ посѣва на число дворовъ въ переписанныхъ селеніяхъ — 4068, то получимъ, что среднимъ числомъ на дворъ засѣвается 1,2 дес.. Это число нѣсколько увеличится, если мы изъ числа дворовъ, которое у насъ играетъ роль дѣлителя, исключимъ тѣ изъ нихъ, члены которыхъ въ данный годъ не сѣяли хлѣбъ или вовсе не занимаются земледѣліемъ, какъ напр. жители сѣверныхъ рыболов-

ныхъ волостей, однимъ словомъ, если мы получимъ соотношеніе между количествомъ засѣянныхъ десятинъ и числомъ «сѣющихъ» дворовъ. Послѣднихъ въ 137 переписанныхъ селеніяхъ 2668 или 65,6% всѣхъ дворовъ.

Указанное соотношеніе будетъ выражено числомъ 1,8 (дес.).

Изъ отдѣльныхъ районовъ наибольшое количество хлѣба засѣвается въ *Южномъ Русскомъ* районѣ, который у насъ поэтому и названъ «чисто земледѣльческимъ». Въ немъ на кругъ на наличный дворъ приходится 1,8 дес. посѣва и на каждый изъ «сѣющихъ» дворовъ, которые составляютъ почти 85% (84,7%) наличныхъ,— 2,2 дес..

Вѣдомость XI намъ показываетъ относительное богатство отдѣльныхъ волостей въ запашкахъ. Наиболѣе богатой изо всѣхъ въ этомъ отношеніи является Байкаловская, не смотря на то, что въ ней сѣющіе домохозяева составляютъ огромный процентъ наличныхъ—92,8. На каждый дворъ въ ней приходится 3,4 дес. посѣва и на сѣющій—3,7. Это сравнительно значительное развитіе земледѣлія въ данной волости, преимущественно въ селеніяхъ расположенныхъ по лѣвому берегу Тобола (Елапской, Тахтагрской), подтверждается и свѣдѣніями о покупкѣ и продажѣ хлѣба, которыя изслѣдователь собралъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ даннаго района, о чемъ будетъ сказано ниже.

Второе мѣсто по размѣрамъ запашекъ занимаетъ волость Аплыкская, въ которой на наличный дворъ въ 1888 г. было засѣяно 2,6 дес. и на сѣющій дворъ — 2,9 дес. Сходство этихъ обѣихъ величинъ происходитъ отъ того, что домохозяева-пахари составляютъ здѣсь значительный процентъ наличныхъ — 90,2.

За Аплыкской волостью идутъ въ убывающемъ порядкѣ волости: Адбажская (2,2 д. и 2,4 д.), Карачинская (2,0 дес. и 2,5 дес.), Дубровная (1,8 дес. и 2,1 дес.), Абалакская (1,7 дес. и 2,1 дес.), Куларовская (1,8 дес. и 2,0 дес.), Бѣгишевская (1,6 дес. и 1,9 дес.)—все волости, гдѣ земледѣліе, несмотря на эти небольшія запашки, считается главнѣйшимъ источникомъ для пропитанія жителей. Отношеніе сѣющихъ домохозяевъ къ наличнымъ колеблется

въ нихъ между 81,6 и 92,0%, между тѣмъ какъ почти во всѣхъ остальныхъ волостяхъ округа оно меньше. Наименѣе въ данномъ районѣ развито земледѣліе въ пригородныхъ волостяхъ: Кугаевской и Бронниковской. Въ первой изъ нихъ число сѣющихъ довольно значительно (84,7%), но число десятинъ, приходящееся на наличный и сѣющій дворъ (0,9 дес. и 1,1 дес.), ничтожно. Во второй изъ нихъ процентъ сѣющихъ домохозяевъ выражается лишь числомъ 74,2, а количество запашки на наличный и сѣющій дворъ почти такое же (1,0 дес. и 1,3 дес.). Для этихъ двухъ волостей земледѣліе тоже имѣетъ значеніе важнаго, хотя и не единственнаго, источника пропитанія. Столь ничтожные посѣвы въ названныхъ годахъ не составляютъ однако явленія нормальнаго для этихъ волостей, а были обусловлены, какъ и въ низовыхъ волостяхъ, сильными разливами рѣкъ, благодаря которымъ значительныя площади пашни остались не засѣянными, и нѣкоторыми другими причинами, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Въ *Сѣверномъ Русскомъ* районѣ хлѣбопашествомъ въ 1887—88 годахъ занималось менѣе половины домохозяевъ (46,3%), причемъ на каждый изъ нихъ среднимъ числомъ было засѣяно хлѣбомъ 1,1 дес.. На наличный дворъ приходится 0,5 десят.. Больше всего въ годъ изслѣдованія было засѣяно въ Демьянской волости: 1,3 дес. на сѣющій дворъ и 1,5 дес.—на наличный, хотя въ виду незначительнаго числа переписанныхъ въ ней дворовъ (46), это обстоятельство и не даетъ намъ возможности сдѣлать выводъ о большемъ развитіи земледѣлія въ данной волости. Процентъ сѣявшихъ здѣсь тоже высокъ — 89,1. Слѣдующее мѣсто принадлежитъ волостямъ Юровской и Уватской. Въ первой—на наличный дворъ въ 1888 году было засѣяно—0,7 дес., во второй – 0,8 дес.. Число сѣющихъ дворовъ въ Уватской волости однако значительно больше, чѣмъ въ Юровской (59,2%), въ виду чего на каждый пашущій дворъ здѣсь и приходится большее число десятинъ (1,2 вмѣсто 1,0). Наименьшія въ 1887—88 г. запашки были въ Денщиковской волости, самой сѣверной, въ которой практикуется земледѣліе: на сѣющій дворъ приходилось здѣсь только 0,7 дес., а на наличный—0,4 дес., такъ какъ число послѣднихъ много больше числа

первыхъ (100 : 50,3). Наконецъ въ волости Самаровской вовсе не разводится хлѣбъ, а въ селеніяхъ низовой части Бронниковской волости, которую мы отнесли къ сѣверному району, въ 1887 году, вслѣдствіе сильныхъ разливовъ рѣкъ и медленнаго паденія водъ, хлѣбъ совсѣмъ не сѣяли. Селенія, о которыхъ идетъ рѣчь, суть дер. Н. Филатова и Тычинская.

Въ обоихъ русскихъ районахъ на пашущій дворъ въ 1887—88 г. приходилось 1,5 дес. посѣва и на наличный — 2,0 дес.. Средній процентъ сѣющихъ здѣсь — 75,8.

Изъ обоихъ *Инородческихъ районовъ* земледѣліе болѣе развито въ *Южномъ*, что намъ уже извѣстно изъ предъидущаго.

По количеству пашущихъ домохозяевъ первое мѣсто между всѣми волостями занимаетъ Карагайская, гдѣ пахари составляютъ 85,1%, второе — Инородно-Уватская, гдѣ соотвѣтствующимъ числомъ будетъ 67,6. Эти двѣ волости обладаютъ весьма обширными пахатными угодьями и урочищами, годными для обращенія въ пашню. Почвы ихъ состоятъ изъ прекраснаго и глубокаго чернозема. Но, несмотря на всѣ эти условія, весьма благопріятствующія развитію земледѣлія, размѣры запашекъ здѣсь вслѣдствіе бѣдности жителей весьма незначительны; именно, въ первой изъ названныхъ волостей на пашущій дворъ было засѣяно — 0,9 дес. и во второй — 1,3 дес. и на наличный: въ первой 0,8 дес. и во второй — 0,9 дес.. Почти такія же запашки мы встрѣчаемъ въ разбросанной Бухарской волости: въ ней на пашущій дворъ приходится 1,4 дес. и на наличный — 0,8 дес., причемъ первые составляютъ 55,1% вторыхъ. За Бухарской слѣдуютъ всѣ прочія волости Южнаго Инородческаго района: Городовая, Вагайская и Истяцкая, объ остальныхъ же мы воздерживаемся говорить, ибо онѣ представлены слишкомъ небольшимъ числомъ дворовъ. Первыя двѣ волости весьма сходны между собою по размѣрамъ своихъ запашекъ: въ первой на пашущій дворъ приходится 0,9 дес. и на наличный — 0,5 дес., во второй — 0,8 дес. и 0,4 дес.. Процентъ пашущихъ тутъ и тамъ — 50,3. Причина столь незначительныхъ запашекъ, занимающихъ лишь небольшой процентъ всей площади пахатныхъ угодій, заключается отчасти въ наводненіяхъ послѣднихъ лѣтъ, главнымъ же

образомъ въ большой бѣдности жителей, усилившейся еще вслѣдствіе недородовъ предшествовавшихъ годовъ. Это видно и изъ того, что бухарцы, изъ которыхъ лишь небольшая часть владѣетъ землями и которые проживаютъ въ одпихъ и тѣхъ же селеніяхъ съ татарами двухъ вышеприведенныхъ волостей, вслѣдствіе своего нѣсколько большаго уровня благосостоянія, имѣютъ, какъ мы видѣли, запашки, не уступающія запашкамъ самыхъ хлѣбородныхъ волостей даннаго района—Карагайской и Уватской.

Для всего района отношеніе числа засѣянныхъ десятинъ къ наличному числу дворовъ и къ числу пашущихъ дворовъ будетъ равно 0,6 дес. и 1,1 дес..

Менѣе всего развито земледѣліе въ *Сѣверномъ Инородческомъ* районѣ, гдѣ въ цѣломъ рядѣ волостей совершенно имъ не занимаются, именно въ остяцкихъ волостяхъ Нарымской (кромѣ одного селенія), Темлячевской, М. Кондинской и В. Демьянской, а также во многихъ селеніяхъ другихъ. Въ волостяхъ Надзинской и Назымской на сѣющій дворъ еще приходится болѣе 1 дес. (1,3 дес. и 1,1 дес.) и на наличный — около $^1/_2$ дес. (0,6 дес. и 0,4 дес.), въ остальныхъ же значительно меньше, въ особенности это касается втораго отношенія, въ виду того, что процентъ сѣющихъ дворовъ здѣсь ничтоженъ (28,4—31,8). На наличный дворъ въ Эскалбинской и Кондинской волостяхъ приходится всего 0,2 дес..

Итогъ за весь Сѣверный районъ намъ показываетъ, что число домохозяевъ, сѣявшихъ въ 1887—88 годахъ хлѣбъ, составляло около пятой части (20,9%) всѣхъ домохозяевъ и на долю каждаго пришлось 0,8 дес., на наличный же дворъ — всего 0,2 дес..

Въ обоихъ инородческихъ районахъ хлѣбопашествомъ занималось въ года изслѣдованія—44,6% всѣхъ дворовъ, причемъ каждый на кругъ засѣвалъ 1,0 дес.. Отношеніе количества десятинъ запашки къ числу наличныхъ дворовъ выражается здѣсь числомъ 0,5.

Разсмотримъ теперь вопросъ, на сколько вышеприведенные размѣры запашекъ соотвѣтствуютъ требованіямъ мѣстнаго населенія въ хлѣбѣ. Количество хлѣба, необходимое для пропитанія одной души обоего пола, подвержено довольно значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ тѣхъ условій, среди которыхъ живетъ насе-

леніе, отъ его большей или меньшей зажиточности и отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ *). Жители волостей, гдѣ значительно развито земледѣліе, обходятся съ хлѣбомъ менѣе бережливо, чѣмъ жители мѣстностей, гдѣ оно ведется въ ничтожныхъ размѣрахъ и гдѣ приходится значительную часть хлѣба прикупать. Естественно, что меньше всего потребительная норма у тѣхъ лицъ, которыя вовсе не занимаются земледѣліемъ и которыя весь хлѣбъ пріобрѣтаютъ путемъ покупки. Это однако въ гораздо большей степени касается инородцевъ, чѣмъ русскихъ. Послѣдніе вовсе не сѣютъ хлѣбъ лишь въ одной Самаровской волости, гдѣ сильно развито рыболовство, которое доставляетъ столь значительные доходы, что они не стѣсняются въ пріобрѣтеніи хлѣба. Ихъ потребительная норма не можетъ быть много ниже той, какая существуетъ въ земледѣльческихъ волостяхъ, населеніе которыхъ однако менѣе зажиточно, потому что не имѣетъ столь выгодныхъ заработковъ. То же самое касается и рыболовно-земледѣльческихъ волостей, каковы Денщиковская, Юровская, Уватская и др., въ которыхъ, благодаря выгодному рыболовному промыслу, общій уровень благосостоянія нѣсколько выше, чѣмъ въ южной половинѣ округа. Хотя и въ поименованныхъ волостяхъ приходится прикупать значительную часть хлѣба на сторонѣ, однако количество пудовъ его, необходимое для пропитанія наличной души, и здѣсь врядъ ли будетъ многимъ ниже, чѣмъ въ южныхъ волостяхъ.

На кругъ можно принять, что у крестьянъ на наличную душу обоего пола въ годъ выходитъ около 15 пудовъ муки или на среднюю семью въ 5 душъ — 75 пудовъ, причемъ въ южномъ русскомъ районѣ потребительная норма нѣсколько выше, именно равна 16 пуд. муки на «ѣдока» въ годъ или 80 пудовъ на семью изъ 5 членовъ, въ сѣверномъ напротивъ ее можно уменьшить до 14 п. на одно лицо и до 70 п. на семью въ годъ. Конечно въ отдѣльныхъ селеніяхъ и даже сельскихъ обществахъ, гдѣ имѣются значительныя запашки, на такую семью въ годъ уйдетъ и 100 — 120 пудовъ, особенно, если она принадлежитъ къ числу

*) См. также III вып., стр. 222 и 223.

зажиточныхъ, но за то въ обоихъ районахъ имѣется масса лицъ, которыя не потребляютъ и указаннаго количества.

Слѣдуетъ также помнить, что въ урожайные годы потребительная норма значительно возрастаетъ противъ средней, а въ голодные годы—уменьшается.

Что касается до инородцевъ, то они въ общемъ расходуютъ меньше хлѣба, что съ одной стороны зависитъ отъ болѣе слабаго развитія у нихъ земледѣлія и съ другой—отъ ихъ бѣдности. Въ южномъ районѣ надо полагать около 14 п. на «ѣдока» въ годъ или на семью въ 5 человѣкъ 70 п. въ годъ и въ сѣверномъ—на «ѣдока» 12 п. и на семью въ 5 членовъ—60 п..

Относительно сорта хлѣба замѣтимъ, что въ пищу для людей въ Тобольскомъ округѣ въ настоящее время идетъ исключительно рожь и ячмень и лишь болѣе богатые крестьяне сѣютъ немного пшеницы. На основаніи таблицы на стр. 239 мы знаемъ, что по процентнымъ отношеніямъ между названными двумя хлѣбами данный округъ можно раздѣлить на двѣ большія группы: одна изъ нихъ будетъ представлена Южнымъ Русскимъ райономъ; здѣсь число десятинъ, засѣянныхъ озимью и ярицей, лишь немногимъ уступаетъ числу десятинъ, занятыхъ посѣвами ячменя, или они относятся другъ къ другу, какъ 49 : 51. Вторую группу составляютъ Сѣверный Русскій и оба Инородческихъ района. Здѣсь посѣвы озими и ярицы занимаютъ болѣе чѣмъ въ два раза меньшую площадь, чѣмъ посѣвы ячменя, или ихъ взаимныя соотношенія будутъ равны отношенію 32 : 68.

Ради простоты мы можемъ принять, что въ Южномъ Русскомъ районѣ ячмень и рожь засѣвается и потребляется въ равномъ количествѣ или что на семью изъ 5 человѣкъ здѣсь въ годъ требуется 40 п. ржаной и 40 п. ячменной муки.

Для остальныхъ трехъ районовъ можно принять взаимныя отношенія посѣвовъ ржи къ посѣвамъ ячменя равными 1 : 2, такъ что въ Сѣверномъ Русскомъ и Южномъ Инородческомъ семья изъ пяти человѣкъ, при потребительной нормѣ въ 70 п., ежегодно расходуетъ 23 п. ржаной муки и 47 п. — ячменной. Въ Сѣверномъ

Инородческомъ районѣ потребительная норма равна 60 п., семья расходуетъ въ годъ 20 п. ржаной муки и 40 п. ячменной.

Замѣтимъ здѣсь къ слову, что подобныя процентныя соотношенія между количествами названныхъ хлѣбовъ справедливы лишь для зерна, получаемаго крестьянами и инородцами съ собственныхъ полей. Что же касается до прикупаемаго хлѣба, то огромный его процентъ составляетъ рожь.

Узнаемъ теперь какое число десятинъ пашни слѣдуетъ засѣять для того, чтобы при существующихъ урожаяхъ произвести требуемыя количества хлѣба.

Предположимъ, что средніе урожаи ржи и ячменя равны 50 п-камъ и овса—80 п-камъ съ дес..

1) *Южный русскій районъ.* Потребительная норма есть 80 пудовъ—количество зерна, которое при среднихъ урожаяхъ родится на 1,60 дес..

Кромѣ хлѣба для продовольствія, крестьянинъ долженъ посѣять еще овесъ для коней. Какъ мы увидимъ въ главѣ о скотоводствѣ, дачу овса получаютъ только *ѣзжалые* кони и то количество его, которое расходуется на этотъ предметъ, весьма не велико, среднимъ числомъ не болѣе $1^1/_2$—2 четвертей на голову въ годъ. Въ той же главѣ мы увидимъ, что въ данномъ районѣ на дворъ или семью *) приходится среднимъ числомъ 2,4 ѣзжалыхъ коней, которые потребуютъ при нормѣ дачи только въ $1^1/_2$ четверти — 3,6 четвертей или 28,7 п-къ. При среднемъ урожаѣ овса въ 80 п-къ съ десятины для полученія 28,8 п-къ потребуется 0,36 дес..

На обсѣмененіе въ будущемъ году 1,43 дес. озимью и ячменемъ (поровну) уйдетъ 22,4 п-ки. При вышеприведенныхъ среднихъ урожаяхъ на это потребуется 0,45 дес. и для обсѣмененія 0,36 дес. овсомъ потребуется при названномъ урожаѣ 0,1 дес..

Резюмируемъ для ясности все вышеприведенное:

1) Для полученія 80 п. ржи и ячменя (потребительная норма семьи изъ 5 членовъ) надо засѣять . . . 1,60 дес.

---

*) См. стр. 116.

2) На прокормленіе 2,4 коней (28,8 п-къ) . . . 0,36 дес.
3) На возвратъ сѣмянъ . . . . 0,55 »

Итого. . . 2,51 дес.

Такимъ образомъ въ Южномъ Русскомъ районѣ средняя семья изъ 5 членовъ должна имѣть подъ посѣвомъ для своего пропитанія и для прокормленія своихъ коней, а также и на обсѣмененіе полей въ будущій годъ, *не менѣе* 2,51 дес.. Мы здѣсь не приняли въ разсчетъ нѣкоторыхъ другихъ расходовъ, которые должны быть покрыты урожаями хлѣбовъ, напр. небольшаго количества ржи и ячменя, расходуемаго на прокормленіе молодаго скота и коровъ, окладнаго сбора въ размѣрѣ 5 руб. съ ревизской души, который лежитъ на пашнѣ и покосѣ, и т. д..

Если же мы обратимся къ таблицѣ на стр. 332, то увидимъ, что въ этомъ районѣ на наличный дворъ высѣвается всего 1,8 десятинъ и на пашущій — 2,2 дес., т. е. количества десятинъ меньшія противъ требуемыхъ. Изо всѣхъ волостей этого округа значительные излишки хлѣба имѣетъ лишь Байкаловская, въ которой, какъ мы видѣли, размѣръ запашки на наличный дворъ былъ 3,4 дес. и на пашущій — 3,7 дес.. Также и Ашлыкская волость съ запашками въ 2,6 и 2,9 дес. на дворъ въ общемъ въ состояніи прокормить себя. Всѣ же остальныя волости въ настоящее время въ большей или меньшей степени пользуются покупнымъ хлѣбомъ, въ особенности пригородныя: Бѣгишевская, Бронниковская и Кугаевская, въ которыхъ и процентъ не сѣявшихъ значителенъ (15,5—25,8), и размѣры запашекъ весьма малы.

2) *Въ Сѣверномъ Русскомъ* районѣ на продовольствіе семьи изъ 5 членовъ требуется 23 п. ржаной муки и 47 ячменной. При урожаѣ того и другаго хлѣба въ 50 п-къ десятины, для полученія названнаго количества ржи надо ею засѣять 0,46 дес. и для полученія 47 п. ячменя надо имѣть подъ посѣвомъ — 0,90 дес. или всего надо засѣять — 1,36 дес.. Чтобы возвратить сѣмяна *) слѣду-

*) Норма посѣва въ сѣверномъ районѣ: для ржи — 8 п-къ; для ячменя — 12 п-къ и для овса — 17 п-къ.

етъ еще отвести 0,07 дес. подъ рожь и 0,20 дес. подъ ячмень, или всего 0,27 дес..

Овса въ этомъ районѣ лошади получаютъ весьма мало, не всегда даже весной, во время полевыхъ работъ, въ замѣнъ чего онѣ здѣсь пользуются большей дачей сѣна. Овсомъ пользуются здѣсь главнымъ образомъ кони, на которыхъ ѣздятъ въ извозъ. Такъ какъ послѣдній промыселъ ничего не имѣетъ общаго съ земледѣліемъ и затраты, которыя онъ требуетъ, должны окупаться тѣми доходами, которые онъ доставляетъ, то мы здѣсь и не будемъ принимать въ разсчетъ количества овса, расходуемаго на этотъ предметъ. Для цѣлей же земледѣлія они расходуютъ на «ѣзжалаго» коня не болѣе четверти овса въ годъ, или меньше. Слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что лишь часть многочисленныхъ ѣзжалыхъ лошадей, которыхъ здѣсь держатъ, предназначается для исполненія полевыхъ работъ на небольшихъ пашняхъ этихъ волостей, именно изъ 3,6 коней, приходящихся здѣсь на дворъ, для цѣлей земледѣлія достаточны 2. Такимъ образомъ расходъ на овесъ въ средней семьѣ будетъ всего двѣ четверти или 16 п-къ въ годъ, которыя при указанномъ урожаѣ получатся съ 0,25 дес.. Для обсѣмененія этихъ 0,25 дес. надо засѣять лишнія 0,05 дес. или всего отвести подъ культуру овса — 0,30 дес.. Подводя итоги всему сказанному, мы увидимъ, что въ данномъ районѣ средній крестьянскій дворъ долженъ ежегодно засѣвать:

1) На продовольствіе семьи изъ 5 членовъ:	
озимой рожью	0,46 дес.
ячменемъ	0,90 »
2) На кормъ конямъ.	0,25 »
3) На возвратъ сѣмянъ.	0,32 »
Итого . . .	1,93 »

Между тѣмъ вышеприведенная таблица намъ показываетъ, что въ этомъ сѣверномъ районѣ размѣръ запашки на наличный дворъ всего 0,5 дес. и на пашущій — 1,1 дес., т. е. далеко не достигаетъ вычисленной нами скромной нормы запашки, необходимой для

обезпеченія продовольствіемъ средней семьи, для тѣхъ ѣзжалыхъ коней, которые предназначаются для полевыхъ работъ, а также для возврата израсходованныхъ сѣмянъ.

3) Потребительная норма средней семьи въ *Южномъ Инородческомъ* районѣ, какъ мы приняли, та же, что и въ Сѣверномъ Русскомъ, т. е. она равна 23 п. ржаной муки и 47 п. ячменной. При вышеприведенныхъ урожаяхъ это количество можетъ быть получено съ 1,36 дес.. Присоединяя сюда и площадь пашни, отведенную для возврата сѣмянъ, мы увидимъ, что средняя семья должна имѣть подъ посѣвами хлѣбовъ 1,75 дес.. На дѣлѣ же въ инородческомъ районѣ этого количества десятинъ оказалось бы недостаточно, въ виду того, что пашни инородцевъ, пользующіяся худшей обработкой и плохо удобряемыя, даютъ въ общемъ низшіе урожаи, чѣмъ пашни ихъ сосѣдей русскихъ. На этомъ основаніи слѣдуетъ принять, что инородческая семья для своего прокормленія должна засѣять около 2 десятинъ. Лошади у нихъ обыкновенно овса не получаютъ даже во время полевыхъ работъ и лишь болѣе зажиточные составляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе, въ виду чего мы этотъ расходъ въ разсчетъ и не принимаемъ. Судя однако по таблицѣ на стр. 332, средняя инородческая семья засѣвала въ годахъ 1887—88 всего 0,6 дес., т. е. количество въ $3^1/_2$ раза меньшее противъ выведенной нами нормы запашки. На пашущій дворъ приходится тамъ всего 1,1, т. е. число десятинъ почти вдвое меньшее противъ необходимаго. Однимъ словомъ собраннаго въ средній годъ количества хлѣба здѣсь не только не хватаетъ на пропитаніе всего мѣстнаго инородческаго населенія, но и для сравнительно небольшаго числа (56,3%) пашущихъ семей.

4) Въ *Сѣверномъ Инородческомъ* районѣ потребительная норма состоитъ, какъ мы приняли, изъ 60 п. муки, 20 п. ржаной и 40 п. ячменной. Средній урожай этихъ хлѣбовъ у инородцевъ врядъ ли превышаетъ 50 п. съ десятины, такъ что для полученія вышеприведенныхъ количествъ зерна (или муки) требуется засѣять озимью—0,4 дес. и ячменемъ—0,8 дес. или всего 1,2 дес.. При принятой на сѣверѣ нормѣ посѣва (стр. 247) для озими—8 п-къ

и для ячменя—12 п-къ на десятину, для возврата сѣмянъ потребуется засѣять еще 0,06 дес. озимью и 0,08 дес. ячменемъ или всего 0,14 дес., такъ что запашка средней инородческой семьи должна быть не менѣе 1,34 дес.. Конечно о кормѣ коней овсомъ здѣсь нѣтъ и рѣчи. Дѣйствительная же средняя запашка наличной инородческой семьи была въ годахъ 1887—88—всего 0,2 дес., т. е. была болѣе чѣмъ въ 6 разъ меньше требуемой. Мало того, и у тѣхъ сравнительно не многихъ дворовъ, которые занимаются хлѣбопашествомъ (20,1%), запашки столь малы (1,1 дес.), что не въ состояніи доставить и имъ достаточнаго пропитанія.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходимъ къ тому заключенію, что *при тѣхъ размѣрахъ запашекъ, которыя существовали въ округѣ въ 1887—88 годахъ, ни одинъ изъ его районовъ, даже тѣ, гдѣ земледѣліе составляетъ почти единственный источникъ благосостоянія жителей, не въ состояніи прокормить не только всего своего населенія, но даже и пашущаго* и что, за исключеніемъ двухъ волостей Байкаловской и Ашлыкской, изъ которыхъ вторая производитъ количество хлѣба, достаточное для пропитанія своего населенія, а первая даже продаетъ излишки, всѣ остальныя пользуются въ большей или меньшей степени покупнымъ хлѣбомъ. Конечно это не слѣдуетъ понимать такимъ образомъ, что всѣ до одного селенія пріобрѣтаютъ хлѣбъ, напротивъ въ русскомъ земледѣльческомъ районѣ есть не мало такихъ, гдѣ земледѣліе обезпечиваетъ пропитаніе жителей и ихъ коней и даже даетъ возможность продать часть продуктовъ полеводства на сторону для покрытія другихъ необходимыхъ расходовъ, но въ общемъ запашки отдѣльныхъ лицъ такъ незначительны, что при подведеніи итога за цѣлую волость размѣръ запашки, приходящейся на пашущій дворъ, все же будетъ меньше выведенной нами минимальной нормы.

Здѣсь является вопросъ, слѣдуетъ ли подобное положеніе дѣлъ считать нормальнымъ для Тобольскаго округа или временнымъ? Отвѣтъ нашъ будетъ отрицательный.

Не подлежитъ сомнѣнію, что приведенныя нами на стр. 332 и въ XI вѣдомости размѣры запашекъ значительно ниже тѣхъ, которыя въ этомъ округѣ существовали всего лѣтъ 5—6 тому на-

задъ. Причина столь замѣтнаго паденія земледѣлія кроется въ томъ кризисѣ, который появился въ Тобольскомъ округѣ послѣ цѣлаго ряда неблагопріятныхъ для роста культурныхъ злаковъ годовъ.

Особенно тяжелы были для Тобольскихъ поселянъ года 1883 и 1884 съ ранними инеями. Во многихъ мѣстахъ въ эти года крестьяне не выручили и сѣмянъ, а тѣ, которыя были получены, оказались маловсхожими. Купить же сѣмена на сторонѣ могли при такихъ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, которыя тогда стояли (80 к.—1 р. 50 к.), лишь болѣе зажиточные крестьяне. Небольшую помощь въ эти годы оказали поселянамъ сельскіе хлѣбо-запасные магазины, гдѣ они имѣлись, хотя хранящійся въ нихъ хлѣбъ и не отличался хорошими качествами. Вслѣдствіе всего этого, весьма многіе въ 1885 году обсѣменили свои поля нерослыми сѣменами, которыя дали очень плохой урожай, но, такъ какъ и этихъ сѣмянъ было немного, то получились значительные «недосѣвы». 1885 годъ съ холодной весной далъ въ общемъ урожаи ниже среднихъ, а такъ какъ къ тому же посѣвы были весьма небольшіе и сѣмена плохи, то и въ этомъ году крестьяне и инородцы должны были въ значительной степени пользоваться дорогимъ покупнымъ хлѣбомъ, что нанесло сильный ударъ ихъ экономическому благосостоянію. Вполнѣ естественно, что поселяне, нуждаясь въ хлѣбѣ для пищи, не могли удѣлить значительной части его для посѣвовъ и «недосѣвы» были и въ 1886, въ 1887 и 1888 годахъ, хотя для обитателей мѣстъ возвышенныхъ урожаи этихъ лѣтъ и были недурны, а урожай 1887 года даже хорошъ.

Въ значительно худшемъ положеніи находятся жители низовыхъ волостей и нѣкоторыхъ частей тѣхъ, которыя лежатъ вверху отъ Тобольска; послѣ трехъ голодныхъ лѣтъ (1883—85) они сразу должны были испытать наводненія въ теченіи трехъ лѣтъ сряду (1886—1888), изъ которыхъ наводненіе 1887 года затопило у нихъ значительныя площади пашни и, вслѣдствіе медленнаго паденія водъ, лишило ихъ возможности пользоваться пашнями для посѣва яровыхъ хлѣбовъ. Волости, о которыхъ идетъ рѣчь, поименованы выше (стр. 325). Эти наводненія сильно разорили жите-

лей, въ особенности инородцевъ, и заставили весьма многихъ изъ нихъ вовсе бросить земледѣліе и уйти на заработки, преимущественно на рыболовные промыслы, довольно хорошо оплачивающіе затраченные труды, и вслѣдствіе этого число пахарей въ этомъ районѣ, какъ отчасти и въ южномъ, значительно уменьшилось, а продолжающіе сѣять сократили свои запашки.

Все вышесказанное основано на личныхъ осмотрахъ изслѣдователемъ запущенныхъ и заброшенныхъ пашень и на единогласныхъ отзывахъ крестьянъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ округѣ, свидѣтельства которыхъ заслуживаютъ вниманія, каковы — священники, купцы изъ крестьянъ, засѣдатели и другіе. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что *въ настоящіе годы земледѣліе въ Тобольскомъ округѣ практикуется въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде, т. е. что записанные изслѣдователемъ размѣры запашекъ ниже нормальныхъ для этого округа.* Это явствуетъ и изъ того, что согласно даннымъ, собраннымъ во время подворной переписи, многія волости, которыя теперь пріобрѣтаютъ часть хлѣба въ другихъ мѣстахъ, прежде съ избыткомъ прокармливали свое населеніе и даже сбывали часть хлѣба на сторону, каковы Абалакская, Ашлыкская, Адбажская, Дубровная, Карачинская и части Куларовской, Бѣгишевской и др.. Для этихъ волостей земледѣліе было и есть главный и почти исключительный источникъ благосостоянія. Во время подворной описи обнаружилось, что въ 1888 году изо всѣхъ волостей въ избыткѣ продавали хлѣбъ только Байкаловская, напр. дер. Тахгаирская—около 690 п., дер. Еланская около 1450 п., въ остальныхъ изъ вышеприведенныхъ волостей часть жителей продавала хлѣбъ, часть довольствовалась своимъ и часть прикупала на сторонѣ, причемъ число послѣднихъ въ общемъ значительно перевѣшивало число первыхъ, особенно въ волостяхъ Бѣгишевской, Куларовской, Кугаевской и Бронниковской.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, мы можемъ заключить, что *при нормальныхъ условіяхъ Русскій Южный районъ, названный нами «земледѣльческимъ», въ состояніи прокормить все свое населеніе,* хотя и трудно предположить, чтобы за удовлетвореніемъ нуждъ населенія оставались болѣе или менѣе значительные

излишки зерна. Нѣкоторое исключеніе изъ общаго правила составляютъ пригородныя волости: Кугаевская и части Бронниковской и Бѣгишевской, въ которыхъ, вслѣдствіе близости города и существованія здѣсь разныхъ промысловъ и ремеслъ, жители менѣе радѣютъ земледѣлію. Они и въ благопріятные годы по большей части прикупаютъ хлѣбъ.

Въ Сѣверномъ Русскомъ районѣ земледѣліе въ хорошіе и средніе годы при нормальныхъ запашкахъ почти всюду способно прокормить все пашущее населеніе, но не наличное, потому что послѣднее значительно превышаетъ первое (100 : 46,3), да къ тому же въ цѣлой Самаровской волости вовсе не сѣютъ хлѣбъ, и она естественно должна питаться привознымъ хлѣбомъ. Или, иначе говоря, даже при благопріятныхъ условіяхъ всего хлѣба вырученнаго со всѣхъ пашень этого района не хватило бы всему его населенію на полгода, если даже допустить, что послѣ ряда урожаевъ число пахарей немного и возрастетъ. Этотъ районъ требуетъ постоянно значительнаго подвоза извнѣ не только хлѣба, но и овса, спросъ на который здѣсь объясняется сильнымъ развитіемъ извоза. Средства, которыя необходимы для покупки хлѣба и овса, крестьяне пріобрѣтаютъ при помощи другихъ занятій, именно при помощи весьма важнаго въ здѣшнемъ краѣ, а въ сѣверной его части главнаго, источника благосостоянія населенія—рыболовства, отчасти и при помощи извоза.

Южный Инородческій районъ даже при нормальныхъ запашкахъ не въ состояніи прокормить въ средній годъ не только своего наличнаго населенія, но и пашущаго, что зависитъ отъ небольшихъ размѣровъ запашекъ его обитателей и отъ плохихъ урожаевъ, которые отчасти обусловливаются небрежной обработкой земли. Нѣкоторое исключеніе составляли и, возможно, что и впредь, при благопріятныхъ условіяхъ, будутъ составлять инородческія волости: Карагайская и Уватская, весьма богатыя прекрасными пахатными угодьями, обладающими глубокими черноземными почвами. Жители этихъ волостей прежде вполнѣ были способны прокормить себя въ теченіе года и даже удѣлять часть хлѣба для продажи, теперь же, послѣ трехъ голод-

ныхъ годовъ съ 1883—85, они за весьма небольшими исключеніями (ю. Курманакскія, Казанскія, Мигькины) сильно обѣднѣли и значительно уменьшили свое скотоводство и свои запашки и вѣроятно потребуется не мало лѣтъ, чтобы ихъ экономическое положеніе достигло прежней, не очень впрочемъ значительной, высоты. Между тѣмъ какъ у смежныхъ съ ними русскихъ площади пашни (не считая послѣднихъ лѣтъ) постепенно растутъ, вслѣдствіе расчистокъ новыхъ мѣстъ, у инородцевъ, на оборотъ, скорѣе можно замѣтить обратное явленіе, именно земледѣліе все болѣе и болѣе падаетъ, особенно съ 1883 года, дальнія пашни, незасѣваемыя за недостаткомъ сѣмянъ и денегъ для ихъ покупки, зарастаютъ лѣсомъ, а жители обращаются въ пролетаріевъ и въ большомъ числѣ покидаютъ свои дома для разныхъ отхожихъ промысловъ, идутъ въ работники къ крестьянамъ и мѣщанамъ и въ низовые края на рыболовные пески.

Въ Сѣверномъ Инородческомъ районѣ земледѣліе теперь въ зачаточномъ состояніи и практикуется въ весьма скромныхъ размѣрахъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ волостей Надзинской, Назымской, въ 4 паулахъ Кондинской волости, въ ю. Мурзинскихъ В. Демьянской и въ ю. Денщиковскихъ Нарымской волости. Но и въ этихъ селеніяхъ хлѣбопашествомъ занимаются не всѣ жители, но болѣе зажиточные, и, какъ мы видѣли, тѣмъ небольшимъ количествомъ хлѣба, которое они получаютъ, не въ состояніи прокормиться и сами пахари. Здѣсь это обстоятельство впрочемъ не имѣетъ столь важнаго значенія, какъ въ Южныхъ районахъ, потому что здѣсь главнымъ и почти исключительнымъ занятіемъ жителей служитъ рыболовство, а также сборъ брусники и др. промыслы. Недороды хлѣба съ 1883 по 1885 и сильныя наводненія въ слѣдующіе три года тоже и здѣсь сильно уменьшили размѣры земледѣлія, но не такъ разорили жителей края, какъ въ Южныхъ районахъ, гдѣ они лишены другихъ выгодныхъ заработковъ. Впрочемъ и раньше земледѣліе здѣсь практиковалось въ ничтожныхъ размѣрахъ и не производилось инородцами въ весьма многихъ мѣстахъ, гдѣ русскіе съ успѣхомъ культивируютъ хлѣбъ — возьмемъ хотя бы для примѣра большую Нарымскую волость, черезполосную съ русской рыболовно-земле-

дѣльческой Денщиковской. Трудно предположить, чтобы рыболовство постоянно возрастало пропорціонально увеличенію населенія. Напротивъ, вѣрнѣе допустить, что усиленный ловъ будетъ способствовать истощенію здѣшнихъ рыбныхъ богатствъ, а это въ свою очередь будетъ причиной уменьшенія размѣровъ рыболовства. Лишь большее развитіе земледѣлія въ состояніи будетъ спасти грядущія поколѣнія отъ экономическаго кризиса. При частыхъ неуловахъ рыбы и недородахъ хлѣба одновременное занятіе рыболовствомъ и земледѣліемъ есть лучшій въ данномъ краѣ залогъ для благосостоянія жителей. Благодаря этому обстоятельству, крестьяне сѣвернаго земледѣльчески-рыболовнаго района сравнительно легко перенесли тѣ невзгоды, которыя въ послѣдніе годы стряслись надъ Тобольскимъ округомъ.

Итакъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, мы можемъ сказать, что ни въ одномъ районѣ Тобольскаго округа земледѣліе не достигло тѣхъ размѣровъ, которые подобаютъ здѣсь этому занятію. Въ наибольшемъ размѣрѣ оно практикуется въ Южномъ Русскомъ районѣ, но и здѣсь, какъ мы видѣли, пашни составляютъ всего около 12,6% удобной земли и огромныя площади земель, годныхъ для обработки, заняты теперь лѣсами и покосами. Еще въ большей степени оно касается Южнаго Инородческаго и Сѣвернаго Русскаго района, а тѣмъ болѣе Инородческаго Сѣвернаго, гдѣ земледѣліе составляетъ занятіе ничтожной части населенія.

Чѣмъ же можно объяснить это непонятное съ перваго взгляда явленіе? Тѣмъ ли, что развитію земледѣлія служитъ помѣхой суровый климатъ этого округа, который не дастъ хлѣбамъ созрѣвать и бываетъ причиной частыхъ недородовъ, или что почва недостаточно вознаграждаетъ пахаря за потраченные труды? Обѣ эти причины имѣютъ одинаковое значеніе въ объясненіи вышеупомянутаго явленія. Вліяніе климатическихъ условій на земледѣліе мы разсмотрѣли выше; тамъ мы видѣли, что урожаи и недороды зависятъ главнымъ образомъ отъ нихъ, а не отъ силы почвы; и въ частности ими же и наводненіями, находящимися съ ними въ связи, объясняются послѣдніе тяжелые для земледѣлія годы (1883—1889), которые разорили населеніе Тобольскаго округа. Года

вполнѣ не благопріятные для земледѣлія, каковъ годъ 1884, наступаютъ однако на кругъ не чаще 1 раза въ десятилѣтіе и вредныя послѣдствія ихъ, равно какъ и годовъ съ наводненіями, могутъ быть до извѣстной степени ослаблены нѣкоторыми измѣненіями въ сѣвооборотахъ (см. выше), культивированіемъ болѣе выносливыхъ растеній, каковы ячмень и озимь, и лучшей организаціей хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Послѣдніе въ тяжелые года 1884—85 оказали лишь слабую поддержку жителямъ, во-первыхъ потому, что въ весьма многихъ изъ нихъ вовсе не было хлѣба и во-вторыхъ потому, что ссыпанный въ нѣкоторые изъ нихъ хлѣбъ, не будучи своевременно замѣняемъ новымъ, сопрѣлъ и показалъ плохую всхожесть, что напр. въ 1885 имѣло мѣсто въ Бронниковской волости.

Въ Сѣверномъ же Русскомъ районѣ эти магазины рѣдки и почти постоянно за послѣднее время пребываютъ пустыми. Въ Южномъ Инородческомъ и татарскихъ волостяхъ Сѣвернаго вовсе нѣтъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ и нуждающемуся населенію изрѣдка выдаютъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала въ ссуду извѣстную сумму денегъ на покупку сѣмянъ, а для остяцкихъ и вогульской его волостей имѣются въ сс. Демьянскомъ и Самаровскомъ казенные хлѣбные магазины, откуда инородцы получаютъ заимообразно хлѣбъ для пропитанія и для посѣва.

Крайній пунктъ Тобольскаго округа, гдѣ нынѣ еще практикуется хлѣбопашество, есть дер. Батова (Денщ. вол.), лежащая на 60° 15′ с. ш., южнѣе же хлѣбъ сѣется во *всѣхъ* русскихъ селахъ и деревняхъ, (но не въ черезполосныхъ съ ними остяцкихъ юртахъ). Лѣтъ 10—15 тому назадъ хлѣбъ пробовали разводить еще сѣвернѣе, въ с. Рѣпаловскомъ (Сам. вол.), но послѣ нѣсколькихъ не вполнѣ удачныхъ попытокъ хлѣбопашество было оставлено, главнымъ образомъ потому что жители этого села не сочли для себя выгоднымъ тратить время на сравнительно малодоходное занятіе, разъ они получаютъ весьма большіе барыши отъ рыболовства, извоза, продажи лѣса на пароходныя пристани, а прежде еще и отъ сбора кедровыхъ орѣховъ. Это обстоятельство слѣдуетъ имѣть въ виду для правильной оцѣнки существующихъ мнѣній о невозможности

вслѣдствіе суровости климата подвинуть далѣе на сѣверъ культуру хлѣбовъ. Такъ, напр., почти единственный и притомъ оффиціальный источникъ, гдѣ имѣются свѣдѣнія о хлѣбопашествѣ въ Тобольскомъ округѣ — «Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи», относящіеся къ 1871 году, сообщаютъ по этому поводу слѣдующія свѣдѣнія, несостоятельность которыхъ будетъ ясна для всякаго, который прочтетъ этотъ и предъидущіе параграфы. «Въ сѣверной части Тобольскаго округа с. Рѣпаловское считается крайнимъ предѣломъ хлѣбосѣянія, южнѣе его жители дер. Денщиковской и сосѣднихъ съ нею деревень пытались разводить хлѣбопашество, но всѣ труды ихъ и старанія остались безполезными, такъ какъ урожай едва превышаетъ посѣвъ, если же на слѣдующій годъ полей не удабривали, то они опять превращались въ первобытное состояніе безплодности». Ничего этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ.

Что касается до того, что причиной слабаго развитія въ Тобольскомъ округѣ земледѣлія служитъ малая выгодность этого занятія, то это явствуетъ изъ сопоставленія стоимости обработки поля подъ хлѣбъ съ тѣмъ доходомъ, который оно доставляетъ въ средній годъ. Мы знаемъ, что подготовить десятину для посѣва озими обходится около 24 руб., а въ средній годъ она приноситъ всего около 50 п-къ зерна или, за вычетомъ сѣмянъ, 38 п-къ на сумму 22 руб. 80 коп. при средней за послѣдніе годы цѣнѣ за 1 п. ржаной муки *) въ 60 коп.. При капиталистическомъ веденіи хозяйства получился бы небольшой дефицитъ въ 1 р. 20 коп.. Напротивъ яровые хлѣба, высѣваемые на второмъ и третьемъ полѣ, доставляютъ нѣкоторую чистую прибыль, что зависитъ отъ того, что въ данномъ случаѣ при обработкѣ земли выпадаетъ дорого стоющее навозное удобреніе. Дѣйствительно, обработка жнива для посѣва яроваго хлѣба обходится, какъ мы видѣли, всего около 12 руб., а между тѣмъ стоимость 34 пудовъ ячменя въ мукѣ (50 п-къ за вычетомъ 16 п-къ сѣмянъ) при цѣнѣ пуда въ 50 коп. равна 17 руб., т. е. останется прибыль въ размѣрѣ 5 руб.. Если за ячменемъ сѣютъ еще овесъ, что практикуется въ мѣстностяхъ,

*) Изъ 1 п-ки зерна выходитъ около 1 п. муки.

гдѣ развита четырехпольная система, то при среднемъ урожаѣ въ 80 п-къ, изъ коихъ 22 п-ки надо оставить на обсѣмененіе поля въ будущій годъ, могутъ быть проданы 58 п-къ. При средней цѣнѣ въ 30 коп. онѣ дадутъ доходъ въ 17 р. 40 коп.. Вычтя отсюда стоимость обработки жнива подъ овесъ — около 10 р. 75 к., мы получимъ чистый доходъ въ размѣрѣ 6 р. 65 коп. или за весь циклъ сѣвооборота получится чистаго дохода около 10 руб. (10 р. 45 коп.).

Поднятіе залоговъ, выгодное и не сопряженное съ большими затратами въ мѣстностяхъ со степнымъ характеромъ и съ черноземными почвами, здѣсь, въ виду сильной лѣсистости края, представляетъ немало затрудненій, а между тѣмъ эти роспаши, обладая черноземными почвами лишь въ отдѣльныхъ частяхъ округа, скорѣе истощаются, чѣмъ роспаши въ южныхъ округахъ, и вслѣдствіе этого менѣе хорошо оплачиваютъ за потраченные труды. Такимъ образомъ, если принять, что средній урожай озими на роспаши будетъ 70 пуд-къ, а за вычетомъ сѣмянъ—58 п-къ, то это количество ржаной муки соотвѣтствуетъ суммѣ денегъ въ 34 р. 80 коп., а такъ какъ поднятіе залога и подготовка мѣста къ посѣву обходится около 32 руб. (стр. 287), то при капиталистическомъ хозяйствѣ получилась бы небольшая чистая прибыль приблизительно въ 2 р. 80 коп..

Если же мы при нашихъ разсчетахъ руководствовались бы не высокими цѣнами послѣднихъ лѣтъ, а прежними (стр. 355), болѣе нормальными для Тобольскаго округа, то выгоды, получаемыя отъ земледѣлія, были бы еще меньше.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, что большихъ выгодъ земледѣліе при среднихъ урожаяхъ не доставляетъ, а только покрываетъ затраты сопряженныя съ его производствомъ; лишь въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ, гдѣ стоимость рабочихъ рукъ дешевле, какъ напр. въ волостяхъ смежныхъ съ бѣдными русскими и инородческими селеніями, или гдѣ почва лучше средней, или наконецъ гдѣ жители болѣе зажиточны и поэтому лучше обрабатываютъ и удобряютъ свои пашни, земледѣліе оставляетъ и нѣкоторый чистый доходъ.

Въ заключеніе этого параграфа намъ слѣдуетъ еще сказать нѣ-

сколько словъ о *цѣнахъ* на хлѣбъ и другіе продукты полеводства и о тѣхъ источникахъ, откуда населеніе получаетъ недостающее для его пропитанія количество хлѣба. За послѣднія 6 лѣтъ Тобольскій округъ не производилъ излишковъ хлѣба, а потому всѣ болѣе или менѣе крупныя партіи его, имѣвшіяся здѣсь въ продажѣ, происходили исключительно изъ другихъ мѣстъ. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ *Тарскій* округъ, который снабжаетъ хлѣбомъ и Тобольскъ, и большую часть волостей Южныхъ Русскаго и Инородческаго районовъ. Этимъ же хлѣбомъ питается инородческая Эскалбинская волость и часть Кондинскаго края. Тарскій же хлѣбъ плавится и въ другіе болѣе или менѣе крупные центры нижней долины Иртыша, въ с. Алымское, Демьянское и др., а изъ послѣдняго села его забираютъ инородцы, живущіе по Демьянкѣ и по средней Кондѣ.

Хлѣбъ изъ *Бійскаго* и *Барнаульскаго* округовъ Томской губерніи идетъ почти исключительно въ селенія расположенныя въ бассейнѣ р. Оби, по которой онъ и плавится. Главнымъ хлѣбнымъ рынкомъ этого края является с. Самаровское, снабжающее имъ всѣ окрестныя мѣстности, населенныя, какъ русскими, такъ и инородцами-рыболовами, именно прилегающія къ селу части долинъ средней и нижней Оби, нижняго Иртыша и нижней Конды.

Хлѣбъ изъ *Ишимскаго* округа идетъ въ южную часть изслѣдуемаго округа. Не смотря на близость этого округа къ Тобольскому и на значительное богатство хлѣбомъ, которымъ онъ располагаетъ, крупные купцы предпочитаютъ дѣлать закупки хлѣба не въ немъ, а въ вышеназванныхъ округахъ, связанныхъ съ Тобольскомъ удобнымъ воднымъ путемъ.

Изъ Ишима хлѣбъ привозятъ главнымъ образомъ зимой и небольшими партіями. Занимаются этимъ въ свободное отъ другихъ занятій время и крестьяне многихъ волостей южной части округа: Куларовской, Бѣгишевской, Дубровной и др. частью по порученію купцовъ, частью дѣйствуя на свой страхъ. Конечно, ѣхать за хлѣбомъ за 200 и болѣе верстъ есть разсчетъ лишь въ томъ случаѣ, если разницы въ цѣнахъ, существующихъ въ обоихъ округахъ, не менѣе 10—15 коп. на пудъ. Средняя разница въ цѣнѣ на 1 п. ржаной муки въ Ишимѣ и Тобольскѣ, по словамъ крестьянъ, есть

15 коп., но иногда достигаетъ размѣровъ 20 и даже 32 коп.. Чтобы сдѣлать свою поѣздку болѣе выгодной, крестьяне ѣдутъ въ Ишимскій округъ не порожнемъ, а везутъ какой нибудь товаръ, который тамъ имѣетъ хорошій сбытъ, напр. рыбу, деревянную и глиняную посуду, ягоды, орѣхъ и т. д., и этотъ товаръ обмѣниваютъ тамъ на хлѣбъ, который съ выгодою продаютъ въ Тобольскѣ. Въ зиму 1888 г. цѣны на хлѣбъ въ Ишимѣ были очень высокія и поэтому вывоза хлѣба оттуда почти не было.

Въ весьма небольшомъ количествѣ хлѣбъ доставляется въ Тобольскій округъ изъ *Пелымскаго края*, Туринскаго округа. Имъ отчасти пользуются вогулы западной половины Кондинской волости: частью они сами за нимъ ѣздятъ, частью его къ нимъ привозятъ Гаринскіе и другіе крестьяне, причемъ въ обоихъ случаяхъ онъ вымѣнивается на рыбу, на которую въ Туринскомъ округѣ имѣется хорошій спросъ (съ цѣлью перепродажи).

Что касается цѣнъ на хлѣбъ, то онѣ въ Тобольскомъ округѣ отличаются большой измѣнчивостью. Даже въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ и годъ въ предѣлахъ одной и той же волости встрѣчаются разницы въ цѣнахъ на 1 п. хлѣба, доходящія до 10 к., а въ отдѣльныхъ случаяхъ и до 30—40 к.. Такъ въ разныхъ частяхъ М. Кондинской волости существовали въ 1887 году среднимъ числомъ слѣдующія цѣны за 1 п. ржаной муки: жители ю. Нюркоевскихъ и Д. Согомскихъ пріобрѣтали лѣтомъ хлѣбъ у торгующаго крестьянина Башмакова, платя ему за 1 п. 65 коп., жители юртъ Красноярскихъ, Сиглинскихъ, Кельзиныхъ и др. получали хлѣбъ отъ купца Соловьева по 80 — 90 коп., причемъ сами должны были везти его изъ с. Рѣпаловскаго за 120—150 верстъ. Они же пріобрѣтали хлѣбъ и у купца Шадрина и у Кугаевскихъ торгующихъ крестьянъ по 85 коп. Приблизительно по такой же цѣнѣ отпускалъ хлѣбъ торгующій крестьянинъ Поповъ остякамъ юртъ Ермаковыхъ и Есаульскихъ. Наконецъ всѣ инородцы этой волости пользовались хлѣбомъ изъ казеннаго хлѣбнаго магазина въ с. Демьянскомъ за 55 коп. 1 п., причемъ они сами отъ себя платили крестьянамъ за доставку по 25 коп. съ 1 п.. Впрочемъ въ лѣтнее время, не смотря

на то, что цѣны стояли тѣ же, они, вслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сообщенія, отсюда хлѣбъ не забирали.

Въ виду того, что во всей М. Кондинской волости хлѣбъ отпускается почти исключительно въ долгъ, подъ обезпеченіе будущаго улова, приведенныя цѣны нѣсколько выше дѣйствительныхъ — хлѣбъ, пріобрѣтаемый здѣсь на деньги, обходится на 10—20 коп. дешевле. Напротивъ въ Самаровской и Темлячевской волостяхъ, гдѣ промыслы даютъ хорошіе доходы, цѣны при покупкѣ товара въ кредитъ ниже, чѣмъ при покупкѣ на деньги, потому что въ данномъ случаѣ купцы разсчитываютъ имѣть довольно вѣрную прибыль и на полученной взамѣнъ хлѣба рыбѣ. Мы здѣсь на этомъ вопросѣ останавливаться не будемъ, такъ какъ онъ будетъ болѣе подробно изложенъ въ 3 части нашего изслѣдованія.

Колебанія въ цѣнахъ на хлѣбъ, наблюдавшіяся въ Тобольскомъ округѣ за послѣднія 6—7 лѣтъ, весьма значительны; въ общемъ онѣ сильно поднялись противъ прежняго. Причина этого явленія намъ ясна изъ предъидущаго. Особенно высокія цѣны на хлѣбъ стояли въ 1883—1884 годахъ, когда случились неурожаи почти во всей Тобольской губерніи; тогда пудъ ржаной муки продавался въ Тобольскѣ за 85 к.—1 р. 30 к., а на сѣверѣ цѣны на него доходили до 2 и болѣе рублей. Съ тѣхъ поръ однако цѣны нѣсколько понизились, хотя и теперь все же выше нормальныхъ для этого округа.

Средними за послѣдніе годы цѣнами въ южной части Тобольскаго округа можно считать:

Въ южной части округа.

	колебанія	средніе
1 п. ржаной муки . .	40 к. — 75 к.	60 к.
1 п. ячменной » . .	25 » — 65 »	50 »
1 п-ка овса . .	25 » — 40 »	30 »

Въ сѣверной части округа.

	колебанія	средніе
1 п. ржаной муки .	50 к. — 1 р. 50 к.	70 к.
1 п. ячменной » .	45 » — — » 85 »	60 »
1 п-ка овса .	30 » — — » 80 »	40 »

или на кругъ цѣны на хлѣбъ въ сѣверной части округа, отстоящей отъ Тобольска на 150 — 550 верстъ, лишь на 10 коп. дороже, чѣмъ въ названномъ городѣ, но за то колебанія цѣнъ тамъ значительно болѣе рѣзки, чѣмъ здѣсь. Другіе хлѣба, какъ пшеница, большаго сбыта не имѣютъ, въ виду чего мы о нихъ и не упоминаемъ.

Вышеприведенныя цѣны, среднія для послѣднихъ лѣтъ, оказались бы несправедливыми для предшествующаго трехлѣтія, когда цѣны на рожь колебались въ южныхъ волостяхъ отъ 75 к. до 1 р. 35 коп. или среднимъ числомъ были 90 к.—1 р. и въ сѣверныхъ доходили до 1 р. 80 коп.—2 р. или на кругъ равнялись 1 р. — 1 р. 20 коп..

Еще раньше, т. е. до 1883 года, когда въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ стояли урожаи средніе и хорошіе, нормальныя цѣны на рожь были въ южныхъ районахъ — 40 — 50 коп. за 1 п., на ячмень — 30 — 40 к. и на овесъ — 25 коп..

Привести таблицу, показывающую цѣны на хлѣбъ за нѣсколько предшествовавшихъ годовъ и притомъ по четвертямъ года отдѣльно, мы не въ состояніи, потому что собранныя нами во время подворныхъ переписей данныя слишкомъ отрывочны. Чтобы отчасти пополнить этотъ пробѣлъ, мы прилагаемъ въ концѣ выпуска вѣдомость о цѣнахъ на главные хлѣба, которая составлена однако на основаніи лишь приблизительно вѣрныхъ данныхъ, сообщенныхъ изслѣдователю волостными правленіями. Изъ приведенныхъ тамъ волостей первыя три принадлежатъ южнымъ районамъ, остальныя четыре—сѣвернымъ. Волости, по которымъ свѣдѣнія оказались не заслуживающими вниманія, были исключены изъ этой вѣдомости.

Сообщимъ здѣсь еще цѣны на картофель и на продукты промышленныхъ растеній.

Среднія цѣны (за ведро въ $2^1/_2$ п-ки) *картофеля* за послѣдніе годы стояли: весной — 10 коп., лѣтомъ 5—7 и осенью 3—5 коп..

1 п. *кудели льна* продавался въ $188^7/_8$ годахъ за 2 р. 40 коп.— 3 руб., въ 1885 и 1886 г.г. 2 р. 80 к.—3 р. 20 к.. *Льняное сѣмя* эти годы шло за 35 — 40 коп..

Кудель конопли продавалась въ 1888 г. въ Дубровной волости по 1 р. 50 — 2 р. и въ Адбажской по 2 р. — 2 р. 30 коп., а въ 1886 году стоила около 3 руб..

Конопляное сѣмя на выдѣлку масла покупалось въ 1888 на мѣстѣ по 20—30 коп. и въ городѣ по 30—40 коп., а нѣсколько лѣтъ тому назадъ доходило до 80—90 коп..

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

			Напечатано.	Нужно читать.
На стр. 48	10 строка	снизу	частью юрты	Чагины юрты
» 56	18 »	сверху	Яквы	Яхвы
» 161	8 »	снизу	Слипкиной	Слинкиной

ВѢДОМОСТЬ

о наличномъ населенiи Тобольскаго округа.

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Наличное населеніе въ 1886/7 г.					Насел. въ 1858 г.		
		число селен.	число двор.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
	I. Остяцкія.								
1	Пазымская	9	53	121	115	236	160	172	332
2	Парымская	18	133	335	320	655	438	440	878
3	В. Демьянская	13	30	80	76	156	114	102	216
4	М. Кондинская	17	215	482	487	969	449	481	930
5	Темлячевская	15	101	257	235	492	264	255	519
	Итого	72	532	1.275	1.233	2.508	1.425	1.450	2.875
	II. Вогульскія.								
1	Кондинская	35	276	637	681	1.318	612	629	1.241
	Итого финновъ.	107	808	1.912	1.914	3.826	2.037	2.079	4.116
	III. Татарскія.								
1	Уватская	16	432	1.265	1.158	2.423	1.186	974	2.160
2	Вагайская	41	863	2.277	2.009	4.286	1.769	1.455	3.214
3	Карагайская	15	506	1.241	1.188	2.429	997	951	1.948
4	Городовая	26	481	1.457	1.236	2.693	1.117	847	1.964
5	Истяцкая	7	130	394	285	679	387	397	784
6	Бабасанская	8	75	229	175	404	209	170	379
7	Надзинская	8	65	204	157	361	187	150	337
	Итого татаръ	121	2.552	7.067	6.208	13.275	5.852	4.934	10.786
	IV. Бухарскія.								
1	Бухарская	43	520	1.816	1.531	3.347	1.719	1.526	3.245
	V. Оброчн. Чувальщиковъ.								
1	Оброчн. Чувальщиковъ	21	217	762	642	1.404	497	436	933
	Итого тюрковъ.	185	3.289	9.645	8.381	18.026	8.068	6.896	14.964
	Итого инородцевъ.	292	4.097	11.557	10.295	21.852	10.105	8.975	19.080
	По Эскалбин. вол.	23	—	—	—	—	852	679	1.531
	Всего	315	—	—	—	—	10.957	2.654	20.611

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	ПРИРАЩЕНІЕ въ абсол. цифрахъ.			ПРИРАЩЕНІЕ въ процентахъ.			ЧИСЛО РАБОТНИКОВЪ въ абсол. цифр.			ЧИСЛО РАБОТНИКОВЪ въ процентахъ		
		м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
	I. Остяцкія.												
1	Пазымская	−39	−57	−96	—	—	—	71	67	138	—	—	—
2	Парымская	−103	−120	−223	—	—	—	190	202	392	—	—	—
3	В. Демьянская	−34	−26	−60	—	—	—	53	45	98	—	—	—
4	М. Кондинская	+33	+6	+39	—	—	—	294	276	570	—	—	—
5	Темлячевская	−7	−20	−27	—	—	—	113	110	223	—	—	—
	Итого	−150	−217	−367	−10,52	−11,96	−12,76	721	700	1.421	56,55	56,77	56,65
	II. Вогульскія.												
1	Кондинская	+25	+69	+94	+4,08	+10,97	+7,58	406	417	823	63,73	61,23	62,44
	Итого финновъ.	−125	−148	−273	−6,13	−7,13	−6,63	1.127	1.117	2.224	58,94	58,43	58,65
	III. Татарскія.												
1	Уватская	79	184	263	—	—	—	659	455	1.114	—	—	—
2	Вагайская	508	564	1.072	—	—	—	1.075	920	1.995	—	—	—
3	Карагайская	244	237	481	—	—	—	732	564	1.296	—	—	—
4	Городовая	340	389	729	—	—	—	820	620	1.440	—	—	—
5	Истяцкая	+7	−112	−105	—	—	—	197	118	315	—	—	—
6	Бабасанская	20	5	25	—	—	—	131	85	216	—	—	—
7	Надзинская	17	7	24	—	—	—	97	83	180	—	—	—
	Итого татаръ	1.215	1.274	2.489	17,2	20,5	18,7	3.711	2.845	6.556	63,41	57,66	60,78
	IV. Бухарскія.												
1	Бухарская	97	5	102	5,3	0,3	3,0	1.041	778	1.809	57,32	50,76	53,75
	V. Оброчн. Чувальщиковъ.												
1	Оброчн. Чувальщиковъ	265	206	471	34,7	32,1	33,5	315	310	625	41,34	48,28	44,51
	Итого тюрковъ.	1.577	1.485	3.062	16,3	17,7	16,9	5.067	3.923	8.990	62,80	56,88	60,07
	Итого инородцевъ.	1.452	1.337	2.789	12,5	12,9	12,7	6.194	5.040	11.234	61,29	56,15	58,87
	По Эскалбин. вол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Наличное населеніе въ 1886/7 г.					Насел. въ 1858 г.		
		число селен.	число двор.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
	VI. *Русскія.*								
1	Дубровная	36	1.565	3.807	3.966	7.773	2.585	2.869	5.454
2	Бѣгишевская	33	1.078	2.426	2.215	4.641	1.770	1.813	3.583
3	Абалакская	23	666	2.498	2.348	4.816	1.835	1.981	3.816
4	Куларовская	36	821	2.604	2.633	5.237	2.140	2.527	4.667
5	Ашлыкская	43	1.211	3.314	3 498	6.812	2.150	2.408	4.558
6	Адбажская	45	920	2.463	2.691	5.154	1.546	1.663	3.209
7	Карачинская	35	879	2.503	2.515	5.018	2.053	2.115	4.168
8	Байкаловская	19	683	2.065	2.247	4.312	1.823	1.969	3.792
9	Бронниковская.	53	1.057	4.404	4.244	8.648	2.869	3.056	5.925
10	Кугаевская	39	744	2.778	2.368	5.146	2.072	1.914	3.986
11	Р. Уватская.	72	1.057	3.479	3.347	6.826	2.303	2.493	4.796
12	Юровская	23	495	1.632	1.560	3.192	1.373	1.625	2.998
13	Демьянская	25	456	1.347	1.340	2.687	1.292	1.367	2.659
14	Деньщиковская.	28	478	1.464	1.383	2.847	1.160	1.222	2.382
15	Самаровская	13	530	1.495	1.512	3.007	1.154	1.295	2.449
	Итого русскихъ.	523	12.650	38.279	37.867	76.146	28.125	30.317	58.442
	Итогъ по всѣмъ волостямъ.	815	16.747	49.836	48.162	97.998	38.280	39.292	77.522
	Съ Эскалбин. вол.	838	—	—	—	—	39.132	39.971	79.053

ПРИРАЩЕНІЕ.						ЧИСЛО РАБОТНИКОВЪ.					
въ абсолютн. цифр.			въ процентахъ.			въ абсол. цифр.			въ процентахъ.		
м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
1.222	1.097	2.319	—	—	—	1.694	1.978	3.672	—	—	—
756	402	1.158	—	—	—	1.282	1.233	2.515	—	—	—
663	367	1.030	—	—	—	1.159	1.117	2.276	—	—	—
464	106	570	—	—	—	1.270	1.082	2.252	—	—	—
1.164	1.090	2.254	—	—	—	1.831	1.567	3.398	—	—	—
917	1.028	1.945	—	—	—	795	836	1.631	—	—	—
450	400	850	—	—	—	1.215	1.244	2.459	—	—	—
242	278	520	—	—	—	1.226	1.274	2.500	—	—	—
1.535	1.288	2.723	—	—	—	2.453	2.549	5.002	—	—	—
706	454	1.160	—	—	—	1.457	1.230	2.687	—	—	—
1.171	954	2.125	—	—	—	1.678	1.432	3.110	—	—	—
259	$\overline{65}$	194	—	—	—	933	897	1.830	—	—	—
55	$\overline{27}$	28	—	—	—	656	816	1.472	—	—	—
304	161	465	—	—	—	728	668	1.396	—	—	—
341	217	558	—	—	—	657	654	1.311	—	—	—
10.154	7.550	17.704	26,5	19,9	23,2	19.044	18.577	37.621	49,74	41,13	49,46
11.606	8.887	20.493	23,3	18,4	20,9	25.238	23.617	48.855	50,64	49,03	49,85
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ВѢДОМОСТЬ

о населенiи изслѣдованныхъ селенiй.

№	Названія волостей.	Число селеній.	Число дворовъ.	Населеніе въ 1887—1888 гг. м. п.	ж. п.	об. п.	Населеніе въ 1858 г. м. п.	ж. п.	об. п.
	I. *Остяцкія.*								
1	Пазымская	5	42	84	82	166	99	114	213
2	Нарымская	2	51	87	100	187	132	134	266
3	В. Демьянская	3	15	24	27	51	37	39	76
4	М. Кондинская	7	83	210	218	428	189	210	399
5	Темлячевская	4	45	117	101	218	93	80	173
	Итого	21	236	522	528	1.050	550	577	1.127
	II. *Вогульскія.*								
1	Кондинская	10	137	277	295	572	292	325	617
	Итого финновъ	31	373	799	823	1.622	842	902	1 744
	III. *Татарскія.*								
1	Уватская	3	195	577	483	1.060	476	400	876
2	Вагайская	7	191	447	414	861	315	281	596
3	Карагайская	2	94	239	240	479	164	181	345
4	Городовая	6	171	393	345	738	378	299	677
5	Эскалбинская	5	107	260	201	461	235	178	413
6	Истяцкая	2	38	97	69	166	131	134	265
7	Бабасанская	2	16	39	22	61	41	42	83
8	Надзинская	3	39	100	77	177	92	69	161
	Итого татаръ	30	851	2.152	1.851	4.003	1.832	1.584	3.416

Названія волостей.	Приращеніе въ абсол. цифр. м. п.	ж. п.	об. п.	Приращеніе въ процентахъ м. п.	ж. п.	об. п.	Число работниковъ въ абсол. цифр. м. п.	ж. п.	об. п.	Число работниковъ въ % м. п.	ж. п.	об. п.	Распредѣленіе работъ 0	1	2	3	4
I. *Остяцкія.*																	
Пазымская	−15	−32	−47	—	—	—	46	45	93	—	—	—	5	29	7	1	—
Нарымская	−45	−34	−79	—	—	—	52	63	115	—	—	—	11	28	10	2	—
В. Демьянская	−13	−12	−25	—	—	—	20	15	35	—	—	—	2	9	2	1	1
М. Кондинская	+21	+8	+29	—	—	—	108	128	236	—	—	—	8	47	21	2	2
Темлячевская	+24	+21	+45	—	—	—	65	56	121	—	—	—	2	30	9	1	3
Итого	−28	−49	−77	−5,0	−8,5	−6,8	293	307	600	56,1	58,1	57,1	28	143	52	7	6
II. *Вогульскія.*																	
Кондинская	−15	−30	−45	−5,1	−9,2	−7,3	170	192	362	61,4	65,1	63,2	18	81	28	7	3
Итого финновъ	−43	−79	−122	−5,1	−8,7	−7,0	463	499	962	57,8	60,6	59,3	46	224	80	14	9
III. *Татарскія.*																	
Уватская	—	—	—	—	—	—	270	223	493	—	—	—	6	126	48	13	2
Вагайская	—	—	—	—	—	—	227	208	435	—	—	—	1	134	42	13	1
Карагайская	—	—	—	—	—	—	135	113	248	—	—	—	3	56	27	7	1
Городовая	—	—	—	—	—	—	210	155	365	—	—	—	8	112	31	16	4
Эскалбинская	—	—	—	—	—	—	154	102	256	—	—	—	—	72	27	8	—
Истяцкая	—	—	—	—	—	—	57	29	86	—	—	—	—	23	12	2	1
Бабасанская	—	—	—	—	—	—	20	11	31	—	—	—	1	13	1	2	—
Надзинская	—	—	—	—	—	—	57	45	102	—	—	—	3	21	12	3	—
Итого татаръ	320	267	587	17,4	16,8	17,1	1.130	886	2.016	52,2	47,8	50,3	21	557	199	65	10

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число селеній.	Число дворовъ.	Населеніе въ 1887—1888 гг.			Населеніе въ 1858 г.			ПРИРАЩЕНІЕ. въ абсол. цифр.			ПРИРАЩЕНІЕ. въ процентахъ.			Число работниковъ. въ абсол. цифр.			Число работниковъ. въ %.			Распредѣленіе работъ.				
				м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	0	1	2	3	4
	IV. *Оброчн. Чувальщ.*																									
1	Вол. Оброчн. Чувальщ. . .	2	14	37	33	70	54	43	97	−17	−10	−27	−31,5	−23,2	−27,8	16	14	30	43,2	42,4	42,8	1	10	3	—	—
	V. *Бухарскія.*																									
2	Бухарская	10	160	408	345	753	372	347	719	36	−2	34	9,6	−0,5	4,7	252	117	423	61,7	49,6	56,2	3	88	46	21	2
	Итого тюрковъ.	42	1.025	2.597	2.229	4.826	2.258	1.974	4.232	339	255	594	15,0	12,9	14,0	1.398	1.071	2.469	53,9	48,0	51,1	25	655	245	86	12
	Всего инородцевъ.	73	1.395	3.396	3.052	6.448	3.100	2.876	5.976	296	176	472	+9.5	+6,1	+7,9	1.661	1.570	3.131	51,9	51,4	53,2	71	879	328	100	21
	VI. *Русскія.*																									
1	Дубровная.	7	417	1.189	1.211	2.400	720	793	1.513	—	—	—	—	—	—	527	563	1.090	—	—	—	54	266	67	27	3
2	Бѣгишевская.	3	163	413	358	771	322	353	655	—	—	—	—	—	—	198	189	387	—	—	—	21	108	28	8	—
3	Абалакская	6	370	984	954	1.938	905	936	1.941	—	—	—	—	—	—	406	395	801	—	—	—	21	256	67	23	5
4	Куларовская	4	137	379	355	744	332	377	699	—	—	—	—	—	—	177	177	354	—	—	—	11	90	23	12	1
5	Ашлыкская	3	154	377	398	775	400	436	836	—	—	—	—	—	—	214	193	407	—	—	—	8	97	34	10	5
6	Адбажская	2	88	252	205	457	189	171	360	—	—	—	—	—	—	127	107	234	—	—	—	5	51	21	9	2
7	Карачинская.	5	160	435	428	863	445	443	888	—	—	—	—	—	—	251	223	474	—	—	—	4	104	39	13	6
8	Байкаловская	4	168	416	422	838	351	346	697	—	—	—	—	—	—	264	263	527	—	—	—	5	90	44	23	6
9	Бронниковская	10	386	997	964	1.961	819	914	1.733	—	—	—	—	—	—	484	495	979	—	—	—	37	247	81	17	4
10	Кугаевская	5	124	337	327	664	281	270	551	—	—	—	—	—	—	170	163	333	—	—	—	7	81	28	6	2
11	Уватская	4	170	477	440	917	359	384	743	—	—	—	—	—	—	260	243	403	—	—	—	14	89	41	23	3
12	Юровская	5	120	356	353	709	322	350	672	—	—	—	—	—	—	213	207	420	—	—	—	4	53	33	18	6
13	Демьянская	1	46	133	120	253	142	146	288	—	—	—	—	—	—	68	71	139	—	—	—	1	25	17	3	—
14	Денщиковская	3	135	328	350	678	296	311	607	—	—	—	—	—	—	197	186	383	—	—	—	9	77	33	12	4
15	Самаровская	2	95	267	267	534	221	234	455	—	—	—	—	—	—	134	136	270	—	—	—	10	54	20	3	5
	Итогъ по русск. вол. .	64	2.739	7.340	7.052	14.392	6.104	6.444	12.548	1.236	608	1.844	20,2	9,4	14,7	3.690	3.611	7.301	50,3	51,2	50,7	211	1.087	580	207	53
	Итогъ по всѣмъ вол. .	137	4.137	10.736	10.104	20.840	9.204	9.320	18.524	1.532	784	2.316	16,6	8,4	12,4	5.551	5.181	10.732	51,7	51,2	51,5	282	2.566	908	307	74

ВѢДОМОСТЬ

о наличномъ числѣ ссыльныхъ въ волостяхъ Дубровной и Бѣгишевской.

№	ДУБРОВНАЯ ВОЛОСТЬ.	Число семей.	Наличное число душъ въ 1888 г.			Число работниковъ		Податныя категоріи.				Мѣстопребываніе.		Имѣютъ дома.
			м.	ж.	об. п.	м.	ж.	льготн.	1/2 окл.	полн. оклада.	исключ. изъ окл.	на мѣстѣ приписк.	въ отлучкѣ.	
1	Дер. Криванкова . . .	2	2	—	2	2	1	2	—	—	—	2	—	—
2	Касьянова	4	5	4	9	2	2	3	—	—	1	3	6	—
3	Барабинская.	2	4	3	7	1	1	1	—	1	—	6	1	—
4	Трушникова	6	7	6	13	4	3	3	—	—	3	8	5	1
5	Рельская	2	2	—	2	1	—	1	—	—	1	2	—	—
6	Красная гора	7	7	7	14	3	4	2	—	1	2	8	6	1
7	Луговая	3	4	2	6	2	1	2	—	—	1	6	—	1
8	Посиѣлова	2	2	—	2	2	—	2	—	—	—	—	2	—
9	Долгушина	3	4	4	8	1	1	1	—	—	1	8	—	1
10	Лукина.	5	8	3	11	4	1	2	—	1	2	8	3	1
11	Ярина.	5	5	—	5	3	—	3	—	—	2	2	3	—
12	Зенькова	6	9	5	14	6	2	4	—	2	1	2	12	—
13	с. Березовское. . . .	8	7	1	8	4	1	4	—	—	3	3	5	—
14	Коянова	2	2	2	4	1	2	—	—	—	2	—	4	—
15	Береговая.	2	2	—	2	1	—	1	—	—	1	—	2	—
16	Минѣева	2	6	3	9	2	1	1	—	—	1	—	9	—
17	Подволошная.	6	5	1	6	3	1	3	—	—	2	4	2	1
18	Курьинская	5	4	2	6	3	1	3	—	—	1	3	3	—
19	Супринская	10	12	5	17	6	4	6	—	—	4	12	5	2
20	Истомина.	4	6	5	11	1	2	1	—	—	2	7	4	—
21	Сажина	5	3	3	6	3	3	3	—	—	—	1	5	—
22	Араксульская	7	7	7	14	4	3	3	—	1	1	11	3	1
23	Дудникова	5	5	2	7	1	1	1	—	—	4	2	5	—
24	Шапошникова	5	5	—	5	3	—	2	—	2	1	1	4	—
25	Дулаева	3	3	—	3	2	—	2	—	—	1	2	1	—
26	Бачинская	8	10	5	15	8	2	6	—	2	—	3	12	—
27	Эстезерская.	6	4	2	6	3	—	3	—	—	1	—	6	—
28	Мысаева	5	4	2	6	3	—	3	—	—	1	2	4	—
29	Салинская	17	26	13	39	14	5	9	—	3	4	11	28	2
30	Суйская.	11	13	7	20	8	5	5	—	3	3	15	5	2
31	с. Дубровное.	7	8	6	14	5	3	3	—	3	2	7	7	1
32	Тюлюганская.	6	6	—	6	5	—	6	—	—	—	4	2	—
33	Аксурская	5	5	6	11	3	1	4	—	—	1	2	9	—
34	с. Загвадинское . . .	14	15	4	19	12	2	10	—	2	2	9	10	1
	Итого	190	218	110	328	126	53	105	—	21	51	155	173	15

№	БѢГИШЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ.	Число семей.	Наличное число душъ.			Число работниковъ		Подагн. категорiи.				Мѣсто-пребыванiе.		Имѣютъ дома.
			м.	ж.	об п.	м.	ж.	льготн.	1/2 окл.	полн. окл.	неокл. или окл.	на мѣстѣ.	въ отлучкѣ.	
1	Каретина	3	8	4	12	4	2	3	—	—	—	11	1	1
2	Фотѣева	9	13	6	19	9	5	8	—	1	—	13	6	2
3	Сазоновская	7	11	4	15	9	2	3	—	2	1	10	5	3
4	Поварнина.	8	11	4	15	7	3	6	—	—	2	6	9	1
5	Доронина	11	13	2	15	7	1	6	—	1	4	4	11	1
6	Соснова	6	11	8	19	6	5	5	—	1	—	10	9	1
7	В. Семеновская . . .	3	4	3	7	3	1	3	—	—	—	—	7	—
8	Чечнева	7	8	4	12	7	2	5	—	2	—	4	8	1
9	Ламбина	5	8	2	10	3	2	3	—	—	2	2	8	—
10	выс. Шадринскiй . . .	2	2	3	5	2	1	2	—	—	—	2	3	—
11	Симановская.	7	9	7	16	5	6	4	—	—	3	8	8	1
12	Котинская.	2	7	6	13	2	3	2	—	—	—	13	—	2
13	Косинцева	7	12	7	19	6	4	6	—	—	1	6	13	2
14	Климова	6	9	4	13	7	3	6	—	—	—	6	7	1
15	Горбунова.	5	6	7	13	5	3	5	—	—	—	8	5	—
16	Черепанова	6	6	6	12	5	4	5	—	—	—	4	8	—
17	Митрофанова	7	9	6	15	6	3	6	—	—	1	15	—	—
18	Долговская	6	10	5	15	5	2	5	—	1	—	1	14	—
19	Шахматова	6	9	3	12	6	1	5	—	—	1	8	4	—
20	с. Бѣгишевское. . . .	9	10	4	14	6	4	6	—	—	2	9	5	2
21	Елтышевская	7	9	3	12	7	1	5	—	—	2	7	5	1
22	Бѣлкина	8	17	15	32	7	6	5	—	2	1	17	15	2
23	Загвазднна	11	24	23	47	12	8	8	—	6	1	30	17	3
24	Постунинская	4	6	6	12	3	3	4	—	—	—	4	8	1
25	Ясырева	11	12	8	20	10	4	11	—	—	—	13	7	—
26	Лосева.	2	3	2	5	2	1	2	—	—	—	4	1	—
27	Мостовая.	7	12	2	14	8	—	5	—	1	1	9	5	1
28	Волкова	8	11	5	16	7	3	6	—	1	1	4	12	1
29	Полуянова	1	1	—	1	1	—	—	—	1	—	1	—	—
30	Яркова.	5	11	8	19	5	6	4	—	1	—	11	8	1
	Итого по Бѣгишевск.	186	283	166	449	173	89	141	—	20	23	210	209	28
	Итого по Дубровной.	190	218	110	328	126	53	105	—	21	51	155	173	15
	Всего	376	501	276	777	299	142	249	—	41	74	395	382	43

ВѢДОМОСТЬ

о земельномъ довольствіи крестьянъ и инородцевъ 8 обмежеванныхъ волостей Тобольскаго округа.

Вѣдомость № 4.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ 8 ВОЛОСТЕЙ.

№	Названія обмежеванныхъ волостей.	Кѣмъ снятъ планъ и въ какомъ году.	Названія земельныхъ угодій: усадебная земля.	выгонъ.	пашня.	степь.	сѣнокосъ.	лѣсъ и кустари.	Итого: удобной земли.	неудобн. земли.	Всего.	На сколько душъ надѣлъ.	Сколько десят. удобной земли приход. на 1 душу (ревизск.)	Примѣчанія.
						десятинъ / саженъ								
1	Дубровная . . .	Геометр. генер. планъ. Пересочиненъ земл. Шестаковымъ, а въ 1876—78 г. г. земл. Плотниковымъ.	236 / 598	6.757 / 1.410	6.980 / 1 570	291 / 1.600	11.204 / 610	24.321 / 1.930	49.792 / 510	16.898 / 1.815	66.690 / 2.325	2.695	18,4	Кромѣ того къ волости принадлежитъ церковная земля въ количествѣ 252 дес. удобной и 257 дес. 1784 с. всей земли.
2	Адбажская . . .	Планъ землемѣра Мокринскаго 1877—78 г.	230 / 1.950	1.337 / 60	7.032 / 326	646 / 200	7.663 / 695	21.745 / 1.569	38.655 / —	13.728 / 525	52.383 / 525	2.153	18,0	Въ томъ числѣ запаснаго лѣса въ 5 мѣстахъ 1024 д. 1272 с. удобной и 1209 д. 1058 с. всей земли.
3	Бронниковская .		197 / 654	3.299 / 1.400	2.977 / 1.000	931 / 1.700	10.938 / 350	18.344 / 304	54.622 / 1.251	26.885 / 906	81.507 / 1 160	3.234	16,8	По свѣдѣніямъ Губ. Чертежн. въ этой волости всего 68.186 / 2.286 земли, изъ коей 46.840 / 2.296 удобной.
4	Кугаевская . . .		72 / 1.450	1.463 / 1.347	1.604 / 2.372	2 / 1.090	4.561 / 1.919	7.705 / 978	16.784 / 1.496	1.638 / 578	18.422 / 2 074	1.117	15,2	Планъ касается только двухъ ея сельскихъ обществъ: Кугаевскаго и Мало-Кугаевскаго. По свѣдѣніямъ Губ. Чертежн. во всей Кугаевской волости числится 25.366 дес. 305 с. земли, изъ коей 22,398 дес. 982 с. удобной.
5	Куларовская . .	Планъ земл. Артемьева 1859 года.	3.065 / 1.700		4.749 / 60	— / —	4.924 / 1.440	24.042 / 100	36.781 / 900	2.500 / 706	39.281 / 1.606	2,185	16,8	Въ томъ числѣ запаснаго лѣса 4.006 дес. 900 с.
6	Русско-Уватская .	Генер. планъ. Составленъ мл. землем. Ялуторовск. окр. Глаголевымъ, Туринск. мл. земл. Рѣшетниковымъ въ 1868—69 г., Тарск. мл. земл. Мокринскимъ въ 1870—1874 г.	280 / 605	5.160 / 491	4.564 / 2.005	193 / 1.230	12.161 / 345	46.544 / 1.058	68.702 / 2.114	24.857 / 596	93.560 / 310	2.485	27,7	Въ томъ числѣ 266 д. 2.177 с. удобн. и 313 дес. 1.203 с. всей церковной земли. Кромѣ того отведено къ церкви с. Уватскаго изъ владѣній остяковъ Назымской волости въ 3 мѣстахъ: удобн. 199 дес. 961 с. и всей 272 д. 1.593 с. Сюда же относится спорный съ Туртасскими остяками участокъ въ размѣрѣ 105 дес. 42 с. всей земли, изъ коей 71 д. 1.200 удобной.
7	Истяцкая . . .	Проектъ Тоб. Губ. Чертежной 1879 г.	735 / 340		1.103 / 1.660	3.861 / 227	5.167 / 746	8.453 / 106	19.320 / 679	5.176 / 1.324	24.496 / 2 003	896	21,6	Въ томъ числѣ 504 дес. 679 с. запаснаго лѣса.
8	Инородно-Уватская	Планъ земл. Мокринскаго 1868—70 г.	61 / 1.250	506 / 980	3.580 / 200	791 / 2.000	4.280 / 150	16.749 / 1.740	25.975 / 1.490	32.549 / 1.107	58.525 / 197	1.232	21,0	Кромѣ того прирѣзано на 182 души Уватскихъ инородцевъ, проживающихъ въ др. волостяхъ (по 21 дес.)—3.822 дес. удобн. и 5.783 дес. всей земли. Сюда же принадлежатъ 1.000 дес., пожертвованныя 10 бухарцамъ дворянами Кульмаметевыми.
	Итого. . .		23.403 / 2.190		32.592 / 2.003	6.718 / 847	60.900 / 1.455	185.840 / 1.201	310.634 / 1.243	124.234 / 357	434.868 / 1.600	15.097	19,4	
	Тоже въ процентахъ . . .		7,9 / —		10,5 / —	2,1 / —	19,6 / —	59,8 / —	100,0 / 71,4	28,6	— / 100,0	— / —	— / -	

Вѣдомость № 5.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ ИНОРОДЦЕВЪ 8 ЮРТЪ РАЗНЫХЪ ВОЛОСТЕЙ.

№	НАЗВАНІЯ ОБМЕЖЕВАННЫХЪ СЕЛЕНІЙ.	КѢМЪ СНЯТЪ ПЛАНЪ И ВЪ КАКОМЪ ГОДУ.	НАЗВАНІЕ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ УГОДІЙ. усадебная земля	выгонъ	пашня	степь	сѣнокосъ	лѣсъ и кустарн.	ИТОГО. удобная земля.	неудобн. земля.	ВСЕГО.	На сколько душъ (ревиз.) дана надѣлъ.	Сколько десят. удобн. земли приходится на одну душу.	ПРИМѢЧАНІЯ.
						ДЕСЯТИНЪ / САЖЕНЬ								
	Городовая волость													
1	Чебургинскія юрты	Земл. Мокринскимъ въ 1876 г.	14 / 400	127 / 1.000	182 / 1.700	— / —	605 / 700	4.870 / 940	5,799 / 2.280	26,859 / 142	32,659 / 22	152	38.2	Владѣютъ землей по крѣпи 1688 г. Земля принадлежитъ 123 душамъ Городовой вол. и 29 Бабасанской, всего 152 душамъ.
2	Тоболтуринскія .	Туринск. землем. Чукмасовымъ въ 1815 г.	27 / 1.157		274 / 1.861	— / —	382 / 478	2.019 / 1.8 0	2.704 / 496	286 / 15	2.990 / 510	105	25,7	По плану Тоб. окр. земл. Завьялова въ 1831 г. 2.287 / 676 удобн. и 2.743 / 948 всей земли; пашни столько же. Имѣютъ крѣпи 7180 и 7193 года.
	Вол. оброчн. Чувальщ.													
3	Подъемныя . . .	Непр. долж. Тоб. Губ. земл. Зубовымъ въ 1850 г.	4 / 300	30 / 480	51 / 1.274	— / —	109 / 2.035	313 / 322	510 / 1.391	257 / 1.886	768 / 877	34	15,0	
	Бухарская.													
4	Мяримовскія . .	Кург. мл. земл. Тархоньмъ въ 1853 г.	8 / 1.000	21 / 400	138 / 2.200	— / —	7.137 / 1.407	970 / 157	2 279 / 364	874 / 1.557	3.153 / 1.921	113	20,0	Владѣютъ землей на правахъ частной собственности по выписи 7.201 г. 29 іюня, выданной Тобольск. Приказн. Палат. Позднѣйшіе поселенцы земли неимѣютъ.
	Карагайская.													
5	Тебендинскія . .	Проектная карта, составленная Тарск. младшимъ окр. земл. Мокринскимъ въ 1871 г.	6 / 2.000	486 / 1.200	463 / 1.560	148 / 900	1.362 / 1 652	8_8 / 2.288	3.297 / —	2 052 / 2.112	5 349 / 2.112	157	21,0	
6	Соургатскія. . .		8 / 1.850	521 / 2.018	265 / 550	33 / 2.250	874 / 1.700	180 / 950	1.884 / 2.118	856 / 1.900	2.741 / 1.618	124	15,2	Недостающее для надѣла 124 душъ по 21 дес. количество земли въ 719 д. 282 с. инородцы Соургатскихъ юртъ получатъ изъ смежной лѣсной дачи.
7	Кайпаульскія . .	Геом. спец. планъ. Составл. Туринск. земл. Тюнинымъ въ 1829 г. и провѣренъ Пролемъ.	3 / 435	50 / 1.955	374 / 1.780	236 / 105	1.005 / 2.166	704 / 2.310	2.375 / 1.551	797 / 1.830	3.178 / 981	102	23,2	Владѣльцами являются инородцы Карагайской и Вагайской волостей.
	Падзинская.													
8	Падзинскія . . .	Геом. ген. планъ, выкопированный изъ плана Бронниковской волости 1805 г., Губ. земл. Филимоновымъ и Тюм. земл. Плотниковымъ.	9 / 1.037		25 / 2.070	— / —	450 / 262	712 / 2.223	1.198 / 792	959 / 873	2.157 / 1.665	31	38,6	
	Итогъ по 8 юртамъ		1,010 / 832		2,092 / 995	418 / 855	5,928 / 800	10.600 / 1.430	20.049 / 1.792	32 911 / 715	52.994 / 107	818	24.5	
	тоже въ процент.		5,0 / —		10,4 / —	2,1	29,6 / —	52,9 / —	100,0 / 37,8	— / 62,2	— / 100.0	— / —	— / —	

Вѣдомость № 6.

ИСЧИСЛЕНІЯ ЗЕМЕЛЬ 11 ВОЛОСТЕЙ ТОБОЛЬСКАГО ОКРУГА.

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И ЗЕМЕЛЬНЫХЪ РАЙОНОВЪ.	ПО КАКОМУ ИСТОЧНИКУ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЛИ. удобной.	неудобной.	ВСЕГО.	На сколько душъ (ревиз.) даны надѣлы.	Сколько дес. удобн. земли приходится на душу.	ПРИМѢЧАНІЯ.
			ДЕСЯТИНЪ / САЖЕНЬ					
1	Байкаловская . .	Генер. граничный планъ Старш. Окр. земл. Абросимова въ 1884 г.	27.990 / 429	8.813 / 2.322	36.801 / 951	1.684	16,6	Въ томъ числѣ 106 д. удобн. и 107 дес. 1250 с. всего церковн. земли и отхожая дача въ 225 дес. уд. и 279 д. 361 с. всего, отдано во временное пользованіе д. Чхейзиной.
2	Общая дача крестьянъ Самаровской вол. и остяковъ 7 юртъ (3-хъ вол.) .	Абрисн. планъ Старш. земл. Тоб. Губ. Чертежн. Девятова въ 1872 г.	156.591 / 2.105	52.198 / 693	208.793 / 398	крест. 1.127; инор. 90; 1.217	128,7	С. Самаровское владѣетъ землями по отводному акту 1704 г. и по дополнительной нарѣзкѣ, произведенной Спб. Губ. Чичеринымъ въ 1771. Послѣдн. отводъ касается и другихъ деревень волости.
						число ревизскихъ душъ по окладному листу 1888 г.		
3	Бѣгишевская. . .	По даннымъ Губ. чертежной.	37.659 / 1.800	6.664 / 1.418	44.324 / 818	1.777	21,2	
4	Карачинская. . .		28.034 / 1.777	21.431 / 666	49.466 / 43	2.448	11,4	Въ числѣ 2.448 душъ включено 76 душъ инородцевъ причисленныхъ къ волости юртъ.
5	Абалакская . . .	По свѣдѣніямъ Упр. Госуд. Имущ.	28.909 / 1.291	2.569 / 737	31.478 / 2.028	1.911	15,0	
6	Ашлыкская . . .	По свѣдѣніямъ Тоб. Каз. Палаты. Данныя составлены для опредѣленія площади удобной земли, подлежащей обложенію губернскимъ земскимъ сборомъ. (1888 г.)	26.398 / —	-	—	2.316	(11,4)	
7	Юровская. . . .		9.907 / —	—	—	1.389	(7,1)	Способъ опредѣленія площади удобной земли не извѣстенъ. Приведенныя цифры показываютъ часть волостей.
8	Цадзинская . . .		1.749 / —	—	—	186	(9,9)	
9	Бабасанская. . .		1.660 / —	—	—	212	(7,8)	
10	Городовая (часть).		4.091 / —	—	-	1.231	(3,3)	По даннымъ хозяйственной съемки въ Городовой волости (части) числится всей земли $\frac{32659}{22}$, изъ коей $\frac{5799}{2280}$ удобной, а въ Вагайской $\frac{3527}{100}$ удобн. и $\frac{5423}{1551}$ всей.
11	Вагайская (часть).		12.853 / —	—	—	1.068	(12,0)	
12	Бухарская (часть).		4.113 / -	—	—	1.696	(2.4)	
13	Демьянская (часть).		6.149 / —	—	—	1.399	(4,4)	Способъ опредѣленія площади удобной земли не извѣстенъ. Приведенныя цифры показываютъ часть волостей.
14	Денщиковская . .		21.143 / —	—	—	1.193	(17,8)	

Вѣдомость № 7.

БОГАТСТВО КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ ТОБОЛЬСКАГО ОКРУГА ВЪ ПАХАТНЫХЪ ЗЕМЛЯХЪ ПО МЕЖЕВЫМЪ ДАННЫМЪ.

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ И ЗЕМЕЛЬНЫХЪ РАЙОНОВЪ.	Количество удобной земли въ десят.	Количество дес. пашни.	% пашни къ общей площ. удобн. земли.	Пашни на 1 надел. или ревизск. душу приход.
1	Дача дер. Эртигарской (Карач. вол.).	615 / —	67 / 1.354	10,9	1,6
2	Дубровная волость . . . . . . ,	49.792 / 510	6.980 / 1.570	14,0	2,6
3	Абдажская волость	38.655. / —	7.032 / 326	18.2	3,2
4	Районъ Кугаевского и М. Кугаевскаго сел. общ. Кугаевской волости .	16.784 / 1.496	1.604 / 2.372	9,5	1.4
5	Дача дер. Русановой Кулар. вол. .	522 / —	62 / 800	11.9	1.3
6	Дача дер. Масловой, Башкуровой, Надѣевой Кулар. вол.	1.875 / —	143 / 2.000	7,9	1.1
7	Дача с. Куларовскаго и Вагайскаго съ деревнями.	30.378 / —	1.512 / 2.060	14.9	2,2
8	Русско-Уватская волость	68.702 / 2 114	4 564 / 2.015	6,6	1,8
9	Бронниковская волость.	54.622 / 1.254	2.977 / 1.000	5.4	0,9
10	Дача юртъ Мирмовскихъ Бухарской волости.	2.279 / 364	138 / 2.200	6,1	1,2
11	Чебургинскія юрты Городовой вол. .	5.799 / 2.280	182 / 1.700	3.1	1.2
12	Тоболтуринскія юрты Городовой волости	2.704 / 496	274 / 1.861	10.1	2,6
13	Подъемныя юрты вол. Обрючныхъ Чувальщ	510 / 1.391	53 / 1 274	10.5	1.6
14	Тебендинскія юрты Карагайской волости	3.297 / —	163 / 1 560	14 0	2,9
15	Соургатскія юрты Карагайской вол.	1.884 / 2.118	265 / 550	14,1	2.1
16	Кайнульскія юрты Карагайской вол.	2.375 / 1.551	374 / 1.780	15.8	3.6
17	Надзинскія юрты Надзинской вол. .	1.198 / 792	25 / 2.070	2,2	0,8

№	Названия волостей и земельных районов.	Количество удобной земли въ десят.	Количество дес. пашни.	% пашни къ общей площ. удобн. земли.	Пашни на земельн. или ревизск. душу приход.
	Инородч. Уватская вол.				
18	Дача юртъ Курманакскихъ . . .	1.916 / 200	520 / 1.800	26,7	11,4
19	Дача юртъ Токусскихъ и Уватскихъ.	14.151 / 2.340	1.579 / 2.200	11,2	2,6
20	Дача юртъ Митькиныхъ и Сулейманскихъ	1.489 / 700	297 / 200	19,9	2,8
21	Дача юртъ Казанскихъ.	3.951 / 650	913 / 1.800	23,9	3,3
22	Дача юртъ Вершино—Агитскихъ. .	4.431 / —	238 / 1.900	5,4	1,1
	Истяцкая вол.				
23	Дача юртъ Индерскихъ.	2.205 / —	114 / 1.360	5,1	1,1
24	Дача юртъ Бѣгитинскихъ. . . .	2.178 / —	12 / 1.700	0,5	0,1
25	Дача юртъ Истяцкихъ.	1.407 / —	12 / 2.200	0,9	0,2
26	Дача юртъ Новыхъ.	1.218 / —	21 / 700	1,7	0,4
27	Дача юртъ Уткарминскихъ . . .	1 995 / —	— / —	—	—
28	Дача юртъ Черторойскихъ . . .	3.171 / —	64 / 1.000	2,0	0,4
29	Дача юртъ Балахлейскихъ. . . .	2.100 / —	37 / 1.700	1,8	0,4
30	Дача юртъ Ново-Абдуллиныхъ . .	4.212 / —	840 / 200	19,8	4,1
	Итого. . . .	326.789 *) / 456	34.752 *) / 1.952	10,7	2,05

*) Разница въ итогахъ между этой таблицей и вышеприведенными зависитъ отъ того, что здѣсь не принятъ въ счетъ запасной лѣсъ Истяцкой и Куларовской волостей въ количествѣ 4.510 дес. 1.579 с., но съ другой стороны включены земли дер. Эртыгарской.

Вѣдомость № 8.

№	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ И ЗЕМЕЛЬНЫХЪ РАЙОНОВЪ.	Кол. пашни на душу въ крест. дес. (2700 кв. с.)	Число земельн. или ревизскихъ душъ.	Колич. дальной пашни въ селеніи. въ крест. дес.	Колич. дальной пашни въ селеніи. въ казен. дес.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Абалакская вол.					
1	с. Абалакское. .	2/1.600	174	435/—	580/—	Крест десят. = 3200 кв. с.
2	д. Вахрушева. .	1/1.200	83	119/2.400	131/2.100	Въ дер. Вахрушевой и нижеслѣдующихъ крестьянская десятина равна 2.700 кв. с. Распашки имѣются у отдѣльныхъ лицъ въ дубравѣ, дѣленной ради сѣнокоса; это касается большей части селеній Абалакской волости.
3	д. Яркова . . .	3/120	78	176/1.350	198/1.350	
4	с. Каштакъ . .	3/—	363	1.089/—	1.225/800	
5	д. Екимова . .	2/1.350	74	161/—	216/800	
6	д. Бобровка . .	1/900	215	286/1.800	322/1.200	
7	д. Бѣлая . . .	1/—	118	118/—	132/1.800	
8	д. Аремзянская. .	1/1.350	73	109/1.350	123/350	
9	д. Маслянка . .	2/—	72	141/—	162/—	
10	д. Камарица . .	1/900	110	133/900	150/—	
11	с. Преображенское	1/1.200	141	208/—	234/—	
12	д. Солянская . .	1/900	105	140/—	157/1.200	
13	д. Алемасова . .	1/530	42	50/660	56/1.260	
14	с. Иваново. . .	100 (?)	26	260	292/1.200	

№	Названія селеній и земельныхъ районовъ.	Кол. пашни на душу въ крест. дес. (2700 кв. с.)	Число земельн. или ревизск. душъ.	Колич. дѣльной пашни въ селеніи.		Примѣчанія.
				въ крест. дес.	въ казен. дес.	
15	д. Кардина . .	1/1.350	47	70/1.350	79/750	
16	д. Клюсова . .	1/300	24	26/1.800	30/—	
17	д. Токарева . .	1/900	30	40/—	45/—	
18	д. Серебрянка .	1/700	130	163/1.900	184/1.300	
	Итого. . . .	—	1.578	3.813/2.250	4.321/1.110	
	Карачинская вол.					
19	с. Карачино . .	—/1.350	112	56/—	63/—	Кромѣ того роспаши отъ 1/3 до 1/2 дес. на дворъ.
20	д. Долбилова . .	—/1.800	35	23/100	25/2.200	Распашекъ отъ 1/8 до 2 дес. на дворъ.
21	д. Таратухина .	1/—	47	47/—	52/2.100	Распашекъ мало.
22	д. Лягушина . .	—/1.800	162	108/—	121/1.200	Вмѣстѣ съ усадьбой, огородомъ и дѣленой дубравой 2 дес.
23	с. Худяковское .	1/—	103	103/—	115/2.200	Около 1/3 дес. на дворъ расп. (23–24)
24	д. Ушакова . .	1/—	135	135/—	151/2.200	
25	д. Турба . . .	1/2.250 (25–26)	182	333/1.800	575/900	Въ томъ числѣ 1/6 дес. дѣленой и распаханной дубравы на душу. (25–26)
26	д. Бишура. . .		26	47/1.800	53/1.500	
27	д. Новоселова. .	2/900	138	322/—	362/600	Кромѣ того по 2 дес. годной для распашки дубравы на душу.

№	НАЗВАНИЯ СЕЛЕНИЙ И ЗЕМЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ.	Кол. пашни на душу въ крест. дес. (2700 кв. с.)	Число земельн. или ревизск. душъ.	Косич. дѣльной пашни въ селеній въ крест. дес.	Косич. дѣльной пашни въ селеній въ казен. дес.	ПРИМѢЧАНІЯ.
28	д. Коноваловa . .	— / 1.350	46	23 / —	25 / 2.100	Кромѣ того около 1½ дес. на душу дубравы, гдѣ однако мало распашекъ.
29	с. Подрѣзово . .	1 / —	141	111 / —	158 / 1.500	Дубравы по 1½ дес. на душу, но роспашей мало.
30	д. Бизина . . .	1 / —	113	113 / —	127 / 300	Распашекъ нѣтъ.
31	д. Анцина . . .	— / 1.350	66	33 / —	37 / 300	
32	д. Щукина. . .	— / 1.800	26	17 / 900	19 / 1.200	Небольшія распашки въ колочкахъ.
	Итого . . .	—	1.332	1.591 / 1.260	1.790 / 960	
	Байкаловская вол.					
33	д. Бобова . . .	1 / —	106	106 / —	119 / 600	Распашекъ нѣтъ.
34	д. Рѣпина . . .	1 / 1.350	100	150 / —	168 / 1.800	Небольшія распашки въ колочкахъ ок. пашни.
35	с. Липовское . .	1 / 900	112	149 / 900	168 / —	Распахиваютъ закрайки полей, кот. не дѣлены.
36	д. Байкаловская .	1 / 900	289	385 / 900	433 / 1.200	Кромѣ того у половины деревень имѣется дубрава, дѣленная по 1 крестьянск. дес. на душу и годная для распашки. Другая половина ею не пользуется.
37	д. Тахтаирская .	1 / 900	94	124 / —	139 / 1.200	Распашки по ½—1½ дес. на дворъ.
38	д. Еланская . .	2 / 1 800	85	226 / 1.800	255 / —	Кромѣ того по 1½—2 дес. дубравы, кот. у весьма многихъ распахана.
	Итого. . .	—	785	1 139 / 1,500	1.282 / —	

№	Названия селений и земельных районовъ.	Кол. пашни на душу въ крест. дес. (2700 кв. с.)	Число земельн. или ревизск. душъ.	Колич. дѣльной пашни въ селеніи. въ крест. дес.	въ казен. дес.	Примѣчанія.
	Ашлыкская вол.					
39	сл. Ашлыкская .	1/1.300	91	141/—	158/1.500	Имѣютъ значительныя распашки: отъ 2—10 дес., а иные до 20 дес. на дворъ.
40	д. Кремлева . .	1/1.800	64	106/1.800	120/—	
41	д. Шешукова . .	1/70	66	83/300	93/1.200	Имѣются обширныя распашки отъ 1—10 и болѣе дес. на дворъ.
42	д. Татарская . .	3/—	63	189/—	212/1.500	
43	с. Птицкое . .	1/2.250	76	139/900	156/1.800	
44	с. Малиновское .	2/—	116	232/—	261/—	Имѣютъ значительныя распашки въ недѣленой дубравѣ, частью за 5—10 вер.
	Итого. . .	—	479	891/300	1.002/1.200	
	Адбажская вол.					
45	д. Ашлыкская. .	1/—	48	48/—	54/—	Дубрава, годная для культуры, подѣлена на пайки въ 2 дес. и отчасти распахана; болѣе низменной дубравы тоже по 2 дес. на душу.
46	д. Бурлакова . .	2/900	35	81/1.800	91/2.100	
47	д. Рахвалова . .	1/900	32	42/800	47/1.400	
48	д. Дресвянка . .	1/450	62	72/900	81/900	
49	сл. Черноковская.	1/1.800	129	215/—	241/2.100	Въ сл. Черноковской и сосѣднихъ деревняхъ имѣются значительныя распашки въ недѣленной дубравѣ, причемъ на дворъ приходится въ слободѣ—отъ 1/3 дес. до 10 дес. и въ деревняхъ до 3—5 дес.
50	д. Кулякова . .	1/900	68	90/1.800	102/—	
		—	374	549/2.600	618/1.700	

№	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ И ЗЕМЕЛЬНЫХЪ РАЙОНОВЪ.	Кол. пашни на душу въ крест. дес. (2700 кв. с.)	Число земельн. или ревизск. душъ.	Колич. дѣльной пашни въ селеній. въ крест. дес.	въ казен. дес.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Дубровная вол.					
51	с. Дубровное . .	1/1.800	81	135/—	151/2.100	
52	д. Касьянова . .	}	61	81/900	91/1.200	
53	д. Криванкова .	1/900	59	77/500	86/2.000	
53	д. Мысаева . . .	}	31	41/900	46/1.200	
54	д. Эстезерская .	1/1800	86	143/900	161/600	
55	д. Ярина . . .	}	85	141/1.800	159/900	
56	д. Булыжная . .	—/1.800	62	41/900	46/1.200	Кромѣ того по 1/3—4/3 дес. распашки на лугу и въ дубравѣ.
57	с. Загваздинское .	1/900	217	329/900	370/1.200	Дѣленной дубравы по 1 дес. на душу; она отчасти «поднята».
57	д. Бичинская . .	1/900	158	250/1.800	282/—	
60	д. Салинская . .	2/812 4/7	180	382/1.250	398/420	Крест. десят.=2500 кв. с.; 1 дес. дѣльной пашни за рѣкой. Нѣкоторые поднимають нови въ дубравѣ, другіе кортомятъ пашню у Салинскихъ и др. татаръ.
61	с. Березовское .	1/—	166	166/-	186/1.800	Дубраву подѣлили на участки пабоемъ.
	Итого. . .	—	1.256	1.761/220	1.981/620	

№	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ И ЗЕМЕЛЬНЫХЪ РАЙОНОВЪ.	Кол. пашни на душу въ крест. дес. (2700 кв. с.)	Число земельн. или ревизск. душъ.	Колич. дѣльной пашни въ селеніи. въ крест. дес.	Колич. дѣльной пашни въ селеніи. въ казен. дес.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Бѣгишевская вол.					
62	д. Ламбина. . .	— / 1.350	71	35 / 1.350	39 / 2.250	У весьма многихъ крестьянъ изъ этихъ селеній есть еще дѣленная дубрава, въ которой отдѣльныя лица подняли нови. Пайки дубравы измѣрены только въ своей ширинѣ. Жители дер. Ламбиной и Косницевой кортомятъ пашню у смежныхъ Баишевскихъ татаръ.
63	с. Бѣгишевское .		67	67 / —	75 / 900	
64	д. Шахматова . .	1 / —	68	68 / —	76 / 1.200	
65	д. Долгова. . .		105	105 / —	118 / 300	
66	д. Горбунова . .	— / 2.250	18	15 / —	16 / 2.100	
67	д. Косницева . .	1 / 900	50	66 / 1.800	75 / —	
68	д. Фотѣева. . .		62	103 / 900	116 / 600	
69	д. Климова. . .	1 / 1.800	46	77 / 900	87 / —	
70	д. Черепанова .		24	16 / —	18 / —	
71	д. Симанова . .	2 / —	32	64 / —	72 / —	
	Итого. . .	—	543	617 / 2.250	695 / 150	
	Бронниковская вол.					
72	д. В. Балуева. .	1 / —	43	43 / —	48 / 900	Кромѣ того дѣленный березнякъ по р. Качейкѣ (ок.1000 кв. с., на душу) отчасти распаханъ. Десятина здѣсь и въ слѣдующихъ 8-хъ селеніяхъ равна 3200 кв. с.

№	Названія селеній и земельныхъ районовъ.	Кол. пашни па душу въ крест. дес. (2700 кв. с.)	Число земельн. или ревизск. душъ.	Колич. дѣльной пашни въ селеніи.		Примѣчанія.
				въ крест. дес.	въ казен. дес.	
73	д. Балуева . . .	— / 2.400	78	69 / 900	78 / —	Около р. Качейки по ¼ дес. дубравы, кот. отчасти распахана.
74	д. Б. и М. Шестакова	— / 2.400	106	94 / 600	106 / —	
75	д. Бабанья. . .	1 / 400	27	80 / 2.000	34 / 1.400	Кромѣ того веретья поскотины подѣлены для «росчисти».
76	д. Потапова . .	— / 1.800	33	22 / —	24 / 1.800	Распашки по 600—2000 кв. с. на дворъ въ дубравѣ, прилегающей къ пашнѣ. (76–77)
77	д. Клепалова . .	— / 1.800	31	20 / 1.800	23 / 600	
78	д. Серюкова . .	— / 1.000	27	10 / —	11 / 600	Росчисти въ своихъ дубравныхъ паяхъ по 2000—3600 кв. с. на дворъ.
79	д. Еловка . . .	— / 2.500	41	37 / 2.600	42 / 1.700	Росчистей почти нѣтъ, такъ какъ дубрава за логами.
80	д. Горбунова . .	— / 900	27	9 / —	10 / 300	Росчисти по 600—3000 кв. с. Ими не пользуются недавно поселившіеся здѣсь крестьяне дер. М. Аремзянской.
81	д. Чечигина . .	1 / 400	36	41 / 900	46 / 1.200	У нѣкоторыхъ распашки по ½—1 дес.
82	д. Н. Филатова .	— / 2.300	103	87 / 1.728	98 / 1.750	Изъ общаго количества пашни около ⅔ низменной.
83	д. Папушкова. .	1 / —	71	74 / —	83 / 600	
84	д. В. Филатова .	— / 1.240	94	43 / 460	48 / 1.360	
	Итого . . .	—	720	583 / 510	656 / 210	

Вѣдомость № 9.

№	Названія волостей.	Число переселенческихъ дворовъ.	Число казенныхъ десятинъ, засѣянныхъ въ 1887—8 г. разными хлѣбами и ихъ процентныя отношенія. Озимь. въ абсол. цифр.	Озимь. въ %	Ярица. въ абс. цифр.	Ярица. въ %	Ячмень. въ абс. цифр.	Ячмень. въ %	Овесъ. въ абс. цифр.	Овесъ. въ %	Пшеница. въ абс. цифр.	Пшеница. въ %	ВСЕГО. въ абсол. цифр.
	А. Русскія волости.												
	I. Южный районъ.												
1	Ашлыкская .	154	132 3/16	32,6	11 5/8	3,0	149 1/16	36,9	98 5/8	24,2	13 7/8	3,4	405 3/8
2	Куларовская.	137	87	35,3	—	0,0	95 3/8	38,5	59 13/16	24,3	3 3/4	1,6	246 15/16
3	Адбажская .	88	77 5/8	40,0	2 5/8	1,5	72 3/16	37,0	36 9/16	19,0	6 3/8	3,2	195 3/8
4	Бронниковск.	291	109 1/2	38,9	3 1/2	1,2	130 3/8	46,0	39 1/16	14,1	—	—	282 7/16
5	Кугаевская .	124	50 1/16	42,4	9/16	0,4	50 13/16	43,2	16 7/8	14,4	—	—	118 5/16
6	Абалакская .	370	176 11/16	27,4	15 15/16	2,5	311 1/16	48,3	140 13/16	21,9	—	—	644 1/2
7	Карачинская.	166	157 3/8	46,8	—	—	109 15/16	32,7	67 7/8	20,2	15/16	0,3	336 1/8
8	Вагишевская.	168	72	28,0	3/8	0,2	100	38,5	87 7/8	32,7	—	—	260 1/4
9	Байкаловская	168	303 3/4	52,8	5 1/16	0,9	159 3/8	27,6	102 3/8	17,8	6 3/16	1,0	576 3/4
10	Дубровная .	417	212 1/8	28,0	12 3/8	1,6	336 1/4	41,3	184 15/16	24,4	12 5/16	1,6	757 7/8
	Итого . .	2.075	1.376 5/16	35,8	52 1/16	1,4	1.514 7/16	39,6	834 11/16	21,9	43 7/16	1,1	3.823 15/16
	II. Сѣверный районъ.												
(4)	Бронниковск.	95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Уватская . .	170	48 1/4	33,7	3/8	0,3	59 13/16	41,9	34 1/2	24,1	—	—	112 15/16
12	Юровская. .	120	2	2,2	3/8	0,6	66 3/4	76,2	18 1/2	21,1	—	—	87 5/8
13	Демьянская .	46	5 5/8	8,8	—	—	47 5/16	75,1	10	15,9	—	—	62 15/16
14	Денщиковск.	135	29 3/8	57,2	—	—	19 5/16	37,6	2 5/8	5,1	—	—	51 5/16
15	Самаровская.	95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого. .	661	85 1/4	24,7	3/4	0,2	193 3/16	56,0	65 5/8	19,1	—	—	344 13/16
	Итого за всѣ русскія волости . .	2.739	1.463 9/16	35,0	52 13/16	1,3	1.707 5/8	40,9	900 5/16	21,6	43 7/16	1,0	4.167 3/4

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число переселенныхъ дворовъ.	Число казенныхъ десятинъ, засѣянныхъ въ 1887—8 г. разными хлѣбами и ихъ процентныя отношенія.										
			Озимь.		Ярица.		Ячмень.		Овесъ.		Пшеница.		ВСЕГО.
			въ абсол. цифр.	въ %	въ абс. цифр.	въ %	въ абс. цифр.	въ %	въ абс. цифр.	въ %	въ абс. цифр.	въ %	въ абсол. цифр.
	Б. Инородч. волости.												
	I. Южный районъ.												
1	Карагайская.	94	$16\frac{3}{8}$	20,9	$9\frac{3}{4}$	12,6	$42\frac{3}{10}$	54,7	9	11,7	—	—	$77\frac{5}{16}$
2	Иштяцкая. .	38	$4\frac{3}{16}$	51,8	—	—	$1\frac{1}{8}$	13,7	$2\frac{3}{16}$	27,2	$\frac{5}{8}$	7,4	$8\frac{1}{8}$
3	Городовая .	171	29	35,8	$7\frac{7}{8}$	9,9	$33\frac{1}{10}$	40,7	$11\frac{1}{16}$	13,6	—	—	81
4	Уватская . .	195	$47\frac{7}{16}$	26,9	$12\frac{3}{4}$	7,2	$79\frac{1}{2}$	44,7	$36\frac{3}{16}$	20,4	$1\frac{7}{8}$	1,1	$177\frac{3}{4}$
5	Вагайская .	121	$11\frac{1}{4}$	14,4	$\frac{1}{16}$	—	$55\frac{9}{16}$	71,6	$10\frac{3}{4}$	13,9	—	—	$77\frac{5}{8}$
6	Бабасанская .	16	$2\frac{5}{8}$	29,4	$\frac{3}{8}$	3,5	$4\frac{7}{8}$	58,8	$\frac{3}{4}$	8,2	—	—	$8\frac{5}{8}$
7	Надзинская .	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Обр.Чувальщ.	14	$2\frac{3}{8}$	35,3	$\frac{1}{4}$	3,6	$2\frac{1}{8}$	34,7	$1\frac{3}{4}$	27,1	—	—	$6\frac{7}{10}$
9	Бухарская .	160	25	20,1	—	6,3	$78\frac{7}{16}$	63,0	$20\frac{5}{16}$	16,3	$\frac{3}{4}$	0,6	$124\frac{1}{2}$
	Итого . .	885	$138\frac{1}{4}$	·24,6	$31\frac{1}{10}$	5,5	$296\frac{13}{16}$	52,9	92	16,4	$3\frac{1}{4}$	0,6	$561\frac{3}{8}$
	II. Сѣверный районъ.												
	а) татарскія.												
(7)	Надзинская .	33	$5\frac{7}{8}$	29,2	—	—	$8\frac{3}{4}$	42,9	6	29,0	—	—	$20\frac{5}{8}$
10	Эскалбинская	107	$6\frac{9}{16}$	28,5	$\frac{3}{8}$	1,3	$15\frac{3}{4}$	68,6	$\frac{9}{16}$	1,1	—	—	$23\frac{1}{4}$
	Итого . .	140	$12\frac{7}{16}$	28,5	$\frac{3}{8}$	0,7	$21\frac{1}{2}$	55,9	$6\frac{9}{16}$	11,9	—	—	$43\frac{7}{8}$
	Итого за татарск. вол.	1.025	$150\frac{11}{16}$	24,9	$31\frac{7}{16}$	5,3	$321\frac{5}{16}$	53,1	$98\frac{9}{10}$	16,2	$3\frac{1}{4}$	0,5	$605\frac{1}{4}$

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число переписанныхъ дворовъ.	Число казенныхъ десятинъ, засѣянныхъ въ 1887—8 г. разными хлѣбами и ихъ процентныя отношенія.										
			Озимь.		Ярица.		Ячмень.		Овесъ.		Пшеница.		ВСЕГО.
			въ абс. цифр.	въ %	въ абс. цифр.	въ %	въ абс. цифр.	въ %	въ абс. цифр.	въ %	въ абс. цифр.	въ %	въ абсол. цифр.
	b) вогульскія.												
11	Кондинская .	102	$3\frac{3}{4}$	20,5	—	—	$10\frac{15}{16}$	60,1	$3\frac{5}{8}$	19,6	—	—	$18\frac{5}{16}$
	c) остяцкія.												
12	Назымская .	42	$2\frac{3}{16}$	14,2	—	—	$8\frac{7}{8}$	57,4	$4\frac{3}{8}$	27,9	$\frac{1}{8}$	0,7	$15\frac{9}{16}$
13	Парымская .	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Темлячевская	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	М. Кондинск.	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого .	202	$2\frac{3}{16}$	14,2	—	—	$8\frac{7}{8}$	57,4	$4\frac{3}{8}$	27,9	$\frac{1}{8}$	0,7	$15\frac{9}{16}$
	Итогъ за сѣверн. инор. районъ. . .	441	$18\frac{3}{8}$	23,5	$\frac{3}{8}$	1,4	$44\frac{3}{16}$	57,0	$14\frac{9}{16}$	18,0	$\frac{1}{8}$	0,1	$77\frac{3}{4}$
	Итогъ по всѣмъ инор. волостямъ. .	1.329	$156\frac{5}{8}$	24,5	$31\frac{7}{16}$	4,9	$34\frac{1}{8}$	53.4	$106\frac{9}{16}$	15,9	$3\frac{3}{8}$	0,5	$639\frac{1}{8}$
	Итогъ за весь округъ .	4.068	$1.620\frac{3}{16}$	33,7	$84\frac{1}{4}$	1,7	$2048\frac{3}{4}$	42,5	$1.006\frac{7}{8}$	20,9	$46\frac{13}{16}$	0,9	$4.806\frac{7}{8}$

ВѢДОМОСТЬ

об урожаяхъ хлѣбовъ въ деревнѣ В. Филатовой (Бронн. вол.) за 46 лѣтъ (съ 1843 по 1888 г.).

Въ которомъ году.	ОЗИМАЯ РОЖЬ. посѣяно пудовокъ.	урожай: нажато сноповъ.	урожай: намолочено пудовокъ.	съ 1000 сноповъ падало пудовокъ.	отнош. к-ва сноповъ къ кол. посѣян. п-къ.	отнош. урожая къ посѣву.	ЯРИЦА. посѣяно пудовокъ.	урожай: нажато сноповъ.	урожай: намолочено пудовокъ.	съ 1.000 сноповъ падало пудовокъ.	отнош. к-ва сноповъ къ кол. посѣян. п-къ.	отнош. урожая къ посѣву.	ЯЧ[МЕНЬ]. посѣяно пудовокъ.	уро[жай]: нажато сноповъ.
1843	?	1.130	110	97,3	—	—	?	750	42	53,2	—	—	?	2.882
1844	24	1.734	133	76,7	72,2	5,5	8	465	4	8,6	58,1	0,7	37	2.840
1845	24	1.748	124	70,9	72,4	5,2	11	520	33	63,5	47,2	3	62	1.530
1846	40	2.620	228	87,0	65,5	5,7	18	915	59	64,4	50,8	3,3	30	2.054
1847	40	2.310	185	80,1	57,7	4,6	17	1.010	71	70,3	59,4	4,2	41	3.278
1848	48	3.010	200	66,4	62,7	4,2	17	1.610	0	—	94,7	—	36	3.836
1849	40	2.400	155	64,6	60,0	3,9	17	1.414	0	—	83,1	—	38	2.600
1850	38	1.690	141	71,6	49,7	3,7	10	646	38	58,8	64,6	3,8	37	3.200
1851	32	2.110	53	25,3	65,9	1,7	16	1.088	25	23,0	68,0	1,6	44	3.860
1852	25	1.624	186	114,5	64,9	7,4	8	384	23	59,9	48,0	7,8	47	2.568
1853	32	2.712	168	61,9	84,8	5,2	15	848	34	40,0	56,5	2,2	48	3.012
1854	37	1.480	82	55,4	40,0	2,2	10½	616	29	47,1	61,6	2,7	38½	2.476
1855	19	2.064	118	57,1	108,6	6,2	15	1.566	60	38,3	104,4	4,0	50	4.140
1856	40	2.458	75	30,5	61,4	1,9	21	962	33	34,3	45,8	1,6	36	2.745
1857	20	?	—	—	—	—	33	2.824	129	45,6	85,6	3,9	54	3.456
1858	40	1.560	112	71,8	39,0	2,8	14	1.414	44	30,4	103,1	3,1	55	3.400
1859	25	736	47½	65,2	29,4	1,9	12½	896	21	23,4	74,7	1,7	46	3.746
1860	10	768	60	78,1	76,8	6,0	23	1.280	75	58,5	55,6	3,2	55	3.840
1861	19	1.660	133	79,8	88,4	7,0	29	2.770	176	63,5	95,5	6,1	64	3.786
1862	29½	1.926	142	73,7	64,2	4,7	25	1.424	14	9,8	56,9	0,5	60	3.460
1863	22	2.070	167	80,6	94,5	7,6	58	3.568	195	51,6	61,5	3,4	49	1.887
1864	28	2.280	221	96,2	81,6	8,0	33½	2.288	157	72,9	67,3	4,7	48½	2.742
1865	24½	2.000	140	70,0	80,0	5,8	27	2.168	107	49,0	80,3	4,0	29½	2.922
1866	26½	2.750	90	32,7	105,0	3,7	33½	1.990	0	—	58,5	—	37	3.020

[ЯЧ]МЕНЬ. [уро]жай: намолочено пудовокъ.	съ 1.000 сноповъ падало пудовокъ.	отнош. к-ва сноповъ къ кол. посѣян. п-къ.	отнош. урожая къ посѣву.	ПШЕНИЦА. посѣяно пудовокъ.	урожай: нажато сноповъ.	урожай: намолочено пудовокъ.	съ 1.000 сноповъ падало пудовокъ.	отнош. к-ва сноповъ къ кол. посѣян. п-къ.	отнош. урожая къ посѣву.	ОВЕСЪ. посѣяно пудовокъ.	урожай: нажато сноповъ.	урожай: намолочено пудовокъ.	съ 1.000 сноповъ падало пудовокъ.	отнош. к-ва сноповъ къ кол. посѣян. п-къ.	отнош. урожая къ посѣву.
150	52,0	—	—	?	924	25	27,1	—	—	?	2.561	208	81,1	—	—
132	46,4	76,9	3,6	8	576	9	15,6	72,0	1,1	50	2.846	164	57,6	56,9	3,3
50	32,6	24,7	0,8	7	222	8	36,0	31,7	1,1	51	1.630	108	62,5	32,0	2,1
126	61,3	68,5	4,2	6	780	32	41,0	130,0	5,3	60	2.283	148	64,8	38,0	2,[illegible]
210	64,1	80,0	5,2	9	634	33	48,2	76,0	3,6	41	2.070	167	80,7	50,6	4,1
0	—	106,6	—	13	1.001	0	—	77,2	—	47	2.810	0	—	59,8	—
137	52,7	68,1	3,6	13	970	0	—	74,6	—	38	1.810	0	—	47,7	—
154	48,1	86,5	4,2	12	820	43	53,8	68,3	3,[illegible]	36	2.388	218	91,3	66,3	6,[illegible]
230	59,8	87,7	5,3	12	870	25	28,1	72,5	2,1	45	3.076	324	105,3	68,4	7,2
119	46,3	54,6	2,5	10½	750	25	33,3	74,5	2,5	37	1.534	141	91,9	41,4	3,8
193	64,0	62,5	4,0	5	366	11	30,0	73,2	2,2	55	2.646	283	106,9	48,1	5,1
120	48,4	64,4	3,2	6	648	32	49,4	108,0	5,[illegible]	37	2.160	202	93,5	58,[illegible]	5,1
194	44,3	82,5	3,9	9	1.146	46	40,1	127,3	5,1	59	3.156	318	100,8	53,[illegible]	5,4
149	54,5	76,3	4,2	7	798	20	25,1	114,0	2,1	62	2.880	305	105,[illegible]	46,[illegible]	4,9
235	68,1	64,0	4,4	11	1.140	36	31,5	103,6	3,2	61½	2.112	331	151,[illegible]	35,1	5,4
196	57,6	61,8	3,6	10	966	45	46,6	96,6	4,5	81	3.246	230	70,9	40,1	2,[illegible]
116	39,6	81,1	2,5	6	576	17	29,2	96,0	2,8	24	1.376	100	72,[illegible]	57,3	4,[illegible]
223	58,0	69,8	4,0	11	828	33	39,8	75,2	3,0	63	2.430	292	120,2	38,[illegible]	4,[illegible]
239	63,1	59,2	3,7	12	1.158	20	17,4	96,5	1,7	69	3.264	350	107,[illegible]	47,1	5,[illegible]
88	25,4	57,7	1,5	5	396	8	20,2	79,2	1,6	66	3.006	234	77,8	45,5	3,5
111	58,6	38,5	2,3	8	792	26	32,8	99,0	3,[illegible]	47	1.770	240	135,[illegible]	37,6	5,0
233	85,0	56,5	4,7	8½	902	31	33,1	106,1	3,7	52½	2.736	326	119,[illegible]	52,[illegible]	6,2
152	65,4	78,7	5,0	8½	1.248	34	27,2	146,8	4,0	52½	3.081	336	108,[illegible]	59,[illegible]	6,[illegible]
203	67,3	81,6	5,6	5	414	0	—	82,8	—	55	1,114	0	—	25,7	—

Въ какомъ году.	Озимая рожь: посѣяно пудовъ.	Озимая рожь: урожай: нажато сноповъ.	Озимая рожь: урожай: намолочено пудовъ.	Озимая рожь: съ 1.000 сноповъ падало пудовъ.	Озимая рожь: отнош. колич. сноповъ къ кол. посѣян. п-къ.	Озимая рожь: отнош. урожая къ посѣву.	Ярица: посѣяно пудовъ.	Ярица: урожай: нажато сноповъ.	Ярица: урожай: намолочено пудовъ.	Ярица: съ 1.000 сноповъ падало пудовъ.	Ярица: отнош. колич. сноповъ къ кол. посѣян. п-къ.	Ярица: отнош. урожая къ посѣву.	Ячмень: посѣяно пудовъ.	Ячмень: урожай: нажато сноповъ.	Ячмень: урожай: намолочено пудовъ.	Ячмень: съ 1.000 сноповъ падало пудовъ.	Ячмень: отнош. колич. сноповъ къ кол. посѣян. п-къ.	Ячмень: отнош. урожая къ посѣву.	Пшеница: посѣяно пудовъ.	Пшеница: урожай: нажато сноповъ.	Пшеница: урожай: намолочено пудовъ.	Пшеница: съ 1.000 сноповъ падало пудовъ.	Пшеница: отнош. колич. сноповъ къ кол. посѣян. п-къ.	Пшеница: отнош. урожая къ посѣву.	Овесъ: посѣяно пудовъ.	Овесъ: урожай: нажато сноповъ.	Овесъ: урожай: намолочено пудовъ.	Овесъ: съ 1.000 сноповъ падало пудовъ.	Овесъ: отнош. колич. сноповъ къ кол. посѣян. п-къ.	Овесъ: отнош. урожая къ посѣву.
1867	26½	1.576	0	—	60,6	—	26	1.341	0	—	51,7	—	50	2.010	0	—	40,2	—	5	378	0	—	75,6	—	51	?	0	—	—	—
1868	33	2.680	125	46,7	81,3	3,7	29	1.881	93	49,5	64,0	3,2	51	2.921	126	43,1	57,2	2,5	4	408	13	31,8	102,0	3,3	61	3.590	126	35,1	58,	2,
1869	40	2.528	226	89,6	63,2	5,6	27½	1.864	159	85,3	66,5	5,9	41	3.500	185	52,9	85,1	4,	9	870	39	44,8	96,6	4,	51	2.856	109	38,2	52,	2,
1870	37	1.796	129	74,5	48,5	3,5	31½	958	21	21,9	29,9	0,6	52	2.280	56	24,5	43,9	1,0	9½	660	6½	9,1	66,0	0,7	50	2.077	[illegible]	12,5	11,5	1,7
1871	45	1.545	75	48,5	34,5	1,7	18½	1.815	99	54,6	95,5	5,	49	4.800	358	71,	98,	7,	9	1.281	56	43,6	142,0	6,	49	4.110	335	81,	83,7	6,8
1872	29	3.058	200	65,4	105,4	6,9	30	2.384	136	57,0	79,4	4,	58	4.728	309½	65,1	81,	5,1	10	1.356	40	29,5	135,6	4,0	62	3.330	375½	112,	53,7	6,
1873	34½	2.456	234	95,2	71,2	6,9	29½	1.356	66	48,7	46,0	2,2	64	4.245	256	60,4	66,3	4,0	6	462	22½	48,7	77,0	3,7	69	2.422	168	69,1	35,1	2,4
1874	46½	3.048	260	85,3	65,5	5,6	41	1.106	77	69,	27,0	1,9	64½	4.904	279	56,9	76,0	4,3	8	684	41	61,3	57,0	5,8	72½	4.020	350	87,1	55,1	4,
1875	50½	3.058	260	85,0	60,5	5,2	25½	1.602	77	48,0	62,8	3,0	56	3.648	240	65,5	65,1	4,3	12	1.290	67½	52,3	107,5	5,5	70	3.678	338	109,8	43,1	1,8
1876	52½	2.664	120½	45,	50,7	2,	33	2.648	54	20,4	80,2	1,7	59	4.428	201	45,4	75,0	3,4	17½	2.202	56½	25,7	129,5	3,3	79½	4.512	304	67,4	57,1	3,8
1877	62	3.320	220	66,2	53,6	3,5	28	1.632	88	54,9	58,3	3,5	50	3.114	143	45,9	62,3	2,9	17	1.842	84	45,6	108,4	4,9	71	4.410	251	63,3	62,5	1,9
1878	76½	3.900	306	78,5	50,9	4,4	32	1.725	75	43,9	54,0	2,3	43½	3.500	178	54,0	80,5	4,0	19	1.692	55	32,5	89,1	2,9	79	3.744	311	83,1	47,1	3,9
1879	64	2.751	108	39,2	43,0	1,7	33	1.874	80	42,6	56,8	2,4	51½	3.354	135	40,2	65,1	2,6	20	1.620	71	43,9	81,0	3,5	82½	4.000	342	85,5	48,7	4,2
1880	70	2.570	218	84,8	36,1	3,1	32½	1.310	76	58,0	40,3	2,4	53½	3.996	221½	55,5	74,7	4,1	21	1.584	50	31,6	75,4	2,3	78½	3.294	227	68,9	42,2	2,9
1881	84	3.556	253	71,1	42,3	3,0	24	1.230	78	63,3	51,2	3,2	32	1.960	63	32,0	61,2	1,9	23	1.872	82	43,8	81,4	3,6	82	4.840	386	79,8	59,0	3,
1882	75	1.240	170	40,0	56,8	2,3	32	1.776	61½	34,9	55,5	1,9	55½	3.516	150	45,5	63,4	2,0	25	2.046	36	17,6	81,8	1,4	88	3.338	387	115,9	37,	1,4
1883	70	3.520	266	75,6	50,3	3,8	26½	1.780	36	20,2	67,2	1,4	67	4.026	204	50,7	60,1	3,0	20	1.428	27	18,2	71,1	1,4	91	4.954	195	39,	54,4	2,1
1884	76	3.376	0	—	44,4	—	11	?	0	—	—	—	75	?	0	—	—	—	18	?	0	—	—	—	93	?	0	—	—	—
1885	50	4.910	244	51,0	98,2	4,9	10	1.050	28	26,8	105,0	2,8	57	2.979	202	67,8	52,0	3,4	10	1.092	30½	27,9	109,2	3,1	68½	2.646	318	120,2	38,9	4,7
1886	62	2.565	203	79,1	41,4	3,3	7½	310	18½	61,3	41,3	2,	70½	4.482	198	44,1	63,6	2,9	4	?	?	—	—	—	83	3.360	263	78,	40,	3,2
1887	65½	2.990	235	78,6	45,6	3,6	19½	1.056	34½	32,1	54,1	1,7	57	3.408	192	56,3	59,8	3,4	8	942	38	40,3	117,8	4,8	85	3.900	327	83,8	45,9	3,8
1888	43	1.580	?	—	36,7	—	10	524	?	—	27,5	—	61	4.734	?	—	77,0	—	10	822	?	—	82,2	—	92	5.184	?	—	56,	—
Итого	1.876	108.747	6.926	—	—	—	1.038½	64.717	2.726½	—	—	—	2.260	149.221	7.258	—	—	—	487½	13.512	1.377½	—	—	—	2.801	132.016	10.255	—	—	—

Вѣдомость № 11.

№	Названія земельныхъ районовъ.	Число переписанныхъ дворовъ.	Число сѣявшихъ.		Число не сѣявшихъ.		Число десят. подъ посѣвомъ.	Число десят., приходящееся на дворъ.	Число дес., приходящ. на сѣющій дворъ.
			въ абсолютн. цифрахъ.	въ %.	въ абсолютн. цифрахъ.	въ %.			
	А. Русскія волости:								
	I. Южный районъ.								
1	Ашлыкская.	154	139	90,2	15	9,8	405 3/8	2,6	2,9
2	Куларовская	137	123	89,0	14	11,0	246 15/16	1,8	2,0
3	Адбажская	88	81	92,0	7	8,0	195 3/8	2.2	2,4
4	Бронниковская	291	216	74,2	75	25,8	282 7/16	1.0	1,3
5	Кугаевская.	124	105	84,7	19	15,3	115 5/16	0,9	1,1
6	Абалакская	370	302	81,6	68	18,4	644 1/2	1,7	2,1
7	Карачинская	166	136	81,9	30	18,1	336 1/8	2.0	2.5
8	Бѣгишевская	163	137	84,5	26	15,5	260 [illegible]/4	1,6	1.9
9	Байкаловская.	168	156	92,8	12	7,2	576 3/4	3.1	3.7
10	Дубровная	117	66	87.7	51	12.3	757 [illegible]/8	1,8	2,1
	Итого . .	2.078	1.761	84,7	317	15,3	3.823 [illegible]/16	1.8	2,2
	II. Сѣверный районъ.								
4	Бронниковская	95	—	00,0	95	100,0	—	—	—
11	Уватская	170	136	80,0	34	20,0	142 [illegible]/16	0,8	1,0
12	Юровская	120	71	59,2	49	40,8	87 [illegible]/8	0,7	1,2
13	Демьянская	46	41	89,1	5	10,9	62 1/16	1,3	1,5
14	Денщиковская	135	68	50,3	67	49,7	51 [illegible]/16	0,4	0,7
15	Самаровская	95	—	00,0	95	100,0	—	—	—
	Итого . .	661	316	46,3	345	53.7	344 [illegible]/16	0,5	1,1
	Итогъ по русск. волостямъ.	2.739	2.077	75,8	662	24,2	4.167 3/4	1.5	2.0
	В. Инородческія волости:								
	I. Южный районъ.								
	(*татарскія*).								
1	Карагайская	94	80	85,1	14	14,9	77 9/16	0,8	0,9
2	Истяцкая	38	2	5,3	36	94,7	8 1/8	0,2	4,0

№	Названия земельныхъ районовъ.	Число переписанныхъ дворовъ.	Число сѣявшихъ. въ абсолютн. цифрахъ.	Число сѣявшихъ. въ %.	Число не сѣявшихъ. въ абсолютн. цифрахъ.	Число не сѣявшихъ. въ %.	Число десят. подъ посѣвомъ.	Число десят., приходящееся на дворъ.	Числодес., приходящ. на сѣющій дворъ.
3	Городовая	171	86	50,3	85	49,7	81	0,5	0,9
4	Уватская	195	132	67,6	63	32,4,	$177\frac{3}{4}$	0,9	1,3
5	Вагайская	191	96	50,3	95	49,7	$77\frac{5}{8}$	0,4	0,8
6	Бабасанская	16	8	50,0	8	50,0	$8\frac{5}{8}$	0,5	1,1
7	Надзинская	6	—	00,0	6	100,0	—	—	—
8	Вол. Оброчн. Чувальщик.	14	6	42,8	8	57,2	$6\frac{7}{10}$	0,4	1,1
9	Бухарская	160	89	55,1	71	44,9	$124\frac{1}{2}$	0,8	1,4
	Итого . .	885	499	56,3	386	43,7	$561\frac{3}{8}$	0,6	1,1
	II. Сѣверный районъ. a) *татарскія.*								
(7)	Надзинская	33	16	48,5	17	51,5	$20\frac{5}{8}$	0,6	1,3
10	Эскалбинская	107	34	31,8	73	68,2	$23\frac{1}{4}$	0,2	0,7
	Итого. . .	140	50	35,7	90	64 3	$43\frac{7}{8}$	0,3	0,8
	Итогъ по тат. волост.	1.025	549	53,5	476	46,5	$605\frac{1}{4}$	0,6	1,1
	b) *вогульскія.*								
11	Кондинская	102	29	28,4	73	71,6	$18\frac{5}{16}$	0,2	0,6
	c) *остяцкія.*								
12	Пазымская	42	14	33,3	28	66,7	$15\frac{9}{10}$	0,4	1,1
13	Нарымская	51	—	00,0	51	100,0	—	—	—
14	Темлячевская	45	—	00,0	45	100,0	—	—	—
15	М. Кондинская	64	—	00,0	64	100,0	—	—	—
	Итого . .	202	14	6,9	188	93,1	$15\frac{9}{16}$	0,1	1,1
	Итогъ по сѣв. ин. району.	444	93	20,9	351	79,1	$77\frac{3}{4}$	0,2	0,8
	Итогъ по всѣмъ инор. вол.	1.329	592	44,6	737	55,4	$639\frac{1}{8}$	0,5	1,0
	Итогъ за весь округъ.	4.068	2.668	65.6	1.399	34,4	$4.806\frac{7}{8}$	1,2	1,8

ВѢДОМОСТЬ

о цѣнахъ на хлѣбъ за пятилѣтіе съ 1884—1888 г.

№	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.		1884 г. Весной.	1884 г. Лѣтомъ.	1884 г. Осенью.	1884 г. Зимой.	1885 г. Весной.	1885 г. Лѣтомъ.	1885 г. Осенью.	1885 г. Зимой.	1886 г. Весной.	1886 г. Лѣтомъ.	1886 г. Осенью.	1886 г. Зимой.	1887 г. Весной.	1887 г. Лѣтомъ.	1887 г. Осенью.	1887 г. Зимой.	1888 г. Весной.	1888 г. Лѣтомъ.	1888 г. Осенью.	1888 г. Зимой.
			р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	к.	к.	к.	к.
	Рожь.																					
1	Адбажская . . .	въ зернѣ .	1 15	1 20	— 95	— 80	1 15	1 15	— 70	— 70	— 60	60	— 55	— 55	— 60	— 60	— 55	— 55	50	60	65	?
		въ мукѣ .	1 20	1 25	1 —	— 85	1 20	1 20	— 80	— 80	— 65	65	— 60	— 60	— 65	— 65	— 60	— 60	?	65	70	?
2	Бухарская . . .	въ зернѣ .	— 80	— 85	— 90	— 70	— 90	1 10	1 10	— 80	— 40	45	— 40	— 40	— 45	— 50	— 45	— 45	70	60	70	60
		въ мукѣ .	— 85	— 90	— 95	— 75	1 —	1 15	1 10	— 90	— 40	45	— 40	— 40	— 55	— 55	— 50	— 50	75	65	75	70
3	Бронниковская .	въ зернѣ .	— 80	— 75	— 90	— 70	— 90	— 90	— 80	— 80	— 70	70	— 60	— 60	— 60	— 65	— 60	— 50	60	65	70	55
		въ мукѣ .	— 90	— 80	— 95	— 85	— 95	1 —	— 85	— 85	— 80	80	— 70	— 65	— 70	— 60	— 65	— 55	70	70	75	60
4	Уватская . . .	въ зернѣ .	1 10	—	1 20	— 85	—	1 10	1 —	—	—	70	—	— 76	1 12	—	1 15	— 83	55	?	?	?
		въ мукѣ .	1 13	1 05	1 25	87	1 22	1 13	— 85	1 15	—	73	—	— 78	1 15	1 05	— 85	— 86	60	?	?	?
5	Демьянская. . .	въ зернѣ .	—	1 10	1 20	1 —	1 40	1 50	1 50	1 50	— 80	60	— 60	1 20	— 80	— 70	— 60	— 80	55	55	50	55
		въ мукѣ .	1 20	1 30	1 35	1 20	1 45	1 60	1 60	1 50	— 95	75	— 75	1 30	— 90	— 75	— 70	— 90	70	75	75	75
6	Самаровская . .	въ зернѣ .	Н	Е .		П		Р		О	Д		А		Е		Т		С		Я	
		въ мукѣ .	1 20	1 20	1 10	1 20	1 75	1 70	1 —	1 60	— 70	60	— 60	1 —	— 60	— 60	1 —	— 60	70	80	70	80
7	М. Кондинская .	въ зернѣ .	Н	Е		П	М	Ѣ	Е	Т	С	Я		В	Ъ	П	Р	О	Д	А	Ж	Ѣ
		въ мукѣ .	1 30	1 10	1 30	1 —	1 15	— 85	1 —	— 70	1 20	80	1 30	— 90	1 30	— 90	1 20	1 —	?	?	?	?
	Ячмень.																					
1	Адбажская . . .	въ зернѣ .	— 80	— 75	— 70	— 70	— 80	— 80	— 70	— 70	— 80	80	— 60	— 60	— 60	— 60	— 55	— 55	60	60	55	55
		въ мукѣ .	— 85	— 85	— 75	— 75	— 85	— 85	— 75	— 75	— 75	85	— 65	— 65	— 65	— 65	— 60	— 60	65	65	60	60
2	Бухарская . . .	въ зернѣ .	— 70	— 75	— 80	— 60	— 80	— 90	— 85	— 70	— 25	30	— 25	— 30	— 35	— 40	— 35	— 35	60	50	60	50
		въ мукѣ .	— 75	— 80	— 90	— 65	— 90	— 95	— 95	— 80	— 30	35	— 30	— 35	— 40	— 45	— 40	— 40	65	55	65	55
3	Бронниковская .	въ зернѣ .	— 80	— 50	— 50	— 60	— 70	—	— 50	— 70	— 70	—	— 50	— 50	— 60	—	— 50	— 50	60	—	60	50
		въ мукѣ .	— 75	— 60	— 50	— 60	— 60	— 70	— 55	— 55	— 60	70	— 50	— 55	— 50	— 55	— 55	— 50	45	50	65	45
4	Уватская . . .	въ зернѣ .	— 75	—	—	— 73	— 90	—	— 60	1 —	—	40	—	— 55	— 75	— 63	— 75	— 70	—	45	—	—
		въ мукѣ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Демьянская . .	въ зернѣ .	— 50	— 75	— 95	— 50	— 70	— 70	— 70	1 10	— 55	55	— 50	— 60	— 65	— 50	— 50	—	50	50	45	50
		въ мукѣ .	— 65	— 95	1 10	— 65	— 95	— 95	— 95	1 20	— 65	60	— 60	— 65	— 65	— 60	— 60	— 65	60	50	50	60
6	Самаровская . .	въ зернѣ . / въ мукѣ .	В	Ъ		П	Р	О	Д	А	Ж	Ѣ		П О	Ч Т	И Н	Е Б	Ы В	А	Е	Т	Ъ
7	М. Кондинская .	въ зернѣ . / въ мукѣ .	В	Ъ		П	Р	О	Д	А	Ж	Ѣ		Н Е		Б	Ы	В	А	Е	Т	Ъ
	Овесъ.																					
1	Адбажская		— 50	— 50	— 40	— 40	— 50	— 50	— 40	— 40	— 30	30	— 25	— 25	— 30	— 35	— 25	— 25	30	30	25	25
2	Бухарская		— 45	— 50	— 35	— 30	— 35	— 40	— 50	— 30	— 30	30	— 25	— 25	— 35	— 40	— 35	— 35	35	40	40	35
3	Бронниковская		— 40	—	— 30	— 30	— 35	—	— 25	— 30	— 40	—	— 25	— 30	— 28	— 30	— 25	— 25	28	30	28	25
4	Р. Уватская		— 40	—	— 38	— 38	— 45	—	— 3[illegible]	— 50	—	30	—	— 40	— 45	— 38	— 45	— 38	35	30	—	—
5	Демьянская		— 50	— 60	— 60	— 50	— 52	— 55	— 55	— 50	— 40	38	— 38	— 40	— 35	— 30	— [illegible]	— 35	40	40	35	35
6	Самаровская		— 80	— 80	— 54	— 80	—	—	— 65	—	— 40	40	— 40	1 —	—	— 40	— 40	— 40	65	50	60	65
7	М. Кондинская.		— 50	— 50	— 45	— 45	60	— 55	— 55	— 50	— 50	55	— 50	— 45	— 60	— 60	— 60	— 50	60	55	55	50